

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года

*Издается по решению Ученого Совета Института
социально-экономических исследований ДНЦ РАН*

Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

*Учредитель: Ассоциация содействия экспертной деятельности
в области регионального развития "Региональные
проблемы преобразования экономики"*

*Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168
от 29 мая 2014 года*

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.В. Римашевской ФНИСЦ РАН

Дохолян С.В.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН

Макаров В.Л.

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН

Бахтизин А.Р.

иностраный член РАН, д.т.н., профессор директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Акаев А.А.

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАН

Цветков В.А.

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Рязанцев С.В.

Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Федерального Собрания Российской Федерации, к.ф.н.

Умаханов И.М.-С.

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООИ РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор

Аносова Л.А.

доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института социально-экономических проблем народонаселения» Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), Россия

Локосов В.В.

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор

Иванов П.М.

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», руководитель департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ, к.полит.н.

Симонов К.В.

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.н., д.э.н., профессор

Большаков С.Н.

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор

Гаджиев Н.Г.

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиала ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор

Магомедова М.М.

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», д.э.н., профессор

Алклычев А.М.

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор

Дзагоева М.Р.

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор д.э.н., профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Кабир Л.С.

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио

Жан Радвани

Кимитака Матсузато

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.В. Римашевской ФНИСЦ РАН
к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, руководитель Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления, начальник управления делами КБНЦ РАН

д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»

к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., доцент, доцент кафедры Международного предпринимательства ФГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»

к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН

к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., магистр экономики (США), старший научный сотрудник Института экономики им. М.Котаняна НАН Республики Армения

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

к.э.н., PhD, доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации

к.э.н., доцент заместитель руководителя департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

к.э.н., ведущий научный сотрудник, Лаборатория проблем уровня и качества жизни, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва

научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН

научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

тех. редактор
составитель (дизайн-верстка)

Дохолян С.В.

(главный редактор)

Гимбатов Ш.М.

(зам. главного редактора)

Ахмедуев А.Ш.

Кутаев Ш.К.

Гичиев Н.С.

Мамбетова Ф.А.

Эсетова А.М.

Абдулагатов З.М.

Багомедов М.А.

Бердина М.Ю.

Деневизюк Д.А.

Зоидов К.Х.

Карпенко Е.З.

Курбанов К.К.

Макарян А.Р.

Мусаева Х.М.

Ниязбекова Ш.У.

Петросянц Д.В.

Султанов Г.С.

Чернышов М.М.

Вершинина М.А.

Османова А.М.

(ответственный секретарь)

Гитиногомедова П.А.

Джамилев А.М.

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Материалы журнала отражают точку зрения авторов
и не являются официальной позицией Института.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802

Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru

e-mail: rppe@mail.ru

Тел.: 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Региональная экономика

Меджидов З.У., Эсетов А.М. Перспективы и предпосылки взаимодействия между Республикой Дагестан и новыми регионами Российской Федерации	7
Лукьянова А.А., Кононова Е.С., Подвербных О.Е. ESG-трансформация региональной экономики в условиях внешних санкций	18
Магомедов А.М., Оздамирова Л.М. Роль органов местного самоуправления в процессе стратегического планирования	26

Экономика промышленности

Давыденко Е.В. Инвестиционно-технологическое взаимодействие РФ с зарубежными государствами в условиях санкционных ограничений	34
Идзиев Г.И. Стратегические ориентиры инфраструктурного обеспечения реализации региональной промышленной политики	44
Зоидов К.Х., Радзивил Р.Н. Разработка стратегии финансового оздоровления промышленного предприятия на основе системы экономико-математических моделей	52

Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

Ахмедова Ж.А., Акимова Р.А., Ясько А.В. Проблемы мотивации работников к труду в сфере сельского хозяйства	62
Мхитарян В.С., Баженова В.С., Болдоков В.Л., Мурадов М.И. Динамика и структура производства продукции животноводства в регионах РФ	72
Магомедов А.М. Проблемы аграрно-туристского развития горного Дагестана	82

Экономика сферы услуг

Джабраилова Л.Х., Эльбиева Л.Р. Программа развития образовательного учреждения как основной стратегический инструмент управления	91
---	----

Государственная и муниципальное управление

Шустрова В.А., Шустров М.А. Подходы к оценке эффективности мер поддержки бизнеса	103
Яшкова Н.В., Архаров Е.В. Критерии отнесения территории к сельской местности и факторы ее развития	114

Экономика инноваций

Юсупова М.Д., Дахдуева К.Д. Формирование системы стратегического управления финансовыми ресурсами инновационного развития предприятий	126
--	-----

Экономика народонаселения и экономика труда

Абдулаева З.З. Трансформация моделей распределения гендерных ролей в современной семье	135
Абдулманапов П.Г. Этно-территориальная дифференциация демографического развития Республики Дагестан	145
Дронов А.В. Корпоративная культура в управлении персоналом организации.....	154
Зоидов К.Х., Урунов А.А., Богатырев С.И., Остапенко В.А. Дефицит кадров: сравнительный анализ в России и зарубежных странах	164
Рамазанова А.О. Состояние и перспективы развития человеческого ресурса Республики Дагестан	173

Экономика природопользования и землеустройства

Кирей В.В. Значение биоразнообразия для достижения целей устойчивого развития при осуществлении программ постконфликтного восстановления	182
---	-----

Аюшеева С.Н., Лубсанова Н.Б., Андреева А.М., Сангадиева И.Г. Теоретические подходы к исследованию природно-хозяйственных систем в контексте взаимодействия природы и общества	195
Кирей В.В. Значение лесных экосистем для достижения целей устойчивого развития при осуществлении программ постконфликтного восстановления	207
Садыкова Э.Ж., Мекуш Г.Е., Сангадиева И.Г., Ванчикова Е.Н. Методический подход к оценке устойчивого развития компаний-недропользователей	219
Кирей В.В. Значение пресноводных экосистем для достижения целей устойчивого развития при осуществлении программ постконфликтного восстановления	230

Экономика предпринимательства

Шахтаманова Л.Г. Отечественный и зарубежный опыт поддержки предприятий малого и среднего предпринимательства	242
---	-----

Экономическая безопасность

Зоидов Х.К., Миронов В.Р. Эконометрический анализ тенденций и циклической динамики индикаторов экономической безопасности банковской системы Российской Федерации	250
--	-----

ФИНАНСЫ

Сорокотягина В.Л. Поступления в централизованные фонды РФ: факторы влияния и стратегии адаптации к изменениям	265
Абакаров А.А. Исследование состава и структуры государственного финансового контроля	273

TABLE OF CONTENTS

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Regional economy

Medzhidov Z.U., Esetov A.M. Prospects and prerequisites for interaction between The Republic of Dagestan and the new regions of the Russian Federation	7
Lukyanova A.A., Kononova E.S., Podverbnykh O.E. ESG-transformation of the regional economy in the context of external sanctions	18
Magomedov A., Ozdamirova L. The role of local governments in the strategic planning process.....	26

Industrial economics

Davydenko E.V. Investment and technological cooperation of the Russian Federation with foreign countries in the context of sanctions restrictions	34
Idziev G.I. Strategic guidelines for infrastructural support for the implementation of regional industrial policy.....	44
Zoidov K.H., Radzivil R.N. Development of a strategy for financial recovery of an industrial enterprise based on a system of economic and mathematical models	52

The economy of the agro-industrial complex (AIC)

Akhmedova Zh.A., Akimova R.A., Yasko A.V. Problems of employee motivation to work in the field of agriculture.....	62
Mkhitaryan V.S., Bazhenova V.S., Boldokov V.L., Muradov M.I. Dynamics and structure of livestock production in the regions of the Russian Federation	72
Magomedov A.M. Problems of agrarian and tourist development of mountainous Dagestan	82

The economics of the service sector

Dzhabrailova L.H., Elbieva L.R. Educational institution development program as the main strategic management tool.....	91
---	----

State and municipal administration

Shustrova V.A., Shustrov M.A. Approaches to assessing the effectiveness of business support measures	103
Yashkova N.V., Arkharov E.V. Criteria for classifying a territory as a rural area and factors of its development.....	114

The economics of innovation

Yusupova M.D., Dahdueva K.D. Formation of a strategic management system financial resources for innovative development of enterprises	126
--	-----

Population economics and labor economics

Abdulayeva Z.Z. Transformation of gender role distribution models in the modern family	135
Abdulmanapov P.G. Ethno-territorial differentiation of demographic development of the Republic of Dagestan	145
Dronov A.V. Corporate culture in the personnel management of the organization.....	154
Zoidov K.H., Urunov A.A., Bogatyrev S.I., Ostapenko V.A. Personnel shortage: a comparative analysis in Russia and foreign countries	164
Ramazanov A.O. The state and prospects of human resource development Republic of Dagestan	173

Economics of environmental management and land management

Kirey V.V. The importance of biodiversity for achieving sustainable development goals in the implementation of post-conflict reconstruction programmes	182
---	-----

Ayusheeva S.N., Lubsanova N.B., Andreeva A.M., Sangadieva I.G. Theoretical approaches on the study of natural and economic systems in the context of interaction nature and society	195
Kirey V.V. The importance of forest ecosystems for achieving sustainable development goals in the implementation of post-conflict reconstruction programmes	207
Sadykova E.J., Mekush G.E., Sangadieva I.G., Vanchikova E.N. Methodological approach to assessing the sustainable development of subsoil user companies	219
Kirey V.V. The importance of freshwater ecosystems for achieving sustainable development goals in the implementation of post-conflict reconstruction programs	230

The economics of entrepreneurship

Shakhtamanova L.G. Domestic and foreign experience in supporting small and medium-sized Enterprises	242
--	-----

Economic security

Zoidov H.K., Mironov V.R. Econometric analysis of trends and cyclical dynamics of indicators of economic security of the banking system Russian Federation	250
---	-----

FINANCE

Sorokotyagina V.L. Receipts to centralized funds of the Russian Federation: factors of influence and strategies of adaptation to changes	265
Abakarov A.A. Investigation of the composition and structure of state financial control	273

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Региональная экономика

УДК 331.56

МЕДЖИДОВ ЗАУР УРУДЖАЛИЕВИЧ

к.э.н., доцент кафедры «Информационные технологии
и информационная безопасность», ГАО ВО «Дагестанский
государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала,
e-mail: zaur-medzhidov@mail.ru

ЭСЕТОВ АЗЕДИН МУРАДОВИЧ

аспирант второго года обучения, ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный технический университет»,
e-mail: marselle900@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-7-17

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ДАГЕСТАН И НОВЫМИ РЕГИОНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Цель исследования. Определить ключевые приоритеты стратегических документов Республики Дагестан, новых регионов России, а также обозначить перспективные направления сотрудничества между этими регионами. Методология исследования основана на использовании методов сравнительного и факторного анализа, синтеза, систематизации, обобщения, аналогии. Результаты. Систематизированы приоритеты и направления Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года, отрасли (кластеры) перспективной специализации экономики региона, а также некоторые системообразующие организации региона по данным отраслям (кластерам). Выявлены основные приоритеты, задачи и механизм реализации государственной программы Российской Федерации «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области». Выводы. Обозначены перспективные направления сотрудничества между Республикой Дагестан и новыми регионами.

Ключевые слова: региональное сотрудничество, экономическая интеграция, Республика Дагестан, экономика, новые регионы России, экономический потенциал.

MEDZHIDOV ZAUR URUDZHALIEVICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of
Information Technologies and Information Security, State Joint-Stock Company
of Higher Education "Dagestan State University of National Economy", Makhachkala,
e-mail: zaur-medzhidov@mail.ru

ESETOV AZEDIN MURADOVICH

second-year graduate student, Dagestan State Technical University,
e-mail: marselle900@mail.ru

PROSPECTS AND PREREQUISITES FOR INTERACTION BETWEEN THE REPUBLIC OF DAGESTAN AND NEW REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *Purpose of the study. Determine the key priorities of strategic documents of the Republic of Dagestan, new regions of Russia, and also identify promising areas of cooperation between these regions. The research methodology is based on the use of methods of comparative and factor analysis, synthesis, systematization, generalization, and analogy. Results. The priorities and directions of the Strategy for the socio-economic development of the Republic of Dagestan for the period until 2030, the sectors (clusters) of promising specialization of the regional economy, as well as some systemically important organizations of the region in these sectors (clusters) are systematized. The main priorities, tasks and mechanism for implementing the state program of the Russian Federation "Restoration and socio-economic development of the Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Zaporozhye region and Kherson region" have been identified. Conclusions. Promising areas of cooperation between the Republic of Dagestan and new regions are outlined.*

Keywords: *regional cooperation, economic integration, Republic of Dagestan, economy, new regions of Russia, economic potential.*

Введение

В сентябре 2022 г. Президент РФ В.Путин подписал четыре федеральных конституционных закона о вхождении Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей в состав Российской Федерации. Также он подписал соответствующие законы о ратификации. Определено, что со дня принятия регионов в состав России и до 1 января 2026 года будет действовать переходный период.

Присоединение новых регионов в состав субъектов Российской Федерации предшествует проведению сложной и кропотливой работы государства в этих регионах по всем направлениям: институциональная база, экономика, налоговая политика, ценообразование, инфраструктура и прочее.

Одна из важнейших задач в восстановлении мирной жизни в новых регионах России – это создание максимально благоприятных условий для масштабного и активного строительства с учётом непростой обстановки и интеграционных процессов. Принятые акты направлены на установление четкого и наиболее оптимального набора требований по обеспечению безопасности строящихся зданий и сооружений, а также учет особенностей ценообразования и производства работ госстройки на данных территориях для бесперебойного возведения объектов инфраструктуры.

В этой связи в декабре 2023 г. Правительство Российской Федерации приняло государственную программу Российской Федерации «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» [1]. Цель госпрограммы – «преодолеть социально-экономическое отставание Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области, а также достичь указанными субъектами Российской Федерации к 2030 году уровня среднероссийских показателей качества жизни граждан Российской Федерации и общероссийского уровня социально-экономического развития».

Помимо преодоления социально-экономического отставания, новые регионы России должны гармонично интегрироваться в ряд основополагающих документов стратегического планирования, в том числе с учетом исполнения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года, а также Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [2;3].

В рамках исполнения последнего документа (Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года), Республика Дагестан относится к перечню регионов с приоритетными геостратегическими территориями Российской Федерации. Действительно, республика, обладая высоким потенциалом во многих отраслях, сейчас занимает особое место у федерального центра. Одним из таких факторов является увеличение представленности республики в государственных программах Российской Федерации.

Учитывая, что и Республика Дагестан, и новые субъекты России пользуются широкой поддержкой со стороны государства, в рамках настоящего исследования необходимо определить «точки соприкосновения» и направления взаимодействия между регионами. Для этого рассмотрим позиции некоторых ученых и экспертов в решении вопросов, связанных с интеграцией новых территорий в экономику России в современных условиях.

Васильева Р.И., Дорошенко С.В. считают, что «наличие значительных экономических ресурсов и достаточно высокого уровня экономического развития формирует потенциал для интеграции регионов в общее национальное пространство России. Наличие развитых торговых отношений с Россией, которые существовали долгое время, также создают прочный фундамент для межрегионального взаимодействия новых регионов с другими субъектами. Для увеличения вероятности успешной интеграции новых территорий необходимо обеспечить развитие инфраструктуры для повышения мобильности (в том числе трудовой), а также связности общей энергетической и транспортной системы» [4].

По мнению Дружинина А.Г. «приоритетное значение для новых территорий, безусловно, имеет фактор соседства, т.е. связи Херсонской области с регионами Крыма, а ДНР, ЛНР и Запорожья – с Ростовской областью. Важно сполна задействовать (и наращивать) потенциал последней (ее юго-запада и запада) как основного «хаба» (и опорной базы, включая и научно-образовательный компонент) для решения восстановительных, коммуникационных и модернизационных задач применительно к рассматриваемым четырем регионам» [5].

Синицына И.В. и др. предполагают, что «новые территории России имеют огромный экономический потенциал и несмотря на беспрецедентное давление недружественных стран на Россию, экономика имеет перспективы не только восстановления, разрушение которой продолжается с 2014 год, но и имеются все предпосылки для ее перспективного развития в современных условиях, в том числе в мировой экономике. То есть новые субъекты не будут для Российской Федерации обременительны, имеющийся у них потенциал сможет обеспечить их экономическую самодостаточность» [6]. Данная точка зрения солидарна с авторской позицией, тому подтверждение, проведенное ранее нами исследование [7].

Вместе с тем в научной литературе по-прежнему остается нерешенной задача, связанная с определением перспектив и предпосылок развития экономических взаимоотношений и выстраивания интеграционных процессов между новыми территориями России и конкретным субъектом страны. В этой связи решение данного вопроса применительно к Республике Дагестан является новым и ранее не изученным направлением, что и предопределило выбор темы исследования.

Ключевые приоритеты стратегических документов Республики Дагестан

В октябре 2022 г. в Республике Дагестан была утверждена Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года, где статус республики обозначается как «приоритетная геостратегическая территория Российской Федерации и, соответственно, исторической необходимости разрешения основного противоречия в социально-экономическом развитии региона – противоречия между высоким потенциалом территории и низким уровнем ее развития» [8].

В приоритетных направлениях развития экономики и социальной сферы в регионе на период до 2030 г. особое внимание уделено развитию производства автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (кроме производства автотранспортных средств), производству готовых металлических изделий (кроме машин и оборудования) и т.д. Помимо прочего в регионе утвержден перечень системообразующих организаций, имеющих региональное значение и оказывающих существенное влияние на занятость населения и социальную стабильность в Республике Дагестан [9]. Ниже представлена систематизация приоритетов, направления Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года, отрасли (кластеры) перспективной специализации экономики региона, а также некоторые системообразующие организации региона по данным отраслям (кластерам) (см. рисунок 1).

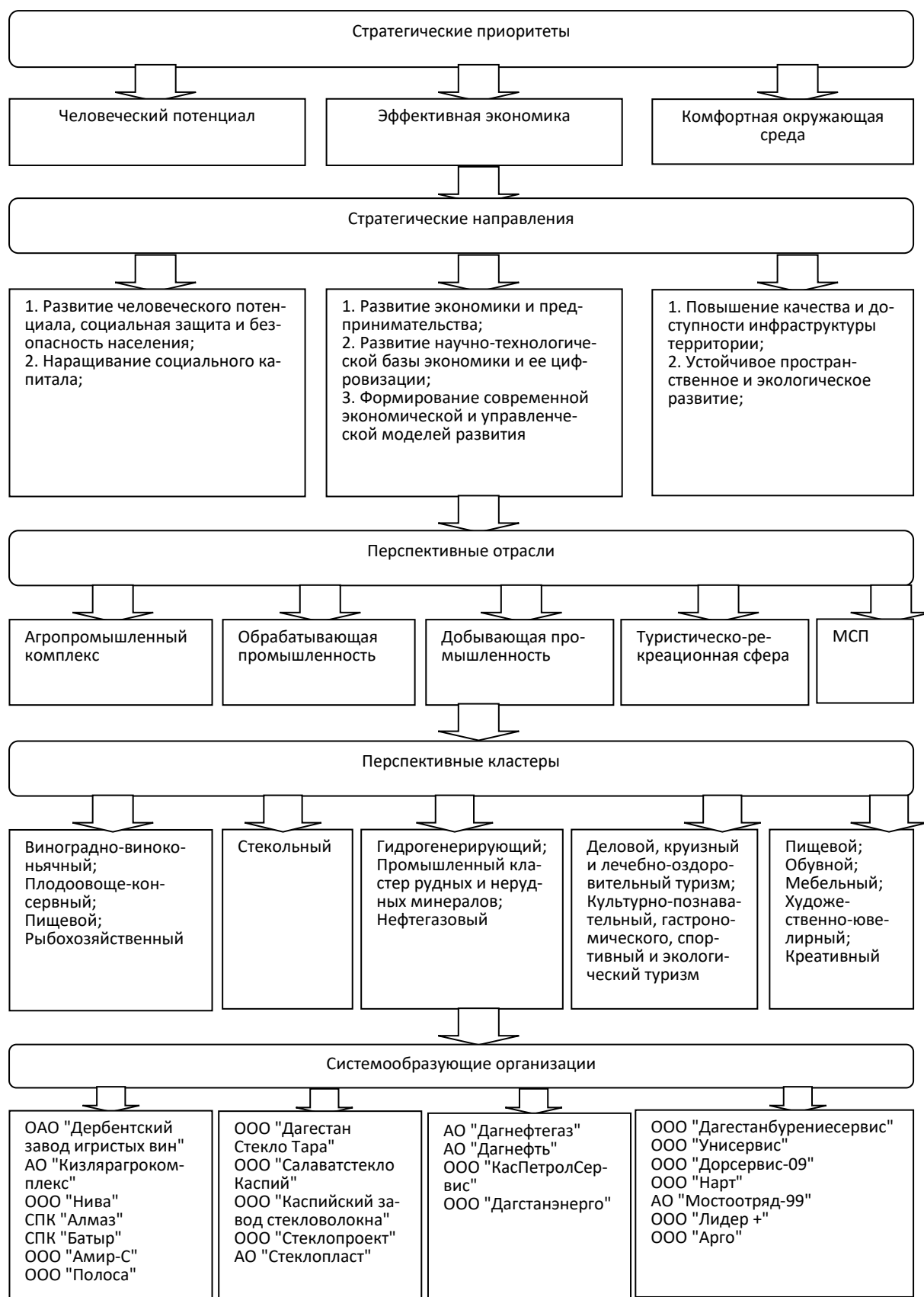

Рис. 1. Приоритеты и направления Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года (составлено автором)

В приоритетных направлениях развития экономики и социальной сферы на период до 2030 года регион особое внимание уделяет устойчивому функционированию и развитию агропромышленного комплекса, транспортной инфраструктуры, промышленности. В частности, в регионе реализуются ряд инвестиционных проектов, направленных на приоритетное развитие республики в отдельных отраслях экономики:

– Строительство предприятия по выращиванию форели в Республике Дагестан, Кизилюртовский район, село Нечаевка. Срок строительства: 2024-2028, инициатор проекта - ООО «Рост Аквакультура».

– Строительство фруктохранилища в Сулейман-Стальском районе Дагестана. Срок строительства: 2023-2024, инициатор проекта - ООО «Полоса». Проект на стадии ввода в эксплуатацию.

– Строительство завода по производству кондитерских изделий мощностью 8 тыс. тонн продукции в год. Срок строительства: 2023-2024, инициатор проекта - ООО «Юнион». Проект на стадии ввода в эксплуатацию.

– Строительство мясоперерабатывающего предприятия полного цикла. Срок строительства: 2023-2025, инициатор проекта - АО «Дагагролизинг».

– Строительство горно обогатительного комбината по обогащению кварцевых песков. Срок строительства: 2022-2024, инициатор проекта - ООО «Дагестан стекло тара». Проект на стадии ввода в эксплуатацию.

– Строительство оптово логистического центра агропромышленной направленности «Южный» в селении Авадан. Срок строительства: 2022-2024, инициатор проекта - ООО «Русские ярмарки». Проект на стадии ввода в эксплуатацию.

Помимо прочего в регионе на реализацию 5 прорывных проектов направят 500 млрд рублей. Данные проекты разработаны в рамках экономической модели развития республики, а также согласованы с Минэкономразвития России. Среди них — создание каспийского кластера (всезонный туристско-рекреационный комплекс «Каспийский прибрежный кластер»), стратегического проекта «Город обувщиков», плодоовощного, стекольного промышленного, а также транспортно-логистического кластеров. Всего в рамках реализации этих проектов планируется создать более 21 тыс. новых рабочих мест [10].

Учитывая, что сейчас западное направление практически закрылось, очевидно, что надо срочно усиливать старые-новые коридоры (МТК «Север - Юг»). У Дагестана в этом плане возможности уникальные: через республику можно проводить все виды транспортно-логистических международных сообщений.

Ключевые приоритеты стратегических документов новых регионов России

В целях активной интеграции новых регионов в экономическое устройство России утверждена государственная программа Российской Федерации «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области».

Основная идея госпрограммы заключается в том, чтобы максимально использовать потенциал новых регионов России в решении общенациональных и региональных задач. Предполагается, что новые регионы должны стать в своем роде «визитными карточками», «витринами», сделать их регионами «образцового содержания». Ведь помимо восстановления жилого фонда, здесь необходимо еще заняться строительством коммунальной, транспортной, социальной инфраструктуры. Ниже представлены основные приоритеты, задачи и механизм реализации госпрограммы (см. рисунок 2).

Данные рисунка 2 свидетельствуют, что основополагающим результатом государственной программы должно стать комплексное развитие новых территорий по всем направлениям: социальная сфера, ЖКХ и строительство, транспортная инфраструктура, инвестиции, энергетика.

Значимым инструментом поддержки инвесторов на новых территориях должно стать создание свободной экономической зоны (далее – СЭЗ), функционирующей в рамках Федерального закона «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» [11].

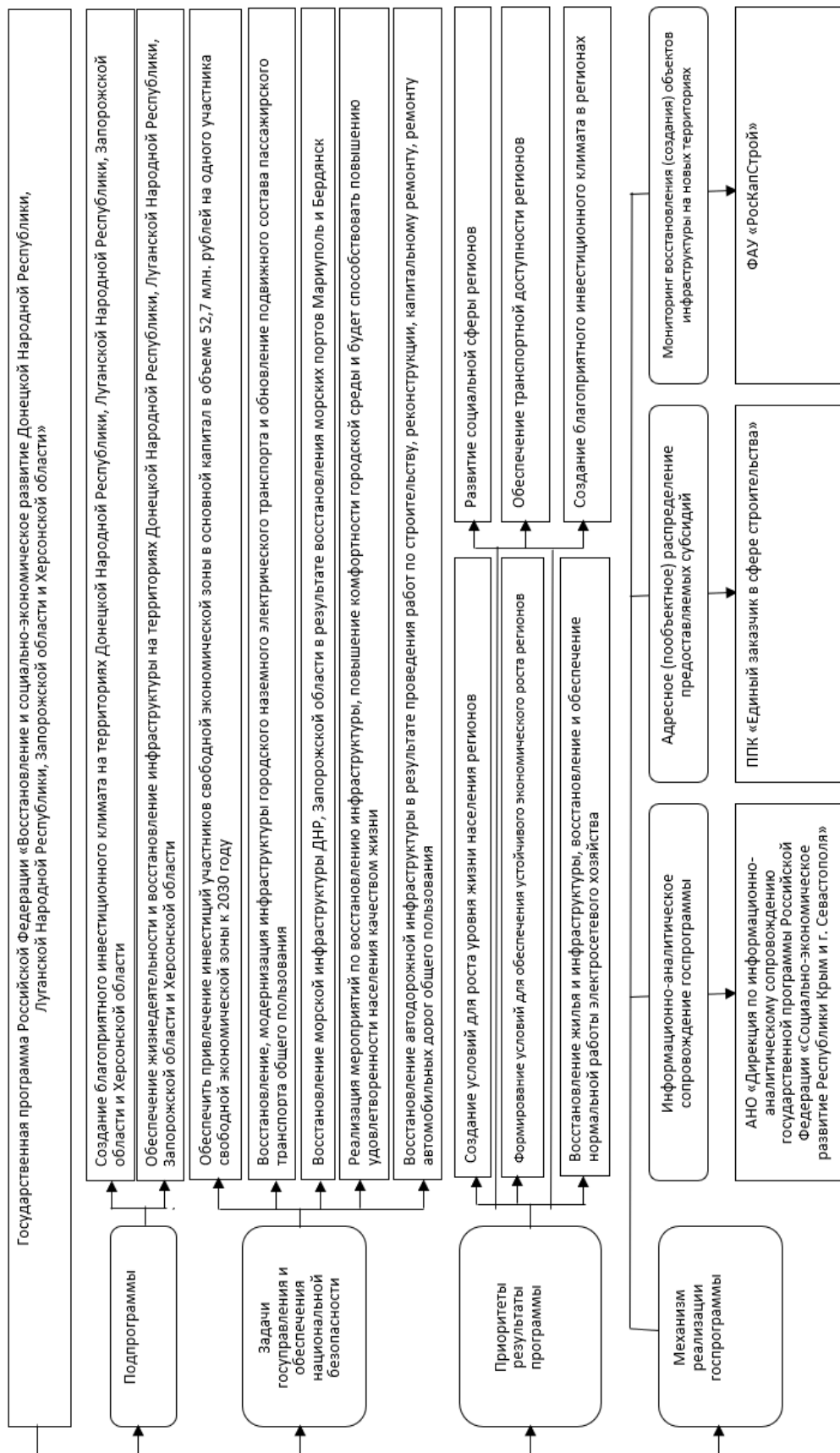

Рис. 2. Приоритеты, задачи и механизм реализации госпрограммы развития новых регионов России (составлено автором)

В рамках функционирования СЭЗ предусмотрено установление для участников свободной экономической зоны особого режима осуществления предпринимательской и иной деятельности, в том числе особого режима налогообложения и обложения страховыми взносами до 31 декабря 2050 г. В качестве органов управления свободной экономической зоны определены Минстрой России и управляющая компания – ППК «Фонд развития территорий». Ниже представлены сведения об основных налоговых льготах и преференциях, предоставляемых резидентам СЭЗ в новых регионах (см. таблицу 1).

Таблица 1

Налоговые льготы и преференции СЭЗ, предоставляемых резидентам СЭЗ в новых регионах

Налог	Ставка вне территории СЭЗ	Ставка на территории СЭЗ	Особенности применения льгот на территории СЭЗ
Налог на прибыль	20%	0% - 13,5%	в федеральный бюджет - 0% в течение 10 лет с момента получения прибыли региональный бюджет 0% - 13,5% в соответствии с законами субъектов РФ ускоренная амортизация в отношении основных средств с коэффициентом 2
Страховые взносы	30%	7,6%	
Акциз на жидкую сталь	На уровне 2,7% от среднемесячной экспортной цены на слябы	0 %	в течение 5 лет, при условии выполнения среднеквартальных показателей: средней численности и средней заработной платы начиная с 6 года льготы предоставляются в пределах объема осуществленных капитальных вложений
НДПИ на уголь и железную руду	1 руб. за 1 тонну железной руды	0 руб.	
	24 руб. за 1 тонну добытого угля		
Налог на имущество	до 2,2%	0%	в течение 10 лет с момента принятия каждого объекта имущества на учет
Земельный налог	до 1,5%	0%	сроком на 3 года с месяца возникновения права собственности на каждый земельный участок

Помимо прочего на территории СЭЗ действует режим свободной таможенной зоны. Таможенная процедура, при которой товары размещаются и используются в пределах территории СЭЗ или ее части без уплаты таможенных пошлин, налогов, а также без применения мер нетарифного регулирования в отношении иностранных товаров и без применения запретов и ограничений в отношении товаров таможенного союза (см. рисунок 3).

В соответствии с законодательной базой, условиями вхождения в СЭЗ являются:

– Регистрация на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области юридического лица, индивидуального предпринимателя или филиала;

– Объем капитальных вложений в первые три года деятельности на территории СЭЗ не менее:
1 млн руб. - для ИТ проектов, научных исследований и разработок;
3 млн руб. для субъектов малого и среднего предпринимательства;
30 млн руб. для иных лиц;

– Объем капитальных вложений в первый год реализации инвестиционного проекта не менее 30% общего объема капитальных вложений, если реализация проекта не связана с необходимостью проектирования, строительства или реконструкции объектов капитального строительства.

За неполный год функционирования свободной экономической зоны на новых территориях, уже достигнуты определенные результаты. В частности, по настоящее время в реестре резидентов СЭЗ зарегистрированы 142 участника, количество работников, которые будут задействованы в реализации проектов - 58 349, объем заявленных инвестиций - 62 365 млн руб.

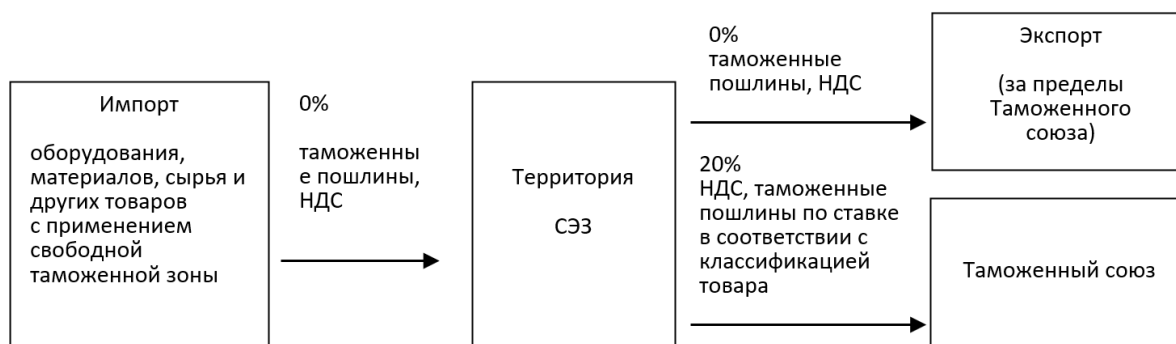

Рис. 3. Сведения о таможенных льготах для резидентов СЭЗ новых регионов РФ (составлено автором)

Все предпринимаемые меры правительства РФ в целом должны привести к созданию благоприятного инвестиционного климата на новых территориях, обеспечить привлечение инвестиций участников свободной экономической зоны в основной капитал в объеме 52,7 млн. рублей на одного участника СЭЗ к 2030 году.

Но несмотря на то, что одними из ключевых проблем в перезапуске экономики новых регионов стали ее интеграция в общероссийское правовое поле, перерегистрация фирм в соответствии с российскими стандартами, а также ускоренное обучение ведения дел в новых реалиях, предприятия ДНР, ЛНР, Запорожской области и Херсонской области активно интегрируются в экономику РФ во многом благодаря госзакупкам. По сведениям Корпорации МСП, в первом квартале 2024 года количество поставщиков среди местных малых и средних предприятий выросло в 4,4 раза в годовом выражении, а число заключенных с ними договоров - в 3,8 раза, в целом финансирование сектора МСП в новых регионах составило почти 2 млрд рублей [12]. Здесь в основном речь идет о закупках услуг по организации общепита, продуктов, проведению строительных работ, поставке машин и оборудования, кокса, угля и нефтепродуктов [13]. Достижению таких результатов способствует запуск ряда инструментов поддержки в новых регионах:

- программа льготного кредитования Минэкономразвития России со встроенным механизмом предоставления «зонтичных» поручительств Корпорации МСП;
- создание ГУП ДНР «Республиканская лизинговая компания» с обслуживанием предпринимателей всех четырех новых регионов;
- создание центров «Мой бизнес» во всех новых регионах, с возможностью получения предпринимательским сообществом займа в государственной микрофинансовой или гарантийной организации;
- упрощение в новых субъектах РФ процедуры создания промышленных парков и промышленных кластеров, а также расширения им доступа к господдержке для реализации ими в промышленной отрасли;
- внесение практики назначения регионов-шефов, чей местный бизнес привлекается к управлению бесхозными предприятиями новых территорий.

Одним из примеров проведения кластерной политики в новых регионах является создание межрегионального промышленного кластера «КЭМЗ» в ДНР, в состав которого вошли ООО «НПО «Ясиноватский машиностроительный завод», ГУП ДНР «Донецкгормаш», ГУП ДНР «Донецкий энергозавод», Государственный Комитет по науке и технологиям ДНР, Научно-исследовательский проектно-конструкторский и технологический институт взрывозащищенного и рудничного оборудования, Автоматгормаш им. В.А. Антипова, а также предприятия Кемеровской и Томской областей. Ключевая задача кластера — производство высококачественного оборудования для проведения вертикальных, горизонтальных подземных горных выработок и метрополитена. Уже есть результаты в этом направлении: резидентами кластера совместно изготовлен и на кузбасской шахте в Ленинск-Кузнецком отгружено шесть импортозамещающих проходческих комбайнов. Стоит отметить, что изготавливаемая техника полностью состоит из отечественных комплектующих.

Помимо прочего активную поддержку новым территориям оказала программа шефства над этими районами. Шефство над территориями и населенными пунктами в четырех новых регионах РФ взяли более 60 российских субъектов. Лидерами здесь выступают - Москва, Севастополь, Воронежская и Ростовская области, Якутия, Нижегородская область, Санкт-Петербург.

Республика Дагестан не стала здесь исключением. На полях Петербургского международного экономического форума Республика Дагестан и Запорожская область заключили соглашение о сотрудничестве между регионами в торгово-экономической, научно-технической, социальной и культурной сферах. Республика Дагестан поможет Михайловскому району Запорожской области в восстановлении домов и социальных объектов [14].

Дагестан и Запорожье планируют, помимо прочего, обеспечить обмен опытом по реализации инвестиционных проектов в области АПК, в том числе по созданию агрохолдингов в отрасли мясного скотоводства.

В области здравоохранения предусматривается возможность совместных научных прикладных исследований, обмен делегациями медработников и опытом работы по совершенствованию организации лечебно-профилактической и экстренной медицинской помощи населению.

В прошлом году на территории Михайловского района Запорожской области при содействии республики было восстановлено 25 объектов, в основном это социальные объекты, объекты жилищно-коммунального хозяйства. На эти цели в 2023 г. Правительством республики выделено порядка 200 млн рублей. Оказана существенная помощь в части благополучного прохождения осенне-зимнего периода [15].

Выводы

В Республике Дагестан активно развиваются различные кластеры. Тому способствует наличие ряда профильных предприятий в промышленности (ООО «ЗАО Мушарака», АО «Авиаагрегат», АО «Концерн «КЭМЗ», АО «Завод им. Гаджиева»), стекольном производстве (ООО «Дагестан Стекло Тара», ООО «Каспийский завод стекловолокна», ООО «Стеклопроект»). На разных стадиях идёт работа по формированию еще 4 кластеров: обувного, мебельного, производства стройматериалов, шерстяного. Кроме того, регион вошел в число пилотных регионов, где планируют развивать глубокую переработку шерсти.

Все эти обстоятельства свидетельствуют, что между Республикой Дагестан и новыми субъектами России есть определенные «точки соприкосновения» к развитию межрегиональных кооперационных связей по ключевым направлениям взаимодействия. Учитывая высокий неиспользованный ресурсный потенциал новых регионов, участие представителей дагестанского предпринимательского сообщества к освоению этих территорий является актуальной и насущной практической задачей. Предполагается, что дагестанские предприятия могли бы взаимодействовать с предприятиями новых регионов и оказать содействие к развитию следующих направлений:

– производство труб, машиностроение (Харьковский трубный завод, ООО «Луганский завод трубопроводной арматуры «Маршал», ЧАО «Автомозапчасть», Херсонский машиностроительный завод);

– производство авиадвигателей - «Мотор-Сич», Запорожский автозавод;

– растениеводство, животноводство (ПАО «Луганскхолод» (молоко и молочные продукты), ООО «Луганский мясокомбинат», Херсонский консервный комбинат (консервы, колбасные изделия) и др.

Помимо прочего на новых территориях необходимо восстанавливать транспортную инфраструктуру. Решить эту задачу могут дагестанские предприятия, специализирующиеся на строительстве и ремонту автомобильных дорог: ООО «Дорсервис-09», ООО «Нарт», АО «Мостоотряд-99».

Несомненным преимуществом может стать включение дагестанских предприятий в число резидентов свободной экономической зоны на новых территориях в виде регистрации на этих территориях их филиалов. Это в свою очередь позволит им диверсифицировать экономику, получить новых стратегических партнеров и выйти на новые рынки.

В целом следует отметить, что «распространение на новые территории национальных целей развития, направленных на стимулирование экономической и предпринимательской активности,

а также повышения качества жизни населения, обеспечит успешное завершение переходного периода и полноценное включение таких регионов в социо-экономическое пространство России» [4].

Между тем, незавершенность специальной военной операции России на Украине, с сохранением неопределенности временных и территориальных параметров ее проведения, пока не позволяет комплексно развивать новые территории и выйти на новый уровень взаимодействия с другими регионами РФ по многим направлениям сотрудничества.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.12.2023 № 2255 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области»
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года
4. Васильева Р.И., Дорошенко С.В. Анализ перспектив интеграции новых регионов России в национальное экономическое пространство // В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. XXII Национальная научная конференция с международным участием. Москва, 2023. С. 56-65.
5. Дружинин А.Г. Новые субъекты Российской Федерации: специфика, тренды, потенциал развития // Научная мысль Кавказа. 2022. № 4 (112). С. 62-74.
6. Синицына И.В., Богачева Е.А., Дроздова Е.С., Солощенко М.И. Перспективы интеграции новых регионов в экономику России // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2023. № 1 (65). С. 33-38.
7. Меджидов З.У. Классификация форм регионального сотрудничества и интеграционных процессов: теория и практика // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 2 (160). С. 7-13.
8. Закон Республики Дагестан от 12.10.2022 № 70 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года»
9. Распоряжение Правительства Республики Дагестан от 12.07.2023 № 322-р «Об утверждении Перечня системообразующих организаций, имеющих региональное значение и оказывающих существенное влияние на занятость населения и социальную стабильность в Республике Дагестан»
10. Михаил Мишустин и Сергей Меликов обсудили перспективы экономического развития Дагестана [электронный ресурс]. – Режим доступа. - URL: <https://glava.e-dag.ru/press/391/>
11. Федеральный закон от 24.06.2023 № 266-ФЗ «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области»
12. Максим Решетников: финансирование сектора МСП в новых регионах составило почти 2 млрд рублей [электронный ресурс]. – Режим доступа. - URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksimreshetnikovfinansirovaniesektora_msp_v_novyh_regionah_sostavilo_pochti_2_mlrd_rublej.html
13. Предприятия Новороссии интегрируются в экономику РФ [электронный ресурс]. – Режим доступа. - URL: <https://rg.ru/2024/05/15/spros-potozhet-predlozheniiu.html?ysclid=lw8v5buhz8169791004>
14. Дагестан и Запорожье подписали соглашение о сотрудничестве [электронный ресурс]. – Режим доступа. - URL: <https://glava.e-dag.ru/press/474/>
15. Абдулмуслим Абдулмуслимов выступил в Народном Собрании с отчетом о деятельности Правительства в минувшем году [электронный ресурс]. – Режим доступа. - URL: <https://dagpravda.ru/politika/abdulmuslim-abdulmuslimov-vystupil-v-narodnom-sobranii-s-otchetom-o-deyatelnosti-pravitelstva-v-minuvshem-godu/?ysclid=lw8w9hqf1f848993788>

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 22.12.2023 № 2255 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Vosstanovlenie i social'no-ekonomicheskoe razvitiie Doneckoj Narodnoj Respubliki, Luganskoj Narodnoj Respubliki, Zaporozhskoj oblasti i Hersonskoj oblasti»
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2024 № 309 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda»
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13.02.2019 № 207-r. Strategiya prostranstvennogo

razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda

4. Vasil'eva R.I., Doroshenko S.V. *Analiz perspektiv integracii novyh regionov Rossii v nacional'noe ekonomicheskoe prostranstvo // V sbornike: Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik. XXII Nacional'naya nauchnaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem. Moskva, 2023. S. 56-65.*
5. Druzhinin A.G. *Novye sub"ekty Rossijskoj Federacii: specifika, trendy, potencial razvitiya // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2022. № 4 (112). S. 62-74.*
6. Sinicya I.V., Bogacheva E.A., Drozdova E.S., Soloshchenko M.I. *Perspektivy integracii novyh regionov v ekonomiku Rossii // Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2023. № 1 (65). S. 33-38.*
7. Medzhidov Z.U. *Klassifikaciya form regional'nogo sotrudnichestva i integracionnyh processov: teoriya i praktika // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2024. № 2 (160). S. 7-13.*
8. *Zakon Respubliki Dagestan ot 12.10.2022 № 70 «Ob utverzhdenii Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Dagestan na period do 2030 goda»*
9. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Respubliki Dagestan ot 12.07.2023 № 322-r «Ob utverzhdenii Perechnya sistemoobrazuyushchih organizacij, imeyushchih regional'noe znachenie i okazyvayushchih sushchestvennoe vliyanie na zanyatost' naseleniya i social'nyu stabil'nost' v Respublike Dagestan»*
10. *Mihail Mishustin i Sergej Melikov obsudili perspektivy ekonomicheskogo razvitiya Dagestana [elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. - URL: <https://glava.e-dag.ru/press/391/>*
11. *Federal'nyj zakon ot 24.06.2023 № 266-FZ «O svobodnoj ekonomicheskoy zone na territoriyah Doneckoj Narodnoj Respubliki, Luganskoj Narodnoj Respubliki, Zaporozhskoj oblasti i Hersonskoj oblasti»*
12. *Maksim Reshetnikov: finansirovanie sektora MSP v novyh regionah sostavilo pochti 2 mlrd rublej [elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. - URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_finansirovanie_sektora_msp_v_novyh_regionah_sostavilo_pochti_2_mlrd_rublej.html*
13. *Predpriyatiya Novorossii integriruyutsya v ekonomiku RF [elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. - URL: <https://rg.ru/2024/05/15/spros-pomozhet-predlozheniiu.html?ysclid=lw8v5buhz8169791004>*
14. *Dagestan i Zaporozh'e podpisali soglasenie o sotrudnichestve [elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. - URL: <https://glava.e-dag.ru/press/474/>*
15. *Abdulmuslim Abdulmuslimov vystupil v Narodnom Sobranii s otchyotom o deyatel'nosti Pravitel'stva v minuvshem godu [elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. - URL: <https://dagpravda.ru/politika/abdulmuslim-abdulmuslimov-vystupil-v-narodnom-sobranii-s-otchjotom-o-deya-telnosti-pravitelstva-v-minuvshem-godu/?ysclid=lw8w9hqf1f848993788>*

УДК 332.14

ЛУКЬЯНОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА

д.э.н., профессор, проректор по образовательной деятельности,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки
и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск, Россия,
e-mail: aaluk110@mail.ru

КОНОНОВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

к.э.н., заместитель проректора по образовательной деятельности,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки
и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск, Россия,
e-mail: elkask@rambler.ru

ПОДВЕРБНЫХ ОЛЬГА ЕФИМОВНА

д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики труда и управления персоналом,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки
и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск, Россия,
e-mail: podverbnih@sibsau.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-18-25

ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ САНКЦИЙ

Аннотация. Статья посвящена реализации концепции, объединяющей экологические, социальные и управленческие аспекты региональной экономики в целях обеспечения эффективного развития территориальной социально-экономической системы. Рассматриваются ключевые положения данной концепции, а также ее положительные и негативные стороны. Статья содержит результаты анализа препятствий, с которыми сталкиваются как корпоративный, так и государственный сектор в процессе внедрения принципов ESG в управленческие стратегии, возможных направлений решения имеющихся проблем. В работе приводятся результаты исследования ключевых направлений трансформации региональной экономики в соответствии с ESG-повесткой, а также трудности, сопровождающие данный процесс в условиях санкционного давления. Авторами разработаны рекомендации в части возможных направлений реализации ESG-трансформации региональной экономики, учитывающие действующие внешнеэкономические факторы.

Ключевые слова: ESG, региональная экономика, устойчивое развитие, санкции, стратегия, управление.

LUKYANOVA ANNA ALEXANDROVNA

Dr.Sc of Economics, Professor, Vice-Rector for Educational Activities,
Siberian State University of Science and Technology named after
Academician M.F. Reshetnev", Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: aaluk110@mail.ru

KONONOVA ELENA SERGEEVNA

Ph.D. in Economics, Deputy Vice-Rector for Educational Activities,
Siberian State University of Science and Technology named after
Academician M.F. Reshetnev", Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: elkask@rambler.ru

PODVERBNYKH OLGA EFIMOVNA

*Dr.Sc of Economics, Professor, Head. Department of Labor
Economics and Personnel Management, Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education "Siberian State University of Science and
Technology named after Academician M.F. Reshetnev", Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: podverbnih@sibsau.ru*

ESG-TRANSFORMATION OF THE REGIONAL ECONOMY IN THE CONTEXT OF EXTERNAL SANCTIONS

Annotation. *The article is devoted to the implementation of the concept combining environmental, social and managerial aspects of the regional economy in order to ensure the effective development of the territorial socio-economic system. The key provisions of this concept, as well as its positive and negative sides, are considered. The article contains the results of an analysis of the obstacles faced by both the corporate and public sectors in the process of implementing ESG principles in management strategies, possible ways to solve existing problems. The paper presents the results of a study of the key areas of transformation of the regional economy in accordance with the ESG agenda, as well as the difficulties accompanying this process under the conditions of sanctions pressure. The authors have developed recommendations regarding possible directions for the implementation of the ESG transformation of the regional economy, taking into account existing foreign economic factors.*

Keywords: *ESG, regional economy, sustainable development, sanctions, strategy, management.*

Введение

Концепция устойчивого социально-экономического развития, сформировавшаяся еще в 1980-е годы двадцатого столетия, не теряет своей актуальности, т.к. независимо от политической ситуации и уровня развития экономики участниками экономических отношений безоговорочно признается важность соблюдения паритета между обеспечением высоких темпов экономического роста и решением социальных и экологических проблем. Объединив экологические, социальные и управленческие аспекты экономического развития, концепция ESG (экология, социальная ответственность и управление) стала логичным продолжением концепции устойчивого развития в XXI веке. В современных условиях указанная концепция получила достаточно широкое распространение в сфере корпоративного управления, однако возможности ее применения в региональном управлении используются не в полной мере. При этом на всех уровнях государственной власти признается необходимость оценки не только экономической эффективности управленческих механизмов, но и важность учета ESG-факторов при построении региональных управленческих стратегий.

Следует отметить, что в современных региональных социально-экономических системах ESG-факторы приобретают ключевое значение в процессе обеспечения устойчивого социально-экономического развития. В настоящей статье приводятся результаты исследования этих факторов и рассматриваются возможности ESG-трансформации региональной экономики в условиях беспрецедентного санкционного давления.

Ключевой целью исследования, результаты которого отражены в данной статье, является рассмотрение возможностей ESG-трансформации региональной экономики в условиях внешних санкций.

Для достижения данной цели авторами были поставлены следующие задачи:

- проанализировать особенности ESG-концепции и определить современные тенденции ESG-повестки;
- определить возможности реализации принципов ESG в управлении региональным социально-экономическим развитием;
- сформулировать ключевые направления ESG-трансформации экономики региона с учетом воздействия санкций.

Проблемы реализации принципов ESG рассмотрены во многих работах. В частности, возможности внедрения основных положений данной концепции рассмотрены в работах авторов [1, 2, 3, 4]. Однако большинство публикаций посвящены реализации принципов, заложенных в основу рассматриваемого подхода, в корпоративном секторе экономики. При этом возможности трансформации регионального управления, как показал анализ источников, изучены не в полной мере.

В основу методологии проведенного исследования легли общенаучные методы, такие как анализ и обобщение различных нормативных документов и научных публикаций, а также статистический анализ.

Базой исследования стали теоретические положения, представленные в публикациях отечественных и зарубежных исследователей.

Основная часть

На первоначальной стадии разработки концепция ESG содержала в своей основе принципы корпоративной социальной ответственности. Однако впоследствии ее трактовка значительно расширилась, и на сегодняшний день она представляет собой один из ключевых подходов к обеспечению устойчивого развития социально-экономических систем разного уровня. Соблюдение ESG-повестки в большинстве стран является одним из важнейших факторов, определяющих возможности инвестирования и партнерства как в корпоративном, так и в государственном секторе. Концепция ESG объединяет совокупность факторов, определяющих эффективность управленческих решений с точки зрения воздействия на окружающую среду, социальное развитие и экономический рост. Все эти факторы по сути стали обязательными для формирования стратегий долгосрочного развития компаний. Аналогичная ситуация наблюдается и в сфере государственного управления. Оценка каждого решения, принимаемого в целях обеспечения экономического развития, с точки зрения ключевых принципов ESG, становится нормой для всех уровней государственной власти.

В рамках развития основных положений концепции социальной ответственности бизнеса ESG-повестка приобрела первостепенное значение в свете усиления климатического тренда в подходах к социально-экономическому развитию. В начале 2000-х годов были сформулированы обязательные аспекты, включаемые в ESG-стратегии управления, а также формализована процедура проведения внешней независимой экспертизы управленческих стратегий на предмет соблюдения принципов ESG. Однако до сегодняшнего дня данные подходы получили распространение в основном в корпоративном секторе.

В настоящее время в концепции ESG принято выделять четыре уровня [5]:

- концептуальный, в основе которого лежат новые теории капитализма;
- нормативный, представляющий собой совокупность регламентов и иных регулятивных документов различного уровня (например, Парижское соглашение о климате и др.);
- оценочный, включающий стандарты и рейтинги, которых на текущий момент насчитывается уже более шести сотен;
- проектный, содержащий конкретные программы и инициативы в области реализации ESG-повестки.

В последние годы концепция ESG существенно изменилась и в настоящее время включает достаточно обширный перечень аспектов от управленческих инструментов до механизмов взаимодействия стейкхолдеров. Основные положения данной концепции лежат в основе большинства подходов к управлению устойчивым социально-экономическим развитием. В качестве инструмента обеспечения устойчивого развития ESG-управление позволяет осуществлять эффективное управление рисками, обусловленными разнообразными социальными, экологическими и управленческими факторами. В работах, посвященных исследованию современной ESG-повестки, отмечается, что внедрение практики ESG-управления в корпоративном секторе позволяет обеспечить снижение репутационных рисков, положительно сказывается на инвестиционной привлекательности компаний, повышает лояльность потребителей и работников [6, 7]. Кроме того, в результате внедрения ответственного подхода к управлению большинство компаний отмечают формирование новых направлений развития, в т.ч. в части внедрения инноваций, позволяющих удовлетворить платежеспособный спрос потребителей, для которых важным является участие организации в решении социальных и экологических проблем.

Несмотря на отмечаемые преимущества ESG-подхода, в ходе его применения на практике и внедрения в систему управления организацией менеджмент зачастую сталкивается с рядом серьезных проблем. В большинстве случаев трудности обусловлены тем, что на сегодняшний день стандартизированные показатели, с помощью которых можно оценить уровень соблюдения ESG-принципов в управлении, отсутствуют. Кроме того, нет единых форм отчетности о результатах внедрения ответственного подхода к организации деятельности компании.

Помимо вышеуказанных факторов, замедляет процесс внедрения принципов ESG нехватка кадров, обладающих должным уровнем компетенций в данной области. Зачастую недостаточным является и уровень развития технологий, применяемых в компании. В этом случае изменение подхода к управлению потребует кардинальной трансформации всей производственно-технологической цепочки, что невозможно без безоговорочной приверженности топ-менеджмента организации принципам устойчивого развития.

Однако даже с учетом имеющихся сложностей, следует отметить, что в настоящее время корпоративный сектор достаточно глубоко вовлечен в ESG-повестку. При этом практика реализации принципов ESG на уровне регионального и муниципального управления не столь широка.

В условиях происходящих на фоне внешних санкций изменений в экономике России можно выделить ряд ключевых направлений, в соответствии с которыми происходит внедрение основополагающих элементов ESG-повестки в регионах.

Во-первых, мы можем наблюдать некоторое снижение интереса к внедрению альтернативных источников энергии. Отечественные и зарубежные аналитики отмечают, что в настоящее время фокус переключился на энергетическую безопасность, в связи с чем применение традиционных видов топлива стало рассматриваться как вполне возможное в условиях действия санкций и контрсанкций.

Во-вторых, при рассмотрении E (экологических), S (социальных), G (управленческих) факторов наблюдается смещение акцента с экологических на социальные аспекты ESG-повестки. Данную тенденцию также можно объяснить с точки зрения усиления запроса на обеспечение безопасности населения страны, формирование устойчивой системы социальной поддержки различных категорий граждан.

В качестве третьего направления, по нашему мнению, можно выделить усиление внимания к достоверности отчетности, формируемой компаниями в процессе внедрения ESG-принципов в управленческие стратегии. Если ранее можно было наблюдать так называемый «гринвошинг», подразумевающий некоторое манипулирование различными показателями с целью искажения реального уровня внедрения принципов ESG, то сейчас, с ростом рынка «устойчивых облигаций» достоверность отчетности нефинансового характера приобретает первостепенное значение.

Безусловно, влияние санкций не могло не сказаться на реализации ESG-повестки в региональных экономиках нашей страны. Среди наиболее значимых событий в данной сфере можно выделить, в первую очередь, продление до конца 2024 года направления организациями, оказывающими существенное негативное влияние на экологическую обстановку, заявок на получение комплексных экологических разрешений, представляющих собой документ, позволяющий компании, имеющей в своем составе объекты 1 и 2 категории опасности в соответствии с федеральным законодательством, вести деятельность на определенной территории. Кроме того, ввод автоматизированной системы экологического контроля на вышеуказанных предприятиях перенесен на два года вперед. Отложено решение по включению дополнительных территорий в список участников экспериментальной программы по выдаче квот на загрязняющие выбросы. Также отложено ряд решений в сфере автоматизации процессов учета древесины и других возобновляемых и невозобновляемых ресурсов [8, 9].

Однако все это не означает, что Россия планирует отказаться от ESG-трансформации во всех сферах управления. На текущий момент сохраняется ряд весомых факторов, определяющих необходимость продолжения процесса поступательного внедрения ESG-принципов. Во-первых, концепция устойчивого развития, логичным продолжением которой стала концепция ESG, уже зарекомендовала себя как один из наиболее эффективных подходов к обеспечению стабильного экономического роста и гармоничного социально-экономического развития территорий. Внедрение принципов ответственного производства и потребления в процесс управления территориальным развитием становится обязательным условием при разработке стратегических планов

развития территорий. Таким образом, ESG-повестка не теряет своей актуальности с точки зрения внутренней экономической политики нашей страны. С другой стороны, несмотря на воздействие внешних санкций со стороны недружественных стран, Россия продолжает развивать и расширять географию международной кооперации. Следует отметить, что по данным различных исследований страны азиатско-тихоокеанского региона, являющиеся для России в текущей политической ситуации ключевыми международными партнерами, находятся на втором месте после европейских стран по уровню присутствия на рынке устойчивых облигаций, а темпы роста на этом рынке у них максимальные по сравнению со всеми остальными участниками [5].

Нам также представляется крайне важным соответствие ключевых положений ESG-повестки целям и задачам, обозначенным в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2024 №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Так, в числе национальных целей развития в п. 1 данного Указа обозначены:

а) сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи;

в) комфортная и безопасная среда для жизни;

г) экологическое благополучие;

д) устойчивая и динамичная экономика» [10].

Таким образом, как минимум четыре из семи национальных целей развития напрямую связаны с ESG-трансформацией региональных экономик.

Взаимосвязь перечисленных целей с принципами концепции ESG более полно раскрывается в целевых задачах и показателях, выполнение которых характеризует достижение той или иной национальной цели. Например, следование принципам ESG прослеживается в таких показателях, как увеличение продолжительности жизни, формирование экономики замкнутого цикла, поэтапное снижение выбросов, сохранение лесов и биологического разнообразия и др.

Таким образом, Указом Президента Российской Федерации фактически закреплена задача ESG-трансформации экономики страны и, соответственно, региональных экономик.

Регионы, по нашему мнению, должны стать проводниками процессов ESG-трансформации, т. к. именно на региональном уровне внедрение принципов исследуемой концепции может оказать наиболее существенное влияние на результаты достижения национальных целей, соответствующих устойчивому социально-экономическому развитию. С целью формирования наиболее эффективного механизма ESG-трансформации региональной экономики необходимо определить ключевых участников данного процесса. Поскольку в основе такой трансформации лежат процессы социально-экономического развития, одной из основных групп участников являются субъекты экономики — представитель корпоративного сектора, т. е. крупные предприятия и холдинги, функционирующие на территории региона.

Именно крупные региональные компании принимают участие в подавляющем большинстве социально-экономических процессов, начиная с формирования бюджета региона и заканчивая социальными и экологическими проектами, реализуемыми с учетом интересов населения территории. Их позиция в части соблюдения ESG-принципов зачастую является определяющей при оценке возможностей ESG-трансформации экономики региона. Промышленные предприятия выступают, с одной стороны, инициаторами инновационных изменений, а с другой — зачастую оказывают максимально вредоносное влияние на окружающую среду. Разрешение этого противоречия является основой ESG-трансформации, т.к. только в этом случае становится возможным соблюдение паритета экономического, социального и экологического аспектов экономического роста региональной экономики. Соблюдение функционирующими на территории региона компаниями требований в сфере экологической и социальной ответственности при сохранении интересов в части максимизации прибыли является необходимым условием перехода к принципам ответственного ведения бизнеса. В связи с этим инвестиционная политика региональных властей должна в обязательном порядке учитывать все составляющие ESG-повестки при оценке инвестиционных проектов, предполагаемых к реализации на территории региона.

С целью разрешения противоречия между интересами корпораций в части максимизации прибыли и соблюдения экологических и социальных интересов территории региональным властям, со своей стороны, необходимо обеспечить институциональные выгоды корпоративного сектора.

К ним относятся формирование условий благоприятствования для ведения деятельности ответственными компаниями, обеспечение возможностей для репутационного роста. Кроме того, обязательным участием региона в софинансировании инвестиционных проектов также должно являться соблюдение всеми участниками принципов ESG.

В условиях санкционного давления взаимодействие власти и корпоративного сектора становится все более тесным. Если ранее многие крупные компании стремились реализовывать инвестиционные проекты за пределами Российской Федерации, то в настоящее время очевидным является неэффективность такой инвестиционной стратегии. Сейчас инвестиционные потоки компаний в большей степени сконцентрированы внутри страны. Кроме того, в связи с частичными потерями на зарубежных рынках корпорации как никогда заинтересованы в получении государственной поддержки. Все это способствует расширению возможностей региональных властей в сфере продвижения принципов ESG в формирование инвестиционной повестки и стратегии регионального управления.

Несмотря на ключевую роль бизнес-сообщества в ESG-трансформации региональной экономики, без участия жителей региона данный процесс также невозможен. Учет интересов населения территории также является обязательным условием трансформации в соответствии с ESG-концепцией. При этом необходимо рассматривать и выявлять именно те интересы местных жителей, которые находятся в компетенции региональных властей. Следует учитывать и специфические особенности и потребности населения территории. Так, требования в области социального и экологического благополучия населения южных и северных территорий могут существенно различаться. Существуют также и специфические особенности в подходах к оценке качества жизни мульти этнических регионов [11]. Все эти особенности и специфические факторы необходимо учитывать при построении стратегии ESG-трансформации региональной экономики. Своевременное и полное выявление интересов населения в этом случае становится основополагающим фактором успеха данного процесса.

В условиях проведения специальной военной операции и санкционного давления отмечается повышение интереса населения к вопросам безопасности. Ранее в данной статье мы уже упоминали, что этим обусловлено смещение акцента ESG-повестки с экологического на социальный аспект. Данную тенденцию также необходимо учитывать при формировании стратегии ESG-трансформации региональной экономики. Обеспечение социальных гарантий, формирование комфортных и безопасных условий проживания на территории региона — ключевые элементы ESG-стратегии управления региональным социально-экономическим развитием.

Выводы

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие рекомендации по разработке стратегии ESG-трансформации региональной экономики в условиях внешних санкций:

- 1) провести анализ и оценку текущего уровня реализации ESG-повестки в регионе;
- 2) сформулировать ключевые цели и задачи ESG-трансформации в контексте утвержденных Указом Президента Российской Федерации национальных целей развития;
- 3) разработать критерии оценки результативности мероприятий разрабатываемой стратегии;
- 4) сформировать перечень показателей, с помощью которых возможно произвести оценку достижение целей и задач ESG-трансформации региональной экономики;
- 5) провести оценку требуемого объема финансирования мероприятий стратегии;
- 6) определить сроки реализации стратегии.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что несмотря на давление внешних санкций и некоторое замедление реализации ряда направлений ESG-концепции, трансформация управления социально-экономическим развитием Российской Федерации продолжается в соответствии с принципами устойчивого развития и ESG. Сложившаяся внешнеполитическая ситуация привела к усилению социального аспекта концепции, но при этом даже поспособствовала росту заинтересованности корпоративного сектора в расширении взаимодействия с государством в части изменения подходов к финансированию инвестиционных проектов. Меняются и интересы населения, усиливается внимание к вопросам безопасности и социального благополучия. Национальные цели развития, обозначенные в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309, также подтверждают устойчивый курс нашей страны на внедрение

принципов ESG на всех уровнях государственного управления. При этом регионы становятся ключевыми проводниками данного процесса, поскольку именно на уровне регионального управления реализация ESG-концепции может проводиться при непосредственном вовлечении всех участников трансформационных изменений и напрямую учитывать их интересы.

Литература

1. Нестерова А.А. ESG – актив, ESG – обязательство и ESG-капитал как способ отражения в финансовой отчетности целей устойчивого развития // *Научный результат. Экономические исследования*. 2022. Т.8. № 4. С. 58-65. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-6
2. Наролина, Т.С., Смотров, Т.И. Пургаева, И.А. Исследование практики реализации ESG-повестки в регионах // *Регион: системы, экономика, управление*. 2023. №1(60). С. 12-21.
3. Андреева, О.В. ESG-стратегия российских компаний в период санкций / О.В. Андреева, А.О. Сони́на // *Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность*. — 2022. — Т. 3, № 2. — С. 103–112.— DOI 10.18334/social.3.2.114937. — EDN JJVGHT.
4. Гераскина А.Р. Влияние антироссийских санкций на мировую экономику и современные международные экономические отношения // *Экономические отношения*. — 2023. — Том 13. — № 2. — С. 221-236. — doi: 10.18334/eo.13.2.117900.
5. ESG: три буквы, которые меняют мир [Текст] : докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / И. В. Ведерин, К. И. Головицкий, М. И. Давыдов, Б. Б. Петько, М. С. Сабирова, С. В. Терсков, Е. А. Шишкин ; под науч. ред. К. И. Головицкого ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. — 138 с. — ISBN 978-5-7598-2659-0 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2469-5 (e-book).
6. ESG-трансформация как вектор устойчивого развития: В трех томах. Том 2 / Под общ. ред. К. Е. Турбиной и И. Ю. Юргенса. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. — 650 с.: илл.
7. Кудряшов, А. Л. Глобальная ESG-трансформация и тенденции устойчивого развития российских компаний в условиях санкционного давления / А. Л. Кудряшов // *Отходы и ресурсы*. — 2022. — Т. 9. — № 4. — URL: <https://resources.today/PDF/50ECOR422.pdf> DOI: 10.15862/50ECOR422
8. Анненская Н.Е., Назарьянц А.А. Ответственное инвестирование – нарастающий тренд на российском финансовом рынке // *Дайджест-Финансы*. — 2020. — Т. 25, № 4. — С. 462 – 479. <https://doi.org/10.24891/df.25.4.462>
9. Актуальность внедрения ESG-повестки в российских компаниях / Т.И. Захарова, А.А. Иванов, Н.К. Посьвольский [и др.] // *Транспортное дело России*. — 2022. — № 5. — С. 37–40. — DOI 10.52375/20728689_2022_5_37. — EDNUZILKM.
10. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года". Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?ysclid=lw1z0kbclq649678438> [Дата обращения: 11.05.2024]
11. Актуальные подходы к оценке качества жизни коренного населения мультиэтнических регионов / Лукьянова А.А., Кононова Е.С., Подвербных О.Е. // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2022. №4(138). С. 35-41.

References

1. Nesterova A.A. ESG – aktiv, ESG – obyazatel' stvo i ESG-kapital kak sposob otrazheniya v finansovoy otchetnosti celej ustojchivogo razvitiya // *Nauchny'j rezul'tat. E'konomicheskie issledovaniya*. 2022. T.8. № 4. S. 58-65. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-6
2. Narolina, T.S., Smotrova, T.I. Purgaeva, I.A. Issledovanie praktiki realizacii ESG-povestki v regionax//*Region: sistemy', e'konomika, upravlenie*. 2023. №1(60). S. 12-21.
3. Andreeva, O.V. ESG-strategiya rossijskix kompanij v period sankcij / O.V. Andreeva, A.O. Sonina // *Social'noe predprinimatel' stvo i korporativnaya social'naya otvetstvennost'*. — 2022. — T. 3, № 2. — S. 103–112.— DOI 10.18334/social.3.2.114937. — EDN JJVGHT.
4. Geras'kina A.R. Vliyanie antirossijskix sankcij na mirovuyu e'konomiku i sovremenny'e mezhdunarodny'e e'konomicheskie otosheniya // *E'konomicheskie otosheniya*. — 2023. — Tom 13. — № 2. — S. 221-236. — doi: 10.18334/eo.13.2.117900.
5. ESG: tri bukvy', kotory'e menyayut mir [Tekst] : dokl. k XXIII Yasinskoj (Aprel' skoj) mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya e'konomiki i obshhestva, Moskva, 2022 g. / I. V. Vederin, K. I. Golovshinskij, M. I. Davy'dov, B. B. Pet'ko, M. S. Sabirova, S. V. Terskov, E. A. Shishkin ; pod nauch. red. K. I. Golovshinskogo ; Nacz. issled. un-t «Vy'sshaya shkola e'konomiki». — M. : Izd. dom Vy'sshej shkoly' e'konomiki, 2022. — 138 s.

- ISBN 978-5-7598-2659-0 (v obl.). — ISBN 978-5-7598-2469-5 (e-book).
6. *ESG-transformatsiya kak vektor ustojchivogo razvitiya: V trex tomah. Tom 2 / Pod obshh. red. K. E. Turbinov i I. Yu. Yurgensa.* — M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2022. — 650 s.: ill.
7. Kudryashov, A. L. *Global'naya ESG-transformatsiya i tendentsii ustojchivogo razvitiya rossijskix kompanij v usloviyax sankcionnogo davleniya / A. L. Kudryashov // Otxody` i resursy`.* — 2022. — T. 9. — № 4. — URL: <https://resources.today/PDF/50ECOR422.pdf> DOI: 10.15862/50ECOR422
8. Annenskaya N.E., Nazar`yancz A.A. *Otvettvennoe investirovanie –narastayushhij trend na rossijskom finansovom ry`nke // Dajdzhest-Finansy`.* — 2020. — T. 25, № 4. —S. 462 – 479. <https://doi.org/10.24891/df.25.4.462>
9. Aktual`nost` vnedreniya ESG-povestki v rossijskix kompaniyax / T.I. Zaxarova, A.A. Ivanov, N.K. Posvol`skij [i dr.] // *Transportnoe delo Rossii.* — 2022. — № 5. — S. 37–40. — DOI 10.52375/20728689_2022_5_37. — ED-NUZILKM.
10. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2024 № 309 "O nacional`ny`x celyax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda". Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?ysclid=lw1z0kbclq649678438> [Data obrashheniya: 11.05.2024]
11. Aktual`ny`e podxody` k ocenke kachestva zhizni korenного naseleniya mul'tie`tnichny`x regionov / Luk`yanova A.A., Kononova E.S., Podverbny`x O.E. // *Regional`ny`e problemy` preobrazovaniya e`konomiki.* 2022. №4(138). S. 35-41.

МАГОМЕДОВ АБДУСАЛАМ МАГОМЕДСАИДОВИЧ,

Старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Дагестанский государственный университет
e-mail: abdysalam1981@mail.ru

ОЗДАМИРОВА ЛАУРА МУСАТОВНА

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
e-mail: laura.beart@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-26-33

РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Аннотация. Стратегическое планирование на муниципальном уровне является ключевым механизмом управления социально-экономическим развитием территорий. Оно позволяет органам местного самоуправления учитывать влияние внешних и внутренних факторов, а также эффективно реагировать на изменения внешней среды. В условиях быстро меняющихся социально-экономических условий, вопросы разработки и реализации стратегий развития муниципалитетов приобретают особую значимость. Цель исследования. Изучение теоретических основ и практики стратегического планирования на муниципальном уровне, а также разработка рекомендаций по совершенствованию данного процесса. Методы исследования. В работе использованы методы системного, сравнительного и ситуационного анализа, синтеза, обобщения, экспертных оценок. На основе проведенного исследования будут разработаны рекомендации по совершенствованию процесса стратегического планирования в муниципальных образованиях. В заключение можно отметить, что стратегическое планирование является важнейшим инструментом повышения конкурентоспособности и устойчивого развития муниципальных образований. Комплексное исследование теоретических и практических аспектов данного процесса позволит выработать действенные механизмы его совершенствования.

Ключевые слова: стратегическое планирование, муниципальное образование, социально-экономическое развитие, факторы развития, органы местного самоуправления, стратегические документы, программы развития, эффективность управления, конкурентоспособность территории.

MAGOMEDOV ABDUSALAM MAGOMEDSAIDOVICH,

Senior Lecturer at the Department of Public and Municipal Administration, Dagestan State University
e-mail: abdysalam1981@mail.ru

OZDAMIROVA LAURA MUSATOVNA

Senior lecturer Departments of Theory and History of State and Law Kadyrov Chechen State University
e-mail: laura.beart@mail.ru

THE ROLE OF LOCAL GOVERNMENTS IN THE STRATEGIC PLANNING PROCESS

Abstract. Strategic planning at the municipal level is a key mechanism for managing the socio-economic development of territories. It allows local governments to take into account the influence of external and internal factors, as well as to respond effectively to changes in the external

environment. In the context of rapidly changing socio-economic conditions, the issues of developing and implementing strategies for the development of municipalities are of particular importance. The purpose of the study. The study of the theoretical foundations and practice of strategic planning at the municipal level, as well as the development of recommendations for improving this process. Research methods. The work uses methods of systematic, comparative and situational analysis, synthesis, generalization, and expert assessments. Based on the conducted research, recommendations will be developed to improve the strategic planning process in municipalities. In conclusion, it can be noted that strategic planning is an essential tool for improving the competitiveness and sustainable development of municipalities. A comprehensive study of the theoretical and practical aspects of this process will allow us to develop effective mechanisms for its improvement.

Keywords: *strategic planning, municipal formation, socio-economic development, development factors, local governments, strategic documents, development programs, management efficiency, competitiveness of the territory.*

Введение

Стратегическое планирование является ключевым инструментом управления социально-экономическим развитием муниципальных образований. Оно позволяет органам местного самоуправления учитывать влияние внешних и внутренних факторов, а также эффективно реагировать на изменения внешней среды. В условиях быстро меняющихся социально-экономических условий, вопросы разработки и реализации стратегий развития муниципалитетов приобретают особую значимость.

Процесс стратегического планирования на муниципальном уровне имеет свои особенности и сталкивается с рядом проблем. Для повышения его эффективности необходимо комплексное изучение теоретических основ и практики стратегического управления развитием территорий, выявление факторов, определяющих социально-экономическое развитие муниципальных образований, а также разработка рекомендаций по совершенствованию данного процесса.

Цель исследования - изучение теоретических основ и практики стратегического планирования на муниципальном уровне, а также разработка рекомендаций по совершенствованию данного процесса.

Исследование подразумевает анализ и установление структурных и функциональных элементов, необходимых для эффективного внедрения стратегического планирования в организацию. В данном контексте, институциональная база охватывает комплекс институтов, правил, процедур и норм, создающих формальные и неформальные рамки для реализации стратегических планов.

Основная часть

Исследование формирования институциональной базы для стратегического планирования предполагает глубокий анализ множества элементов, которые взаимодействуют для обеспечения эффективности стратегических инициатив в организации. Эта задача включает в себя изучение нормативно-правового контекста, культурных аспектов, институциональных механизмов, образовательных программ, а также механизмов мониторинга и оценки.

В рамках изучения нормативно-правового фреймворка, необходимо провести глубокий анализ действующего законодательства, в том числе стандартов и положений, регулирующих стратегическое планирование. Это включает в себя изучение не только формальных юридических документов, но и их интерпретации в контексте конкретной отрасли и организации. Также важно учесть возможные изменения в законодательстве и их потенциальное влияние на стратегическое планирование.

Культурные аспекты требуют глубокого анализа ценностей, принципов и обычаев, присущих организации. Исследование влияния корпоративной культуры на стратегическое планирование должно включать анализ общепринятых норм и установок, формирующих отношение сотрудников к стратегическим целям, и определение возможных конфликтов между корпоративной культурой и стратегическими задачами.

При рассмотрении институциональных механизмов, необходимо анализировать как формальные, так и неформальные структуры, обеспечивающие поддержку стратегического планирования. Это включает в себя оценку эффективности комитетов, ответственных за стратегические инициативы, а также процессов внутриорганизационного взаимодействия, которые могут способствовать или, наоборот, затруднять внедрение стратегических изменений.

В образовательных программах необходимо определить не только формальные требования, но и уровень практической применимости знаний и навыков, приобретаемых персоналом. Это важно для создания обучающих программ, соответствующих специфике стратегических задач и обеспечивающих высокий уровень подготовки кадров.

Механизмы мониторинга и оценки требуют систематического подхода, начиная от определения ключевых показателей производительности до разработки алгоритмов сбора и анализа данных. Этот процесс должен быть гибким и адаптивным, позволяя оперативно корректировать стратегические решения на основе обратной связи и изменений во внешней среде.

Рассмотрим аспект внешней среды и глобальных трендов в контексте формирования институциональной базы для стратегического планирования. Современные организации должны учитывать изменения в мировой экономике, технологических трендах, климатических вызовах и других факторах внешней среды.

Анализ глобальных трендов позволяет организации адаптироваться к переменам, внедрять инновации и выстраивать стратегии, ориентированные на устойчивость в долгосрочной перспективе. Формирование институциональной базы должно включать в себя механизмы отслеживания и анализа мировых трендов, а также стратегии реагирования на них.

Важным аспектом также является подход к управлению рисками. Организации, стремящиеся к эффективному стратегическому планированию, должны разрабатывать механизмы предвидения и управления рисками. Это включает в себя оценку возможных угроз и выработку стратегий по их смягчению или использованию в свою пользу.

Также важно обратить внимание на вопросы устойчивости и социальной ответственности организации. Институциональная база для стратегического планирования должна включать в себя механизмы оценки влияния стратегических решений на окружающую среду, общество и стейкхолдеров. Осознанное управление социальной ответственностью и стремление к устойчивому развитию становятся неотъемлемой частью успешной стратегии.

Дополнительно к вышеупомянутым аспектам, рассмотрим важность социальных взаимодействий в контексте формирования институциональной базы для стратегического планирования. Социальные связи и взаимодействия внутри организации могут играть значительную роль в успехе стратегических инициатив.

Социальный капитал, как концепция, охватывает сети взаимодействий, доверие и общие ценности в коллективе. Высокий уровень социального капитала может содействовать более эффективной коммуникации и взаимопониманию между различными уровнями и подразделениями организации. Понимание и использование социального капитала внутри организации может способствовать лучшему внедрению стратегических изменений и повышению общей адаптивности.

Также стоит уделить внимание понятию инновационной культуры в контексте институциональной базы. Способность к инновациям и открытость к новым идеям являются ключевыми факторами успешной стратегической адаптации. Исследование, направленное на определение уровня инновационной культуры в организации, может предоставить информацию о готовности персонала к внедрению новых стратегических подходов.

Таким образом, учет социальных аспектов, включая социальный капитал и инновационную культуру, вносит дополнительные элементы в формирование институциональной базы для стратегического планирования. Эти факторы могут быть решающими при создании гибкой и адаптивной среды, способствующей успешному внедрению стратегических изменений.

Такой комплексный подход к исследованию формирования институциональной базы для стратегического планирования позволяет создать устойчивую и адаптивную систему, обеспечивающую эффективное внедрение стратегических инициатив в организацию.

Применительно к муниципальным образованиям процедура утверждения стратегии Законом № 172-ФЗ не установлена, а применительно к субъектам Российской Федерации (на которые муниципалитетам логично ориентироваться исходя из принципа аналогии нормы) прямо указана

инвариантность: «стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации утверждается законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации» (часть 6 статьи 32 Закона).

Практика показывает, что оптимальным вариантом, когда стратегия проходит процедуру утверждения представительным органом муниципального образования. Соответствующая процедура может быть закреплена Уставом муниципального образования или муниципальным правовым актом, регламентирующим порядок стратегического планирования.^{57 57} Возможен также альтернативный механизм с выносом вопроса принятия стратегии на местный референдум в соответствии со статьей 22 Закона № 131-ФЗ.

Соответственно, если стратегию как общегородской документ необходимо выносить на утверждение представительным органом местного самоуправления, то в отношении плана мероприятий это не столь принципиально. Это подтверждает и Закон № 172-ФЗ применительно к субъекту Российской Федерации: согласно части 5 статьи 36 план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации утверждается высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Муниципальный уровень власти занимает особое место в системе публичного управления, поскольку является наиболее приближенным к гражданам, что позволяет более эффективно осуществлять решение вопросов местного значения. На 01.12.2023 г. на территории Российской Федерации насчитывается 23 263 муниципальных образования.

Муниципальное управление представляет собой «функцию местного самоуправления, направленную на повышение качества жизни населения муниципального образования (муниципалитета)» [7, с. 94]. Термин «менеджмент» по сути, можно рассматривать как аналог термина «управление», однако не полным его синонимом. Чаще всего термин «менеджмент» применяется к управлению социально-экономическими процессами, которые требуют наиболее качественного прогнозирования и планирования.

В связи с этим муниципальный менеджмент целесообразно трактовать как «управленческое воздействие на социально-экономические и общественно-политические процессы в муниципальных образованиях» [6, с. 139]. Более полно, с научной точки зрения, муниципальный менеджмент можно рассматривать как «процесс управления, в результате которого посредством способов и приемов реализации функций местной публичной власти, т.е. муниципального управления, обеспечивается решение вопросов местного значения для повышения социально-экономического уровня жизни населения муниципалитета» [6, с. 139].

Цель органов местного самоуправления заключается в обеспечении высокого качества жизни населения на территории муниципального образования [2, с. 165]. Для достижения данной цели на территории муниципального образования реализуются функции органов местного самоуправления.

Одна из важнейших функций органов местного самоуправления - прогнозирование социально-экономического развития муниципалитета и разработка сценариев развития. Прогнозирование и планирование занимает важное место в системе государственного управления экономическим развитием. В работах Ю.В. Юдиной стратегическое планирование представлено как «долгосрочное планирование, на стадии которого в соответствии с главной целью устанавливаются стратегические цели и задачи по функциональным направлениям деятельности муниципального образования, определяются альтернативные варианты его экономического и социального развития на 5-10 лет» [8, с. 177]. Данное определение не в полной мере отражает сущность стратегического планирования, т.к. не указывает факторы влияния на оценочные показатели.

В свою очередь О.Ю. Азанова утверждает, что «стратегическое планирование - процесс определения целей и значений экономических показателей по основным, наиболее важным направлениям социально-экономического развития муниципального образования, как правило, на средний срок и длительную перспективу с учетом факторов внутренней и внешней среды, и формирование механизма по их реализации» [1, с. 159]. Из данного определения видно, что на эффективность развития муниципалитета в стратегической перспективе оказывают влияние внешние и внутренние факторы, уровень влияния которых необходимо учитывать при проведении

анализа и оценки.

На законодательном уровне, согласно положениям Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», стратегическое планирование на муниципальном уровне представляет собой «деятельность по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития муниципального образования, его экономики и управления».

В результате процесс стратегического планирования в муниципальном образовании можно представить в виде последовательности шагов, представленных на рис. 1.

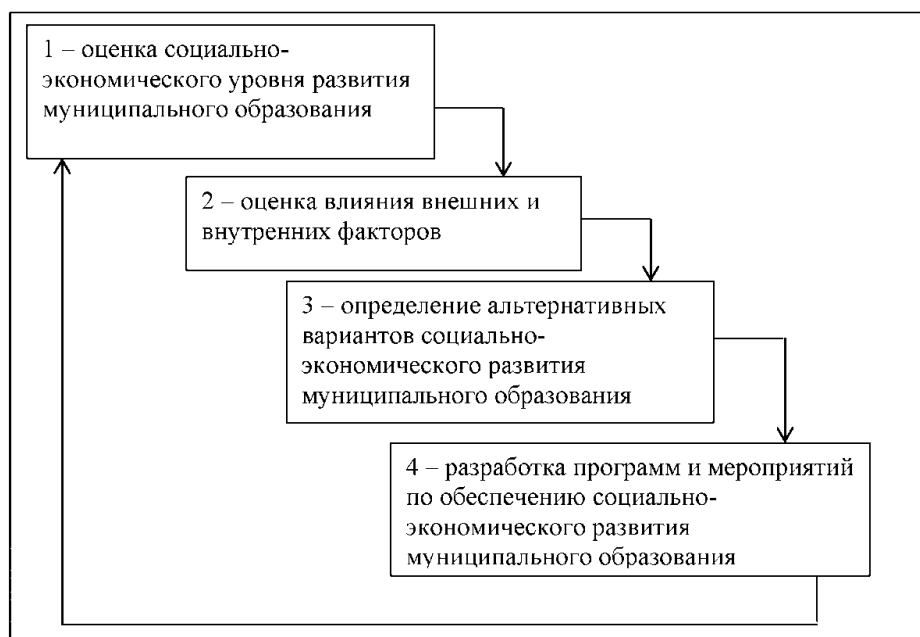

Рис. 1. Процесс стратегического планирования в муниципальном образовании

Как видно из представленного выше рисунка, первым шагом в системе стратегического планирования муниципального образования выступает оценка уровня социально-экономического развития муниципалитета. Данная оценка производится посредством различных индикаторов, определяемых в зависимости от особенностей муниципального образования и его специфики. Среди основных групп показателей, которые позволяют получить наиболее общее представление об уровне социально-экономического развития муниципалитета, можно выделить представленные в таблице.

Следующим шагом является оценка факторов, оказывающих влияние на уровень социально-экономического развития муниципального образования. Выделяют внешние и внутренние факторы. К внешним факторам относятся:

- политические - изменение законодательства, определение новых политических целей, изменение геополитической обстановки в стране и т.д.;
- экономические - денежно-кредитная политика, уровень инфляции, учетная ставка и т.д.;
- социальные - социальная политика государства, демографические изменения и т.д.;
- технологические - новые разработки, внедрение новых технологий, цифровизация экономики и т.д.

На данные группы факторов муниципальные органы власти не могут оказать никакого воздействия. Изменение данных факторов необходимо учитывать, принимая как константу. В то время как внутренние факторы - сфера непосредственного воздействия органов местного самоуправления. Все внутренние факторы можно разделить на три группы (рис. 2). На представленные на рисунке факторы органы местного самоуправления могут оказывать влияние. Стратегическое планирование ориентируется на долгосрочную перспективу, что позволяет прогнозировать изменение второй (наиболее важной) группы факторов, т.к. именно данные факторы обеспечивают высокий уровень социально-экономического развития

**Показатели уровня социально-экономического развития
муниципального образования**

Группа показателей	Показатели
Экономические показатели	объем доходов бюджета; индикаторы, характеризующие уровень дотационности муниципалитета; показатели инвестиционной активности; состояние основных фондов муниципальных предприятий; состояние сферы малого и среднего бизнеса.
Социальные показатели	индикаторы, характеризующие уровень и дифференциацию доходов населения; индикаторы, характеризующие воспроизводство населения и устойчивость демографической сферы; показатели качества и условий социальной сферы муниципального образования.

Источник: авторская разработка

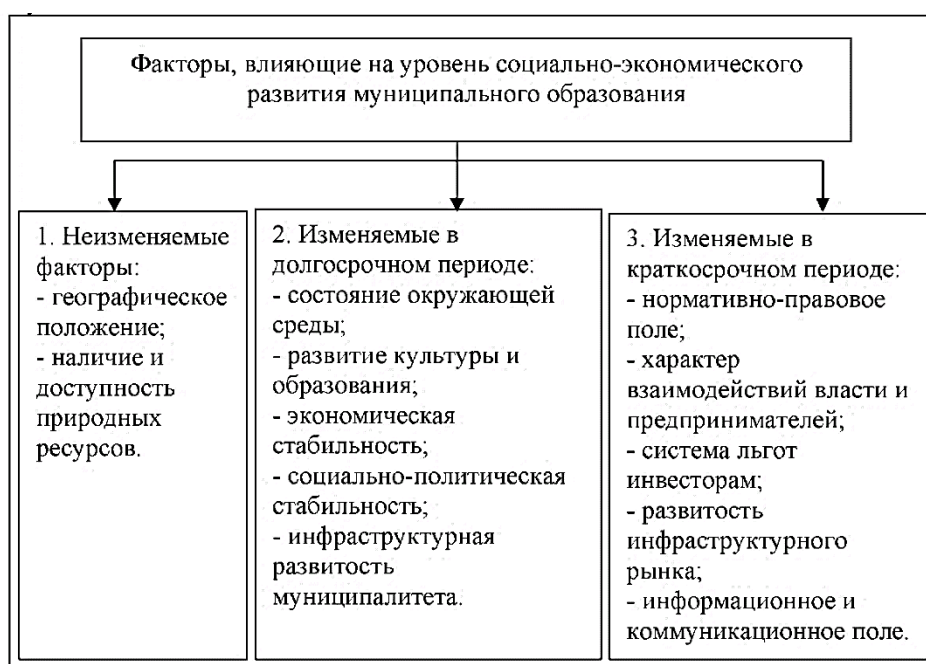

Рис. 2. Внутренние факторы, оказывающие влияние на уровень социально-экономического развития муниципального образования

Последним шагом стратегического планирования является разработка муниципальных стратегических документов и программ, направленных на достижение выделенных стратегических целей и задач. Структура документов стратегического планирования на муниципальном уровне включает:

- прогноз социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период;
- стратегию социально-экономического развития муниципального образования;
- план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования;
- бюджетный прогноз муниципального образования на долгосрочный период и др. [11].

Заключение

Стратегическое планирование является важнейшим инструментом повышения конкурентоспособности и устойчивого развития муниципальных образований. Комплексное исследование теоретических и практических аспектов данного процесса позволило выявить ключевые группы факторов, определяющих социально-экономическое развитие территорий, а также особенности их учета в стратегическом планировании.

Анализ передового отечественного и зарубежного опыта стратегического планирования на муниципальном уровне показал, что эффективность данного процесса во многом определяется качеством информационно-аналитического обеспечения, вовлеченностью заинтересованных сторон, а также наличием действенных механизмов мониторинга и контроля реализации стратегических документов.

На основе проведенного исследования были разработаны рекомендации по совершенствованию процесса стратегического планирования в муниципальных образованиях. Их реализация будет способствовать повышению эффективности управления социально-экономическим развитием территорий, росту их конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности.

Таким образом, стратегическое планирование является важнейшей функцией органов местного самоуправления. Важность стратегического планирования заключается в том, что недооценка влияния различных групп факторов может стать причиной серьезных проблем развития муниципального образования, особенно в области структурной перестройки экономики муниципалитета под влиянием внешних факторов.

Стратегическое планирование становится залогом эффективного органов местного самоуправления, позволяющего осуществлять изменения во внутренней среде, актуальные изменениям, происходящим во внешней среде муниципального образования. В результате муниципальные органы власти получают возможность управлять не только современным состоянием, но и потенциалом муниципального образования.

Литература

1. Алферов А.Е., Кремлев Н.Д. Совершенствование системы стратегического планирования и управления устойчивым развитием муниципальных образований // В сборнике: Концепция развития производительных сил Курганской области. Материалы научно-практической конференции. 2017. С. 37-49.
2. Арзуманов И.А., Бузько О.П. Органы местного самоуправления как субъект программирования комплексного развития территорий // Сибирский юридический вестник. 2019. № 1 (84). С. 21-25.
3. Богданов Е.А. Направления совершенствования процесса стратегического планирования на муниципальном уровне // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. 2017. № 18 (23). С. 122-125.
4. Бочко В.С., Захарчук Е.А. От типовых стратегий развития территорий к их индивидуализации // AlterEconomics. 2023. Т. 20. № 2. С. 376-391.
5. Бухвальд Е.М. Муниципальное пространственное стратегирование: особенности и основные задачи // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 3. С. 8-23.
6. Гребенкин Д.Н. Роль российских поселений в свете принятия закона о стратегическом планировании // В сборнике: Социально-гуманитарные аспекты благополучия человека. Материалы II-ой Международной научно-практической конференции. 2018. С. 100-106.
7. Иванова О.Б., Денисенко С.Н. Развитие муниципального финансового контроля в условиях реализации национальных проектов: проблемы и перспективы // Финансовые исследования. 2020. № 4 (69). С. 72-81.
8. Кизиль Е.В. Логика и методы регулирования муниципальных социально-экономических систем путем стратегирования потенциала развития // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 12 (435). С. 80-97.
9. Копыченко Г.С. Основы повышения конкурентоспособности муниципальных образований // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 6 (66). С. 33.
10. Микляева К.А. К вопросу о сущности и бюджетном обеспечении муниципального стратегического планирования // Вопросы территориального развития. 2017. № 3 (38). С. 2.
11. Нестеров А.Ю. Проблемы стратегического управления социально-экономическим развитием на региональном и муниципальном уровнях // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 4. С. 101-106.
12. Нурмаганбетова М.С., Даулиева Г.Р., Ниязбаева А.А. О вопросах управления и формирования финансовых ресурсов местных бюджетов // Статистика и Экономика. 2021. Т. 18. № 1. С. 37-46.
13. Ямщикова И.В., Боброва Е.Ю., Головина Н.В. Концессионные соглашения в системе управления муниципальной собственностью: проблемы и перспективы применения // Молодежный вестник ИрГТУ. 2022. Т. 12. № 3. С. 593-601.

References

1. Alferov A.E., Kremlev N.D. *Improving the system of strategic planning and management of sustainable development of municipalities // In the collection: The concept of the development of the productive forces of the Kurgan region. Materials of the scientific and practical conference. 2017. pp. 37-49.*
2. Arzumanov I.A., Buzko O.P. *Local self-government bodies as a subject of programming complex development of territories // Siberian Legal Bulletin. 2019. No. 1 (84). pp. 21-25.*
3. Bogdanov E.A. *Directions for improving the strategic planning process at the municipal level // Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Administration and Management. Theory and practice of management. 2017. No. 18 (23). pp. 122-125.*
4. Bochko V.S., Zakharchuk E.A. *From typical strategies for the development of territories to their individualization // AlterEconomics. 2023. Vol. 20. No. 2. pp. 376-391.*
5. Buchwald E.M. *Municipal spatial strategizing: features and main tasks // Problems of territory development. 2022. Vol. 26. No. 3. pp. 8-23.*
6. Grebenkin D.N. *The role of Russian settlements in the light of the adoption of the law on strategic planning // In the collection: Socio-humanitarian aspects of human well-being. Materials of the II-th International Scientific and Practical Conference. 2018. pp. 100-106.*
7. Ivanova O.B., Denisenko S.N. *The development of municipal financial control in the context of the implementation of national projects: problems and prospects // Financial research. 2020. No. 4 (69). pp. 72-81.*
8. Kizil E.V. *Logic and methods of regulation of municipal socio-economic systems by strategizing development potential // Regional economics: theory and practice. 2016. No. 12 (435). pp. 80-97.*
9. Kopychenko G.S. *Fundamentals of improving the competitiveness of municipalities // Management of economic systems: an electronic scientific journal. 2014. No. 6 (66). p. 33.*
10. Miklyaeva K.A. *On the issue of the essence and budgetary provision of municipal strategic planning // Issues of territorial development. 2017. No. 3 (38). p. 2.*
11. Nesterov A.Y. *Problems of strategic management of socio-economic development at the regional and municipal levels // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences. 2018. No. 4. pp. 101-106.*
12. Nurmaganbetova M.S., Daulieva G.R., Niyazbaeva A.A. *On issues of management and formation of financial resources of local budgets // Statistics and Economics. 2021. Vol. 18. No. 1. pp. 37-46.*
13. Yamshchikova I.V., Bobrova E.Yu., Golovina N.V. *Concession agreements in the municipal property management system: problems and prospects of application // Youth Bulletin of IrSTU. 2022. Vol. 12. No. 3. pp. 593-601.*

УДК 338 (100)

ДАВЫДЕНКО ЕЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА

к.э.н., доцент кафедры международного предпринимательства,
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического
приборостроения, Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: davvas@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-34-43

ИНВЕСТИЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РФ С ЗАРУБЕЖНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Аннотация. Целью работы является разработка рекомендаций по оптимизации инвестиционно-технологического сотрудничества РФ с зарубежными государствами в контексте санкционных ограничений и достижения технологического суверенитета. Методология исследования, базируясь на статистике Центрального Банка РФ и материалах Конференции ООН по торговле и развитию, предполагает количественный и качественный анализ инвестиционного и технологического взаимодействия РФ с зарубежными странами на современном этапе. Результаты: выделены основные тренды инвестиционного и технологического сотрудничества РФ с зарубежными государствами в условиях санкций. Разработаны рекомендации по совершенствованию инвестиционного и технологического взаимодействия РФ с другими государствами в современных условиях. Область применения результатов: результаты исследования могут быть использованы с целью моделирования и оптимизации инвестиционной и технологической политики РФ в современных условиях. Выводы. Дефрагментация мировой экономики, растущая политическая и экономическая напряженность между странами, рост технологической конкуренции на мировом рынке привели к усилению внимания государств к обеспечению своего технологического суверенитета, в том числе за счет привлечения прямых иностранных инвестиций и кооперационного взаимодействия с зарубежными партнерами. Санкционные ограничения кардинально изменили географический портрет стран-инвесторов в российскую экономику, от инвесторов из «недружественных» стран в пользу инвесторов из стран-партнеров. При этом отраслевая структура потока входящих прямых иностранных инвестиций не претерпела изменений и по-прежнему характеризуется нерациональной структурой с чрезвычайно низкой процентной долей высокотехнологичных отраслей. Оптимизация инвестиционного и технологического сотрудничества РФ с зарубежными странами предполагает встраивание положений о технологическом суверенитете в инвестиционную и технологическую стратегию РФ, соблюдение баланса между обеспечением технологического суверенитета и повышением эффективности национальной экономики за счет привлечения прямых иностранных инвестиций.

Ключевые слова: инвестиционно-технологическое сотрудничество, прямые иностранные инвестиции, Россия, санкции, технологический суверенитет.

DAVYDENKO ELIZAVETA VASILIEVNA

Ph.D. in Economics, Professor, Department of International
Entrepreneurship, St. Petersburg State University of Aerospace
Instrumentation, St. Petersburg, Russia,
e-mail: davvas@mail.ru

INVESTMENT AND TECHNOLOGICAL INTERACTION OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH FOREIGN COUNTRIES UNDER SANCTIONS RESTRICTIONS

Abstract. *The purpose of work is development of recommendations on optimization of investment and technological cooperation of the Russian Federation with foreign states in the context of sanctions restrictions and achievement of technological sovereignty. The research methodology, based on Statistics of the Central Bank of the Russian Federation and materials of the United Nations Conference on Trade and Development, involves a quantitative and qualitative analysis of the investment and technological interaction of the Russian Federation with foreign countries at the present stage. Results. The main trends of investment and technological cooperation of the Russian Federation with foreign countries in the context of sanctions were highlighted. The recommendations on improvement of investment and technological cooperation of the Russian Federation with other states in modern conditions were designed. Application of results. The results of the study can be used for the purpose of modeling and optimizing the investment and technological policy of the Russian Federation in modern conditions. Conclusions. The defragmentation of the world economy, growing political and economic tensions between countries, and the growth of technological competition in the world market has led to increased attention of states to ensuring their technological sovereignty, including through attracting foreign direct investment and cooperation with foreign partners. The sanctions restrictions radically changed the geographical portrait of investor countries in the Russian economy, from investors from «unfriendly» countries in favor of investors from partner countries. At the same time, the sectoral structure of the flow of incoming foreign direct investment has not changed and is still characterized by an irrational structure with an extremely low percentage of high-tech industries. The optimization of investment and technological cooperation of the Russian Federation with foreign countries involves embedding provisions on technological sovereignty in the investment and technological strategy of the Russian Federation, maintaining a balance between ensuring technological sovereignty and improving the efficiency of the national economy through attracting foreign direct investment.*

Keywords: *investment and technological cooperation, foreign direct investment, Russia, sanctions, technological sovereignty*

Введение

Вопросы инвестиционно-технологического состояния страны в силу важности и актуальности для ее социально-экономического и технологического развития, а также с позиций соблюдения национальной безопасности являются неотъемлемой частью ее общегосударственной стратегии. В условиях геополитических изменений, происходящих на мировой арене, усиления конкуренции и конфронтации, ухудшения политических и экономических отношений с западными государствами по причине присоединения Крыма к РФ и начала специальной военной операции, Россия сталкивается с беспрецедентным числом введенных против нее санкций.

Данные санкции, несомненно, оказывают негативное воздействие на технологическую составляющую РФ, меняют географический облик входящих в страну прямых иностранных инвестиций (ПИИ), усиливают экспатриацию и уход иностранного капитала из РФ, снижают инвестиционную привлекательность государства и др. [19]. Справедливости ради, стоит заметить, что подобные отрицательные последствия санкций могут носить, в принципе, краткосрочный характер, в долгосрочной же перспективе стимулируя и усиливая российскую экономику, повышая ее конкурентоспособность.

Для успешного противодействия и нивелирования негативных тенденций сегодняшнего дня прослеживается необходимость в трансформации инвестиционно-технологической программы действий РФ, диверсификации географической и отраслевой структур притока и оттока прямых иностранных инвестиций, усилении технологического суверенитета страны, внедрении новых инновационных инструментов и рычагов инвестиционно-технологической привлекательности и развития [15, 89]. Таким образом, актуальность проведенного исследования не подлежит никакому сомнению. Результаты исследования базируются на материалах Центрального Банка РФ, отчетах и докладах Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), Евразийского банка развития (ЕАБР) и научных экспертных статьях российских и зарубежных ученых и др.

Основная часть

В условиях действующих санкций вектор инвестиционно-технологического взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами аналогично внешнеторговым связям РФ резко трансформировался. Уход многих иностранных компаний родом из «недружественных» стран из российской экономики, отток иностранного капитала подтолкнули Российскую Федерацию к поиску новых инвесторов, усилению инвестиционно-технологического сотрудничества и сближению с партнерами из азиатских, африканских, латиноамериканских государств.

В ходе реализации инвестиционно-технологической стратегии несомненно важное значение имеет обеспечение технологического суверенитета государства. Под технологическим суверенитетом один из авторитетных научно-исследовательских институтов – институт Фраунгофера – определяет как «способность государства или федерации государств располагать технологиями, которые они считают критически важными для своего благосостояния и конкурентоспособности, а также как возможность разрабатывать их или получать от экономик других стран без односторонней структурной зависимости» [24]. Разумеется, первостепенным вопросом является идентификация подобных критически важных технологий в контексте их перспективности, национальной и экономической безопасности страны.

Сложность анализа инвестиционно-технологического взаимодействия Российской Федерации с зарубежными государствами в настоящее время осложняется тем фактом, что Центральный Банк РФ (ЦБ РФ) с 2022 г. не публикует подробную статистическую отчетность по прямым иностранным инвестициям в Российской Федерации с разбивкой по стране происхождения и отраслям [17]. Однако и раньше статистика ЦБ РФ по внешнему сектору не всегда давала возможность четко идентифицировать страну происхождения прямых иностранных инвестиций [21]. Речь, в частности, идет о поступающих прямым иностранным инвестициям из оффшорных юрисдикций. Тем не менее, опираясь на доступную в настоящее время информацию, можно проследить и выделить ряд тенденций в инвестиционно-технологическом плане. Выделение инвестиционно-технологических трендов необходимо для понимания четкости и ясности инвестиционной и технологической картины, фиксации точки отсчета для разработки либо совершенствования инвестиционной и технологической стратегии.

Во-первых, что и неудивительно, зафиксировано резкое снижение притока прямых иностранных инвестиций, особенно из «недружественных государств» (рис.1) [1]. С начала специальной военной операции, по данным ЦБ РФ, объем прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию снизился на одну треть – с 610 млрд. долл. США в конце 2021 г. до 402 млрд. долл. США по состоянию на март 2023 г. [13]. Согласно статистическим данным Доклада Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), приток иностранных инвестиций в Россию сократился с 39 млрд. долл. США в 2021 г. до 19 млрд. долл. США в 2022 г. [26].

Несмотря на предпринятые усиленные меры со стороны Российской Федерации по снижению возможностей и воспрепятствованию выхода зарубежных инвесторов из российского рынка, наблюдается существенный спад иностранного капитала в российскую экономику. Необходимо, правда, сделать одну оговорку, касающуюся иностранных инвестиций. Любопытно отметить, что примерно до 70% всех прямых иностранных инвестиций в РФ до последнего времени представляют собой российский капитал, проходящий через третьи страны, в том числе и для оптимизации налогообложения [13]. Сейчас же можно говорить о процессе нейтрализации оффшорного капитала.

По данным 2022 г. на базе материалов ЦБ РФ, накопленные прямые иностранные инвестиции в РФ приходятся на Кипр (29,9%), Бермуды (10,2%), Британию (8,8%), Нидерланды (6%), Ирландию (5,6%), Люксембург (5%), Германию (4,2%) и др. Накопленные прямые иностранные инвестиции из Российской Федерации распределяются соответственно следующим образом: Кипр (46,2%), Австрия (5,6%), Нидерланды (5,2%), Швейцария (5%), Люксембург (4,7%), Британия (4,7%) и др. Очевидно, что преимущественно прямые иностранные инвестиции поступают из оффшоров и поступают в те же юрисдикции [20]. Таким образом, оффшорное происхождение поступающих в РФ прямых иностранных инвестиций подтверждается статистическими сведениями.

Рис.1. Накопленные остатки по прямым инвестициям РФ в млрд. долл. США

Источник: Плюс-минус прямые иностранные инвестиции // Коммерсантъ 17.07.2023 // Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6109611> (Дата обращения: 19.03.2024)

Во-вторых, наблюдается ухудшение инвестиционных и инновационных рейтингов, инвестиционной и инновационной привлекательности РФ, повышение ее инвестиционных рисков [19, 20]. В немалой степени этому «способствуют» постоянно вводимые санкции (относительно недавно Европейский Союз ввел в действие очередной 13-ый пакет санкций против РФ и уже вовсю готовится уже 14-ый санкционный пакет), а также контрсанкции со стороны России. В июле 2023 г. Министерство финансов Российской Федерации опубликовало 10 условий по выходу иностранцев из российского бизнеса, что привело к еще большему усложнению механизма выхода, но это была вынужденная мера [2].

Ужесточение и усложнение условий по выходу иностранных инвесторов из российской экономики привели к тому, что к середине 2023 г. Россия попала во вторую пятерку самых высоко рискованных стран для инвесторов, что еще в большей степени сократило приток прямых иностранных инвестиций в страну [10]. Невысоки позиции РФ и в глобальном инновационном рейтинге, публикуемом Всемирной организацией интеллектуальной собственности. В соответствии с данными 2023 г. в глобальном инновационном рейтинге место Российской Федерации опустилось с 47-го до 51-го места [25]. Данные рейтинги свидетельствуют о проблемах в инвестиционном и технологическом состоянии России и важности изменений в данной сфере.

Однако стоит сделать поправку, что для инвесторов из «дружественных» государств российское правительство в вопросах предоставления поддержки и преференций готово идти на множественные уступки и преференции. Например, грандиозную работу по созданию привлекательных условий для китайских инвесторов осуществляет межправительственная российско-китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству, учрежденная в 2014 г. Аналогичные комиссии налаживают и стимулируют инвестиционное и технологическое сотрудничество Российской Федерации и с другими «дружественными» государствами.

В конце 2023 г. знаменательным событием можно считать одобрение двух законопроектов по созданию международных территорий опережающего развития (МТОР) на территории Дальнего Востока с целью реализации совместных с иностранными партнерами инвестиционных проектов. Предполагается, что международные территории опережающего развития позволят привлечь иностранных инвесторов и выпускать товары с более высокой добавленной стоимостью, и тем самым на практике реализовывать политику технологического суверенитета. Международные территории опережающего развития – это дополнительный достаточно мощный инструмент

наряду с такими государственными инициативами как территории опережающего развития (ТОР), особые экономические зоны (ОЭЗ), свободные экономические зоны (СЭЗ), свободные порты и др.

В-третьих, в условиях санкций наблюдается изменение ключевых инвесторов Российской Федерации, происходит замещение партнеров из «недружественных» государств инвесторами из «дружественных» государств. Можно отметить параллельность процессов, происходящих во внешней торговле и инвестиционно-технологическом сотрудничестве РФ с точки зрения масштабов и направленности. Так, в 2022 г. объем прямых иностранных инвестиций из государств Центральной Азии в экономику Российской Федерации увеличился в 4 раза по сравнению с предыдущим годом и составил свыше 4 млрд. долл. США [17]. Повышательная тенденция зафиксирована и во внешнеторговом обороте Российской Федерации и стран Центральной Азии.

Китайские компании входят в число наиболее многочисленных реальных инвесторов в российскую экономику. С начала 2022 г. прямые иностранные инвестиции из КНР в Российскую Федерацию увеличились на 4% и на 58% с начала 2021 г. [22]. Повышение интенсивности внешнеторговых и инвестиционно-технологических связей КНР и РФ привело к разработке российско-китайского инвестиционного индекса привлекательности российских регионов для предпринимателей из КНР. Важными инвесторами для Российской Федерации выступают также государства СНГ (ЕАЭС – Евразийский экономический союз). Характерна взаимность осуществляемых инвестиций России и стран СНГ (ЕАЭС).

Интересная трансформация коснулась региональных предпочтений иностранных инвесторов. Изменение списка ключевых иностранных инвесторов в РФ привело к смене наиболее привлекательных для них регионов. В частности, по состоянию на первый квартал 2024 г. наиболее востребованными на территории Российской Федерации для Китая выступают Амурская область, Москва, Еврейская автономная область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Московская область, Татарстан, Магаданская и Сахалинская области, Приморский край и Новосибирская область [22].

Отталкиваясь от списка наиболее привлекательных регионов для КНР, в качестве ключевых мотивов инвестирования можно выделить фактор географической близости, наличие природных ресурсов и степень развитости трансграничной инфраструктуры. Особо стоит остановиться на опыте Амурской области, которая предлагает инвесторам огромный перечень преференций и льгот. Самый крупный в регионе совместный инвестиционный проект российской компании «СИБУР» и китайской компании «Sinopac» – это строительство Амурского газохимического комплекса [22]. Подытоживая размышления о географической структуре иностранного капитала в РФ, можно сказать, что ключевыми инвесторами в российскую экономику на сегодняшний день в основном выступают партнеры из БРИКС и ЕАЭС, однако растет интерес и со стороны африканских и латиноамериканских партнеров.

Несмотря на изменение географического портрета иностранных инвесторов, отраслевая структура прямых иностранных инвестиций в РФ продолжает оставаться нерациональной. Свыше четверти всех прямых иностранных инвестиций приходится на добывающую промышленность [13]. Среди высокотехнологичных сфер можно выделить лишь автомобилестроение, однако тренды 2022-23 гг. в данной сфере скорее негативные, так как большинство иностранных производителей либо ушли из страны (Nissan, Toyota и др.), либо заморозили свои производства (Hyundai, BMW и др.). Китай как важный стратегический партнер Российской Федерации достаточно осторожно относится к передаче технологий, предпочитая производственные мощности размещать в большей степени на территории своего государства.

Такое положение дел диктует острую потребность в изменении отраслевых приоритетов и диверсификации сфер производства при привлечении прямых иностранных инвестиций с упором на технологичные отрасли и достижение технологического суверенитета [12, 82]. Однако, для достижения технологического суверенитета зачастую одних лишь государственных источников и ресурсов недостаточно – приходится обращаться к негосударственным ресурсам, в том числе прямым иностранным инвестициям (ПИИ) [10, 1841]. В определенной степени привлечение иностранных инвестиций в экономику страны приводит к ее технологической зависимости, но, с другой стороны – способствует созданию новых технологий за счет иностранного капитала, кооперации иностранных инвесторов с национальными компаниями страны [8, 36].

За примерами далеко ходить не надо. С целью достижения успехов в сфере высоких технологий и достижения технологического суверенитета Китай не только увеличивает субсидирование национальной науки, но и смягчает условия по привлечению иностранных инвестиций в приоритетные сферы экономики, а именно: квантовые вычисления, искусственный интеллект, медицина и биотехнологии, аэрокосмическая сфера [17]. Подобная политика по стимулированию иностранных инвестиций в высокотехнологичные сферы производства характерна для многих государств. Опыт Китая и других государств может быть использован и в экономике Российской Федерации для привлечения прямых иностранных инвестиций с целью обеспечения технологического суверенитета государства.

На мировом рынке Российская Федерация выступает не только как реципиент инвестиций, но и сама активно пытается инвестировать за рубежом в такие юрисдикции как Китай, Иран, Вьетнам, Индия и др. Среди ключевых стран, в которых заинтересована Россия, можно отметить Иран. В 2022 г. Российская Федерация инвестировала в Иран 2,76 млрд. долл. США, став лидером среди всех остальных инвесторов в иранскую экономику [9]. Интерес Российской Федерации к Ирану объясняется военно-стратегическими целями, схожестью положения (обе страны находятся под санкциями), участием государств в БРИКС. Также привлекательными для российских инвесторов являются государства СНГ, в частности Казахстан, Узбекистан и Беларусь (расположены в порядке убывания объемов вложенных прямых иностранных инвестиций Российской Федерации) [11]. Так, на сегодняшний день инвестиции Российской Федерации в Казахстане составляют 13 млрд. долл. США. По данным Евразийского банка развития (ЕАБР), РФ привлекают в Казахстане и Беларуси логистические проекты, нефтегазовая сфера, финансовые услуги и др. Казахстан и Беларусь же на территории Российской Федерации интересуют производство машин и оборудования, добыча нефти и газа [11].

В утвержденной в мае 2023 г. Концепции технологического развития Российской Федерации до 2030 г. в условиях санкционного давления отмечена необходимость усиливать технологический суверенитет (независимость) государства, что предполагает рост импортозамещения (или нового использующегося в научной литературе термина - импортонезависимости), привлечение новых инвесторов из «дружественных» государств, реализацию совместных инвестиционных и технологических проектов с партнерами из «дружественных» государств [7]. В настоящее время такая политика активно реализуется при поддержке российского правительства, что подтверждается статистическими данными. В частности, предполагается, что с 2025 г. в Российской Федерации будут запущены новые национальные проекты технологического суверенитета по ключевым направлениям развития и национальным целям (срок действия большинства действующих национальных проектов Российской Федерации заканчивается 31 декабря 2024 г.) [14]. Подготовка новых нацпроектов в соответствии с государственными приоритетами – сохранение численности населения страны, экологическое развитие и достижение технологического лидерства – в настоящее время активно и динамично ведется.

Таким образом, в процессе привлечения прямых иностранных инвестиций и вложений собственного капитала в зарубежные юрисдикции необходимо действовать с учетом достижения технологического суверенитета [2]. В современных условиях именно данный фактор становится определяющим в инвестиционной и технологической политике и в законодательстве любого государства, и России в том числе [5].

Выводы

Таким образом, санкции привели к кардинальным сдвигам в инвестиционно-технологическом сотрудничестве Российской Федерации с зарубежными инвесторами, а именно: существенному изменению географической структуры инвестиционных партнеров России, пониманию важности включения повестки технологического суверенитета в инвестиционную и технологическую стратегию государства. Фрагментация глобализации и мировой финансовой системы отчетливо проявляются в направлениях движения инвестиционных потоков и финансовых ресурсов [18, 10]. Прямые иностранные инвестиции в настоящее время идут не в географически близкие государства, а геополитически – в страны, которые разделяют с инвесторами одни и те же ценности, ориентиры и идеи [4, 116]. Этот момент необходимо обязательно учитывать при формировании инвестиционных и инновационных стратегий.

В процессе регулирования прямых иностранных инвестиций государства все чаще ставят в приоритет обеспечение технологического суверенитета [6, 12]. Российской Федерации очень важно встраиваться в новые цепочки создания стоимости, искать технологические точки соприкосновения с партнерами-инвесторами из «дружественных» государств, реализовывать совместные инвестиционно-технологические проекты с учетом пересечения взаимных интересов [16]. Инвестиционное и технологическое сотрудничество государств необходимо оценивать не столько с точки зрения масштабов и масштабности, а, прежде всего, с позиции качества, эффективности и достижения поставленных ориентиров [23]. С целью достижения технологического суверенитета России необходимо:

1. выделить среди инвесторов из «дружественных» государств наиболее перспективных и технологически сильных партнеров;
2. внести согласно Концепции технологического развития Российской Федерации до 2030 г. изменения в подзаконные акты с учетом обеспечения технологического суверенитета, уточнить список приоритетных технологических отраслей Российской Федерации, развитие которых возможно, в том числе с привлечением прямых иностранных инвестиций;
3. разработать новые инструменты привлечения и поддержки зарубежных инвесторов, поскольку переориентация от партнеров из «недружественных» государств к инвесторам из Азии, Ближнего Востока и Африки требует пересмотра подходов и концепции к привлечению;
4. разработать дорожные карты совместных технологических проектов с инвесторами из «дружественных» стран с учетом взаимовыгодности сторон, взаимодополняемости ресурсов и синергетического эффекта – и приступить к реализации намеченных планов [3].

Литература

1. Бодряшкин Я. Объем зарубежных инвестиций в Россию упал ниже нуля // Газета.ру 06.07.2023 // Режим доступа: URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/07/06/20818940.shtml> (Дата обращения: 19.03.2024)
2. Гринкевич Д., Кузнецов М. и др. Власти сформировали 10 условий для выхода иностранцев из российского бизнеса // Ведомости 14.07.2023 // Режим доступа: URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/07/14/985254-vlasti-sformirovali-10-uslovii> (Дата обращения: 19.03.2024)
3. Дежина И.Г., Пономарев А.К. Подходы к обеспечению технологической самостоятельности России // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4. № 3. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-obespecheniyu-tehnologicheskoy-samostoyatelnosti-rossii> (Дата обращения: 19.03.2024)
4. Дементьев Н.П. Входящие и исходящие иностранные инвестиции в экономике современной России // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2022. №2. С.115-139.
5. Ключко О.А. Новые подходы к регулированию прямых иностранных инвестиций: инициативы крупнейших стран мира и уроки для России // Современная мировая экономика. 2023. Том 1. № 3(3) Режим доступа: URL: <https://cwejournal.hse.ru/article/view/19724> (Дата обращения: 20.03.2024)
6. Константинов И.Б., Константинова Е.П. Технологический суверенитет как стратегия будущего развития российской экономики // Вестник Поволжского института управления. 2022. Том 22. № 5. С. 12-22.
7. Концепция технологического развития страны до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 №1315-р // Справочно-правовая система Гарант // Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/406931204/> (Дата обращения: 22.03.2024)
8. Костян О.А. Текущие меры правовой защиты инвестиций в условиях международного давления на российскую экономику // Экономика. Право. Общество. 2023. Том 8. № 1 (33). С.35-42.
9. Лакстыгал И. Россия стала страной номер один по инвестициям в Иран. // Ведомости 24.03.2023 // Режим доступа: URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/03/24/967929-rossiya-stala-stranoi-nomer-odin-po-investitsiyam-v-iran> (Дата обращения: 22.03.2024)
10. Лыткин С.О. Привлечение прямых иностранных инвестиций: проблемы и пути решения в условиях санкций // Экономика, предпринимательство, право. 2022. Том 12. № 6. С. 1841-1854

11. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2023: Евразийский банк развития // Режим доступа: URL: https://eabr.org/upload/iblock/82b/EDB_2023_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf (Дата обращения: 19.03.2024)
12. Овешникова Л.В., Сибирская Е.В. Иностранные инвестиции в национальную и региональную экономику России // Федерализм. 2022. Том 27. № 1. С. 81-95.
13. Плюс-минус прямые иностранные инвестиции // Коммерсантъ 17.07.2023 // Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6109611> (Дата обращения: 19.03.2024)
14. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о предоставлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации // Официальное опубликование правовых актов // Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304170025> (Дата обращения: 19.03.2024)
15. Приходько И.И. Теоретические аспекты концепции технологического суверенитета // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. Т. 8 (74). № 4. С. 88-96.
16. Прохорова О.В. Оценка роли прямых иностранных инвестиций на экономическое развитие // Постсоветский материк. 2023. №3 (39). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-roli-pryamyh-inostrannyh-investitsiy-na-ekonomicheskoe-razvitiye> (Дата обращения: 19.03.2024)
17. Разин А. Китай усилит поддержку науки и привлечет иностранные инвестиции // 3D news 05.03.2024 // Режим доступа: URL: <https://3dnews.ru/1101226/kitay-postaraetsya-usilit-poddergku-nauki-i-privlech-inostrannih-investorov-k-dostigeniyu-tehnologicheskogo-suvereniteta> (Дата обращения: 21.03.2024)
18. Спартак А.Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №4. С.9-35
19. Сухарев О.С. Технологический суверенитет: решения на макроэкономическом и отраслевом уровне // Микроэкономика. 2023. №2. С.19-33.
20. Углубление интеграции: Россия наращивает инвестиции в Беларусь // Интернет-портал СНГ: пространство интеграции. 26.11.2023 Режим доступа: URL: <https://e-cis.info/news/568/113893/> (Дата обращения: 19.03.2024)
21. Центральный Банк. Статистика внешнего сектора // Режим доступа: URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (Дата обращения: 19.03.2024)
22. Эксперты назвали самые привлекательные для инвесторов КНР регионы России // РБК Новости 01.03.2024 // Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/03/2024/65e0272d9a7947da709e7aed> (Дата обращения: 19.04.2024)
23. Batura O., Flickenschild M., Ramahandry T., Bonneau V. Key enabling technologies for Europe's technological sovereignty. Technical Report / European Parliamentary Research Service. 2021. Режим доступа: URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/697184/EPRS_STU\(2021\)697184_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/697184/EPRS_STU(2021)697184_EN.pdf) (Дата обращения: 19.03.2024)
24. Edler J., Blind K., Frietsch R. etc. Technology sovereignty. From demand to concept. Fraunhofer Institute for Systems and Innovation Research // Режим доступа: URL: https://www.isi.fraunhofer.de/content/dam/isi/dokumente/publikationen/technology_sovereignty.pdf (accessed: 21.03.2024)
25. Global Innovation Index 2023: Innovation in the face of uncertainty: World Intellectual Property Organization // Режим доступа: URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf> (accessed: 21.04.2024)
26. World Investment Report 2023. New York: United Nations Publications, UNCTAD, 2023. Режим доступа: URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf (Дата обращения: 20.03.2024)

References

1. Bodryashkin YA. *Ob'em zarubezhnyh investitsij v Rossiju upal nizhe nulya* // *Gazeta.ru* 06.07.2023 // *Rezhim dostupa: URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/07/06/20818940.shtml>* (Data obrashcheniya: 19.03.2024)
2. Grinkevich D., Kuznecov M. i dr. *Vlasti sformirovali 10 uslovij dlya vyhoda inostrancev iz rossijskogo biznesa* // *Vedomosti* 14.07.2023 // *Rezhim dostupa: URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/07/14/985254-vlasti-sformirovali-10-uslovii>* (Data obra-shcheniya: 19.03.2024)
3. Dezhina I.G., Ponomarev A.K. *Podhody k obespecheniyu tekhnologicheskoy samostoyatel'nosti Rossii* // *Upravlenie naukoy: teoriya i praktika*. 2022. T. 4. № 3. *Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-obespecheniyu-tehnologicheskoy-samostoyatel'nosti-rossii>* (Data obrashcheniya: 19.03.2024)
4. Dement'ev N.P. *Vhodyashchie i iskhodyashchie inostrannye investitsii v ekonomike sovremennoj Rossii* // *Vserossijskij ekonomicheskij zhurnal EKO*. 2022. №2. S.115-139.
5. Klochko O.A. *Novye podhody k regulirovaniyu pryamyh inostrannyh investitsij: iniciativy krup-nejshih stran mira i uroki dlya Rossii* // *Sovremennaya mirovaya ekonomika*. 2023. Tom 1. № 3(3) *Rezhim dostupa: URL: <https://cwejournal.hse.ru/article/view/19724>* (Data obrashcheniya: 20.03.2024)
6. Konstantinov I.B., Konstantinova E.P. *Tekhnologicheskij suverenitet kak strategiya budushchego razvitiya rossijskoy ekonomiki* // *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*. 2022. Tom 22. № 5. S. 12-22.
7. *Koncepciya tekhnologicheskogo razvitiya strany do 2030 goda. Utverzhdena Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 20.05.2023 №1315-r* // *Spravочно-pravovaya sistema Garant* // *Rezhim dostupa: URL: <https://base.garant.ru/406931204/>* (Data obrashcheniya: 22.03.2024)
8. Kostyan O.A. *Tekushchie mery pravovoj zashchity investitsij v usloviyah mezhdunarodnogo davleniya na rossijskuyu ekonomiku* // *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo*. 2023. Tom 8. № 1 (33). S.35-42.
9. Lakstygal I. *Rossiya stala stranoy nomer odin po investitsiyam v Iran*. // *Vedomosti* 24.03.2023 // *Rezhim dostupa: URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/03/24/967929-rossiya-stala-stranoi-nomer-odin-po-investitsiyam-v-iran>* (Data obrashcheniya: 22.03.2024)
10. Lytkin S.O. *Privlechenie pryamyh inostrannyh investitsij: problemy i puti resheniya v usloviyah sankcij* // *Ekonomika, predprinimatel'stvo, pravo*. 2022. Tom 12. № 6. S. 1841-1854
11. *Monitoring vzaimnyh investitsij EABR – 2023: Evrazijskij bank razvitiya* // *Rezhim dostupa: URL: https://eabr.org/upload/iblock/82b/EDB_2023_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf* (Data obrashcheniya: 19.03.2024)
12. Oveshnikova L.V., Sibirskaya E.V. *Inostrannye investitsii v nacional'nyu i regional'nyu ekonomiku Rossii* // *Federalizm*. 2022. Tom 27. № 1. S. 81-95.
13. *Plyus-minus pryamye inostrannye investitsii* // *Kommersant*" 17.07.2023 // *Rezhim dostupa: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6109611>* (Data obrashcheniya: 19.03.2024)
14. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoy Federacii ot 15.04.2023 № 603 «Ob utverzhdenii pri-oritetnyh napravlenij proektov tekhnologicheskogo suvereniteta i proektov strukturnoj adaptacii ekonomiki Rossijskoy Federacii i Polozheniya ob usloviyah otneseniya proektov k proektam tekhnologicheskogo suvereniteta i proektam strukturnoj adaptacii ekonomiki Rossijskoy Federacii, o predo-stavlenii svedenij o proektah tekhnologicheskogo suvereniteta i proektah strukturnoj adaptacii ekonomiki Rossijskoy Federacii i vedenii reestra ukazannyh proektov, a takzhe o trebovaniyah k or-ganizaciyam, upolnomochennym predstavlyat' zaklyucheniya o sootvetstvii proektov trebovaniyam k pro-ektam tekhnologicheskogo suvereniteta i proektam strukturnoj adaptacii ekonomiki Rossijskoy Fe-deracii* // *Oficial'noe opublikovanie pravovyh aktov* // *Rezhim dostupa: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304170025>* (Data obrashcheniya: 19.03.2024)
15. *Prihod'ko I.I. Teoreticheskie aspekty koncepcii tekhnologicheskogo suvereniteta* // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie*. 2022. T. 8 (74). № 4. S. 88-96.
16. Prohorova O.V. *Ocenka roli pryamyh inostrannyh investitsij na ekonomicheskoe razvitie* // *Postso-vetskij materik*. 2023. №3 (39). *Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-rol-i-pryamyh-in-ostrannyh-investitsiy-na-ekonomicheskoe-razvitie>* (Data obrashcheniya: 19.03.2024)
17. Razin A. *Kitaj usilit podderzhku nauki i privilechet inostrannye investitsii* // *3D news* 05.03.2024 // *Rezhim dostupa: URL: <https://3dnews.ru/1101226/kitay-postaraetsya-usilit-podderzku-nauki-i-privlech-inostran-nih-investorov-k-dostigeniyu-tehnologicheskogo-suvereniteta>* (Data obrashcheniya: 21.03.2024)
18. Spartak A.N. *Pereformatirovanie mezhdunarodnogo ekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii v usloviyah sankcij i novyh vyzovov* // *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik*. 2023. №4. S.9-35
19. Suharev O.S. *Tekhnologicheskij suverenitet: resheniya na makroekonomicheskom i otraslevom urovne* // *Mikroekonomika*. 2023. №2. S.19-33.

20. Uglublenie integracii: Rossiya narashchivaet investicii v Belarus' // Internet-portal SNG: pro-stranstvo integracii. 26.11.2023 Rezhim dostupa: URL: <https://e-cis.info/news/568/113893/> (Data obrashcheniya: 19.03.2024)
21. Central'nyj Bank. Statistika vneshnego sektora // Rezhim dostupa: URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (Data obrashcheniya: 19.03.2024)
22. Eksperty nazvali samye privilekatel'nye dlya investorov KNR regiony Rossii // RBK Novosti 01.03.2024 // Rezhim dostupa: URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/03/2024/65e0272d9a7947da709e7aed> (Data obrashcheniya: 19.04.2024)
23. Batura O., Flickenschild M., Ramahandry T., Bonneau V. Key enabling technologies for Europe's technological sovereignty. Technical Report / European Parliamentary Research Service. 2021. Rezhim do-stupa: URL: [https://www.europarl.europa.eu/Reg-Data/etudes/STUD/2021/697184/EPRS_STU\(2021\)697184_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/Reg-Data/etudes/STUD/2021/697184/EPRS_STU(2021)697184_EN.pdf) (Da-ta obrashcheniya: 19.03.2024)
24. Edler J., Blind K., Frietsch R. etc. Technology sovereignty. From demand to concept. Fraunhofer Institute for Systems and Innovation Research // Rezhim dostupa: URL: https://www.isi.fraunhofer.de/content/dam/isi/dokumente/publikationen/technology_sovereignty.pdf (accessed: 21.03.2024)
25. Global Innovation Index 2023: Innovation in the face of uncertainty: World Intellectual Property Organization // Rezhim dostupa: URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf> (accessed: 21.04.2024)
26. World Investment Report 2023. New York: United Nations Publications, UNCTAD, 2023. Rezhim dostupa: URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf (Data obrashcheniya: 20.03.2024)

УДК 332.14

ИДЗИЕВ ГАДЖИМУРАД ИДЗИЕВИЧ

д.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт
социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: textima@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-44-51

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: Цель работы. Основное требование при реализации новой региональной промышленной политики заключается в том, что она должна также обеспечить инновационную модернизацию всего инфраструктурного комплекса региона как единого целого и учитывать его характерные особенности. Практическая реализация данной концепции будет способствовать сбалансированному и устойчивому развитию различных видов региональной инфраструктуры, созданию благоприятных условий для развития бизнеса, промышленного и сельскохозяйственного производства и экспорта инфраструктурных услуг; ускорению трансформационных преобразований в отраслях производственной инфраструктуры СКФО с учетом особенностей экономики региона; более полному использованию географического фактора с целью надежного и эффективного инфраструктурного обеспечения экономических связей с граничащими регионами и соседними дружественными странами ближневосточного рынка для транзита региональных внешнеторговых грузов и оказанию платных услуг. Результаты. В результате исследования разработаны концептуальные подходы и практические рекомендации, обеспечивающие повышение эффективности отраслей производственной инфраструктуры СКФО с учетом современных реалий экономики и требований инновационных преобразований. Выводы. Представленные предложения могут быть использованы органами власти регионов Северо-Кавказского федерального округа при формировании концепции, стратегии и инвестиционных проектов развития производственной инфраструктуры с учетом интересов как промышленности и агропромышленного комплекса, так и социальной сферы и экологии региона в аспекте защиты от загрязнений атмосферного воздуха, почв и водоемов.

Ключевые слова: экономика региона, производственная инфраструктура, промышленная политика, стратегическое планирование, модернизация.

IDZIEV GADZHIMURAD IDZIEVICH

Dr.Sc of Economics, leading researcher, Institute of
Socio-Economic Research FERC RAS, Makhachkala, Russia,
e-mail: textima@mail.ru

STRATEGIC GUIDELINES FOR INFRASTRUCTURAL SUPPORT FOR THE IMPLEMENTATION OF REGIONAL INDUSTRIAL POLICY

Abstract: Objective. The main requirement when implementing a new regional industrial policy is that it must also ensure innovative modernization of the entire infrastructure complex of the region as a whole and take into account its characteristic features. The practical implementation of this concept will contribute to the balanced and sustainable development of various types of regional infrastructure, the creation of favorable conditions for the development of business, industrial and agricultural production and the export of infrastructure services; accelerating transformational changes in the industrial infrastructure sectors of the North Caucasus Federal District, taking into account the characteristics of the region's economy; more complete use of the geographical factor for the purpose of reliable and efficient infrastructure provision of economic relations with bordering regions and neighboring friendly countries of

the Middle Eastern market for the transit of regional foreign trade cargo and the provision of paid services. Results. As a result of the study, conceptual approaches and practical recommendations were developed to ensure increased efficiency of the industrial infrastructure sectors of the North Caucasus Federal District, taking into account modern economic realities and the requirements of innovative transformations. Conclusions. The presented proposals can be used by regional authorities of the North Caucasus Federal District in the formation of the concept, strategy and investment projects for the development of industrial infrastructure, taking into account the interests of both industry and agriculture, and the social sphere and ecology of the region in terms of protection from air and soil pollution and reservoirs.

Keywords: regional economy, industrial infrastructure, industrial policy, strategic planning, modernization.

1. Введение

Дальнейшее сбалансированное развитие экономики страны и ее регионов тесно связано с постоянным совершенствованием функционирования производственной инфраструктуры, призванной обеспечить прямые промышленно-экономические связи между отраслями народного хозяйства и субъектами Российской Федерации. Формирование эффективной системы производственной инфраструктуры предполагает проведение научно обоснованного анализа и оценки реального состояния инфраструктурной сферы, а также определение векторов развития на ближнюю и дальнюю перспективу с обязательным учетом экологических рисков. Только с этих позиций становится возможной организация инфраструктурного обеспечения устойчивого и сбалансированного развития региональной промышленности, агропромышленного комплекса и других сфер экономики региона. Приоритетное значение следует уделить структурным преобразованиям производственно-инфраструктурного комплекса и повышению действенности данных преобразований, для чего требуется актуализация нормативно-правовой базы, регламентирующей данные процессы, и совершенствование механизма управления производственно-инфраструктурным комплексом в соответствии с современными условиями деятельности.

Проведенный в прошлых работах социально-экономический анализ состояния, тенденций развития и уровня функционирования производственной инфраструктуры региона свидетельствует, что роль и значение отрасли неуклонно растет [1, 2, 3]. При этом как показывает сравнительный анализ в последние годы экономика СКФО восстанавливается нормальными темпами. Возрос объем валового регионального продукта, продукции промышленности, сельского хозяйства, инвестиций и другие параметры. Соответственно выросли среднедушевые денежные доходы населения, собственные доходы бюджета, но темпы этого роста недостаточны.

Вместе с тем, несмотря на качественные и стабильные темпы роста, в основных подотраслях инфраструктуры и в целом в экономике не наблюдаются кардинальные изменения, чрезвычайно слабо осуществляются радикальные перемены, медленно сокращается отставание от средних параметров по стране. По сравнению со средними показателями по России, в СКФО в расчете на душу населения производится валового регионального продукта, продукции промышленности и сельского хозяйства меньше. Инвестиций на душу населения в регионе также меньше, чем в целом по стране. Вместе с тем ниже среднедушевые денежные доходы, заработная плата, а безработица выше в два раза. Хотя не столь значительно, регион отстает по всем этим параметрам и от средних показателей страны.

Такое состояние инфраструктуры региона и отставание от средних параметров страны во многом обусловлено такими факторами, как: неэффективное использование имеющихся природных, производственных, трудовых, инновационных и инвестиционных ресурсов; высокий уровень теневой экономики; коррупция в государственных и муниципальных органах власти, иных структурах общества; торможение развития предпринимательства и слабое антимонопольное регулирование.

2. Основная часть

Главным целевым стратегическим приоритетом и важнейшей долгосрочной стратегической задачей является повышение качества жизни населения, планомерное и поэтапное формирование современного человеческого капитала, для чего целесообразно разработать соответствующую

инновационную программу и осуществить кардинальные меры. В целях кардинального решения перспективных задач создать условия и принять конкретные меры для поэтапного перехода экономической инфраструктуры СКФО на инновационную модель развития. С этой целью определить долгосрочную структурную политику, приоритеты и направления инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности всех видов производственной деятельности СКФО [4].

Вместе с тем в стратегии развития экономики отраслей производственной инфраструктуры следует предусмотреть приоритеты сбалансированного развития. Приоритетами следует считать отрасли, базирующиеся на использовании местных природных ресурсов, позволяющих производить конкурентоспособную продукцию и предоставлять инфраструктурные услуги, пользующиеся качественным спросом. Выделить топливно-энергетический, агропромышленный и туристско-рекреационный комплексы инфраструктуры, а также производственно-транспортную инфраструктуру.

Важным приоритетом следует относить отрасли, обеспечивающие комплексность регионального развития, в том числе создающие баланс между трудовой занятостью населения и количеством рабочих мест. Это перерабатывающие отрасли промышленности, в том числе машиностроение и информационно-коммуникационные системы производственно-инфраструктурных кластеров. Необходимо формирование кластеров как прогрессивных организационно-экономических форм, обеспечивающих высокую конкурентоспособность функционирования предприятий отрасли и развития экономики субъектов СКФО.

Целесообразно заострить внимание на пространственное развитие кластеров внешнеэкономических связей региона, которая характеризуется, во-первых, количественной системой, а во-вторых, преимущественной направленностью на географически удаленные предприятия северо-западного и центрального регионов. Приграничное географическое расположение Дагестана в Международном транспортном коридоре «Север-Юг» диктует необходимость нового подхода к организации отрасли: постоянное развитие и перерастание транспортного транзита в индустриально-транспортный транзит, комплексно увязывающий развитие и деятельность большинства предприятий субъектов СКФО: развёртывание экономических связей в широком круговом спектре направлений как на экономических партнёров в пределах России, так и на партнеров стран ближнего, прежде всего прикаспийских и дальнего зарубежья; формирование в регионе инфраструктуры международных центров торговли. [5].

В перспективе учредить взаимосвязь долгосрочной стратегии социально-экономического развития и территориального прогнозирования на основе системного подхода. Целесообразно рассматривать как долгосрочную приоритетную стратегическую задачу рациональное размещение производительных сил по территории региона, а также постепенное сближение уровней экономического и социального развития районов горных субъектов СКФО. При этом экологию горных территорий следует развивать на местах традиционных отраслей производственной инфраструктуры на современной технологической основе, создания инфраструктуры промышленности по первичной переработке сырья аграрного сектора и строительства малых отраслевых гидроэлектростанций.

Проведенный социально-экономический анализ свидетельствует, что изложенные особенности должны учитываться при реагировании на современные вызовы развития экономической инфраструктуры на основе использования научно-технического прогресса и организационных форм производственной инфраструктуры.

В условиях инновационных преобразований требуется уделить важное значение решению проблемы экологической безопасности дорожно-транспортной инфраструктуры как одной из направлений обеспечения качественного развития отраслей экономики и реализуемого посредством комплексного подхода к природопользованию, рациональному использованию минеральных и земельных, лесных и рекреационных и других ресурсов субъектов СКФО. Все это требует качественно новой информатизационной инфраструктуры кластеров, которая обеспечит сети связи всех населенных пунктов региона, создания внутризоновой оптико-волоконной сети, опоясывающую всю территорию Федерального округа, и внедрить современные телекоммуникационные технологии в образовании, сфере инфраструктуры культуры и в других сферах жизнеобеспечения нашего региона.

В современных рыночных условиях инновационную деятельность как показывает исследование целесообразно реализовать по следующим направлениям: оказание государственной поддержки предприятиям, внедряющим новшества в производство; использование энерго- и ресурсосберегающих технологий; развитие необходимой инфраструктуры и системы стимулирования технического прогресса; поддержка малого предпринимательства в сфере инноваций; подготовка перспективных кадров; создание в регионе экспериментальных площадок. Кроме того, в становлении инновационной экономики активную роль должны играть научные организации, вузы и отраслевые институты страны и её регионов и создать государственную структуру мониторинга тематических исследований научных и вузовских структур СКФО поиска форм целевого регулирования исследований и их использования исходя из интересов социально-экономического развития региона [6].

Перспективными направлениями реализации концепции автора являются: обеспечение дальнейшего развития и совершенствования смешанной социально ориентированной рыночной экономики, формирование современных рынков товаров и услуг, финансов и ценных бумаг, страховых услуг инфраструктуры, создание условий для свободной рыночной конкуренции, эффективного функционирования механизмов рыночного и государственного регулирования воспроизводственных процессов. При этом одним из основных факторов эффективного развития инженерной инфраструктуры является создание правовых, экономических, организационных и административных условий по повышению инвестиционной привлекательности региона, развитию и государственной поддержке предпринимательства, особенно малого и среднего бизнеса в сфере производственно-отраслевой инфраструктуры СКФО.

Для создания благоприятных правовых условий с целью эффективного развития экономической инфраструктуры страны и ее регионов принят ряд федеральных законов, решающих важные вопросы ее функционирования. Среди них: «О транспортной безопасности», «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта», «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности», Ассоциация «Развитие автовокзалов страны» и другие. В результате объем перевозок продукции региона увеличился на 1,4%, а коммерческий грузооборот всех составляющих инфраструктуры – на 5,8%, увеличились и основные параметры функционирования отрасли, таких как рентабельность – 1,5%, производительность труда – 8,9%, доходы предприятий производственно-отраслевой инфраструктуры.

На рост объема грузоперевозок оказали влияние оживление деятельности реального сектора экономики региона, увеличение объема производства в основных грузообразующих отраслях, развитие рынков товаров и услуг, а также благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура по основным товарным позициям экспорта.

Вместе с тем, как свидетельствует анализ, по ряду позиций, ситуация остается крайне напряженной. Например, в серьезные экономические потери для региона выливаются проблемы на стыках взаимодействия отдельных видов производственной инфраструктуры. Недопустимого уровня достигает инфраструктурное неравенство, то есть различия в отраслевом обслуживании районов Северо-Кавказского федерального округа и проживающего в них населения. Необходимо отметить, что примерно 40 тыс. населенных пунктов страны не обеспечены постоянной круглогодичной связью с инфраструктурной сетью общего пользования по автомобильным дорогам, имеющим твердое покрытие. В регионе также немало таких населенных пунктов.

В связи с этим основное требование при реализации новой региональной промышленной политики заключается в том, что она должна также обеспечить инновационную модернизацию всего инфраструктурного комплекса региона как единого целого и учитывать его отличительные черты, представленные на рисунке 1. И важно выстраивать этот процесс прежде всего за счет внедрения новых инновационных технологий, привлечения дополнительных финансовых ресурсов и расширения сотрудничества государственного и частного секторов. При этом новые направления развития инфраструктуры должны быть органично увязаны с уже принятыми и разрабатываемыми планами, а также со стратегией развития Северо-Кавказского федерального округа и соответствующих отраслевых программ Российской Федерации [7].

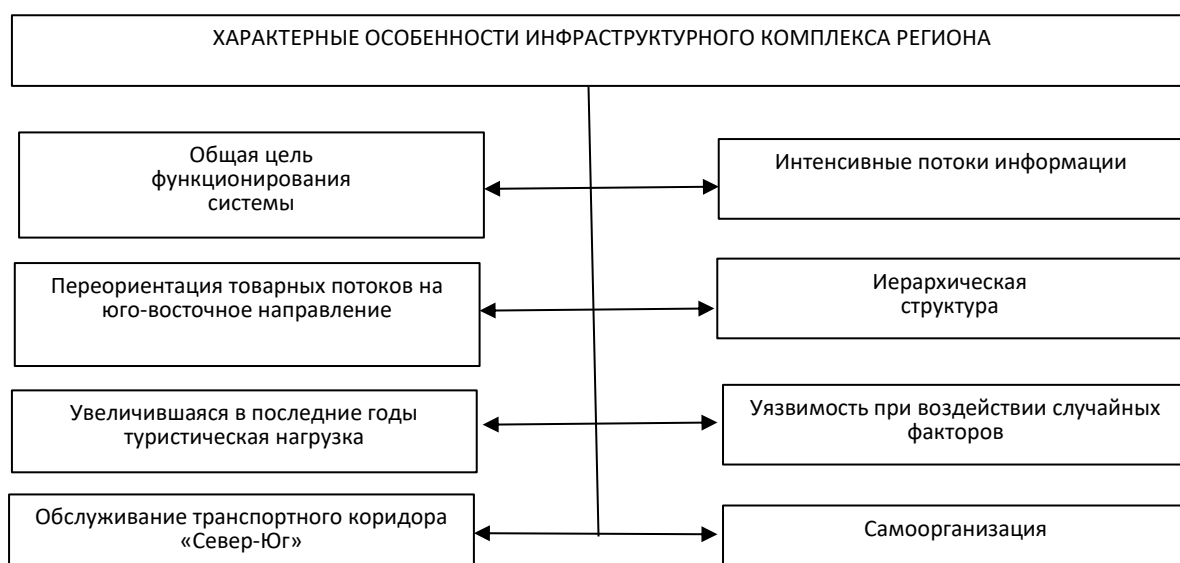

Рис. 1. Характерные особенности инфраструктурного комплекса региона.

Основная цель разрабатываемой новой стратегии - повышение конкурентоспособности региональной промышленности и производственной инфраструктуры, снижение совокупных издержек экономики и общества, зависящих от этой отрасли, усиление инновационной, социальной и экологической направленности инфраструктурной сферы Северо-Кавказского федерального округа, а также создание условий для социально-экономического развития региона. В связи с тем, что научной разработке комплексного социально-экономического развития инфраструктурной сферы уделяется недостаточное внимание, приоритетами должны стать скоординированная и сбалансированная работа всех составляющих производственной инфраструктуры региона и увязка стратегических планов федеральной программы развития с программами развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа. Есть и еще один серьезный аспект этой проблемы - это необходимость повышения технического уровня объектов инфраструктуры региона с применением современных транспортно-логистических, управленческих и информационно-коммуникационных технологий. Без этого невозможно рассчитывать на эффективное и конкурентоспособное функционирование всей производственной инфраструктуры региона.

Поэтому на сегодняшний день основные усилия в стратегии социально-экономического развития СКФО на период до 2035 года в инфраструктурной части должны быть сосредоточены на: повышении пропускной и провозной способности объектов инфраструктуры по перспективным субъектам региона, улучшении качества обслуживания и обеспечении безопасности функционирования объектов производственной инфраструктуры; обновлении и расширении парков подвижного состава и других технических средств региона и т.п. Для этого необходимы не просто современные, а перспективные и прогрессивные типы локомотивов и вагонов, автомобилей, морских и воздушных судов. Важно также обеспечить для региона рациональную структуру этих парков по мощности и грузоподъемности, пассажировместимости, специализации, виду потребляемого топлива и другим параметрам.

Техническое перевооружение отраслей производственной инфраструктуры – это первоочередная задача в настоящий момент и без ее решения нельзя добиться не только существенного улучшения использования инфраструктурного потенциала региона и полноценного обслуживания экономики и населения, но и обеспечить безопасность перевозок и охрану окружающей среды. Обновление и пополнение парков инфраструктурных средств предпочтительнее осуществлять за счет техники отечественного производства, особенно это актуально в современных санкционных условиях. [8]. Важным аспектом эффективного функционирования региональной инфраструктуры является организация специализированных предприятий по ремонту машин и оборудования и развитие специализированных служб по оказанию деловых услуг, что способ-

ствует оптимальному использованию трудовых ресурсов в рамках данной территории. Что касается задачи отечественной промышленности в данном контексте, то она сводится к наиболее полному удовлетворению запросов инфраструктурных предприятий и организаций в новых образцах, которые должны иметь более высокий коэффициент полезного действия, потреблять меньшее количество энергоресурсов и удовлетворять самым жестким требованиям в плане надёжности эксплуатации и экологичности.

Необходимо определять приоритеты, цели и задачи, меры и методы создания устойчивой производственно-отраслевой системы, обеспечивающей качественно новый уровень обслуживания экономики и населения, эффективную интеграцию в российский рынок экономической инфраструктуры. Повышение результативности производственной инфраструктуры на региональном уровне обеспечивает эффективная система управления в соответствии с современными требованиями рыночной экономики и геоэкономическим потенциалом региона. Модернизация производственной инфраструктуры, совершенствование системы управления и рациональное использование геоэкономических ресурсов являются необходимыми шагами для решения данных проблем. [9].

Реализацию обозначенных приоритетов развития производственной инфраструктуры региона должна обеспечить продуманная инвестиционная политика, в которой финансирование инфраструктурных объектов, имеющих особую значимость для региона, осуществляется за счет государства и предполагающей вовлечение в данный процесс как самих предприятий промышленности и агропромышленного комплекса, так и частных инвесторов. Для выравнивания уровней обеспеченности объектами инфраструктуры в регионах Северо-Кавказского федерального округа необходимо существенное увеличение объемов инвестиций в основные фонды. Повышение технического уровня производственной инфраструктуры непременно потребует создания специального фонда для финансирования актуальных разработок, а также государственной поддержки этих разработок. При этом планирование развития производственно-инфраструктурного комплекса следует проводить системно, включая развитие всех подотраслей инфраструктуры и смежных сфер деятельности в регионе, а также с учетом охраны окружающей среды. [10].

Представленные предложения могут быть использованы органами власти регионов Северо-Кавказского федерального округа при формировании концепции, стратегии и инвестиционных проектов развития производственной инфраструктуры с учетом интересов как промышленности и агропромышленного комплекса, так и социальной сферы, и экологии региона в аспекте защиты от загрязнений атмосферного воздуха, почв и водоемов.

«Это служит основой и инструментом реализации программы развития комплекса аграрного сектора с учетом агроэкологии в целом. Дальнейшее существование этой отрасли экономики зависит от того, насколько быстро будут приняты меры для обеспечения условий ее устойчивого функционирования в условиях современного развития рыночных отношений. Ввиду невозможности решения целого ряда насущных проблем инфраструктурного обеспечения в рамках традиционных методов управления целесообразна разработка и реализация республиканских программ развития отдельных ее составляющих в структуре отраслей экономики региона. Наряду с этим необходима разработка и реализация программы комплексного развития производственной инфраструктуры с учетом особенностей каждого субъекта СКФО» [11].

Системная реализация разработанных концепций и проектов будет способствовать ускорению создания благоприятных условий для всей экономики региона, промышленности, сельского хозяйства, малого бизнеса, а в перспективе появится возможность экспорта инфраструктурных услуг на основе максимального использования возросшего потенциала региональной производственной инфраструктуры, которая превратится в надежный и эффективный инструмент, обеспечивающий тесные экономические связи по транспортному коридору «Север-Юг», государствами СНГ, странами ближнего и дальнего зарубежья. Соответственно появится возможность обеспечения координации действий хозяйствующих субъектов Северо-Кавказского федерального округа, региональных органов управления, бизнеса и населения с целью наиболее эффективного использования потенциала инфраструктурного комплекса региона.

3. Заключение

Проблемы эффективного использования геоэкономического потенциала Северо-Кавказского

федерального округа и развития современного инфраструктурного комплекса могут быть решены путем совершенствования организации управления отраслью. Это важно для любой экономической деятельности, но особенно на региональном уровне, где сходятся федеральные и региональные интересы. Учитывая использование геоэкономических ресурсов, необходимо широко использовать положительный опыт экономик развитых стран при совершенствовании организации управления инфраструктурой. Например, анализ опыта показывает, что основой развития производственной инфраструктуры в промышленно развитых регионах Европы является повышение технического уровня существующей магистральной и местной инфраструктурной сети.

Развивающиеся все сильнее трансформационные процессы в отрасли должны сыграть важную роль в структурной перестройке экономики производственной инфраструктуры, в результате которых в складывающихся постиндустриальных структурах составляющие производственной инфраструктуры наряду с другими секторами экономики (обрабатывающая промышленность, строительство, аграрный сектор и др.) займут одну из приоритетных ниш в экономике Северо-Кавказского федерального округа для успешной реализации приоритетных национальных проектов с акцентом прежде всего на обеспечение внутрирегиональных потребностей.

Практическое использование концепции автора будет способствовать сбалансированному и устойчивому развитию различных видов региональной инфраструктуры, созданию благоприятных условий для развития бизнеса, промышленного и сельскохозяйственного производства и экспорта инфраструктурных услуг; ускорению трансформационных преобразований в отраслях производственной инфраструктуры СКФО с учетом особенностей экономики региона; более полному использованию географического фактора с целью надежного и эффективного инфраструктурного обеспечения экономических связей с граничащими регионами и соседними дружественными странами ближневосточного рынка для транзита региональных внешнеторговых грузов и оказанию платных услуг. В результате исследования разработаны концептуальные подходы и практические рекомендации, обеспечивающие повышение эффективности отраслей производственной инфраструктуры СКФО с учетом современных реалий экономики и требований инновационных преобразований.

Литература

1. Гасанов М.А. Оптимизация процессов развития производственно-отраслевой сферы экономики региона // *Транспортное дело России*. 2022. № 3. С. 36-39.
2. Гасанов М.А. Теория и практика анализа пространственного развития и эффективного функционирования производственно-отраслевой инфраструктуры региона // *Вестник Владикавказского научного центра*. 2021. Т. 21. № 2. С. 76-86.
3. Гаджиев Н.Г., Рабаданов М.Х., Идиев Г.И., Эльдаров Э.М. Современные проблемы экономической специализации Дагестана // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 2 (722). С. 110-126.
4. Дохолян С.В. Совершенствование механизма системного социально-экономического регулирования комплексного развития проблемных регионов // *Экономика и предпринимательство*. 2021. № 9 (134). С. 650-657.
5. Сагидов Ю.Н. Сложившаяся система отраслевой специализации регионов России как фактор торможения экономического развития // *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 3 (60). С. 134-140.
6. Idziev G.I., Eldarov E.M., Magomedbekov G.U., Gadzhiev M.D. Deindustrialization of Russia's peripheral regions: the case of the Republic of Dagestan // *Espacios*. 2020. Т. 41. № 8. С. 23.
7. Gadziev N.G., Rabadanov M.H., Eldarov E.M., Idziev G.I. Development of industrial enterprises investment policy of Dagestan Republic // *Ponte*. 2017. Т. 73. № 10. С. 317.
8. Хрусталева Е.Ю., Славянов А.С., Гребенкина С.А. Экономическая безопасность субъектов РФ: системный подход // *Экономический анализ: теория и практика*. 2023. Т. 22. № 2 (533). С. 316-334.
9. Бухвальд Е.М., Бессонов И.С. Субрегионы в пространственной организации регионов Российской Федерации // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2024. № 1. С. 7-27.
10. Arslanov Sh., Nabiev R., Magomedova N., Gadzhimuradova L. Investment development of the NCFD regions: current trends and challenges // В сборнике: VIII International Scientific and Practical Conference «Current problems of social and labour relations» (ISPC-CPSLR 2020). Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference. Amsterdam, 2021. С. 69-75.

11. Гасанов М.А. Теория и практика сбалансированного развития отраслей производственной инфраструктуры на основе инновационных преобразований // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 1. С.14-25.

References

1. Gasanov M.A. Optimization of development processes in the production and industry sector of the regional economy // *Transport business of Russia*. 2022. No. 3. P. 36-39.
2. Gasanov M.A. Theory and practice of analyzing spatial development and effective functioning of the industrial and industrial infrastructure of the region // *Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center*. 2021. T. 21. No. 2. P. 76-86.
3. Gadzhiev N.G., Rabadanov M.Kh., Idziev G.I., Eldarov E.M. Modern problems of economic specialization of Dagestan // *Finance and credit*. 2017. T. 23. No. 2 (722). pp. 110-126.
4. Dokholyan S.V. Improving the mechanism of systemic socio-economic regulation of the integrated development of problem regions // *Economics and Entrepreneurship*. 2021. No. 9 (134). pp. 650-657.
5. Sagidov Yu.N. The existing system of industry specialization of Russian regions as a factor inhibiting economic development // *Business. Education. Right*. 2022. No. 3 (60). pp. 134-140.
6. Idziev G.I., Eldarov E.M., Magomedbekov G.U., Gadzhiev M.D. Deindustrialization of Russia's peripheral regions: the case of the Republic of Dagestan // *Espacios*. 2020. T. 41. No. 8. P. 23.
7. Gadzhiev N.G., Rabadanov M.H., Eldarov E.M., Idziev G.I. Development of industrial enterprises investment policy of Dagestan Republic // *Ponte*. 2017. T. 73. No. 10. P. 317.
8. Khrustalev E.Yu., Slavyanov A.S., Grebenkina S.A. Economic security of the constituent entities of the Russian Federation: a systemic approach // *Economic analysis: theory and practice*. 2023. T. 22. No. 2 (533). pp. 316-334.
9. Bukhvald E.M., Bessonov I.S. Subregions in the spatial organization of regions of the Russian Federation // *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2024. No. 1. P. 7-27.
10. Arslanov Sh., Nabiev R., Magomedova N., Gadzhimuradova L. Investment development of the NCFD regions: current trends and challenges // In the collection: VIII International Scientific and Practical Conference "Current problems of social and labor relations" (ISPC -CPSLR 2020). *Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference*. Amsterdam, 2021. pp. 69-75.
11. Gasanov M.A. Theory and practice of balanced development of industrial infrastructure sectors based on innovative transformations // *Regional problems of economic transformation*. 2022. No. 1. P.14-25.

УДК 338.45

ЗОИДОВ КОБИЛЖОН ХОДЖИЕВИЧ

к.ф.-м.н.заведующий лабораторией, ведущий научный
сотрудник Института проблем рынка РАН, доцент,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

РАДЗИВИЛ РАДМИЛА НИКОЛАЕВНА

соискатель аспирантуры ИПР РАН,
e-mail: radziwillradmila@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-52-61

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы разработки стратегии финансового оздоровления промышленного предприятия на основе системы экономико-математических моделей. Цель работы. Совершенствовать методику оценки финансового состояния кризисных предприятий с использованием экономико-математических моделей прогнозирования банкротства. Методология. В исследовании использованы методы историко-экономического анализа, теории производственно-технологической сбалансированности экономики, системной парадигмы, эволюционно-институциональной теории, экспертных и аналитических оценок. Результаты. предложено совершенствование методики оценки финансового состояния кризисных предприятий, основанное на моделях M-score Бениша и Роксас, что позволяет более точно идентифицировать риски и предотвращать возможные финансовые проблемы, что способствует стабилизации и развитию предприятий в сложных экономических условиях. Выводы. Применение системы экономико-математических моделей в разработке стратегии финансового оздоровления способствует улучшению качества финансовой отчетности, повышению доверия инвесторов и кредиторов, а также адаптации предприятия к изменяющимся рыночным условиям. Комплексный анализ финансовых коэффициентов и показателей операционной деятельности позволяет определить области для оптимизации затрат и повышения прибыльности. В итоге, использование экономических моделей обеспечивает более точное и надежное управление финансовыми ресурсами, что способствует устойчивому развитию и долгосрочной стабильности предприятия. Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы органами власти России и других стран СНГ (ЕАЭС) для ликвидации существующих проблем в области разработки стратегии финансового оздоровления промышленного предприятия.

Ключевые слова: стратегия финансового оздоровления, финансовая стабилизация промышленных предприятий, устойчивый рост прибыли, платежеспособность, экономико-математическая модель, эволюционно-институциональный подход, системный подход.

ZOIDOV KOBILZHON KHODZHIEVICH

Ph.D. in Physical and Mathematical Sciences, head of the laboratory,
leading researcher at the Institute of Market Problems of the Russian
Academy of Sciences, associate professor,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

RADZIVIL RADMILA NIKOLAEVNA

Postgraduate student at the Institute of Pre-Professional Studies
of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: radziwillradmila@mail.ru

DEVELOPMENT OF A STRATEGY FOR FINANCIAL RECOVERY OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE BASED ON A SYSTEM OF ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELS

Annotation. *The article discusses the problems of developing a strategy for financial recovery of an industrial enterprise based on a system of economic and mathematical models. The purpose of the work. To improve the methodology for assessing the financial condition of crisis enterprises using economic and mathematical models of bankruptcy forecasting. Methodology. The research uses the methods of historical and economic analysis, the theory of industrial and technological balance of the economy, the system paradigm, evolutionary and institutional theory, expert and analytical assessments. Results. It is proposed to improve the methodology for assessing the financial condition of crisis enterprises based on the M-score models of Benisha and Roxas, which allows for more accurate identification of risks and prevention of possible financial problems, which contributes to the stabilization and development of enterprises in difficult economic conditions. Conclusions. The use of a system of economic and mathematical models in the development of a financial recovery strategy helps to improve the quality of financial statements, increase the confidence of investors and creditors, as well as the adaptation of the enterprise to changing market conditions. A comprehensive analysis of financial ratios and operating performance indicators allows you to identify areas for cost optimization and profitability improvement. As a result, the use of economic models provides more accurate and reliable management of financial resources, which contributes to the sustainable development and long-term stability of the enterprise. The scope of the results. The results of the study can be used by the authorities of Russia and other CIS countries (EAEU) to eliminate existing problems in the field of developing a strategy for financial recovery of an industrial enterprise.*

Keywords: *financial recovery strategy, financial stabilization of industrial enterprises, steady profit growth, solvency, economic and mathematical model, evolutionary and institutional approach, systematic approach.*

Введение

В современных условиях экономической нестабильности и повышенной конкуренции, разработка стратегии финансового оздоровления предприятия становится критически важной задачей для устойчивости и долгосрочного развития. Эффективное управление финансами требует комплексного подхода, включающего анализ текущего состояния, выявление потенциальных рисков и определение наиболее эффективных путей оптимизации деятельности.

Предлагается разработать стратегию финансового оздоровления предприятия, основанную на системе экономических моделей, которая позволит не только оценить текущее состояние финансов, но и прогнозировать возможные сценарии развития [1]. Подход заключается в использовании как классических моделей анализа банкротства, так и современных методов экономического моделирования [2-7, 10-12].

Используемые экономические модели помогут выявить ключевые факторы, влияющие на финансовое состояние организации, и разработать на их основе рекомендации для реализации стратегии финансового оздоровления. Это, в свою очередь, позволит предприятию адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям и обеспечить его устойчивое развитие [9].

Авторами решено выделить корреляционное отклонение у действующих предприятий и предприятий в стадии банкротства.

Результаты исследования

Для определения разницы показателей финансового состояния действующих предприятий и предприятий в процедуре банкротства был использован метод статистической обработки данных – U-критерий Манна-Уитни. Результаты расчета представлены в таблице 1.

Сравнение показателей финансового состояния действующих предприятий и предприятий в процедуре банкротства

№	Показатель	Средний ранг (действующее предприятие/предприятие-банкрот)	U	Значимость
1	2-факторная	3,40/7,60	2,000	0,032*
2	5-факторная	7,80/3,20	1,000	0,016*
3	Модифицированная	6,80/4,20	6,000	0,222
4	Модель Фулмера	7,00/4,00	5,000	0,151
5	Модель Спрингейта	7,80/3,20	1,000	0,016*
6	Модель Лиса	8,00/3,000	0,000	0,008**
7	Модель Таффлера	7,60/3,40	2,000	0,032*
8	Модель Зайцевой	3,80/7,20	4,000	0,095
9	ИГЭА	6,80/4,20	6,000	0,222
10	Модель Коваленко	5,00/6,00	10,000	0,690
11	Модель Сайфулина-Кадыкова	6,40/4,60	8,000	0,421

Из таблицы 1 следует, что существуют следующие значимые различия показателей финансового состояния действующих предприятий и предприятий в процедуре банкротства:

1) модель Альтмана (2-факторная) – поскольку показатель среднего ранга выше у предприятий в процедуре банкротства, то риск банкротства больше характерен для них;

2) модель Альтмана (5-факторная) – поскольку показатель среднего ранга выше у действующих предприятий, то для них характерно нахождение в зоне финансовой устойчивости;

3) модель Спрингейта – поскольку показатель среднего ранга выше у действующих предприятий, то они являются более платежеспособными, следовательно, у них риск банкротства ниже;

4) модель Лиса – поскольку показатель среднего ранга выше у действующих предприятий, то у них риск банкротства ниже, поскольку они более ликвидны, рентабельны и финансово независимы;

5) модель Таффлера – поскольку показатель среднего ранга выше у действующих предприятий, то их финансовое состояние более стабильно.

По результатам 2-факторной, 5-факторной и модели Спрингейта значимость различий в показателях финансового состояния между действующими предприятиями и предприятиями-банкротами статистически подтверждена ($p < 0.05$). Это свидетельствует о том, что данные модели эффективно различают финансовое состояние успешных и кризисных предприятий.

Модель Лиса показала наиболее значимые различия ($p < 0.01$), что говорит о её высокой дискриминационной способности в различении успешных предприятий и тех, кто испытывает финансовые трудности.

Для моделей, таких как Модифицированная модель Альтмана, модель Фулмера и ИГЭА, а также для модели Зайцевой, результаты не показали статистической значимости ($p > 0.05$). Это может указывать на их ограниченную применимость в различении между финансовым состоянием действующих и банкротствующих предприятий в данной выборке.

Модели Коваленко и Сайфулина-Кадыкова также не показали статистически значимых различий, что может свидетельствовать о том, что эти модели менее чувствительны к специфике финансового состояния в контексте банкротства.

В целом, данные показывают, что некоторые модели экономического анализа обладают высокой предсказательной способностью и могут быть полезными для прогнозирования риска банкротства, в то время как другие модели могут требовать дополнительной адаптации или уточнения для использования в конкретных экономических условиях.

Кроме того, нами были сравнены показатели фальсификации, свидетельствующие о преднамеренном банкротстве. Результаты представлены в таблице 2.

**Сравнение показателей фальсификации действующих предприятий
и предприятий в процедуре банкротства**

№	Показатель	Средний ранг (действующее предприятие/предприятие-банкрот)	U	Значимость
1	M-score (модель Бениша)	4,20/6,80	6,000	0,222
2	M-score (модель Роксас)	4,60/6,40	8,000	0,421

Из таблицы 2 следует, что отсутствуют значимые различия показателей фальсификации действующих предприятий и предприятий в процедуре банкротства. Следовательно, компании не прибегали к подделыванию документов, ведущих к преднамеренному банкротству.

M-score (модель Бениша) показывает, что средний ранг для действующих предприятий составил 4,20, в то время как для предприятий-банкротов — 6,80. Значение U-статистики достигло 6,000 с уровнем значимости $p = 0,222$. Эти результаты не подтверждают статистически значимых различий между двумя группами предприятий, что указывает на отсутствие значимого влияния финансовой фальсификации на состояние банкротства среди исследуемых предприятий по данной модели.

M-score (модель Роксас) демонстрирует средний ранг 4,60 для действующих предприятий против 6,40 для предприятий-банкротов с U-статистикой в 8,000 и уровнем значимости $p = 0,421$. Результаты аналогично не выявили статистически значимых различий, подтверждая, что между показателями фальсификации финансовой отчетности у действующих и предприятий в стадии банкротства нет существенных отличий.

Таким образом, исследование показывает, что фальсификация финансовой отчетности не является отличительной чертой, разделяющей действующие предприятия и предприятия в стадии банкротства, что может указывать на обширное применение таких практик среди всех категорий предприятий в данной выборке.

Далее для определения влияния показателей финансового положения на банкротство компании был применен метод статистической обработки данных – коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Результаты диагностики представлены в Таблице 3.

Исходя из данных таблицы 3, существует корреляционная связь между следующими показателями финансового состояния компаний:

1) модель Альтмана (2-факторная) обратно коррелирует со следующими показателями:

- 5-факторная модель Альтмана;
- модель Фулмера;
- модель Спрингейта;
- модель Лиса;
- модель Таффлера;
- модель ИГЭА;
- модель Сайфулина-Кадыкова.

2) модель Альтмана (5-факторная) прямо коррелирует со следующими показателями:

- модифицированная модель Альтмана;
- модель Спрингейта;
- модель Лиса;
- модель Таффлера;
- модель ИГЭА;
- модель Сайфулина-Кадыкова.

3) модифицированная модель Альтмана прямо коррелирует со следующими показателями:

- модель Фулмера;
- модель Спрингейта;
- модель ИГЭА;
- модель Сайфулина-Кадыкова.

**Взаимосвязь показателей финансового состояния действующих предприятий
и предприятий в процедуре банкротства**

		2-факторная	5-факторная	модифицированная	Модель Фуллера	Модель Спринггейта	Модель Лиса	Модель Таффлера	Модель Зайцевой	Модель ИГЭА	Модель Коваленко	Модель Сайфулина-Кадыкова
2-факторная	Коэффициент корреляции	1,000	-,732*	-,610	-,878**	-,780**	-,927**	-,671*	,598	-,890**	,659*	-,744*
	Знч. (2-сторон)	.	,016	,061	,001	,008	,000	,034	,068	,001	,038	,014
	N	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
5-факторная	Коэффициент корреляции	-,732*	1,000	,671*	,598	,988**	,866**	,951**	-,171	,659*	-,488	,671*
	Знч. (2-сторон)	,016	.	,034	,068	,000	,001	,000	,637	,038	,153	,034
	N	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
модифицированная	Коэффициент корреляции	-,610	,671*	1,000	,768**	,659*	,512	,561	-,280	,768**	-,610	,793**
	Знч. (2-сторон)	,061	,034	.	,009	,038	,130	,092	,432	,009	,061	,006
	N	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
Модель Фуллера	Коэффициент корреляции	-,878**	,598	,768**	1,000	,622	,707*	,476	-,488	,939**	-,683*	,878**
	Знч. (2-сторон)	,001	,068	,009	.	,055	,022	,165	,153	,000	,030	,001
	N	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
Модель Спринггейта	Коэффициент корреляции	-,780**	,988**	,659*	,622	1,000	,902**	,963**	-,244	,683*	-,537	,683*
	Знч. (2-сторон)	,008	,000	,038	,055	.	,000	,000	,497	,030	,110	,030
	N	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
Модель Лиса	Коэффициент корреляции	-,927**	,866**	,512	,707*	,902**	1,000	,829**	-,524	,720*	-,561	,610
	Знч. (2-сторон)	,000	,001	,130	,022	,000	.	,003	,120	,019	,092	,061
	N	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
Модель Таффлера	Коэффициент корреляции	-,671*	,951**	,561	,476	,963**	,829**	1,000	-,171	,561	-,427	,573
	Знч. (2-сторон)	,034	,000	,092	,165	,000	,003	.	,637	,092	,219	,083
	N	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
Модель Зайцевой	Коэффициент корреляции	,598	-,171	-,280	-,488	-,244	-,524	-,171	1,000	-,317	,159	-,073
	Знч. (2-сторон)	,068	,637	,432	,153	,497	,120	,637	.	,372	,662	,841
	N	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
Модель ИГЭА	Коэффициент корреляции	-,890**	,659*	,768**	,939**	,683*	,720*	,561	-,317	1,000	-,768**	,939**
	Знч. (2-сторон)	,001	,038	,009	,000	,030	,019	,092	,372	.	,009	,000
	N	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
Модель Коваленко	Коэффициент корреляции	,659*	-,488	-,610	-,683*	-,537	-,561	-,427	,159	-,768**	1,000	-,817**
	Знч. (2-сторон)	,038	,153	,061	,030	,110	,092	,219	,662	,009	.	,004
	N	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
Модель Сайфулина-Кадыкова	Коэффициент корреляции	-,744*	,671*	,793**	,878**	,683*	,610	,573	-,073	,939**	-,817**	1,000
	Знч. (2-сторон)	,014	,034	,006	,001	,030	,061	,083	,841	,000	,004	.
	N	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10

* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).

4) модель Фулмера прямо коррелирует со следующими показателями:

- модель Лиса;
- модель ИГЭА;
- модель Сайфулина-Кадыкова.

5) модель Спрингейта прямо коррелирует со следующими показателями:

- модель Лиса;
- модель Таффлера;
- модель ИГЭА;
- модель Сайфулина-Кадыкова.

6) модель Лиса прямо коррелирует со следующими показателями:

- модель Таффлера;
- модель ИГЭА;

7) модель ИГЭА прямо коррелирует со следующими показателями:

- модель Коваленко;
- модель Сайфулина-Кадыкова.

8) модель Коваленко обратно коррелирует с моделью Сайфулина-Кадыкова.

Из этого следует, что риск банкротства тем выше, чем ниже платежеспособность ликвидность и рентабельность компании,

Также была проверена взаимосвязь между показателями фальсификации (табл. 4).

Таблица 4

Взаимосвязь показателей фальсификации действующих предприятий и предприятий в процедуре банкротства

Корреляции			
		Бениш	Роксас
M-score (модель Бениша)	Коэффициент корреляции	1,000	,976**
	Знч. (2-сторон)	.	,000
	N	10	10
M-score (модель Роксас)	Коэффициент корреляции	,976**	1,000
	Знч. (2-сторон)	,000	.
	N	10	10
*. Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).			
**. Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).			

Данные таблицы 4 показывают, что между показателями фальсификации есть прямая корреляционная связь. Следовательно, чем выше риск манипуляции с прибылью, тем чаще компания демонстрирует снижение валовой прибыли, рост операционных расходов и заемных средств, наряду с чрезвычайно быстрым ростом продаж.

Анализ корреляционной связи между показателями фальсификации финансовой отчетности по моделям Бениша и Роксас для действующих предприятий и предприятий в процедуре банкротства выявил высокую степень взаимосвязи. Коэффициенты корреляции составили 0,976, что указывает на очень тесную связь между значениями M-score по обоим моделям. Значимость этой корреляции на уровне 0,01 подтверждает ее статистическую надежность.

Данные показывают, что обе модели почти идентично реагируют на изменения в показателях фальсификации финансовой отчетности, что свидетельствует о их высокой надежности и взаимозаменяемости при использовании в аналитических исследованиях финансовой отчетности предприятий. Это подчеркивает возможность применения любой из этих моделей для оценки уровня фальсификации финансовой отчетности как у стабильно функционирующих, так и у предприятий, испытывающих финансовые трудности.

Таким образом, исследование показывает, что между показателями обеих моделей существует высокая и статистически значимая корреляция, что подтверждает их эффективность и

применимость для выявления признаков фальсификации в финансовой отчетности на различных стадиях финансового здоровья предприятий [13].

Исследование финансового состояния предприятий с помощью системы экономических моделей предоставляет основу для разработки стратегии финансового оздоровления. Важными направлениями этой стратегии являются:

Экономические модели могут выявить неэффективное использование активов и перегруженность долгами, что позволяет предприятию корректировать свои инвестиционные проекты и структуру капитала.

Анализ финансовых коэффициентов и показателей операционной деятельности помогает выявить области, где затраты можно сократить без ущерба для качества продукции или услуг.

Применение моделей предоставляет возможность пересмотреть и оптимизировать бизнес-процессы, что ведет к ускорению оборота активов и повышению общей производительности предприятия.

Разработка и внедрение системы внутреннего контроля и риск-менеджмента на основе данных экономических моделей позволяет минимизировать риски и предотвратить финансовые потери.

Таблица 5

**Коэффициенты финансового оздоровления предприятия
на основе системы экономических моделей**

№	Показатель	Высокий уровень (А)	Средний уровень (В)	Низкий уровень (С)	Как повысить показатель	Какие риски
1	Коэффициент финансовой независимости	> 0,5	0,3-0,5	< 0,3	Увеличить долю собственного капитала, сократить заемные средства.	Чрезмерное сокращение заемных средств может ограничить рост.
2	Коэффициент текущей ликвидности	> 2,0	1,0-2,0	< 1,0	Оптимизировать оборотные активы и краткосрочные обязательства.	Слишком высокий коэффициент может означать недостаточное использование активов.
3	Коэффициент срочной ликвидности	> 0,8	0,4-0,8	< 0,4	Уменьшить запасы и увеличить ликвидные активы.	Понижение запасов может повлиять на операционную готовность.
4	Коэффициент абсолютной ликвидности	> 0,2	0,1-0,2	< 0,1	Увеличить наличные деньги и легко реализуемые активы.	Избыток наличности может снижать общую доходность.
5	Рентабельность всех активов	> 0,1	0,05-0,1	< 0,05	Повысить эффективность использования активов, оптимизировать затраты.	Увеличение рисков и возможное снижение качества продукции.
6	Рентабельность собственного капитала	> 0,15	0,1-0,15	< 0,1	Улучшить прибыльность, использовать финансовый рычаг умеренно.	Высокий финансовый рычаг может увеличить финансовые риски.
7	Эффективность использования активов для производства	> 1,6	1,0-1,6	< 1,0	Повысить объем продаж без увеличения активов.	Рост без учета качества может ухудшить позиции на рынке.
8	Доля заемных средств в общей сумме источников	< 0,5	0,7-0,5	> 0,7	Снизить долю заемных средств, увеличить собственный капитал.	Слишком низкая доля заемных средств может снизить гибкость компании.
9	Доля свободных от обязательств активов, находящихся в мобильной форме	> 0,26	0,1-0,26	< 0,1	Увеличить долю активов, не обремененных обязательствами.	Излишняя мобильность активов может снижать их эффективное использование.
10	Доля накопленного капитала	> 0,1	0,05-0,1	< 0,05	Накапливать прибыль, уменьшать дивидендные выплаты.	Ограничение выплат дивидендов может негативно сказаться на инвесторах.

Использование моделей для оценки финансовой отчетности способствует улучшению её качества и достоверности, что повышает доверие инвесторов и кредиторов. С учетом специфики

предприятия и отрасли, в которой оно оперирует, можно создать персонализированные решения, направленные на восстановление его финансового здоровья.

Таким образом, системный подход в разработке стратегии финансового оздоровления на основе экономических моделей способен обеспечить комплексное улучшение финансового состояния предприятия, сделав его более устойчивым к экономическим колебаниям и конкурентоспособным на рынке.

Заключение

Исследование коэффициентов финансового оздоровления предприятия на основе системы экономических моделей выявило ряд ключевых метрик, которые могут служить ориентирами для улучшения финансового состояния организации [15]. Каждый коэффициент оценивается на трех уровнях: высокий, средний и низкий, что позволяет предприятию определить текущее положение и направления для возможных улучшений.

Коэффициент финансовой независимости указывает на необходимость увеличения доли собственного капитала, что может поддержать стабильность предприятия, но следует избегать чрезмерного сокращения заемных средств, чтобы не ограничивать возможности для роста. Коэффициент текущей ликвидности показывает важность оптимизации оборотных активов и краткосрочных обязательств, однако избыточно высокие значения могут свидетельствовать о недостаточном использовании активов.

Коэффициент срочной ликвидности и коэффициент абсолютной ликвидности оба подчеркивают важность поддержания достаточного уровня ликвидных активов для покрытия краткосрочных обязательств, но чрезмерное увеличение ликвидности может привести к снижению доходности. Рентабельность всех активов и рентабельность собственного капитала являются показателями, которые требуют повышения эффективности использования активов и улучшения прибыльности, однако необходимо соблюдать баланс, чтобы не повысить финансовые риски из-за чрезмерного использования финансового рычага [8].

Эффективность использования активов для производства, доля заемных средств в общей сумме источников, доля свободных от обязательств активов в мобильной форме, а также доля накопленного капитала — все эти коэффициенты указывают на различные аспекты управления активами и капиталом, которые могут способствовать устойчивости и росту предприятия при условии их грамотного управления и адекватной оценки связанных рисков.

В целом, предложенные направления стратегии финансового оздоровления на основе анализа коэффициентов могут помочь предприятиям достигать стабильного финансового состояния, однако крайне важно учитывать потенциальные риски при принятии решений по каждому из показателей [14].

Литература

1. Данилов, Ю. *Формирование долгосрочного доверия в рамках устойчивых финансов* / Ю. Данилов // *Экономическая политика*. – 2023. – Т. 18, № 5. – С. 122-147.
2. Зоидов К.Х. *Эволюционно-институциональный подход при исследовании и измерениях неравновесных процессов эволюции социально-экономических систем* / К.Х. Зоидов. – 3-е изд., исп. и доп. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2023. – 517 с.
3. Зоидов К.Х., Пономарева С.В., Мерзлякова Н.А. *Внутрифирменное планирование и оценка инвестиционного имущества промышленных предприятий Российской Федерации* / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2019. – 144 с.
4. Зоидов К.Х., Пономарева С.В., Серебрянский Д.И. *Моделирование развития и автоматизации управленческих бизнес-процессов промышленных предприятий Российской Федерации* / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2019. – 131 с.
5. Зоидов К.Х., Пономарева С.В., Серебрянский Д.И. *Стратегическое планирование и перспективы применения искусственного интеллекта в высокотехнологичных промышленных предприятиях Российской Федерации* / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2019. – 115 с.
6. Зоидов К.Х., Радзивил Р.Н. *Методы моделирования и прогнозирования банкротства промышленных предприятий в условиях негативного изменения динамики финансовых показателей* / Под

ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2024. – 224 с.

7. Зоидов К.Х., Скорик Н.Г., Зименкова Е.Н. Информационный подход к моделированию оценки эффективности управления экономической безопасностью промышленных предприятий Российской Федерации / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2019. – 122 с.

8. Ключников, И. Устойчивые финансовые инструменты: современное состояние и перспективы развития / И. Ключников, М. Сигова, О. Ключников // Экономическая политика. – 2023. – Т. 18, № 4. – С. 78-107.

9. Кондаурова, Е.С. Устойчивое развитие промышленных предприятий в условиях цифровой экономики / Е. С. Кондаурова // Экономика. Бизнес. Банки. – 2020. – № 7(45). – С. 146-158.

10. Кувалин Д.Б., Зинченко Ю.В., Лавриненко П.А., Ибрагимов Ш.Ш., Зайцева А.А. Российские предприятия весной 2023 г.: преодоление санкционного кризиса и усиление инвестиционной активности // Проблемы прогнозирования. – 2024. – No 1. – С. 217-231.

11. Радзивил Р.Н. Теоретико-методологические основы возникновения кризисных ситуаций на промышленных предприятиях в условиях системного санкционного давления // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. - № 1 (159). - С. 46-71.

12. Радзивил Р.Н. Механизмы и стратегии управления финансовой стабилизацией промышленных предприятий // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. - № 4 (162). - С. 96 – 108.

13. Трухачев, В.И. Развитие бухгалтерского учета в рамках концепции устойчивого развития / В. И. Трухачев, М. К. Джукция // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 3. – С. 39-44.

14. Jensen, T. I. Is There a Replication Crisis in Finance? / T. I. Jensen, B. Kelly, L. H. Pedersen // The Journal of Finance. – 2023. – Vol. 78, No. 5. – P. 2465-2518.

15. Dranko, O. I. Model based efficiency analysis of lighting industry organizations: comprehensive view / O. I. Dranko, A. A. Zakharova // Light & Engineering. – 2023. – Vol. 31, No. 5. – P. 36-47.

References

1. Danilov, Y. Formation of long-term trust within the framework of sustainable finance / Y. Danilov // Economic policy. – 2023. – vol. 18, No. 5. – pp. 122-147.

2. Zoidov K.Kh. An evolutionary-institutional approach to the study and measurement of non-equilibrium processes of the evolution of socio-economic systems / K.Kh. Zoidov. – 3rd edition, corrected and expanded / Edited by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences V.A. Tsvetkov. – M.: MEI RAS, 2023. – 517 p.

3. Zoidov K.Kh., Ponomareva S.V., Merzlyakova N.A. Intra-company planning and assessment of investment property of industrial enterprises of the Russian Federation / Under the editorship of PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov – M.: MEI RAS, 2019. – 144 p.

4. Zoidov K.Kh., Ponomareva S.V., Serebryansky D.I. Modeling of development and automation of managerial business processes of industrial enterprises of the Russian Federation / Under the editorship of PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov – M.: MEI RAS, 2019. – 131 p.

5. Zoidov K.Kh., Ponomareva S.V., Serebryansky D.I. Strategic planning and prospects for the use of artificial intelligence in high-tech industrial enterprises of the Russian Federation / Under the editorship of PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov – M.: MEI RAS, 2019. – 115 p.

6. Zoidov K.Kh., Radzivil R.N. Methods of modeling and forecasting bankruptcy of industrial enterprises in conditions of negative changes in the dynamics of financial indicators / Edited by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences V.A. Tsvetkov. – M.: MEI RAS, 2024. – 224 p.

7. Zoidov K.Kh., Skorik N.G., Zimenkova E.N. Information approach to modeling the assessment of the effectiveness of economic security management of industrial enterprises of the Russian Federation / Under the editorship of PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov – M.: MEI RAS, 2019. – 122 p.

8. Klyuchnikov, I. Sustainable financial instruments: current state and prospects of development / I. Klyuchnikov, M. Sigova, O. Klyuchnikov // Economic policy. – 2023. – Vol. 18, No. 4. – pp. 78-107.

9. Kondaurova, E.S. Sustainable development of industrial enterprises in the digital economy / E. S. Kondaurova // Economy. Business. Banks. – 2020. – № 7(45). – Pp. 146-158.

10. Kovalin D.B., Zinchenko Yu.V., Lavrinenko P.A., Ibragimov Sh.Sh., Zaitseva A.A. *Russian enterprises in the spring of 2023: overcoming the sanctions crisis and strengthening investment activity // Problems of forecasting*. - 2024. – No. 1. – pp. 217-231.
11. Radzivil R.N. *Theoretical and methodological foundations of crisis situations at industrial enterprises in conditions of systemic sanctions pressure // Regional problems of economic transformation*. 2024. - № 1 (159). - Pp. 46-71.
12. Radzivil R.N. *Mechanisms and strategies for managing financial stabilization of industrial enterprises // Regional problems of economic transformation*. 2024. - № 4 (162). - Pp. 96 – 108.
13. Trukhachev, V.I. *Development of accounting within the framework of the concept of sustainable development / V. I. Trukhachev, M. K. Dzhikiya // The economics of agriculture in Russia*. - 2023. – No. 3. – pp. 39-44.
14. Jensen, T. I. *Is There a Replication Crisis in Finance? / T. I. Jensen, B. Kelly, L. H. Pedersen // The Journal of Finance*. – 2023. – Vol. 78, No. 5. – P. 2465-2518.
15. Dranko, O. I. *Model based efficiency analysis of lighting industry organizations: comprehensive view / O. I. Dranko, A. A. Zakharova // Light & Engineering*. – 2023. – Vol. 31, No. 5. – P. 36-47.

Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

АХМЕДОВА ЖУЛИАНА АЛДЕРОВНА

д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики, Московский инновационный университет, Москва, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»,
e-mail: alderju@mail.ru

АКИМОВА РАЗИДА АЛИХАНОВНА

к.э.н., доцент кафедры маркетинга и коммерции, ГАО ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: razida.akimova@gmail.com

ЯСЬКО АРТЕМ ВАЛЕРЬЕВИЧ

аспирант кафедры экономики, Московский инновационный университет, Москва, Россия,
e-mail: artem_yasko@list.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-62-71

ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ К ТРУДУ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. Настоящие условия хозяйствования ставят перед Россией новые вызовы и противоречия, которые необходимо решать комплексно и системно. Среди них – опережающий рост производительности труда в агропромышленном секторе. Данную проблему невозможно преодолеть без применения эффективных мотивационных инструментов, поскольку результаты деятельности любого предприятия определяются не только наличием прогрессивного оборудования и передовых технологий, но и стремлением работников достигать общекорпоративных целей и результатов. Используемый в практике современных агропредприятий механизм мотивации работников должен, в первую очередь, способствовать повышению производительности их труда. Однако, как показывает практика, это не всегда дает должный результат. Механизм мотивации работников, занятых в сельском хозяйстве, на сегодняшний день в полной мере не проработан. В данной статье сделана попытка системно взглянуть на проблему мотивации в сельском хозяйстве. Исследованы существующие теории мотивации, изучены мотивационные стимулы работников к труду, в том числе в агропромышленной сфере. Результаты демонстрируют высокую долю внутренней трудовой мотивации сельских работников, основанной на собственной самооценке. Остальные источники мотивации равномерно распределены по выборке. По итогам проведенной работы сделан вывод, что заработная плата и условия труда оказывают достаточное мотивационное воздействие на работников сельского хозяйства, часть работников удовлетворены гарантиями занятости и своей работой. Однако успешная мотивация работников сельского хозяйства должна в большей степени учитывать специфику отрасли и создавать такие условия трудовой деятельности, которые позволят работникам чувствовать себя ценными и нужными общему делу.

Ключевые слова: мотивация, теории мотивации, оплата труда, сельское хозяйство, сельскохозяйственный труд, занятость в сельском хозяйстве, источники мотивации, внутренние мотивы, внешние мотивы.

AKHMEDOVA ZHULIANA ALDEROVNA

Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Moscow Innovation University, Moscow, Professor of the Department of State and Municipal Management, Dagestan State Technical University, e-mail: alderju@mail.ru

AKIMOVA RAZIDA ALIKHANOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Marketing and Commerce, State Joint-Stock Company VO "Dagestan State University of National Economy", Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, e-mail: razida.akimova@gmail.com

YASKO ARTEM VALERIEVICH

postgraduate student of the Department of Economics, Moscow Innovation University, Moscow, Russia, e-mail: artem_yasko@list.ru

PROBLEMS OF EMPLOYEE MOTIVATION TO WORK IN THE FIELD OF AGRICULTURE

Annotation. *These business conditions pose new challenges and contradictions to Russia, which must be addressed comprehensively and systematically. Among them is the outpacing growth of labor productivity in the agro-industrial sector. This problem cannot be overcome without the use of effective motivational tools, since the performance of any enterprise is determined not only by the availability of advanced equipment and advanced technologies, but also by the desire of employees to achieve corporate goals and results. The mechanism of motivation of workers used in the practice of modern agricultural enterprises should, first of all, contribute to increasing their labor productivity. However, as practice shows, this does not always give the desired result. The mechanism of motivation of workers employed in agriculture has not been fully worked out to date. This article attempts to take a systematic look at the problem of motivation in agriculture. The existing theories of motivation are investigated, the motivational incentives of employees to work, including in the agro-industrial sphere, are studied. The results demonstrate a high proportion of internal labor motivation of rural workers based on their own self-esteem. The remaining sources of motivation are evenly distributed across the sample. Based on the results of the work carried out, it was concluded that wages and working conditions have a sufficient motivational effect on agricultural workers, some workers are satisfied with job security and their work. However, successful motivation of agricultural workers should take into account the specifics of the industry to a greater extent and create working conditions that make employees feel valuable and necessary for the common cause.*

Keywords: *motivation, theories of motivation, remuneration, agriculture, agricultural labor, employment in agriculture, sources of motivation, internal motives, external motives.*

Введение

В современных условиях геополитических шоков и социально-экономической нестабильности российская экономика постепенно вступает в фазу стагнации, в ходе которой заметно ухудшаются уровень и качество жизни, снижаются реальные доходы и расходы населения на конечное потребление, сокращается товарооборот, по-прежнему на низком уровне развития находятся промышленное производство и инвестиции в основной капитал. В складывающихся условиях дифференциация между богатой и бедной частями населения становится еще более заметной. Существование огромной разницы между уровнем оплаты труда работников различных отраслей экономики по-прежнему не мотивирует людей к высокопроизводительному труду и стимулирует их к смене места работы и вида деятельности. Примером этого служит существование хронической бедности среди работников сельскохозяйственного сектора, сохраняющееся на протяжении почти тридцати лет, и снижение мотивации работников к труду в данной отрасли в целом.

Резкому снижению валового производства сельскохозяйственной продукции препятствует рост производительности труда в отдельных передовых регионах страны и наличие государственной поддержки. Для того чтобы агропромышленный комплекс стал реальным драйвером развития всех прочих отраслей российской экономики следует принять всесторонние меры, включающие увеличение инвестиций в АПК, переход сельскохозяйственного производства на цифровые технологии, качественное улучшение социальной инфраструктуры в небольших деревнях и селах, подготовку высококлассных специалистов-профессионалов, повышению их заработной платы и сокращению текучести кадров в агропромышленном секторе.

В современных условиях требуется комплексный подход к улучшению социально-экономической ситуации в сельской местности, без чего невозможно опережающее развитие сельского хозяйства страны, повышение темпов экономического роста и качества жизни населения. При этом надо исходить из того, что главным производственным ресурсом остается человек, от уровня заинтересованности и мотивации которого зачастую напрямую зависят производственные показатели деятельности компании.

Каждая компания так или иначе стремится к успеху и постоянному прогрессу. Мотивация – один из важнейших факторов, который может помочь быстро достигнуть поставленных организационных целей. Мотивацию персонала можно рассматривать как бесконечный процесс из-за неопределенности окружающей компанию бизнес-среды. Основной целью данного исследования является изучение мотивационных характеристик, побуждающих человека к труду в сельскохозяйственной отрасли, а также выявление ключевых проблем, с которыми сталкивается российская практика в данной сфере.

Теоретические основы мотивационных процессов

В широком смысле мотивация представляет собой процесс, который обеспечивает интенсивность, направленность и индивидуальную настойчивость человека в стремлении достичь поставленной цели. Другими словами, мотивация – это состояние, при котором усилия и сильная воля человека направлены на достижение определенных результатов. Предполагаемые результаты могут быть достигнуты в форме роста продуктивности или творческого подхода к работе. В основе категории «мотивация» лежит термин «мотив». Мотив – это побуждение или причина, лежащая в основе концепции, описывающей сильные стороны, которые существуют у каждого человека, чтобы инициировать и направлять его поведение. Данная концепция используется для объяснения различий в интенсивности поведения, когда энергичное поведение является результатом высокого уровня мотивации.

Мотивация сотрудников работать в соответствии с пожеланиями компании – достаточно сложная процедура. Существует множество переменных, которые влияют на то, как они работают. На протяжении XX – XXI вв. ученые предложили множество теорий мотивации сотрудников. Наиболее важными теориями являются теории содержания и теории процесса.

Одной из наиболее широко упоминаемых теорий мотивации является теория иерархии потребностей, выдвинутая социологом Абрахамом Маслоу [2]. Маслоу рассматривал потребности человека в виде иерархии, восходящей от низших потребностей к высшим, и пришел к выводу, что при удовлетворении одного набора потребностей такого рода потребности перестают быть мотиватором. Теории иерархии потребностей Маслоу строятся на следующих предпосылках:

1. В основе поведения любого человека лежат его потребности. Степень удовлетворения потребностей напрямую предопределяет особенности человеческого поведения.
2. Все потребности человека можно объединить в определенные группы, которые в свою очередь могут быть представлены в виде строгой иерархии: от низшего уровня, где располагаются базовые (физиологические) потребности, без удовлетворения которых человек не способен выжить как биологическое существо, к высшему, где находятся потребности, связанные с духовным развитием человека.
3. В качестве мотивационного стимула человека к труду может выступать только неудовлетворенная потребность. Потребность, которая уже удовлетворена, таким стимулом не является.
4. В процессе своей жизнедеятельности человек удовлетворяет потребности разных уровней, переходя от низших слоев иерархии к высшим. Подобный переход на новый, более высокий уро-

вень, возможен лишь в случае, когда потребности более низкого уровня в полной мере удовлетворены.

Физиологические потребности являются базовыми потребностями личности и обладают наибольшей мотивационной силой. Пока они не удовлетворены в разумной степени, внимание личности остается на удовлетворении этих потребностей. Удовлетворение физиологических потребностей требуется до разумного уровня, чтобы человек мог действовать и работать эффективно.

Как только физиологические потребности удовлетворяются до разумного уровня, становятся важными потребности других уровней. Не обязательно, чтобы потребности безопасности стали важными, иначе физиологические потребности будут полностью удовлетворены. Степень разумности также зависит от каждого человека и носит субъективный характер. Потребности в безопасности включают в себя потребность чувствовать себя в безопасности. В компании потребности в безопасности имеют большое значение, и фирма может влиять на эти потребности положительным образом посредством таких мер, как пенсионные планы и планы страхования, или отрицательным образом, вызывая страх быть уволенным, сокращенным или пониженным в должности.

После удовлетворения первых двух потребностей важными становятся потребности в принадлежности и любви – социальные потребности. Поскольку человек – существо социальное, он испытывает потребность в принадлежности и принятии различными группами. Когда эти потребности становятся доминирующими, человек стремится к отношениям с другими людьми. Если возможность общения с другими ограничена, они могут принять энергичные меры против препятствий. Рабочие образуют неформальную групповую среду. Такая среда складывается там, где работа является рутинной, утомительной или слишком упрощенной. Эти типы потребностей удовлетворяют стремление человека к принадлежности.

Потребности в уважении связаны с самоуважением, уверенностью в себе, чувством собственной значимости, ощущением уникальности и узнаваемости. Удовлетворение этих потребностей порождает чувство уверенности в себе, престижа, власти и контроля.

Потребности в самореализации связаны с развитием потенциала и способностей человека, что заставляет людей искать ситуации, которые могут максимизировать их потенциал [3]. Сюда входят как физические достижения, так и социальные достижения. Человек с высокой интенсивностью таких потребностей будет беспокойным, если не найдет удовлетворения в том, что он делает.

Различные стили управления по-разному влияют на мотивацию работников компании. Стил, принятый менеджером при управлении своими подчиненными, в основном зависит от его представлений о человеческом поведении.

Наиболее широкое объяснение мотивации было предложено Виктором Врумом. Его теория широко известна как «теория ожидания» [4]. Ее основные положения состоят в следующем. Во-первых, мотивация человека к работе зависит от его уверенности в том, что его усилия приведут к желаемым результатам (ожидания "затраты-результаты"). Во-вторых, человек ожидает, что достижение результата принесет ему определенные вознаграждения (ожидания "результаты-вознаграждения"). В-третьих, ценность этих вознаграждений для человека определяет силу его мотивации (валентность). Таким образом, по В. Вруму, мотивация возникает, когда человек верит, что его усилия будут вознаграждены. Сила мотивации определяется произведением ожиданий и валентности.

Еще одна теория – теория постановки целей Эдвина Локка – говорит о том, что вместо того, чтобы давать людям расплывчатые задачи, необходимо формулировать конкретные и ярко выраженные цели, которые человек способен быстрее и качественнее достигнуть. Поскольку ясность высока, ориентация на цель также позволяет избежать недоразумений в работе сотрудников. Теория постановки целей утверждает, что, когда цели, которые необходимо достичь, установлены на более высоком уровне, сотрудники мотивированы работать лучше и прикладывать максимальные усилия. Данное учение базируется на концепции «самоэффективности», то есть веры человека в то, что он или она способны выполнить трудную задачу.

Работник, который занят в сельскохозяйственной отрасли, «должен быть заинтересован не

только в получении заработной платы за выполненный план работ, но и в росте труда и эффективности всего сельского хозяйства в целом» [5], так как это будет способствовать развитию сельской инфраструктуры, созданию новых рабочих мест в смежных отраслях и улучшению качества жизни в сельской местности.

Анализ источников мотивации работников АПК

Мотивация работников сельского хозяйства имеет ряд особенностей, которые отличают ее от мотивации работников в других отраслях:

1. **Сезонность.** В сельском хозяйстве существует сезонность работ, что означает, что в определенные периоды года работа может быть более интенсивной и требовать больших усилий от работников. Это требует от менеджеров разработки гибких систем мотивации, способных адаптироваться к изменяющимся условиям труда.

2. **Физическая нагрузка.** Работа в сельском хозяйстве связана с высокой физической нагрузкой и требует хорошей физической подготовки. Поэтому важно создать условия для поддержания здоровья и физической формы работников, чтобы они могли эффективно выполнять свои обязанности.

3. **Зависимость от природы.** Успешность работы в сельском хозяйстве сильно зависит от природных условий, таких как погода, урожайность почвы и т. д. Работники понимают, что их усилия не всегда могут привести к ожидаемым результатам, так как многое зависит от внешних факторов, которые они не в состоянии контролировать. Это может снижать их мотивацию и удовлетворенность работой.

4. **Социальное значение.** Работа в сельском хозяйстве имеет большое социальное значение, так как она обеспечивает людей продуктами питания. Это может служить дополнительным источником мотивации для работников, которые видят смысл и ценность своей работы.

5. **Возможности для профессионального и личностного роста.** Работа в сельском хозяйстве может создавать как благоприятные, так и негативные условия для профессионального и личностного развития [табл. 1]. Реализация этих факторов в значительной степени зависит от социально-экономических условий в конкретной сельскохозяйственной организации или регионе. Важно создавать системные меры поддержки для максимального раскрытия потенциала сельскохозяйственной занятости.

В России в течение длительного периода времени уровень оплаты труда работников аграрного сектора был настолько низким по сравнению со средним показателем по экономике, что вполне логично объясняется переход людей в более оплачиваемые отрасли, в результате чего сельское хозяйство потеряло значительную часть компетентных специалистов [6]. Величина заработной платы работников сельскохозяйственного сектора на протяжении более чем тридцати лет в Российской Федерации было значительно ниже, чем у работников других отраслей экономики (Рисунок 1).

На рисунке 1 представлено соотношение уровня заработной платы по отраслям в экономике Российской Федерации за период 1990 г. и 2020 г. по отношению к среднему по экономике значению (в процентах). Как видно из рисунка, среди наиболее низкооплачиваемых секторов экономики можно выделить сельское хозяйство (54,9% и 58,0% от средней заработной платы в экономике в 1990 г. и 2020 г. соответственно), образование (65,5% и 79,1% соответственно) и здравоохранение (73,0% и 82,8% соответственно). Среди наиболее высокооплачиваемых отраслей выделяются производство нефтепродуктов (171,7% и 239,8% от средней заработной платы в экономике [100%] в 1990 г. и 2020 г. соответственно), финансовая деятельность (159,9% и 206,0% соответственно) и добыча полезных ископаемых (225,9% и 187,2% соответственно).

Другим важным показателем, который графически характеризует ситуацию с хронической бедностью в аграрном секторе, является показатель удельного веса затрат на оплату труда в себестоимости продукции. На рисунке 2 представлен удельный вес затрат на оплату труда работников в себестоимости продукции: растениеводства, животноводства, производства молока и зерна за период с 1995 по 2020 год (в процентах).

Благоприятные и негативные условия для профессионального и личного роста занятых в сельском хозяйстве

Благоприятные условия для профессионального и личного роста занятых в сельском хозяйстве	Негативные условия для профессионального и личного роста занятых в сельском хозяйстве
1. Возможности для развития практических навыков. Работа в сельском хозяйстве требует освоения широкого спектра практических умений - от ухода за растениями и животными до эксплуатации техники. Это позволяет работникам постоянно совершенствовать свои профессиональные компетенции.	1. Ограниченные возможности повышения квалификации и обучения. В сельском хозяйстве, особенно на мелких фермах и в бедных регионах, часто не хватает ресурсов и инфраструктуры для организации обучающих программ, тренингов и наставничества. Работники вынуждены довольствоваться лишь опытом, полученным на рабочем месте.
2. Гибкость и автономия. В сельскохозяйственной деятельности зачастую требуется принятие самостоятельных решений в реагировании на изменяющиеся условия труда. Такая автономия на рабочем месте может стимулировать развитие инициативы и творческого подхода.	2. Недостаток карьерных перспектив. Во многих сельскохозяйственных организациях вертикальная мобильность работников ограничена. Возможности для продвижения по службе, получения руководящих должностей крайне малы, особенно для низкоквалифицированного персонала.
3. Возможности для предпринимательства. Особенно на уровне фермерских хозяйств работники могут реализовывать собственные идеи, проявлять управленческие и организаторские способности, развивая профессиональные навыки и предпринимательский потенциал.	3. Изолированность от культурно-интеллектуальной среды. Работа в отдаленных сельских районах зачастую ограничивает доступ к разнообразным культурным и образовательным ресурсам, которые способствуют всестороннему развитию личности. Это создает угрозу интеллектуальной деградации и стагнации.
4. Близость к природе и здоровый образ жизни. Работа на свежем воздухе, физическая активность, здоровое питание, близость к природным ландшафтам могут благоприятно сказываться на физическом и психологическом здоровье работников, создавая условия для личного роста.	4. Тяжелые физические условия труда. Напряженная, физически изнурительная работа на полях, фермах и плантациях оставляет мало места для самореализации, творчества и саморазвития. Это негативно отражается на личном росте.
5. Чувство общности и социальной значимости. Вклад сельскохозяйственного труда в обеспечение продовольственной безопасности и развитие сельских сообществ может порождать у работников чувство общественной значимости и сопричастности.	5. Социальная и экономическая изоляция. Низкий уровень жизни, ограниченность социальных контактов и развлечений в сельской местности затрудняют формирование разнообразных интересов и благоприятной психологической обстановки для полноценного развития.

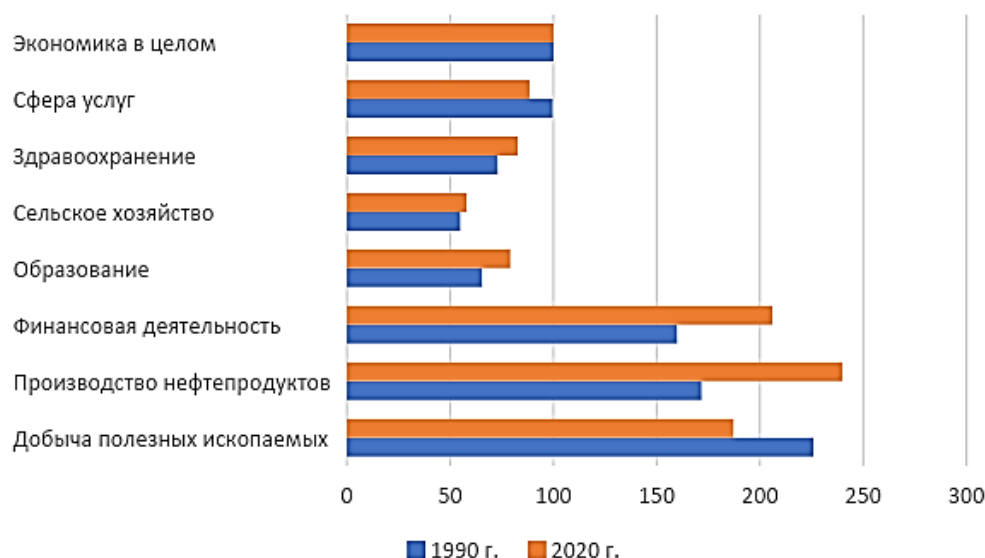

Рис. 1. Соотношение уровня заработной платы по отраслям в экономике РФ, % [7]

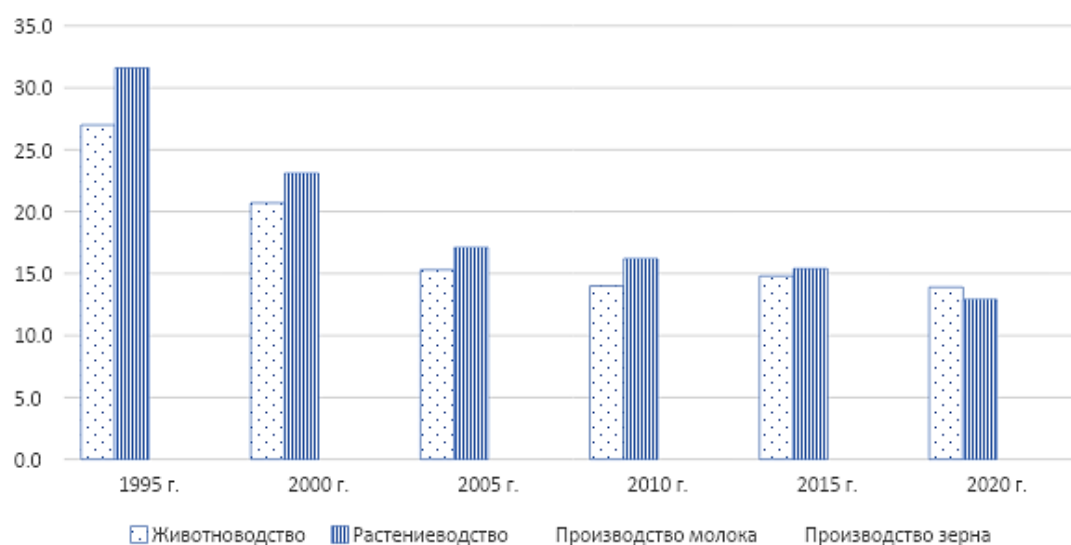

Рис. 2. Доля затрат на оплату труда работников в себестоимости продукции, % [7]

Из приведенных данных следует, что в 1995 году в животноводческом секторе в себестоимости продукции на оплату труда уходило 27,0% денежных средств, в 2020 году значение этого показателя снизилось до 13,9% (т.е. на 13,1%). Если в 1995 году в структуре себестоимости производства растениеводческой продукции на оплату труда требовалось 31,6% денежных средств, то в 2020 году это составило всего 12,9%. В производстве молока на заработную плату в 1995 году было направлено 26,9% валовой продукции, в 2020 году – только 20,1%. При производстве зерновых культур в 1995 году заработная плата составляла 30,6% от себестоимости продукции, а в 2020 году – всего 15,1%. Вынужденная экономия на заработной плате стала инструментом сдерживания роста цен на продукты питания. С другой стороны, недостаточные возможности для сохранения продукции до весны, приводят к тому, что переработчики сельскохозяйственного сырья имеют прекрасную возможность извлекать огромные прибыли в свою пользу на протяжении длительного периода времени. В совокупности это усугубляет процесс обнищания сельских жителей и деревни в целом.

Все источники мотивации можно разделить на две большие группы: внутренние и внешние. К внутренним источникам мотивации можно отнести все то, что создает предпосылки для самореализации человека, а именно:

1. Личные цели и стремления. Это могут быть желание достичь успеха, саморазвитие, улучшение собственных навыков и умений.
2. Удовлетворение от выполнения задач. Когда человек видит результаты своего труда и ощущает удовлетворение от достигнутых целей, это стимулирует его к дальнейшим достижениям и новым результатам.
3. Увлечение работой и интерес к предмету. В том случае, когда работа приносит удовольствие, человек более мотивирован и готов прилагать большие усилия для получения результата или достижения цели.
4. Самоутверждение и самореализация. Желание показать свои способности, добиться успеха и реализовать себя также является мощным внутренним источником мотивации.

Внешние источники мотивации включают стороннюю оценку предпринимаемых человеком действий и усилий. К таким источникам можно отнести похвалу руководителя или коллег, материальное вознаграждение, поддержку окружающих, конкуренцию, статусное признание, а также влияние общественного мнения или стереотипов [8]. Внешняя мотивация может быть как позитивной (поощряющей желаемое поведение), так и негативной (наказывающей нежелательное поведение).

Источники мотивации у отдельных категорий работников существенно различаются в зависимости от их индивидуальных потребностей, ценностей и жизненной ситуации. По мнению

Ж.С. Кохан, Т.А. Сережко и М.В. Шкилева [9], наиболее существенным источником мотивации людей, занятых в сельском хозяйстве, являются внутренние мотивы. Среди них наибольший удельный вес занимает внутренняя самооценка работника. Авторами сделан вывод о том, что в современных условиях люди, принимающие решение работать в сфере АПК, являются самодостаточными, имеют определенную систему ценностей и морально-этических установок, позволяющую им действовать в соответствии с собственным мировосприятием.

Люди с высокой внутренней самооценкой (28%), скорее всего, будут мотивированы стимулами, которые укрепляют их личные стандарты и позволяют им достичь более высокого уровня компетентности. Они извлекают выгоду из того, что хорошо выполняют свою работу в соответствии со своими собственными критериями, и не сильно полагаются на внешние стимулы для достижения высоких результатов. Это не означает, что они не нуждаются в подкреплении и признании за хорошую работу, но их внутренняя самооценка подразумевает естественную мотивацию соответствовать личным установкам [10].

В определенной мере мы согласны с мнением ученых [9], так как труд в сельском хозяйстве – это не просто работа, а целый образ жизни, который характеризуется высокой привязанностью к местности, устоявшимися привычками, ценностями, поведением, культурными предпочтениями и социальными обычаями. Однако в рыночных условиях материальные стимулы к труду играют ключевую роль. Зарботная плата в сельском хозяйстве в 2022 году составила 64% по отношению к среднероссийскому уровню, что не обеспечивает воспроизводство рабочей силы и стимулирование труда. В результате наблюдается массовый миграционный отток молодежи в города [11].

Получение достойного размера заработной платы за произведенную работу является неотъемлемым условием осуществления любой трудовой деятельности, в том числе в сельскохозяйственной отрасли. А уже для работников с высоким уровнем дохода и финансовой независимости самореализация становится более приоритетной мотивацией, чем размер заработной платы.

В целом, успешная мотивация работников сельского хозяйства должна учитывать специфику отрасли и создавать условия, которые позволяют работникам чувствовать себя ценными, заинтересованными и внутренне мотивированными к качественному выполнению своих обязанностей.

Выводы

Подводя общие итоги, можно сделать следующие выводы:

Проблемы мотивации работников к труду в аграрном секторе являются крайне актуальными в современных условиях хозяйствования в России. В основе данных проблем лежит в первую очередь наличие межотраслевого диспаритета цен (между ценами на сельскохозяйственную продукцию и промышленность). Кроме того, низкая стоимость сельскохозяйственного сырья не позволяет товаропроизводителям экономить на минеральных удобрениях, технике и семенах (или кормах). Единственный способ сэкономить в этих условиях – снизить затраты на рабочую силу. Доказательством этого является факт снижения доли затрат на оплату труда практически во всех отраслях сельского хозяйства (растениеводство и животноводство) и ключевых видах сельскохозяйственной продукции (мясо и молоко).

Для решения выявленных проблем необходимы своевременные меры государственной поддержки и регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию, исходя из экономической целесообразности вложения денежных средств туда, где этому благоприятствуют природные и климатические условия [12]. Стимулирование и внедрение инноваций, развитие логистики, маркетинга, в том числе электронного, в развитие экономики аграрного сектора станут основой для роста валового сельскохозяйственного производства и стимулом для привлечения в отрасль новых кадров.

В заключение отметим, что для успешной мотивации работников сельского хозяйства необходимо применять комплексный подход, учитывающий как специфику отрасли, так и современные требования к стимулированию трудовой деятельности, что позволит преодолеть исторически сложившуюся бедность и сформировать у работников чувство причастности, ответственности и внутренней мотивации к эффективному труду.

Литература

1. Тихоновская Ю.О. *Современные тенденции в мотивации и стимулировании труда работников сельского хозяйства* / Ю.О. Тихоновская // *Экономика и банки*. – 2021. – № 1. – С. 84-91.
2. Литяйкин С.В. *Особенности мотивации работников сельского хозяйства: проблемы и перспективы* / С.В. Литяйкин, М.М. Нуязина // *Системное управление*. – 2013. – № 1(18). – С. 32.
3. Киварина М.В. *Управление персоналом в современных условиях: региональный аспект* / М.В. Киварина, М.И. Шатохина // *Журнал монетарной экономики и менеджмента*. – 2022. – № 3. – С. 29-35.
4. Gaponenko T. *Labor motivation of agricultural workers in the context of modern trends in personnel management* / T. Gaponenko, S.Sh. Muradova, V. Litvinova // *E3S Web of Conferences: 13, Rostovon-Don, 26–28 февраля 2020 года*. – Rostovon-Don, 2020. – P. 15003. – DOI 10.1051/e3sconf/202017515003.
5. Болохонцева, Ю. И. *Оплата труда на предприятиях агропромышленного комплекса* / Ю. И. Болохонцева, А. С. Петрова // *Молодежная наука - развитию агропромышленного комплекса : материалы IV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Курск, 15 ноября 2023 года*. – Курск: Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова, 2024. – С. 152-157.
6. Ахмедова, Ж. А. *Проблемы формирования эффективного мотивационного механизма в аграрном секторе* / Ж. А. Ахмедова, А. В. Ясько // *Повышение качества и безопасности пищевых продуктов: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Махачкала, 25–26 октября 2023 года*. – Махачкала: ООО "Издательство АЛЕФ", 2023. – С. 186-188.
7. *Статистика* // *Федеральная служба государственной статистики, 2024*. [Электронный ресурс]. URL: rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 16.04.2024)
8. Магомедова Х.Н. *Влияние социально-психологического климата на мотивацию и производительность сотрудников* / Х. Н. Магомедова, А. А. Рамазанов, Я. М. Х. Джумаева // *Журнал монетарной экономики и менеджмента*. – 2023. – № 2. – С. 117-126. – DOI 10.47576/2782-4586_2023_2_117.
9. Кохан Ж.С. *Источники мотивации работников сельскохозяйственных предприятий* / Ж.С. Кохан, Т.А. Серезко, М.В. Шкилев // *Социально-гуманитарные знания*. – 2022. – № 7. – С. 27-30. – DOI 10.34823/SGZ.2022.7.51938.
10. Барина Е.А. *Социологические исследования мотивации трудовой деятельности на предприятиях сферы АПК* / Е.А. Барина // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. – 2013. – № 3(35). – С. 25-29.
11. Ахмедова, Ж. А. *Проблемы развития сельских поселений* / Ж. А. Ахмедова, Х. Г. Магомедова, Х. Ш. Гаджиева // *Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства: Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции, Махачкала, 21–22 сентября 2022 года / Под редакцией А.М. Эсетовой*. – Махачкала: Информационно-Полиграфический Центр ДГТУ, 2022. – С. 39-42.
12. Шулятьева, Г. М. *Важность учета паритета цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы при совершенствовании государственной поддержки аграрного производства* / Г. М. Шулятьева, И. А. Шведчикова // *Цифровая экономика и управление знаниями: проблемы и перспективы развития: Сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции, Киров, 14 июня 2023 года*. – Киров: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Вятский государственный агротехнологический университет, 2023. – С. 49-50.

References

1. Tikhonovskaya Yu.O. *Modern trends in motivation and stimulation of agricultural workers* / Yu.O. Tikhonovskaya // *Economics and banks*. – 2021. – No. 1. – pp. 84-91.
2. Lityaykin S.V. *Features of motivation of agricultural workers: problems and prospects* / S.V. Lityaykin, M.M. Nuyanzina // *System management*. – 2013. – № 1(18). – P. 32.
3. Kivarina M.V. *Personnel management in modern conditions: regional aspect* / M.V. Kivarina, M.I. Shatokhina // *Journal of Monetary Economics and Management*. - 2022. – No. 3. – pp. 29-35.
4. Gaponenko T. *Labor motivation of agricultural workers in the context of modern trends in personnel management* / T. Gaponenko, S.Sh. Muradova, V. Litvinova // *E3S Web of Conferences: 13, Rostovon-Don, February 26–28, 2020*. - Rostovon-Don, 2020. – P. 15003. – DOI 10.1051/e3sconf/202017515003.
5. Bolokhontseva, Yu. I. *Remuneration of labor at enterprises of the agro-industrial complex* / Yu. I. Bolokhontseva, A. S. Petrova // *Youth science - development of the agro-industrial complex : materials of the IV International scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists, Kursk, November 15, 2023*. – Kursk: Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov, 2024. – pp. 152-157.
6. Akhmedova, Zh. A. *Problems of formation of an effective motivational mechanism in the agricultural sector* / Zh. A. Akhmedova, A. V. Yasko // *Improving the quality and safety of food products: Materials of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Makhachkala, October 25-26, 2023*.

- Makhachkala: ALEF Publishing House, LLC, 2023. – pp. 186-188. Urbanskaya, G. G. Features of motivation of agricultural workers / G. G. Urbanskaya // *The economics of agriculture. Abstract journal.* – 2003. – No. 1. – p. 145.
7. *Statistics* // Federal State Statistics Service, 2024. [Electronic resource]. URL: rosstat.gov.ru/ (date of access: 04/16/2024)
8. Magomedova H.N. The influence of the socio-psychological climate on employee motivation and productivity / H. N. Magomedova, A. A. Ramazanov, Ya. M. Kh. Dzhumayeva // *Journal of Monetary Economics and Management.* – 2023. – No. 2. – pp. 117-126. - DOI 10.47576/2782-4586_2023_2_117.
9. Kohan J.S. Sources of motivation of workers of agricultural enterprises / J.S. Kohan, T.A. Serezhko, M.V. Shkilev // *Socio-humanitarian knowledge.* – 2022. – No. 7. – pp. 27-30. – DOI 10.34823/SGZ.2022.7.51938.
10. Barinova E.A. Sociological research of motivation of labor activity at enterprises of the agro-industrial complex / E.A. Barinova // *Modern high-tech technologies. Regional application.* – 2013. – № 3(35). – Pp. 25-29.
11. Akhmedova, Zh. A. Problems of rural settlement development / Zh. A. Akhmedova, H. G. Magomedova, H. Sh. Gadzhieva // *The mechanism of implementation of the strategy of socio-economic development of the state: Collection of materials of the XIV International Scientific and Practical Conference, Makhachkala, September 21-22, 2022 / Edited by A.M. Esetova.* – Makhachkala: Information and Printing Center of DSTU, 2022. – pp. 39-42.
12. Shulyatyeva, G. M. The importance of taking into account the parity of prices for agricultural products and resources in improving state support for agricultural production / G. M. Shulyatyeva, I. A. Shvedchikova // *Digital economy and knowledge management: problems and prospects of development: A collection of scientific papers of the IV International Scientific and Practical Confer*

УДК 338.43

МХИТАРЯН ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ

профессор Департамента статистики и анализа данных,
доктор экономических наук, профессор ФГАОУ ВО НИУ
«Высшая школа экономики», г. Москва, Россия,
e-mail: vmkhitarian@hse.ru

БАЖЕНОВА ВАЛЕНТИНА СЕМЕНОВНА

старший научный сотрудник межкафедральной научной лаборатории
«Экономика сельского хозяйства и природопользования»,
доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Бурятская
государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова»,
г. Улан-Удэ, Россия,
e-mail: valbazh@mail.ru

БОЛДОКОВ ВИТАЛИЙ ЛЕОНИДОВИЧ

аспирант ФГБОУ ВО «Бурятская государственная
сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова»,
г. Улан-Удэ, Россия
e-mail: boldokov@yandex.ru

МУРАДОВ МУРАД ИКАЕТДИНОВИЧ

аспирант ФГБОУ ВО «Бурятская государственная
сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова»,
г. Улан-Удэ, Россия
e-mail: muradovmurad91@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-72-81

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА В РЕГИОНАХ РФ

Аннотация. В данной статье рассматриваются изменения рейтинговых позиций регионов РФ по уровню производства продукции животноводства, и проводится оценка основных тенденций, повлиявших на изменение позиций. В ходе подготовки статьи был использован метод статистического анализа объемов производства скота и птицы по категориям хозяйств и видам скота. В результате анализа структуры производства скота и птицы по категориям хозяйств по регионам РФ были сделаны выводы, что в регионах, относящихся к лидерам по объемам производства, за период с 2010 по 2023 гг произошли значительные изменения в структуре производства. Доля сельскохозяйственных организаций в общем объеме производства значительно выросла. При этом в регионах лидерах по темпам роста, темпы концентрации производства в сельскохозяйственных организациях более высокие, чем в других регионах. Анализ структуры производства продукции животноводства по видам скота позволил сделать вывод, что в регионах лидерах по объему производства растет не только производство свинины и птицы, но и КРС. Однако в период с 2021-2023 гг значительных изменений в структуре производства скота и птицы не произошло, в основном прирост обеспечен, как и ожидалось, за счет роста производства свинины. Полученные в статье выводы позволяют определить направления развития отрасли животноводство в РФ.

Ключевые слова: регионы лидеры, категории хозяйств, виды скота, темпы роста

MKHITARYAN VLADIMIR SERGEEVICH

*Dr.Sc of Economics, Professor of the Department of Statistics and Data Analysis, Professor of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia,
e-mail: vmkhitarian@hse.ru*

BAZHENOVA VALENTINA SEMENOVNA

*senior researcher at the interdepartmental scientific laboratory "Economics of Agriculture and Environmental Management", Doctor of Economic Sciences, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Buryat State Agricultural Academy named after. V.R. Filippova", Ulan-Ude, Russia,
e-mail: valbazh@mail.ru*

BOLDOKOV VITALY LEONIDOVICH

*Postgraduate student of the Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov, Ulan-Ude, Russia
e-mail: boldokov@yandex.ru*

MURADOV MURAD IKRAMEDDINOVICH

*Postgraduate student of the Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov, Ulan-Ude, Russia
e-mail: muradovmurad91@mail.ru*

DYNAMICS AND STRUCTURE OF PRODUCTION ANIMAL HUSBANDRY IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This article examines the changes in the rating positions of the regions of the Russian Federation in terms of livestock production, and evaluates the main trends that influenced the change in positions. During the preparation of the article, the method of statistical analysis of livestock and poultry production volumes by categories of farms and types of livestock was used. As a result of the analysis of the structure of livestock and poultry production by categories of farms in the regions of the Russian Federation, it was concluded that in the regions belonging to the leaders in terms of production, significant changes in the structure of production took place from 2010 to 2023. The share of agricultural organizations in the total volume of production has increased significantly. At the same time, in the leading regions in terms of growth rates, the rate of concentration of production in agricultural organizations is higher than in other regions. An analysis of the structure of livestock production by type of livestock allowed us to conclude that in the leading regions in terms of production, not only pork and poultry production is growing, but also cattle. However, in the period from 2021-2023, there were no significant changes in the structure of livestock and poultry production, mainly the increase was provided, as expected, due to an increase in pork production. The conclusions obtained in the article allow us to determine the directions of development of the livestock industry in the Russian Federation.*

Keywords: *leading regions, categories of farms, types of livestock, growth rates*

1. Введение

Производство скота и птицы является одним из ключевых показателей развития сельского хозяйства. Оценка динамики и структуры позволяет. В период с 2010 года по 2023 год динамика реализации продукции животноводства в РФ положительная, прирост за последние 14 лет составил более 80%. Оценка позиций в производстве и реализации скота и птицы на убой в живом весе показала, что за 14-летний период произошли изменения в положении регионов. Темпы роста реализации продукции животноводства в регионах отличаются друг от друга.

Структура производства скота и птицы по категориям хозяйств во многих регионах РФ изменилась. Многие исследователи отмечают, что в личных подсобных хозяйствах населения происходят процессы сокращения объемов производства, тогда как в КФХ и сельскохозяйственных организациях растут [1,2,3,4]. Общий объем производства скота и птицы в РФ за 14 лет вырос с 10 млн. тонн до 16 млн. тонн, по прогнозам исследователей даже с учетом имеющихся ограничений для развития животноводства, связанных с санкциями, к 2030 гг объем производства в РФ должен увеличиться до 19 млн. тонн. [5,6].

Экспертами также отмечается, что структура производства видов скота изменилась незначительно, так мясо птицы сохраняет лидирующие позиции, несмотря на высокие объемы производства свинины [7,8]. Тренды уменьшения объемов производства КРС сохраняются [9,10].

Целью данного исследования является исследование рейтинговых позиций регионов РФ по уровню производства продукции животноводства и выявление основных тенденций повлиявших на изменение позиций.

2. Основная часть

2.1. Общая характеристика динамики производства скота и птицы на убой в живом весе в РФ за период с 2010-2023 гг

Общая характеристика динамики производства скота и птицы на убой в живом весе по хозяйствам всех категорий за период с 2020 по 2023 гг показывает, что общая динамика положительная. Растет не только среднее значение объемов производства скота и птицы, а также максимальное и медианное значение объемов по регионам РФ, несколько уменьшился минимальный объем производства скота и птицы на убой (табл. 1).

Среднее количество объемов производства по таким категориям хозяйств, как сельскохозяйственные организации и КФХ (ИП), увеличилось в 2 раза за анализируемый период. В хозяйствах населения средние объемы производства, приходящиеся на 1 регион, уменьшились почти на 40%.

Первое место по максимальному объему производства в хозяйствах всех категорий и в сельскохозяйственных организациях устойчиво занимает Белгородская область, рост объемов производства составил 166,04% за анализируемый период.

Минимальный объем производства скота и птицы на убой в живом весе в регионе, по вышеперечисленным категориям хозяйств, практически не изменился.

Прирост медианного значения в сельскохозяйственных организациях составил в 2022 году по отношению к 2010 году 67%, а в 2023 году по отношению к 2022 году уменьшился на 3,3%. Прирост медианного значения в КФХ (ИП) составил в 2022 году по отношению к 2010 году 94%. В хозяйствах населения медианное значение уменьшилось на 40% за этот же период.

2.2. Динамика производства скота и птицы на убой в живом весе в РФ в регионах лидерах

В 2023 году первые места занимают пять регионов из ЦФО, три региона ПФО и по одному региону из СКФО и ЮФО (табл. 2). В 2010 году лидирующие места занимали 3 региона из ЦФО, по 2 региона из ЮФО и ПФО, по 1 региону из УФО, СФО и СКФО. Такие регионы как Курская область, Брянская и Тамбовская области значительно улучшили свои позиции в общем рейтинге регионов по объему производства скота и птицы. А Московская область и Алтайский край наоборот ухудшили свои позиции. При этом если в Московской области за анализируемый период произошел рост объемов производства – 112,5%, то в Алтайском крае уменьшился – 90,04%. Снижение объемов производства произошло также в Республике Башкортостан (90,24%), занимающей 3 место в 2010 и 11 место в 2023 гг.

Регионы, занимающие первые 10 мест по объему производства скота и птицы на убой в живом весе в 2023 г., можно разделить на 2 группы. В первую группу вошли регионы, у которых объемы производства выросли значительно, во вторую группу вошли регионы, у которых рост наблюдается, но не такой значительный, как в первой группе. Нами из каждой группы были взяты по три региона. Из первой группы были проанализированы Тамбовская, Курская и Брянская области, где самый большой темп роста за последние 14 лет. Из второй группы были более подробно

проанализированы регионы, где произошел самый низкий рост среди регионов лидеров: Краснодарский край, Республика Татарстан, Белгородская область. Нами были проанализированы изменения занимаемой доли разных категорий хозяйств в общем объеме производства (табл. 3), а также изменения доли видов скота в общем объеме производства (табл. 4) по каждому выбранному региону из вышеперечисленных групп, а также по тем регионам, которые к 2023 году были из числа регионов лидеров.

Таблица 1

Показатели динамики производства скота и птицы на убой в живом весе в РФ

	средний объем производства скота и птицы на убой в живом весе приходящийся на 1 регион, тыс. тонн	максимальный объем производства скота и птицы на убой в живом весе в регионе, тыс. тонн	минимальный объем производства скота и птицы на убой в живом весе в регионе, тыс. тонн	медианное значение объема производства скота и птицы на убой в живом весе, тыс. тонн
2010				
хозяйства всех категорий	135,25	1 063,5 (Белгородская область)	0,8 (Магаданская область)	86,95
с/х организации	78,22	1 015,8 (Белгородская область)	0,1 (Магаданская область)	54,85
КФХ (ИП)	4,52	25,3 (Республика Дагестан)	0,3 (республика Карелия, Камчатский край, Магаданская область, Мурманская область)	1,8
хозяйства населения	52,57	340,4 (Республика Башкортостан)	0,1 (Чукотский автономный округ)	32,85
2022				
хозяйства всех категорий	199,88	1 741,3 (Белгородская область)	0,5 (Магаданская область)	129,7
с/х организации	163,2	1 717,1 (Белгородская область)	0,1 (Магаданская область Еврейская автономная область г. Москва)	91,8
КФХ (ИП)	7,8	47 (Ростовская область)	0,2 (Еврейская автономная область, Мурманская область Республика Карелия)	3,5
хозяйства населения	33,58	165,8 (Республика Дагестан)	0,1 (г. Москва Магаданская область Мурманская область Чукотский автономный округ)	19,25
2023				
хозяйства всех категорий	203,80	1 765,80 (Белгородская область)	0,45 (г. Москва)	129,14
с/х организации	164,2	1 741,9 (Белгородская область)	0,1 (Магаданская область Еврейская автономная область г. Москва)	88,3

**Динамика производства скота и птицы на убой в живом весе в хозяйствах
всех категорий в 10 регионах лидерах в РФ в 2023г**

Регион	Место региона в производстве скота и птицы на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий в РФ			Темп роста региона по объему производства скота и птицы на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий в 2023г к 2010г
	2010	2022	2023	
Белгородская область	1	1	1	166,04
Курская область	26	3	2	518,74
Воронежская область	9	2	3	244,32
Брянская область	28	6	4	513,47
Тамбовская область	36	4	5	626,02
Краснодарский край	2	5	6	113,23
Ставропольский край	7	7	7	184,27
Республика Татарстан (Татарстан)	4	8	8	120,32
Пензенская область	23	10	9	302,67
Республика Мордовия	29	11	10	372,17
Республика Башкортостан	3	12	11	90,24
Челябинская область	6	9	12	132,88
Ростовская область	5	13	13	102,12
Московская область	10	17	19	112,5
Алтайский край	8	22	22	90,04

В регионах, относящихся к лидерам по объемам производства скота и птицы на убой, за анализируемый период произошли значительные изменения в структуре производства. Доля сельскохозяйственных организаций в общем объеме производства значительно выросла. При этом темпы концентрации производства в сельскохозяйственных организациях в регионах, относящихся к лидерам по темпам роста, более высокие, чем в других регионах.

В регионах лидеров по темпу роста среди 10 регионов, занимающих лидерские позиции по объему производства, уменьшилась не только доля объема производства скота и птицы в хозяйствах населения, но и значения объемов производства. Например, в Тамбовской области доля хозяйств населения в общем объеме производства скота и птицы изменилась с 69,9% в 2010 году до 3,89% в 2023 году, объем производства в хозяйствах населения за анализируемый период сократился на 36%.

В регионах аутсайдеров по темпу роста среди 10 регионов, занимающих лидерские позиции по объему производства, концентрация производства в сельскохозяйственных организациях растет, растут объемы производства в КФХ и падают в хозяйствах населения.

В регионах, переставших быть к 2023 году лидерами по объему производства, структура объемов производства также сдвигается в сторону сельскохозяйственных организаций, но чем меньше данный сдвиг, тем на более низкие позиции сдвигается регион в общем рейтинге регионов по объемам производства.

Достаточно известным фактом является то, что рост объемов производства обеспечивается за

счет роста производства мяса птицы и свинины [3,4,5]. Так если доля птицы и свинины в общем объеме производства составляла в 2020 году – 66,09%, то в 2023 году - 79,33%. Однако динамика происходящих сдвигов в производстве разных видов мяса скота и птицы имеет свои отличия по регионам (табл. 4).

Таблица 3

Динамика доли категорий хозяйств в общем объеме производства скота и птицы на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий в регионах лидерах за период с 2010-2022гг, %

	2010 г			2022		
	с/х организа- ции	КФХ (ИП)	хозяйства населения	с/х организа- ции	КФХ (ИП)	хозяйства населения
РФ	57,83	3,3	38,87	79,62	3,78	16,6
	регионы лидеры по темпу роста среди 10 регионов занимающих лидерские позиции по объему производства					
Тамбовская область	27,32	2,99	69,9	95,60	0,56	3,89
Брянская область	63,98	1,86	34,16	96,13	0,5	3,5
Курская область	51,95	0,68	47,37	98,41	0,23	1,4
	регионы аутсайдеры по темпу роста среди 10 регионов занимающих лидерские позиции по объему производства					
Краснодарский край	49,85	0,9	48,69	68,98	4,21	26,82
Республика Татарстан	61,29	4,95	33,73	72,6	4,95	22,57
Белгородская область	95,51	0,15	4,34	98,61	0,11	1,27
	регионы переставшие быть к 2023 году лидерами по объему производства					
Республика Башкортостан	24,06	3,43	72,53	60,88	5,95	33,46
Челябинская область	72,29	1,55	26,16	90,48	0,91	8,59
Ростовская область	45,99	5,65	48,35	52,34	11,94	35,72
Алтайский край	44,47	3,08	52,42	57,15	3,47	39,38

Общероссийский тренд роста производства мяса птицы и свинины присутствует во всех анализируемых регионах.

Вместе с тем, анализ динамики доли производства по видам скота и птицы среди регионов, входящих в топ-10 регионов по объемам производства в 2023 году и значительно изменивших свои позиции за 14 лет, показал, что:

- не во всех регионах происходит снижение объемов производства мяса КРС. Так, в Брянской области, в отличие от Тамбовской и Курской области, несмотря на уменьшение доли производства мяса КРС, растет общий объем производства мяса КРС (рост более чем в 4 раза).

- не во всех регионах рост объемов производства мяса произошел в основном за счет роста производства птицы. Так, в Брянской области рост объемов производства свинины произошел в 7 раз, рост производства мяса птицы произошел в 5 раз за анализируемый период. В Курской области рост объемов производства свинины произошел более чем в 10 раз, а рост производства мяса птицы составил 200% за анализируемый период.

Анализ динамики доли производства по видам скота и птицы среди регионов, входящих в топ-10 регионов по объемам производства в 2023 году и незначительно изменивших свои позиции за 14 лет, показал, что:

- не происходит снижения объемов производства мяса КРС (во всех анализируемых регионах, за исключением Белгородской области), в Краснодарском крае объем производства мяса КРС вырос на 7%, в Республике Татарстан почти на 3%.

- во всех регионах (за исключением Белгородской области) рост объемов производства мяса птицы выше, чем рост объемов производства свинины. Так, в Краснодарском крае объемы производства свинины сократились почти на 40%, рост производства мяса птицы произошел на 81%

за анализируемый период. В Республике Татарстан рост объемов производства свинины произошел на 3,2%, рост же производства мяса птицы вырос на 64% за анализируемый период.

Таблица 4

Динамика доли видов скота в общем объеме производства скота и птицы на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий в регионах лидерах по темпу роста за период с 2010-2022гг, %

	2010 г					2023 г.				
	Птица	Свиньи	КРС	МРС	др. виды скота	Птица	Свиньи	КРС	МРС	др. виды скота
РФ	36,76	29,36	28,7	3,88	1,3	42,6	36,73	17,21	2,69	0,77
	регионы лидеры по темпу роста среди 10 регионов занимающих лидерские позиции по объему производства									
Тамбовская область	2,99	58,62	34,8	2,79	0,8	58,2	38,97	2,45	0,32	0,06
Брянская область	49,03	23,32	22,7	1,94	3,01	48,5	32,43	18,36	0,22	0,49
Курская область	37,39	36,19	24,02	0,98	1,42	19,1	76,1	4,4	0,39	0,01
	регионы аутсайдеры по темпу роста среди 10 регионов занимающих лидерские позиции по объему производства									
Краснодарский край	33,27	43,25	22,52	0,44	33,79	53,2	24,18	21,47	0,69	0,46
Республика Татарстан	31,32	23,5	38,89	5,11	1,18	42,7	20,16	33,27	2,99	0,88
Белгородская область	58,8	36,33	4,6	0,12	0,15	43,7	53,69	2,47	0,11	0,03
	регионы переставшие быть к 2023 году лидерами по объему производства									
Республика Башкортостан	13,57	17,07	60,24	6,07	3,05	27,7	30,06	35,57	4,18	2,49
Челябинская область	57,66	20,28	19,55	1,29	1,22	58,8	32,40	7,34	0,83	0,63
Ростовская область	38,5	37,2	20,44	3,55	0,31	43,8	17,63	33,21	5,02	0,34
Алтайский край	26,93	28,85	40,8	1,95	1,47	33,4	26,32	37,53	1,5	1,25

Анализ динамики доли производства по видам скота и птицы, среди регионов, переставших быть к 2023 году лидерами по объему производства, показал, что:

– почти во всех регионах происходит снижение объемов производства мяса КРС. Так, в Республике Башкортостан объем производства мяса КРС сократился на 47%, в Челябинской области почти на 50%, в Алтайском крае на 17%, в отличие от Ростовской области, где объем производства мяса КРС вырос на 66%.

– Тренды в регионах, выпавших из числа лидеров по объему производства, разнонаправленные. Так, в Республике Башкортостан объемы производства свинины выросли почти на 59%, прирост производства мяса птицы произошел на 84% за анализируемый период. В Челябинской области рост объемов производства свинины произошел более чем в 2 раза, прирост же производства мяса птицы составил 35% за анализируемый период. В Алтайском крае объем производства свинины сократился на 18%, прирост же производства мяса птицы составил 11,6% за анализируемый период. В Ростовской области снижение объемов производства свинины произошло на 52%, прирост же производства мяса птицы составил 16% за анализируемый период.

2.3. Оценка динамики производства скота и птицы на убой в живом весе за период с 2021-2023гг

Данный раздел статьи нами был апробирован на VI международной научно-практической

конференции «Аграрная экономика в условиях геополитических изменений». В РФ общий рост объема производства скота и птицы на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий в 2023 году по отношению к 2020 году составил более 5%. В 2021 году в 44 регионах объемы производства выросли, в 2022 году в 47 регионе; в 2023 году – в 45 регионах.

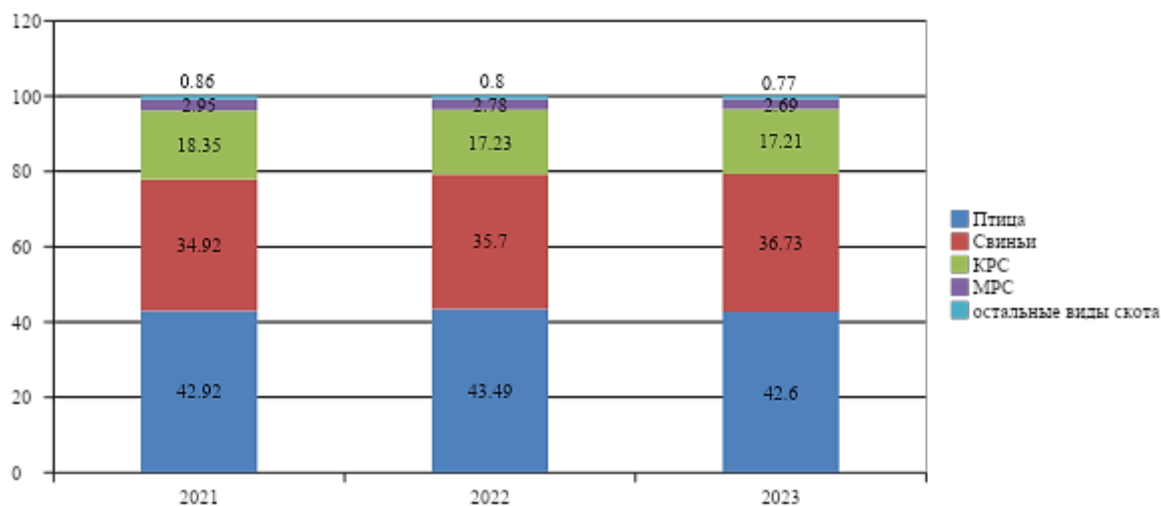

Рис. 1. Динамика доли видов скота в объемах производства скота и птицы на убой в живом весе, %

Структура производства скота и птицы практически не изменилась за период с 2021-2023 гг (рис. 1). Сохранился тренд роста доли свинины в общем объеме производства скота и птицы, ежегодно наблюдается прирост в пределах от 0,5% до 1,8%. Доля птицы в общем объеме производства скота и птицы остается практически без изменений, волатильность год от года варьируется в пределах 1,5%. Доля же КРС и МРС неуклонно снижается.

Первыми 10 регионами лидерами по темпам роста производства скота и птицы на убой в живом весе в 2023 году являются Республика Ингушетия (темп роста – 194,2%), Смоленская область (134,1%), Тверская область (131,9%), Нижегородская область (119,8%), Брянская область (117,2%), Республика Адыгея (Адыгея) (113,8%), Орловская область (113,2%), Ивановская область (112%), Республика Бурятия (110,2%), Магаданская область (110,2%).

Однако Республика Ингушетия занимает 69 место в общем объеме производства скота и птицы. Смоленская область – 48 место. Республика Адыгея – 63 место. Ивановская область – 58 место. Республика Бурятия – 58 место. Магаданская область – 79 место. Поэтому высокие эффекты роста в этих регионах обеспечены «эффектом низкой базы», в отличие от 4 регионов, таких как Тверская (20 место), Нижегородская (28 место), Брянская (4 место) и Орловская область (18 место).

Таблица 5

Цепные темпы роста производства по видам скота и птицы, %

	птица			КРС			свиньи			МРС		
	2021	2022	2023*	2021	2022	2023*	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Брянская область	100,	106,9	107,	100,	106,3	117,0	100,	149,3	137,9	100,	88,9	87,5
Орловская область	100,	103,4	98,8	100,	74,5	82,0	100,	133,4	124,1	100,	75,	113,3
Тверская область	100,	118,2	99,	100,	82,1	107,5	100,	122,8	148,1	100,	112,5	77,8
Нижегородская область	100,	92,8	101,9	100,	97,3	104,3	100,	113,3	151,4	100,	106,7	100,

Анализ данных таблицы 5 показал, что основной прирост во всех четырех регионах обеспечен за счет роста производства свинины. В Брянской области – на 37,9%, Орловской области – на

24,1%, Тверской области – на 48,1%, Нижегородской области – на 51,4%. Также во всех регионах наблюдается рост производства говядины, за исключением Орловской области. Производство птицы в 2023 году выросло в двух регионах. Это в Брянской и Нижегородской области.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что за последние 3 года произошел незначительный прирост производства скота и птицы в целом по всем регионам РФ. Однако значительных изменений в структуре производства скота и птицы не произошло, в основном прирост обеспечен, как и ожидалось, за счет роста производства свинины. Анализ 10 регионов лидеров по темпам роста показал, что в 6 регионах лидерах эффект роста обеспечен за счет «эффекта низкой базы» (кроме Тверской, Нижегородской, Брянской и Орловской областей).

3. Выводы

В результате проведенного исследования можно сделать выводы, что за период с 2010-2023 гг растет не только среднее значение объемов производства скота и птицы в РФ, а также максимальное и медианное значение объемов по регионам РФ.

В регионах, относящихся к лидерам по объемам производства скота и птицы на убой, за период с 2010 по 2023 гг произошли значительные изменения в структуре производства. Доля сельскохозяйственных организаций в общем объеме производства значительно выросла. При этом темпы концентрации производства в сельскохозяйственных организациях в регионах относящихся к лидерам по темпам роста более высокие, чем в других регионах.

Общероссийский тренд роста производства мяса птицы и свинины присутствует во всех анализируемых регионах. В регионах, входящих в топ-10 регионов по объемам производства, являющимися лидерами в этой группе по темпам роста, объем производства мяса КРС не падает, общий же рост обеспечен в основном производством свинины.

Анализ динамики доли производства по видам скота и птицы среди регионов, входящих в топ-10 регионов по объемам производства в 2023 году и незначительно изменивших свои позиции за 14 лет, показал, что не происходит снижения объемов производства мяса КРС (во всех анализируемых регионах, за исключением Белгородской области), во всех регионах (за исключением Белгородской области) рост объемов производства мяса птицы выше, чем рост объемов производства свинины.

Анализ динамики доли производства по видам скота и птицы среди регионов, переставших быть к 2023 году лидерами по объему производства, показал, что почти во всех регионах происходит снижение объемов производства мяса КРС. Тренды в регионах, выпавших из числа лидеров по объему производства, разнонаправленный характер.

Проведенный анализ динамики объемов производства трех последних лет позволяет констатировать, что произошел незначительный прирост производства скота и птицы в целом по всем регионам РФ. Однако значительных изменений в структуре производства скота и птицы не произошло, в основном прирост обеспечен, как и ожидалось, за счет роста производства свинины.

Литература

1. Акашева, В. В. Анализ динамики и структуры производства продукции выращивания скота и птицы в республике Мордовия / В. В. Акашева // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2020. – № 3(62). – С. 40-45. – EDN URBBVL.
2. Миненко, А. В. Производство скота и птицы на убой оказывает системное воздействие на продовольственную безопасность Алтайского края / А. В. Миненко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 8-2(59). – С. 41-43. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-8-2-41-43. – EDN BDDJBW.
3. 2022 год - Мясная отрасль (предварительные итоги) / И. В. Петрунина, А. Н. Захаров, А. Б. Лисицын, С. А. Горбатов // Все о мясе. – 2023. – № 1. – С. 17-19. – DOI 10.21323/2071-2499-2023-1-17-19. – EDN UESFIR.
4. Бунчиков, О. Н. Эффективность производства животноводческой продукции аграрным бизнесом на региональном уровне: анализ деятельности и направления развития / О. Н. Бунчиков, Е. В. Капелист, Е. В. Бунчикова // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 12. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_12_721. – EDN ENSKIO.
5. Полунина, Н. Ю. Инновации и тенденции на рынке мяса / Н. Ю. Полунина, Е. А. Попова, Е. А. Зайцева // Научное обозрение. Экономические науки. – 2023. – № 2. – С. 10-14. – DOI 10.17513/sres.1119. – EDN

АҚЕОҚА.

6. Ушачев, И. Г. Прогноз объемов производства продукции сельского хозяйства к 2035 году / И. Г. Ушачев, А. В. Колесников, М. В. Харина // АПК: экономика, управление. – 2024. – № 2. – С. 3-16. – DOI 10.33305/242-3. – EDN AAHUQE.
7. Буяров, А. В. Производство и переработка продукции птицеводства в современных экономических условиях: тренды и инновации / А. В. Буяров, В. С. Буяров, И. В. Комоликова // Вестник аграрной науки. – 2023. – № 3(102). – С. 133-143. – DOI 10.17238/issn2587-666X.2023.3.133. – EDN KDKCPH.
8. Минаков, И. А. Современное состояние и тенденции развития животноводства / И. А. Минаков // Наука и Образование. – 2023. – Т. 6, № 3. – EDN IVZPOM.
9. Устойчивость вклада регионов в развитие отрасли мясного скотоводства / Е. Ц. Чимитдоржиева, Е. Н. Ванчикова, О. П. Санжина, И. Г. Сангадиева // АПК: экономика, управление. – 2023. – № 10. – С. 71-77. – DOI 10.33305/2310-71. – EDN KQIJYA.
10. Оценка влияния факторов на динамику распределения поголовья скота по регионам Российской Федерации / Е. Ц. Чимитдоржиева, Д. Ц. Гармаев, Т. Б. Бардаханова [и др.] // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2024. – Т. 19, № 1(73). – С. 139-145. – DOI 10.12737/2073-0462-2024-139-145. – EDN NMXDTQ.

References

1. Akasheva, V. V. Analiz dinamiki i struktury proizvodstva produktsii vyrashchivaniya skota i pticy v respublike Mordoviya / V. V. Akasheva // Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: Ekonomika. – 2020. – № 3(62). – S. 40-45. – EDN URBBVL.
2. Minenko, A. V. Proizvodstvo skota i pticy na uboj okazyvaet sistemnoe vozdejstvie na prodovol'stvennyuyu bezopasnost' Altajskogo kraja / A. V. Minenko // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2021. – № 8-2(59). – S. 41-43. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-8-2-41-43. – EDN BDDJBW.
3. 2022 god - Myasnaya otrasl' (predvaritel'nye itogi) / I. V. Petrunina, A. N. Zaharov, A. B. Lisicyn, S. A. Gorbatov // Vse o myase. – 2023. – № 1. – S. 17-19. – DOI 10.21323/2071-2499-2023-1-17-19. – EDN UESFIR.
4. Bunchikov, O. N. Effektivnost' proizvodstva zhivotnovodcheskoj produktsii agrarnym biznesom na regional'nom urovne: analiz deyatel'nosti i napravleniya razvitiya / O. N. Bunchikov, E. V. Kapelist, E. V. Bunchikova // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. – 2022. – Т. 7, № 12. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_12_721. – EDN ENSKIO.
5. Polunina, N. Yu. Innovacii i tendencii na rynke myasa / N. Yu. Polunina, E. A. Popova, E. A. Zajceva // Nauchnoe obozrenie. Ekonomicheskie nauki. – 2023. – № 2. – S. 10-14. – DOI 10.17513/sres.1119. – EDN AQEQXA.
6. Ushachev, I. G. Prognoz ob'emov proizvodstva produktsii sel'skogo hoz'yajstva k 2035 godu / I. G. Ushachev, A. V. Kolesnikov, M. V. Harina // АПК: экономика, управление. – 2024. – № 2. – С. 3-16. – DOI 10.33305/242-3. – EDN AAHUQE.
7. Buyarov, A. V. Proizvodstvo i pererabotka produktsii pticevodstva v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyah: trendy i innovacii / A. V. Buyarov, V. S. Buyarov, I. V. Komolikova // Vestnik agrarnoy nauki. – 2023. – № 3(102). – С. 133-143. – DOI 10.17238/issn2587-666X.2023.3.133. – EDN KDKCPH.
8. Minakov, I. A. Sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya zhivotnovodstva / I. A. Minakov // Nauka i Obrazovanie. – 2023. – Т. 6, № 3. – EDN IVZPOM.
9. Ustojchivost' vklada regionov v razvitie otrasli myasnogo skotovodstva / E. C. Chimitdorzhieva, E. N. Vanchikova, O. P. Sanzhina, I. G. Sangadieva // АПК: экономика, управление. – 2023. – № 10. – С. 71-77. – DOI 10.33305/2310-71. – EDN KQIJYA.
10. Ocenka vliyaniya faktorov na dinamiku raspredeleniya pogolov'ya skota po regionam Rossijskoj Federacii / E. C. Chimitdorzhieva, D. C. Garmaev, T. B. Bardahanova [i dr.] // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2024. – Т. 19, № 1(73). – С. 139-145. – DOI 10.12737/2073-0462-2024-139-145. – EDN NMXDTQ.

УДК 636.083.314(470.67)

МАГОМЕДОВ АБДУРАХМАН МАГОМЕДОВИЧ

к.г.н., доцент кафедры рекреационной географии и устойчивого развития ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
г. Махачкала,
e-mail: mabdur@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-82-90

ПРОБЛЕМЫ АГРАРНО-ТУРИСТСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРНОГО ДАГЕСТАНА

Аннотация. Цель работы. Рассмотрение особенностей и проблем территориальной организации хозяйства горного Дагестана и совершенствование внедрения природоподобной технологии организации отгонно-пастбищного животноводства и перспективного агротуризма на слабо освоенных горных ландшафтах. Материалы и методы. Разработан методологический подход к организации корпоративного управления массовых частнопредпринимательских малых форм пастбищного животноводства на основе межзонального комбинированного землепользования. Дискуссии и результаты. Межзональное комбинированное использование земель с разными естественными ритмами развития растительности благоприятствует природоподобной технологии организации содержания скота на горно-полупустынных пастбищах с самими низкими материально-техническими затратами, дополняющими организацией перспективным горным туризмом. Заключение. На основе организации природоподобной технологии в естественных условиях содержания скота и горного туризма создание горно- и полупустынно-приморского аграрно-туристского кластера эколого-экономически наиболее эффективно.

Ключевые слова: экологизация, корпоративная, природоподобная технология, кластер, расслоение населения, ассимиляционный потенциал, кластер, синергичное развитие.

MAGOMEDOV ABDURAKHMAN MAGOMEDOVICH

Ph.D. in Geography, Associate Professor of the Department of Recreational Geography and Sustainable Development FSBEI HE "Dagestan State University", Makhachkala,
e-mail: mabdur@yandex.ru

PROBLEMS OF AGRICULTURAL AND TOURIST DEVELOPMENT OF MOUNTAINOUS DAGESTAN

Annotation. The purpose of the work. Consideration of the features and problems of the territorial organization of the economy of mountainous Dagestan and improvement of the introduction of natural technology for the organization of pasture cattle breeding and promising agrotourism in poorly developed mountain landscapes. Materials and methods. A methodological approach has been developed to the organization of corporate governance of large-scale private-enterprise small forms of pasture livestock based on interzonal combined land use. Discussions and results. The interzonal combined use of lands with different natural rhythms of vegetation development favors a nature-like technology for organizing livestock maintenance on mountain-semi-desert pastures with very low material and technical costs, complementing the organization with promising mountain tourism. Conclusion. On the basis of the organization of nature-like technology in natural conditions of livestock and mountain tourism, the creation of a mountain and semi-desert-seaside agricultural and tourist cluster is the most environmentally and economically effective.

Keywords: greening, corporate, nature-like technology, cluster, stratification of the population, assimilation potential, cluster, synergistic development.

Введение. Одним из основополагающих форм развития горного Дагестана является экологически устойчивое аграрно-туристское природо- и землепользование в условиях непригодных для земледелия высотно-поясных территориях.

Отгонно-пастбищное животноводство является старой и важной формой жизнеобеспечения многих горных стран опирается на использование традиционных знаний и институты оправданных себя сотни лет замещаются формальными не узаконенными положениями собственности естественнoисторических ландшафтных территорий, что ведёт к конфликтам их охраны и рациональное использование.

Природопользование и организация территории в горных ландшафтах Дагестана рассматриваем в связи с новыми направлениями природоподобной технологии сезонного кормообеспечения корпоративного скотоводства и агротуризма. «Смысл создания природоподобной техно-сферы состоит в восстановлении своеобразного "обмена веществ" природы – естественного ресурсооборота, нарушенного сегодняшними технологиями, которые вырваны из естественного природного контекста» [4].

Материалы и методы. В статье проведена оценка использования природных ресурсов в аграрно-рекреационном землепользовании горных ландшафтов Дагестана, обусловленных стратегической необходимостью совершенствования традиционного пастбищного и перспективного туристско-рекреационного землепользования.

Территории, имеющие горный характер подстилающей поверхности, с уникальными природной и хозяйственной спецификой, требуют совершенствования системных знаний, необходимых для качественного развития хозяйства в границах существующих понятий, критериев оценки, методов исследования, но с учетом сложившегося хозяйственного и культурного уровня [1].

Оптимистический вариант развития горного туризма Дагестана, конкурентоспособен в создании горноклиматического туристического кластера [2] с дополняющим востребованным пастбищным животноводством, которые приводят к расслоению населения и новые институты землепользования к взаимопониманию конфликтных ситуаций по природопользованию между животноводцами и населением, занимающимся туризмом [6].

Классическая модель использования природных земельно-растительных ресурсов спровоцирует владельцев скота на всемерный рост собственного поголовья, который приводит к пастбищной дигрессии вследствие перевыпаса.

Комбинированное использование пастбищных земель ландшафтов разных широтных зон и высотных поясов позволяет организацию полного годового цикла отгонно-пастбищного содержания скота, который способствует эколого-экономической регламентации и устойчивой сезонно-пастбищной организации природопользования.

Современное землепользование в экстремальных условиях гор и полупустыни Дагестана, продолжает развиваться вне связи с другими смежными природными условиями, а лишь на основе использования внутризональных земельных ресурсов замыкаясь в пределах своих узко-местных возможностей. До настоящего времени система землепользования ориентировалась главным образом лишь на задачи производства, что привело к возникновению экологических проблем. Особенно ярко это проявилось в сельском хозяйстве, которое больше других отраслей зависит от состояния земли, подверженной негативным природным процессам, развитию эрозии и дефляции, снижению качества земельных ресурсов и требуют проведения рационализации устойчивого природо- и землепользования [5].

Отгонно-пастбищная система скотоводства благодаря природоподобной технологии комбинированного пастбищного землепользования становится самой малозатратной природно-репродуктивной системой организации скотоводства, в которой воспроизводятся растительность и качество земельных ресурсов, а величина и эффективность произведенной продукции преобладают над суммарной продукцией, произведенной в условиях содержания скота в горах и на равнине без перегона.

Для горно-пастбищного землепользования, которое считают отжившим типом природопользования, модернизация рассматривается в контексте организации природоподобной технологии кормообеспеченности отгонно-пастбищного товарного животноводства и обеспеченности тури-

стов гастро-животноводческой и местной кустарно-сувенирной продукцией перспективного аграрно-рекреационного кластера.

Расчеты показали (табл.1, рис.1), что при комбинированном использовании земель, существенно различающихся сезонными биологическими ритмами растительности разных природных зон и ландшафтов, количество поголовья скота или производимая продукция животноводства (по принципу синергичного эффекта) в разы превосходит, чем суммарно получают при внутризональной организации животноводства в горах или на равнине, а показатели экономической эффективности и интенсивности горно-животноводческих хозяйств с межзональными типами организации территории (№№7-12) выше, чем с типами внутризональной организации использования земель (№№1-6). Это обусловлено преимуществом комбинированного межзонального использования естественных пастбищных ресурсов в производственном цикле содержания скота.

Таблица 1

Уровень интенсивности сельскохозяйственного производства в разных типах высотной организации пастбищной территории (в среднем за 2015-2016 гг.) *

№№ типов организации ландшафтных территории на картограмме (см. рис.1)	Пределы высотного распространения типов организации территории (в м)	Валовая продукция сельского хозяйства (тыс. руб.)		Осн. производств. фонды сельхоз. назначения (тыс. руб.)	
		На 1 сред год работника	На 1 га сельхоз угодий	На 1 сред год работника	На 1 га сельхоз угодий
Зональные типы					
1.	0 – 200	4616,0	82,2	9241,4	164,6
2.	0 – 50	3743,2	138,6	10445,8	388,4
3.	-28 – 150	3253,2	367,3	10516,5	1187,6
4.	200 – 900	1698,2	148,0	6698,3	583,6
5.	600 – 1200	342,2	54,4	2796,0	380,9
6.	1000 – 25000	490,8	43,9	2020,1	180,8
Межзональные совмещенные типы					
7. (4+1,2)	(0-200) – (200 - 900)	1698,8	67,7	5390,2	210,9
8. (4+1,2,3)	(-28-200) – (200- 900)	1564,7	95,8	3526,2	215,9
9. (5+2,3)	(0-150) – (600 - 1200)	2026,0	89,0	3437,3	151,0
10. (5+1,2)	(0-200) – (600 - 1200)	2185,2	131,9	5504,9	332,3
11. (6+2)	(0-50) – (1000 - 2500)	1519,7	53,6	4139,7	145,9
12. (6+1,2)	(0-50) – (1000 - 3000)	945,4	36,0	2922,8	111,4

**Примечание: выборка и расчеты автора из стат. сб. «Показатели финансово-хозяйственной деятельности сельхозпредприятий в среднем за 2015–2016 годы». МСХ РД – С. 11,15 связаны с отсутствием статистических показателей (учета и отчетности) по типам организации ландшафтных территорий в современных частных и корпоративных формах организации производства.*

Используя в разумном сочетании подходы традиционного пастбищного землепользования и научной природоподобной технологии его организации получаем возможность обеспечить постоянный и эффективный внешний контроль за экологическим состоянием травостоя и почв на пастбищных участках и, главное, дать право контролирующим органам ставить ограничения на пастбищную нагрузку и, следовательно, устанавливать максимально возможную численность скота, выпасаемого на каждом пастбищном участке.

Стержнем стратегии социально-экономического развития горных и не освоенной части равнинно-полупустынных районов должно служить отгонно-пастбищное скотоводство, основанное на эколого-экономических требованиях сохранения аграрно-ресурсного потенциала земель, за счет использования агроэкологических пространственно-временных различий естественных кормовых угодий [7] по требованиям природоподобной технологии их организации.

Разнообразные горные ландшафты, широкий выбор целебных минеральных вод, благоприятные природно-климатические условия, наличие множества уникальных природных, исторических и культурных памятников, сравнительно благоприятная экологическая среда всё это представляют широкие перспективы развития в горных территориях туристско-рекреационной отрасли и ее инвестиционную привлекательность и позволяет формировать туристско-рекреационное направление развития горных территорий и оказывать положительное влияние на сопутствующие и смежные отрасли агропромышленного комплекса и народных промыслов.

Однако, несмотря на наличие перечисленных условий, анализ современного состояния горных территорий Республики Дагестан показывает, что сохраняется тенденция оттока населения с горных территорий, что связано с низким уровнем качества жизни населения.

Обеспечение проведения государственной горной политики, направленной на определение основных принципов государственной поддержки и создание условий для устойчивого развития горных территорий, является одним из основных приоритетов в республике.

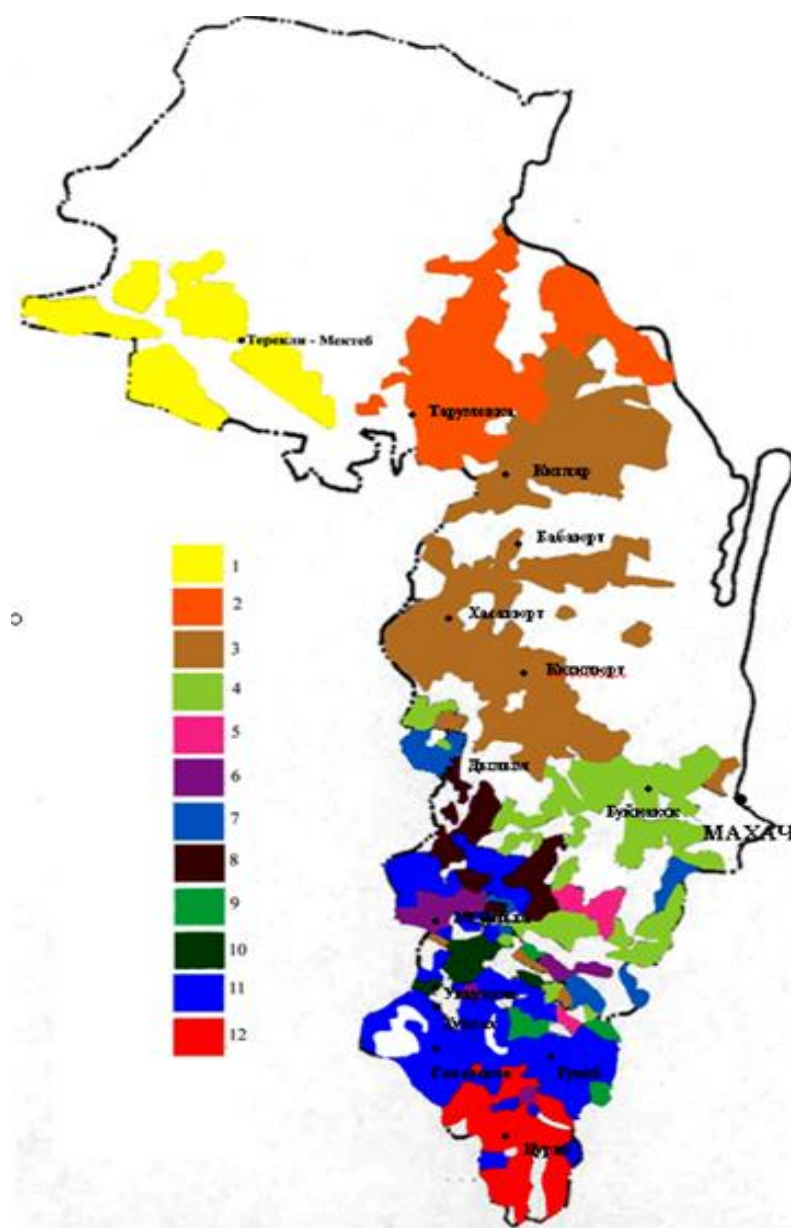

Рис.1. Использование комбинированных земель и типы организации сельскохозяйственной территории разных ландшафтов Дагестана

Зональные:

1. Полупустынный пастбищно-животноводческий, преимущественно овцеводческий на естественных пастбищах с обрабатываемыми участками под кормовые культуры.
2. Полупустынно-сухостепной пастбищно-животноводческий с приречными дренированными орошаемыми участками и пастбищами пригодными для выпаса в холодное время года.
3. Полупустынно-сухостепной лугово-солончаковый, используемыми для возделывания орошаемых зерновых, риса и овощей, а также для содержания мясомолочного скотоводства и овцеводства на землях с сочетаниями пастбищ лиманных лугов и культурных пастбищ с подсевом кормовых трав.
4. Предгорно-лугово-степной пастбищный для КРС в сочетании с орошаемыми и богарными землями низких склонов для овощеводства и плодоводства.
5. Горно-долинный с сенокосами и пастбищами, чередующимися с незначительными пашнями и сенокосами на поймах и платообразных террасных склонах долины рек, используемых для садоводства, земледелия и содержания мясомолочного животноводства.
6. Горно-луговой с субальпийскими пастбищами для содержания КРС и овец в теплое время года и разбросанными мелко контурными участками пашни на ландшафтах платообразных равнин и низких склонов для выращивания зерновых.

Межзональные:

- 7(4+1,2). Предгорно-лугово-степной пастбищный, в сочетании с орошаемыми и богарными землями низких склонов гор с посевами зерновых, картофеля и кукурузы. Дополняют полупустынными пастбищами для содержания мясошерстного скотоводства.
- 8(4+1,2,3). Предгорно-лугово-степной пастбищный в сочетании с богарными и орошаемыми землями низких склонов со значительными площадями орошаемых земель на приречных дренированных и террасированных участках занятыми садами, картофелем, зерновыми и кормовыми культурами. Дополняют полупустынно-солончаковыми сухостепными и культурными пастбищами.
- 9(5+2,3). Низкогорно-долинными остепненными луговыми пастбищами, чередующимися с незначительными пашнями с посевами зерновых и пропашных культур и сенокосами на поймах и платообразных террасных склонах. Дополняют полупустынно-сухостепными пастбищами в сочетании с орошаемыми участками.
- 10(5+1,2). Горно-долинный лугово-сухостепной с пастбищами, в сочетании незначительными пашнями на поймах и платообразных террасных склонах долины, используемых для садоводства, возделывания зерновых и пропашных культур. Дополняют полупустынными лугово-солончаковыми кормовыми угодьями для мясомолочного и мясошерстного скотоводства используемых в холодное время года.
- 11(6+2). Горно-луговые субальпийские пастбища с незначительными площадями богарных пашен в долинах рек и на низких террасных склонах, занятых зерновыми и картофелем. Дополняют полупустынно-сухостепными ландшафтами для пастбищ КРС с незначительными площадями орошаемых земель на приречных дренированных участках.
- 12(6+1,2). Горно-луговой преимущественно с субальпийскими и альпийскими пастбищами и незначительными мелко контурными участками богарных пашен на низких склонах, используемых для посевов зернофуражных и кормовых культур. Дополняют полупустынно-солончаковыми участками, используемыми под орошаемые культуры в сочетании с пастбищами и сенокосами на пойменных и лиманных лугах.

Однако, несмотря на наличие перечисленных условий, анализ современного состояния горных территорий Республики Дагестан показывает, что сохраняется тенденция оттока населения с горных территорий, что связано с низким уровнем качества жизни населения.

Таким образом, современное взаимообусловленное развитие аграрного и выборочно рекреационного природопользования представляется весьма перспективная форма устойчивого эколого-экономического развития взаимосвязанных горных и полупустынных территорий организованная посредством природоподобных технологий природо- и землепользования в животноводстве и познавательно-оздоровительного горного и прибрежно-полупустынного туризма с формированием аграрно-туристско-рекреационного кластера.

Оптимистический вариант развития на юге России приморского туризма на дагестанском побережье Каспийского моря, не уступающего Черноморскому побережью по многим показателям,

основывается на наличии высокого рекреационного потенциала республики, который приводит население и новые институты землепользования к взаимопониманию конфликтных ситуаций по природопользованию между животноводами и населением, занимающимся туризмом.

Выборочно рекреационное природопользование представляется как весьма перспективная форма устойчивого эколого-экономического развития взаимосвязанных горных и полупустынных территорий организованная посредством природоподобных технологий природо- и землепользования в животноводстве и познавательного-оздоровительного горного и прибрежно-полупустынного туризма.

Товары и услуги культурного назначения – важные носители идей, ценностей и самобытности. Вот почему необходимо разработать меры по широкой рекламе этой части туристско-рекреационного потенциала, ...отличающемся от окружающего мира своей духовностью, своими древними традициями и уникальностью образа жизни его многочисленных этносов [3].

Отсутствие организации сервисного обслуживания автотуристов ухудшает качество отдыха, приводит к загрязнению не утилизируемыми отходами и нарушению первозданной природы. При этом маргинальные зоны имеют огромный потенциал для формирования самоорганизующихся туристско-рекреационных кластеров.

Для оценки потенциала маргинальных территорий при формировании структуры туристско-рекреационных систем необходим анализ туристских потоков и оценка обеспеченности их сервисным обслуживанием. Важным условием в формировании кластерной структуры горного отдыха является соотношение официально организованных сервисных зон и мест неорганизованного отдыха. Если к первым можно предъявлять экологические требования, то вторые, не являясь контролируемыми, оказывают дестабилизирующее воздействие на среду. При этом маргинальные зоны имеют огромный потенциал и преимущество для формирования самоорганизующихся туристско-рекреационных кластеров.

С точки зрения повышения привлекательности горных маргинальных территорий при формировании структуры аграрно-туристских систем Дагестана могут быть использованы компоненты ландшафтно-гидрографической сети, объекты историко-культурного наследия и этно-традиционного развития туризма и рекреации требующие освоения не менее перспективных горно-туристских условий и ресурсов в соответствии с быстрорастущими туристскими потоками, сервисом и инфраструктурой (табл.2).

Сочетание земель и территорий пастбищного и туристского использования выгодно не совпадают по сезонам использования земель и трудовых ресурсов. В горах в период зимней загрузки горных пастбищ возможно максимальное использование горных склонов под лыжные трассы и другие зимние виды спортивного туризма, создающие дополнительные места приложения труда для местного населения, а на равнинно-полупустынных территориях – зимнее пастбищно-стойловое содержание скота.

Смежное расположение горных, полупустынно-степных и приморских территорий создает возможность предоставить редкую по разнообразию и функциям туристско-рекреационную деятельность, которая благоприятно влияет на развитие горного Дагестана. Например, кратковременный туристский поход, организованный с участниками объединенной экспедиции географического факультета МГУ и ИГ РАН по маршруту «море-город-пустыня-горы: утренний отдых на городском пляже Каспийского моря, дневное посещение музеев Махачкалы и бархана Сары-Кум и послеобеденная поездка в высокогорье конно-пешим восхождением на заснеженный высокогорный хребет Нукатль оригинален в осуществлении в течение суточного дневного времени визуальное знакомство с основными достопримечательностями всего Дагестана.

Природно-туристические ресурсы Дагестана достаточно разнообразны и выбор мест приложения труда в нём наиболее целесообразен для создания малых форм сельского хозяйства и экотуризма с гастро-туристским и этно-сувенирным сервисом.

Необходимость и потребности в туризме растут быстрее чем создаются новые места отдыха, предлагаемые для санаторно-курортного лечения, потому что качественный спрос на некоторые из них (сердечно-сосудистый профиль) обеспечивается недостаточно.

Аграрно-рекреационные места отдыха оцениваются, не исходя из ценности отдельных видов ресурсов, а исходя из предпринятых корпоративных и государственных методологических подходов к эффективному интегральному использованию всевозможных разновидностей.

**Основные показатели туристско-рекреационной деятельности
по Республике Дагестан за период 2018-21гг.**

Показатели	Ед. измер.	Годы			
		2018	2019	2020	2021
Въездной и внутренний поток	тыс. чел.	685,0	850,0	840,0	823,0
Занятые в сфере туризма	тыс. чел.	9,6	10,0	10,0	10,2
Количество туристских предприятий /туроператоров	ед.	44/4	48/10	53/10	56/13
Гостиницы	ед.	125	131	130	192
Турбазы	ед.	52	52	51	55
Санатории	ед.	25	25	17	17
Санаторно-курортные организации	коек	3178	3178	2615	2608
Туристских баз и зон отдыха	коек	12195	12285	8990	9208
Номерной фонд в КСР	ед.	7339	7463	6136	7474
Гостиницы	ед.	2484	2573	2661	3680
Турбазы	ед.	3418	3453	2333	2372
Санатории	ед.	1437	1437	1142	1142
Гостевые дома	ед.	40	47	54	65
Изделия народных промыслов	млн. руб.	1150	1173	623	176

На основе отгонного скотоводства на Кавказе, как и во многих других горных регионах Евразии, сложился особый жизненный уклад, а не только специфическая система природопользования и хозяйства. Последняя основана на использовании явления высотной поясности и обусловленных им сезонных вариаций количества и качества пастбищных кормов и их доступности для скота на летних высокогорных (альпийских и субальпийских) и зимних предгорных и равнинных (степных и полупустынных) пастбищах. Таким образом, за долгие столетия возник особый тип культуры хозяйствования горцев [8].

Существовавшее до сих пор слабое развитие агротуризма в Дагестане объясняется исторически сложившимся изолированным и односторонним рассмотрением горных и равнинных полупустынных ландшафтных проблем природопользования, при которых решение социально-экономических проблем ещё более усугублялось из-за слабой научной организации использования природоподобной технологии сезонных пастбищеоборотов и слабых смежных агро-туристских видов деятельности.

В горных лугово-степных и равнинных полупустынно-сухостепных ландшафтах стратегическое решение проблем совершенствования использования природно-земельных ресурсов невозможно рассматривать в пределах каждого отдельного ландшафта, так как узкоместные условия использования земельных ресурсов маргинальных территорий целесообразно и разумно рассматривать в аграрно-рекреационном их комбинировании.

С точки зрения стратегических задач территориального социально-экономического развития всего Дагестана, на наш взгляд, нет смысла развития и дальнейшей концентрации рекреационного хозяйства в уже освоенной приморской полосе. Необходимо больше внимания уделить вопросам интенсификации аграрно-рекреационного землепользования в горных районах, в частности на территориях, где еще в советское время была создана рекреационная инфраструктура Талги, Терменлик, Ахты и весьма перспективные проекты агорекреационных горных кластеров как Чиндирчиро, Матлас.

Из-за проблем недостаточной освоенности горного Дагестана происходит стихийный отток населения в перенаселённые экологическом отношении прибрежные и пригородные территории равнины и городов Махачкала, Каспийск, Избербаш, Дербент в частности незаконно занимая земель лесистого склона Тарки-Тау, лесопаркового массива завода «Эльтав», прибрежной территория между городами Махачкалой и Каспийском и других территорий, в которых подверга-

ется уничтожению лесокустарникового и водно-шельфового биоразнообразия разрушая биоэкологических резерватов и закрытию подъездов и подходов к морскому берегу.

Результаты. На основе эколого-экономической оценки эффективности годового цикла высотного-поясного содержания скота и туристского спроса и предложения рекреантов разработано эколого-ландшафтное совершенствование горного пастбищного землепользования и туристско-рекреационного природопользования. Установлено, что формирование экологически устойчивого отгонно-кочевого животноводства и туристско-рекреационного землепользования востребовано на недостаточно освоенных и непригодных для земледелия природно-зональных и высотно-поясных горных и полупустынных ландшафтах Дагестана.

В условиях дальнейшего освоения гор и трансформации аграрной специализации на аграрно-рекреационную необходимо:

развивать интегрирование аграрной специализации пастбищного животноводства с природоподобным межзональным горно-полупустынным комбинированием землепользования и перспективного туризма с сервисным обслуживанием туристов местными национальными сувенирами из металла и дерева, шкур и шерсти;

использовать смежные виды отгонно-пастбищного и туристско-рекреационного природопользования с более высоким эколого-экономическим эффектом для территориальной организации комбинированного использования менее освоенных горных и полупустынных земель и типов организации территорий и формирования аграрно-туристско-рекреационных кластеров;

начинать использование слабо выраженных природно-экономических условий, а также натуральных видов сырья и ресурсов сельскохозяйственного и органического происхождения частично испытанных возобновляемых гидро- и биоресурсов и нетрадиционных видов ветровой и солнечной энергии республики;

обеспечивать горные селения местными специалистами (тренерами, художественными руководителями) для организации и активизации спортивно-массовой, культурно-развлекательной и информационно-просветительской работы с учетом половозрастной структуры населения;

возобновлять землеустройство и землепользование горных сельхоз предприятий после Ельцинско-Чубайсовских реформ, районную перепланировку сельских поселений, восстановить ранее функционировавшие консервное объединение, авиационный транспорт во всех горных районах и отраслевую инфраструктуру массового использования горным населением и т.д.;

продолжить финансирование горных районов Дагестана отдельной программой из федерального бюджета в виде особых долговременных субвенций, соответствующих коэффициентам горности так как заброшенные горные сельскохозяйственные земли и жилища, отсутствие у населения финансовых и материально-технических средств и места приложения труда и реализуемые форма, размеры и охват разового субсидирования горных сельскохозяйственных предприятий имеет как спасательный эффект подобный «скорой помощи»;

совершенствовать пастбищное животноводство в природоподобную экономику его организации, а жилищно-коммунальное хозяйство поселений и сервисное обслуживание отдыхающих с соблюдением условий экологизации и сохранности качества окружающей географической среды.

На современном этапе проблема горных районов Дагестана разрешаема совершенствованием отгонно-пастбищного животноводства организацией природоподобной экономики, и интегрирующей с ней эколого-этнографическим туризмом в рамках государственно-частного партнёрства.

Литература

1. Абдулманов П. Г., Галбацдибирова М. А. *Комплексное развитие горных территорий // Современные исследования социальных проблем. 2015. - №5(49). С.687-704.*
2. Айгузов А.Д., Алибеков М.М., Гамидов М.Г. *Проблемы развития туризма в Дагестане // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012.– С. 371-380.*
3. Гладкевич Г.И., Прохорова Е.М. *Региональные особенности туристского спроса (на примере Алтая) // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования / III Международная научно-практическая конференция. – МГУ Географический факультет Москва, 2008. – С.480-485.*

4. Ковальчук М.В., Нарайкин О.С., Яцишина Е.Б. Природоподобные технологии: новые возможности и новые вызовы // Вестник Российской Академии Наук / Научная сессия общего собрания членов РАН. Т.89, №5 – 2019. С. 455-465.
5. Магомедов А.М., Абдулаев К.А. Экологические подходы аграрно-рекреационного землепользования // Юг России: экология, развитие. 2018. Т.13, №2. С.156-164.
6. Магомедов А.М. Природоподобные технологии в горно-полупустынных аграрно-рекреационных кластерах Дагестана. Научно-популярное издание. – Махачкала: АЛЕФ, 2022. – 82 с.
7. Магомедов А.М. Тенденции совершенствовании отгонно-пастбищного землепользования в Дагестане // Горное сельское хозяйство. 2015. № 3. С. 28–38.
8. Ямсков А.Н. Варианты решения проблемы землепользования на отгонных пастбищах Северного Кавказа (социально-экологический аспект) / Модернизация экономики и самоуправления в республиках Северного Кавказа и швейцарский опыт организации общества и экономики / ред. И.Л. Бабич, Ю.В. Вирт, М.Ю. Мартынова. – М.: ИЭА РАН, 2013, с. 23-40.

References

1. Abdulmanapov P. G., Galbacdibirova M. A. Kompleksnoe razvitie gornyh territorij // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem. 2015. - №5(49). S.687-704.
2. Ajgumov A.D., Alibekov M.M., Gamidov M.G. Problemy razvitiya turizma v Dagestane // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2012.– S. 371-380.
3. Gladkevich G.I., Prohorova E.M. Regional'nye osobennosti turistskogo sprosa (na primere Altaya) // Turizm i rekreaciya: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya / III Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. – MGU Geograficheskij fakul'tet Moskva, 2008. – S.480-485.
4. Koval'chuk M.V., Narajkin O.S., YAcishina E.B. Prirodopodobnye tekhnologii: novye vozmozhnosti i novye vyzovy // Vestnik Rossijskoj Akademii Nauk / Nauchnaya sessiya obshchego sobraniya chlenov RAN. T.89, №5 – 2019. S. 455-465.
5. Magomedov A.M., Abdulaev K.A. Ekologicheskie podhody agrarno-rekreacionnogo zemlepol'zovaniya // YUg Rossii: ekologiya, razvitie. 2018. T.13, №2. С.156-164.
6. Magomedov A.M. Prirodopodobnye tekhnologii v gorno-polupustynnyh agrarno-rekreacionnyh kla-sterah Dagestana. Nauchno-populyarnoe izdanie. – Mahachkala: ALEF, 2022. – 82 s.
7. Magomedov A.M. Tendencii sovershenstvovaniia otgonno-pastbishchnogo zemlepol'zovaniya v Dagestane // Gornoe sel'skoe hozyajstvo. 2015. № 3. S. 28–38.
8. Yamskov A.N. Varianty resheniya problemy zemlepol'zovaniya na otgonnyh pastbishchah Severnogo Kavkaza (social'no-ekologicheskij aspekt) / Modernizaciya ekonomiki i samoupravleniya v respublikah Se-vernogo Kavkaza i shvejcarskij opyt organizacii obshchestva i ekonomiki / red. I.L. Babich, YU.V. Virt, M.YU. Martynova. – М.: IEA RAN, 2013, s. 23-40.

УДК 338

ДЖАБРАЙЛОВА ЛАУРА ХАМЗАТОВНА

к.э.н., доцент, Чеченский государственный педагогический университет,
e-mail: laura-grozny@mail.ru

ЭЛБИЕВА ЛАРИСА РЕЗВАНОВНА

к.социолог.н., доцент, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
e-mail: larossa_2014@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-91-102

ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КАК ОСНОВНОЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические основы программы развития образовательного учреждения как основной стратегический инструмент управления отражающий главную концептуальную идею успешной организации как устойчивое повышение качества образования с учетом инновационных подходов к формированию востребованного на рынке труда специалиста с определенной ориентиром на самосовершенствование. Также авторы анализируют анализ модели управления стратегией развития образовательной организации, изучены основные направления модели управления стратегией вуза и цели их достижения.

Ключевые слова: управление стратегией развития, стратегическое развитие, планирование деятельности образовательной организации, программа развития, модели управления стратегией развития.

DZHABRAILOVA LAURA KHAMZATOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Chechen State Pedagogical University,
e-mail: laura-grozny@mail.ru

ELBIEVA LARISA REZVANOVNA

PhD in Sociology, Associate Professor,
Kadyrov Chechen State University,
e-mail: larossa_2014@mail.ru

EDUCATIONAL INSTITUTION DEVELOPMENT PROGRAM AS THE MAIN STRATEGIC MANAGEMENT TOOL

Annotation. The article considers the theoretical foundations of the educational institution development program as the main strategic management tool reflecting the main conceptual idea of a successful organization as a sustainable improvement in the quality of education, taking into account innovative approaches to the formation of a specialist in demand in the labor market with a certain focus on self-improvement. The authors also analyze the analysis of the management model of the educational organization's development strategy, the main directions

of the university's strategy management model and the goals of their achievement are studied.
Keywords: *development strategy management, strategic development, planning of educational organization activities, development program, development strategy management models.*

Введение

Для начала рассмотрим понятие «управление». Управление есть целенаправленное и систематическое воздействие на какой-нибудь объект с целью его изменения.

Управление является процессом комплексным, поскольку обеспечивает воздействие на разные стороны системы, чтобы добиться максимально эффективного его поведения. Основной акцент в управлении системой делается на взаимодействие управляющей и управляемой сторон.

Управление образовательной организацией – это сложный и неоднозначный процесс, предполагающий учет всех возможностей образовательной организации и угроз внешней среды. Этот процесс предполагает наличие у образовательного учреждения инструментов и ресурсов для выполнения задач в запланированные сроки в условиях неопределенности внешней среды. Стратегия связана с повышением конкурентоспособности образовательного учреждения и проявляется как система ценностей, имидж организации и мотивационное поведение педагогических работников.

Впервые о важности стратегического управления заговорили во второй половине XX века. И. Ансофф, один из основателей теории управления, выделил управление как оперативную реакцию и управление как изменение позиций. В первом случае управление осуществляется в условиях неожиданности, а во втором – при выборе стратегии развития организации [6, с. 26].

Цель исследования

Целью данной статьи является. Рассмотреть механизмы управления реализацией программы развития образовательного учреждения.

Методика и организация исследования

Для достижения цели исследования были использованы методы анализа научно-методической литературы, посвященной изучению механизмов управления реализацией программы развития образовательного учреждения.

Результаты исследования и их обсуждение

Современная образовательная организация столкнулась с непростыми условиями, когда произошло смещение акцента на личность выпускника. Трансформация образования характеризуется массовым переходом образовательных организаций к всестороннему развитию обучающегося. Это определяет необходимость обновления образовательных результатов и образовательных программ. Преодоление данных вызовов предполагает широкое использование современных моделей руководства деятельностью образовательных организаций. Для этого необходимо решение следующих задач:

- выявление и оценка показателей готовности образовательного учреждения к деятельности по применению возможностей цифровизации в науке и образовании и внедрению инновационных подходов в подготовке специалистов для экономики;
- выработка эффективных методов проектирования направлений управления задачами и целями, а также их координация с процессами деятельности образовательного учреждения;
- разработка и реализации образовательных программ с учетом установленных показателей качества, а также региональной специфики;
- совершенствование кадрового потенциала и развитие уровня профессионализма педагогического состава образовательной организации.

У образовательной организации расширился круг заказчиков, требования которых постоянно меняются, повышаются. Цели учебных заведений смещаются от выполнения государственного заказа к обеспечению требуемого качества образования. Образовательная организация вынуждена находить новые способы и методы выполнения этих требований.

В управлении образовательной организацией в настоящее время существует такое понимание

стратегии, которое связано с планированием деятельности образовательной организации в условиях влияния среды. Такое понимание отличается от случайной стратегии и незапланированных действий, при которых становится сложно выработать какой-то результат достоверных прогнозов, что обусловлено высокой степенью неопределенности внешних условий. Поэтому, эффективно функционирующая образовательная организация вынуждена постоянно адаптировать выработку задач к внешней среде. Задачи образовательной организации подвижны, что предполагает управление изменениями с целью разработки успешной стратегии.

Стратегия развития образовательной организации как общее направление развития, воплощается в краткосрочные и долгосрочные шаги и программы развития. При этом она не служит просто формальным планом действий. Стратегия управляема, и ее реализация подвергается постоянному контролю и оценке. Стратегия проявляется в выборе инструментов достижения целей, конкурентной позиции, системе ценностей образовательной организации и методах обеспечения мотивации персонала [2].

В сегодняшней интерпретации стратегическое управление образовательной организацией понимается как системное управление всеми процессами в образовательной организации с целью обеспечить ей конкурентоспособность на пути к достижению успеха в деятельности. Такое управление подчиняет себе все задачи и функции образовательной организации, требует совершенствования ее структуры, организационной культуры и системы мотивации сотрудников [3].

Стратегическое управление содержит в себе план и способы его реализации. Основной ролью стратегического управления образовательной организацией является непрерывное изучение изменений запланированных и достигнутых показателей и процессов, оценка их результативности и соответствия главным целям. Проектирование и программирование объединяют все направления деятельности учебного заведения в систему, приспособив ее к достижению запланированного результата.

Управление планированием результатов и показателей деятельности образовательной организации включает комплекс решений по определению способов и методов их достижения; моделированию желаемого состояния учреждения; определению угроз и возможностей их устранения; изучению объективных факторов внешней среды и др. Эти действия обеспечивают учебному заведению достижение намеченных целей.

Стратегическое управление образовательной организацией характеризуется особым подходом – нацеленностью на успех, на достижение цели в непредсказуемой внешней среде. Поэтому оно является чувствительным к внешним запросам, угрозам, вызовам. Также стратегическое управление, как гибкая система, включает конкретную взаимосогласованную и обоснованную последовательность действий и процедур, направленных на решение комплекса вопросов, связанных с:

- обоснованием целей и результатов, которых требуется достичь;
- анализом реального состояния развития организации и его соотнесение с приоритетным;
- обоснованием трудовых, материальных, финансовых и иных ресурсов, необходимых для достижения цели.

Стратегическое управление позволяет прогнозировать планы и программы действий, согласовывать их с целями, функциями и задачами образовательной организации.

Управление планированием деятельности образовательной организации всегда ставит три вопроса:

1. Каково сегодняшнее состояние образовательной организации?
2. К какому состоянию стремится образовательная организация?
3. Какие средства, способы и методы для этого требуются образовательной организации?

Сегодня в условиях высокой степени изменчивости среды, понимание стратегии меняется. Она является результатом рационально-выработанных и запланированных действий. Поэтому успешная стратегия образовательной организации должна быть адаптирована к различным изменчивым факторам внешней среды.

Стратегия развития образовательной организацией состоит в непрерывном изучении всех изменений. Основной акцент стратегического управления образовательной организацией направлен на наличие ресурсов и возможностей развития образовательной организации и установление

сроков, необходимых для достижения целей. В основе этого лежат многочисленные стратегические решения и контроль соответствия полученных результатов к целям.

Управление стратегией развития образовательной организации связано с ее внутренней политикой и подчиняется миссии и целям образовательного учреждения.

Современная образовательная организация вынуждена функционировать в сложное время. Это, прежде всего, связано с тем, что меняются запросы заказчиков, которые, к тому же, не могут договориться между собой и определить четкие общие требования. Эти требования повышаются с каждым годом, а государство и общество формируют свои взгляды на качество образования. Социальная среда оказывает сильное воздействие на процессы модернизации образовательной организации, смещая акцент на личность гражданина.

Стратегия организации как путь достижения желаемого успеха объединяет все части системы в единое целое. Успех стратегии невозможен без учета окружающей среды, а также видения перспектив и желаемого состояния системы. Реакция системы на результат предполагает анализ сильных и слабых сторон и возможных угроз ее развития.

Анализ успешности реализуемой стратегии образовательного учреждения проводится по трем основным направлениям:

- 1) соответствие стратегии целям образовательной организации;
- 2) соответствие стратегии потенциалу и возможностям образовательной организации;
- 3) обоснованность рисков.

После измерения результативности выбранной стратегии может происходить корректировка.

Основным принципом стратегического развития образовательной организации является разработка механизма общественного партнерства. Сегодня, когда деятельность учебных заведений предполагает информационную открытость, усилилась роль социальных институтов в управлении повышением качества образования. Учебные заведения получили возможность освоения новых компетенций.

На основании вышеприведенного анализа можно представить стратегическое планирование в образовании как план (программа), выработанный руководством образовательной организации и включающий в себя перечень действий и решений, реализация которых должна обеспечить достижение целей.

Процесс разработки программы развития является сложной работой, в которой участвует специальная команда, состоящая из сотрудников и педагогического коллектива образовательной организации. Стоит отметить, что управленческая команда по развитию должна обеспечить результативность выполнения выработанных планов и реагировать на несоответствие возможностей образовательной организации желаемому ее состоянию. При необходимости план развития подвергается корректировкам с учетом миссии и целей образовательного учреждения.

Стратегическое планирование связано с постановкой долгосрочных и четко структурированных путей получения ожидаемого результата. Его успешность может быть оценена по показателям, определяющим рейтинг образовательной организации: репутация, качество обучения, публикационная активность педагогов и уровень цитируемости их публикаций, количество студентов на одного педагога, трудовой потенциал организации.

Управление планированием развития образовательного учреждения как комплекс стратегических действий направлено на повышение его конкурентоспособности путем максимального благоприятного достижения целей и прогрессивных обновлений методов и способов их реализации. Оно предполагает программирование процедур на среднесрочные и краткосрочные перспективы.

Стратегическое планирование подразумевает взаимосогласованную последовательность процедур, связанных с решением задач (рисунок 1).

Определение цели и установление миссии связаны со смыслом существования образовательной организации. Цель – это миссия в доступной форме, к которой стремится организация в своей деятельности. Цель стратегического планирования характеризуется:

- четкой и стройной ориентацией на сроки;
- конкретностью и последовательностью;
- измеримостью;
- согласованностью с миссией организации;
- контролируемостью.

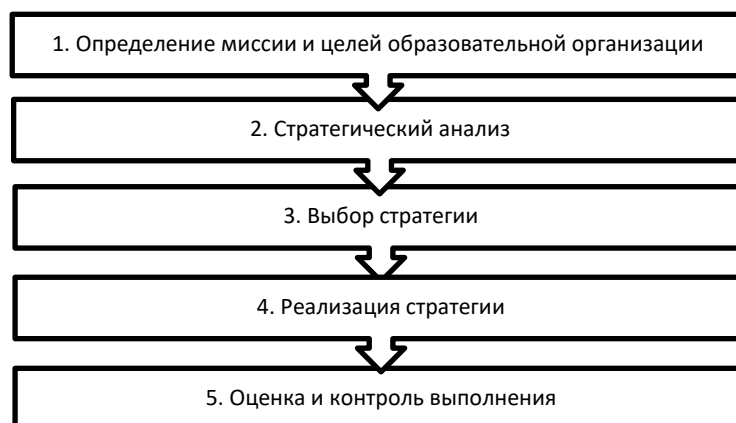

Рис. 1. Этапы стратегического планирования

Стратегия развития определяется политикой образовательной организации, которая строится из ее целей и миссии. Она должна учитывать конкурентные возможности образовательного учреждения и возможные угрозы влияния внешней среды. Успех ее реализации означает достижение цели.

Принятая стратегия планирования деятельности образовательной организации будет успешной, если:

- принятые решения, планы, цели и задачи стратегии и сроки выполнения процедур доводятся до сотрудников образовательной организации. Они должны четко понимать к чему в будущем стремится учебное заведение и что для этого требуется делать;
- руководство образовательной организации должно обеспечить наличие ресурсов, необходимых для реализации стратегии;
- в процессе выполнения стратегии, руководство образовательной организации распределяет задачи и функции, закрепляет их за сотрудниками и отделами.

Итогом реализации принятой стратегии является исполнение разработанных процедур и решений. Далее стратегия подвергается оценке реализации, которая служит ответом на вопрос о том, приведет ли план к достижению целей образовательной организации. Если план достигнут успешно, то стратегия соответствует целям образовательной организации.

У современных образовательных организаций расширилась миссия. Они помимо образовательной деятельности, то есть помимо реализации образовательных программ, также должны предоставлять все условия для самопознания и самоопределения обучающихся, формируя траекторию их личностного развития с учетом потребностей экономики и специфики регионов.

Успех учреждений образования во многом зависит от того, насколько гибко они реагируют на внешние изменения и способны удовлетворить запросы различных категорий граждан в получении качественного образования.

Существуют различные классификации видов стратегий. Проанализировав литературу, привели несколько из них. Некоторыми авторами предлагаются следующие стратегии:

- 1) локальные изменения – когда стратегия направлена на точечное улучшение отдельных сегментов в работе учреждения;
- 2) модульные изменения – когда стратегия направлена на внедрение нескольких изменений, имеющих одну цель;
- 3) системные изменения – когда стратегия направлена на внедрение радикальных изменений (организационной структуры или содержания работы учреждения) [4].

Также существуют иные классификации стратегии образовательных учреждений (рисунок 2):

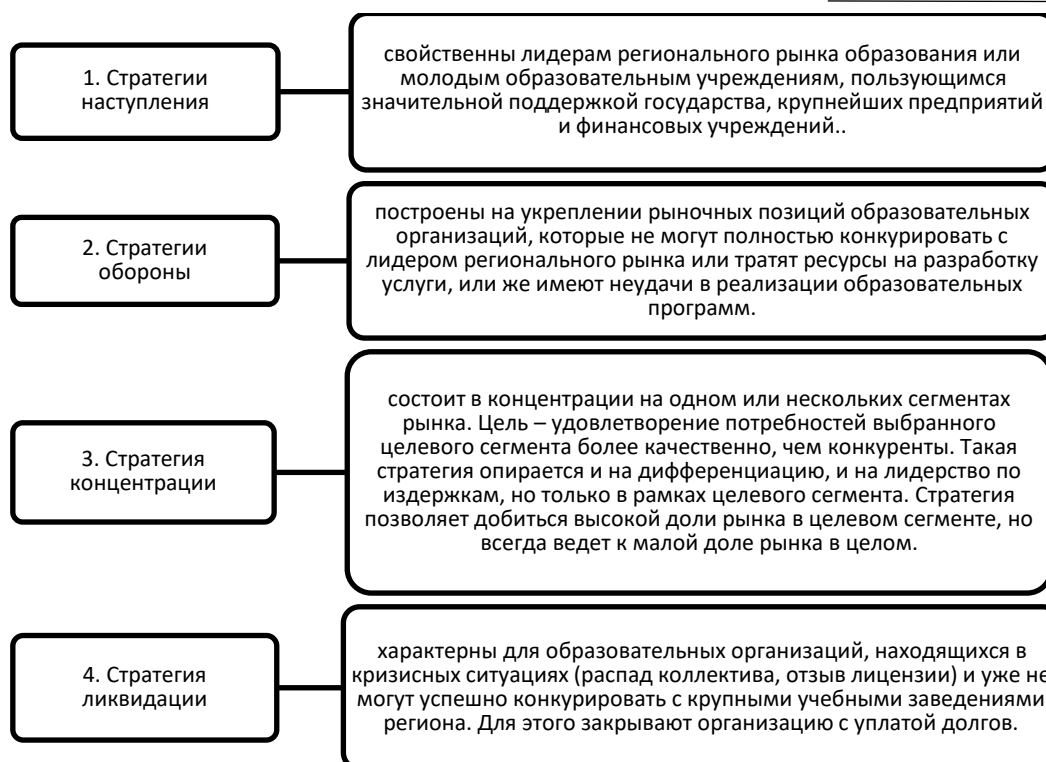

Рис. 2. Виды стратегий образовательных учреждений

В стратегическом управлении образовательным учреждением особое внимание уделяется наличию у организации ресурсных возможностей и материально-техническому потенциалу.

Стратегическое управление образовательным учреждением основано на управленческих решениях [5], которые:

- 1) во-первых, ориентированы на будущее;
- 2) во-вторых, учитывают неопределенность и непредсказуемость внешней среды;
- 3) в-третьих, требуют затрат ресурсов (трудовых, материальных, финансовых и др.).

Стратегическое управление, прежде всего, имеет главной задачей оптимизацию деятельности образовательной организации, которая заключается в поиске наиболее разумных способов и методов управляющего воздействия на систему, способных обеспечить организации максимально желаемый результат.

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимость выработки программы развития образовательной организации в условиях современной реальности становится неоспоримой. В связи с этим все учебные заведения должны реализовать краткосрочные и долгосрочные программы развития и подвергать их постоянному контролю и оценке.

Управление образовательной организацией – это сложный и неоднозначный процесс. Стратегическое управление образовательной организацией понимается как системное управление всеми процессами в образовательной организации с целью обеспечить ей конкурентоспособность на пути к достижению успеха в деятельности. Образовательная организация разрабатывает стратегию развития через реализацию программ запланированных преобразований неопределённый краткосрочный и/или долгосрочный период. Стратегия, по существу, выступает основным документом учреждения, его ориентиром, отражающим перспективный план изменений организации. Поэтому, стратегическое планирование по праву можно назвать основой для принятия всех важных решений образовательной организации. Без планирования организация обречена на хаотичное существование, что приведет к кризису и прекращению ее деятельности. Задачи и функции образовательной организации должны быть ориентированы на постоянное обновление образовательных программ. Это возможно только благодаря успешному управлению стратегией развития образовательной организации.

Разработка новых прогрессивных подходов к управлению различными направлениями деятельности образовательных организаций опирается на анализ сильных и слабых сторон образовательной организации; измерение и оценку ресурсов и возможностей учреждения; выработку долгосрочных и краткосрочных планов действий и программ; определение перспективного состояния, к которому стремится образовательная организация; измерение и оценку показателей деятельности учреждения на основе выработанных критериев и индикаторов учета достигнутых результатов за период; определение внешних угроз.

Одним из первых, кто исследовал проблему управления образовательной организацией стал К. Д. Ушинский. Учёный писал, что руководитель образовательного учреждения является одновременно и педагогом, и администратором. Он является главным организатором учебного процесса, отвечает за содержание учебно-воспитательного процесса, использование тех или иных технологий и методов в обучении и воспитании учащихся. Поэтому в управлении стратегическим развитием образовательной организации особое внимание следует уделять личности руководителя [7].

Н. И. Пирогов, напротив, подчёркивал важность педагогического коллектива в управлении образовательной организацией. Он описывал, что бюрократизм в образовании причиняет большой вред. Управление должно быть основано на понимании важности общего дела и сплочённости коллектива для достижения единой цели.

С. А. Мацкевич выделил три подхода к управлению стратегией развития образовательной организации:

1. Согласно первому подходу, способы и методы управления должны опираться на опыт прошлой практики.
2. Согласно второму подходу, необходимо учитывать универсальность процесса управления, который складывается из общих норм и методов.
3. Согласно третьему подходу, управление опирается на систему интеллектуального менеджмента [3].

Управление развитием образовательной организации включает два направления, которых следует различать друг от друга:

- управление образовательным процессом;
- управление образовательной организацией как системой.

Исследователи отмечают взаимообусловленность обоих направлений в процессе управления образовательным учреждением.

Современная система управления отмечает значение управления качеством образования. Это связано с задачей оптимизации деятельности образовательной организации и включает:

- анализ имеющегося состояния образовательного процесса и образовательной организации;
- выработку оперативных локальных управленческих решений по оптимизации конкретных областей деятельности образовательной организации;
- выбор параметров управления, максимально соответствующих целям образовательной организации и требованиям заказчиков.

Стратегическое управление образовательным учреждением имеет ключевой задачей управление качественным преобразованием содержания и структуры образовательного процесса, то есть предусматривает его переход на инновационный этап развития. Такое развитие основано на поиске и выборе программно-целевых факторов.

Стратегическое развитие образовательной организации предполагает выработку стратегического плана действий, состоящего из конкретных шагов и процедур, задающих направления развития на краткосрочную и долгосрочную перспективу для руководства и педагогического персонала.

Различают несколько вариантов развития образовательной организации. Рассмотрим их.

Революционный вариант, который предполагает основательное преобразование существующих порядков, как правило, в короткие сроки. Такой тип развития характерен для многих современных образовательных организаций, осуществляющих активное преобразование.

Следующий вариант – это медленное развитие, которое, как правило, осуществляется естественным образом в процессе целенаправленного управления. Такой тип развития является нежелательным, так как позитивные преобразования произойдут не скоро.

И, наконец, третий вариант развития образовательной организации является осмысленно и целенаправленно управляемым. Такой тип развития признаётся наиболее разумным в современных условиях функционирования образовательных организаций.

Следует отметить, что какой бы тип управления развитием не был выбран, результат не всегда может соответствовать поставленным целям.

Стратегическое управление образовательной организацией затрагивает нормативно-правовое обеспечение, все функции на всех уровнях управления, научно-методическое и кадровое обеспечение и ресурсные возможности образовательной организации. Все уровни управления имеют различные задачи, решение которых предполагает координацию деятельности государства, общества, обучающихся и социальных партнёров. При этом каждый из них имеет свои цели и предъявляет конкретные требования к качеству образования. Сегодняшнее учебное заведение вынуждено думать о потребностях всех заказчиков сразу и пытаться приспособить свое стратегическое управление к нахождению способа объединить различные требования в одну цель [19].

Основной целью управленческих действий образовательной организации является повышение качества образования. В данном понимании качество характеризуется как набор свойств обучающихся, определяющих его способности соответствовать тем требованиям, которые на него возложены государством, обществом, социальными партнёрами и самим гражданином.

Качество образования в современном понимании включает степень успешности выпускника образовательной организации, его культурный уровень, сформированность гражданских позиций и нацеленность на самоопределение. Это требует, в свою очередь, готовности образовательной организации к поиску наиболее успешных управленческих манипуляций.

Качество образования – это не просто определённый набор профессиональных компетенций у выпускника. Признаками качества являются методы и способы работы с обучающимися, информационное обеспечение образовательного процесса, имидж образовательной организации, применяемые подходы к воспитанию и обучению личности, проектная деятельность и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что стратегическое управление развитием организации образования направлена на постоянный рост качества образования и укрепление конкурентных позиций организации. Большое влияние на управление образованием оказывает руководство образовательной организации. Стратегия, по существу, выступает основным документом образовательного учреждения, его ориентиром, отражающим перспективный план изменений.

Механизмы управления реализацией программы развития образовательного учреждения. В условиях происходящих в последнее время глобальных изменений в системе образования, к образовательным организациям предъявляются новые требования. Успешное решение данных требований определяет эффективность функционирования образовательной организации, ее способность к выживанию и конкурентоспособность на рынке. Новая модель управления эффективностью системы образования смещает акцент своего внимания на выпускников как основных субъектов образовательного процесса. Растущая с каждым годом конкуренция подталкивает образовательные организации к поиску и применению новых инновационных моделей управления.

Стратегическое развитие вузов затрагивает важнейшие показатели эффективности, которые сгруппированы по следующим пяти направлениям (рисунок 3):

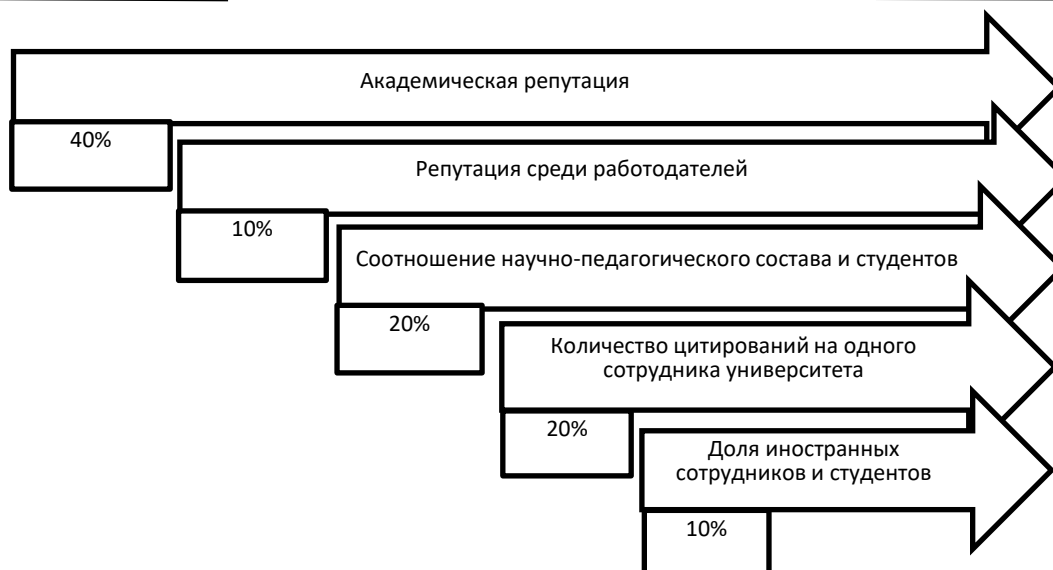

Рис. 3. Направления стратегического развития университета

При разработке стратегии управления развитием университета предлагается основной акцент делать на следующие параметры:

- репутация вуза среди абитуриентов и работодателей;
- применение в образовательном процессе инноваций и внедрение инновационных подходов в управлении;
- привлечение в вуз иностранных абитуриентов и ученых;
- количество цитирований на одного педагогического работника университета.

Управление стратегией развития образовательного учреждения сочетает в себе принципы демократичности и единоличия.

Основными концептуальными идеями успешной модели управления развитием образовательного учреждения являются:

- ориентация на совершенствование системы управления качеством образования;
- направленность системы управления на развитие организационно-психологической культуры образовательной организации;
- гибкость системы управления, её способность быстро реагировать на внешние и внутренние факторы [5].

Цели и задачи успешной модели управления развитием образовательной организации должны быть скоординированы с изменениями управленческих параметров программы (рисунок 4).

Реализация программы предполагает:

- осмысление и понимание всех действий и процедур программы всем коллективом;
- ведение мониторинга полученных результатов программы и проектов;
- создание необходимых методических, нормативно-правовых, материально-технических, кадровых, информационных и других условий для успешной реализации программы;
- наличие управленческой базы для поэтапного ресурсного обеспечения реализации программы;
- оперативное и своевременное выявление всех отклонений от запланированных показателей и анализ причин.

Большинство проблем современных образовательных организаций связаны с несовершенством их организационной структуры.

Типовую модель управления организационной структурой образовательной организации представим в виде схемы функциональных связей (рисунок 5).

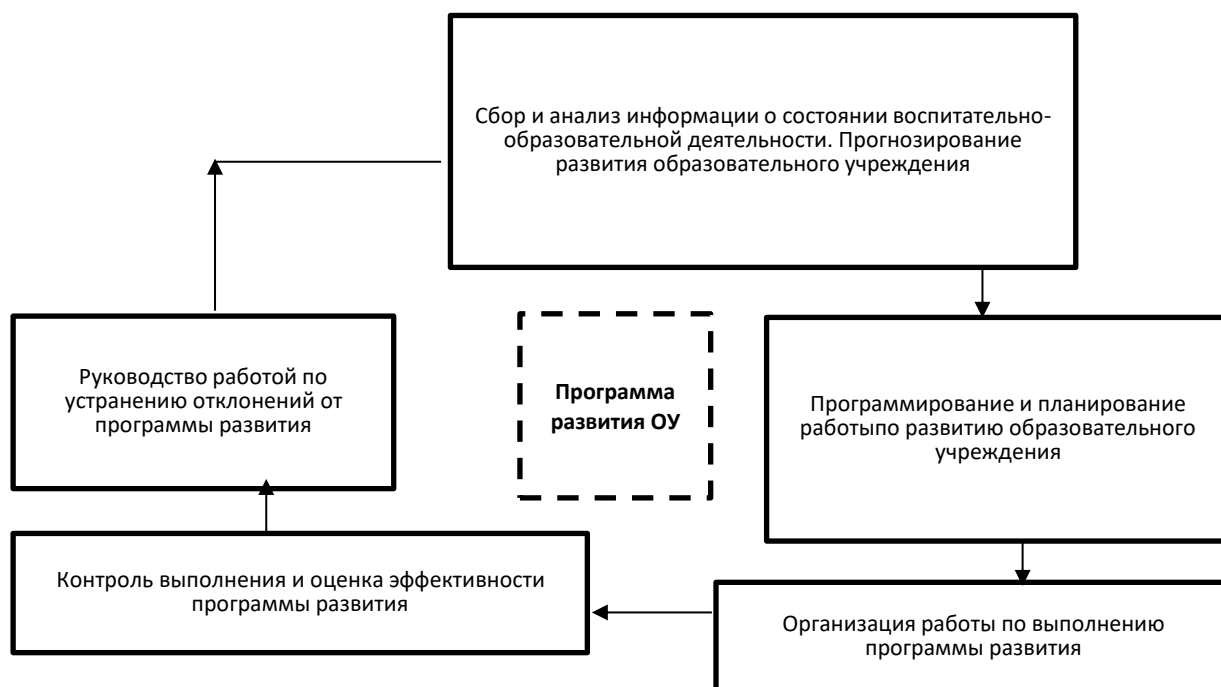

Рис. 4. Схема развития образовательной организации

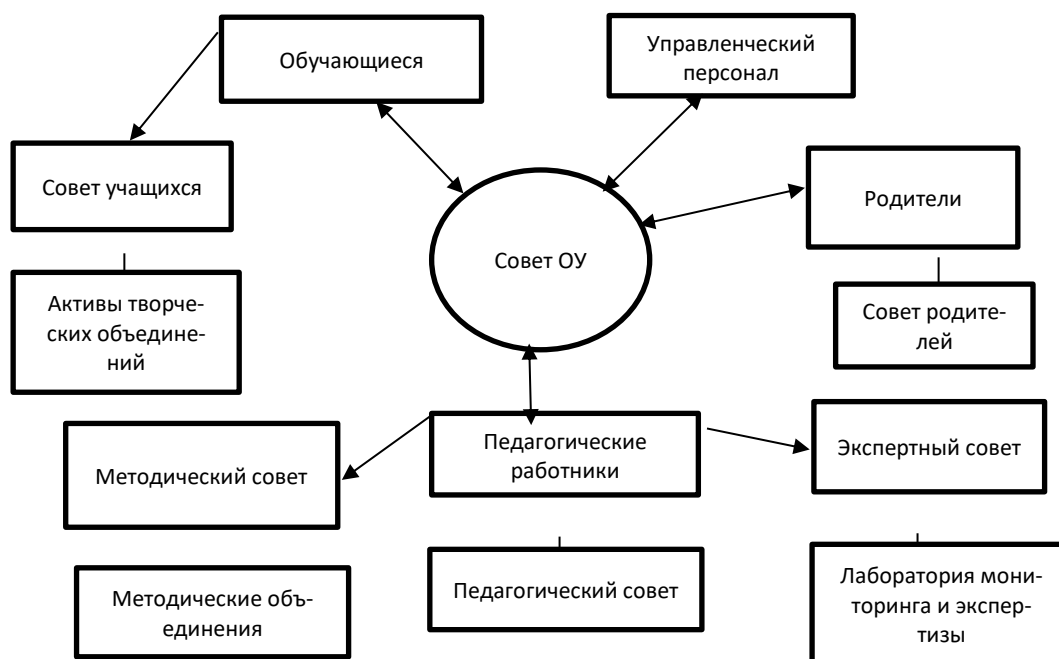

Рис. 5. Структурно-функциональная модель управления реализацией программы развития образовательной организацией

В реализации программы задействованы все структурные подразделения и отделы образовательного учреждения. Каждый участок и направление программы контролируется ответственными за их реализацию, которые обеспечивают контроль реализации мероприятий, обсуждение результатов программы и подготовку предложений по ее корректировке. Общее руководство исполнением программы осуществляет руководитель образовательного учреждения. Он: назначает исполнителей, координирует их деятельность, организует нормативно-правовые, методические

и иные условия для реализации программы, принимает решения по результатам работы над проектом.

Полномочия ответственных за реализацию программы развития определяются нормативно-правовыми документами.

Программные мероприятия по стратегическому управлению направлениями развития учреждения представлены в виде планов работы. Результаты этих планов обсуждаются на педагогическом совете, по итогу которых принимаются решения по каждому направлению. Отдельные участки проекта могут также курировать специалисты, имеющие необходимый уровень компетенций и опыт.

Организация деятельности участников реализации программы развития образовательного учреждения осуществляется в форме семинаров, дискуссионных обсуждений, круглых столов, педагогических Советов, на которых обсуждаются итоги развития учреждения. На эти мероприятия должны быть привлечены все работники педагогического персонала и администрация учреждения.

Ключевым элементом управления программой развития образовательной организации является промежуточная и итоговая оценка результатов её выполнения. В данном случае понятие эффективности определяется как результативность, выраженная отношением достигнутых результатов к проделанным в целях их достижения затратам. Эффективность программы развития, согласно Федеральному закону «Об образовании в РФ» [1] отражает инновационность образовательной организации, её востребованность, уровень предоставляемого качества образования.

К основным элементам оценки итоговых результатов реализации программы развития образовательного учреждения являются:

- 1) определение перспективных направлений развития образовательной организации в соответствии с её целями и миссией;
- 2) на основе оценок результатов исполнения программы формирование планов деятельности учреждения (учебный, календарный план, план научно-исследовательской деятельности и т.д.);
- 3) диагностика и анализ качества образовательной деятельности по различным направлениям;
- 4) совершенствование системы социального партнерства (с иными образовательными организациями, потенциальными работодателями, заинтересованными в эффективности образовательной организации и высоком уровне качества образования).

От своевременной оценки результатов реализации программы развития зависят изменение тех или иных элементов и направлений работы образовательной организации.

Таким образом, управление стратегией развития образовательного учреждения отражает главную концептуальную идею успешной организации – устойчивое повышение качества образования с учетом инновационных подходов к формированию востребованного на рынке труда специалиста с определенным ориентиром на самосовершенствование.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод о том, что образовательная организация разрабатывает стратегию развития через реализацию программ запланированных преобразований на определенный краткосрочный и/или долгосрочный период. Стратегия, по существу, выступает основным документом учреждения, его ориентиром, отражающим перспективный план изменений организации. Поэтому, стратегическое планирование по праву можно назвать основой для принятия всех важных решений образовательной организации. Без планирования организация обречена на хаотичное существование, что приведет к кризису и прекращению ее деятельности. Задачи и функции образовательной организации должны быть ориентированы на постоянное обновление образовательных программ. Это возможно только благодаря успешному управлению стратегией развития образовательной организации.

Управление стратегией развития образовательного учреждения отражает главную концептуальную идею успешной организации – устойчивое повышение качества образования с учетом инновационных подходов к формированию востребованного на рынке труда специалиста с определенной ориентиром на самосовершенствование.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ [принят Государственной думой 21 декабря 2012 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2011. № 2227-р.
3. Методические рекомендации по разработке программы развития общеобразовательной организации / Под ред. Е.В. Посохина. – г. Белгород. – 87 с.
4. Педагогика : учеб. пособ. / Под ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Педагогическое общество России, 2010. – 640 с.
5. Томпсон, А. А. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: учебник для вузов. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2005. – 576 с.
6. Управление школой: теоретические основы и методы : учеб. пособ. / Под ред. В.С. Лазарева. – М.: ЦСЭИ, 1997. – 352 с.
7. Ушинский, К. Д. Три элемента управления школой // [Электронный ресурс]. – URL: http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy_3elementa.html

References

1. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon № 273-FZ [prinyat Gosudarstvennoj dumoj 21 dekabrya 2012 goda: odobren Sovetom Federacii 26 dekabrya 2012 goda]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Strategiya innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda: utv. Rasporya-zheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 08.12.2011. № 2227-r.
3. Metodicheskie rekomendacii po razrabotke programmy razvitiya obshcheobrazovatel'noj organizacii / Pod red. E.V. Posohina. – g. Belgorod. – 87 s.
4. Pedagogika : ucheb. posob. / Pod red. P.I. Pidkassistogo. – M.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2010. – 640 s.
5. Tompson, A. A. Strategicheskij menedzhment. Iskusstvo razrabotki i realizacii strategii: uchebnik dlya vuzov. – M.: Banki i birzhi, YUNITI, 2005. – 576 s.
6. Upravlenie shkoloj: teoreticheskie osnovy i metody : ucheb. posob. / Pod red. V.S. Lazareva. – M.: CSEI, 1997. – 352 s.
7. Ushinskij, K. D. Tri elementa upravleniya shkoloj // [Elektronnyj resurs]. – URL: http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy_3elementa.html

Государственная и муниципальное управление

ШУСТРОВА ВАЛЕРИЯ АНДРЕЕВНА

старший эксперт Торгово-промышленной палаты
Российской Федерации, Москва, Россия,
e-mail: leraovchinnikova9@gmail.com

ШУСТРОВ МАКСИМ АНДРЕЕВИЧ

аспирант РЭУ им. Г.В. Плеханова,
г. Москва, Россия,
e-mail: shustrov20002401@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-103-113

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА

Аннотация: Настоящая статья посвящена вопросу оценки эффективности государственной поддержки бизнеса. Актуальность работы обусловлена влиянием бизнеса на общие социально-экономические показатели развития страны и (или) региона, а также актуализацией вопроса государственной поддержки хозяйствующих субъектов в условиях экономических кризисов. В результате проведенного исследования авторами была предпринята попытка обобщения существующих отечественных подходов к анализу эффективности мер поддержки и на основе изученной литературы были сделаны предложения по выработке методика оценки эффективности государственной поддержки. **Ключевые слова:** меры поддержки, эффективность, результативность, бизнес, государство, методика, целевые показатели.

SHUSTROVA VALERIA ANDREEVNA

Senior Expert, Chamber of Commerce and Industry of the
Russian Federation Moscow, Russia,
e-mail: leraovchinnikova9@gmail.com

SHUSTROV MAKSIM ANDREEVICH

PhD student, Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia,
e-mail: shustrov20002401@mail.ru

APPROACHES TO EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF BUSINESS SUPPORT MEASURES

Abstract: This article is devoted to evaluation the effectiveness of government support measures for business. The topic of this research is relevant because of the influence of business on the general socio-economic indicators, which reflect the development of country and (or) region. Moreover, state support for business entities is particularly acute during economic crises. As a result of the study, the authors attempted to generalize existing approaches to analyzing the effectiveness of business support measures and, based on the literature studied, made proposals for developing a methodology for evaluating the effectiveness of government support.

Keywords: business support measures, efficiency, effectiveness, business, government, methodology, plan indicators

1. Введение

Бизнес играет важную роль в развитии экономики, создает конкуренцию, придает импульс развитию и распространению новых технологий, обеспечивает рабочие места и, таким образом, занятость населения. Очевидно, что бизнес в связи с его значительной ролью для развития страны в целом привлекает внимание государства и выступает субъектом государственной политики. Вопрос взаимоотношений государственных органов власти и субъектов предпринимательства всегда был в центре общественного и научного внимания. Однако, следует отметить, что до сих пор в общественном дискурсе отсутствует единая точка зрения относительно должного характера взаимоотношений по линии государство-бизнес. Причем взгляды на данную проблему значительно разнятся от восприятия государства как враждебной инстанции для развития бизнеса до понимания государственной власти как защитника интересов хозяйствующих субъектов, арбитра в решении вопросов регулирования экономики.

Теоретическое обоснование проблемы взаимоотношений государства и власти нашло отражение во взглядах представителей основных экономических школ, которые в своих трудах в том числе пытались дать ответы на вопросы, связанные с ролью государства в экономике и ее регулировании: должно ли государство вмешиваться в экономику; способна ли экономическая система самостоятельно прийти к равновесию; какова роль бизнеса в экономике и способны ли коммерческие предприятия осуществлять деятельность самостоятельно без помощи государства?

Проблематика взаимоотношений государства и бизнеса в России актуализировалась в текущих условиях экономической нестабильности и глобальных трансформаций, наблюдаемых сначала в связи с распространением коронавирусной инфекции, а затем в условиях беспрецедентного санкционного давления на страну. В новых реалиях, когда под угрозу была поставлена в том числе экономическая безопасность страны, государству необходимо переосмыслить свою роль, в частности в вопросе регулирования экономики.

COVID-19 и санкционные ограничения серьезно отразились на деятельности бизнеса в России. Во время распространения коронавирусной инфекции предпринимательская активность снизилась из-за введенных ограничений на передвижение, работу бизнеса и, как следствие, снижения потребительского спроса на товары и услуги. Считается, что основным ударом во время действия ковидных ограничений на себя приняли представители малого и среднего предпринимательства (МСП), в особенности занятые в сфере спорта, культуры, общественного питания.

Санкционное давление, начавшееся в 2022 году, повлияло не только на субъекты МСП, но и на крупный системообразующий бизнес. В условиях кризиса, вызванного внешним санкционным давлением, страна столкнулась с новыми вызовами и потребностями экономики: разрушение логистических цепочек, сокращение инвестиций, снижение импорта ключевых комплектующих и оборудования. Все это безусловно требует принятия оперативных решений со стороны органов государственной власти в целях минимизации влияния кризисных тенденций на развитие национальной экономики, а также деловой и инвестиционной активности страны.

Таким образом, осознавая важную роль бизнеса для национальной экономики, в связи с нестабильной экономической ситуацией в России актуализируется вопрос предоставления государственной поддержки субъектам предпринимательства.

2. Основная часть

2.1. Государственная поддержка бизнеса в России и подходы к оценке ее эффективности

В настоящее время государственная поддержка бизнеса осуществляется в различных формах в зависимости от требований текущей социально-экономической ситуации и запросов со стороны бизнес-сообществ. Следует отметить, что ключевые формы поддержки бизнеса утверждены Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ [9]. В указанном федеральном нормативном правовом акте предусмотрены следующие формы поддержки:

1. Финансовая: предоставление субъектам предпринимательства субсидий и грантов в целях компенсации понесенных затрат на реализацию мероприятий, организацию производства или дистрибуцию продуктов и услуг, а также в целях поощрения новых проектов бизнеса, направленных на создание дополнительных производственных мощностей, запуск новых продуктов и пр.

2. Гарантийная: обеспечение доступа бизнеса к кредитным и прочим финансовым инструментам посредством выдачи гарантий или поручительств.

3. Имущественная: предоставление помещений, земельных участков, зданий в аренду бизнесу на льготных условиях для поддержания их устойчивого развития.

4. Информационная: обеспечение осведомленности предпринимателей о существующих механизмах поддержки и возможностях ведения и развития бизнеса.

5. Консультационная: предоставление экспертного мнения на основе проведенного анализа, которое может помочь бизнесу предпринять верные шаги на пути реализации бизнес задач.

В самом общем виде всю государственную поддержку можно разделить на две категории:

– Финансовая поддержка предполагает прямые выплаты из государственного бюджета субъектам предпринимательства (субсидии и гранты) или выпадающие доходы для бюджета страны или региона (налоговые льготы и льготы по аренде).

– Нефинансовая поддержка не требует бюджетных средств (программы акселерации, образовательные и консультационные программы и пр.).

Начиная с 2020 года (распространение коронавирусной инфекции) в России были приняты новые антикризисные меры поддержки, направленные на оказание помощи предпринимателям в целях их адаптации к новым реалиям рынка. На реализацию мероприятий поддержки выделяются значительные объемы как федеральных, так и региональных бюджетных средств, которые формируются в основном за счет взимания налогов. Очевидно, что государство ожидает положительный эффект от реализации целого комплекса мер поддержки. В целях оценки данного эффекта необходимым является проведение анализа эффективности предоставленной бизнесу поддержки.

Однако, в настоящий момент отсутствует единая общепринятая методика оценки эффективности реализации государственных мер поддержки бизнеса (при этом федеральными и региональными органами власти, а также бизнес объединениями предпринимателями предпринимаются отдельные попытки по проведению анализа эффективности), что приводит к рискам неэффективной государственной политики по поддержке предпринимателей и неэффективному расходованию бюджета.

Тем не менее реализация комплекса антикризисных мер поддержки в России определяет интерес к оценке эффективности реализуемых мер. Так, в отечественном научном и общественном дискурсе активно обсуждаются подходы к проведению оценки эффективности реализации мероприятий поддержки бизнеса.

Интересным представляется информационно-аналитический материал, подготовленный Банком России в 2021 году об оценке эффективности мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). В данном анализе представлена оценка эффективности исключительно государственных программ льготного кредитования для субъектов МСП. Для проведения исследования Банком России использовались следующие показатели реализации кредитных программ: динамика выдачи кредитов субъектам МСП (сравнение докризисных показателей с посткризисными); кредитная устойчивость портфеля субъектов МСП среди заемщиков [3].

Исследователи Д.И. Дроздова и В.В. Залешева в своем труде рассматривают исключительно поддержку малого бизнеса, утвержденную госпрограммами. В качестве показателей для оценки эффективности авторы предлагают использовать общие индикаторы развития малых предприятий: их доля в общем числе зарегистрированных предприятий, в общем обороте, в налоговых поступлениях и формировании валового регионального продукта [1].

Ю.В. Кузнецов и Н.В. Быкова также анализируют российские меры поддержки для малого бизнеса, утвержденные и реализуемые в рамках госпрограмм, в частности авторами предлагается классифицировать способы оценки результатов реализации мер поддержки по их содержанию: экономические (количество малого бизнеса, доля малого бизнеса в ВРП и ВВП, создание объектов инфраструктуры поддержки и пр.), социальные (численность занятых в малых предприятиях, число созданных рабочих мест, снижение социальной напряженности и т.д.) и бюджетные (объем уплаченных налогов, налогооблагаемая база и пр.) [6].

Т.В. Кочергина и М.В. Селезнева выделяют пять конкретных показателей, которые отражают эффективность господдержки субъектов МСП: выручка предприятий, объем инвестиций в основную капитал, объем налоговых отчислений в бюджеты бюджетной системы Российской Фе-

дерации, увеличение выпуска отраслей, формирующих человеческий капитал, увеличение размера фонда оплаты труда [4].

Иной подход используется И.Ю. Чукаловой и А.А. Паюсовым, которые в своей работе рассматривают оценку эффективности мер поддержки для малого предпринимательства с точки зрения их востребованности среди бизнеса [11]. Похожей методике расчета придерживается Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), который представил оценку мер поддержки бизнеса в условиях COVID-19 на основе опроса представителей бизнеса-получателей государственной поддержки.

В качестве метода оценки эффективности программ господдержки бизнеса А.Е. Креминым предлагается использовать одновременно показатели, отражающие «затраты» органов власти на реализацию меры поддержки и показатели, характеризующие результат деятельности бизнеса [5].

На основе анализа российской и зарубежной научной литературы А.В. Охрименко и М.А. Гачегов выделяют следующие подходы к оценке эффективности поддержки малого бизнеса :

1. Опросный метод (проведение анкетирования среди получателей мер поддержки);
2. Оценка показателей финансово-экономической деятельности предприятия (проведение анализа различных показателей, характеризующих деятельность бизнеса, в частности, рост оборота и прибыли, увеличение объема выпуска продукции);
3. Оценка достижения показателей государственных программ (проведение сопоставления плановых и фактических значений показателей, установленных в рамках государственных программ);
4. Сопоставление расходов и доходов бюджета (соотношение бюджетных расходов на поддержки и доходов);
5. Интегральный показатель (обобщающий показатель, отражающий влияние государственной поддержки на развитие бизнеса) [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что отечественные работы, посвященные эффективности и результативности мер государственной поддержки:

Во-первых, фокусируются исключительно на мерах поддержки субъектов МСП.

Во-вторых, анализируют государственную поддержку, утвержденную в рамках государственных программ или иных документов стратегического планирования.

В-третьих, не учитывают специфику мер поддержки в зависимости от типа поддержки (финансовая, нефинансовая), а также не отделяют эффекты, вызванные от реализации меры поддержки от иных эффектов, связанных с внешними факторами.

С учетом изложенного авторами отмечается, что:

1. Текущая государственная поддержка, несмотря на значимость сектора МСП, ориентирована также на иные организации, не входящие в Реестр МСП. Более того, механизмы государственной поддержки субъектов МСП зачастую являются аналогичными инструментам поддержки других субъектов предпринимательства, что позволяет выработать единую методику анализа эффективности без учета размера и иных характеристик хозяйствующих субъектов.

2. Федеральные и региональные органы исполнительной власти утверждают программы поддержки как в рамках реализации показателей государственных программ и иных стратегических документов, так и на основе отдельных принятых решений. Таким образом, целесообразно рассматривать эффективность мер поддержки в качестве самостоятельного объекта для анализа и предлагать показатели эффективности реализации поддержки отдельно от показателей, установленных государственными программами.

3. Государственные программы, национальные проекты и иные документы стратегического планирования государственной политики содержат, в основном, общие показатели реализации, отвечающие наиболее широким и комплексным целям развития государства. Так, например, паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в частности включает следующие цели: рост численности занятых в сфере МСП и увеличение доли МСП в ВВП [3]. Ориентация на программные документы приводит к использованию для анализа эффективности мер поддержки показателей, отражающих общие тенденции социально-экономического развития: количество субъектов МСП, создание объектов инфраструктуры поддержки, увеличение оборота малых предприятий и т.д. В

связи с этим не представляется целесообразным оценивать эффективность мер поддержки исключительно на основе целевых показателей, установленных в стратегических документах.

Вместе с тем, на основе проведенного анализа научной литературы и материалов органов власти, было выявлено отсутствие утвержденной методики расчета эффективности программ государственной поддержки бизнеса, а также разнообразие существующих методов проведения анализа эффективности мер поддержки в научной литературе. Данные наблюдения приводят к выводу о необходимости выработки единой позиции относительно того, как осуществлять оценку эффективности реализованных программ поддержки.

2.2. Предложения по совершенствованию подходов к оценке эффективности мер поддержки

В связи с реализацией на государственном уровне различных мер поддержки (меры поддержки отличаются по инструментам поддержки, по отраслям поддержки, по видам поддержки и пр.) целесообразным представляется применение комплексного подхода к анализу (рис. 1).

Рис. 1. Методы проведения комплексной оценки эффективности мер поддержки

Таким образом, выделено несколько показателей, характеризующих эффективность реализации государственной поддержки (рис. 1):

1. Общие социально-экономические показатели позволяют оценить вклад получателей поддержки в достижение общих показателей развития страны (деловая активность, налоговые поступления, уровень заработной платы и пр.). Такие показатели целесообразно классифицировать на показатели, отражающие эффективность меры для бизнеса и для государства.

2. Специфические отраслевые эффекты показывают конкретную «отдачу» от реализации меры поддержки для определенной отрасли. Специфические показатели являются уникальными и устанавливаются для каждой меры (комплекса мер) отдельно в зависимости от вида, механизма и отраслевой направленности оказываемой поддержки.

3. Эффективность государственного планирования в части поддержки бизнеса включает метод сравнения плановых (которые устанавливаются до оказания меры поддержки) и фактических показателей реализации поддержки, а также оценку влияния меры поддержки на цели и задачи государственных программ. Такой подход позволяет оценить государственную политику в части планирования и уровень достижения целевых индикаторов.

С учетом изложенного предлагается для оценки эффективности финансовых мер поддержки использовать все предлагаемые показатели эффективности (рис. 1).

При этом для анализа эффективности нефинансовых мер целесообразно использовать только специфические отраслевые эффекты и показатели эффективности государственного планирования в части поддержки бизнеса, так как в случае предоставления нефинансовой поддержки взаимозвязка результата оказанной поддержки и общих социально-экономических показателей (например, таких как рост налоговых отчислений, количество сотрудников организации) во многом кажется неоправданной.

Также в связи с необходимостью учета позиций всех стейкхолдеров, то есть органов государственной власти и получателей поддержки (бизнес) целесообразным видится классификация общих показателей социально-экономического развития на основе характеристики их эффекта для деятельности государства и бизнеса:

1. Эффективность от реализации меры поддержки для государства или региона (стейкхолдер – государство). В данный раздел включены подходы к анализу эффективности мер поддержки с точки зрения их результативности для государства: например, стабильность социально-экономической сферы, решение общих задач экономики, обеспечение занятости населения, рост заработной платы среди работников организации-получателя меры поддержки, а также эффект для бюджета, в частности увеличение объема уплаченных налогов.

2. Эффективность от реализации меры поддержки для получателей (стейкхолдер – субъекты предпринимательства). Анализ эффективности мер поддержки, основанный на оценке результативности мер поддержки для бизнеса включает в себя следующие показатели: рост выручки, объема производства, объема продажи, рентабельность предприятия.

Методика расчета ключевых показателей эффективности финансовых мер поддержки с учетом определения эффективности для государства и бизнеса представлена в таблице 1.

Таблица 1

Общие социально-экономические показатели: эффективность для государства и бизнеса

№	Наименование показателя	Методика расчета	Трактовка результата
Эффективность реализации меры поддержки для государства			
1.	Прирост доходов работников, занятых на предприятиях-получателях поддержки	$\left(\frac{\text{ЗП}_{\text{ср}}^{\text{после поддержки}}}{\text{ЗП}_{\text{ср}}^{\text{до поддержки}}} * 100\% \right) - 100\%$ <p>где: - $\text{ЗП}_{\text{ср}}^{\text{после поддержки}}$ – размер среднемесячной заработной платы сотрудников организации – получателя поддержки за год после оказания поддержки; - $\text{ЗП}_{\text{ср}}^{\text{до поддержки}}$ – размер среднемесячной заработной платы сотрудников организации – получателя поддержки за год, предшествующий году оказания поддержки.</p>	Прирост среднемесячной заработной платы сотрудников после оказания поддержки отражает эффективность реализации меры поддержки для государства с точки зрения обеспечения стабильной социально-экономической конъюнктуры.
2.	Прирост численности занятых в организациях –	$\left(\frac{\text{Сотр. ср}^{\text{после поддержки}}}{\text{Сотр. ср}^{\text{до поддержки}}} * 100\% \right) - 100\%$ <p>где:</p>	Показатель отражает социально-экономический эффект от реализации меры: рост занятости в стране (регионе).

№	Наименование показателя	Методика расчета	Трактовка результата
	получателях поддержки	- Сотр.ср ^{после поддержки} – среднее количество сотрудников организации – получателя поддержки за год после оказания поддержки; - Сотр.ср ^{до поддержки} – среднее количество сотрудников организации – получателя поддержки за год, предшествующий году оказания поддержки.	
3.	Прирост уплаченных получателями поддержки налогов в бюджеты бюджетной системы РФ	$\left(\frac{\Sigma \text{налогов}^{\text{после поддержки}}}{\Sigma \text{налогов}^{\text{до поддержки}}} * 100\% \right) - 100\%$ где: - $\Sigma \text{налогов}^{\text{после поддержки}}$ – объем уплаченных налогов организацией – получателем поддержки за год после оказания поддержки; - $\Sigma \text{налогов}^{\text{до поддержки}}$ – объем уплаченных налогов организацией – получателем поддержки за год, предшествующий году оказания поддержки.	Показатель отражает бюджетный эффект от реализации меры поддержки.
4.	Налоговая эффективность меры поддержки	$\frac{\Sigma \text{налогов}^{\text{после поддержки}}}{\Sigma \text{поддержки}}$ где: - $\Sigma \text{поддержки}$ – объем фактически оказанной поддержки из государственного бюджета.	Показатель отражает полученные налоговые отчисления в бюджет от получателей поддержки в расчете на 1 рубль выделенных бюджетных средств.
Эффективность реализации меры поддержки для бизнеса			
5.	Рентабельность меры поддержки	$\frac{\Pi^{\text{после поддержки}}}{\Sigma \text{поддержки}}$ где: - $\Pi^{\text{после поддержки}}$ – среднегодовая прибыль организации после поддержки.	Показатель отражает привлеченную прибыль в организацию-получателя поддержки на 1 рубль выделенных бюджетных средств.
6.	Рентабельность организации-получателя поддержки	$\frac{\Pi^{\text{после поддержки}}}{B^{\text{после поддержки}}} * 100\% - \frac{\Pi^{\text{до поддержки}}}{B^{\text{до поддержки}}} * 100\%$ где: - $B^{\text{после поддержки}}$ – выручка организации после поддержки; - $B^{\text{до поддержки}}$ – выручка организации до поддержки. - $\Pi^{\text{до поддержки}}$ – среднегодовая прибыль организации до поддержки.	Показатель отражает рост рентабельности предприятия после получения поддержки. Также оценку рентабельности организации после поддержки можно оценить по средненормативным значениям рентабельности по отраслям, которые публикуются ФНС России (отклонение (уменьшение) от нормы более чем на 10% является признаком уклонения от уплаты налогов).
7.	Прирост прибыли организации-получателя поддержки	$\left(\frac{\Pi^{\text{после поддержки}}}{\Pi^{\text{до поддержки}}} * 100\% \right) - 100\%$	Показатель отражает рост доходов предприятия после получения поддержки.

Источник: составлено авторами.

Представленные в таблице 1 подходы к оценке эффективности финансовых мер поддержки могут быть дополнены с учетом специфики конкретной меры поддержки и задач планируемого анализа. При этом в целях проведения комплексного анализа эффективности меры поддержки предлагается использовать интегральные показатели, отражающие общий «портрет» эффективности меры поддержки.

Кроме того, следует отметить, что общие социально-экономические показатели эффективности зависят не только от оказанной государством поддержки, на их результат влияние оказывают также внешние факторы, такие как инфляция, иная операционная деятельность бизнеса и пр.

Для оценки эффективности как финансовых, так и нефинансовых мер поддержки предлагается использовать следующие показатели:

1. Плановые показатели реализации меры поддержки: планируемый объем бюджетных средств на реализацию мер и потенциальное количество получателей поддержки. Показатель позволяет проводить спланированную государственную политику в части реализации мер поддержки, а также сравнивать установленные плановые и фактические показатели.

2. Специфические отраслевые показатели: уникальные показатели, которые разрабатываются под определенную меру поддержки, учитывая ее отраслевую специфику. Например, для финансовых мер поддержки экспортеров целесообразно установить следующий показатель: рост экспортной выручки; для нефинансовой поддержки экспортеров – увеличение объема экспорта и географии экспортных операций.

Предлагаемые подходы для оценки эффективности как финансовых, так и нефинансовых мер представлены в таблице 2.

Таблица 2

Подходы к оценке эффективности всех мер поддержки (финансовых и нефинансовых)¹

№	Наименование планового показателя	Плановый результат реализации показателя	Год реализации планового показателя
Плановые показатели реализации меры			
1.	Общий объем финансового обеспечения на реализацию меры поддержки или объем выпадающих доходов ² (всего)	Устанавливается измеримый плановый количественный результат реализации меры поддержки. Плановый результат может быть представлен в денежных единицах, штуках, единицах и пр.	Устанавливаются даты реализации плановых показателей на год или в динамике по годам (месяцам, кварталам).
В том числе в разрезе источников:			
1.1.	Бюджетные ассигнования федерального бюджета, предусмотренные федеральным законом о федеральном бюджете		
1.2.	Дополнительные бюджетные ассигнования федерального бюджета		
1.3.	Бюджетные ассигнования бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов		
2.	Количество субъектов предпринимательства, которым планируется оказать поддержку		
Специфические отраслевые показатели			
3.	Наименование эффектов от реализации меры поддержки (например, создание новых рабочих мест, увеличение экспортной выручки, выход на новые рынки)	Описание показателя (качественные характеристики).	Устанавливаются даты реализации плановых показателей на год или в динамике по годам (месяцам, кварталам).
	Плановый количественный результат конкретного эффекта от реализации меры поддержки	Устанавливается измеримый плановый количественный результат реализации меры поддержки с учетом специфики оказываемой поддержки.	

Источник: составлено авторами.

¹ Составлено авторами на основе: Приказа Минфина России от 19.03.2015 № 42н «Об утверждении финансово-экономического обоснования решений, предлагаемых к принятию проектом акта» // Гарант. URL: https://base.garant.ru/70980386/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#block_1000 (дата обращения: 02.06.2024); Финансово-экономическое обоснование к проекту постановления Правительства Челябинской области «Порядок предоставления субсидий на создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации». URL: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://agro.gov74.ru/files/upload/agro/support_for_farmer/3%2520%25D0%25A4%25D0%25AD%25D0%259E_221-%25D0%259F.DOC&ved=2ahUKEwiO8-iR_7qGAxWAGBAIHUMUAikQFnoECBEQAQ&usg=AOvVaw3r6lg2oABNNvzswHgF7_Y (дата обращения: 02.06.2024).

² В случае финансовых мер поддержки предоставляются прямые выплаты бизнесу (субсидии и гранты) из бюджета. При предоставлении налоговых или имущественных льгот предполагаются выпадающие доходы для бюджета.

3. Выводы

Таким образом, на основе проведенного анализа были сделаны следующие выводы: Во-первых, несмотря на актуальность вопроса выработки и реализации мероприятий поддержки бизнеса в условиях экономической турбулентности, в настоящий момент в России отсутствует единая общепринятая методика расчета эффективности реализации мер поддержки. Вместе с тем наблюдается явный интерес к мерам поддержки в целом и к вопросу эффективности таких мер как у органов государственной власти, так и у научного сообщества.

Во-вторых, на основе анализа отечественной научной литературы был сделан вывод об ориентации существующих работ на меры поддержки исключительно для субъектов МСП и на меры поддержки, утвержденные в рамках государственных программ. Такой подход, однако, приводит к неоправданному сужению предмета исследования, поскольку механизм поддержки субъектов МСП имеет аналогичную природу с инструментами поддержки иного бизнеса, а меры поддержки утверждаются как самостоятельно, так и в рамках документов стратегического планирования. С учетом изложенного предлагается подходить к исследованию вопроса эффективности поддержки комплексно, включая в него поддержку бизнеса в целом.

В-третьих, было выявлено разнообразие действующих в России мер поддержки. Ключевые виды поддержки утверждены Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ (финансовая, гарантийная, имущественная, информационная, консультационная). При этом разные механизмы поддержки не позволяют применять единый подход к оценке эффективности всех мер (например, нефинансовая поддержка имеет относительно невысокую корреляцию с изменением финансово-экономических показателей, отражающих деятельность организации-получателя поддержки).

В-четвертых, отечественные исследователи выделяют различные подходы к оценке эффективности реализуемых государственных мер поддержки бизнеса, суть которых в самом общем виде может быть сведена к следующему: социально-экономическая эффективность реализации мер поддержки, эффективность реализации мер с точки зрения коммерческой деятельности бизнеса, эффективность выполнения общеэкономических целевых задач (государственных программ).

В-пятых, представляется нецелесообразным использование исключительно целевых показателей, установленных в документах стратегического планирования (например, в госпрограммах), в качестве индикаторов для оценки эффективности мер поддержки, поскольку первые отражают общие цели развития государственной политики и не содержат конкретную «отдачу» от реализации программ государственной поддержки.

Наконец, на основе вышеизложенных заключений были разработаны предложения в части формирования комплексной методики оценки эффективности мер поддержки. Так, авторами предлагается проводить оценку эффективности:

1. Для мер финансовой поддержки на основе общих показателей социально-экономического развития с учетом «отдачи» для ключевых стейкхолдеров: государства и бизнеса. Таким образом, была предложена новая классификация подходов к анализу эффективности поддержки: эффективность от реализации мер поддержки для государства и для бизнеса (табл. 1).

2. Для мер финансовой и нефинансовой поддержки на основе:

- сравнение плановых и фактических показателей реализации меры поддержки (объем финансирования или выпадающих доходов для бюджета, количество получателей поддержки);
- расчет специфических отраслевых показателей, которые устанавливаются для определенной меры поддержки с учетом ее особенностей (например, рост количества патентов, увеличение объема экспортной выручки и пр.).

Литература

1. Дроздова Д.И., Залешина В.В. Оценка эффективности системы государственной поддержки малого бизнеса // *International journal of professional science*. - 2016. - № 4. - С. 25-30.
2. Информационно-аналитический материал. Оценка эффективности мер поддержки субъектов МСП // Банк России. Департамент финансовой стабильности. – 2021. - 12 с.

3. Информационные материалы о национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/uahTsGOc72APotuEQUjhoENhq1qYz4H.pdf> (дата обращения: 01.06.2024).
4. Кочергина Т.В., Селезнева М.В. Модель оценки результативности мер финансовой поддержки малого предпринимательства // *Фундаментальные исследования*. – 2023. - № 10. С. 11-16.
5. Кремин А.Е. Методика оценки эффективности государственной поддержки малого предпринимательства в регионе // *Устойчивое развитие территорий, отраслей и производственных комплексов*. – 2017. - № 3 (89). – С. 46-61.
6. Кузнецов Ю.В., Быкова Н.В. Эффективность государственной поддержки малого предпринимательства в России. *Финансы: теория и практика // Finance: Theory and Practice*. – 2017. - № 21(6). - С. 50-59.
7. Охрименко А.В., Гачегов М.А. Оценка эффективности поддержки малого и среднего предпринимательства // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. – 2023. – Том 58. - № 4. С-124-146.
8. Приказа Минфина России от 19.03.2015 № 42н «Об утверждении финансово-экономического обоснования решений, предлагаемых к принятию проектом акта» // *Гарант*. URL: https://base.garant.ru/70980386/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#block_1000 (дата обращения: 02.06.2024)
9. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего бизнеса в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 02.06.2024).
10. Финансово-экономическое обоснование к проекту постановления Правительства Челябинской области «Порядок предоставления субсидий на создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации». URL: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://agro.gov74.ru/files/upload/agro/support_for_farmer/3%2520%25D0%25A4%25D0%25AD%25D0%259E_221-%25D0%259F.DOC&ved=2ahUKEwiO8-iR_7qGAXWAGBAIHUMUAikQFnoECBEQAQ&usq=AOvVaw3r6Ig2oABNNvzswHgF7_Y (дата обращения: 02.06.2024).
11. Чучкалова И.Ю., Паюсов А.А. Оценка эффективности мер по стимулированию инвестиционной активности малого предпринимательства // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. - №1 (69). – С. 1-12.

References

1. Drozdova D.I., Zaleshina V.V. Assessing the effectiveness of the system of state support for small businesses // *International journal of professional science*. - 2016. - №. 4. - P. 25-30.
2. Information and analytical material. Assessing the effectiveness of measures to support SMEs // *Bank of Russia. Department of Financial Stability*. – 2021. - 12 p.
3. Information materials about the national project “Small and Medium Enterprises and Support for Individual Entrepreneurial Initiatives” // *Official website of the Government of the Russian Federation*. URL: <http://static.government.ru/media/files/uahTsGOc72APotuEQUjhoENhq1qYz4H.pdf> (access date: 01.06.2024).
4. Kochergina T.V., Selezneva M.V. Model for assessing the effectiveness of financial support measures for small businesses // *Fundamental Research*. – 2023. - №. 10. P. 11-16.
5. Kremin A.E. Methodology for assessing the effectiveness of state support for small businesses in the region // *Sustainable development of territories, industries and production complexes*. – 2017. - №. 3 (89). – P. 46-61.
6. Kuznetsov Yu.V., Bykova N.V. The effectiveness of state support for small businesses in Russia. *Finance: theory and practice // Finance: Theory and Practice*. – 2017. - №. 21(6). - P. 50-59.
7. Okhrimenko A.V., Gachegov M.A. Assessing the effectiveness of support for small and medium-sized businesses // *Bulletin of Moscow University. Series 6. Economics*. – 2023. – Volume 58. - №. 4. P- 124-146.
8. Order of the Ministry of Finance of Russia dated March 19, 2015 № 42n «On approval of the financial and economic justification of decisions proposed for adoption by the draft act» // *Garant*. URL: https://base.garant.ru/70980386/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#block_1000 (access date: 02.06.2024).

9. *Federal Law of July 24, 2007 № 209-FZ «On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation»* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (date of access: 02.06.2024).

10. *Financial and economic justification for the draft resolution of the Government of the Chelyabinsk Region «Procedure for providing subsidies for the creation of a support system for farmers and the development of rural cooperation.»* URL:

https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://agro.gov74.ru/files/upload/agro/support_for_farmer/3%2520%25D0%25A4%25D0%25AD%25D0%259E_221-%25D0%259F.DOC&ved=2ahUKEwiO8-iR_7qGAXWAGBAIHUMUAikQFnoECBEQAQ&usg=AOv-Vaw3r6Ig2oABNNvzswHgF7_Y (date of access: 02.06.2024).

11. Chuchkalova I.Yu., Payusov A.A. *Assessing the effectiveness of measures to stimulate investment activity of small businesses // Regional Economics and Management: electronic scientific journal. - № 1 (69). – P. 1-12.*

УДК 338.43

ЯШКОВА НАТАЛЬЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

к.э.н., доцент, филиал ФГБОУ ВО "Самарский государственный университет путей сообщения" в г. Нижнем Новгороде,
Нижний Новгород, Россия,
e-mail: nv-jaschkova@yandex.ru

АРХАРОВ ЕВГЕНИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ

к.ф.-м.н., филиал ФГБОУ ВО "Самарский государственный университет путей сообщения" в г. Нижнем Новгороде,
Нижний Новгород, Россия,
e-mail: arkharov@rambler.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-114-125

КРИТЕРИИ ОТНЕСЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ К СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ И ФАКТОРЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются критерии отнесения территорий к сельским, обосновывается деление муниципальных округов на сельские и городские территории. Сельские территории выполняют ряд функций, среди которых основной является общегосударственная, которая проявляется в обеспечении населения региона продовольствием. В нормативной базе в качестве отнесения территории к сельской используется показатель - доля сельского населения. Мы считаем, что данный показатель не является исчерпывающим. Для повышения достоверности и надежности проведенного исследования использовались следующие методы: экономико-статистический, монографический, трендовый анализ, кластерный анализ. Основу исследований составили информационно-статистические материалы федеральной службы государственной статистики. В работе проведен анализ факторов, характеризующих развитие сельских территорий, а также обосновано деление муниципальных округов на сельские территории и городские округа. Полученные в статье результаты исследований позволяют сделать вывод о необходимости расширения перечня критериев отнесения территории к сельской местности.

Ключевые слова: сельская территория, факторы развития сельских территорий, критерии отнесения территории к сельской местности.

YASHKOVA NATALYA VYACHESLAVOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Samara State Transport University" in Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia,
e-mail: nv-jaschkova@yandex.ru

ARKHAROV EVGENIY VALERIEVICH

Ph.D. in Physical and Mathematical Sciences, branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Samara State Transport University" in Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia,
e-mail: arkharov@rambler.ru

CRITERIA FOR CLASSIFYING A TERRITORY AS RURAL LOCALITIES AND FACTORS OF ITS DEVELOPMENT

Annotation. *This article discusses the criteria for classifying territories as rural, justifies the division of municipal districts into rural and urban territories. Rural territories perform a number of functions, among which the main one is the national one, which manifests itself in providing the population of the region with food. In the regulatory framework, the indicator - the share of the rural population - is used as a classification of the territory as rural. We believe that this indicator is not exhaustive. To increase the reliability and reliability of the conducted research, the following methods were used: economic and statistical, monographic, trend analysis, cluster analysis. The research was based on information and statistical materials of the Federal State Statistics Service. The paper analyzes the factors characterizing the development of rural areas, as well as justifies the division of municipal districts into rural territories and urban districts. The research results obtained in the article allow us to conclude that it is necessary to expand the list of criteria for classifying a territory as a rural area. **Keywords:** rural territory, factors of rural development, criteria for classifying a territory as a rural area.*

1. Введение

Сельские территории играют важную роль в экономике РФ. Во многих регионах с благоприятными природно-климатическими условиями для ведения отраслей растениеводства и животноводства сельские территории являются основой для размещения отраслей сельского хозяйства. Они являются основным поставщиком сырья для перерабатывающей промышленности, обеспечивают население региона продовольствием, в чем проявляется их общегосударственная функция. Однако не все территории можно отнести к сельским территориям. Отнесения территории региона к сельской необходимо, чтобы она отвечала определенным критериям.

Сельские территории играют важную стратегическую роль в обеспечении населения продовольствием. Именно на сельской территории создается сырье, которое затем будет перерабатываться в продовольственную продукцию, то есть сельские территории - это сырьевая база для перерабатывающей промышленности и основной источник продовольственного обеспечения населения региона.

Сельские территории имеют свои особенности. Сибиряев А.С. к ним относит:

- "преобладание сельского, аграрного хозяйства (в регионах с благоприятными природно-климатическими условиями);
- низкую плотности населения;
- распределение населения по малым поселениям [11]"

Ряд авторов отмечает, что сельский муниципальный район можно представить в виде взаимосвязанных пространственных подсистем: сельскохозяйственное производство, домашнее хозяйство, обслуживание, транспорт и связь [3]. Они отмечают, что основная проблема сельских территорий - это диспропорция между потенциалом потребления (потребностями) и уровнем фактической доступности материальных и духовных благ.

Дискуссионным вопросом является выбор критерия отнесения территории к сельской. Г.В. Груздев, В.В. Груздева, Ю.С. Ключева считают, что к сельской территории необходимо отнести ареал, который отличается способами хозяйственной деятельности и параметрами трудовых процессов, обусловленными природными особенностями [5].

Мы считаем, что только устойчиво развивающиеся сельские территории позволят сформировать продовольственное обеспечение региона. Такого же мнения придерживается М.Л. Нечаева, которая считает, что от устойчивого развития сельского хозяйства зависит устойчивое развитие региональной экономики [8].

Как отмечает ряд авторов, устойчивое развитие сельских территорий проявляется в качественном изменении закономерностей, форм и связей, которые способствуют восстановлению или сохранению сбалансированности и пропорциональности всех процессов, протекающих на сельских территориях [12].

Устойчивое развитие определяется набором социально-экономических и природных, экологических факторов для любого района [10].

Яшкова Н.В. на основе проведенного сравнительного анализа выделяет три группы отличительных критериев, по которым территорию можно отнести к сельской местности. Это:

- плотность населения и территориальное расположение;
- связь производства с природными особенностями;

– занятость населения в определенной сфере производства [13].

Одним из критериев отнесения территории к сельской местности, по нашему мнению, является уровень развития социальной сферы. Как отмечает ряд авторов, «имеет место сужение доступа сельского населения к услугам организаций социальной сферы таких, как медицинские учреждения, детские дошкольные учреждения, учреждения дополнительного образования» [4].

Ряд авторов считают, что все факторы, влияющие на развитие сельских территорий, условно разделяются на внутренние и внешние. К внутренним факторам автор относит производственный, кадровый потенциал, инфраструктуру и развитие транспортной сети, а к внешним – ценовую политику, инновации, научные разработки и экономические условия. Как отмечает Проваленова Н.В., «перечисленные внутренние факторы в большей степени обусловлены уровнем социально-экономического развития сельских территорий» [6].

2. Основная часть

2.1. Анализ факторов развития сельских территорий

На развитие сельских территорий большое влияние оказывают как внешние, так и внутренние факторы. Ряд авторов под ключевыми факторами, обуславливающими развитие аграрного производства страны выделяют инновации в целом, особенно в сельских районах. Инновации рассматриваются ими как важный инструмент для улучшения производительности и конкурентоспособности сельскохозяйственного сектора, а также для стимулирования роста и создания рабочих мест на сельских территориях [2]. Таким образом, инновации в сельском хозяйстве можно рассматривать как косвенный фактор развития сельских территорий.

Мы считаем, что основными факторами, способствующими устойчивому развитию сельских территорий, являются трудовые ресурсы и земля. Земля является основным производственным ресурсом для производства товарных культур, кормов, семян и сырья для перерабатывающей промышленности. На протяжении ряда лет (2008–2022 гг.) в сельской местности происходит их сокращение. Всего за анализируемый период данный показатель сократился на 33,3% или на 33,2 тыс. чел. с 99,4 тыс. чел. до 66,2 тыс. чел.

Трендовый анализ динамики трудовых ресурсов в сельском хозяйстве региона показал, что ежегодное сокращение численности трудовых ресурсов составило 3,083 тыс. чел. ($y = -3,0836x + 100,14$).

Ряд авторов отмечают, что в сельском хозяйстве страны наблюдается тенденция сокращения численности высококвалифицированных рабочих. По исследованиям Медведевой Н.А. «доля механизаторов, имеющих классность, составляет 21%, что является недостаточным в современных условиях развития цифровой трансформации сельского хозяйства» [7].

В Нижегородской области на фоне сокращения численности трудовых ресурсов происходит сокращение как неквалифицированных работников, занятых в отрасли, так и квалифицированных.

За 2018–2022 гг. в Нижегородской области численность квалифицированных работников, занятых в сельскохозяйственном производстве сократилась на 4,3 тыс. чел., а неквалифицированных – на 1,8 тыс. чел.

Соотношение между квалифицированными и неквалифицированными работниками за последние 5 лет незначительно сократилось, данные о чем представлены на рис. 1.

В Нижегородской области происходит сокращение соотношения между квалифицированными и неквалифицированными работниками сельскохозяйственного производства. В 2020 году наблюдалось наибольшее соотношение между указанными категориями работников, а именно на 1 неквалифицированного работника приходилось в среднем 4 квалифицированных сотрудника, в остальные годы на 1 неквалифицированного работника приходилось в среднем 2 квалифицированных сотрудника.

Сокращение трудовых ресурсов в сельской местности обусловлено двумя взаимосвязанными факторами:

- с одной стороны сокращением, а иногда и полным прекращением сельскохозяйственного производства, в результате чего трудовые ресурсы, занятые в сельском хозяйстве, становятся невостребованными;

- с другой стороны сокращением населения, проживающего в сельской местности, что в

свою очередь обуславливает сокращение сельскохозяйственного производства.

Рис. 1. Соотношение между квалифицированными и неквалифицированными работниками в сельском хозяйстве

Мы считаем, что основная причина снижения трудовых ресурсов сельской местности - это сокращение численности населения. Кроме того, в сельской местности (села и деревни) происходит старение населения, что также приводит к сокращению трудовых ресурсов, в результате чего сокращается объем производства.

Основные причины сокращения населения сельской местности мы предлагаем объединить в две группы: это естественные и вынужденные.

К естественным причинам мы предлагаем отнести депопуляцию населения и суммарный коэффициент рождаемости. К вынужденным причинам мы относим миграцию населения, которая происходит под влиянием факторов:

- низкий уровень и качество жизни населения в сельской местности;
- отсутствие или недостаточное развитие социальных условий жизни;
- непривлекательный сельский труд, обусловленный тяжелыми условиями труда и низкой оплатой.

Показателем развития сельских территорий является коэффициент рождаемости. Данные о коэффициенте рождаемости представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика коэффициента рождаемости

Годы	Всего	Городская местность	Сельская местность
2018	9,9	10,4	8,0
2019	9,0	9,4	7,2
2020	8,7	10,3	7,1
2021	8,3	9,7	6,9
2022	7,8	9,1	6,5
Темп снижения, %	21,2	12,5	18,75

Источник: рассчитано авторами на основании краткого статистического сборника «Нижегородская область в цифрах 2023» [9]

На протяжении 2018-2022 гг. происходит сокращение рождаемости как в городской, так и в сельской местности. Коэффициент рождаемости в среднем по региону сократился с 9,9 до 7,8%. В городской местности - с 10,4 до 9,1%, а в сельской местности - с 8,0 до 6,5%. Следует отметить, что коэффициент рождаемости в городской местности выше, чем в сельской. Это обусловлено

тем, что в городской местности уровень и качество жизни выше, чем в сельской местности. Темп снижения коэффициента рождаемости в городской местности составил 12,5%, а в сельской - 18,75%. Сокращение рождаемости приводит к тому, что коэффициент депопуляции имеет тенденцию к сокращению.

Динамика депопуляции населения в Нижегородской области представлена на рис. 2.

Как видно по данным рисунка 2, коэффициент депопуляции до 2016 года имел тенденцию к увеличению, с 2017 по 2021 год ежегодно сокращался, а в 2022 году отмечается незначительное увеличение показателя по сравнению с предыдущим годом. Самый высокий коэффициент депопуляции был в 2015 году - 0,79. Минимальное значение данного показателя отмечается в 2021 году - 0,42. Это указывает на отсутствие в регионе простого замещения населения.

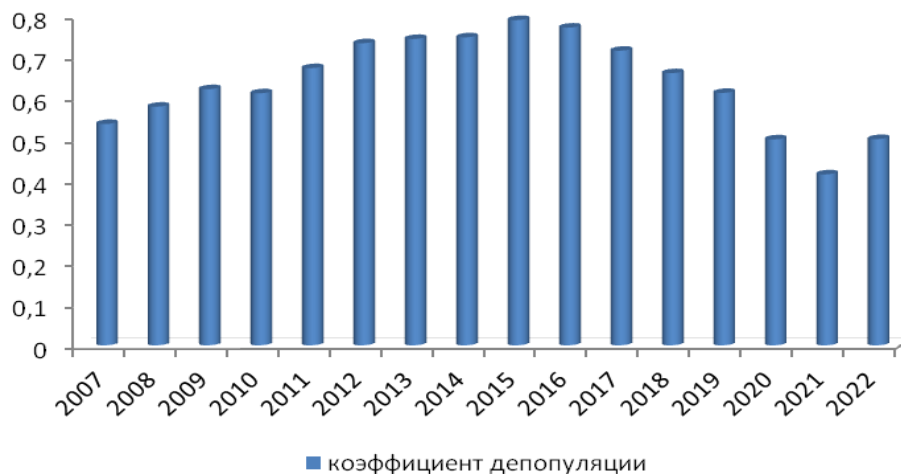

Рис. 2. Депопуляция населения в Нижегородской области

На протяжении всего анализируемого периода данный показатель ниже установленного порогового значения.

Одним из показателей, характеризующих простое воспроизводство населения, является суммарный коэффициент рождаемости.

Суммарный коэффициент рождаемости в Нижегородской области имеет тенденцию к сокращению, данные о чем представлены на рис. 3.

Если рассматривать сельскую местность, то в период 2011-2014 гг. наблюдается увеличение данного демографического показателя. Начиная с 2015 года суммарный коэффициент имеет устойчивую тенденцию к сокращению. За весь анализируемый период данный показатель ниже установленного порогового значения, что указывает на отсутствие простого замещения поколений. В качестве положительного момента можно отметить то, что суммарный коэффициент рождаемости в сельской местности незначительно выше, чем в городской местности.

Важным фактором, влияющим на развитие сельских территорий, является земля. Это основной ресурс в сельском хозяйстве. В Нижегородской области в период 2018-2022 гг. происходит сокращение посевных площадей, данные о чем представлены на рис. 4.

В качестве положительной динамики можно отметить увеличение посевной площади в 2022 году до уровня 2020 г. Это связано с развитием крупных агропредприятий, занимающихся растениеводством, которые на условиях аренды обрабатывают залежные земли, ранее принадлежащие сельскохозяйственным организациям.

В результате трендового анализа по математическому уравнению прямой было получено следующее ее уравнение: $y = -19,563x + 1107$, которое свидетельствует, что ежегодно в течение 15 лет посевная площадь сокращается на 19,563 тыс. га.

В качестве фактора, влияющего на миграцию населения из сельской местности в городскую, являются условия жизни людей. Одним из показателей, характеризующих качество жизни, является обеспеченность населения жилищными условиями.

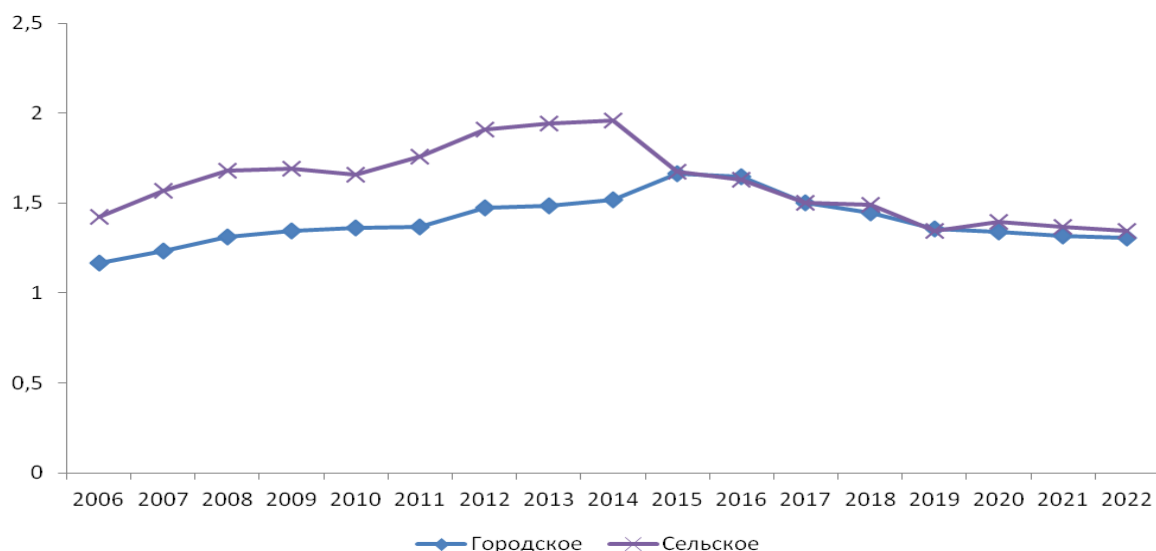

Рис. 3. Суммарный коэффициент рождаемости в Нижегородской области

Рис. 4. Динамика посевной площади

Таблица 2

Условия жизни в сельской местности

Наименование показателей	2018	2019	2020	2021	2022
Площадь жилого помещения на 1 жителя, м ²					
в сельской местности	34,4	35,6	37,3	39,3	40,6
в городской местности	25,4	25,8	26,2	26,9	27,2
Доля жилых помещений, оборудованными всеми видами благоустройств, %					
в сельской местности	81,1	80,9	81,6	82,4	82,7
в городской местности	35,1	36,3	39,2	39,8	40,1

Источник: рассчитано авторами на основании краткого статистического сборника «Нижегородская область в цифрах 2023» [9]

В Нижегородской области за 2022-2018 гг. происходит увеличение площади жилого помещения как в городской, так и в сельской местности. В сельской местности площадь жилого помещения на одного жителя увеличилась на 6,2 м², а в городской местности - на 1,8 м². Следует отметить, что площадь жилого помещения в городской местности в расчете на 1 жителя меньше,

чем в сельской местности на 49,3% или на 13,4 м².

Качество жизни населения характеризуется также уровнем благоустройства жилья (наличие газоснабжения, водоснабжения и водоотведения). За указанный период улучшается благоустройство жилых помещений в городской и сельской местности с 81,1% до 82,7% и с 35,1% до 41,1% соответственно.

2.2. Группировка и кластерный анализ деления территорий

Для выявления критериев, на основании которых территорию можно отнести к сельской местности, нами проведена группировка муниципальных районов области по средней доли сельского населения. Всего в группировке участвовали 49 муниципальных районов. В качестве группировочного признака была выбрана доля населения.

Таблица 3

Группировка муниципальных районов по средней доли сельского населения

Интервал средней доли сельского населения	Средняя доля сельского населения	Посевная площадь, га	Посевная площадь на 1 жителя сельской местности	Посевная площадь на 1 жителя района
3-27,1	0,1581	93559	0,679	0,107
31,5-41,1	0,371	147850	0,718	0,267
41,5-59,7	0,498	146532	1,00	0,498
64,7-100	0,867	162616	1,76	1,531

Источник: рассчитано авторами на основании краткого статистического сборника «Нижегородская область в цифрах 2023» [9]

В первую группу вошли 12 муниципальных округов, из которых 2 удалены от областного центра на расстояние больше 200 км, 3 округа удалены на расстояние более 150 км, 5 - на расстояние до 80 км. В четвертую группу вошли 11 муниципальных округов, из которых 3 удалены от областного центра на расстояние более 200 км, 3 - на расстояние до 100 км включительно, остальные - на расстояние от 130 до 200 км. Это указывает на то, что с увеличением средней доли сельского населения происходит увеличение расстояния от муниципального округа до областного центра.

Результаты группировки показали на наличие прямой связи между средней долей сельского населения и размером посевной площади. А именно, с увеличением доли сельского населения в муниципальном районе происходит рост посевной площади как всего, так и в расчете на 1 жителя. При средней доле сельского населения 15,81% посевная площадь на 1 жителя сельской местности составляет 0,679 га.

Наличие прямой взаимосвязи между долей сельских жителей и размером посевной площади подтверждается корреляционным анализом, коэффициент корреляции ($R^2 = 0,3529$) также указывает на наличие прямой заметной связи между изучаемыми признаками.

Для определения критерия отнесения территории к сельской нами была проведена группировка муниципальных округов по расстоянию от областного центра, данные которой представлены в таблице 3.

В первую группу вошли 12 муниципальных округов, из которых 3 удалены от областного центра на расстояние больше 100 км, средняя доля 33,98%. В эту группу вошел Дальнеконстантиновский муниципальный округ, в котором доля сельского населения 76,5%, у остальных муниципальных округов этот показатель находится в интервале от 3 до 49,1%. Во второй группе 12 муниципальных округов, средняя доля сельского населения увеличилась до 50,75%, а удаленность от областного центра возросла. В эту группу попал Арзамаский муниципальный округ со средней долей сельского населения 23,1%. В четвертую группу вошли 11 муниципальных округов, из которых 4 удалены от областного центра на расстояние от 170 до 200 км, 8 - на расстояние свыше 200 км, средняя доля сельского населения составляет 67,7%. Это указывает на то, что с увеличением расстояния от муниципального округа до областного центра растет доля сельского населения.

Группировка муниципальных районов по удаленности от областного центра

Интервал расстояния от областного центра до муниципального округа	Средняя доля сельского населения	Посевная площадь, га	Среднее расстояние до муниципального округа
22-85	33,98	94573	52,83
91-134	50,75	148057	113,17
135-175	56	183685	157,58
178-339	67,7	207610	232,77

Источник: рассчитано авторами на основании краткого статистического сборника «Нижегородская область в цифрах 2023» [9]

Наличие прямой взаимосвязи между долей сельских жителей и размером посевной площади подтверждается корреляционным анализом, коэффициент корреляции ($R^2 = 0,0986$) также указывает на наличие прямой связи между изучаемыми признаками, но эта связь очень слабая, что указывает на то, что расстояние от областного центра до муниципального округа не является критерием отнесения территории к сельской.

Данные, полученные методом группировки, были подтверждены кластерным анализом.

В ФЗ от 06.10.2003 №131-ФЗ регламентирована доля населения для отнесения территории к городскому округу - 2/3 населения (или 66%) [1].

Нами проведено перераспределение городских округов, с учетом критерия, установленного в законодательстве методом кластерного анализа.

Классификации подлежат 49 муниципальных и городских округов, расположенных в Нижегородской области. Исследование проводилось по двум показателям - доля сельского населения и удаленность от областного центра - г. Н.Новгорода.

Кластерный анализ как метод группировки индивидуумов или объектов в неизвестные группы широко используется для определения целевых сегментов и описания их профилей:

X1 – доля сельского населения;

X2 – расстояние от Нижнего Новгорода до муниципального округа;

Имеет место многомерная задача классификации объектов по однородным признакам, решение которой будем искать, используя методы многомерного статистического анализа. В данной задаче рассматривается k-мерное пространство ($k=2$) по числу заданных признаков (доля сельского населения и удаленность), в котором определены 49 объектов (округа).

Для равноправного участия обеих переменных в анализе, необходимо сделать их соизмеримыми – это задача первоначального этапа исследования. Для этого провели стандартизацию показателей, используя z-преобразование на основе формулы:

$$z_{ij} = \frac{x_{ij} - \bar{x}_j}{\sigma_j}, \quad (i = 1, 49; j = 1, 2)$$

где z_{ij} – стандартизованное (новое) значение -го признака для объекта с номером ii , x_{ij} – значение jj -го признака (исходное) для объекта с номером ii , \bar{x}_j – среднее арифметическое значение jj -го признака, σ_j – выборочное среднее квадратическое отклонение jj -го признака.

Второй этап исследования включает в себя выбор метрик, методов и собственно саму кластеризацию. Группировку объектов производили с помощью процедуры иерархического кластерного анализа, где расстояние между ними определяли с помощью Евклидовой метрики. Так, если имеется две точки двумерного пространства со стандартизованными координатами $Z_m(z_{m1}; z_{m2})$, $Z_n(z_{n1}; z_{n2})$, то расстояние между ними будет равно:

$$d_{z_1 z_2} = \sqrt{(z_{n1} - z_{m1})^2 + (z_{n2} - z_{m2})^2}$$

Для определения числа кластеров в первом приближении, на которые распределяются исследуемые объекты, был выбран метод Варда (Ward's method). С помощью этого метода на основе построенной дендрограммы определили число кластеров – 4 и первоначальное распределение объектов по кластерам (рис. 5).

На третьем этапе происходит уточнение полученных групп. Для определения числа кластеров

в первом приближении, на которые распределяются исследуемые объекты, был выбран метод Варда (Ward's method). С помощью этого метода на основе построенной дендрограммы определили число кластеров – 4 и первоначальное распределение объектов по кластерам (рис. 5).

На третьем этапе происходит уточнение полученных групп.

Для корректировки кластеров, определенных методом Варда, провели кластерный анализ объектов методом k-средних (k-means). Данный метод позволяет построить k кластеров, центры которых расположены на возможно больших расстояниях друг от друга. Результаты данного метода представлены в таблице 5.

Таблица 5

Кластерный анализ объектов методом k-средних

Метод k-средних	Доля сельского населения	Расстояние от Нижнего Новгорода
1	1,034	-0,009
2	1,813	1,743
3	-0,575	-0,876
4	-0,568	0,825
Всего	0,000	0,000

Источник: составлено авторами на основании кластерного анализа

В результате кластеризации методом k-средних можно сделать следующие выводы:

1. При количестве кластеров, равном 4, их качество оценивается как «хорошее».
2. Определена важность каждого признака на распределение по кластерам, а именно: для доли сельского населения она составляет 1, а для удаленности от областного центра – 0,85.

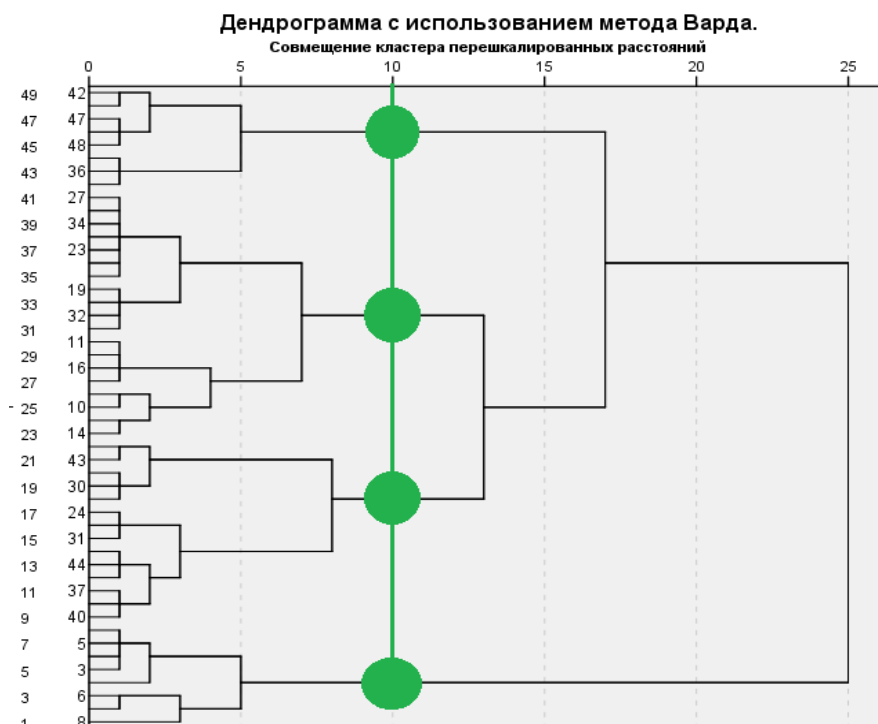

Рис. 5. Дендограмма с использованием метода Варда (совмещение кластера перешкалированных расстояний)

В-третьих, определены размеры кластеров (табл. 6) и их состав (табл. 7).

Таблица 6

Размеры кластера, определенные методом к-средних

Валидные	Частоты	Проценты
1	13	26,5
2	3	6,1
3	19	38,8
4	14	28,6
Всего	49	100

Источник: составлено авторами на основании кластерного анализа

В-четвертых, для определения важности критериев при отнесении объектов к различным сегментам построена гистограмма, которая представлена в таблице 7.

Таблица 7

Состав кластеров

Кластер	Состав кластера	Численность кластера	Средняя доля сельского населения	Интервал расстояния (Среднее расстояние)
1	Вадский муниципальный округ, Спасский муниципальный округ, Дивеевский муниципальный округ, Гагинский муниципальный округ, Сеченовский муниципальный округ, Дальнеконстантиновский муниципальный округ, Вачский муниципальный округ, Варнавинский муниципальный округ, Воскресенский муниципальный округ, Пильнинский муниципальный округ, Ковернинский муниципальный округ, Шатковский муниципальный округ, Городской округ Воротынский, Лукояновский муниципальный округ, Шарангский муниципальный округ	15	73,4	72-262 (150)
2	Починковский муниципальный округ, Большеболдинский муниципальный округ, Краснооктябрьский муниципальный округ	3	100	218-339 (266,33)
3	Кстовский муниципальный округ, Сосновский муниципальный округ, Бутурлинский муниципальный округ, Большемурашкинский муниципальный округ, Городской округ Сокольский, Городской округ Перевозский, Богородский муниципальный округ, Городской округ город Чкаловск, Княгининский муниципальный округ, Лысковский муниципальный округ, Краснобаковский муниципальный округ, Городской округ Семеновский, Городской округ город Бор, Городской округ город Арзамас, Павловский муниципальный округ, Городецкий муниципальный округ, Балахнинский муниципальный округ, Володарский муниципальный округ, Городской округ город Дзержинск	19	34,6	22-128 (76,68)
4	Вознесенский муниципальный округ, Ардатовский муниципальный округ, Тоншаевский муниципальный округ, Уренский муниципальный округ, Тонкинский муниципальный округ, Городской округ Навашинский, Ветлужский муниципальный округ, Сергачский муниципальный округ, Городской округ город Кулебаки, Городской округ город Шахунья, Городской округ город Выкса, Городской округ город Первомайск	14	26,9	153-249 (178,35)

Источник: составлено авторами на основании кластерного анализа

Выводы

Интерпретация результатов кластерного анализа позволяет нам сделать следующие выводы: полученные кластеры различаются по размеру. Выделяются первый, третий и четвертый кластеры, которые охватывают 29, 37 и 27 % совокупности, второй кластер – 78 %. В первом кластере доля сельского населения составляет 73,4%, а средняя удаленность муниципальных округов от областного центра - 150 км. Во втором кластере при средней доле сельского населения 100%, удаленность от областного центра составляет 266,33 км. В четвертом кластере при средней доли сельского населения 26,9%, средняя удаленность оставляет 178,35 км.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что основным показателем отнесения территории к сельской местности является доля сельского населения.

Доля сельского населения - это основной критерий отнесения территории к сельской местности, который установлен законодательно и был доказан с помощью экономических методов. Кроме основного показателя мы предлагаем для отнесения территории к сельской местности использовать следующие критерии:

1. Доля агропромышленного производства;
2. Структура производственных мощностей региона;
3. Наличие научных или исследовательских центров;
4. Доля частного сектора на территории муниципального округа;
5. Коэффициент демографической нагрузки.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. №151-р "Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года"
2. Арзумян М.С. Инновации в сельском хозяйстве как фактор устойчивого развития АПК регионов России // Менеджмент социальных и экономических систем. 2022. № 4 (28). с. 22-26. DOI: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-12-275-282>
3. Газетдинов Ш.М., Газетдинов М.Х., Семичева О.С. Сельская территория как система взаимодействия экономических и социальных процессов // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2021. Т. 16. № 4 (64). С. 82-87. DOI: 10.12737/2073-0462-2022-82-87
4. Газетдинов Ш.М., Коваленко Е.Г., Якимова О.Ю., Зиганшин Б.Г. Развитие координационных форм организации территориально-отраслевых взаимодействий в сельских территориях // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2023. Т. 18. № 1 (69). С. 94-101. DOI: 10.12737/2073-0462-2023-94-101
5. Груздев Г. В., Груздева В. В., Ключева Ю. С. Развитие сельских территорий на основе использования рекреационного потенциала // Вестник НГИЭИ. 2021. № 8 (123). С. 120–134. DOI: 10.12737/2073-0462-2023-94-101
6. Касимов А.А., Проваленова Н.В. Взаимосвязь развития аграрного производства и сельских территорий // Современная экономика: проблемы и решения. 2024. № 3 (171). С. 37-46. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2024/3/37-46
7. Медведева Н.А., Прока Н.И. Сценарии развития человеческого капитала в сельском хозяйстве // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2019. Т. 12. № 2 (61). С. 196-207. DOI: 10.17238/issn2071-2243.2019.2.196
8. Нечаева М. Л. Стратегические ресурсы устойчивого развития сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ. 2024. № 1 (152). С. 103-113. DOI: 10.24412/2227-9407-2024-1-103-113, EDN: HOQDXM
9. Нижегородская область в цифрах 2023: краткий статистический сборник // Нижегородстат - Нижний Новгород, 2022 - 288 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nizhstat.gks.ru/publication_collection/document/29431
10. Передерий В. А. Молодежь и устойчивое развитие сельских территорий: проблемы и перспективы // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 9 (77). С. 35–37. DOI: 10.24158/spp.2020.9.5, EDN: QNINKT
11. Сибиряев А. С. Развитие сельских территорий: результаты и методология проводимых научных исследований // Вестник НГИЭИ. 2023. № 6 (145). С. 129–137. DOI: 10.24412/2227-9407-2023-6- 129-13.
12. Цветыцых А.В., Шевцова Н.В. Устойчивое развитие сельских территорий: сбалансированная система показателей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т.9. №2(31). С.366-370. DOI: 10.26140/anie-2020-0902-0088, EDN: QWXYB

13. Шамин А.Е., Фролова О.А., Яшкова Н.В. Сравнительный анализ теоретических подходов к определению понятия "сельская территория" и факторов, обуславливающих ее развитие // Вестник НГИЭИ. 2022. № 12 (139). С. 102-114. DOI: 10.24412/2227-9407-2022-12-102-114

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 2 fevralya 2015 g. №151-r "Ob utverzhdenii Strategii ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda"
2. Arzumanyan M.S. Innovacii v sel'skom hozyajstve kak faktor ustojchivogo razvitiya APK regionov Rossii // Menedzhment social'nyh i ekonomicheskikh sistem. 2022. № 4 (28). s. 22-26. DOI: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-12-275-282>
3. Gazetdinov S.H.M., Gazetdinov M.H., Semicheva O.S. Sel'skaya territoriya kak sistema vzaimodej-stviya ekonomicheskikh i social'nyh processov // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo uni-versiteta. 2021. T. 16. № 4 (64). S. 82-87. DOI: 10.12737/2073-0462-2022-82-87
4. Gazetdinov S.H.M., Kovalenko E.G., Yakimova O.YU., Ziganshin B.G. Razvitie koordinacionnyh form organizacii territorial'no-otraslevykh vzaimodejstvij v sel'skih territoriyah // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2023. T. 18. № 1 (69). S. 94-101. DOI: 10.12737/2073-0462-2023-94-101
5. Gruzdev G. V., Gruzdeva V. V., Klyueva YU. S. Razvitie sel'skih territorij na osnove ispol'zovaniya rekreacionnogo potenciala // Vestnik NGIEI. 2021. № 8 (123). S. 120–134. DOI: 10.12737/2073-0462-2023-94-101
6. Kasimov A.A., Provalenova N.V. Vzaimosvyaz' razvitiya agrarnogo proizvodstva i sel'skih territo-riy // Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya. 2024. № 3 (171). S. 37-46. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2024/3/37-46
7. Medvedeva N.A., Proka N.I. Scenarii razvitiya chelovecheskogo kapitala v sel'skom hozyajstve // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2019. T. 12. № 2 (61). S. 196-207. DOI: 10.17238/issn2071-2243.2019.2.196
8. Nechaeva M. L. Strategicheskie resursy ustojchivogo razvitiya sel'skogo hozyajstva//Vestnik NGIEI. 2024. № 1 (152). S. 103-113. DOI: 10.24412/2227-9407-2024-1-103-113, EDN: HOQDXM
9. Nizhegorodskaya oblast' v cifrah 2023: kratkij statisticheskij sbornik // Nizhegorodstat - Nizhnij Novgorod, 2022 - 288 s. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://nizhstat.gks.ru/publication_collection/document/29431
10. Perederij V. A. Molodezh' i ustojchivoe razvitie sel'skih territorij: problemy i perspektivy //Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2020. № 9 (77). S. 35–37. DOI: 10.24158/spp.2020.9.5, EDN: QNINKT
11. Sibiryayev A. S. Razvitie sel'skih territorij: rezul'taty i metodologiya provodimyh nauchnyh is-sledovaniy // Vestnik NGIEI. 2023. № 6 (145). S. 129–137. DOI: 10.24412/2227-9407-2023-6- 129-13.
12. Cvetcyh A.V., Shevcova N.V. Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij: sbalansirovannaya sistema pokazatelej // Azimut nauchnyh issledovaniy: ekonomika i upravlenie. 2020. T.9. №2(31). S.366-370. DOI: 10.26140/anie-2020-0902-0088, EDN: QWXRYB
13. SHamin A.E., Frolova O.A., YAshkova N.V. Sravnitel'nyj analiz teoreticheskikh podhodov k opredele-niyu ponyatiya "sel'skaya territoriya" i faktorov, obuslavlivayushchih ee razvitie // Vestnik NGIEI. 2022. № 12 (139). S. 102-114. DOI: 10.24412/2227-9407-2022-12-102-114

УДК 658

ЮСУПОВА МАЛИКА ДОККАЕВНА

к.э.н., доцент кафедры экономической теории и
предпринимательства ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет им. А.А. Кадырова»
e-mail: yusupova-65@mail.ru

ДАХДУЕВА КАМИЛЛА ДАХДУГАДЖИЕВНА

Кандидат экономических наук, Доцент
Доцент кафедры «Мировая и региональная экономика»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
e-mail: kama_d78@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-126-134

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Аннотация. В статье подчеркивается актуальность применения стратегического подхода к планированию, привлечению и эффективному использованию финансового обеспечения реализации инновационных проектов в условиях современных вызовов и угроз. Констатировано, что инновационная деятельность предприятий является необходимой для укрепления их конкурентных позиций и обеспечения устойчивого и эффективного функционирования. При этом, такая деятельность требует надлежащего финансового обеспечения. Соответственно, вопрос согласования инновационных процессов и их финансового обеспечения требует применения принципов и инструментов стратегического менеджмента. В соответствии с этим в исследовании решается задача научного обоснования методико-прикладных положений по формированию и внедрению системы стратегического управления финансовыми ресурсами инновационного развития предприятий. Сделан вывод о наиболее рациональном методе согласования источников формирования финансового обеспечения с процессом инновационного развития предприятий на основе построения стратегической матрицы управления финансовыми ресурсами, в основе которой – этапы инновационного процесса предприятия, а именно – фундаментальных и прикладных исследований, конструкторских разработок, маркетинга, производства и сбыта инновационной продукции.

Ключевые слова: инновационные процессы, инновационное развитие, финансовые ресурсы, финансовое обеспечение, финансовый менеджмент, стратегическое управление.

YUSUPOVA MALIKA DOKKAEVNA

Ph.D., Associate Professor, and. Head Department of
Economic Theory and Entrepreneurship
Kadyrov Chechen State University
e-mail: yusupova-65@mail.ru

DAKHDUEVA KAMILLA DAKHDUGADZHIEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of World and Regional Economics, Dagestan State University,
e-mail: kama_d78@mail.ru

FORMATION OF A SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT OF FINANCIAL RESOURCES FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES

Annotation. *The article emphasizes the relevance of applying a strategic approach to planning, attracting and effectively using financial support for the implementation of innovative projects in the context of modern challenges and threats. It has been stated that the innovative activity of enterprises is necessary to strengthen their competitive positions and ensure sustainable and efficient functioning. At the same time, such activities require adequate financial support. Accordingly, the issue of coordinating innovation processes and their financial support requires the application of the principles and tools of strategic management. In accordance with this, the study solves the problem of scientific substantiation of methodological and applied provisions for the formation and implementation of a system of strategic management of financial resources for innovative development of enterprises. A conclusion is made about the most rational method for coordinating the sources of financial support with the process of innovative development of enterprises based on the construction of a strategic matrix for managing financial resources, which is based on the stages of the enterprise's innovation process, namely fundamental and applied research, design development, marketing, production and sales innovative products.*

Keywords: *innovative processes, innovative development, financial resources, financial support, financial management, strategic management.*

Введение

Инновационный тип развития предприятий все больше необходим для достижения высокого уровня жизнеспособности в условиях кризиса и нестабильности, а также темпов цифровизации и информационной глобализации. Субъекты хозяйствования, которые инновационно активны и постоянно работают над созданием, внедрением и коммерциализацией инноваций, особенно технологических, имеют преимущества в высоком уровне качества и спроса на их продукцию (внешний эффект), а также в росте эффективности производства и сбыта продукции и в целом своего функционирования (внутренний результат). Отсюда их более прочное положение на рынке, а следовательно, и стабильность, и наличие предпосылок к финансово-экономической устойчивости и развитию.

Однако, как известно, инновационная деятельность имеет свои трудности, среди которых выделяются: высокий уровень риска, наличие специализированных квалифицированных кадров, потребность в привлечении существенного внешнего финансирования и т. п. И само финансовое обеспечение часто предстает ведущим препятствием осуществления фундаментальных и прикладных исследований предприятий на постоянной основе. Следовательно, система финансового менеджмента инновационно-активных отечественных предприятий должна четко определять источники формирования соответствующего финансового ресурса, условия его использования, ресурсы и сроки погашения, эффективность капиталовложений и т. д.

Согласно рейтингу Глобального инновационного индекса [5] Россия заняла 47 место из 132 возможных по данным 2022 г. Это достаточно стабильный, однако очень низкий результат для страны с ВВП по паритету покупательной способности, входящей в десятку крупнейших в мире. Так, в период 2018-2022 гг., несмотря на некоторое изменение в методологии расчета показателя и увеличение количества стран, место нашей страны остается в пределах 45-47, что незначительно превышает значение 2007 г. (в этот год впервые был рассчитан данный показатель) – 54 место.

В общем, качественная инновационная деятельность – это процесс непрерывный, который предусматривает ведение активной инновационной деятельности в различных сферах, по разным видам и типам инноваций и разнообразными продуктами предприятия, на разных рынках, применительно к инновациям, обеспечивающим технологический прорыв, значительное улучшение качества продукции, техники и технологии, модификации отдельных параметров продукции или бизнес-процессов. Иными словами, предприятия, как правило, реализуют определенный набор инновационных проектов, различающихся по срокам, сложности и трудоемкости, ожидаемым

результатам, и все это усложняет вопрос формирования финансового обеспечения инновационного бизнеса, актуализирует задачи формирования качественной и эффективной системы стратегического управления финансовыми ресурсами инновационного развития предприятий.

Анализ публикаций по данной тематике доказал высокую актуальность и необходимость непосредственно стратегического подхода к финансовому менеджменту в сфере финансирования процессов активизации инновационной деятельности и в целом инновационного развития, в частности отечественных предприятий в современных условиях.

Так, общие вопросы управления инновационным развитием субъектов хозяйствования, а также методы, принципы и средства финансирования инновационно-технологической деятельности достаточно хорошо проработаны в исследованиях таких ученых, как В.Я. Горфинкель [2], Г.Н. Гужина [3] и других ученых.

Непосредственно финансовые механизмы и инструменты экономико-ресурсной поддержки инновационного развития субъектов хозяйствования стали предметом научного дискурса в публикациях таких исследователей, как О.Н. Куликова [7], Е.В. Кучина [8], Е.С. Вахитова [8] и других ученых.

Источники формирования финансовых ресурсов для финансирования инновационно-технологических проектов субъектов инновационного предпринимательства, особенно с учетом реалий отечественной бизнес-среды стали предметом научных поисков А.С. Нечаева [9], Р.Ф. Старкова [9], И.И. Шанина [11] и других ученых.

Учет отраслевой специализации инновационно активных предприятий и специфики формирования ими финансового обеспечения инновационного развития бизнеса обеспечило появление ряда публикаций, где определяются, а также обосновываются преимущества и возможности новых практик финансового обеспечения инновационной деятельности в различных векторах и направлениях инновационной активности предприятий, в частности в ИТ-секторе и сфере цифровой трансформации экономики и общества (А.А. Алетдинова [1], Д.В. Кадацкая [6], Ю.С. Лаврова [6]).

Также следует подчеркнуть результаты исследований, в которых актуализируется внимание и обосновывается потребность в диверсификации финансового ресурса с ориентацией на поддержку инновационно-технологической деятельности субъектов хозяйствования [4; 12].

Вместе с тем, проблематика стратегического финансового менеджмента в части финансирования инновационного развития отечественных предприятий, в частности в условиях кризиса, все еще остается недостаточно разработанной.

Целью статьи является научное обоснование методико-прикладных положений по формированию системы стратегического управления финансовыми ресурсами инновационного развития отечественных предприятий.

По результатам анализа научной литературы, по мнению автора, имплементацию политики стратегического управления финансовыми ресурсами инновационного развития предприятий наиболее целесообразно осуществлять в следующей форме и последовательности:

- 1) Актуализация политики стратегического управления финансовыми ресурсами инновационного развития предприятий в условиях нестабильности.
- 2) Уточнение концептуального и методико-прикладного базиса стратегического управления финансовым обеспечением инновационного развития бизнеса.
- 3) Построение системы принципов стратегического менеджмента в сфере формирования финансового обеспечения реализации инновационных проектов предприятия.
- 4) Определение стратегических приоритетов формирования и использования финансовых ресурсов инновационного развития бизнеса.
- 5) Диверсификация источников привлечения финансовых ресурсов в целях поддержки инновационного развития предприятия.
- 6) Согласование процессов формирования и использования финансовых ресурсов и реализации инновационных проектов предприятия.

Такая логика обосновывается тем, что сперва важно осознать актуальность стратегического подхода к менеджменту в этой сфере. Здесь недостаточно будет ситуативного оперативного реагирования, когда финансирование инновационных проектов предприятия планируется по мере

их поступления и начала реализации. Важно понимать, что создание и внедрение инноваций часто сложно планировать во времени и точно предсказать ход инновационного процесса, а особенно – сроки его завершения и коммерциализации инноваций. Более того, решения о новых разработках (учитывая новые прорывные технические или технологические решения и разработки, которые появляются на рынке) могут приниматься как неотложные в течение уже начатого текущего финансового года с предварительно утвержденным бюджетом. Такие кейсы требуют привлечения дополнительных финансовых ресурсов, соответственно, отечественные предприятия должны быть готовы к реальной ситуации.

При этом топ-менеджмент предприятия должен понимать концептуальные характеристики и методико-прикладной базис стратегического управления в сфере финансирования инновационного развития бизнеса. В перспективе целесообразно, чтобы на предприятии было разработано и внедрено в систему его управления нормативно-методическое обеспечение как внутренний стандарт качества менеджмента в части финансирования инновационного развития, где будут прописаны сначала концепция и методико-прикладное обеспечение в этой сфере, а в дальнейшем – процедуры и мероприятия, которые планируются к реализации в соответствующей последовательности персоналом предприятия.

Неотъемлемой компонентой управленческой работы должна стать разработка и утверждение системы принципов финансового менеджмента, соблюдение которых, прежде всего, позволят направлять все меры, которые будут реализовываться, в верном направлении; избегать ошибок и просчетов при формировании и использовании финансового ресурса, предназначенного для инновационного развития бизнеса; в-третьих, более рационально использовать ресурсы, ограниченные в современных условиях вызовов и угроз, а также оптимизировать временные параметры воплощения в жизнь инновационных проектов и окупаемости инвестиций.

Фактически, все из предварительно указанных выше шагов призваны заложить фундамент политики стратегического управления финансовыми ресурсами инновационного развития предприятий, тогда как важно определиться с конкретными механизмами и инструментами его внедрения. В соответствии с методологией стратегического управления прежде всего нужно установить цель и приоритетные направления (целевые ориентиры) политики. Что касается цели, то понятно, что это своевременное и в полном объеме обеспечение предприятия финансовыми ресурсами, необходимыми для реализации его инновационных проектов, а также эффективное использование выделенного на эти цели капитала.

В то же время стратегические приоритеты дают возможность, с одной стороны, уточнить цель, а с другой, – служат соответствующими шагами по ее достижению. Учитывая наиболее важные задачи, которые должна решать система стратегического управления финансовыми ресурсами инновационного развития бизнеса, к ведущим стратегическим приоритетам целесообразно отнести следующие:

- 1) Становление гибкой системы постоянного наличия финансового ресурса в соответствии с потребностями инновационной деятельности предприятия.
 - 2) Построение внутренней динамической системы планирования, распределения, привлечения и использования корпоративных ресурсов инновационной деятельности предприятия.
 - 3) Развитие системы партнерских отношений (включая совместное долевое участие) с субъектами финансового сектора для оперативного привлечения финансового ресурса на инновационные цели и потребности.
 - 4) Стандартизация качества системы стратегического управления финансовыми ресурсами инновационного развития бизнеса.
 - 5) Цифровая трансформация системы и бизнес-процессов стратегического управления финансовыми ресурсами инновационного развития предприятия.
 - 6) Модернизация ресурсного (интеллектуально-кадрового и технико-технологического) обеспечения системы стратегического управления финансовым обеспечением реализации инновационных проектов.
 - 7) Создание цифровой платформы коммуникации предприятия с внутренними и внешними стейкхолдерами финансирования и реализации проектов инновационного развития бизнеса.
- Следует отметить, что главная задача, без достижения которой невозможной становится речь

о существовании на предприятии качественной и динамичной системы финансового обеспечения полноценной реализации инновационных проектов предприятия, является становление постоянно действующей системы реагирования на финансовые вызовы (потребность в финансовом ресурсе) инновационной активности. Иными словами, предприятие должно быть готовым в любой конкретный момент времени привлечь финансовый ресурс в необходимом объеме и по приемлемым затратам. При этом, в идеале – это собственные корпоративные ресурсы, однако вполне приемлемо, если это будут внешние финансовые пассивы.

Понятно, что основой такой способности предприятий служит постоянное прогнозирование ситуации как в сфере финансов, так и относительно собственной инновационной активности и деятельности, изменений на рынке инноваций, а также в системе спроса и предложения финансово-инвестиционных ресурсов.

Как видим, отсюда проявляются два стратегических приоритета, связанные, прежде всего, с построением внутренней динамичной системы планирования, распределения, привлечения и использования корпоративных ресурсов, а также, с развитием системы партнерских отношений (сотрудничества), желательны корпоративных, с субъектами финансового сектора для оперативного привлечения финансового ресурса на инновационные цели и потребности развития бизнеса.

Следующие стратегические приоритеты предприятия в русле развития и реализации политики по стратегическому управлению финансовыми ресурсами инновационного развития касаются укрепления конкурентоспособности и в целом институциональной способности в этой сфере. Преимущественно речь идет о цифровизации и внедрении информационно-коммуникационных технологий в процессы привлечения финансовых активов на инновационное развитие бизнеса, становление и постоянное улучшение ресурсного обеспечения в сферах финансов и инноваций, создание цифровой платформы для обеспечения и дальнейшего развития системы цифровых коммуникаций предприятия с внутренними и внешними стейкхолдерами, заинтересованными в финансировании, а также другом сотрудничестве по совместной реализации проектов инновационного развития. «Цифровизация меняет бизнес-модели, предоставляет новые возможности для формирования конкурентных преимуществ, получения доходов и создания стоимости, повышения эффективности бизнес-процессов, а в дальнейшем – и к переходу к цифровому бизнесу» [12].

Финальным этапом должна стать стандартизация качества системы стратегического управления финансовыми ресурсами инновационного развития бизнеса, включая получение соответствующего сертификата ведущих организаций по стандартизации менеджмента, к примеру ISO. В России существует и активно применяется значительное количество государственных стандартов, нормативно-правовых актов и документов, регламентирующих инновационную активность и деятельность, действует значительное количество институтов, содействующих инновационному развитию (фонд «Сколково», группа «Роснано», Российская венчурная компания, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Российский фонд технологического развития и множество других) [10].

Исходя из приведенного выше утверждается понимание того, что качественная и эффективная система стратегического управления финансовыми ресурсами инновационного развития предприятия основывается на диверсифицированной структуре источников формирования необходимого капитала. При этом ключевым здесь становится согласование этапов инновационного процесса с соответствующими источниками и непосредственно финансовыми продуктами. Стратегический менеджмент в этом аспекте дает основания для построения и дальнейшей практической апробации матрицы «этапы инновационного процесса – источники формирования финансового ресурса» (рис. 1).

Таким образом, практическая апробация соответствующей методической разработки позволяет предприятиям варьировать (диверсифицировать) источниками привлечения финансовых активов на те или иные цели инновационного развития. Соответственно, усиливается потенциал одновременного финансирования разнохарактерных и, что особенно важно, тех, что не совпадают по срокам реализации, инновационных проектов.

К примеру, те инновационные проекты, по которым только определяется потребность (речь идет не о констатации целесообразности, а об идентификации потребности в наиболее востребо-

ванных видах и типах инноваций, их характеристиках), на начальном этапе могут финансироваться за счет дохода и прибыли предприятия или ресурсов партнеров, в частности поставщиков или сбытовых организаций, заинтересованных в разработке и апробации инноваций, которые будут способствовать эффективности их бизнеса.

Такие этапы инновационного процесса, как исследования и разработки (касаются фундаментальных и прикладных исследований, экспериментальных исследований, разработки экспериментальных моделей) и проектирования (предусматривают определение технических характеристик изделия (образца), его проектирование, конструкционное и технологическое обеспечение, изготовление образца продукции, испытание и доведение образца до промышленного производства, предварительное тестирование продукции), являются длительными и затратными, характеризуются высоким уровнем риска, учитывая непредсказуемость сроков течения и в целом собственной успешности. Следовательно, на этой стадии требуются значительные объемы финансовых ресурсов, которые наиболее целесообразно формировать либо из так называемых базовых источников собственного капитала или из внешних источников. Во втором случае это банковские кредиты, венчурный капитал, партнерское софинансирование, средства специально созданных финансово-инвестиционных фондов развития, грантовые ресурсы, а также средства заказчиков НИОКР.

Обычно не менее капиталоемким является такой важный этап инновационного процесса, как разработка и производство инновационной продукции. Однако здесь заинтересованность заказчиков или других партнеров меньше, поскольку предприятие уже не передает, а, наоборот, сохраняет за собой право интеллектуальной и иной собственности на результат нововведений и собственноручно организует процессы производства и сбыта инновационной продукции. Следовательно, на этом этапе нужно, скорее, ориентироваться на собственные ресурсы, а именно – чистую прибыль или другой инвестиционный капитал. Однако если это затруднено, то стоит обеспечить поступление финансового ресурса лизинговых и факторинговых компаний, институтов, специализирующихся на НИОКР (инновационно-технологические и промышленные кластеры и т. п.), а также зарубежных инвесторов, большей частью – транснациональных корпораций, ориентированных на дальнейшее поглощение менее успешных инновационно-технологических компаний, стартапов.

		Этапы инновационного процесса				
		Определение потребности в инновациях	Исследования и разработки	Проектирование	Разработка и производство	Маркетинг и сбыт инновационной продукции
Источники финансирования	Собственные средства	доход и прибыль от основной деятельности	иммобилизованные ресурсы; амортизационные отчисления	уставный, дополнительный, резервный капитал	чистая прибыль	доход от основной деятельности
	Привлеченные из финансовой системы ресурсы		венчурный капитал; средства страховых организаций	банковские кредиты	ресурсы лизинговых, факторинговых компаний	
	Ресурсы интегрированных систем	ресурсы партнеров по вертикальной интеграции	соинвестирование	средства финансово-инвестиционных фондов развития	ресурсы техно-внедренческих зон	ресурсы производственно-сбытовых кластеров
	Ресурсы системы поддержки НИОКР	бюджетно-грантовое финансирование	средства заказчиков инноваций	грантовые ресурсы	средства зарубежных инвесторов	

Рис. 1. Матрица стратегического планирования финансового обеспечения инновационного развития предприятия по этапам инновационного процесса и источникам финансового обеспечения

Источник: разработано автором.

Переход в стадию маркетинга и сбыта инновационной продукции еще в большей степени сужает круг потенциальных инвесторов, и предприятие – продуцент инноваций уже не столько

заинтересовано во внешней финансовой поддержке, особенно когда это накладывает обязательства в части распределения прибыли. Таким образом, здесь часто хватает финансовой поддержки, аккумулированной с дохода от основной деятельности предприятия. Альтернативой может служить финансовый и другой ресурс, полученный от участия предприятия в производственно-сбытовых кластерах (при таком варианте партнер – субъект дистрибуционной системы берет на себя решение задач, связанных с маркетингом и непосредственным продвижением на рынок инновационной продукции), других локально-интегрированных структурах.

Итак, диверсификация источников финансирования является важной и одновременно неотъемлемой задачей в системе стратегического управления финансовыми ресурсами инновационного развития бизнеса, которая позволяет:

- прежде всего, рационально распределить ограниченный финансовый ресурс;
- во-вторых, сформировать соответствующую структуру финансирования из сочетания различных источников аккумулирования средств;
- в-третьих, снизить финансово-экономические риски инвестиционно-инновационной деятельности;
- в-четвертых, одновременно управлять реализацией различных (особенно во времени) инновационных проектов;
- последнее, осуществлять стратегический долгосрочный менеджмент и сопровождение инновационной траектории развития предприятия и его бизнес-единиц.

Для того, чтобы принимать управленческие меры по стимулированию инновационного процесса в стране, следует иметь представление о факторах, которые ему препятствуют. На факторы, препятствующие инновационной деятельности, оказываются управленческие воздействия как со стороны государства, так и со стороны менеджмента предприятий, однако преодоление одних препятствий порождает другие, в то время как показатели инновационной активности практически не претерпевают изменений. Отсюда формируется представление, что усилия государства и ассигнования бюджета направляются не столько на достижение результата в виде разработки, внедрения и распространения конкретных успешных инноваций, сколько на организацию процесса по разработке инноваций. Очевидна необходимость в реализации персональной ответственности за показатели эффективности использования бюджетных средств с обязательной привязкой к конкретным успешным проектам, повлекшим очевидный экономический эффект. Таким образом, можно констатировать, что государственная политика, проводимая в отношении науки и инновационного развития, не оказывает значительного воздействия на состояние инновационной системы; человеческий потенциал остается неиспользованным. Следует пересмотреть мероприятия государственного управления и администрирования с тем, чтобы изменить сложившуюся ситуацию с наукой и развитием инновационной деятельности в стране.

Инновационное развитие отечественных предприятий в современных сложных кризисных условиях требует надлежащего финансового обеспечения. При этом необходимо понимать, что проблема касается не столько поиска и привлечения достаточного финансового ресурса, как внедрения качественной системы стратегического планирования финансирования инновационно-технологической деятельности предприятия на постоянной основе. Решение этой задачи предопределяет необходимость, с одной стороны, осознания – а с другой, – формирование и воздействие необходимых элементов системы стратегического управления финансовыми ресурсами инновационного развития бизнеса, которыми служат:

- 1) Актуализация на предприятии политики стратегического управления финансовым обеспечением инновационного развития;
- 2) Построение концептуального и методико-прилагательного базиса стратегического управления финансовым обеспечением инновационного развития предприятия;
- 3) Соблюдение принципов стратегирования формирования и использования финансового обеспечения инновационного развития предприятия;
- 4) Достижение стратегических приоритетов политики долгосрочного финансового обеспечения инновационной активности;
- 5) Диверсификация источников формирования финансового ресурса по поддержке процессов инновационного развития предприятия в современных условиях.

Становление полноценной системы стратегического управления финансовыми ресурсами инновационного развития предприятия предполагает достижение таких стратегических приоритетов политики, как: формирование гибкой системы постоянного наличия финансовых ресурсов в соответствии с потребностями его инновационной деятельности; построение внутренней динамической системы планирования, распределения, привлечения и использования корпоративных ресурсов инновационной деятельности предприятия; модернизация ресурсного обеспечения потенциала инновационных проектов.

Итак, качественная и эффективная система стратегического управления финансовыми ресурсами инновационного развития предприятия предусматривает диверсификацию привлеченного на эти цели капитала, методическим обоснованием которой является построение и практическая апробация предложенной матрицы: «этапы инновационного процесса – источники финансирования».

Перспективным направлением дальнейших исследований в этой сфере является совершенствование методики анализа качества стратегического управления финансовым обеспечением инновационного развития отечественных предприятий.

Литература

1. Алетдинова А.А. Методика формирования инновационного потенциала организации / А.А. Алетдинова // Вопросы инновационной экономики. – 2012. – № 1. – С. 11-23.
2. Горфинкель В.Я. Экономика инноваций: Учебник / В. Я. Горфинкель. – М.: ИНФРАМ, – 2015. – 336 с.
3. Гужина Г.Н. Инновационное развитие как основа модернизации экономики // Инновации и инвестиции. – 2018. – №8. – С.19-24.
4. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева и др.; Высшая школа экономики. – М.: НИУ ВШЭ, – 2022. – 292 с.
5. Итоги «Глобального инновационного индекса»: Россия на 47 месте. [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/633d4d369a7947fc5a8af5cb> (дата обращения: 17.01.2024)
6. Кадацкая Д.В., Лаврова Ю.С. Тенденции развития инновационного технологического предпринимательства в условиях цифровой экономики // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – № 2. – с. 985–992.
7. Куликова О.Н. Теоретические подходы к исследованию инновационных ресурсов // Вестник Южно-Уральского ГУ. – 2018. – № 17. – С. 32-36.
8. Кучина Е.В. Ресурсное обеспечение малых инновационных предприятий / Е.В. Кучина, Е.С. Вахитова // Российское предпринимательство. – 2019. – № 2. – С. 82-88.
9. Нечаев А.С. Некоторые аспекты финансирования инновационной деятельности предприятий в Российской Федерации / А.С. Нечаев, Р.Ф. Старков // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2019. – № 11 (82). – С. 62.
10. Стрижакова Е. Н., Стрижаков Д. В. Развитие инновационной деятельности в Российской Федерации: проблемы и перспективы. Экономика науки. 2023. 9(2). С. 31–46.
11. Шанин И.И. Научно-методический подход к классификации предприятий по признаку финансовой обеспеченности инновационной деятельности // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 13. – С. 16–22.
12. Юсупова М.Д., Булгучев М.Х. Возможности и угрозы эффективного функционирования предприятий в условиях Индустрии 4.0 // Вестник ЧГУ им. А.А. Кадырова. – 2022. – № 2 (46). – С. 47-54.

References

1. Aletdinova A.A. Methodology of formation of innovative potential of the organization / A.A. Aletdinova // Issues of innovative economics. - 2012. – No. 1. – pp. 11-23.
2. Gorfinkel V.Ya. Economics of innovation: Textbook / V. Ya. Gorfinkel. – M.: INFRAM, – 2015. – 336 p.
3. Guzhina G.N. Innovative development as a basis for economic modernization // Innovation and investment. - 2018. – No.8. – pp.19-24.
4. Indicators of innovation activity: 2022: statistical collection / V. V. Vlasova, L. M. Gokhberg, G. A. Gracheva, etc.; Higher School of Economics. – M.: Higher School of Economics, – 2022. – 292 p.
5. The results of the Global Innovation Index: Russia is in 47th place. [electronic resource]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/633d4d369a7947fc5a8af5cb> (date of application: 01/17/2024)
6. Kadatskaya D.V., Lavrova Y.S. Trends in the development of innovative technological entrepreneurship in the digital economy // Issues of innovative economics. - 2020. – No. 2. – pp. 985-992.
7. Kulikova O.N. Theoretical approaches to the study of innovative resources // Bulletin of the South Ural State

University. – 2018. – No. 17. – pp. 32-36.

8. *Kuchina E.V. Resource provision of small innovative enterprises / E.V. Kuchina, E.S. Vakhitova // Russian Entrepreneurship. – 2019. – No. 2. – pp. 82-88.*

9. *Nechaev A.S. Some aspects of financing innovative activities of enterprises in the Russian Federation / A.S. Nechaev, R.F. Starkov // Bulletin of the Irkutsk State Technical University. – 2019. – № 11 (82). – P. 62.*

10. *Strizhakova E. N., Strizhakov D. V. Development of innovative activity in the Russian Federation: problems and prospects. Economics of science. 2023. 9(2). pp. 31-46.*

11. *Shanin I.I. Scientific and methodological approach to the classification of enterprises on the basis of financial security of innovative activity // Financial analytics: problems and solutions. - 2013. – No. 13. – pp. 16-22.*

12. *Yusupova M.D., Bulguchev M.H. Opportunities and threats of effective functioning of enterprises in the context of Industry 4.0 // Bulletin of the CHSU named after A.A. Kadyrov. – 2022. – № 2 (46). – Pp. 47-54.*

Экономика народонаселения и экономика труда

АБДУЛАЕВА ЗАИРА ЗАПИРОВНА

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, Институт
социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: zaira-76@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-135-144

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

Аннотация. В статье рассматриваются модели распределения гендерных ролей в современной российской семье. Анализируются ключевые факторы и субъекты, оказывающие влияние на формирование и трансляцию гендерных ролей, такие как государственная политика, социальные институты, традиционные гендерные стереотипы, а также внутренние ценностные установки супругов. Вводится определение понятия «модель распределения гендерных ролей в семье» и критерии ее комплексного анализа, включающие распределение властных полномочий, материальных обязанностей, домашнего труда, ухода за детьми и характер эмоциональных отношений между супругами. Отмечается постепенный переход от жесткой гендерной иерархии к большему равноправию и консенсусу в распределении семейных ролей между супругами. В подтверждение данной тенденции приводятся результаты социологических опросов, фиксирующих рост числа сторонников паритетных отношений в российских семьях. Подчеркивается принципиальное значение выявленных тенденций трансформации гендерных ролей для понимания векторов изменений в институте семьи и общественных отношениях в Российской Федерации.

Ключевые слова: семья, гендерные роли, трансформация.

ABDULAEVA ZAIRA ZAPIROVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher,
Institute of Socio-Economic Research FERC RAS,
Makhachkala, Russia,
e-mail: zaira-76@yandex.ru

TRANSFORMATION OF MODELS OF DISTRIBUTION OF GENDER ROLES IN THE MODERN FAMILY

Annotation. The article examines models of distribution of gender roles in the modern Russian family. The key factors and subjects that influence the formation and transmission of gender roles, such as government policy, social institutions, traditional gender stereotypes, as well as the internal value systems of spouses, are analyzed. A definition of the concept of “model of distribution of gender roles in the family” and criteria for its comprehensive analysis are introduced, including the distribution of power, material responsibilities, household work, child care and the nature of emotional relationships between spouses. There is a gradual transition from a rigid gender hierarchy to greater equality and consensus in the distribution of family roles between spouses. In confirmation of this trend, the results of sociological surveys are

presented, recording an increase in the number of supporters of parity relations in Russian families. The fundamental importance of the identified trends in the transformation of gender roles for understanding the vectors of changes in the institution of family and social relations in the Russian Federation is emphasized.

Keywords: *family, gender roles, transformation.*

Введение

В настоящее время анализ гендерных ролей и их содержания осуществляется с позиций междисциплинарного подхода, интегрирующего достижения социологических, психологических и биосоциальных теорий. Сами гендерные роли конструируются индивидами на основе усвоенных в процессе социализации гендерных установок, представлений и стереотипов.

Историческая эволюция содержания гендерных ролей, исполняемых мужчинами и женщинами, детерминирована комплексом факторов, включая доминирующую культуру, господствующую идеологию, проводимую государством политику в гендерной сфере, а также социально-экономические условия конкретного исторического периода.

В качестве ключевых субъектов, оказывающих влияние на процесс формирования и воспроизводства гендерных ролей в семье, выделяют:

- Государство, определяющее вектор семейной политики и транслирующее посредством идеологических механизмов доминирующие в данном обществе гендерные установки и стереотипы.

- Социальные институты, прежде всего сам институт семьи, выступающий в качестве первичного агента социализации, в рамках которого индивид изначально усваивает господствующие культурные образцы гендерного поведения и формирует собственную гендерную идентичность.

- Общество в целом как система трансляции традиционных гендерных норм и стереотипов из поколения в поколение.

- Сами индивиды, воспроизводящие в повседневном взаимодействии гендерные практики и модели поведения, исторически сложившиеся в данном социокультурном контексте.

Считаем необходимым рассмотреть конкретные механизмы влияния вышеобозначенных субъектов на процесс формирования и трансляции гендерных ролей в сфере семейно-брачных отношений.

Основная часть

Государственная политика играет ключевую роль в формировании и институционализации гендерных ролей в сфере семейно-брачных отношений. Посредством проведения целенаправленной семейной политики, включающей меры по регулированию рождаемости, обеспечению занятости женщин, созданию инфраструктуры по уходу за детьми и престарелыми, государство создает условия для реализации гендерных ролей в семье и задает рамки социального статуса мужчин и женщин. Выступая в качестве ключевого субъекта гендерной политики, государство юридически закрепляет гендерные нормы и стандарты поведения посредством семейного законодательства, определяя модель гендерных ролей и правил гендерного взаимодействия в семейной сфере. Через систему государственных и общественных институтов (таких как система образования, СМИ, общественные организации) реализуется контроль за исполнением предписанных мужчинам и женщинам ролей, а также осуществляется целенаправленное идеологическое воздействие на процесс гендерной социализации с целью укоренения в массовом сознании доминирующей модели гендерных отношений.

Как видим, посредством проводимой гендерной политики государство конструирует и навязывает индивидам определенную систему гендерных ролей и норм поведения в сфере семейно-брачных отношений, обеспечивая ее поддержание и воспроизводство в обществе. В зависимости от направленности государственной политики по отношению к полам, в обществе утверждается либо традиционная патриархальная модель (подчиненное положение женщины), либо современная эгалитарная модель (равные права и возможности мужчин и женщин). Господствующий тип гендерной идеологии оказывает прямое воздействие на модель распределения ролей между супругами в семейной сфере.

Конструирование гендерных ролей в семье детерминировано комплексом факторов, включающим как государственную политику, так и гендерные нормы и ценности, усваиваемые индивидами в ходе социализации. Наряду с влиянием государственной политики, на формирование моделей гендерного поведения в семейной сфере оказывают значимое воздействие интериоризированные в ходе социализации гендерные нормы и ценностные установки. Усвоение последних обуславливает формирование у мужчин и женщин устойчивых ориентаций на соответствие установленным в данном обществе стандартам гендерного поведения и взаимодействия. Стремление соответствовать этим предписаниям продиктовано мотивами получения одобрения со стороны общества и поддержания легитимного гендерного статуса. Уже на этапе первичной социализации в детском возрасте, посредством гендерно-маркированных игрушек, книг, игр у мальчиков и девочек целенаправленно формируются различающиеся психологические и поведенческие установки. Усвоенные в раннем детстве модели гендерного поведения впоследствии транслируются во взрослую жизнь, а ролевое устройство родительской семьи зачастую воспринимается как эталон для собственных семейных отношений.

Конструирование гендерных ролей и норм поведения в современном обществе представляет собой институционально детерминированный процесс. Значимое влияние на формирование доминирующей модели маскулинности и феминности оказывают базовые социальные институты, включая систему образования, средства массовой информации, армию и другие. Посредством целенаправленной трансляции определенных образцов гендерного поведения, данные институты формируют у индивидов установки на соответствие заданным стандартам маскулинности и феминности, рассматриваемым в качестве основания для получения социального одобрения и статуса. В частности, от женщины традиционно ожидаются проявления таких качеств как привлекательность, заботливость, эмоциональность и ориентация на семейные ценности. Мужчине предписывается соответствовать характеристикам физической силы, стрессоустойчивости, материального достатка и карьерных достижений. В результате повседневного усвоения данных гендерных императивов, представители обоих полов ориентируются на исполнение традиционных для их гендера социальных и семейных ролей.

На институциональном уровне гендерные нормы проявляются в форме устойчивых стереотипов маскулинности и феминности, оказывая существенное давление на реальное поведение индивидов. Ключевая роль в их трансляции и закреплении в массовом сознании традиционно принадлежит таким институтам, как семья, система образования, религия и СМИ.

Современное российское общество демонстрирует ряд противоречий в сфере гендерных отношений. Во-первых, наблюдается несоответствие между расширением спектра социальных ролей, фактически исполняемых в настоящее время представителями обоих полов, и сохранением традиционных стереотипных представлений о маскулинности и феминности. Во-вторых, имеет место противоречие между юридически закрепленным принципом гендерного равноправия в публичной сфере и сохраняющейся асимметрией гендерных ролей и статусов в приватной сфере, особенно в рамках семейных отношений.

Указанные противоречия отражают несоответствие между фактическими трансформациями гендерных ролей в условиях социальных изменений и инерционностью традиционных гендерных стереотипов и норм, закрепляющих исторически сложившееся неравенство полов. Их преодоление требует как дальнейшей либерализации гендерной политики и законодательства, так и постепенной трансформации устоявшихся социокультурных установок относительно ролей и статусов мужчин и женщин в обществе. В частности, наиболее характерным и устойчивым стереотипом в сознании большинства россиян продолжает оставаться представление о роли женщины исключительно как домохозяйки и матери, в то время как мужская роль жестко ассоциируется с доминированием в политической, экономической, профессиональной и других сферах общественной жизни. [1]

В своих исследованиях российский социолог Г.В. Турецкая обращает внимание на то, что традиционные гендерные стереотипы, до сих пор широко распространенные в массовом сознании, во многом формируют у значительной части современных женщин феномен «страха успеха». Данный феномен проявляется в том, что даже при наличии равных формальных прав и возможностей в публичной сфере, многие женщины продолжают испытывать неуверенность в

собственных силах, не имеют выраженных профессиональных амбиций, их самооценка существенно ниже аналогичного показателя у мужчин.

В основе этого лежит до сих пор бытующее в массовом сознании устойчивое представление о том, что мужчины по своей природе лучше приспособлены к выполнению руководящих и лидерских функций. Г.В. Турецкая выделяет «два основных типа работающих женщин, для которых наиболее характерно проявление "страха успеха" и самоограничения профессиональной самореализации под влиянием гендерных стереотипов.

- женщины, ориентированные на карьеру. Несмотря на карьерные устремления, они часто испытывают чувство вины перед близкими из-за вынужденного дефицита внимания семье;

- женщины, ориентированные в первую очередь на семью. Они принципиально отказываются от возможностей карьерного и профессионального роста, воспринимая саму трудовую занятость как нежелательную обузу». [2]

Еще одним из наиболее устойчивых и широко распространенных в массовом сознании российского общества является гендерный стереотип, позиционирующий мужчину исключительно как кормильца и безусловного лидера в семье. Данный стереотип подчеркивает и закрепляет доминирующее положение мужчины в частной сфере. Подавляющее большинство граждан воспринимают роль единственного или основного добытчика материальных средств для семьи как ключевую составляющую мужской идентичности и неперемное условие для полноценной личной самореализации. [3] В то же время женская финансовая, экономическая и социальная зависимость от партнера или отсутствие собственного стабильного заработка в массовом сознании до сих пор рассматривается в качестве вполне нормативного, традиционного явления. Более того, образ экономически самодостаточной, профессионально и карьерно успешной женщины зачастую воспринимается окружающими как существенное отклонение от принятых в данном обществе норм и традиций.

Согласно еще одному распространенному стереотипу, мужчина по определению не должен принимать участие в решении повседневных бытовых проблем и выполнении рутинных домашних обязанностей. «4» Это объясняется тем, что его основные социальные функции якобы изначально лежат за пределами частной, семейной сферы. В результате укоренения подобных гендерных стереотипов в массовом сознании незамужние и разведенные женщины до сих пор нередко воспринимаются широкими слоями населения как существенное отклонение от традиционной социальной нормы. При этом их личные профессиональные достижения и карьерный успех по умолчанию ставятся под вопрос и подвергаются общественному осуждению.

Обозначенные выше гендерные стереотипы в той или иной степени принимаются значительной частью современного российского общества в качестве эталонного образца семейного поведения и распределения ролей между супругами. Как следствие, несовпадение индивидуальных представлений мужа и жены о «правильном», «идеальном» поведении супругов противоположного пола с реальным положением дел в их конкретном браке напрямую сказывается на общем уровне удовлетворенности сложившимися отношениями. Широкая распространенность подобных гендерных стереотипов в массовом сознании оказывает в целом деструктивное влияние на внутрисемейные отношения.

Формирование гендерных ролей в семье обусловлено комплексом социокультурных факторов. Согласно теории структурализма, общество представляет собой систему взаимосвязанных социальных институтов, каждый из которых выполняет определенные функции по поддержанию целостности всей системы. Институт семьи регулирует процессы воспроизводства населения, социализации и удовлетворения базовых потребностей индивидов. Для выполнения данных функций институт семьи задает модель внутрисемейных ролей и норм поведения, в том числе гендерных ролей.

Стереотипные представления о гендерных ролях транслируются посредством таких социальных институтов, как религия, система образования и СМИ. Например, в рамках патриархальной модели, господствующей в большинстве культур, за мужчиной закреплена роль добытчика и главы семьи, а за женщиной – роль хозяйки дома и воспитательницы детей. Данные гендерные стереотипы воспроизводятся в религиозных текстах, учебниках, литературе, кино и других артефактах культуры.

Усвоение гендерных норм происходит в процессе гендерной социализации или первичной и

вторичной сексуальной идентификации. Согласно теории социального научения А. Бандуры, дети усваивают модели поведения (в том числе гендерного), наблюдая за значимыми взрослыми. Затем в подростковом возрасте происходит закрепление гендерной идентичности и осознанный выбор соответствующих ролей. Так формируется гендерная установка – готовность личности выполнять определенные роли в соответствии с нормативной моделью маскулинности/фемининности.

На распределение гендерных ролей в конкретной семье влияет также ценностная иерархия ее членов. Так, если для женщины наиболее важными являются ценности семьи и материнства, она с большей вероятностью выберет традиционную женскую роль домохозяйки. Если же ее система ценностей включает профессиональную самореализацию, распределение ролей в ее семье может быть более эгалитарным. Аналогичным образом ценностные установки мужчины также влияют на принимаемую им гендерную роль.

Таким образом, формирование гендерных ролей в семейной ячейке обусловлено наличием множеством детерминант: государственной политикой в гендерной сфере, гендерной идеологией в социуме, культурными традициями, гендерными стереотипами, транслируемыми социальными институтами, внутренними ценностными установками и ориентациями супругов. Выбор и следование определенной системе гендерных ролей представляет собой результат комплексного взаимодействия всех перечисленных факторов.

Для анализа структуры гендерных ролей в семье широко используется классификация моделей гендерных отношений, предложенная австралийским социологом Р. Коннеллом. Она включает традиционную патриархатную модель, эгалитарную модель и промежуточные варианты. Опираясь на эту типологию гендерного уклада, можно выделить следующие основные критерии для комплексного изучения распределения гендерных ролей в современной российской семье:

1. Распределение властных полномочий между супругами. Анализируется, кто в семье принимает стратегические решения, обладает большим авторитетом и влиянием при выработке позиции по ключевым вопросам.

2. Разделение обязанностей по материальному обеспечению семьи. Оцениваются доли финансового вклада каждого из супругов в семейный бюджет.

3. Распределение домашних обязанностей. Проводится хронометраж и анализ того, как супруги делят между собой труд по ведению домашнего хозяйства.

4. Разделение ответственности за уход и воспитание детей и других членов семьи. Фиксируется количество времени, которое каждый из родителей уделяет заботе о детях.

5. Характер эмоциональных отношений между супругами. С помощью опросов и интервью оценивается уровень близости, взаимопонимания и эмоциональной поддержки в паре.

Учет этих параметров позволяет дать развернутую характеристику гендерно-ролевой структуры семьи и соотнести её с известными типологиями.

На основании рассмотренных выше критериев анализа гендерно-ролевой структуры семьи представляется целесообразным дать следующее определение ключевому понятию «модель распределения гендерных ролей в семье».

Модель распределения гендерных ролей в семье - это исторически сложившаяся и относительно устойчивая система формальных и неформальных правил и норм, регулирующих выполнение супругами определенных функций, которая задает типичные для конкретного общества образцы взаимодействия между мужчиной и женщиной в рамках семьи, интегрируя в себе ключевые критерии анализа гендерно-ролевого устройства семьи: принципы распределения властных полномочий и принятия решений; разделение обязанностей по материальному обеспечению и управлению семейным бюджетом; распределение домашних обязанностей по ведению хозяйства и уходу за другими членами семьи; организация эмоционального взаимодействия и поддержки между супругами.

Основываясь на приведенном определении гендерных ролей в семье и ранее рассмотренных критериях их комплексной оценки, представляется целесообразным уточнить существующую в научной литературе типологизацию моделей распределения данных ролей применительно к реалиям современного российского социума. Ввиду многоплановости проявлений гендерных ролей в семейной сфере, большинство исследователей приходят к консенсусу о том, что все они в той или иной степени сводятся к двум основным противоположным моделям – патриархальной

и эгалитарной. Базируясь на этих теоретических постулатах и руководствуясь вышеизложенными критериями анализа, предпримем попытку подробно охарактеризовать каждую из двух моделей распределения семейно-ролевых функций (табл. 1).

Детальный анализ отечественных и зарубежных социологических исследований по гендерной проблематике дает основания полагать, что в научном дискурсе типологизация гендерных ролей в семейной ячейке традиционно осуществлялась в рамках двух вышеупомянутых базовых моделей, однако с наличием определенной специфики их трактовки. Как было установлено, подавляющее большинство работ в данной области базировались лишь на одном-двух из предложенных критериев анализа моделей распределения семейно-ролевых функций.

Вместе с тем, переход Российской Федерации к рыночной модели экономики в сочетании с произошедшими метаморфозами в сфере государственной семейно-демографической политики предопределили возникновение и институционализацию принципиально новых моделей распределения гендерных ролей в рамках такого базового социального института, как семья. В контексте масштабных социально-экономических трансформаций, которые претерпел российский социум на рубеже XX-XXI столетий, особую актуальность и научную значимость приобретает задача выявления и системного анализа тенденций модификации моделей распределения гендерных ролей в современной российской семейной ячейке с использованием междисциплинарного подхода.

Таблица 1

Модели распределения семейно-ролевых функций

Критерий типологизации	Патриархальная модель	Эгалитарная модель
Распределение власти в семье	Мужчина монополизирует власть в семье, женщина занимает подчиненное положение.	Мужчина и женщина обладают равными правами в принятии семейных решений.
Материальное обеспечение семьи и распоряжение семейным бюджетом	Мужчина несет основную ответственность за материальное обеспечение семьи и контролирует распределение семейного бюджета, женщина находится в финансовой зависимости и вынуждена полагаться на ресурсы, предоставляемые мужем.	Мужчина и женщина в равной степени участвуют в обеспечении семьи и принимают совместные решения относительно распределения семейного бюджета.
Распределение домашних обязанностей и уход за детьми	Мужчина снимает с себя ответственность за выполнение домашних обязанностей, в то время как на женщине лежит колоссальная нагрузка по выполнению всего объема неоплачиваемой домашней работы в дополнение к ее профессиональной деятельности.	Мужчина и женщина разделяют ответственность за выполнение домашних обязанностей и уход за детьми.
Эмоциональные отношения	Мужчина традиционно выступает в качестве доминирующего эмоционального партнера, тогда как задача женщины заключается в создании максимально комфортных условий для эмоционального благополучия мужа, даже в ущерб собственным потребностям.	Мужчина и женщина выстраивают эмоциональные отношения на основе взаимного уважения и любви, оба партнера прилагают усилия для поддержания благоприятного психологического климата в семье.

Процесс трансформации моделей распределения гендерных ролей в российской семье на протяжении XX века демонстрирует постепенную эволюцию от патриархальных установок к отно-

сительно более эгалитарным взглядам на распределение семейно-ролевых функций между мужчиной и женщиной. Как свидетельствуют исторические данные, в дореволюционный период развития российского общества господствовали традиционалистские представления о главенствующей роли мужчины и подчиненном статусе женщины. Патриархальный характер гендерных отношений подкреплялся действовавшим на тот момент законодательством, а также устоявшимися культурными стереотипами о предназначении полов. Женщине отводилась исключительно приватная сфера деятельности, связанная с ведением домашнего хозяйства, воспитанием детей и эмоциональной поддержкой мужа.

С установлением советской власти произошла смена гендерной идеологии: на законодательном уровне провозглашалось равноправие мужчин и женщин, поощрялось вовлечение последних в сферу профессиональной самореализации. Тем не менее, несмотря на прогрессивные установки власти, в массовом сознании по-прежнему преобладали патриархальные воззрения на роли полов в частной жизни. Это привело к формированию модели «двойной нагрузки» для женщины, на которую в дополнение к профессиональным обязанностям возлагалась ответственность за домашнее хозяйство и воспитание детей. При этом мужчина сохранял доминирующие позиции в публичных сферах деятельности и ограничивался ролями добытчика и главы семейства. [5] По утверждению некоторых исследователей, несмотря на определенный прогресс в направлении расширения прав и возможностей женщин, в советский период так и не удалось преодолеть глубинные патриархальные установки относительно асимметричного распределения гендерных ролей в российской семье. [6]

Кардинальные социально-экономические и политические трансформации, произошедшие в российском обществе в постсоветский период, повлекли за собой глубинные изменения в сфере гендерных отношений в целом и распределения гендерных ролей в семье в частности. В результате либерализации экономических отношений и перехода к рыночной модели хозяйствования в 1990-е годы сформировались принципиально иные социально-экономические условия функционирования общества. Произошло резкое имущественное расслоение населения с выделением таких полярных групп, как крупные собственники средств производства и финансовые олигархи, с одной стороны, и маргинализованные слои населения с низким уровнем человеческого капитала – с другой.

Принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации, а также обновленный Семейный кодекс декларировали гендерное равноправие в полном соответствии с общепринятыми демократическими ценностями. Было официально признано, что социальный статус советской женщины не соответствовал статусу мужчины. Данные факторы в сочетании с либерализацией общественных отношений предопределили кардинальный пересмотр традиционных гендерных ролей и формирование принципиально новых моделей их распределения в семье – как патриархальных по своей сути, так и относительно эгалитарных. В частности, появилась возможность перевода части домашних обязанностей на аутсорсинг посредством использования услуг домработниц, нянь, репетиторов и иных агентов сферы услуг. Это во многом способствовало утверждению таких новых для российской действительности моделей распределения семейно-ролевых функций, как неопатриархальная (спонсорская) и относительно эгалитарная.

Формирование неопатриархальной (спонсорской) модели распределения гендерных ролей в российской семье обусловлено социально-экономическим расслоением российского общества в ходе рыночных реформ 1990-х годов. Распространение состоятельных слоев населения способствовало укоренению таких гендерных ролей, как «добытчик» и «спонсор» для мужчин, а также «домохозяйка» для женщин. Данные роли означали высокий социальный и материальный статус семьи. Стоит отметить, что роль домохозяйки в подобной модели носила специфический характер: женщина полностью экономически зависела от мужа и не работала, однако бытовые функции делегировала наёмному персоналу или родственникам. При этом мужчина сохранял доминирующее положение в семье, контролируя финансовые активы и координируя выполнение всего спектра семейно-ролевых обязанностей членами семьи и обслуживающим персоналом. Такая модель подчёркивала главенствующую роль мужчины-кормильца и закрепляла женщину в менее престижной по сравнению с профессиональной деятельностью сфере домашнего хозяйства, несмотря на делегирование ею части домашних обязанностей наемным работникам. Ее экономическая зависимость обуславливает подчиненное положение в гендерной иерархии семьи.

Более того, расточительное, с точки зрения мужа, отношение к заработанным им средствам негативно сказывается на психологическом климате. Роль финансового спонсора закрепляет за мужчиной статус главы семейства, а от жены требует безупречного соответствия образу «идеальной супруги».

Однако в условиях современной рыночной экономики подавляющее большинство мужчин и женщин вынуждены совмещать выполнение семейно-ролевых функций с профессиональной занятостью. С появлением у жены дохода от самостоятельной занятости формируется модель «семьи двух кормильцев», когда супруга наравне с мужем обеспечивает семейный бюджет. Это приводит к необходимости более справедливого распределения домашних обязанностей и предопределяет отказ от неопатриархальной модели в пользу более эгалитарного распределения домашних обязанностей между супругами.

Выводы

На основании проведенного выше анализа эволюции моделей распределения гендерных ролей в российской семье, представляется возможным выделить следующие основные типологии, соответствующие современным реалиям:

- патриархальная модель, для которой характерно безоговорочное доминирование мужчины во всех аспектах семейной жизни: принятии решений, контроле над финансами, эмоциональном лидерстве. Женщине отводится подчиненная роль, связанная с выполнением всего объема домашней работы и уходом за членами семьи. Мужчина выступает в качестве единственного кормильца.

- модель неопатриархального типа, согласно которой сохраняется традиционное гендерное разделение ролей, при котором за мужчиной закреплены властные полномочия и функция добытчика средств к существованию. В то же время роль женщины как домохозяйки нивелируется, поскольку все бытовые обязанности перекладываются на обслуживающий персонал и специализированные агентства сферы услуг. При этом характер эмоциональных отношений между супругами может приобретать паритетный характер.

- модель, обозначаемая как «двойная нагрузка», подразумевает активное участие женщины в материальном обеспечении семьи на фоне сохранения за ней традиционных обязанностей по ведению домашнего хозяйства и уходу за детьми. В рамках данной модели возможно как эгалитарное, так и гендерно асимметричное распределение эмоционального лидерства в семье.

- эгалитарная модель предполагает полное равноправие супругов в выполнении профессиональных и семейно-ролевых функций, совместное принятие всех решений и выстраивание отношений на принципах глубокого взаимного уважения партнеров.

Как показывают современные исследования института семьи, происходит последовательный отказ от жесткой гендерной иерархии в пользу модели достижения консенсуса по ключевым вопросам семейной жизни. Наблюдается тенденция к большему вовлечению мужчин в выполнение домашних обязанностей и воспитание детей, а также росту участия женщин в материальном обеспечении семьи и решении стратегических вопросов. Фактически происходит переход к более паритетному распределению власти между супругами.

Данные тенденции подтверждаются результатами многочисленных эмпирических исследований, регулярно проводимых ведущими российскими социологическими центрами, они свидетельствуют о постепенной трансформации традиционных гендерных ролей в направлении повышения степени равноправия супругов. В частности, согласно данным мониторинга ВЦИОМ, за последние 15 лет почти вдвое сократилась доля респондентов, полагающих, что в семье должна быть единоличная власть главы. Если в 2008 году так считали 58% опрошенных, то в 2023 - лишь 29%. В настоящее время приверженцами патриархальной модели с властью старшего мужчины или женщины остаются не более 18% россиян. Еще 7% близка прагматическая модель, когда решения принимает наиболее компетентный в данном вопросе член семьи. Лишь 4% полагают, что власть должна принадлежать главному добытчику средств. При этом абсолютное большинство в 68% сходятся во мнении, что семья в принципе может функционировать без единоличного лидера на основе совместного принятия решений и распределения обязанностей. [7]

Аналогичная картина наблюдается и в отношении строгого разделения бытовых функций. За

15 лет существенно выросла доля семей, где все текущие вопросы (воспитание детей, планирование бюджета, ведение хозяйства и пр.) решаются на паритетной основе. При этом выявлено, что мужчины склонны несколько завышать оценку собственного вклада в решение семейных проблем. Тем не менее, в целом отмечается уверенная позитивная динамика в сторону распределения гендерных ролей на равноправной основе. Эти процессы имеют принципиальное значение для понимания вектора трансформации института семьи и общественных отношений в современной России.

Литература

1. Римашевская Н.М. Гендерные стереотипы и логика социальных отношений // *Свободная мысль*. 2006. № 3. С. 100-110.
2. Турецкая Г.В. Страх успеха: психологическое исследование феномена // *Психологический журнал*. 1998. Т. 19. № 1. С. 37-46.
3. Саралиева, З.Х., Балабанов, С.С. Кузьмина, Л.М. Социальные роли современных российских мужчин//Женщина в российском обществе. 2011. № 3. С.86-93
4. Семейные узы. Модели для сборки: Сб. статей в 2 т. / Сост. и редактор С.А. Ушакин. Книга 1. М.: НЛО, 2004. – 632 с. С. 185-219.
5. Хасбулатова О.А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 372 с. С.343.
6. Ашвин С. Влияние советского гендерного порядка на современное поведение в сфере занятости// Социологический исследования. - 2000. № 11. С. 63-73.
7. ВЦИОМ представил результаты мониторингового опроса о распределении гендерных ролей в российских семьях https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/vtsiom-predstavil-rezultaty-monitoringovogo-oprosa-o-raspredelenii-gendernykh-roley-v-rossiyskikh-se/
8. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года // Правительство Российской Федерации Распоряжение от 25 августа 2014 года № 1618-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420217344>
9. Галкина Е. П., Кадничанская М. И. Трансформация института семьи в условиях современных модернизационных процессов // *Вестник ОмГУ. Серия: Экономика*. Омск: изд-во ОмГУ, 2015. №3. С. 193-200. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-instituta-semiv-usloviyah-sovremennyh-modernizatsionnyh-protsessov>
10. Кулакова К.А. Формы гендерных отношений и их проявления. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-gendernykh-otnosheniy-i-ih-proyavleniya>.

References

1. Rimashevskaya N.M. Gender stereotypes and the logic of social relations // *Free Thought*. 2006. No. 3. P. 100-110.
2. Turetskaya G.V. Fear of success: psychological study of the phenomenon // *Psychological Journal*. 1998. T. 19. No. 1. pp. 37-46.
3. Saraliev, Z.Kh., Balabanov, S.S. Kuzmina, L.M. Social roles of modern Russian men/Woman in Russian society. 2011. No. 3. P.86-93
4. Family ties. Models for assembly: Sat. articles in 2 volumes / Comp. and editor S.A. Usha-kin. Book 1. M.: NLO, 2004. – 632 p. pp. 185-219.
5. Khasbulatova O.A. Russian gender policy in the 20th century: myths and realities. Ivanovo: Ivan. state Univ., 2005. 372 p. P.343.
6. Ashwin S. The influence of the Soviet gender order on modern behavior in the sphere of employment // *Sociological Research*. - 2000. No. 11. P. 63-73.
7. VTsIOM presented the results of a monitoring survey on the distribution of gender roles in Russian families https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/vtsiom-predstavil-rezultaty-monitoringovogo-oprosa-o-raspredelenii-gendernykh-roley-v-rossiyskikh-se/
8. On approval of the Concept of state family policy in the Russian Federation for the period until 2025 // Government of the Russian Federation Order No. 1618-r dated August 25, 2014. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420217344>

9. Galkina E. P., Kadnichanskaya M. I. *Transformation of the family institution in the conditions of modern modernization processes // Bulletin of Omsk State University. Series: Economics. Omsk: Omsk State University Publishing House, 2015. No. 3. pp. 193-200. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-instituta-semiv-usloviyah-sovremennyh-modernizatsionnyh-protsesov>*
10. Kulakova K.A. *Forms of gender relations and their manifestations. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-gendernyh-otnosheniy-i-ih-proyavleniya>*

АБДУЛМАНАПОВ ПИРМАГОМЕД ГАБИБУЛЛАЕВИЧ
к.э.н., старший научный сотрудник НИИ Управления, экономики,
политики и социологии ГАО ВО «Дагестанский государственный
университет народного хозяйства»,
Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: raha77@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-145-153

ЭТНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация. Социально-экономические катаклизмы постсоветского периода сильно изменили демографический ландшафт республики. За это время произошла значительная этно-территориальная дифференциация воспроизводства населения. Различия в развитии процессов рождаемости, смертности, миграции проявляются не только по сельским и городским местностям или этническим группам, но и по муниципальным образованиям и природно-географическим условиям (горным, предгорным, равнинным). Целью исследования являлось выявление различий в демографическом развитии муниципальных районов Дагестана и определение роли этнических особенностей демографического поведения в формировании модели воспроизводства населения. Для сравнительного анализа этно-территориальной дифференциации уровня демографического развития отобраны, с одной стороны, два предгорных муниципальных района, представляющих разные национальности – Табасаранский как образец высокой рождаемости и Кайтагский, находящийся в одинаковых природно-климатических условиях. С другой стороны, два небольших по площади и населению горных районов, представляющих разные этнические группы – Ахвахский и Лакский. Проведен статистический анализ демографических процессов в муниципальных районах республики. Определены тенденции дальнейшего роста общей численности населения, рассмотрена динамика роста уровня рождаемости. Эмпирические данные, полученные в результате социологических исследований, позволили выявить особенности репродуктивного поведения в этническом разрезе, определить влияющие факторы при формировании молодой семьи и причины, побуждающие к смене постоянного места жительства. В заключении сделаны обоснованные выводы о том, что муниципальные районы Республики Дагестан успешно реализуют меры демографической политики, развиваются успешно, а ситуация с воспроизводством населения носит позитивный характер. Тем не менее по районам республики и этническим группами выявляются существенные различия как по макроэкономическим параметрам, представленным статистическими данными, так и на микроуровне в виде изменения репродуктивного поведения, брачности, миграции, обусловленных институциональными трансформациями.

Ключевые слова: демографическое развитие муниципального района, этно-территориальная дифференциация демографического развития, демографическое поведение, социальные институты, многодетная семья.

ABDULMANAPOV PIRMACOMED GABIBULLAEVICH
Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Research Institute of
Management, Economics, Politics and Sociology of the Dagestan State
University of National Economy, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala,
e-mail: raha77@mail.ru

ETHNO-TERRITORIAL DIFFERENTIATION OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. *The socio-economic cataclysms of the post-Soviet period greatly changed the demographic landscape of the republic. During this time, significant ethno-territorial differentiation of population reproduction occurred. Differences in the development of the processes of fertility, mortality, and migration appear not only in rural and urban areas or ethnic groups, but also in municipalities and natural geographical conditions (mountain, foothills, plains). The purpose of the study was to identify differences in the demographic development of municipal districts of Dagestan and determine the role of ethnic characteristics of demographic behavior in the formation of population reproduction patterns. For a comparative analysis of ethno-territorial differentiation of the level of demographic development, on the one hand, two foothill municipal districts representing different nationalities were selected - Tabasaransky as a model of high birth rate and Kaitagsky, located in the same natural and climatic conditions. On the other hand, there are two small mountain regions in area and population, representing different ethnic groups - Akhvakh and Lak. A statistical analysis of demographic processes in the municipal districts of the republic was carried out. Trends in further growth of the total population are determined, and the dynamics of growth in the birth rate are considered. Empirical data obtained as a result of sociological research made it possible to identify the characteristics of reproductive behavior in an ethnic context, to determine the influencing factors in the formation of a young family, and the reasons that prompt a change of permanent residence. In conclusion, substantiated conclusions are made that the municipal districts of the Republic of Dagestan are successfully implementing demographic policy measures, are developing successfully, and the situation with population reproduction is positive. Nevertheless, across regions of the republic and ethnic groups, significant differences are revealed both in macroeconomic parameters represented by statistical data and at the micro level in the form of changes in reproductive behavior, marriage rates, and migration caused by institutional transformations.*

Keywords: *demographic development of the municipal area, ethno-territorial differentiation of demographic development, demographic behavior, social institutions, large family.*

Введение

В Республике Дагестан традиционно за образец устойчивого демографического развития принимается Табасаранский район. Социально-экономические катаклизмы постсоветского периода сильно изменили демографический ландшафт республики. За это время произошла значительная этно-территориальная дифференциация воспроизводства населения. Различия в развитии процессов рождаемости, смертности, миграции проявляются не только по сельским и городским местностям или этническим группам, но и по муниципальным образованиям и природно-географическим условиям (горным, предгорным, равнинным). Если ранее в качестве основного фактора высокой рождаемости среди народностей Дагестана выступал такой неформальный социальный институт, как большая многоуровневая семья родство (тухум), являющаяся носителем, хранителем и надзирателем культурных ценностей в виде традиций и обычаев, то на сегодня это место занимает религия с исламскими ценностями. В результате постепенного вытеснения (замещения) института семьи институтом религии в процессах регулирования социальных процессов, в том числе демографических, в более благоприятной ситуации в деле воспроизводства населения оказались наиболее приверженные к исламским ценностям территории и народности.

Целью исследования являлось выявление различий в демографическом развитии муниципальных районов Дагестана и определение роли этнических особенностей демографического поведения в формировании модели воспроизводства населения.

Для сравнительного анализа этно-территориальной дифференциации уровня демографического развития берем, с одной стороны, два предгорных муниципальных района, представляющих разные национальности – Табасаранский как образец высокой рождаемости и Кайтагский, находящийся в одинаковых природно-климатических условиях. С другой стороны, два небольших по площади и населению горных района, представляющих разные этнические группы – Ахвахский и Лакский.

Результаты

Численность населения в Республике Дагестан за все время наблюдения стабильно растет. За последнее десятилетие она увеличилась примерно на 300 тыс. «По последним данным на 1 января 2024 года численность постоянного населения Республики Дагестан составило 3 232 224

человека, из которой 1 460 173 человека городского населения». [2].

Однако, по районам Дагестана не везде сохраняется устойчивый демографический рост (рис. 1). В Табасаранском районе за первую пятилетку 2010-х годов численность населения снизилась на почти 3 тыс. человек, а за период с 2011 г. до 2024 г. в целом итоги оказались отрицательными – показатель снизился на 100 человек. Расположенный по соседству Кайтагский район демонстрирует хоть и незначительный, но устойчивый, рост. За анализируемый период данный показатель увеличился на 2 тыс. человек. Динамика роста численности населения в Лакском районе тоже не стабильна, наблюдаются колебания то вверх, то вниз на пороге отрицательного прироста, а за анализируемый период прибавил в численности лишь 100 человек. Хорошие результаты показывает Ахвахский район – несмотря на то, что численность населения в два и более раза меньше по сравнению с Табасаранским муниципальным образованием, рост постоянного населения составил за анализируемый период в 3 тыс. человек.

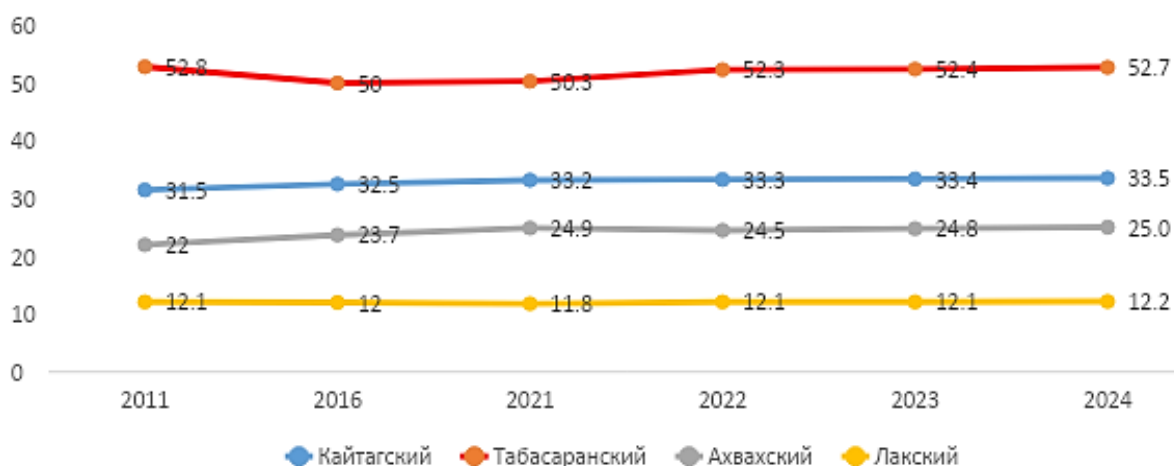

Рис. 1. Численность населения по городам и районам Республики Дагестан (на 1 января, тысяч человек)

Важным показателем, характеризующим любое муниципальное образование, является численность населения и его возрастной состав. В возрастной структуре население, как правило, распределяется по одногодичным или 5-летним возрастным группам. Однако для оценки общих структурных сдвигов применяют и укрупненное распределение на три возрастные группы: 0-14 лет, 15-59 лет, 60 лет и старше. Из-за различий в социальных и демографических функциях элементов возрастной структуры населения у мужчин и у женщин она часто рассматривается вместе со структурой населения по полу как возрастно-половая структура. Важным результатом, полученным на этапе статистического описания возрастной структуры населения, было установление факта старения населения, свидетельством которого выступает увеличение доли старших и сокращение доли младших возрастных групп в общей численности населения.

Возрастная структура населения Республики Дагестан принято считать благополучной, так как относительно низкая доля населения пенсионного возраста при низкой доле детей до 14 лет. И в то же время высокая доля граждан трудоспособного возраста – более 65 или 1952 тыс. человек в абсолютном выражении. Наибольшая нагрузка на трудоспособное население со стороны населения старше трудоспособного возраста наблюдается в Лакском районе, где доля граждан пенсионного возраста составляет около 22%. По Кайтагскому району данный показатель составляет около 18%. В Табасаранском районе – меньше 15%. Ниже всего доля лиц старше трудоспособного возраста отмечается в Ахвахском районе – 13%. С другой стороны, если рассматривать долю населения моложе трудоспособного возраста как будущий трудовой потенциал, то наиболее благоприятная ситуация в Табасаранском районе, где 28% населения относятся к детям. Почти в таком же положении находится и Ахвахский район – 27%. Хуже всего дела обстоят в Лакском районе, где доля лиц моложе трудоспособного населения не достигает и 20%.

Рис. 2. Распределение численности населения по основным возрастным группам по районам Республики Дагестан на 1 января 2023 года (в процентах от общей численности)

По оперативным данным территориального органа статистики по Республике Дагестан в регионе родилось за 12 месяцев 2023 года 42075 детей. Это на 500 рождений меньше по сравнению с данными за предыдущий период (табл. 1). В целом по республике рождаемость снижается с 2015 года. За этот период число рождений сократилось на 12,3 тыс. рождений, что составляет лишь 77,6% от значения 2015 года. Также уменьшается число родившихся в муниципальных образованиях региона. Больше всего число родившихся уменьшилось в Табасаранском районе – на 552 рождений или почти на 45%. По Кайтагскому району снижение составило около 30%. По Ахвахскому району снижение незначительное – лишь 2%. Положительный прирост наблюдается в Лакском районе – на 3,4%, но это связано с тем, что этот показатель по району снижался до 2015 г., и к 2020 году он снова подрос.

Таблица 1

Число родившихся по городам и районам Республики Дагестан, человек

	2011	2015	2020	2021	2022	Рост за 2015-2022 гг.	
						чел.	%
Республика Дагестан	54646	54867	47051	43606	42574	-12293	77,6%
Ахвахский район	473	485	510	443	476	-9	98,1%
Кайтагский район	780	709	548	560	504	-205	71,1%
Лакский район	188	146	183	159	151	5	103,4%
Табасаранский район	1407	1270	959	828	718	-552	56,5%

Более информативную картину по рождаемости предоставляет коэффициент рождаемости, рассчитанный на 1000 человек населения (рис. 3). В 2011 году высочайший показатель коэффициента рождаемости наблюдался в Табасаранском районе – 26,8 рождений на 1000 человек, в то время, как по республике в целом он составлял 18,7. Также выше общерегионального значения в Кайтагском и Ахвахском районе. Самый низкий показатель уровня рождаемости был в Лакском районе. К 2015 году значения показателя немного просели, но общая картина не изменилась – в лидерах Табасаранский район, а в отстающих – Лакский. Но следующие пять лет оказались более изменчивыми, и к 2020 году в лидеры по уровню рождаемости вышел Ахвахский район со значением 20,3 рождений, Табасаранский оказался на втором месте, а уровень рождаемости в Лакском районе поднялся выше республиканского значения.

К настоящему времени уровень рождаемости в регионе и в муниципальных образованиях существенно снизился. Так, на сегодня коэффициент рождаемости в Дагестане опустился до 13,3 рождений, а в Табасаранском районе до 13,7. В Ахвахском районе коэффициент рождаемости

снизился незначительно и на сегодня является одним из высоких показателей со значением 19,3 рождений на 1000 человек населения.

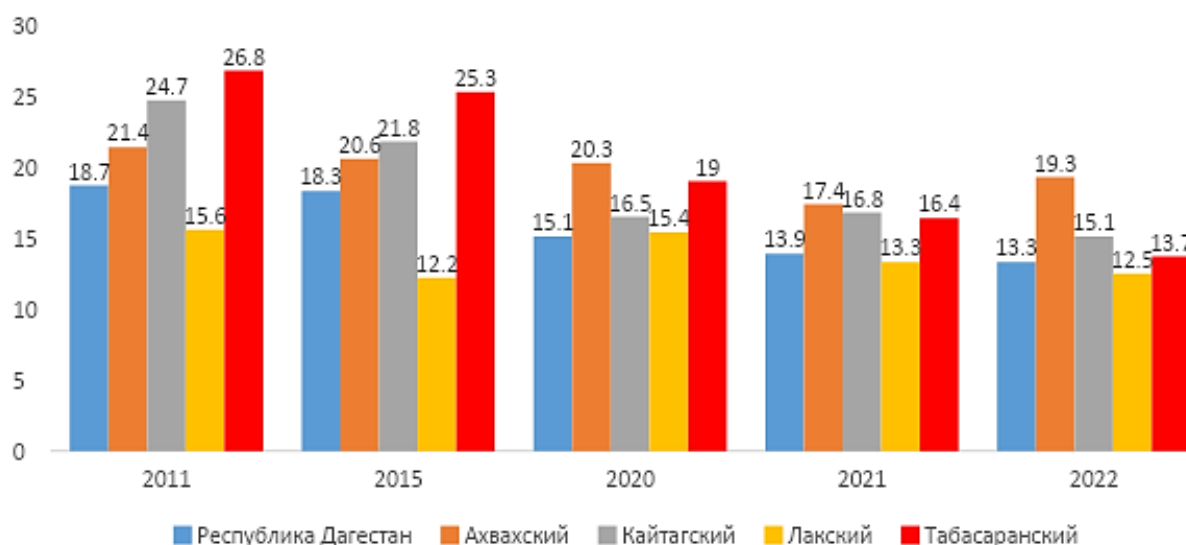

Рис. 3. Коэффициент рождаемости (родившихся на 1000 человек населения)

«Важным процессом в деле воспроизводства населения и формирования трудового потенциала региона выступает миграция населения. Для Республики Дагестан она всегда была актуальной, а потоки, направленные из республики, превышали приток мигрантов» [1]. В результате превышения числа выбывающих над числом прибывающих миграционный прирост складывался отрицательным. По последним данным за 2022 год отрицательное сальдо миграции по Дагестану составил 3,4 тыс. человек. Однако, по сравнению с предыдущими периодами, данный показатель снижается из года в год. Миграционная убыль наблюдается в большинстве муниципальных образований Республики Дагестан. Положительный прирост лишь по Лакскому району, который сохраняется уже несколько лет. По Табасаранскому району, если в 2010 году убыль превышала 1,1 тыс., то в 2022 году она уменьшилась до 201 человека (табл.2).

Таблица 2

Миграционный прирост (+), убыль (-) по районам Республики Дагестан (человек)

	2010	2015	2020	2021	2022
Республика Дагестан	-10044	-13390	-4856	-3499	-3403
Ахвахский	-137	12	42	-1	-48
Кайтагский	238	-307	-135	-197	-195
Лакский	152	-87	32	7	10
Табасаранский	-1117	-1349	-392	-672	-201

В демографии статистические данные дают общую картину воспроизводства населения, раскрывают сложившуюся ситуацию в регионе, выявляют определенные тенденции и закономерности. Однако роль человеческого поведения, в том числе демографического или репродуктивного, в формировании населения, в основе которой лежат простые человеческие потребности, мотивы и решения, остается не раскрытой. «Выявлению особенностей демографического поведения способствуют социологические методы» [4]. С этой целью в разные периоды проводились социологические обследования населения как в Республике Дагестан, так и с охватом некоторых других регионов страны.

В результате опроса населения, проведенного в республике в 2020 году, удалось выявить некоторые особенности репродуктивного поведения в муниципальных образованиях Республики

Дагестан. В силу малочисленности респондентов, принявших участие в опросе, из Лакского района, не позволяющих получать адекватные результаты, при сравнительном анализе их нецелесообразно рассматривать.

Измерение репродуктивных установок показало, что больше всего население Дагестана в возрасте 18-49 лет ориентируется на семью из трех и более детей (табл. 3). Желают иметь троих детей 26,1%, еще 19,4% дагестанских женщин желают иметь четырех детей, а почти одна треть (32,1%) женского населения региона желают иметь пять и более детей в семье. Относительно низка доля лиц, которые ориентируются на однодетную и двухдетную семью, а тех, кто вообще не желает и не планируют рождение детей, не встречается.

Многодетность в традиционном дагестанском понимании – это пять и более детей. В Ахвахском районе 46% опрошенных изъявили желание иметь столько детей. Чуть меньше (43%) желают иметь пять и более детей в Кайтагском районе. В Табасаранском районе этот показатель оказался ниже – 39%, что указывает на снижение потребности в детях и угасание исторически сложившихся ценностей многодетства.

Четырех детей желают иметь 14-17% опрошенных. Трех детей желают иметь 10% женщин в Ахвахском районе, 19% в Кайтагском районе и 18% в Табасаранском районе. В России на законодательном уровне принято считать многодетной семью с тремя детьми. По результатам исследования в совокупности доля опрошенных лиц, пожелавших иметь трех и более детей, по республике в целом составила 77,6%. Этот показатель выше республиканского значения в Кайтагском районе – 79%. В Ахвахском и Табасаранском районе ниже – 70% и 72% соответственно.

Таблица 3

Варианты ответов на вопрос: «Сколько всего детей хотели бы иметь?», в %

	Одного	Двух	Трех	Четырех	Пять и более	Трудно сказать
Республика Дагестан	3,6	6,7	26,1	19,4	32,1	12,1
Ахвахский район	6	6	10	14	46	18
Кайтагский район		4	19	17	43	17
Табасаранский район	3	8	18	15	39	20

Другое социологическое обследование, направленное на уточнение репродуктивного, брачного, миграционного поведения населения, было проведено в 2023 году. Здесь разбивка проводилась не по территориальной принадлежности, а сквозь призму этнической принадлежности. В силу этого, респонденты из Кайтагского района смешались со всеми даргинцами, из-за чего они выпали из нашего анализа. Кроме того, условились принять ахвахцев за представителей Ахвахского района, лакцев – за представителей Лакского района и табасаранцев – за представителей Табасаранского района.

С целью определения мотивов многодетности, перед опрашиваемыми ставился вопрос о том, какими аргументами руководствуются люди, которые хотят иметь более трех детей, с возможностью выбора нескольких вариантов (табл.4). Более половины (52,4%) респондентов считают, что люди хотят иметь много детей по причине того, что сами росли в большой семье и тоже хотят иметь много детей. Наибольшая доля населения, выбравших этот вариант ответа, отмечается среди ахвахской народности – около 85%. У табасаранцев данный показатель составил 58,6%, а у лакцев – 54,5%. Кроме того, 36,4% опрошенных лакцев считает, что, чем больше детей – тем крепче семья, и поэтому заводят много детей. У табасаранцев этим аргументируется многодетность у 23,2%. Оба эти варианта ответа, набравшие высокие рейтинги, относятся к социально-психологическим мотивам и отражают высокий уровень семейных ценностей.

Таблица 4

Ответы на вопрос: «Как Вы считаете, какими аргументами руководствуются люди, которые хотят иметь более трёх детей? (укажите не более 3-х вариантов)», в процентах

	Ахвахцы	Лакцы	Табасаранцы
Думают, что дети – это опора в старости	7,7		
Просто любят маленьких детей			10,2
Росли в большой семье и тоже хотят иметь много детей	84,6	54,5	58,6
Росли одни, им было одиноко, поэтому они хотят иметь несколько детей	7,7		8
Считают, что дети – это помощники в хозяйстве		9,1	
Считают, что чем больше детей – тем крепче семья		36,4	23,2
Всего	100	100	100

На вопрос о том, по какой причине современные молодые семьи ориентированы на малое число детей, большинство (58%) опрошенных выбрали вариант ответа, акцентирующий внимание на необходимости дать детям все самое лучшее (табл. 5). Среди ахвахцев этот вариант ответа выбрали 77%, среди опрошенных табасаранцев – 66,7%, а среди лакцев – лишь 27,3%. Но у лакцев в большинстве оказался вариант ответа, набравший 45,5%: «Помимо воспитания детей, родителям приходится много работать, строить карьеру, зарабатывать деньги». Кроме того, лакцы, в отличие от остальных, считают, что молодые семьи могут ориентироваться на малодетность по причине недостатка финансовых ресурсов (9,1%) и нежелания усложнять себе жизнь заботой о детях (18,2%).

Таблица 5

Ответы на вопрос: «В чем причина, на Ваш взгляд, ориентированности большинства современных молодых семей на малое число детей?», в процентах

	Ахвахцы	Лакцы	Табасаранцы
Не хотят усложнять себе жизнь, так как много детей – много забот		18,2	
Отсутствие или недостаток финансовых ресурсов / жилья		9,1	
Помимо воспитания детей, родителям приходится много работать, строить карьеру, зарабатывать деньги	23,1	45,5	33,3
Стремление дать все самое лучшее детям вынуждает родителей ограничивать себя в количестве детей	76,9	27,3	66,7
Всего	100	100	100

Большинство жителей Северного Кавказа придерживаются традиций и обычаев при заключении брака, сформировавшихся за многие годы и основанных на исламской системе брака, которая требует разрешения как парня, так и девушки. С целью определения особенностей формирования молодой семьи и степени суверенитета молодых людей при выборе спутника жизни в социологический опрос был включен вопрос: «Какую роль в настоящее время играют ближайшие родственники в создании молодой семьи?» (табл. 6).

Родня не вмешивается в дела молодых, и парень (девушка) сам (сама) решает с кем создать семью, считают 3,5% ахвахцев, 2% табасаранцев и 27,3% лакцев. Мнения, что родня определяет на ком жениться (выходить замуж), придерживаются 2,2% опрошенных ахвахцев и 9,1% лакцев. Наибольший рейтинг набрал такой вариант ответа, как «Родня советует, подсказывает, помогает с выбором, но решение принимает молодой человек (девушка)». Последнее наиболее популярно у табасаранцев – 98%. Также высокая доля ахвахцев считает, что родня только помогает с выбором – 94,3%. У лакцев этот показатель составил значительно ниже – 63,6%. Результаты исследования показывают высокую степень независимости в выборе невесты или жениха у лакцев. Родители и иные близкие родственники, формальные и неформальные лидеры, в том числе религиозные, могут в достаточно высокой степени оказывать влияние при выборе спутника жизни у ахвахцев и табасаранцев.

Таблица 6

Ответы на вопрос: «Какую роль в настоящее время играют ближайшие родственники в создании молодой семьи?», в %

	Ахвахцы	Лакцы	Табасаранцы
Родня не вмешивается в дела молодых, и парень (девушка) сам (сама) решает с кем создать семью	3,5	27,3	2
Родня определяет полностью на ком жениться (выходить замуж)	2,2	9,1	
Родня советует, подсказывает, помогает с выбором, но решение принимает молодой человек (девушка)	94,3	63,6	98
Всего	100	100	100

На человеческое поведение в аспекте миграции влияют факторы и причины, как сдерживающие, так и выталкивающие из родных мест. Стремление дать своим детям хорошее образование выступает основным мотивом для смены постоянного места жительства, за которое проголосовали 30% всех опрошенных. Однако, по рассматриваемым народностям эти показатели оказались существенно выше. Почти все опрошенные табасаранцы считают, стремление дать более хорошее образование детям является причиной и поводом для переезда на постоянное место жительства. Около 82% лакцев тоже считает также. Среди ахвахцев придерживаются такого мнения 77%, а остальные 23%, считают, что решились бы на миграцию из желания жить в другом обществе. Из-за природно-климатических условий и более комфортной городской среды могут побудить людей к миграции 9% и 9,1% соответственно, считают лакцы.

Таблица 7

Ответы на вопрос: «Какие причины могут побудить людей к переезду в другой регион или город в том случае, если семья является материально обеспеченной (имеется постоянная работа, стабильный доход, собственное жилье)? (укажите не более 3-х вариантов)», в %

	Ахвахцы	Лакцы	Табасаранцы
Стремление дать более хорошее образование детям	77	81,9	99,9
Желание жить в другом обществе	23		
Индивидуальные предпочтения природно-климатических условий		9	
Более комфортная городская среда		9,1	
Всего	100	100	100

Выводы

В настоящее время в Табасаранском районе сохраняется благополучная демографическая ситуация, однако муниципальное образование перестало быть образцом территории устойчивого демографического развития, а табасаранцы - народностью, отличающейся высокой рождаемостью. Представители Табасаранского района вслед за большинством народностей Дагестана переходят к модели среднететной семьи. Присущая еще недавно многоуровневая семья, родство и родовые связи как социальный институт, участвующий в регулировании многих демографических процессов, на сегодня теряет свою актуальность.

Лакский район выступает передовиком по демографической модернизации, а лакский народ находится на более высокой стадии демографического перехода, проявляющейся в постепенном переходе к низкой рождаемости, в обретении суверенитета в брачном поведении и в повышении продолжительности жизни за счет широкого применения здоровьесберегающих технологий в поведении. Изменения в демографическом поведении у лакцев создают угрозу устойчивости демографического роста и подводят к грани простого воспроизводства этнического населения.

В Ахвахском районе по настоящее время сохраняется сильная приверженность к традиционным семейным ценностям, в сочетании с усилением религиозных убеждений у молодежи, что позволяет поддерживать высокие показатели воспроизводства населения. Ахвахский этнос выступает одним из «локомотивов» устойчивого демографического развития Республики Дагестан,

благодаря которым в регионе держится положительный естественный прирост населения.

Кайтагский район также можно отнести к территориям с благополучной демографической ситуацией, развивающейся в условиях высокой рождаемости, относительно невысокой миграционной убыли и сохранности традиционных семейных ценностей. Но современные социальные проблемы и трансформации моделей человеческого поведения, в том числе формирование современных, модных, европейских репродуктивных ориентаций, не обошли стороной. Кайтагцы вслед за большинством народностей Дагестана с небольшим отставанием переходят к среднедетной семье.

Литература

1. Абдулманапов П.Г. Демографическая ситуация в Республике Дагестан и приоритеты демографической политики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 9 (155). С. 104-110.
2. Население. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. <https://05.rosstat.gov.ru/storage/mediabank.htm>
3. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.».
4. Ростовская Т.К. Р78 Семья и демографические процессы в современной России: Монография / Т.К. Ростовская, В.Н. Архангельский, А.Е. Иванова, О.В. Кучмаева, В.Г. Семенова; под ред. Т.К. Ростовской; ФНИСЦ РАН. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2021. – 257 с. ISBN 978-5-907427-21-1 DOI 10.19181/monogr.978-5-907427-21-1.2021
5. Brandth, B., & Kvande, E. (2009). Gendered or gender-neutral care politics for fathers? *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 624(1), 177–189.
6. Fernandez-Crehuet, J. M., Gimenez-Nadal, J. I., & Recio, L. E. R. (2016). *The National Work-Life Balance Index©: The European case. Social Indicators Research*, 128(1), 341–359.
7. Gauthier, A. (2002). *Family policies in industrialized countries. Is there a convergence? Population (English Edition)*, 3, 447–474.
8. Glass, J., Simon, R. W., & Andersson, M. A. (2016). *Parenthood and happiness: Effects of work-family reconciliation policies in 22 countries. American Journal of Sociology*, 122(3), 886–929.
9. Gornick, J., & Meyers, M. (2003). *Families that work: Policies for reconciling parenthood and employment. New York: Russell Sage.*

References

1. Abdulmanapov P.G. Demograficheskaya situatsiya v Respublike Dagestan i prioritety demograficheskoy politiki // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2023. № 9 (155). S. 104-110.
2. Naselenie. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Dagestan. <https://05.rosstat.gov.ru/storage/mediabank.htm>
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25 avgusta 2014 g. № 1618-r «Ob utverzhdanii Konceptcii gos-udarstvennoj semejnoy politiki v RF na period do 2025 g.».
4. Rostovskaya T.K. R78 Sem'ya i demograficheskie processy v sovremennoj Rossii: Monografiya / T.K. Rostovskaya, V.N. Arhangel'skij, A.E. Ivanova, O.V. Kuchmaeva, V.G. Semenova; pod red. T.K. Rostovskoj; FNISCRAN. – М.: Izd-vo «Ekon-Inform», 2021. – 257 s. ISBN 978-5-907427-21-1 DOI 10.19181/monogr.978-5-907427-21-1.2021
5. Brandth, B., & Kvande, E. (2009). Gendered or gender-neutral care politics for fathers? *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 624(1), 177–189.
6. Fernandez-Crehuet, J. M., Gimenez-Nadal, J. I., & Recio, L. E. R. (2016). *The National Work-Life Balance Index©: The European case. Social Indicators Research*, 128(1), 341–359.
7. Gauthier, A. (2002). *Family policies in industrialized countries. Is there a convergence? Population (English Edition)*, 3, 447–474.
8. Glass, J., Simon, R. W., & Andersson, M. A. (2016). *Parenthood and happiness: Effects of work-family reconciliation policies in 22 countries. American Journal of Sociology*, 122(3), 886–929.
9. Gornick, J., & Meyers, M. (2003). *Families that work: Policies for reconciling parenthood and employment. New York: Russell Sage.*

УДК 331

ДРОНОВ АРТЕМ ВАЛЕРЬЕВИЧ

магистрант, ФГБОУ ВО Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Институт государственной службы и управления, e-mail: artemvd96@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-154-163

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье проводится комплексный теоретико-методологический анализ феномена корпоративной культуры и ее роли в качестве инструмента управления персоналом современных организаций. Работа базируется на критическом осмыслении существующих концептуальных подходов к определению сущности корпоративной культуры, анализе ее структурных компонентов и типологических характеристик. Обосновано стратегическое значение корпоративной культуры как фактора повышения общей эффективности функционирования предприятия, усиления мотивации трудовой деятельности и лояльности человеческих ресурсов. В доказательство приводятся примеры успешных практик формирования сильной корпоративной культуры ведущими мировыми компаниями. Изучена проблематика создания и развития «здоровой» корпоративной культуры как интегрированной системы ценностей, норм, традиций, разделяемых членами трудового коллектива и способствующих решению ключевых бизнес-задач организации. Исследованы вопросы трансформации культуры организации в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды, выявлены причинно-следственные факторы, обуславливающие необходимость трансформационных преобразований. Статья базируется на анализе фундаментальных теоретических источников и практического опыта ведущих компаний. Полученные выводы вносят значительный вклад в развитие концепции корпоративного менеджмента и обогащение научных представлений о сущности и роли культурного фактора в управлении человеческими ресурсами организаций. **Ключевые слова:** корпоративная культура, управление персоналом, трансформация корпоративной культуры, эффективность труда, стратегический инструмент.

DRONOV ARTEM VALERIEVICH

master's student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Institute of Public Service and Management, e-mail: artemvd96@mail.ru

CORPORATE CULTURE IN HUMAN RESOURCES MANAGEMENT ORGANIZATIONS

Annotation. The article provides a comprehensive theoretical and methodological analysis of the phenomenon of corporate culture and its role as a tool for personnel management in modern organizations. The work is based on a critical understanding of existing conceptual approaches to defining the essence of corporate culture, analysis of its structural components and typological characteristics. The strategic importance of corporate culture is substantiated as a factor in increasing the overall efficiency of the enterprise, enhancing the motivation of work activity and the loyalty of human resources. As evidence, examples of successful practices in the formation of a strong corporate culture by leading global companies are given. The problems of creating and developing a "healthy" corporate culture as an integrated system of values, norms, and traditions shared by members of the workforce and contributing to solving key business problems of the organization have been studied. The issues of transformation of the organization's culture in the conditions of a changing external and internal environment have

been studied, and cause-and-effect factors that determine the need for transformational changes have been identified. The article is based on an analysis of fundamental theoretical sources and practical experience of leading companies. The findings make a significant contribution to the development of the concept of corporate management and enrichment of scientific ideas about the essence and role of the cultural factor in the management of human resources of organizations.

Keywords: *corporate culture, personnel management, transformation of corporate culture, labor efficiency, strategic tool.*

Введение

Согласно актуальным научным взглядам, культура рассматривается как явление, неразрывно связанное с обществом. Она тесно переплетена с историческим развитием человечества, этническими особенностями различных народов, а также многочисленными сферами деятельности людей. Обязательным условием зарождения и существования культуры во всех ее проявлениях выступает взаимодействие и коммуникация между членами определенной социальной группы, объединенными некой формой социальной организации.

В своем концептуальном труде «Человек и машина», опубликованном в третьем десятилетии XX века, видный представитель русской философской мысли Н.А. Бердяев артикулировал триединую типологию форм человеческого бытия: натуральную, детерминированную природными факторами; культурную, базирующуюся на духовно-ценностных основаниях; и техногенную, обусловленную достижениями научно-технического прогресса. Согласно авторской концепции, доминирование натуральной формы бытия ингибирует развитие социума, удерживая его на примитивном уровне, тогда как превалирование техногенного типа неизбежно приводит к деградации духовной составляющей. Только культура выступает интегрирующим фактором, гармонизирующим природные и технические компоненты.

Данная парадигма может быть экстраполирована на организационные системы, функционирующие в современных реалиях, когда их жизнеспособность детерминируется не только технико-технологическими аспектами производственной деятельности, но и культурными факторами, связанными с человеческим капиталом, то есть феноменом корпоративной культуры.

На сегодняшний день прослеживается четкая тенденция к возрастанию значимости эффективного использования интеллектуальных ресурсов компаний и организаций. В этом контексте ключевую роль играет корпоративная культура, которая выступает в качестве основополагающего инструмента управления человеческим капиталом. Сформированные ценности, нормы поведения, традиции и обычаи, разделяемые сотрудниками, оказывают существенное влияние на мотивацию персонала, его вовлеченность в рабочие процессы, лояльность к компании. Грамотно выстроенная корпоративная культура способствует созданию благоприятной атмосферы для реализации интеллектуального потенциала работников, стимулируя их к достижению общих целей организации.

Существуют различные определения феномена корпоративной культуры, принадлежащие отечественным и зарубежным авторам. Вот некоторые из них.

Корпоративная культура - это «социальное явление, которое возникает на любом предприятии и является системой ценностей, убеждений, а также норм, ролей, правил, которые направляют деятельность организации. Важность корпоративной культуры для успешного функционирования фирмы является общепризнанной во всем цивилизованном мире. В последнее время и в России она становится очень важным инструментом современного бизнеса, основой преуспевания на рынке». [1]

Корпоративная культура представляет собой комплекс фундаментальных предпосылок, убеждений и допущений, которые глубоко укоренились и разделяются сотрудниками организации. Эти базовые предположения находят свое проявление в декларируемых компанией ценностях, нормах и принципах, задающих ориентиры для поведения работников в различных ситуациях. Ценностные установки корпоративной культуры транслируются членам организации через разнообразные «символические» средства, включающие элементы духовной составляющей и материальной среды внутри компании. [2]

Корпоративная культура каждой организации обладает уникальным набором отличительных черт и особенностей, выделяющих ее среди прочих компаний. Как правило, эти специфические характеристики культуры являются результатом длительного исторического развития организации, отражая ее опыт, достижения и преодоленные вызовы на пути становления. Они формируют неповторимую идентичность и имидж компании. Этими специфическими чертами являются «традиции, язык, лозунги, обычаи - все то, что способствует передаче культурных ценностей, убеждений, норм и содержания ролей другим поколениям работников, приемы адаптации и сплочивания работников данного предприятия. Корпоративную культуру можно сравнить с цементом, скрепляющим внутренние силы организации». [3]

Корпоративная культура может быть определена как совокупность норм, правил, обычаев и традиций, которые поддерживаются лидером и задают общие рамки поведения работников, согласующиеся со стратегией предприятия. [3]

Т. Ю. Базаров, Б. Л. Еремин отмечают, что «корпоративная культура является социальным механизмом воспроизведения опыта, жизненно важного для успешного функционирования и развития организации». [4]

На сегодняшний день в научном сообществе не достигнуто единого консенсуса относительно однозначной трактовки и определения понятия «корпоративная культура». Существует множество различных дефиниций, предложенных разными исследователями и учеными в данной области. Условно их можно разделить на две большие категории.

В первую категорию входят определения, которые акцентируют внимание на составляющих элементах организационной культуры, присущих той или иной компании. Они рассматривают корпоративную культуру через призму системы ценностей, убеждений, норм поведения и образцов, разделяемых сотрудниками и определяющих специфику взаимодействия внутри организации. Сторонники данного подхода подчеркивают, что именно эти базовые составляющие формируют уникальную идентичность компании, отличающую ее от других организаций. Ценности, нормы и модели поведения пронизывают все сферы деятельности фирмы, находя отражение как в официальных документах и регламентах, так и в неформальных правилах внутрикорпоративного общения. [5]

Вторая категория объединяет дефиниции, рассматривающие культуру организации сквозь призму ее способов существования и адаптации к изменяющимся условиям внешней среды. Такой подход нашел отражение в концептуальной модели, предложенной классиком теории организационной культуры Э. Шейном (рис.1).

Несмотря на множественность существующих интерпретаций, анализ дефиниций корпоративной культуры позволяет выделить ряд общих моментов. В частности, в большинстве определений корпоративная культура концептуализируется как базовая система поведенческих паттернов, разделяемых всеми членами организации. Ценности и ценностные ориентации выступают в роли ориентиров, определяющих приемлемые и неприемлемые формы поведения в рамках организационного пространства. Распространение и передача этих ценностей внутри компании осуществляется через систему символических кодов.

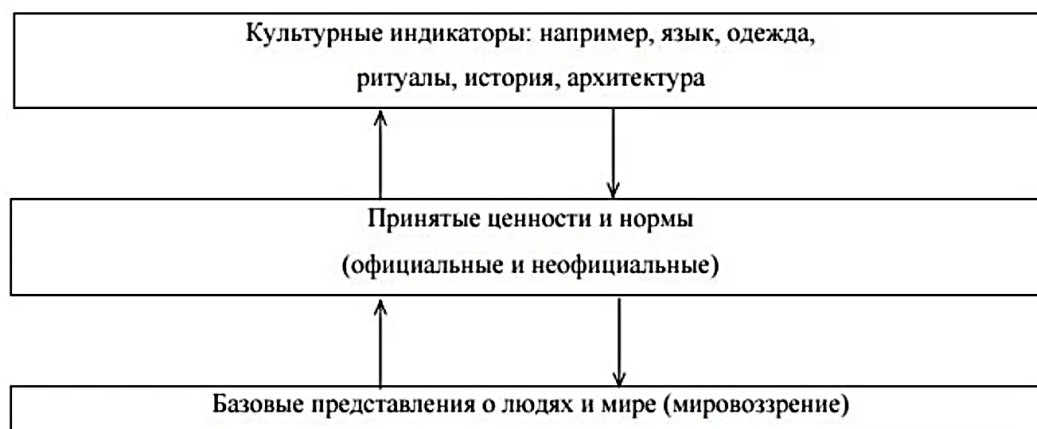

Рис. 1. Модель корпоративной культуры Э. Шейна [6]

Среди наиболее значимых структурных элементов, которые активно используются при формулировании определений понятия «корпоративная культура», можно выделить ценности самой организации, ее миссию и стратегические цели развития, кодексы поведения и нормативные регуляторы, регламентирующие деятельность сотрудников, а также традиции и ритуалы, присущие данной компании. Эти ключевые компоненты корпоративной культуры можно операционализировать и структурировать в следующие группы:

- Групповые нормы, представляющие собой институционализованные, устоявшиеся стандарты поведения, разделяемые членами организации. Они задают рамки допустимого и недопустимого в рамках корпоративной среды;
- Поведенческие стереотипы, проявляющиеся в форме привычных практик, ритуалов, использования специфического профессионального сленга или жаргона. Эти устоявшиеся модели поведения укоренены в повседневной деятельности сотрудников;
- Ценности как декларируемые общие принципы и убеждения, которые не только провозглашаются на официальном уровне, но и реализуются на практике, пронизывая все сферы функционирования компании;
- Официальные правила, единые для всех нормы и ограничения, зафиксированные в корпоративных документах, регламентах, кодексах поведения. Они устанавливают обязательные требования к действиям персонала;
- Философия как мировоззренческие установки, интегрирующие коллектив;
- Миссия как базовая стратегическая цель организации на рынке;
- Коллективный опыт в виде неформальных рабочих практик;
- Характер коммуникации между сотрудниками и с клиентами;
- Структура информационного обмена, его каналы, прозрачность, доступность;
- Символика, формирующая образ бренда;
- Общие корпоративные мероприятия;
- Стратегия развития как долгосрочный вектор деятельности.

Этот список можно продолжать, т.к. множество структурных элементов оказывает влияние на общую атмосферу в организации. Даже такие, казалось бы, незначительные аспекты, как годовой отчет или расположение офиса, могут воздействовать на нее.

Подводя итог, можно сделать вывод, что корпоративная культура выступает в роли инструмента управления персоналом в организациях, задавая векторы поведения и взаимодействия сотрудников для достижения общих целей компании. Разделяемые ценности, нормы, традиции формируют основу для эффективной совместной деятельности и согласованных действий членов трудового коллектива.

Вместе с тем, на данный момент в научном сообществе отсутствует единое, общепринятое определение термина «инструмент управления персоналом». Причиной тому является плюрализм взглядов и множественность теоретических подходов к пониманию сущности и природы процессов управления трудовыми ресурсами организаций.

Отсутствие консенсуса обусловлено сложностью и многогранностью самого феномена управления персоналом, который включает в себя различные аспекты – от найма и адаптации новых сотрудников до мотивации, обучения, оценки результатов их трудовой деятельности. Определение инструментов и методов эффективного управления человеческим капиталом требует учета специфики деятельности конкретных компаний, их отраслевой принадлежности, организационной структуры и многих других факторов.

Одна из основных трактовок характеризует инструмент управления «как совокупность конкретных методов и средств, применяемых для сбора, систематизации, обработки и анализа релевантной информации с выполнением выработки на ее основе управленческих решений». [7]

Соответственно, инструмент управления персоналом можно определить как комплекс методологических приемов, технологий и практик, охватывающий менеджмент для воздействия на имеющиеся ресурсы компании с целью максимизации их производительности и результативности, а также обеспечение соответствия количественных и результативных характеристик рабочих сил требованиям и задачам организации на современном этапе ее развития (табл.1). Грамотное применение таких инструментов направлено на повышение эффективности системы управления персоналом.

Основные методы и инструменты управления персоналом [8]

Самообразование	Чтение литературы, дистанционное обучение.
Обучение	Лекции, семинары, тренинги.
Обратная связь	Организованное получение обратной связи от авторитетных экспертов по результатам выполнения задач.
Обучение на опыте других	Развитие навыков с привлечением наставника, наблюдение за эффективными моделями поведения коллег.
Развивающие проекты	Реализация специальных проектов за границей текущей реальности, стажировки, исполнение обязанностей.
Развитие на рабочем месте	Самостоятельные действия, предполагающие применение навыков, являющихся объектом развития, тренировка навыков в процессе работы и самостоятельное осмысление результатов.

Необходимо отметить, что «при наличии корпоративной культуры помимо ее инструментов и методов, которые являются внешними регуляторами, сотрудник организации может самостоятельно регулировать собственное поведение и выполнять задания без дополнительного внешнего поощрения или наказания со стороны вышестоящего руководства. Это означает, что корпоративная культура как инструмент управления направлена на то, чтобы воздействовать на интерес сотрудника тем или иным образом так, чтоб тот стал его личным интересом. И тогда необходимость постоянного внешнего регулирования поведения сотрудника будет постепенно отходить на второй план».[9]

Некоторые исследователи подчеркивают, что «создание и развитие собственной индивидуальной корпоративной культуры одно из главных преимуществ в конкуренции с другими организациями. Ведь применение каких-либо управленческих инструментов, когда у сотрудников отсутствует внутренняя ценностно-обусловленная мотивация, может быть намного эффективнее в том случае, если сопровождать применение этих инструментов целенаправленной работой, направленной в первую очередь на зарождение и формирование организационных ценностей, приоритетов, принципов».[10] «Формализация миссии, видения и ценностей организации, распространение корпоративных «ходячих историй», создание и поддержание традиций и ритуалов, совместная разработка и внедрение правил и стандартов поведения и деятельности сотрудников - основные и наиболее распространенные целенаправленные инструменты, которые помогают сформировать необходимую единую корпоративную культуру».[11]

Корпоративная культура как инструмент управления персоналом может представлять собой «твердый и мягкий инструмент, а также сильную и слабую культуру»[12]:

Формализованные элементы, такие как правила, описания бизнес-процессов, ключевые показатели эффективности и системы планирования, представляют собой твердые инструменты управления персоналом, закрепленные в нормативных документах.

С другой стороны, неформальные нормы, традиции, модели поведения, ценностные ориентиры и общий язык, существующие в межличностном взаимодействии сотрудников, считаются мягкими инструментами. Несмотря на их кажущуюся второстепенность, именно мягкие инструменты способствуют созданию благоприятной рабочей атмосферы и культивируют приверженность персонала определенным правилам.

Существует концепция сильной и слабой корпоративной культуры. Сильная корпоративная культура устанавливает четкие рамки поведения сотрудников, представляя эффективную систему управления. Коллектив быстро определяет соответствие нового сотрудника требованиям организации. Компании с выраженной культурой проводят процедуры адаптации и предоставляют наставников для демонстрации правильного поведения.

Слабая корпоративная культура не предполагает существования жестких требований и норм, регламентирующих поведение и деятельность персонала организации. В таких условиях отсутствует строгий контроль со стороны руководства за соблюдением корпоративных стандартов сотрудниками. Зачастую слабая культура компании характеризуется бессистемностью, отсутствием четких ориентиров и целей, разделяемых членами трудового коллектива.

В противовес этому, сильная корпоративная культура выступает в качестве мощного мотивирующего фактора для персонала. Разделяемые ценности, традиции, нормы поведения формируют чувство причастности сотрудников к организации, повышая их лояльность и преданность общему делу. Именно поэтому развитию и укреплению сильной корпоративной культуры руководство компаний должно уделять первостепенное внимание.

Однако, несмотря на кажущиеся очевидные преимущества, сильная корпоративная культура может оказывать как положительное, так и негативное влияние на деятельность организации. Ее роль в качестве эффективного инструмента менеджмента или деструктивного фактора определяется субъектами, непосредственно формирующими культурные установки. Их интересы, ценностные ориентиры и целевая направленность в конечном итоге задают вектор развития корпоративной культуры - будет ли она способствовать росту компании или, напротив, станет тормозом на пути ее прогресса.

Можно привести множество примеров успешных компаний, обладающих сильной и ярко выраженной корпоративной культурой. Одним из наиболее репрезентативных случаев является всемирно известная сеть ресторанов быстрого обслуживания «Макдональдс». Данную организацию можно рассматривать в качестве показательного примера компании, которая на высоком уровне интегрирует как жесткие (формализованные правила, регламенты, процедуры), так и мягкие (ценности, традиции, нормы поведения) инструменты управления персоналом в рамках отчетливо выраженной корпоративной культуры.

Несмотря на глобальный масштаб присутствия и многочисленные географические точки расположения ресторанов сети по всему миру, каждый сотрудник «Макдональдса» демонстрирует приверженность единой для всей организации философии ведения бизнеса, неукоснительно следуя ее принципам. Эта философия пронизывает все аспекты деятельности компании - от процессов приготовления блюд и обслуживания клиентов до корпоративного стиля и фирменной атрибутики.

Мощная корпоративная культура «Макдональдса» формирует у сотрудников чувство причастности к общему делу, мотивируя их следовать высоким стандартам качества обслуживания. Разделяемые ценности и нормы корпоративного поведения способствуют поддержанию узнаваемого бренда и обеспечивают высокий уровень лояльности персонала к компании независимо от ее географического расположения. Компания культивирует определенные неформальные традиции и ценностные ориентиры, которые инкультурируются новым сотрудникам. Параллельно существует корпоративный кодекс, зафиксированный в официальных документах, разработанный с целью унификации норм и правил, соблюдаемых сотрудниками вне зависимости от их территориальной локации.

Многочисленные глобальные брендовые компании также эмпирически продемонстрировали, что отчетливо выраженная корпоративная культура является одним из ключевых факторов достижения успеха. Google, к примеру, известен атмосферой открытости и инновационной ориентацией, что позволяет членам персонала ощущать причастность к масштабному делу и вносить личный вклад в развитие компании. Это способствует формированию благоприятной среды для раскрытия потенциала талантов и поддержания высокого уровня трудовой удовлетворенности. Среди других репрезентативных примеров можно выделить Zappos, которая рассматривает удовлетворенность клиентов и сотрудников в качестве приоритетной задачи. Этого удается достичь благодаря культивированию атмосферы семейственности, где каждый индивид ощущает поддержку и взаимопонимание. Ключевыми аспектами их корпоративной культуры являются: высочайший уровень обслуживания клиентов, восприимчивость к новаторским идеям и экспериментальным подходам, поддержка и развитие человеческих ресурсов.

Не менее показательным примером выступает Netflix, прославившаяся культурой взаимного доверия и ответственности. В рамках данной компании большое значение придается предоставлению сотрудникам свободы действий при одновременном жестком мониторинге и контроле за показателями результативности. Это позволяет компании оперативно адаптироваться к флуктуациям рыночной конъюнктуры и поддерживать высокий уровень инновационной активности.

Можно смело утверждать, что в современной парадигме менеджмента человеческих ресурсов принимает все большую значимость фокусирование на оптимизации трудовой продуктивности

работников с учетом культурных детерминант организационной среды. Эмпирические исследования феномена корпоративной культуры демонстрируют, что персонал склонен к длительной трудовой деятельности в случае, если она не только обеспечивает материальное вознаграждение, но также не провоцирует возникновение этических дилемм и способствует формированию благоприятных условий рабочего процесса. Корпоративная культура ставит перед собой приоритетную цель - содействовать персоналу конкретной компании в осуществлении более продуктивного труда, получении удовлетворения не только от его результатов, но и от самого процесса, что способствует реализации потребностей и ожиданий каждого индивида.

В этой связи, корпоративная культура должна рассматриваться как значимый фактор оптимизации трудовой продуктивности персонала и регулятор паттернов поведения сотрудников. Для достижения данной цели необходимо формирование такой системы ценностей, принципов, потребностей и интересов в рамках организации, которая будет детерминировать ценностные ориентации и установки как для работников, так и для самого хозяйствующего субъекта.

Для формирования и развития «здоровой корпоративной культуры» на предприятии следует обратить внимание на развитие всех компонентов всего комплекса, который включает в себя:

- принципы компании, каковы ее система ценностей, цели и миссия;
- полную информацию о сотрудниках, собранную на основе анализа индивидуальных характеристик;
- систему мотивации персонала, включая материальную и нематериальную мотивацию;
- отношение руководства к ошибкам, допущенным работниками при выполнении ими служебных обязанностей;
- степень прозрачности корпоративных процессов и наличие доверия в команде;
- инициативы по поддержке управления;
- сочетание в рамках единой системы инноваций и традиций, в которой инновации призваны стимулировать развитие бизнеса, а соблюдение традиций способствует укреплению имиджа и самобытности организации;
- проведение различных корпоративных мероприятий и т. д.» [Минаева, с. 250]

Существует устойчивая теоретическая позиция, согласно которой в случае, если корпоративная культура экономического субъекта интегрирует в своей структуре все эти множественные компоненты, такие как ценности, нормы, традиции, социальные паттерны поведения, и демонстрирует векторы их динамичного развития и усложнения, это инициирует формирование высокой степени групповой сплоченности персонала. В результате этого происходит консолидация трудового коллектива вокруг общих ценностей, норм и моделей социального взаимодействия, что способствует формированию сплоченной команды, объединенной общими устремлениями, которая благодаря синергетическому эффекту сможет максимально эффективно реализовывать стратегические цели компании.

Таким образом, теоретический анализ позволяет концептуализировать корпоративную культуру как мощный стратегический инструмент оптимизации трудовой продуктивности персонала и достижения организационных целей.

Однако современная трансформация рынка труда, характеризующаяся ростом спроса на высококвалифицированных работников, появлением гибких форм занятости и повышением требований к условиям труда, детерминирует необходимость пересмотра методов менеджмента человеческих ресурсов и внедрения инновационных подходов. В этой парадигме корпоративная культура должна рассматриваться как динамический процесс, требующий постоянной эволюции под воздействием внутренних и внешних факторов среды функционирования экономического субъекта. Признавая стратегическую значимость корпоративной культуры, важно учитывать, что она не является статичным конструктом, а нуждается в непрерывной трансформации для адаптации к изменяющимся условиям рынка труда и обеспечения эффективного управления человеческим капиталом компании.

Анализируя корпоративную культуру в качестве инструмента управления человеческими ресурсами организаций, автор А. Крымов в своей работе «Корпоративная культура как инструмент управления персоналом» сфокусировал внимание на вопросах, связанных с процессами создания, эволюции и преобразования культурных установок в компаниях. В этом ключе он выдвинул

идею о необходимости рассматривать отдельные составляющие процесса трансформации корпоративной культуры, предложив конкретные элементы, лежащие в основе такого преобразования.

По мнению Крымова, корпоративная культура не является чем-то статичным и неизменным. Напротив, она представляет собой динамичную систему, которая постоянно эволюционирует и адаптируется под влиянием внутренних и внешних факторов. Автор утверждает, что управление этой трансформацией культуры является ключевой задачей для руководства компании в области работы с персоналом.

Для эффективного управления преобразованием корпоративной культуры необходимо выделять и анализировать отдельные элементы этого процесса:

- «первый элемент - правильная постановка целей. Лозунги и даже приказы о введении новой культуры ничего не изменят. Начать стоит с решения конкретных практических задач, требующих изменения поведения;
- второй элемент - демонстрация моделей поведения высшим руководством. Если директор требует от подчиненных одного, а сам ведет себя по-другому, эффекта не будет;
- третий элемент - длительная и системная работа. Продвигаться к намеченной цели нужно ежедневно, отмечая и пропагандируя сдвиги к лучшему, замечая и пресекая все, что идет не так;
- четвертый элемент - вовлечение менеджерского корпуса. Главными проводниками нововведений становятся руководители всех уровней, с ними нужно работать прежде всего;
- пятый элемент - использование твердых и мягких инструментов. Твердые инструменты необходимы, но без мягких инструментов они не работают;
- шестой элемент - единый центр ответственности. Хотя трансформация организационной культуры и затрагивает всех работников, все равно нужен единый центр ответственности, который будет заниматься планированием и организацией мероприятий, отслеживать результаты и контролировать действия. Таким центром может стать служба управления персоналом.» [12]

Все элементы трансформации корпоративной культуры у А. Крымова объединяет то, что главным их ориентиром выступает персонал организации, и целенаправленное воздействие на эти элементы позволяет управлять изменением культуры в нужном направлении.

Но все же, по мнению многих специалистов-практиков, оптимизация и трансформация корпоративной культуры инициируется посредством привлечения и удержания талантливых работников, которые перенимают ценностные ориентиры и видение развития компании. Это формирует фундамент для становления сильной внутренней среды, детерминирующей рост и прогрессивную эволюцию организации.

Для эффективного достижения цели трансформации и преобразования корпоративной культуры в соответствии с новыми задачами и вызовами критически важную роль играют следующие ключевые факторы: регулярная организация обучающих программ, семинаров, тренингов и мастер-классов, нацеленных на повышение профессиональной квалификации и развитие компетенций персонала; имплементация эффективной системы обратной связи, предоставляющей работникам возможность открыто делиться своими идеями, инициативами и предложениями по совершенствованию рабочих процессов и культурных аспектов компании; внедрение программ стимулирования и вознаграждения за выдающиеся достижения и содействие развитию компании.

Сильная корпоративная культура детерминирует повышение уровня вовлеченности сотрудников. В случае, когда трудовой коллектив ощущает себя ценным элементом организации, это стимулирует более интенсивные трудовые усилия и генерирование инноваций. Принципиальную важность имеет поддержание атмосферы открытости и взаимопомощи, в рамках которой каждый работник может озвучивать свое мнение и быть воспринятым. Это способствует укреплению доверия и кооперации внутри коллектива.

Заключение

В заключении необходимо акцентировать внимание на том, что процесс формирования и поддержания корпоративной культуры представляет собой длительный и трудоемкий процесс.

Однако следует констатировать, что высокоразвитая корпоративная культура, органично интегрированная в социальную реальность и согласованная с ее императивами, выступает в качестве гаранта благополучного и устойчивого функционирования организации, ее жизнеспособности в процессе взаимодействия с факторами внешней среды, а также эффективного разрешения внутриорганизационных конфликтов.

Корпоративная культура как многомерный феномен играет ключевую роль в консолидации персонала организации, представляющего собой совокупность индивидов с разнородными личностными характеристиками, в единый высокоинтегрированный трудовой коллектив, объединенный общей системой ценностей, организационных целей и идейно-смысловых ориентиров деятельности.

Эмпирические исследования демонстрируют, что компании, характеризующиеся сильной корпоративной культурой, зачастую достигают более высоких финансово-экономических показателей, что детерминировано высоким уровнем мотивации и вовлеченности персонала, стремящегося к реализации общеорганизационных целей. Инвестиции в развитие корпоративной культуры представляют собой вложения в формирование «прочного фундамента» организации, которые впоследствии многократно окупаются посредством повышения производительности труда, снижения текучести кадров и укрепления бренда компании на релевантных рынках.

Литература

1. Саликов Ю.А., Кривцова Н.Н. Финансово-экономические характеристика жизненного цикла организации // Вестник ВГУИТ. 2020. Т 82. №3. С. 246-252.
2. Виханский О. С. Менеджмент : учебник / О. С. Виханский, А. И. Наумов. М. : ИНФРА-М., 2014. С. 486–529.
3. Кибанов А. Я. Основы управления персоналом / А. Я. Кибанов. М. : ИНФРА-М, 2007. С. 41–73.
4. Базаров Т. Ю., Еремин Б. Л. Управление персоналом: Учебник для вузов / Под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. -2-е изд., перераб. и доп. -М: ЮНИТИ, 2002.-560 с.
5. Гибсон Дж.Л., Иванцевич Д.М., Доннелли Д.Х. Организации: поведение, структура, процессы: Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 55
6. Шейн Э. Корпоративная культура и лидерство. // Пер. с англ. В.Н. Швидко. - СПб.: Питер, 2008 – 532 с.
7. Кондратьева В. В. 7 нот менеджмента : Настольная книга руководителя / В. В. Кондратьева. М.: Эксмо. 2007. С. 289-293.
8. Инструмент управления персоналом: ЕКТ/Пульт управления: <http://www.pult.gudok.ru/archive/detail.php?ID=1324997>.
9. Корпоративная культура как инструмент управления персоналом // HR-portal: <http://www.hr-portal.ru/article/korporativnaya-kultura-kak-instrument-upravleniya-personalom>.
10. Журавлев П. В., Кулапов М. Н., Сухарев С. М. Мировой опыт в управлении персоналом. Обзор зарубежных источников: Монография. М.: Рос. экон. акад. 1998.
11. Менеджмент: учебник / Виханский О. С [и др.]. - М.: Экономистъ. 2003. 421 с.
12. Крымов А. Корпоративная культура - инструмент управления компанией / А. Крымов // Справочник по управлению персоналом. 2015. № 10. С. 20–27.
13. Буцык, Е.В. Корпоративная культура в сфере управления персоналом / Е.В. Буцык, И.В. Шавырина. - Текст : электронный // NovaInfo, 2017. - № 62 - С. 381-384 - URL: <https://novainfo.ru/article/11933>.

References

1. Salikov Yu.A., Krivtsova N.N. Financial and economic characteristics of the life cycle of an organization // Vestnik VGUIT. 2020. T 82. No. 3. pp. 246-252.
2. Vikhansky O. S. Management: textbook / O. S. Vikhansky, A. I. Naumov. M.: INFRA-M., 2014. pp. 486–529.
3. Kibanov A. Ya. Fundamentals of personnel management / A. Ya. Kibanov. M.: INFRA-M, 2007. pp. 41–73.
4. Bazarov T. Yu., Eremin B. L. Personnel management: Textbook for universities / Ed. T.Yu. Bazarova, B.L. Eremina. -2nd ed., revised. and additional -M: UNITY, 2002.-560 p.
5. Gibson J.L., Ivantsevich D.M., Donnelly D.H. Organizations: behavior, structures, processes: Trans. from

English M.: INFRA-M, 2000. P. 55

6. *Shane E. Corporate culture and leadership. // Per. from English V.N. Shvidko. - St. Petersburg: Peter, 2008 – 532 p.*

7. *Kondratyeva V.V. 7 notes of management: Handbook for a manager / V.V. Kondratyeva. M.: Eksmo. 2007. pp. 289-293.*

8. *Personnel management tool: EKT/Control panel: <http://www.pult.gudok.ru/archive/detail.php?ID=1324997>.*

9. *Corporate culture as a tool for personnel management // HR-portal: <http://www.hr-portal.ru/article/korporativnaya-kultura-kak-instrument-upravleniya-personalom>.*

10. *Zhuravlev P.V., Kulapov M.N., Sukharev S.M. World experience in personnel management. Review of foreign sources: Monograph. M.: Ross. econ. acad. 1998.*

11. *Management: textbook / Vikhansky O. S [et al.]. - M.: Economist. 2003. 421 p.*

12. *Krymov A. Corporate culture is a company management tool / A. Krymov // Handbook of personnel management. 2015. No. 10.S. 20–27.*

13. *Butsyk, E.V. Corporate culture in the field of personnel management / E.V. Butsyk, I.V. Shavyrina. - Text: electronic // NovaInfo, 2017. - No. 62 - pp. 381-384 - URL: <https://novainfo.ru/article/11933>.*

УДК 331.55

ЗОИДОВ КОБИЛЖОН ХОДЖИЕВИЧ

заведующий лабораторией,
ведущий научный сотрудник Института проблем рынка РАН,
кандидат физико-математических наук, доцент,
e-mail: kobiljonz@mail.ru.

УРУНОВ АСРОР АЛИЖОНОВИЧ

д.э.н., профессор ФГБОУ
«Государственный университет управления»,
e-mail: urunov@rambler.ru.

БОГАТЫРЕВ СЕРГЕЙ ИНДРИСОВИЧ

Заведующий кафедрой экономической экспертизы и финансового
мониторинга Института кибербезопасности и цифровых технологий
МИРЭА – Российского технологического университета,
e-mail: bogsi54@yandex.ru

ОСТАПЕНКО ВЛАДИСЛАВ АНАТОЛЬЕВИЧ

к.э.н., доцент ФГБОУ
«Государственный университет управления»,
e-mail: ostapenko-gui@mail.ru.

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-164-172

ДЕФИЦИТ КАДРОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. Исследование направлено на выявление и анализ актуальных направлений основных проблем сравнительного анализа дефицита кадров в России и зарубежных странах. Дефицит кадров выступает одной из актуальных проблем рынка труда. Цель работы. Настоящее исследование направлено на то, чтобы выявить общие проблемы, связанные с дефицитом рабочей силы, в России, США и странах ЕС, определить относительно трудодефицитные и относительно трудоизбыточные сферы экономики, отрасли и профессии, что будет способствовать успешной разработке мер государственной политики по балансировке спроса и предложения на отечественном рынке труда. Задачи. Необходимо выяснить, является ли современная ситуация обострения кадрового дефицита в отечественной экономике аномальной и специфичной только для нашей страны, или она также имеет распространение за рубежом? Кроме того, подлежит изучению вопрос о профессионально-отраслевой структуре дефицита и профицита кадров. Её изучение позволит выяснить, какие профессии являются наиболее востребованными, а какие – избыточными, что даст возможность определить возможные шаги по балансировке спроса и предложения труда. Метод и методология работы. В процессе исследования использованы методы эволюционно-институциональной теории, эконометрического моделирования и аналитической оценки. Результаты. Показано, что для преодоления дефицита кадров необходимо, прежде всего, сосредоточить усилия на повышении производительности труда, чему в немалой степени может способствовать цифровизация производства. Следует выявлять и анализировать трудовые резервы в экономике, включая работников с вынужденной неполной, неустойчивой занятостью, создавать условия для сокращения скрытой безработицы. Еще одним возможным направлением снижения дефицита кадров может стать привлечение квалифицированных кадров из-за рубежа. Все перечисленные меры государственного регулирования рынка труда и занятости требуют взвешенного подхода, учитывающего не только экономические, но и политические и социальные последствия принимаемых решений. Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать вывод об определенном сходстве динамики рынков труда в России, странах ЕС и США. Оно проявляется в росте количества вакантных рабочих мест и обострении проблемы кадрового дефицита.

В большинстве стран среди дефицитных профессий лидируют квалифицированные рабочие, водители, инженеры, медики, программисты. Напротив, в таких сферах деятельности, как образование, наука, реклама, масс-медиа, искусство отмечается наименьшая потребность в дополнительных работниках. Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы органами власти России и других стран СНГ (ЕАЭС) для ликвидации существующих проблем в области рынка труда.

Ключевые слова: рынок труда, рабочая сила, дефицит кадров, методы эволюционно-институциональной теории, эконометрическое моделирование, аналитическая оценка, профессиональные группы работников, вакансии.

ZOIDOV KOBILJON KHODZHIEVICH

Head of the Laboratory, Leading Researcher of Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
e-mail: kobiljonz@mail.ru.

URUNOV MYSTERY ALIDZHONOVICH

doctor of Economics, Professor
FGBOU "State University of management"
e-mail: urunov@rambler.ru

BOGATYREV SERGEY INDRISOVICH

Head of the Department of Economic Expertise and Financial Monitoring of the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies of the MIREA – Russian University of Technology,
e-mail: bogsi54@yandex.ru

OSTAPENKO VLADISLAV ANATOLYEVICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
State University of Management,
e-mail: ostapenko-guu@mail.ru

SHORTAGE OF PERSONNEL: COMPARATIVE ANALYSIS IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Annotation. *The research is aimed at identifying and analyzing relevant areas of the main problems of comparative analysis of the shortage of personnel in Russia and foreign countries. The shortage of personnel is one of the urgent problems of the labor market. The purpose of the work. This study aims to identify common problems related to labor shortages in Russia, the United States and the EU countries, to identify relatively labor-deficient and relatively labor-surplus sectors of the economy, industries and professions, which will contribute to the successful development of public policy measures to balance supply and demand in the domestic labor market. Tasks. It is necessary to find out whether the current situation of exacerbation of the personnel shortage in the domestic economy is abnormal and specific only for our country, or is it also widespread abroad? In addition, the issue of the professional and sectoral structure of staff shortages and surpluses is subject to study. Its study will make it possible to find out which professions are most in demand and which are redundant, which will make it possible to identify possible steps to balance labor supply and demand. The method and methodology of the work. The research uses the methods of evolutionary and institutional theory, econometric modeling and analytical assessment. Results. It is shown that in order to overcome the shortage of personnel, it is necessary, first of all, to focus efforts on increasing labor productivity, which can be greatly facilitated by the digitalization of production. It is necessary to identify and analyze labor reserves in the economy, including workers with involuntarily incomplete, unstable employment, and create conditions for reducing hidden unemployment. Another possible way to reduce the shortage of personnel may be to attract qualified personnel from abroad. All of these measures of state regulation of the labor market and employment*

require a balanced approach that takes into account not only the economic, but also the political and social consequences of the decisions taken. Conclusions. The conducted research allows us to conclude that there is a certain similarity in the dynamics of labor markets in Russia, the EU and the USA. It manifests itself in an increase in the number of vacant jobs and an aggravation of the problem of personnel shortage. In most countries, skilled workers, drivers, engineers, doctors, and programmers are the leaders among the scarce professions. On the contrary, in such fields of activity as education, science, advertising, mass media, and art, there is the least need for additional workers. The scope of the results. The results of the study can be used by the authorities of Russia and other CIS countries (EAEU) to eliminate existing problems in the field of the labor market.

Keywords: *labor market, labor force, shortage of personnel, methods of evolutionary and institutional theory, econometric modeling, analytical assessment, professional groups of employees, vacancies.*

Введение

Развитие рыночной экономики сопровождается колебаниями уровней занятости, безработицы и реальных ставок заработной платы [2-5, 8, 15]. Как следует из макроэкономических моделей рынка труда, спад производства обычно влечет за собой снижение потребности в рабочей силе и рост безработицы, тогда как в условиях макроэкономического подъема занятость населения в экономике растет, а безработица сокращается. Если на рынке труда временно, в силу тех или иных причин, образуется дефицит рабочей силы, он может быть преодолен за счет действия рыночных сил благодаря росту ставок заработной платы и постепенной подстройке предложения труда под возросший спрос.

Вышеописанные элементарные представления о динамике занятости и безработицы, как может показаться на первый взгляд, не требуют дополнительного подтверждения. Они прочно вошли в теоретические основания экономики труда и многочисленные учебники по экономической теории. Однако следует иметь в виду, что механизм рынка труда лишь в редких случаях соответствует идеальным моделям, широко представленным в учебной и научной литературе. В действительности, в каждой стране имеется свой оригинальный набор естественно-природных, исторических, политических, социально-культурных и иных факторов, обуславливающих особенности взаимной подстройки спроса на труд и предложения труда.

Несбалансированность рынка труда – традиционно рассматриваемая в экономической теории проблема. В кейнсианских макроэкономических моделях, как правило, труд выступает избыточным фактором производства, а капитал – ограниченным. Таким образом, в политике занятости акценты смещаются в сторону борьбы с безработицей различными способами, включая организацию общественных работ и повышение совокупного спроса посредством дополнительных государственных закупок, и снижения налогов. Представители неоклассической школы проблемы недостатка труда видят в контексте достижения потенциального объема выпуска, то есть с точки зрения обеспечения экономики страны необходимыми трудовыми ресурсами. Однако, вопросы преодоления дефицита кадров на локальных рынках труда в краткосрочной перспективе, как правило, остаются за пределами внимания.

Настоящее исследование нацелено на определение общего и особенного в проблемах кадрового дефицита в России, США и ряде европейских стран. Прежде всего, необходимо выяснить, является ли современная ситуация обострения кадрового дефицита в отечественной экономике аномальной и специфичной только для нашей страны, или она также имеет распространение за рубежом? Кроме того, подлежит изучению вопрос о профессионально-отраслевой структуре дефицита и профицита кадров. Ее изучение позволит выяснить, какие профессии являются наиболее востребованными, а какие – избыточными, что даст возможность определить возможные шаги по балансировке спроса и предложения труда.

Проблемы и результаты исследования

Сложность оценки масштабов и структуры кадрового дефицита в российской экономике обусловлена отсутствием показателей дефицита и излишка рабочей силы в официальной статистике. Федеральная служба государственной статистики в свободном доступе представляет данные о

потребности организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест. Однако, ориентируясь на этот показатель, необходимо учитывать ряд обстоятельств, а именно:

1) Исходные данные собираются по кругу выборочно обследованных организаций без субъектов малого бизнеса, следовательно, о дефиците кадров можно судить только в части потребности в работниках, имеющейся у крупных и средних организаций.

2) Обследованим Росстата остаются неохваченными финансовые организации, государственное управление и обеспечение военной безопасности, общественные объединения и экстерриториальные организации, что также сужает поле исследования.

3) По данным Росстата невозможно составить представление о соотношении количества свободных рабочих мест и численности соискателей вакансий.

Перечисленные проблемы приводят к необходимости дополнения статистических данных Росстата о ситуации на рынке труда экономико-статистическими и аналитическими материалами других организаций, занимающихся изучением кадрового дефицита. Однако, альтернативные источники информации также не лишены недостатков. Так, например, информационные порталы HeadHunter и SuperJob содержат данные о вакансиях и предложении труда в основном только в средних и крупных городах, оставляя без должного внимания проблемы занятости населения в малых городах и сельской местности.

По оценкам Росстата, в конце января 2024 г. потребность работодателей в работниках, заявленная в органы государственной службы занятости, составляла 1831 тыс. чел., что на 255 тыс. чел. больше, чем годом ранее. При этом об обострении проблемы кадрового дефицита свидетельствует динамика показателя нагрузки не занятого трудовой деятельностью населения на 100 заявленных вакансий: если в январе 2022 г. она составляла 47,2, то год спустя - 42,3, а еще через год – лишь 26,2. Таким образом, если в начале 2022 г. на каждого соискателя приходилось по 2,1 вакансий, то в январе 2023 г. – 2,4 вакансий, а в январе 2024 г. – около 4 [9-10].

Представленные данные отражают проблемы кадрового дефицита лишь на официальной части российского рынка труда, то есть охваченного услугами государственной службы занятости. Однако, многие безработные предпочитают искать работу иными способами. Кроме того, работодатели, особенно в части индивидуальных предпринимателей и малых предприятий, не всегда размещают информацию о вакантных рабочих местах на государственном портале «Работа в России». Таким образом, общая величина неудовлетворенной потребности работодателей в рабочей силе может отличаться от отражаемой в статистике органов государственной службы занятости. По оценкам Института экономики РАН, по итогам 2023 г. дефицит рабочей силы в России мог составлять порядка 4,8 млн. чел. [1].

Проведенный SuperJob в ноябре 2023 г. опрос 1 тыс. сотрудников кадровых служб организаций в 224 городах России свидетельствует о том, что 85% компаний на современном этапе испытывают дефицит кадров. На его отсутствие указали лишь 11% опрошенных, 4% затруднились ответить. За 2023 г. отмечался более чем полуторакратный рост количества вакантных рабочих мест, тогда как число резюме от соискателей даже незначительно сократилось (на 2%) (рис. 1) [17].

Заслуживают внимания отраслевой и профессионально-квалификационные аспекты дефицита рабочей силы. Основываясь на доступных данных Росстата за III квартал 2023 г., можно отметить, что среди видов экономической деятельности наибольшим количеством требуемых работников списочного состава характеризовались: обрабатывающие производства (335,3 тыс. чел.), торговля (264,4 тыс. чел.), транспорт (197,7 тыс. чел.) «рис. 1».

При этом наиболее высокими темпами, по сравнению с соответствующим кварталом предыдущего года, росла потребность в дополнительных работниках в: обеспечении безопасности (на 36% за 2022 г. и на 59,5% за 2023 г.), жилищно-коммунальном хозяйстве (30,3% и 36,4% соответственно), розничной торговле (14,9% и 40,8% соответственно), обрабатывающих производствах (11,2% и 40,1% соответственно). В целом по экономике рост числа требуемых работников за период с третьего квартала 2021 г. по третий квартал 2023 г. составил 31,7%, причем по большинству видов экономической деятельности в 2023 г. фиксировалось ускорение этого роста [7, с. 9]. По данным портала HeadHunter, в марте 2024 г. вакансий стало на 32% больше, чем годом ранее [6].

В профессионально-квалификационном разрезе, по данным опроса портала SuperJob.ru,

наиболее дефицитными являются профессии квалифицированных рабочих, водителей грузовых автомобилей, машинистов специального транспорта, разнорабочих, инженерно-технических работников [17].

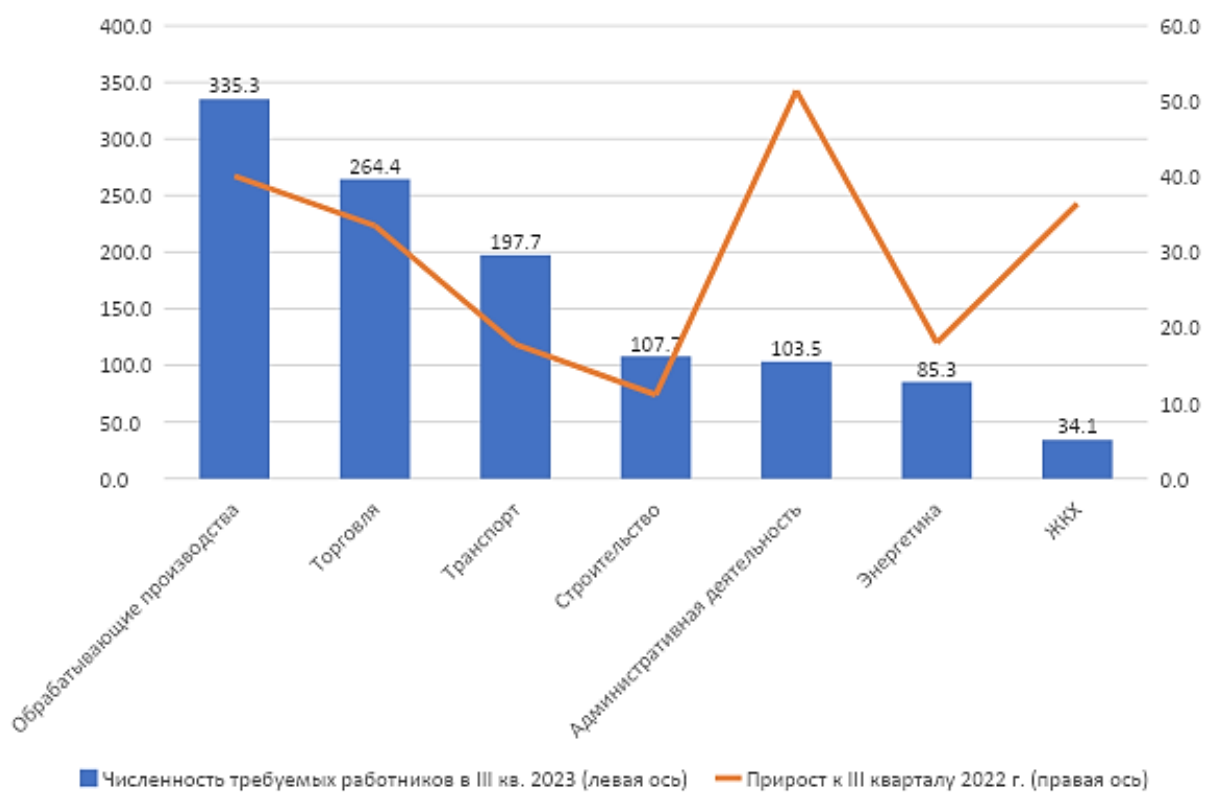

Рис. 1. Численность требуемых работников списочного состава на вакантные рабочие места в организациях (без субъектов малого предпринимательства) в Российской Федерации в III квартале 2023 г. и ее прирост по отношению к III кварталу 2022 г.
Источник: составлено авторами на основе работы [7, с. 9].

Специалисты кадрового агентства HeadHunter оценивают дефицит кадров с помощью так называемого hh-индекса, который рассчитывается как отношение количества резюме от соискателей к числу вакансий на портале hh.ru. Считается, что, если значение этого индекса меньше 4, то это свидетельствует о наличии дефицита кадров. И, чем ниже опускается индекс, тем острее дефицит. В марте 2024 г. самое низкое значение hh-индекса отмечалось в следующих сферах отечественной экономики: розничная торговля (1,7), автомобильный бизнес (2,2), медицина и фармацевтика (2,4). Напротив, сравнительно высокие значения индекса были характерны для науки и образования (8,3), маркетинга и рекламы (12), искусства, развлечений, массмедиа (21,2), что может интерпретироваться как признак трудоизбыточности данных секторов экономики [6].

Изучение проблем дефицита рабочей силы на российском рынке труда полезно осуществлять с учетом современной ситуации в зарубежных странах. Проведенное недавно исследование в странах ЕС, Норвегии и Швейцарии свидетельствует об определенном сходстве составов дефицитных и избыточных профессий в Российской Федерации и Европейском сообществе [13]. В указанной работе отмечается, что отрицательный характер связи между уровнем безработицы и остротой дефицита рабочей силы отражается кривой Бевеиджа, которая строится в координатах «уровень безработицы – доля вакантных рабочих мест». В условиях пандемии COVID-19 уровень безработицы в странах ЕС повысился, но впоследствии на этапе посткризисного восстановления экономики потребность работодателей в дополнительной рабочей силе стала возрастать. Доля вакансий в общем количестве рабочих мест постепенно увеличивалась с 2010 г., а в 2022 г. по сравнению с 2020 г. количество вакантных рабочих мест почти удвоилось.

В разрезе профессиональных групп работников в 2022 г. самой дефицитной была признана профессия каменщика. Ее отнесли к дефицитным 19 обследованных стран, причем 57% стран определили нехватку таких работников как острую или значительную. В 18 странах в качестве дефицитных работодатели указали профессии: плотников и столяров, водителей фур, наладчиков и операторов металлообрабатывающих станков, медицинских сестер, сантехников и трубо-монтажников, электриков в строительстве и смежных видах деятельности. По степени остроты дефицита (как доли стран, указавших дефицит как острый или значительный, в общем количестве стран ЕС) лидируют такие профессии, как: кровельщики (78%), психологи (75%), водители большегрузного транспорта (73%), механики и ремонтники сельскохозяйственной и промышленной техники (67%), программисты (64%), маляры, уборщики и подсобные рабочие в офисах, гостиницах и других учреждениях, техники-электрики (по 63%), бетонщики (62%).

В общем списке 38 дефицитных профессий, 25 являются профессиями рабочих, еще 3 профессии младшего обслуживающего персонала и только 10 профессий специалистов. Причем, из дефицитных профессиональных групп специалистов три – это врачи различных специализаций, еще четыре группы – разработчики программного обеспечения, прикладных программ, мобильных приложений, системные аналитики.

Как видно из представленных перечней, оба критерия оценки дефицита рабочей силы говорят о преобладании рабочих профессий в составе наиболее дефицитных на рынке труда стран ЕС. Исключение составляют такие специалисты, как медики и психологи (высокая потребность в них, возможно, обусловлена экономическими проблемами в западных странах, недавней пандемией и ее последствиями для здоровья населения, а также геополитическими сдвигами) и программисты (эту профессию отнесли к дефицитной в 15 странах, причем в 64% стран, как отмечалось, ее охарактеризовали как остродефицитную).

На другом конце спектра распределения профессиональных групп работников по уровню потребности в них работодателей находятся те, которые определяются как избыточные. Избыточность профессии означает превышение предложения рабочей силы её представителей над спросом на рынке труда со стороны работодателей. Из числа ЕС, а также Норвегии и Швейцарии в 13 странах избыточной в 2022 г. была профессия графического дизайнера, в 11 странах – администраторов, офисных работников, в 10 странах – продавцов-консультантов и секретарей, в 8 странах – дизайнеров интерьеров и журналистов. Обращает на себя внимание тот факт, что в среднем избыточность профессий отмечается в меньшем числе стран, чем дефицит. В то же время три профессиональные группы абсолютно во всех странах стран характеризовались значительной избыточностью (отметим, что 100%-ная значительная или острая дефицитность той или иной профессиональной группы работников всеми странами одновременно не указывалась): садоводы, фотографы и неквалифицированные рабочие. Весьма высокой (в 80% стран) была оценка избыточности офисных работников и секретарей. В общей сложности, в списке избыточных 38 профессий представлено 8 профессий рабочих, 7 профессий младшего обслуживающего персонала, остальные профессии специалистов.

Таким образом, на рынке труда стран ЕС отмечается нехватка представителей ряда рабочих профессий, тогда как избыточных профессий рабочих сравнительно немного. В то время, как дефицитными являются лишь несколько укрупненно выделяемых профессиональных групп специалистов (врачи, психологи, программисты), специалистов, имеющих с избытком, достаточно много. В первую очередь, это офисные работники, а также дизайнеры, переводчики, экскурсоводы, представители ряда творческих профессий (художники, журналисты, музыканты, композиторы и др.).

В США на протяжении последних 20 лет большую часть времени число безработных устойчиво превышало количество предлагаемых рабочих мест на рынке труда. Уровень участия населения в рабочей силе за период с 2001 по 2023 гг. снизился с 67 до 62,7%, причем в 2020 г. он опустился даже ниже 60%, но потом повысился. Таким образом, в качестве долгосрочной тенденции можно отметить падение экономической активности населения на рынке труда, что свидетельствует о кризисных явлениях в американской экономике.

В последние годы американский рынок труда, как и западноевропейский, характеризуется дисбалансом на рынке труда с преобладанием спроса на труд над предложением труда. По данным Торговой палаты США, за время пандемии была приостановлена работа около 120 тыс.

предприятий, свыше 20 млн. человек оказались в положении безработных. В 2020 г. численность безработных превышала количество вакансий почти шестикратно. В дальнейшем, однако, по мере преодоления экономических последствий пандемии, уровень безработицы стал постепенно снижаться, а количество вакантных рабочих мест возрастать. В 2023 г. 9,5 млн. вакантных рабочих мест приходилось на 6,5 млн. чел. безработных.

Среди причин нехватки работников в американской экономике эксперты отмечают:

- досрочный выход работников на пенсию в условиях пандемии COVID-19;
- сокращение притока иностранной рабочей силы (если в 2015-2016 гг. население США выросло за счет положительного сальдо внешней миграции на 1049 тыс. чел., то за 2020-2021 гг. – лишь на 246 тыс. чел., таким образом, влияние иммиграции на прирост населения сократилось на 76%);
- сокращение участия женщин в рабочей силе вследствие снижения количества рабочих мест в индустрии ухода за детьми, где доля женщин составляла 95% от общего числа работников, в период пандемии (примерно на 370 тыс. мест);
- увеличение пособий по безработице и социальной поддержки незанятого населения. По оценкам Торговой палаты США, 68% безработных с 2020 г. по сентябрь 2021 г. получали от государства пособие, превышающее утраченный заработок [14]. Дополнительные выплаты составляли несколько сотен долларов в неделю, что ослабляло мотивацию к трудоустройству.

Среди отраслей экономики США, испытывающих наибольшую нехватку рабочей силы, отмечаются:

- транспортная отрасль (водители грузовиков, работники складов, курьеры и посыльные)
- гостиничный бизнес (опрос, проведенный Американской ассоциацией отелей и размещения (American Hotel and Lodging Association) в отелях по всей Америке, показал, что 87% респондентов испытывают нехватку рабочей силы, при этом 36% указали на острый дефицит персонала).
- общественное питание (персонал для приготовления и подачи блюд);
- здравоохранение (по данным AMN Healthcare, больше всего в американских медицинских учреждениях не хватает смежных медицинских работников, в частности, радиологов, сонографистов, стоматологов и физиотерапевтов) [16].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод об определенном сходстве динамики рынков труда в России, странах ЕС и США. Оно проявляется в росте количества вакантных рабочих мест и обострении проблемы кадрового дефицита. В большинстве стран среди дефицитных профессий лидируют квалифицированные рабочие, водители, инженеры, медики, программисты. Напротив, в таких сферах деятельности, как образование, наука, реклама, масс-медиа, искусство отмечается наименьшая потребность в дополнительных работниках.

Представляется, что для преодоления дефицита кадров необходимо, прежде всего, сосредоточить усилия на повышении производительности труда, чему в немалой степени может способствовать цифровизация производства. Следует выявлять и анализировать трудовые резервы в экономике, включая работников с вынужденной неполной, неустойчивой занятостью, создавать условия для сокращения скрытой безработицы. Еще одним возможным направлением снижения дефицита кадров может стать привлечение квалифицированных кадров из-за рубежа. Все перечисленные меры государственного регулирования рынка труда и занятости требуют взвешенного подхода, учитывающего не только экономические, но и политические и социальные последствия принимаемых решений.

Литература

1. Ахапкин Н.Ю. Российская экономика в условиях санкционных ограничений: динамика и структурные изменения // Вестник Института экономики РАН. – 2023. – № 6. – С. 7-25.
2. Зоидов К.Х. Эволюционно-институциональный подход при исследовании и измерениях неравновесных процессов эволюции социально-экономических систем / К.Х. Зоидов. – 3-е изд., исп. и доп. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. М.: ИПР РАН, 2023. 517 с.
3. Зоидов К.Х., Рязанцев С.В., Гневашева В.А. К проблеме формирования новой эволюционной модели

российского рынка труда в условиях интеграции и глобализации. Часть I // Региональные проблемы преобразования экономики, 2013. - № 3(37). – С. 51 – 60.

4. Зоидов К.Х., Рязанцев С.В., Гневашева В.А. К проблеме формирования новой эволюционной модели российского рынка труда в условиях интеграции и глобализации. Часть II // Региональные проблемы преобразования экономики, 2013. - № 4(38). – С. 50 – 58.

5. Зоидов К.Х. Дифференциация заработной платы в регионах как фактор развития экономического пространства России / К.Х. Зоидов, В.А. Остапенко, А.А. Урунов // Экономика труда. – 2023. – Т. 10. № 4. – С. 577-594.

6. Мальцева Е. Какие регионы в большей степени страдают от дефицита кадров [Электронный ресурс]. – URL: <https://ura.news/news/1052753144> (дата обращения: 21.04.2024).

7. Рынок труда отдельных отраслей экономики России: текущая ситуация и ожидаемый фокус перемен. III квартал 2023 года. – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 46 с.

8. Спильниченко В.К. Трансформация банковских платежных систем в экономике России // Экономический журнал. 2012. № 2 (26). С. 56-64.

9. Социальное положение России. 2023 г. М.: Росстат, 2023. – 360 с.

10. Социальное положение России. Январь – февраль 2024 г. М.: Росстат, 2024. – 313 с.

11. Урунов, А. А. Особенности формирования сбережений иностранной рабочей силы на рынке труда России / А. А. Урунов, И. Б. Родина, А. Ф. Владимирова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2020. – № 1(82). – С. 33-41.

12. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Янкаускас К.С., Кобил Ш.К. Моделирование влияния бедности, безработицы, волатильных процентных ставок и неравенства на экономическую безопасность государства / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2021. – 328 с.

13. EURES Report on labour shortages and surpluses 2022. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2023. 125 p.

14. Ferguson, S. Understanding America's Labor Shortage: The Most Impacted Industries [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uschamber.com/workforce/understanding-americas-labor-shortage-the-most-impacted-industries> (дата обращения: 16.12.2023).

15. Nelson R.R., Winter S.J. An evolutionary theory of economic change. Moscow: Finstatinform. 2000. 452 p.

16. Sandoval F. The Industries Most Affected by America's Labor Shortage [Электронный ресурс]. URL: <https://www.route-fifty.com/workforce/2023/01/industries-most-affected-americas-labor-shortage/382337/> (дата обращения: 18.12.2023).

17. SuperJob зафиксировал кадровый голод в 85% компаний России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/12/2023/6569bebe9a7947509806ffa8> (дата обращения: 21.04.2024).

References

1. Akhupkin N.Yu. The Russian economy under sanctions restrictions: dynamics and structural changes // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2023. – No. 6. – pp. 7-25.

2. Zoidov K.Kh. Evolutionary and institutional approach in the study and measurement of nonequilibrium processes of evolution of socio-economic systems / K.Kh. Zoidov. – 3rd ed., Spanish and additional / Edited by chl.-corr. RAS V.A. Tsvetkova. M.: IPR RAS, 2023. 517 p.

3. Zoidov K.Kh., Ryazantsev S.V., Gnevasheva V.A. On the problem of forming a new evolutionary model of the Russian labor market in the context of integration and globalization. Part I // Regional problems of economic transformation, 2013. - № 3(37). – Pp. 51-60.

4. Zoidov K.Kh., Ryazantsev S.V., Gnevasheva V.A. On the problem of forming a new evolutionary model of the Russian labor market in the context of integration and globalization. Part II // Regional problems of economic transformation, 2013. - № 4(38). – Pp. 50-58.

5. Zoidov, K.Kh. Wage differentiation in the regions as a factor in the development of the economic space of Russia / K.Kh. Zoidov, V. A. Ostapenko, A. A. Urunov // Labor economics. – 2023. – Vol. 10. No. 4. – Pp. 577-594.

6. Maltseva E. Which regions suffer more from a shortage of personnel [Electronic resource]. – URL: <https://ura.news/news/1052753144> (date of application: 04/21/2024).

7. The labor market of certain sectors of the Russian economy: the current situation and the expected focus of change. III quarter of 2023. – Moscow: ISIEZ HSE, 2024. – 46 p.

8. Spilnichenko V.K. Transformation of bank payment systems in the Russian economy // The Economic

Journal. 2012. No. 2 (26). Pp. 56-64.

9. *The social situation of Russia. 2023 Moscow: Rosstat, 2023. – 360 p.*

10. *The social situation of Russia. January – February 2024 Moscow: Rosstat, 2024. – 313 p.*

11. Urunov, A. A. *Features of the formation of savings of foreign labor in the Russian labor market / A. A. Urunov, I. B. Rodina, A. F. Vladimirova // Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Social Sciences Series. – 2020. – № 1(82). – Pp. 33-41.*

12. Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh., Yankauskas K.S., Kobil Sh.K. *Modeling the impact of poverty, unemployment, volatile interest rates, and inequality on the state's economic security / Edited by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences V.A. Tsvetkov, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov. – M.: MEI RAS, 2021. – 328 p.*

13. *EURES Report on labour shortage and surpluses 2022. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2023. 125 p.*

14. Ferguson, S. *Understanding America's Labor Shortage: The Most Impacted Industries [Electronic resource]. – URL: <https://www.uschamber.com/workforce/understanding-americas-labor-shortage-the-most-impacted-industries> (accessed: 12/16/2023).*

15. Nelson R.R., Winter S.J. *An evolutionary theory of economic change. Moscow: Finstatinform. 2000. 452 p.*

16. Sandoval F. *The Industries Most Affected by America's Labor Shortage [Electronic resource]. URL: <https://www.route-fifty.com/workforce/2023/01/industries-most-affected-americas-labor-shortage/382337/> (date of reference: 12/18/2023).*

17. *SuperJob recorded a personnel shortage in 85% of Russian companies [Electronic resource]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/12/2023/6569bebe9a7947509806ffa8> (date of application: 04/21/2024).*

УДК 331.1

РАМАЗАНОВА АЛЬБИНА ОЛЕГОВНА

к.э.н., доцент кафедры экономика и управление,
ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет» Махачкалинский филиал
г. Махачкала, Россия
e-mail: ramazanova.a.o@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-173-181

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РЕСУРСА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация. В статье представлен анализ современного состояния человеческого ресурса Республики Дагестан. Выделены и рассмотрены текущие проблемы развития человеческого ресурса; обозначены предпосылки снижения уровня населения с низкими доходами, основные тенденции развития системы образования и рынка труда, оказывающие влияние на конкурентные преимущества и формирование конкурентной стратегии развития человеческого ресурса региона.

Ключевые слова: конкурентная среда, человеческий ресурс, стратегия развития, система образования, ресурсный потенциал, рынок труда.

RAMAZANOVA ALBINA OLEGOVNA

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of
Economics and Management, Moscow Automobile and
Road Engineering State Technical University Makhachkala Branch,
Makhachkala, Russia
e-mail: ramazanova.a.o@mail.ru

THE STATE AND PROSPECTS OF HUMAN DEVELOPMENT RESOURCE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Annotation. The article presents an analysis of the current state of the human resource of the Republic of Dagestan. The current problems of human resource development are highlighted and considered; the prerequisites for a decrease in the level of the low-income population, the main trends in the development of the education system and the labor market, which influence competitive advantages and the formation of a competitive strategy for the development of the human resource of the region, are outlined.

Keywords: competitive environment, human resource, development strategy, education system, resource potential, labor market.

1. Введение

Планирование стратегического развития региона основывается на особенностях и противоречиях между уровнем социально-экономического потенциала и уровнем развития региона. Для разрешения складывающихся противоречий необходимо учитывать современное состояние и тенденции развития экономики, инфраструктуры, социальной сферы и человеческого капитала региона, в целом всей страны, а также учитывать процессы в глобальной экономической системе.

Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан имеет ярко выраженную социальную направленность, так как в эффективном функционировании региона определяющую роль играет население. Социально-экономической политикой региона предусмотрено кардинальное повышение качества и продолжительности жизни, формирование условий и сти-

мулов для развития человеческого ресурса на основе повышения эффективности и конкурентоспособности здравоохранения, образования, жилищного строительства и коммунальной инфраструктуры [1].

Республика Дагестан обладает потенциальными преимуществами, реализация которых даст возможность перехода к устойчивому социально-экономическому развитию региона.

К таким преимуществам относятся [2]:

- наличие богатого природно-ресурсного потенциала, обуславливающего развитие хозяйственной деятельности, создающей в ограниченных количествах уникальный по своим вкусовым качествам продукт, производство которого возможно только в условиях высокогорных альпийских лугов;
- наличие больших запасов пресной и минеральной воды;
- наличие земельных ресурсов, пригодных для ведения сельскохозяйственного производства;
- наличие трудовых ресурсов;
- наличие многообразия национально-этнических культур со своеобразными многовековыми традициями, демонстрирующими образцы адаптации человека к суровым и сложным условиям горной среды;
- значительные возможности вовлечения в оборот туристско-рекреационных и энергетических ресурсов.

Говоря в целом о ресурсном потенциале региона, наличие их не является показателем успешности данного территориального образования, так как более значимым является возможность превращения имеющихся ресурсов в конкурентное преимущество.

2. Основная часть

2.1 Анализ человеческого ресурса региона

Существует несколько видов классификации ресурсов территории, насчитывающие до нескольких десятков разных составляющих [3]. Рассмотрим классификацию ресурсов, схематически изображенную на рисунке 1. Она отражает элементы потенциала Республики Дагестан – материальные, нематериальные и человеческие, которые могут быть привлечены регионом для реализации своих стратегических задач.

В настоящее время важное значение приобретают способности не просто использовать ресурсы, а делать это быстро и с опережением. В рамках этого направления стратегическое развитие трудового ресурса, направленное на обеспечение роста вклада Республики Дагестан в достижение цели Правительства Российской Федерации - повышение уровня и качества жизни, является актуальным и первостепенным.

Для социально-экономического развития РД характерно наличие противоречивых процессов и тенденций, которые отражаются не только на показателе ВРП, но и на рынке труда (табл. 1).

Индекс физического объема ВРП с 2021 года по 2022г. снизился 0,8%, при этом наблюдается рост численности занятых на 8,3%, реальные денежные доходы населения выросли на 10,0%, а в 2023 году сократились на 9,6%.

Уровень занятости населения (доля занятого населения в общей численности населения соответствующего возраста) в возрасте 15 лет и старше в январе 2024 г. составил 60,6%. Среди занятых доля женщин в январе составила 48,6%. Уровень занятости сельских жителей (55,1%) ниже уровня занятости городских жителей (62,4%). В 2022 году выросла заболеваемость среди населения на 9,1%, что связано с ухудшением качества жизни и в целом экологической ситуацией в регионе.

Сложные экономические и геополитические процессы, происходящие в мире, а также вводимые экономические санкции, эпидемия коронавирусной инфекции и начало СВО отразились на динамике реальных денежных доходов населения (таблица 2). В этой связи одной из важнейших задач стратегического развития региона является рост доходов населения.

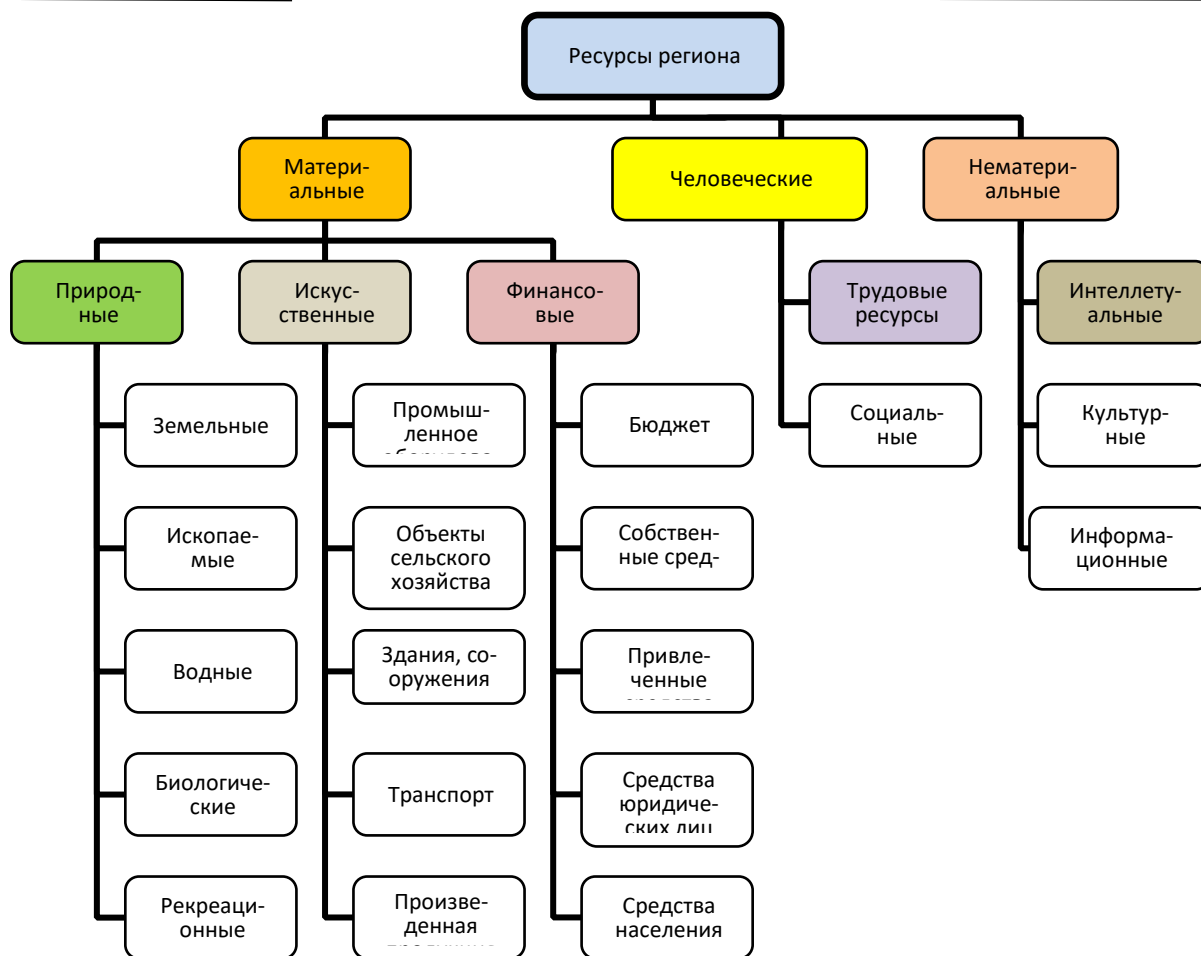

Рис. 1. Классификация ресурсов Республики Дагестан, привлекаемых для стратегического развития региона

Таблица 1

Динамика показателей, характеризующих формирование, развитие и использование человеческого ресурса Республики Дагестан в 2021-2022 гг.

Показатели	по РФ за 2022г.	2021г.	2022г.	отклонение, +/-	2022г. к 2021г., %
Численность рабочей силы, тыс. чел.	75518	1369,3	1432,5	63,2	104,6
Численность занятых, тыс. чел.	72644	1162,9	1259	96,1	108,3
Численность безработных, тыс. чел.	2986,1	206,4	173,5	-32,9	84,1
Уровень участия в рабочей силе, %	67,8	57,9	59,9	2,0	103,5
Уровень занятости, %	96,2	49,2	52,7	3,5	107,1
Уровень безработицы, %	3,95	15,1	12,1	-3,0	80,1
Индекс производительности труда, в % к предыдущему году	97,2	96,1	93,7	-2,4	97,5
Реальные денежные доходы населения (% к предыдущему году)	99,4	100,0	110,0	10,0	110,0
Заболеваемость (зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни), тыс. чел.	58033,7	2294,0	2502,0	208,0	109,1
Образование (численность студентов (ВО + СПО)), тыс. чел.	4621,9	119,9	121,5	1,6	101,3
Индекс физического объема ВРП (по РФ ВВП), %	98,8	102,7	101,9	-0,8	99,2

Источник: составлено автором на основании данных Росстата [4]

Таблица 2

Реальные денежные доходы населения, в % к соответствующему периоду

	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.
Российская Федерация	95,5	99,8	101,7	101,9	98,6	103,9	99,4	104,6
Северо-Кавказский федеральный округ	93	100,2	99,2	101,1	97,2	101,3	98,8	108,3
Республика Дагестан	91,1	100,9	96,9	102,5	97,2	100	97,5	107,9

Источник: составлено автором на основании данных Росстата [5]

Проводимая финансовая и социально-экономическая политика государства, направленная на поддержание уровня жизни и доходов населения, позволила в 2023 году поднять этот показатель на 5,9%.

По денежным доходам населения и потребительским расходам в Северо-Кавказском федеральном округе в 2023 году Республика Дагестан занимает второе место после Кабардино-Балкарии, на третьем месте Ставропольский край (рисунок 2).

Рис. 2. Основные показатели, характеризующие уровень жизни населения в 2023 году (в среднем за месяц, в расчете на душу населения, рублей) [6]

Основными предпосылками снижения уровня населения с низкими доходами и достижение показателя доходов среднего по Российской Федерации должны стать [7]:

- поддержание высоких темпов экономического роста и обеспечение макроэкономической стабильности;
- рост денежных доходов населения, стимулирование повышения заработной платы и сокращение дифференциации доходов между отраслями экономики и социальной сферы;
- повышение эффективности программ социальной защиты и совершенствование механизмов социального партнерства;
- повышение уровня финансовой и правовой грамотности населения.

Эта задача невозможна без реализации качественной системы образования в регионе, которая должна отвечать новым потребностям и является поставщиком высококвалифицированных кадров, так как проблема обеспеченности высококвалифицированными кадрами в регионе особенно остро стоит.

Снижение производительности труда на 2,4% и отставание его на 3,5 пункта от средне-российского показателя свидетельствует о сложных процессах в подготовке и переподготовке специалистов разного звена, отсутствие у них компетенций, необходимых для предприятий региона. Наибольшей популярностью у абитуриентов РД в 2023 году пользовались следующие специальности: 34.02.01 «Сестринское дело» (7345 чел.), 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения» (3900 чел.), 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)» (3426 чел.). Технические специальности среди молодежи пользуются меньшей популярностью, при этом на рынке труда на них большой спрос среди работодателей, так как сложился дефицит в технических специалистах. Также важно учитывать, что жители республики, получившие образование за ее пределами, зачастую трудоустраиваются в тех регионах, где получили образование.

В таких условиях образовательная система должна вобрать в себя самые современные знания и технологии, необходимо обеспечить переход к образованию по стандартам нового поколения, отвечающим требованиям современной инновационной экономики в условиях импортозамещения и экономических санкций. Все эти изменения оказывают влияние на экономику Республики Дагестан и определяют то, как будет выглядеть рабочий процесс в будущем и изменения требований работодателей на рынке труда.

Таблица 3

**Потребность в работниках, заявленная работодателями в органы
службы занятости населения на конец декабря 2023 года**

	Человек	В % к декабрю 2022 г.
Российская Федерация	1828924	113,7
Северо-Кавказский федеральный округ	42905	118,1
Республика Дагестан	2095	145,4
Республика Ингушетия	196	61,8
Кабардино-Балкарская Республика	2942	93,0
Карачаево-Черкесская Республика	2270	87,8
Республика Северная Осетия – Алания	1571	146,4
Чеченская Республика	1715	88,2
Ставропольский край	32116	124,5

Источник: составлено автором на основании данных Росстата [6]

Данные статистики показывают рост потребности работодателей в работниках в 2023 году по сравнению с 2022 годом на 45%, что свидетельствует о росте объемов производства и предпринимательской деятельности в регионе.

Выделим основные тенденции развития рынка труда в ближайшем будущем [8]:

1. Цифровизация всех сторон жизни человека, в том числе технологии дополненной и виртуальной реальности.
2. Автоматизация (постепенная замена ручного труда).
3. Высокая географическая мобильность. Стираются географические границы для передвижения специалистов. Особенно актуально для привлечения специалистов инженерно-технического профиля.
4. Развитие «сетевое» общества.
5. Ускорение процессов изменения.
6. Демографические изменения.
7. Обновление перечня профессий.

Ситуация в сфере развития человеческого ресурса складывается так, что в будущем не будет профессий, навыки для которых получают в юном возрасте и в дальнейшем не переучиваются. Появится класс более сложных задач. Такая категория, как инженерно-технические специалисты постоянно нуждаются в повышении своей квалификации и обмену опытом с коллегами.

В целом изменения на рынке труда потребуют от человека приоритетного развития своих soft

skills. Ключевые навыки для современного человека - 4К [9]:

1. коммуникации;
2. креативность;
3. критическое мышление;
4. командная работа.

При ускоряющихся темпах технологических и социальных изменениях человеку несколько раз за жизнь придется переучиваться и переходить в новые сферы деятельности. В связи с этим все большее внимание уделяется адаптации [10].

2.2 Направления развития системы образования как инструмента, повышающего конкурентные преимущества человеческого ресурса

Новая система образования России и Республики Дагестан должна прежде всего учитывать быстро меняющиеся запросы общества и требования к компетенциям персонала. Она должна уметь раскрыть индивидуальный потенциал человека и коллективный потенциал человеческого ресурса региона:

1. Образовательная система должна ориентироваться на развитие базовых навыков, далее дополняя их профессиональными навыками. Узкоспециализированные навыки можно оставить за рамками основного образовательного процесса, так как они постоянно меняются [10].
2. Ориентация не на накопление знаний, а на умение найти необходимую информацию в общем потоке и структурировать ее.
3. Обучение работе в цифровой среде (включение it-дисциплин в образовательный стандарт).
4. Ориентация на командные работы (введение проектной деятельности в школах).
5. Сочетание наряду с традиционным обучением системы онлайн обучения (обучение модульного типа, где в качестве задания выступает командный проект).
6. Ранняя профессиональная ориентация с возможностью стажировки на профильных предприятиях.
7. Тренинговые центры, бизнес-инкубаторы, которые способствуют развитию предпринимательской инициативы (стартапы) со школьной скамьи.
8. Система образования как совокупность различных образовательных элементов различной направленности и продолжительности.

В целом система образования должна реформировать свою ориентацию на развитие способности человека получать новые навыки, уметь адаптироваться к потоку информации, направленность на кросс-культурность, коммуникации и креативное мышление, и постоянное самообразование.

Вклад системы образования в повышение качества жизни населения региона будет достигнут за счет реализации стратегических действий по следующим основным направлениям [11]:

- обеспечение государственных гарантий доступности качественного дошкольного и общего образования для всех жителей республики;
- обеспечение адресной поддержки детей и подростков из малообеспеченных семей, из числа инвалидов, сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- обеспечение системы образования Республики Дагестан высококвалифицированными кадрами;
- формирование эффективных экономических механизмов в сфере образования;
- повышение эффективности и качества профессионального образования, создание системы профессионального образования, обеспечивающего потребности регионального рынка труда;
- реализация системы мер по обеспечению участия учреждений профессионального образования в международной системе образования с целью повышения конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг и получения возможности участия российских студентов и выпускников образовательных учреждений в системе международного непрерывного образования.

2.2 Стратегия развития человеческого ресурса Республики Дагестан

Стратегия развития человеческого ресурса Республики Дагестан направлена на создание условий, позволяющих региону привлекать и удерживать необходимые человеческие ресурсы и

эффективно их использовать [12]. Формирование стратегии развития человеческого ресурса должно включать следующие мероприятия и процедуры:

1. Анализ потребности в кадрах и формирование перспективных планов обучения студентов совместно с отраслевыми образовательными организациями высшего образования.
2. Создание базовых кафедр (индустриальных департаментов) образовательных организаций высшего образования на предприятиях регионов.
3. Организация обучающих мероприятий: тематических семинаров, тренингов, вебинаров, коллективных и индивидуальных консультаций.
4. Организация подготовки и переподготовки кадров совместно с другими российскими отраслевыми кластерами на предприятиях-лидерах по видам деятельности [13].
5. Привлечение высококвалифицированных кадров со склонностью к инновационным действиям.
6. Развитие стратегической способности удерживать высококвалифицированные кадры и обеспечить приток их из соседних регионов.
7. Совместная реализация комплексных проектов развития различных отраслей и социальной сферы.
8. Способность воспроизводства квалифицированных кадров стратегического направления.
9. Использование сложной процедуры отбора для найма людей, способных обеспечить высокое качество и высокий уровень трудового процесса.
10. Совместно с отраслевыми союзами, профессиональными гильдиями, организациями, инфраструктурной поддержки малого и среднего предпринимательства, организация профессиональных конкурсов для разных категорий специалистов.

3. Выводы

Основные отрасли Республики Дагестан находятся на этапе возрождения. Этому этапу жизненного цикла отрасли соответствует тип организационной стратегии «реактивные», которые отличает высокая зависимость от внешней среды (как политической, так и экономической) и как следствие, они борются за выживание. Невысокая степень ориентации на запросы потребителей делает их слабыми на конкурентном рынке товаров и услуг. Следовательно, предприятия и организации стремятся привлечь высококвалифицированных специалистов, предоставлять им возможность внедрять свои идеи и разработки, а также способствовать постоянному их развитию и обучению.

Человеческие ресурсы рассматриваются в данном случае как основной источник конкурентного преимущества: привлечение и развитие необходимых человеческих ресурсов позволит региону быстрее и более эффективно применять полученные новые знания, технологические разработки в производственном процессе, внедрять их в реальном секторе экономики.

Литература

1. Рамазанова, А. О. Стратегическое развитие человеческого ресурса Республики Дагестан / А. О. Рамазанова, Н. Г. Омарова // *Современные проблемы, тенденции и перспективы развития экономики и управления: федеральные и региональные аспекты* : Сборник статей всероссийской научно-практической конференции, Махачкала, 07 декабря 2023 года. – Махачкала: Типография ФОРМАТ, 2023. – С. 47-54. – EDN PSGQPH.
2. Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года // Проект Стратегии, Махачкала, 2021. – 306с.
https://www.economy.gov.ru/material/file/af10c959c4761ec248351c99c7fa3b6f/proekt_strategii.pdf?ysclid=lwj0p3t55x437652259
3. Грант, Р.М. Ресурсная теория конкурентных преимуществ: практические выводы для формулирования стратегии // *Вестник СПбГУ. Сер. 8. Менеджмент*. 2003. №3
4. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. - 853 с. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205>
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: P32 Стат. сб. / Росстат. М., 2023. - 1122 с. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

6. Социально-экономическое положение Северо-кавказского федерального округа в 2023 году: Стат.сб/ Росстат. М., 2024. -72 с. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sev-kavkaz_fo_1k-2023.pdf
7. Бондаренко, И. А. Человеческий капитал краснодарского края: потенциал и реализация / И. А. Бондаренко, Р. Р. Мукучян // Социальные науки. – 2018. – № 2(21). – С. 34-42. – EDN HQTUYM.
8. Лошкарева, Е. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире. / Е. Лошкарева, П. Лукаша, И. Ниненко, И. Смагин, Д.Судаков. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире. - М. Global Education Future, Future Skills, WorldSkills Russia, 2017. — 92 с.
9. Современный учебник. Формирование ключевых навыков человека XXI века: Методическое пособие для авторов учебников, экспертов, учителей / М. В. Богуславский, И. М. Осмоловская, М. В. Кларин [и др.]; ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО». – Москва: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2022. – 180 с. – ISBN 978-5-6049294-2-1. – EDN PXQJZQ.
10. Томский, Г. В. О философии образования / Г. В. Томский // Bulletin d'Eurolalent-FIDJIP. – 2019. – № 2. – С. 54-73. – EDN XSALHF.
11. Постановление Правительства Республики Дагестан от 26.05.2022 № 146 "Об утверждении Концепции развития образования в Республике Дагестан на период до 2030 года" <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0500202206010016>
12. Проект Закона РД «О внесении изменений в Стратегию социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года <https://mines.e-dag.ru/activity/12227>
13. Постановление Правительства РФ от 8 мая 2019 г. N 576 "О внесении изменений в акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации" <https://base.garant.ru/72242302/?ysclid=lwizvwvp7z685594494>

References

1. Ramazanova, A. O. Strategic development of the human resource of the Republic of Dagestan / A. O. Ramazanova, N. G. Omarova // Modern problems, trends and prospects of economic and management development: federal and regional aspects : Collection of articles of the All-Russian Scientific and practical conference, Makhachkala, December 07, 2023. – Makhachkala: Typography FORMAT, 2023. – pp. 47-54. – EDN PSGQPH.
2. Strategy of socio-economic development of the Republic of Dagestan for the period up to 2030 // Draft Strategy, Makhachkala, 2021. – 306с. https://www.economy.gov.ru/material/file/af10c959c4761ec248351c99c7fa3b6f/proekt_strategii.pdf?ysclid=lwj0p3t55x437652259
3. Grant, R.M. Resource theory of competitive advantages: practical conclusions for strategy formulation//Bulletin of St. Petersburg State University.Ser.8. Management.2003. No.3
4. Regions of Russia. The main editors of the collection of articles of the Russian Federation on December 32, 2023: Stat. sat. / Russian M., 2023. - 853 p. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205>
5. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2023: 32 art. s. b. / Russian. M., 2023. - 1122 p. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>
6. Astronomical position of the North Caucasian Federal District in 2023: Stat.s.b./ Russian M., 2024. -72 p. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sev-kavkaz_fo_1k-2023.pdf
7. Bondarenko, I. A. Human capital of the Krasnodar Territory: potential and realization / I. A. Bondarenko, R. R. Mukuchyan // Social Sciences. – 2018. – № 2(21). – Pp. 34-42. – EDN HCTUIM.
8. Loshkareva, E. Skills of the future. What you need to know and be able to do in a new complex world. / E. Loshkareva, P. Luksha, I. Ninenko, I. Smagin, D.Sudakov. Skills of the future. What you need to know and be able to do in the new world. - M. Global education of the future, skills of the future, WorldSkills Russia, 2017. — 92 p.
9. Modern textbook. Modeling of key human innovations of the XXI century: A methodological guide for teachers, experts, teachers / M. V. Boguslavsky, I. M. Smolovskaya, M. V. Klarin [et al.]; FSBI "Institute of Development Strategy of the Russian Academy of Sciences". – Moscow: Institute of Educational Development Strategy of the Russian Academy of Sciences, 2022. – 180 p. – ISBN 978-5-6049294-2-1. – PUBLISHING HOUSE PXQJZQ.

10. Tomsky, G. V. *Philosophy of education* / G. V. Tomsky // *Bulletin Eurotalent-FIDJIP*. – 2019. – No. 2. – pp. 54-73. – EDN XSALHF.
11. *Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated 05/26/2022 No. 146 "On approval of the Concept of Unification in the Republic of Kazakhstan for up to 2030"* <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0500202206010016>
12. *The project "An attempt to make changes to the strategy of socio-economic development of the Republic of Kazakhstan for the period up to 2030"* <https://minec.e-dag.ru/activity/12227>
13. *Resolution of the Government of the Russian Federation of May 8, 2019 N 576 "On Amendments to Acts of the Government of the Russian Federation and invalidation of certain Acts of the Government of the Russian Federation"* <https://base.garant.ru/72242302/?ysclid=lwizvwyp7z685594494>

Экономика природопользования и землеустройства

УДК 33.018

КИРЕЙ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

к.э.н., Мытищинский филиал ФГБУ ВО Московский
государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)
e-mail: Kirey@bmstu.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-182-194

ЗНАЧЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОГРАММ ПОСТКОНФЛИКТНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Аннотация: В последнее десятилетие в мире произошло существенное увеличение количества и интенсивности вооруженных конфликтов. Вооружённая борьба приводит к существенной деградации природных экосистем и биоразнообразия. Поскольку мир сосредоточен на достижении целей устойчивого развития к 2030 году, необходимо также обратить внимание на важную роль, которую биоразнообразие оказывает на процесс достижения ЦУР. Задача исследования заключается в понимании и описании взаимосвязи между биоразнообразием и каждой из 17 ЦУР. Анализ, проведенный в этой статье, может помочь понять синергию повестки дня на период до 2030 года, включая ЦУР, и десятилетия ООН по восстановлению экосистем, рассчитанное на 2021–2030 годы. Автором приведен анализ взаимосвязи между биоразнообразием и всеми 17 ЦУР, которые сосредоточены на самых разных проблемах: от доступа к чистой энергии до сокращения бедности и ответственного потребления. Сохранение и восстановление биоразнообразия способствует не только поддержанию приемлемого уровня экосистемных услуг, но и обеспечивает сохранение природных экосистем для будущих поколений. Также очевидно, что ЦУР могут способствовать достижению целевых задач по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия. Данная статья предоставляет политикам, ученым и практикам материалы для формирования стратегий, направленных на максимизацию сопутствующих выгод от реализации программ постконфликтного восстановления.

Ключевые слова: биоразнообразие, природные экосистемы, цели устойчивого развития Организации Объединенных Наций, вооружённый конфликт, постконфликтное восстановление.

KIREY VLADIMIR VLADIMIROVICH

Ph.D. in Economics, Mytishchi Branch of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Bauman
Moscow State Technical University (National Research University), ORCID:
e-mail: Kirey@bmstu.ru

THE IMPORTANCE OF BIODIVERSITY FOR ACHIEVING SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS IN POST-CONFLICT RECONSTRUCTION PROGRAMMES

Abstract: In the last decade, there has been a significant increase in the number and intensity of armed conflicts in the world. Armed struggle leads to a significant degradation of natural

ecosystems and biodiversity. As the world is focused on achieving the Sustainable Development Goals by 2030, it is also necessary to pay attention to the important role that biodiversity has on the process of achieving the SDGs, biodiversity and each of the 17 SDGs. The analysis in this article can help to understand the synergies between the 2030 Agenda, including the SDGs, and the UN Decade on Ecosystem Restoration 2021-2030. The author analyzes the relationship between biodiversity and all 17 SDGs, which focus on a variety of issues: from access to clean energy to poverty reduction and responsible consumption. Conservation and restoration of biodiversity not only contributes to maintaining an acceptable level of ecosystem services, but also ensures the preservation of natural ecosystems for future generations. It is also clear that the SDGs can contribute to the achievement of biodiversity targets. This article provides policymakers, scholars, and practitioners with tools to formulate strategies to maximize the co-benefits of post-conflict recovery programs.

Keywords: *biodiversity, natural ecosystems, United Nations Sustainable Development Goals, armed conflict, post-conflict reconstruction.*

Введение

Биоразнообразие является неотъемлемой частью природы, наряду с водой, климатом, геологией и другими компонентами планеты, которые поддерживают жизнь человека. Биоразнообразие относительно новый термин, придуманный в 1986 году как аббревиатура «биологического разнообразия» биологом Эдвардом Уилсоном и сформулированный в ответ на обеспокоенность по поводу исчезновения организмов, сообществ и целые экосистем. Биоразнообразие описывает количество видов растений, животных и микроорганизмов, множество различных экосистем на планете, в которых они обитают, и огромное разнообразие генов, которые они содержат. К 1990-м годам биоразнообразие было включено в глобальную экологическую повестку дня в качестве основного политического вопроса после ратификации международных соглашений по сохранению биоразнообразия посредством Конвенции о биологическом разнообразии в 1992 году.

Биоразнообразие является одним из самых ценных активов в мире, необходимых для жизни и благополучия человека. Биоразнообразие означает биологическое разнообразие или разнообразие жизни, встречающееся в определенном месте во всех его генетических, видовых и экосистемных формах. Биоразнообразие необходимо рассматривать на четырех интерактивных уровнях: генетическом, видовом, экосистемном и ландшафтном. Биоразнообразие территории является прямым показателем ее естественного здоровья и жизнеспособности природных экосистем. Биоразнообразие способствует предоставлению экосистемных услуг, включая производство продуктов питания, адаптацию к изменению климата, опыление сельскохозяйственных культур, а также способствует улучшению психического и физического благополучия человека.

Включение биоразнообразия в глобальную экологическую повестку дня по достижению 17 целей устойчивого развития (ЦУР) Повестки дня Организации Объединенных Наций на период до 2030 года означает, что этот термин носит не только научный, но и политический характер, неразрывно связанный с сохранением и обеспокоенностью по поводу утраты природной среды. Повестка дня на период до 2030 года — это универсальный план действий, целью которого является руководство усилиями по развитию и национальной политикой развития до 2030 года. В нем признается, что ЦУР «интегрированы и неделимы и уравнивают три измерения устойчивого развития: экономическое, социальное и экологическое».

Биоразнообразие и экосистемы занимают видное место во многих Целях устойчивого развития и связанных с ними задачах, поскольку они непосредственно способствуют благополучию человека и приоритетам развития. Биоразнообразие и экосистемы занимают видное место во многих Целях устойчивого развития и связанных с ними задачах, поскольку они непосредственно способствуют благополучию человека и приоритетам развития. Это важно, учитывая, что программа устойчивого развития направлена на достижение рабочего баланса между планами развития страны и сохранением окружающей среды. Это связано с тем, что люди полагаются на окружающую среду в плане экосистемных услуг, которые включают регулирующие услуги (фильтрация загрязнения, защита прибрежных зон, борьба с вредителями, опыление), услуги по обеспечению материалами (продовольствие, энергия, материалы) и нематериальные услуги (эстетика), опыт, обучение, физическое и психическое здоровье, отдых.

Всемирная организация здравоохранения отмечает, что, поскольку здоровые сообщества полагаются на хорошо функционирующие экосистемы для обеспечения чистого воздуха, пресной воды, лекарств и продовольственной безопасности, а также ограничения болезней и стабилизации климата, потеря биоразнообразия может иметь неблагоприятные последствия для жизни и здоровья людей, вызывая потери средств к существованию, доходов, местной миграции и, в некоторых случаях, может даже вызвать или усугубить политический конфликт, а также ограниченное открытие потенциальных методов лечения многих заболеваний и проблем со здоровьем, все это важнейшие элементы ЦУР. С точки зрения экономики и права виды дикой природы, биоразнообразия и экосистемные услуги являются общественными благами. Существует необходимость рассматривать биоразнообразие как неотъемлемую часть стратегии экономического развития, поскольку оно потенциально может обеспечить отдачу от инвестиций в экономическом, социальном и экологическом плане.

Вооружённая борьба приводит к крупномасштабным изменениям в биогеохимических циклах природных экосистем, влияет на наличие и характеристики водных ресурсов, плодородие почвы, состав атмосферы и качественные и количественные характеристики биоразнообразия. Деградация экосистем снижает вклад природы в жизнь людей, представленный в экосистемных услугах, а также оказывает негативное влияние на состояние здоровья и качество жизни человека. Масштабная деградация, трансформация и утрата биоразнообразия вследствие вооружённой борьбы оказывает негативное воздействие на устойчивое формирование потоков экосистемных услуг, генерируемых экосистемами и являющихся ключевым элементом достижения ЦУР. Программы постконфликтного экологического восстановления способствуют созданию и сохранению эффективно функционирующих природных экосистем, генерирующих устойчивые потоки экосистемных услуг, являющихся основой для достижения целей устойчивого развития Организации Объединённых наций на постконфликтных территориях. Включение биоразнообразия в программы постконфликтного восстановления необходимо как для прекращения утраты биоразнообразия, так и для достижения ЦУР.

Синергия между биоразнообразием и 17 целями устойчивого развития.

Биоразнообразие обеспечивает основу для устойчивого развития природных экосистем, осуществляющих генерацию потоков экосистемных услуг, обеспечивающих основу экономического и социального развития. Деградация и утрата биоразнообразия может иметь потенциально разрушительные последствия для продовольственной безопасности, экономики и социального благополучия. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года признается, что устойчивое управление природными ресурсами имеет важное значение для достижения всех целей устойчивого развития (ЦУР) и, следовательно, решающая роль биоразнообразия и экосистемных услуг в благополучии людей. Биоразнообразие и экосистемные услуги занимают видное место во многих Целях устойчивого развития (ЦУР) и связанных с ними задачах. Они вносят непосредственный вклад в благосостояние человека и развитие, где биоразнообразие находится в центре многих видов экономической деятельности, особенно тех, которые связаны с растениеводством и животноводством, лесным хозяйством и рыболовством.

Понимание потенциального воздействия состояния биоразнообразия на процесс достижения целей устойчивого развития является ключевым фактором разработки эффективных программ постконфликтного восстановления. Ниже приведен обзор, отражающий взаимосвязь между биоразнообразием и каждой из 17 целей устойчивого развития.

ЦУР 1: Повсеместная ликвидация бедности во всех ее формах.

Сохранение биоразнообразия способствует поддержанию долгосрочной социальной, экономической и экологической устойчивости [1]. Биоразнообразие обеспечивает эффективное функционирование природных экосистем, которые в свою очередь генерируют потоки обеспечивающих экосистемных услуг. Эффективно функционирующие экосистемы, в основе которых лежит биоразнообразие, играют ключевую роль в снижении рисков и минимизации отрицательных эффектов стихийных бедствий и климатических изменений для сектора сельского хозяйства и аквакультуры, что в свою очередь снижает риски дефицита и повышения стоимости агропродукции для наиболее уязвимых категорий населения. Биоразнообразие оказывает существенное

воздействие на процесс экосистемной адаптации, тем самым снижает негативные эффекты, вызванные изменением климата для наиболее уязвимых категорий населения, способствуя повышению их экономического и социального статуса [2]. Биоразнообразие и здоровые экосистемы являются ключевыми факторами развития регенеративного сельского хозяйства, формируя формальный и неформальный рынок труда для местных сообществ. Более того, использование местных сортов сельскохозяйственных культур при осуществлении органического земледелия потенциально повышает устойчивость сельхозпроизводителей к внешним рыночным эффектам [3]. Биоразнообразие привносит вклад в борьбу с нищетой: обеспечивая устойчивое водоснабжение, возможность охоты и собирательства продуктов питания и лекарственных трав.

ЦУР 2: Ликвидация голода, достижение продовольственной безопасности и улучшение питания, а также содействие устойчивому сельскому хозяйству.

Биоразнообразие способствует формированию устойчивых потоков, обеспечивающих экосистемные услуги, которые имеют ключевое значение для обеспечения продовольствием. Биоразнообразие является важным фактором, определяющим качество и количество природной и сельскохозяйственной продукции. Важными источниками питания для некоторых групп населения и народностей являются продукты дикой природы, такие как мед, мясо диких животных, фрукты, ягоды. Морские и пресноводные биоресурсы являются важными источниками белков, жиров и минералов для многих жителей прибрежных и внутренних территорий. Генетическое разнообразие различных сортов сельскохозяйственных культур и пород животных является ключевым элементом повышения устойчивости сектора сельского хозяйства. Кроме того, биоразнообразие напрямую поддерживает сельскохозяйственные системы, способствуя сохранению и повышению плодородия почвы, содействует процессу мелиорации, обеспечивает экосистемную адаптацию к экстремальным погодным явлениям, обеспечивает процесс опыления и борьбу с вредителями и инвазивными видами, способствуя повышению продовольственной безопасности и продовольственного суверенитета. Биоразнообразие занимает центральное место в агроэкологии и экологической интенсификации, целью которой является максимизация эффективности использования ресурсов и снижение затрат, что приводит к повышению урожайности и снижению цены на агропродукцию с течением времени [4].

ЦУР 3: Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.

Биоразнообразие имеет решающее значение для природных экосистем, обеспечивающих поддержание устойчивых потоков экосистемных услуг, способствующих сохранению здоровья человека. Устойчивые экосистемы и биоразнообразие помогают смягчить распространение и воздействие загрязнения путем как связывания, так и устранения определенных типов загрязнения воздуха, воды, почвы, шумового загрязнения и экстремальных эффектов жары и холода. Экосистемы повышают устойчивость социально-экологической системы к негативным последствиям природных явлений и природных катастроф. Городское биоразнообразие и доступ к природным пространствам способствует повышению физической активности и сохранению психического здоровья. Зеленые насаждения в городах важны для здоровья и безопасности горожан, поскольку они улучшают качество воздуха и способствуют обеспечению чистой водой. Многие из видов растений обладают доказанными целебными свойствами. Использование лекарственных трав остается неотъемлемой частью медицинских практик. От 25% до 50% коммерческих лекарств производятся из натуральных веществ, в связи с этим сохранение биоразнообразия важна не только для того, чтобы избежать риска исчезновения известных лекарственных растений, но и для защиты видов растений, которые могут иметь будущую лекарственную ценность. Сохранение биоразнообразия в природных экосистемах во многом способствует предотвращению появления и распространения новых патогенов, вызывающих зоонозные заболевания [5-7].

ЦУР 4: Обеспечение инклюзивного и справедливого качественного образования и продвижение возможностей обучения на протяжении всей жизни для всех.

Биоразнообразие является неотъемлемой частью природных пейзажей и спо-

способствует предоставлению культурных экосистемных услуг, оказывающих существенное воздействие на формирование искусства, литературы и науки. Созерцание природных биоразнообразных ландшафтов вызывает любопытство и является ключевым элементом развития стремления к познанию. Таким образом, сохранение природной среды и изучение биоразнообразия могут способствовать обеспечению инклюзивного и справедливого качественного образования. Программы экологического воспитания, в основе которых лежит изучение регионального биоразнообразия, обеспечивают жизненно важный канал для повышения осведомленности о важности биоразнообразия для устойчивого развития. Биоразнообразие и культурное наследие тесно связаны между собой. Коренные народы и местные общины являются неотъемлемой частью системы обучения, необходимой для формирования и поддержания ценностей биоразнообразия. Местные жители являются носителями локализованных знаний о природных экосистемах и биоразнообразии, и включают эти знания в процесс обучения как важнейшего аспекта культурного наследия. Дети, свободно играющие в естественной природной среде, развивают внимание, мышление, а также навыки наблюдения и демонстрируют улучшение психического и физического здоровья. Процесс внеурочного изучения природы как у детей, так и взрослых, улучшает научную грамотность, языковые и художественные навыки [8]. Изучение природы и биоразнообразия способствует формированию понимания значимости рационального природопользования и циркуляционной экономики.

ЦУР 5: Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.

Признание роли женщин при осуществлении взаимодействия с таким ресурсом, как биоразнообразие, являются не только вопросом прав человека, но и важнейшими факторами продовольственной безопасности, поскольку женщины играют важную роль в сохранении местных и традиционных знаний о биоразнообразии. Подобно тому, как последствия утраты биоразнообразия непропорционально сильно ощущают более бедные сообщества, утрата биоразнообразия оказывает негативное воздействие на достижение гендерного равенства. Сохранение биоразнообразия и обеспечение функционирования экосистем во многих отношениях имеет основополагающее значение для достижения гендерного равенства. Утрата биоразнообразия может способствовать формированию и сохранению гендерного неравенства, посредством ограничивая возможности женщин и девочек из-за увеличения времени их задействования в процессах сбора природных ресурсов. Женщины часто несут ответственность за натуральное сельское хозяйство, по этой причине снижение продуктивности агроландшафтов вследствие утраты биоразнообразия увеличивает время, необходимое на обработку почвы, и приводит к сокращению времени на самореализацию среди женщин.

ЦУР 6: Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех.

В основе предоставления экосистемных услуг, связанных с водой, включая устойчивое снабжение чистой пресной водой, лежит устойчивое функционирование природных экосистем и наличие биоразнообразия. Биоразнообразие лежит в основе восстановления и эффективного функционирования пресноводных экосистем, таких как лесные водоразделы и водно-болотные угодья. Естественные прибрежные экосистемы, в частности, способствуют чистому и надежному водоснабжению [9]. Восстановление и сохранение эндемичных видов вдоль речных водосборов является экономически эффективным природоохранным решением, направленным на улучшение качества пресной воды. Природные экосистемы с устойчивым биоразнообразием способствуют обеспечению потоков чистой питьевой воды посредством сокращения сбросов загрязняющих веществ с агроландшафтов и с территорий городских агломераций. При возникновении экстремальных погодных явлений биоразнообразие способствует минимизации ущерба и ускорению процессов восстановления пресноводных экосистем. Сохранение и восстановление биоразнообразия природных экосистем с использованием эндемичных видов флоры и фауны все чаще рассматривается как эффективные мероприятия комплексного подхода по управлению потоками экосистемных услуг пресноводных экосистем. В городских агломерациях биоразнооб-

разная сине-зеленая инфраструктура обеспечивает фильтрацию ливневых вод и обеспечивает защиту от паводков и наводнений.

ЦУР 7: Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех.

Биоразнообразие лежит в основе устойчивого производства товарных культур, используемых для производства биотоплива. Биоразнообразие способствует предоставлению экосистемных услуг по опылению, борьбой с болезнями и устойчивой мелиорации, имеющими ключевое значение для культивирования товарных культур, используемых для производства биотоплива [10]. Биоразнообразие является краеугольным камнем эффективного функционирования лесных экосистем, являющихся источником древесной биомассы, используемой для производства дров и топливных пеллет. Устойчивые экосистемы обеспечивают устойчивое распределение водных ресурсов, стабилизацию ландшафтов с помощью растительности, а также защиту от последствий стихийных бедствий для сектора возобновляемых источников энергии, производящего солнечную, ветровую и гидроэнергию. Внедрение сине-зеленой инфраструктуры в городских агломерациях способствует экосистемной адаптации, в основе которой лежит концепция использования эндемичных видов растительности при внедрении природных решений. Сохранение биоразнообразия способствует снижению энергопотребления в городских агломерациях при возникновении экстремальных погодных явлений, стимулирует внедрение энергосберегающих технологий и использование возобновляемых источников энергии. Биоразнообразие способствует эффективному функционированию пресноводных экосистем, обеспечивающих водоснабжение гидро- и атомных электростанций.

ЦУР 8: Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.

Биоразнообразие находится в центре многих видов экономической деятельности, особенно тех, которые связаны с растениеводством и животноводством, лесным хозяйством, рыболовством и многими формами туризма, в основе которых лежат принципы устойчивого использования природного капитала. Биоразнообразие посредством формирования природного капитала является основой устойчивого функционирования природных экосистем, являющихся ключевым элементом экономического и социального развития. Устойчивые экосистемы, поддерживают предоставление экосистемных услуг, которые играют центральную роль в хозяйственной деятельности во многих секторах экономики. Сохранение, устойчивое использование биоразнообразия жизненно важно для обеспечения долгосрочной доступности экосистемных услуг. Устойчивые экосистемы способствуют созданию «зеленых» рабочих мест во многих секторах экономики. Биоразнообразие способствует развитию секторов зеленой и голубой экономики являясь ключевым элементом инновационного развития секторов сельского хозяйства, аквакультуры и лесного хозяйства. Торговля товарами и услугами, полученными благодаря наличию биоразнообразия в соответствии с критериями экологической, социальной и экономической устойчивости, стимулирует эффективное потребление и снижает риски для цепочек поставок [11]. Биоразнообразие способствует развитию туристических направлений и является ключевым фактором развития сектора устойчивого туризма, обеспечивающего создание рынка «зеленых» рабочих мест.

ЦУР 9: Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям.

Биоразнообразие является ключевым элементом природного капитала, лежащего в основе стратегии устойчивого развития. Биоразнообразие способствует сохранению, восстановлению и функционированию природных экосистем, обеспечивающих развитие и функционирование зеленой, сине-зеленой и серо-зеленой инфраструктуры. Биоразнообразие и здоровые экосистемы могут обеспечить надежную и экономически эффективную зеленую инфраструктуру, которая сможет быть устойчивой к потрясениям, вызванным изменением климата [12]. Зеленая инфраструктура и природные решения в городских агломерациях обеспечивают защиту от риска наводнений, управление ливневыми водами и обеспечивают минимизацию

негативного воздействия теплового стресса и загрязнения воздуха. Защитные лесополосы и буферные зоны обеспечивают защиту дорожной и серой инфраструктуры от экстремальных погодных явлений. Биоразнообразие обеспечивает устойчивое функционирование мелиорационных сооружений и защитных лесополос в агроландшафтах.

ЦУР 10: Сокращение неравенства внутри стран и между ними.

Хотя неравенство может принимать различные формы, его можно уменьшить, предоставив всем членам общества равный доступ к биоразнообразию и экосистемным услугам. Биоразнообразие является ключевым фактором достижения продовольственной безопасности, являющейся важным элементом сокращения неравенства. Устойчивые экосистемы обеспечивают минимизацию воздействия природных стихийных бедствий на сообщества в независимости от социального статуса и уровня дохода. Поток экосистемных услуг распространяются в независимости от административных и политических границ. Обеспечение доступности природы для всех социальных групп может способствовать улучшению психического и физического здоровья в обществе. Биоразнообразие лежит в основе концепции устойчивого сельского хозяйства и аквакультуры и поддерживает создание высококвалифицированных рабочих мест. Программы сохранения и восстановления биоразнообразия и природных экосистем могут способствовать снижению уровня бедности и способствовать признанию прав и потребностей коренных народов и местных сообществ [13,14].

ЦУР 11: Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов.

Экосистемы и биоразнообразие лежат в основе повседневного функционирования городских агломераций, предоставляя основные услуги и условия, которые позволяют, поддерживают и защищают человеческое производство, потребление и жилье. Биоразнообразие имеет важное значение для функционирования и зеленой и сине-зеленой городской инфраструктуры в городских агломерациях. Биоразнообразие является ключевым элементом программ озеленения, способствующих регулированию температуры и поглощению загрязнений, снижению риска стихийных бедствий и обеспечению здоровой городской среды [15]. Физическое и психическое здоровье городских жителей можно улучшить путем контакта с природой благодаря наличию зеленых насаждений и природы в среде жизни и работы. Здоровые экосистемы, в основе функционирования которых лежит биоразнообразие, могут обеспечить защиту и устойчивость к экстремальным погодным явлениям и стихийным бедствиям. Городское планирование, учитывающее роль биоразнообразия, будет чрезвычайно важным, поскольку городское население в ближайшие годы будет расти.

ЦУР 12: Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства.

Биоразнообразие и потоки экосистемных услуг устойчивых экосистем являются основой устойчивого потребления и производства. Сохранение и восстановление биоразнообразия и экосистемных услуг является основой дальнейшего экономического развития. Поддержание богатого биоразнообразия и здоровых экосистем имеет важное значение для столь необходимого трансформационного перехода к устойчивому сбору урожая, охоте, лесному хозяйству, рыболовству, сельскому хозяйству, добыче полезных ископаемых, переработке, производству и торговле [16]. Устойчивое потребление и производство необходимо для того, чтобы свести к минимуму негативное воздействие на биоразнообразие и обеспечить потоки экосистемных услуг, которые обеспечивают здоровые экосистемы. Использование эколого-нейтральных технологий, которые сводят к минимуму материальный след, отходы и загрязняющие вещества, может открыть экономические возможности и улучшить качество жизни как потребителей, так и производителей, и в то же время принести пользу биоразнообразию. Повышение осведомленности и доступ к информации о различных аспектах устойчивого развития, включая биоразнообразие и экосистемы, являются предпосылками для изменения потребительского выбора и образа жизни.

ЦУР 13: Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями.

Продолжающиеся выбросы парниковых газов вызовут дальнейшее потепление и долгосрочные изменения во всех компонентах климатической системы, увеличивая вероятность серьезных, повсеместных и необратимых последствий для людей и экосистем. Биоразнообразие и экосистемные услуги играют ключевую роль в формировании комфортной жизненной среды и обладают потенциалом поддержания программ адаптации к изменению климата и смягчения его последствий. Сохранение биоразнообразия и экосистем имеет решающее значение для снижения негативных последствий изменения климата. Водные и наземные экосистемы, такие как водно-оборотные угодья и разнообразные ландшафтные и морские экосистемы, вносят значительный вклад в смягчение последствий изменения климата. Устойчивые лесные экосистемы обеспечивают процесс поглощения CO₂. Зеленая инфраструктура и природные решения, в основе которых лежит биоразнообразие, являются значимыми элементами, обеспечивающими процесс экосистемной адаптации в городских агломерациях и обеспечивая смягчение последствий пиковых температур, снижение средних температур и смягчение температурных колебаний [17]. Мероприятия по защите и восстановлению среды обитания не только приносят пользу биоразнообразию, но также являются эффективными при формировании системы адаптации к последствиям изменения климата.

ЦУР 14: Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития.

Морские экосистемы занимают большую часть территории земли, а биоразнообразие является ключевым элементом морских экосистем. Морские экосистемы представляют собой практически неиспользованный объем генетических ресурсов, имеющих биотехнологический и экономический потенциал [18]. Биоразнообразие является ключевым элементом, обеспечивающим устойчивое и продуктивное рыболовство и аквакультуру, и способствует формированию продовольственной безопасности и способствует экономическому росту. На богатство морских экосистем, отрицательно влияют чрезмерная эксплуатация, изменение климата, закисление океана и загрязнение. Устойчивое биоразнообразие с точки зрения количества и численности видов является важной защитой от негативных последствий изменений окружающей среды, таких как закисление океана [19]. Мероприятия по сохранению и восстановлению морских экосистем и управлению морским биоразнообразием морских и прибрежных территорий являются эффективными инструментами достижения экономической и социальной стабильности. Сохранение и устойчивое использование морских биоресурсов морских и прибрежных экосистем является ключевым аспектом устойчивого развития.

ЦУР 15: Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия.

Биоразнообразие лежит в основе всех биологических процессов, происходящих в наземных экосистемах, и способствует формированию устойчивых потоков экосистемных услуг. Сохранение, восстановление и устойчивое использование биоразнообразия наземных и внутренних пресноводных экосистем имеют важное значение для устойчивого развития. Наземные экосистемы являются местом обитания большинства видов земли, и большинство замедляются и/или приостанавливаются экологические процессы, что снижает устойчивость биологических сообществ, что может спровоцировать дальнейшую потерю видов флоры и фауны. Необходимы системные подходы для устранения причин утраты биоразнообразия, для интеграции ценностей экосистем и биоразнообразия в процесс принятия решений на национальном и местном уровне, а также для включения вопросов биоразнообразия в другие сектора экономики. Достижение ЦУР 15 требует непредвзятого подхода, направленного на поиск возможностей для улучшения результатов природоохранной деятельности не только за счет защиты крупномасштабных ландшафтных экосистем.

ЦУР 16: Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах

устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях.

Биоразнообразие является ключевым элементом природных экосистем, обеспечивающих установление связи между устойчивым использованием природных ресурсов и подходом, основанным на правах человека. Сохранение биоразнообразия и улучшение экосистемных услуг, а также поддержание равного доступа к природному капиталу важны для защиты экономических, социальных и культурных прав. Состояние экосистем определяет возможности людей для устойчивого управления природными ресурсами и имеет прямые последствия для возможностей отдельных лиц и коллективов осуществлять права человека, связанные с окружающей средой, включая права на питание, воду и санитарные услуги, а также культурные права. Эффективное участие местных сообществ и активное использование существующих этнических знаний и систем управления при выработке политики природопользования, может повысить и укрепить социально-экологическую устойчивость. Конфликты из-за природных ресурсов, деградация и загрязнение окружающей среды могут быть одним из факторов, ведущих к социальной незащищенности и насилию, которое часто непропорционально сильно затрагивает уязвимые группы населения. Для достижения долгосрочного мира сохранение и восстановление биоразнообразия и экосистемных услуг должно быть полностью интегрировано в международную дипломатию, научную дипломатию и в режимы управления на всех уровнях.

ЦУР 17. Укрепить средства реализации и активизировать глобальное партнерство в целях устойчивого развития.

Внося прямой или косвенный вклад во все ЦУР, биоразнообразие укрепляет средства их реализации и активизирует глобальное партнерство в целях устойчивого развития. Усиление синергии, поиск компромиссных решений и содействие согласованию отраслевой политики являются предпосылками для эффективной реализации целевых задач по сохранению биоразнообразия. ЦУР 17 выделяет несколько системных вопросов, которые важны для устойчивого использования биоразнообразия и экосистем. К ним относятся политическая и институциональная согласованность, партнерство с участием многих заинтересованных сторон, а также необходимость в данных, мониторинге и подотчетности. На национальном уровне национальные стратегии и планы действий по сохранению биоразнообразия принимаются в качестве политических инструментов для достижения стратегического плана по сохранению биоразнообразия. Многие организации ООН оказывают поддержку странам в сборе данных и мониторинге показателей биоразнообразия. Реализация инструментов UNEP и FAO и глобальное партнерство, способствующее устойчивому управлению биоразнообразием и природными ресурсами, способствуют достижению ЦУР 17. Усилия по интеграции биоразнообразия и экосистем в национальную, субнациональную и отраслевую политику развития вносят существенный вклад в реализацию ЦУР помогают повысить согласованность политики.

На основе проведенного анализа в таблице 1 отражена степень воздействия фактора биоразнообразия на процесс достижения каждой из 17 ЦУР и воздействия стратегий и механизмов достижения каждой из 17 ЦУР на сохранение и восстановление биоразнообразия.

Таблица 1

Синергетические эффекты между биоразнообразием и 17 целями устойчивого развития

Цели Устойчивого Развития	Воздействие биоразнообразия на достижение ЦУР	Зависимость биоразнообразия от достижения ЦУР
ЦУР 1: Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах.		
ЦУР 2: Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.		
ЦУР 3: Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.		

Цели Устойчивого Развития	Воздействие биоразнообразия на достижение ЦУР	Зависимость биоразнообразия от достижения ЦУР
ЦУР 4: Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.		
ЦУР 5: Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.		
ЦУР 6: Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех.		
ЦУР 7: Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех.		
ЦУР 8: Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.		
ЦУР 9: Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям.		
ЦУР 10: Сокращение неравенства внутри стран и между ними.		
ЦУР 11: Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов.		
ЦУР 12: Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства.		
ЦУР 13: Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями.		
ЦУР 14: Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития.		
ЦУР 15: Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия.		
ЦУР 16: Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях.		
ЦУР 17: Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках глобального партнерства в интересах устойчивого развития.		

Низкая степень зависимости Средняя степень зависимости Высокая степень зависимости .

Ни одна из 17 целей устойчивого развития не может быть достигнута, если не будут предприняты значительные усилия по восстановлению и сохранению биоразнообразия.

Выводы

Устойчивое биоразнообразие прямо или косвенно связаны с каждой из ЦУР. Биоразнообразие лежит в основе предоставления природными экосистемами обеспечивающих и поддерживающих экосистемных услуг, способствуя искоренению голода (ЦУР 2) и обеспечению здоровья и благополучия (ЦУР 3). Биоразнообразие, обеспечивая устойчивое функционирование сектора сельского хозяйства, способствует созданию формальной и неформальной занятости, способствуя обеспечению достойной работы (ЦУР 8), а доходы, получаемые от реализации природной продукции, способствуют искоренению или сокращению бедности (ЦУР 1). Биоразнообразие яв-

ляется основой устойчивого функционирования пресноводных экосистем, обеспечивающих водоснабжение и санитарное водоотведение (ЦУР 6). Биоразнообразие способствует производству сельскохозяйственной продукции, используемой в качестве возобновляемых источников энергии, способствуя снижению использования ископаемого топлива для производства энергии (ЦУР 7). Биоразнообразие является ключевым элементом природного капитала, лежащего в основе ответственного потребления и производства (ЦУР 12). Биоразнообразие является ключевым элементом эколого-ориентированных стратегий экономического развития, таких как зеленая и голубая экономика, способствующими внедрению зеленых инноваций (ЦУР 9). Поддерживая предоставление потоков экосистемных услуг на основе недискриминационных принципов, биоразнообразие способствует построению справедливого общества с точки зрения восприятия гендера (ЦУР 5) и равенства (ЦУР 10), в то время как подходы к совместному использованию ресурсов биоразнообразия способствуют формированию инклюзивных обществ и созданию инклюзивных институтов (ЦУР 16). Природные экосистемы с значительным биоразнообразием оказывают существенное воздействие на процессы поглощения и хранения парниковых газов, тем самым способствуя регулированию климата (ЦУР 13). Природные экосистемы, включающие разнообразные ландшафты, посредством предоставления культурных экосистемных услуг, способствуют продвижению образования (ЦУР 4). Морское биоразнообразие обеспечивает устойчивое функционирование морских экосистем (ЦУР 14). Городское биоразнообразие способствует формированию потоков культурных и регулирующих экосистемных услуг, способствующих повышению устойчивости городов (ЦУР 11). Биоразнообразие способствует устойчивому развитию ландшафтных экосистем (ЦУР 15). Трансграничные экосистемы, неотъемлемой частью которых является биоразнообразие, стимулируют межгосударственное сотрудничество в вопросах природопользования (ЦУР 17).

Биоразнообразие является основой устойчивого развития и, таким образом, ни одна из 17 целей устойчивого развития не может быть достигнута, если не будут предприняты значительные усилия по восстановлению и сохранению биоразнообразия при осуществлении программ постконфликтного восстановления. Стратегии, направленные на сохранение и восстановление биоразнообразия на территориях, подвергшихся антропогенному воздействию, способны уменьшать потребность в дорогих промышленных заменителях экологических систем и способствовать снижению расходов на преодоление гуманитарных кризисов. Программы, направленные на постконфликтное восстановление и сохранение биоразнообразия, являются экономически эффективным способом достижения ЦУР.

Литература

1. Roe D., Fancourt M., Sandbrook C., Sibanda M., Giuliani A., Gordon-Maclean A., *Which components or attributes of biodiversity influence which dimensions of poverty? Environmental Evidence*, 2014, Vol.3, №3. doi:10.1186/2047-2382-3-3.
2. CBD. 2016. *Biodiversity and Sustainable Development: A Technical Note. UNEP/CBD/COP/13/10/ADD1. Secretariat of the Convention on Biological Diversity, Montreal, Canada.*
3. Gonzalez-Chang M., Wratten S.D., Shields M.W., et al, *Understanding the pathways from biodiversity to agro-ecological outcomes: A new, interactive approach., Agriculture, Ecosystems & Environment*, 2020, Vol.301, e.107053. doi:10.1016/j.agee.2020.107053
4. Balmford A., Green R.E., Scharlemann J.P.W., *Sparing land for nature: exploring the potential impact of changes in agricultural yield on the area needed for crop production., Global Change Biology*, 2005, Vol.11, № 10, p.1594–1605. doi:10.1111/j.1365-2486.2005.001035.x.
5. IPBES, *Workshop Report on Biodiversity and Pandemics of the Intergovernmental Platform on Biodiversity and Ecosystem Services (IPBES). IPBES Secretariat, Bonn, Germany*, 2020, pp.108.
6. CBD, FAO, The World Bank et al., *Biodiversity and the 2030 Agenda for Sustainable Development: Technical Note*, 2017, pp.28.
7. Allen T., Murray K.A., Zambrana-Torrel C., *Global hotspots and correlates of emerging zoonotic diseases., Nature Communications*, 2017, №8, e.1124. doi:10.1038/s41467-017-00923-8.
8. Jose S., Patrick P.G., Moseley C., *Experiential learning theory: the importance of outdoor classrooms in environmental education., International Journal of Science Education, Part B*, 2017, №7, p.269–284. doi:10.1080/21548455.2016.1272144.

9. Williams P., Biggs J., Stoate C., et al, *Nature based measures increase freshwater biodiversity in agricultural catchments.*, *Biological Conservation*, 2020, Vol.244, e.108515. doi:10.1016/j.biocon.2020.108515.
10. Russi D., ten Brink P., Farmer A., Badura T., Coates D., Förster J., Kumar R., Davidson N., *The Economics of Ecosystems and Biodiversity for Water and Wetlands*. IEEP, Ramsar Secretariat, Gland, 2013, pp.84.
11. Hofmann H., Busse C., Bode C., Henke M., *Sustainability-Related Supply Chain Risks: Conceptualization and Management.*, *Business Strategy and the Environment*, 2014, Vol.23, №3, p.160–172. doi:10.1002/bse.1778.
12. Das S., Crépen A.-S. *Mangroves can provide protection from wind damage during storms*, *Estuarine, Coastal and Shelf Science*. 2013. Vol.134. pp.98-107. (2013), doi:10.1016/j.ecss.2013.09.021.
13. LBO, *Local Biodiversity Outlooks 2: The contributions of indigenous peoples and local communities to the implementation of the Strategic Plan for Biodiversity 2011–2020 and to renewing nature and cultures. A complement to the fifth edition of the Global Biodiversity Outlook*, 2020, pp.313.
14. Wang P., Wolf S.A., *A targeted approach to payments for ecosystem services.*, *Global Ecology and Conservation*, 2019, №17, e.00577.
15. Blicharska M., Smithers R.J., Mikusiński G. Rönnbäck P., Harrison P.A., Nilsson M., Sutherland W.J., *Biodiversity's contributions to sustainable development*, *Nature Sustainability*, 2019, №2, p.1083–1093. doi:10.1038/s41893-019-0417-9
16. IPBES, *Summary for policymakers of the global assessment report on biodiversity and ecosystem services of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services*, IPBES Secretariat, 2019, pp.60.
17. Roe S., Streck C., Obersteiner M., *Contribution of the land sector to a 1.5 °C world.*, *Nature Climate Change*, 2019, № 9, p.817–828. doi:10.1038/s41558-019-0591-9.
18. Arrieta J.M., Arnaud-Haond S., Duarte C.M., *What lies underneath: Conserving the oceans' genetic resources.*, *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2010, №107, p.18318–18324.
19. Rastelli E., Petani B., Corinaldesi C., *A high biodiversity mitigates the impact of ocean acidification on hard-bottom ecosystems.*, *Scientific Reports*, 2020, №10, e.2948. doi:10.1038/s41598-020-59886-4.

References

1. Roe D., Fancourt M., Sandbrook C., Sibanda M., Giuliani A., Gordon-Maclean A., *Which components or attributes of biodiversity influence which dimensions of poverty? Environmental Evidence*, 2014, Vol.3, №3. doi:10.1186/2047-2382-3-3.
2. CBD. 2016. *Biodiversity and Sustainable Development: A Technical Note*. UNEP/CBD/COP/13/10/ADD1. Secretariat of the Convention on Biological Diversity, Montreal, Canada.
3. Gonzalez-Chang M., Wratten S.D., Shields M.W., et al, *Understanding the pathways from biodiversity to agro-ecological outcomes: A new, interactive approach.*, *Agriculture, Ecosystems & Environment*, 2020, Vol.301, e.107053. doi:10.1016/j.agee.2020.107053
4. Balmford A., Green R.E., Scharlemann J.P.W., *Sparing land for nature: exploring the potential impact of changes in agricultural yield on the area needed for crop production.*, *Global Change Biology*, 2005, Vol.11, № 10, r.1594–1605. doi:10.1111/j.1365-2486.2005.001035.x.
5. IPBES, *Workshop Report on Biodiversity and Pandemics of the Intergovernmental Platform on Biodiversity and Ecosystem Services (IPBES)*. IPBES Secretariat, Bonn, Germany, 2020, rr.108.
6. CBD, FAO, The World Bank et al., *Biodiversity and the 2030 Agenda for Sustainable Development: Technical Note*, 2017, rr.28.
7. Allen T., Murray K.A., Zambrana-Torrel C., *Global hotspots and correlates of emerging zoonotic diseases.*, *Nature Communications*, 2017, №8, e.1124. doi:10.1038/s41467-017-00923-8.
8. Jose S., Patrick P.G., Moseley C., *Experiential learning theory: the importance of outdoor classrooms in environmental education.*, *International Journal of Science Education, Part B*, 2017, №7, r.269–284. doi:10.1080/21548455.2016.1272144.
9. Williams P., Biggs J., Stoate C., et al, *Nature based measures increase freshwater biodiversity in agricultural catchments.*, *Biological Conservation*, 2020, Vol.244, e.108515. doi:10.1016/j.biocon.2020.108515.
10. Russi D., ten Brink P., Farmer A., Badura T., Coates D., Förster J., Kumar R., Davidson N., *The Economics of Ecosystems and Biodiversity for Water and Wetlands*. IEEP, Ramsar Secretariat, Gland, 2013, rr.84.
11. Hofmann H., Busse C., Bode C., Henke M., *Sustainability-Related Supply Chain Risks: Conceptualization and Management.*, *Business Strategy and the Environment*, 2014, Vol.23, №3, r.160–172.

doi:10.1002/bse.1778.

12. Das S., Crépen A.-S. *Mangroves can provide protection from wind damage during storms*, *Estuarine, Coastal and Shelf Science*. 2013. Vol.134. pp.98-107. (2013), doi:10.1016/j.ecss.2013.09.021.
13. LBO, *Local Biodiversity Outlooks 2: The contributions of indigenous peoples and local communities to the implementation of the Strategic Plan for Biodiversity 2011–2020 and to renewing nature and cultures. A complement to the fifth edition of the Global Biodiversity Outlook, 2020*, pp.313.
14. Wang P., Wolf S.A., *A targeted approach to payments for ecosystem services.*, *Global Ecology and Conservation*, 2019, №17, e.00577.
15. Blicharska M., Smithers R.J., Mikusiński G. Rönnbäck P., Harrison P.A., Nilsson M., Sutherland W.J., *Biodiversity's contributions to sustainable development*, *Nature Sustainability*, 2019, №2, p.1083–1093. doi:10.1038/s41893-019-0417-9
16. IPBES, *Summary for policymakers of the global assessment report on biodiversity and ecosystem services of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services*, IPBES Secretariat, 2019, pp.60.
17. Roe S., Streck C., Obersteiner M., *Contribution of the land sector to a 1.5 °C world.*, *Nature Climate Change*, 2019, № 9, p.817–828. doi:10.1038/s41558-019-0591-9.
18. Arrieta J.M., Arnaud-Haond S., Duarte C.M., *What lies underneath: Conserving the oceans' genetic resources.*, *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2010, №107, p.18318–18324.
19. Rastelli E., Petani B., Corinaldesi C., *A high biodiversity mitigates the impact of ocean acidification on hard-bottom ecosystems.*, *Scientific Reports*, 2020, №10, e.2948. doi:10.1038/s41598-020-59886-4.

УДК 332.1 : 330.15

АЮШЕЕВА СВЕТЛАНА НИКИТИЧНА

к.э.н., научный сотрудник лаборатории экономики
природопользования, Байкальский институт
природопользования СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия
e-mail: asvetl@binm.ru

ЛУБСАНОВА НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА

к.э.н., старший научный сотрудник лаборатории экономики
природопользования, Байкальский институт природопользования СО РАН,
г. Улан-Удэ, Россия
e-mail: nlub@binm.ru

АНДРЕЕВА АЛЁНА МИХАЙЛОВНА

инженер 1 категории лаборатории экономики природопользования,
Байкальский институт природопользования СО РАН,
г. Улан-Удэ, Россия,
e-mail: anelmy@binm.ru

САНГАДИЕВА ИРАИДА ГОМБОЕВНА

д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика
и организация АПК», Бурятская государственная
сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова,
г. Улан-Удэ, Россия,
e-mail: sangadieva@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-195-206

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРИРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА

Аннотация. Актуальность исследования природно-хозяйственных систем в контексте взаимодействия природы и общества обусловлена необходимостью поиска новых подходов к решению экологических проблем и повышению социо-эколого-экономической устойчивости. В статье рассмотрены основные понятия, особенности, факторы формирования природно-хозяйственных систем, принципы их типологизации, а также обоснованы теоретические представления об условиях их формирования и развития. Представлен теоретический анализ ключевых признаков природно-хозяйственных систем, позволяющих идентифицировать сущность экономической категории данного понятия. В работе представлена типология интегральных природно-хозяйственных систем по принципу преимущественного направления хозяйственного использования. Региональные системы классифицированы на основе принципа пространственной территориальной организации, включающего поливариантность и полиструктурность их развития, и дифференциации задач в соответствии с масштабом территории.

Ключевые слова: природно-хозяйственные системы, типология природно-хозяйственных систем, структура природно-хозяйственных систем.

AYUSHEEVA SVETLANA NIKITICHNA

Ph.D. in Economics, Researcher at the Laboratory of Environmental
Economics, Baikal Institute of Nature Management SB RAS,
Ulan-Ude, Russia
e-mail: asvetl@binm.ru

NATALIA BORISOVNA LUBSANOVA

*Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Laboratory of Environmental Economics, Baikal Institute of Nature Management SB RAS, Ulan-Ude, Russia
e-mail: nlub@binm.ru*

ANDREEVA ALYONA MIKHAILOVNA

*1st category Engineer of the Laboratory of Environmental Economics, Baikal Institute of Nature Management SB RAS, Ulan-Ude, Russia,
e-mail: anelmy@binm.ru*

IRAIDA GOMBOEVNA SANGADIEVA

*Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Organization of Agriculture, Buryat State Agricultural Academy named after V. R. Filippov, Ulan-Ude, Russia,
e-mail: sangadieva@mail.ru*

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF NATURAL AND ECONOMIC SYSTEMS IN THE CONTEXT OF THE INTERACTION OF NATURE AND SOCIETY

Abstract. *The relevance of the study of natural-economic systems in the context of interaction between nature and society is due to the need to find new approaches to solving environmental problems and increasing socio-ecological and economic sustainability. The article examines the basic concepts, features, factors of the formation of natural-economic systems, the principles of their typology, and also substantiates theoretical ideas about the conditions of their formation and development. A theoretical analysis of the key features of natural-economic systems is presented, which makes it possible to identify the essence of the economic category of this concept. The paper presents a typology of integral natural-economic systems based on the principle of the predominant direction of economic use. Regional systems are classified based on the principle of spatial territorial organization, including polyvariance and polystructurality of their development, and differentiation of tasks in accordance with the scale of the territory.*

Keywords: *natural and economic systems, typology of natural and economic systems, structure of natural and economic systems.*

1. Введение

В современных условиях функционирование природно-хозяйственных систем сталкивается со значительными рисками и угрозами, включая изменение климата, загрязнение окружающей среды, утрату биоразнообразия и истощение природных ресурсов. Эти проблемы становятся все более острыми, поскольку население планеты продолжает расти, а спрос на природные ресурсы увеличивается. Понимание динамики и взаимодействия между природными и экономическими системами становится все более важным для разработки стратегий устойчивого развития и сохранения природных ресурсов для будущих поколений. Определение сущности и структуры природно-хозяйственных систем может способствовать разработке инновационных подходов к управлению природными ресурсами и сбалансированному социальному и экономическому развитию, прогнозированию, оптимизации использования ресурсов.

Сложные взаимодействия между обществом и гео- и экосистемами привели к формированию особой категории — природно-хозяйственных систем. Анализ научной литературы показывает, что в контексте взаимодействия общества и природы природно-хозяйственных систем являются разновидностью территориальных систем разных типов и рангов, наряду с такими распространенными категориями как «эколого-экономические системы», «социо-эколого-экономические системы», «территориальные социально-экономические системы», «территориальные рекреационные системы», «природно-хозяйственные комплексы» и др. По мнению Н.В. Медяник «специфика и проблематика взаимодействия общества и природы, имея прикладной и модельный ас-

пекты подобных отношений, конкретизируется в частном понятии «природохозяйственная система» [1, С. 50].

Природно-хозяйственные системы являются геосистемами, имеющими сформировавшуюся сложную, иерархическую, многокомпонентную и многослойную структуру. В то же время ее состояние, структура и тип функционирования постоянно изменяются и эволюционируют [2].

2. Основная часть

2.1. Подходы к определению сущности природно-хозяйственной системы

Изучению сущности, свойств, структуры, факторов и закономерностей развития природно-хозяйственных систем, типологии природохозяйственных локалитетов, принципов выделения, анализа развития, системы управления и оценке вклада природно-хозяйственных систем в социально-экономическое развитие региона посвящены работы многих отечественных и зарубежных исследователей [3-5]. В то же время стоит отметить, что единого подхода к определению сущности и структуры природно-хозяйственных систем до настоящего времени не сложилось.

Эволюция подходов к определению понятия «природно-хозяйственная система» тесно связана с понятиями «геосистема» и «экосистема», которые были заложены еще В.Б. Сочавой, В.И. Вернадским, А. Тэнли [6-8], рассматривающим природные территориальные системы. В последующем в развитие данных подходов было расширено поле исследования от только природных комплексов к изучению возможностей реконструкции гео-экосистем в соответствии с возрастающими потребностями экономики и общества и принципами коэволюции [9].

Основа, структура и пространственные масштабы природно-хозяйственной системы определяются природными условиями территории её формирования. Производственный блок природно-хозяйственной системы, как наиболее активная часть системы, по мнению Э.Я. Яхнина, В.М. Питулько, В.В. Кулибаба, оказывает значительное воздействие всех видов на систему в целом [10].

Целостность природно-хозяйственных системы обеспечивается единством социальных и экономических функций системы, а продолжительность природопользования определяет длительность существования. В рамках этой системы возникают новые устойчивые элементы как в природной составляющей, так и различные типы природно-антропогенных взаимодействий на основе использования человеком потенциала природной системы [10].

Анализ подходов к определению сущности природно-хозяйственных системы показал, что данное понятие определяется и как географически локальная единая сложная открытая система взаимодействия природы и хозяйства, и как однородные участки территории (таблица 1).

Таблица 1

Подходы к определению сущности природно-хозяйственной системы

Автор	Определение
В.М. Разумовский	«сложное территориальное образование, причиной формирования которого является взаимодействие природных и хозяйственных территориальных комплексов в процессе природопользования» [11]
М.А. Лебедева	«географически локальная, открытая система взаимодействия природы и хозяйства, осуществляемого через обмен веществом и энергией» [4]
Д.В. Черных	«участки территории, однородные с точки зрения предпосылок и ограничений для тех или иных видов использования» [12]
Б.А. Красноярова, С.Г. Платонова, В.В. Скрипко, С.Н. Шарабарина	«хозяйственную систему, структура и функционирование которой в значительной мере детерминированы природными условиями и ресурсами развития» [13].

Источник: составлено авторами

Н.В. Медяник в своей работе выделяет концептуальную сложность экономического феномена природно-хозяйственной системы и определяет шесть направлений подходов к определению данного понятия [1]:

- системный или эколого-экономический;
- политико-экономический;

- воспроизводственный;
- функционально-отраслевой;
- риск-ориентированный;
- пространственный.

Первый подход предполагает рассмотрение природно-хозяйственных систем на основе общей теории систем и определяющую ее в контексте взаимосвязи подсистем общественного производства и природы. Второй подход рассматривает данное понятие как систему экономических отношений в ходе распределения и использования ресурсов. Воспроизводственный подход изучает природно-хозяйственную систему через призму общественного воспроизводства, определяя её как область взаимодействия природы и производственных сил, преобразуемую общественным воспроизводством. Четвертый подход определяет природно-хозяйственную систему на основе функционального подхода и отраслевой специфики, которые определяют устойчивое организационное сочетание элементов и связей системы. Риск-ориентированный подход основан на рассмотрении мониторинга и управления эколого-экономическими рисками, возникающими в результате диспропорций развития. Наиболее традиционным является шестой подход – пространственный, определяющий природно-хозяйственную систему на основе территориальных локализованных факторов.

На основе проведенного Н.В. Медяник обширного обзора и систематизации подходов к определению данной дефиниции, ею было предложено, на наш взгляд, наиболее широкое и актуальное определение, которое интерпретирует природно-хозяйственную систему как «иерархическое полиструктурное и полифункциональное пространственно-временное образование, конституированное системой экономических отношений по поводу совместного присвоения-отчуждения экосистемных благ, обеспечивающих бесконфликтное сосуществование общества и природы» [1, С. 74].

2.2. Подходы к определению структуры и свойств природно-хозяйственных систем

В ходе анализа подходов к исследованию структуры природно-хозяйственных систем было определено, что, хотя единый подход к систематизации отсутствует, но большинство авторов в её составе выделяют подсистемы природы, хозяйства, населения и управления. Эти подсистемы включают различные вариации, такие как производственная, социальная, природно-ресурсная, рекреационная, производственно-инфраструктурная и социально-инфраструктурная. Между ними возникают экономические, социальные, информационные связи и прочие виды связей [4, 11, 14, 15]. Стоит отметить, что в некоторых исследованиях подсистемы населения и управления не выделяются в самостоятельные блоки, а входят в состав подсистемы хозяйства. Что на наш взгляд, является неверным, т.к. «население» является субъектом целеполагания, а «хозяйство» – средством достижения. Подсистема «управления» выделяется как самостоятельный элемент системы, т.к. природно-хозяйственная система представляет собой форму территориальной организации природопользования.

Д.В. Черных группирует подсистемы в три группы: организующие, обеспечивающие и ординационные [12]. Организующие подсистемы включают в себя административно-хозяйственное деление, расселение, ландшафтная дифференциация. Обеспечивающие подсистемы – материальные, финансовые, трудовые ресурсы, экологический и природно-ресурсный потенциал. Ординационные подсистемы являются центром тяготения.

В процессе функционирования и развития природно-хозяйственных систем появляются как новые элементы в природной составляющей, так и в результате антропогенного воздействия происходит формирование разных типов природно-антропогенного круговорота.

В качестве ключевых признаков, позволяющих идентифицировать сущность экономической категории выделяют:

- системное рассмотрение природно-хозяйственной системы, базирующейся на общей теории систем;
- система рассматривается как единое целое, где все элементы взаимосвязаны и влияют друг на друга. Включает анализ различных аспектов, таких как экологические, экономические, социальные и культурные факторы, что позволяет учитывать сложные взаимодействия между этими факторами и разрабатывать стратегии, направленные на устойчивое развитие системы.

- привязку природно-хозяйственных систем к определенным административно-территориальным единицам, а также к единицам физико-географического районирования [16];
 - признак территориальности является необходимым атрибутом данной системы, что позволяет выделить системы разных рангов (локальные, региональные, межрегиональные и т.д.).
 - взаимодействие природной и хозяйственной подсистем, включающее вовлечение природных ресурсов в хозяйственный оборот и возникающие экономические отношения [4, 17];
 - ключевой признак природно-хозяйственных систем, определяющий необходимость подсистемы управления для обеспечения баланса между сохранением природной подсистемы и обеспечением социального и экономического развития;
 - ассоциированный формат и интегрированный механизм хозяйствования и управления в сфере природопользования [1], что позволяет субъектам природно-хозяйственной системы совместно определять цели и задачи, разрабатывать стратегии и планы действий, распределять ресурсы и ответственность, а также контролировать и оценивать результаты своей деятельности. Такой подход способствует повышению эффективности использования природных ресурсов, снижению негативного воздействия на окружающую среду и достижению устойчивого развития.
- Также для природно-хозяйственных систем, как и всех систем, присущи общие свойства, такие как целостность, эмерджентность, структурированность, функциональность, иерархичность, управляемость, интегративность [13, 18].

2.3. Подходы к типологии природно-хозяйственных систем

Руководствуясь принципом функциональности, заключающимся в том, что всякая система имеет и выполняет свои системные функции, ряд авторов рассматривает природно-хозяйственные системы в русле отраслевой специфики: аграрной сферы региона [19], газовой отрасли [20], трансграничных территорий [21].

По типологии Н.В. Медяник на основе «хозяйственного профиля» были выделены типы природно-хозяйственных локалитетов российских регионов в границах Южной природно-хозяйственной системы на основе доминирующих природных ландшафтов и хозяйственного профиля (рисунок 1).

		Доминирующие природные ландшафты		
		Степные	Горные/предгорные	Морские, речные прибрежные
Хозяйственный профиль (отрасли специализации)	Добывающие отрасли	Промышленный тип		
	Сельское хозяйство	Аграрный тип		
	Туризм и рекреация	Рекреационный тип		
	Этноэкономика		(Этно)традиционный тип	
	Природоохрана	Охраняемый тип		
	Любые виды деятельности	Трансграничный тип		
	Обрабатывающие и услуги	Селитебный тип (городской и сельский)		

Рис. 1. Пространственно-отраслевая типология природохозяйственных локалитетов в Южном метарегионе (по Н.В. Медяник)

Источник: [1]

Например, аграрный тип определен для локалитетов, расположенных в степных ландшафтах с профильной сельскохозяйственной специализацией. Данная типология включает помимо традиционно выделяемых на основе функционально-отраслевого признака промышленного, аграрного, рекреационного типов новые типы: этно-традиционный, охраняемый и селитебный.

В исследовании Федорко В. Н. представлена типология интегральных географических систем на основе преобладающего направления экономической деятельности или, другими словами, социально-экономических функций территории. В соответствии с этим критерием были определены следующие типы территориальных природно-хозяйственных систем: «земледельческие,

пастбищно-животноводческие, минерально-сырьевые (горнодобывающие), урбоиндустриальные, лесохозяйственные, биоресурсные, рекреационно-туристические, санитарно-средозащитные, резервные, бедлендовые, неосвоенные и смешанные». [22].

По мнению Федорко В. Н., характер взаимодействия между хозяйственными и природными системами определяется особенностями естественно-исторического развития территории, которые влияют на объём и структуру природно-ресурсного потенциала, его использование, охрану и восстановление, а также на природные аспекты геоэкологических процессов и пространственное распределение потоков вещества и энергии. Исходя из этих различий, можно выделить различные геоэкосистемные типы природно-хозяйственных систем (рисунок 2). Представленная классификация не является исчерпывающей и может быть дополнена в процессе более глубокого изучения.

Рис. 2. Типизация геоэкосистемных территориальных природно-хозяйственных систем (ТПХС) (по В.Н. Федорко)

Источник: [22]

Пространственное размещение территориальных природно-хозяйственных систем, рассмотренных по геоэкосистемному принципу, определяются физико-географическими границами, могут «наслаиваться», включать друг друга. Например, устьевые территориальные природно-хозяйственные системы являются частью бассейновых систем и также могут быть расположены в пределах приморских, озёрно-котловинных, ландшафтных, межгорно-котловинных или предгорно-равнинных территориальных природно-хозяйственных систем. Однако, при изучении взаимодействия природной среды и хозяйства в конкретных границах территории с учётом геоэкосистемных связей в соответствующих территориальных природно-хозяйственных системах, на

наш взгляд, их отнесение к тому или иному типу вполне оправдано.

Б.А. Краснаярова и др. выделяет пять региональных природно-хозяйственных систем Западной Сибири: тундровая добывающая, таежная, лесостепная аграрно-индустриальная, степная аграрная, горная [23]. Особенность данной типологии состоит в концепции пространственной организации территории на основе поливариантности и полиструктурности развития. Также в данном подходе учитываются иерархические уровни систем, определяющие блок задач в разных территориальных границах (природные, административные, кластерные).

Стоит отметить подход к типологизации Д.В. Черных и Л.Ф. Лубенец в зависимости от сложившегося режима использования ландшафтов и различных предпосылок и ограничений, в т.ч. природных, культурно-исторических и политико-административных. В работе введено новое понятие «центр тяготения», определенное как «наиболее важные показатели, лежащие в основе объединения территорий и имеющие районообразующее значение» [24, С. 19]. В ходе применения этого метода в Алтае-Саянском регионе исследователи определили 109 субрегиональных природно-хозяйственных систем (рисунок 3), назвав их «внутрипровинциальными макропозиционными единствами» [24, С.22].

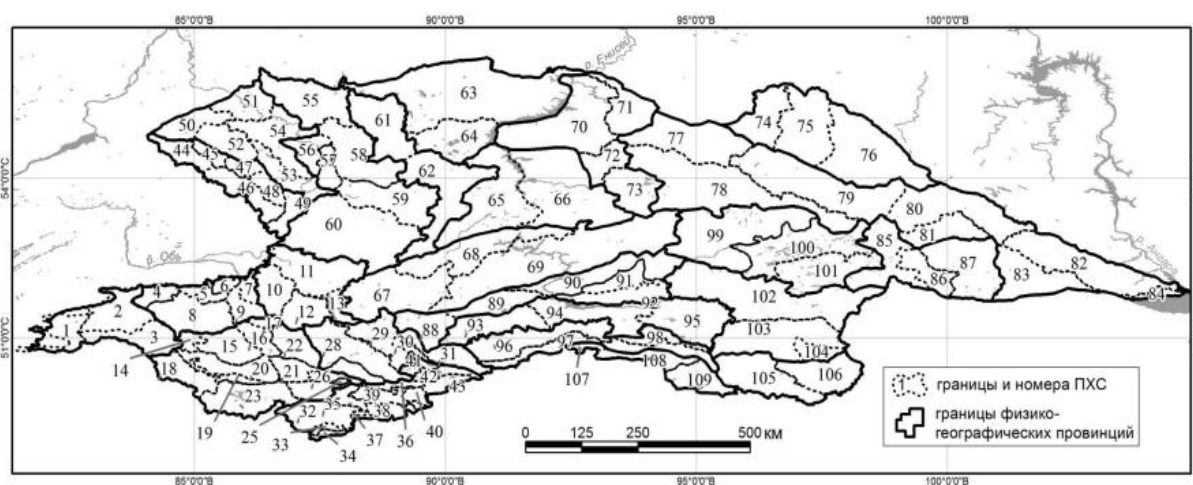

Рис. 3. Субрегиональные природно-хозяйственные системы Алтае-Саянского региона
 Источник: [24]

Динамика развития природно-хозяйственной системы во многом определяется процессами общественного воспроизводства, трансформирующими состояние системы вследствие эндогенных факторных взаимодействий. В зависимости от траектории развития природно-хозяйственной системы выделяют три состояния системы: неустойчивого равновесия, устойчивого неравновесия, неустойчивого равновесия [25]. Устойчивость природно-хозяйственной системы - это способность системы сохранять свою структуру и функциональность в условиях внешних воздействий и внутренних изменений. Это означает, что система способна адаптироваться к изменяющимся условиям, сохраняя при этом свою способность выполнять свои функции. Устойчивость природно-хозяйственной системы зависит от многих факторов, включая биологическое разнообразие, качество почвы и воды, наличие и состояние природных ресурсов, а также эффективность управления и использования этих ресурсов [26].

Плякин А.В. на основе анализа взаимосвязей между подсистемами на основе авторской структурно-функциональной модели определил факторы, влияющие на развитие природно-хозяйственной системы (рисунок 3).

Подсистемы	Природная	Населения	Хозяйственные ресурсы
Природная	Самовоспроизводство природы	Расселение населения	Комфортность окружающей среды
Населения	Этнокультурные традиции хозяйствования	Самосознание населения	Ресурсопотребление
Хозяйственные ресурсы	Геоэкологическая ситуация	Условия труда и качество жизни	Ресурсообмен (циркуляция ресурсов в системе)

Рис. 3. Матрица отношений подсистем региональной природно-хозяйственной системы (по Плякину А.В.)

Источник: [25]

Бабурин В.Л. отмечает, что значительное влияние на эволюцию территориальных природно-хозяйственных систем оказывают предшествующие процессы, в т.ч. инновационные [27]. Среди причин эволюции, связанных с инновационными процессами, он выделяет три группы: генетически обусловленные, внутрисистемные и внесистемные. Определение групп представлено в таблице 2.

Таблица 2

Группы причин эволюции природно-хозяйственных систем, связанные с инновационными процессами (по Бабурину В.Л.)

Группы	Определение
Генетически обусловленные рамочные параметры развития	«определенные инновационными процессами предыдущих этапов эволюции и других масштабов»
Внутрисистемные природные и социальные инновации	«проявляются в форме флуктуаций, выводящих систему из равновесия и запускающих механизмы адаптации к нововведениям»
Внесистемные природные и социальные инновации	«вызывают флуктуации и заставляют систему адаптироваться к их воздействию»

Источник: составлено авторами по [27]

В составе природно-хозяйственной системы Республики Бурятия представлены все типы природно-хозяйственных систем, соответствующие отраслевым особенностям: производственная, социальная, природно-ресурсная, рекреационная, производственно-инфраструктурная, социально-инфраструктурная и охраняемая подсистемы. Особенность охраняемой природно-хозяйственной системы республики заключается в высокой доле территорий, отнесенных к особо охраняемым территориям федерального значения. Общая доля таких территорий составляет 8,97 % от общей площади республики (включая национальные заповедники, национальные парки, заказники и другие объекты), в то время как в среднем по России этот показатель составляет всего 1,4 %. В соответствии с Федеральным законом от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [28] и Законом Республики Бурятия от 29.12.2005 № 1438-III «Об особо охраняемых природных территориях Республики Бурятия» [29] природно-заповедный фонд Республики Бурятия представлен всеми категориями особо охраняемых природных территорий как федерального, так и регионального и местного значения. Природно-заповедный фонд Республики Бурятия представлен следующими особо охраняемыми природными территориями:

1. федерального значения – 2 биосферных и 1 природный заповедник, 2 национальных парка, 3 государственных природных заказника федерального значения;
2. регионального значения – 13 заказников, природный парк, рекреационная местность, 57 памятников природы;
3. 5 рекреационных местностей местного значения.

3. Выводы

Таким образом, рассмотренный понятийно-терминологический аппарат в области природно-хозяйственных систем позволяет структурировать их особенности, факторы формирования, теоретические представления об условиях их формирования и развития. Была исследована эволюция подходов к определению понятия «природно-хозяйственная система». Определено, что в структуре природно-хозяйственных систем большинство исследователей выделяют четыре подсистемы: природы, хозяйства, населения и управления. Представленный теоретический анализ ключевых признаков природно-хозяйственных систем позволил идентифицировать сущность экономической категории данного понятия, для которой характерны системность, территориальная привязка, взаимодействие подсистем, а также ассоциированный формат и интегрированный механизм в сфере природопользования. В результате анализа подходов к типологизации природно-хозяйственных систем выделены различные принципы: с точки зрения концепции пространственной организации территории, принципа функциональности, отраслевой специфики, хозяйственному профилю, социально-экономических функций территорий, режима использования ландшафтов, геоэкологическому принципу. Динамика развития и эволюция природно-хозяйственных систем в значительной мере зависят от процессов общественного воспроизводства, инновационных процессов, эффективности управления и использования природных ресурсов. Данные факторы определяют устойчивость природно-хозяйственной системы, ее способность к сохранению структуры и функциональности в условиях возможных негативных внешних и внутренних изменений. В данных условиях особое значение приобретает подсистема управления, регулирующая антропогенное воздействие на природную подсистему, совершенствование методов и инструментов управления социо-эколого-экономическим развитием и функционированием природно-хозяйственных систем, разработки принятия сбалансированных решений с учетом экономических и экологических интересов общества.

Финансирование

Работа выполнена в рамках государственного задания БИП СО РАН 0273-2021-0003
(№ АААА-А21-121011590039-6).

Литература

1. Медяник Н.В. Управление экологизацией развития природохозяйственной системы: императивы, концепция, инструменты, модели, оценки : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством" : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Медяник Наталья Витальевна, 2021. – 449 с.
2. Карпухин С.С. Геоинформационное моделирование региональных природно-хозяйственных систем Российской Федерации / С. С. Карпухин // Проблемы региональной экологии. – 2009. – № 1. – С. 170-176.
3. Швец Г.И. Концепция природно-хозяйственных территориальных систем и вопросы рационального природопользования / Г.И. Швец // География и природные ресурсы. – 1987. – № 4. – С. 30-38.
4. Лебедева М.А. Вклад природно-хозяйственной системы в экономическое развитие региона / М.А. Лебедева // Вестник Челябинского государственного университета. - 2020. - № 11 (445). – С. 103-113.
5. Liu J. Coupled human and natural systems / J. Liu, T. Dietz, S.R. Carpenter [et al] // *AMBIO A Journal of the Human*. – 2008. – Vol. 36 (8). – P. 639–649.
6. Tansley A.G. *The Use and Abuse of Vegetational Concepts and Terms* // *Ecology*. *Ecological Society of America*. – 1935. – Vol.0. – №3. – P.284-307.
7. Сочава Б. В. Введение в учение о геосистемах. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1978. – 319 с.
8. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере. // *Успехи современной биологии*. – 1944 г. – № 18. – С. 113-120.
9. Швец Г.И. Концепция природно-хозяйственных территориальных систем и вопросы рационального природопользования // *География и природные ресурсы*. – 1987. – №4. – С. 30-38.
10. Яхнин Э.Я. Использование геохимических данных при выделении и экологической оценке природно-хозяйственных систем и урбанизированных территорий (на примере Ленинградской области) / Э.Я. Яхнин, В.М. Питулько, В.В. Кулибаба // *Региональная экология*. – 2015. – № 1 (36). – С. 35-43.
11. Разумовский В.М. *Природопользование : учебник* / В.М. Разумовский. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003. - 296 с.

12. Черных Д.В. Субрегиональные природно-хозяйственные системы Русского Алтая: ландшафтные основы выделения и оценки / Д.В. Черных // Известия Алтайского государственного университета. - 2010. - № 2-6. - С. 83-90.
13. Красноярова Б.А. Региональные природно-хозяйственные системы Обь-Иртышского бассейна: конфликты и развитие / Б.А. Красноярова, С.Г. Платонова, В.В. Скрипко, С.Н. Шарабарина // Известия АО РГО. - 2015. - Т. 39. - № 4. - С. 21-27.
14. Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики / ред. кол.: академик А.И. Татаркин (руководитель), д.э.н., проф. А.Ю. Даванков, д.э.н., доц. Г.Н. Пряхин, д.э.н., проф. В.В. Седов, к.э.н., проф. А.Ю. Шумаков. - Челябинск: ЧелГУ, 2016. - 295 с.
15. Махрова М.Л. К вопросу о природно-хозяйственных системах как инструменте устойчивого развития региона / М.Л. Махрова, А.В. Швецова // Экология Южной Сибири и сопредельных территорий : В 2 томах, Абакан, 23–25 ноября 2016 года / Ответственный редактор В. В. Анюшин. Выпуск 20, Том II. - Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2016. - С. 23-26.
16. Лагодина С.Е. Информационно-географическое обеспечение системы управления природно-хозяйственными территориальными системами административного района / С.Е. Лагодина // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «География». - 2004. - № 5. - 383-390.
17. Лукьянчиков Н.Н. Экономика и организация природопользования : Учебник для вузов / Н.Н. Лукьянчиков, И.М. Потравный. - Москва : Тройка, 2000. - 456 с.
18. Рассохина Т.В. Методология устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством" : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Рассохина Татьяна Васильевна, 2021. - 398 с.
19. Кетова Н.П. Экологические императивы управления природохозяйственными агроэкосистемами / Н.П. Кетова, В.И. Трухачев // Экономические науки. - 2011. - № 12 (85). - С. 210-216.
20. Петров А.В. Сущность природно-хозяйственных систем и особенности их формирования в рамках газовой отрасли / А.В. Петров // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. - 2017. - № 3. - С. 41-44.
21. Бардаханова Т.Б. Комплексная оценка антропогенной нагрузки на агроландшафты трансграничных территорий Северной Азии / Т.Б. Бардаханова, В.Д. Мункуева, С.Н. Иванова, П.В. Осодоев, З.С. Ерёмко // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2024. - Том 67, № 2 (398). - С. 210-215.
22. Федорко В.Н. Территориальные природно-хозяйственные системы устьев крупных рек мира : монография / В.Н. Федорко. - Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2016. - 112 с.
23. Красноярова Б. А. Пространственная организация и конфликты развития природно-хозяйственных систем Западной Сибири / Б. А. Красноярова, С. Г. Платонова, В. В. Скрипко [и др.] // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. - 2018. - № 3 (199). - С. 98-106.
24. Черных Д.В. Дробное природно-хозяйственное районирование Алтае-Саянского горного региона: опыт выделения субрегиональных природно-хозяйственных систем / Д.В. Черных, Л.Ф. Лубенец // Известия Алтайского отделения Русского географического общества. - 2016. - № 3 (42). - С. 13-26.
25. Плякин А.В. Пространственная экономическая трансформация региональной природно-хозяйственной системы : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством" : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Плякин Александр Валентинович, 2007. - 349 с.
26. Лубсанова Н.Б. Оценка устойчивости природно-хозяйственных систем Северной Азии на основе критериев ресурсопотребления и природоемкости // Современная Евразия: общественно-географический анализ. Материалы Международной научной конференции (XIV научная Ассамблея АРГО). Отв. редакторы А.Г. Дружинин, В.С. Батомункуев. - Улан-Удэ, 2023. С. 102-105.
27. Бабурин В.Л. Развитие территориальных природно-хозяйственных систем как основы экономики / В.Л. Бабурин // Вестник Московского университета. Серия 5. География. - 2012. - №. 5. - С. 5-12.
28. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об особо охраняемых природных территориях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. - <https://docs.cntd.ru/document/9010833> (дата обращения: 08.05.2024).
29. Закон Республики Бурятия от 29.12.2005 № 1438-III (ред. от 06.07.2023) «Об особо охраняемых природных территориях Республики Бурятия» (принят Народным Хуралом РБ 20.12.2005). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. - <https://docs.cntd.ru/document/802046810> (дата обращения: 15.05.2024).

References

1. Medyanik N.V. Upravleniye ekologizatsiyey razvitiya prirodnokhozyaystvennoy sistemy: imperativy, kontseptsiya, instrumenty, modeli, otsenki : spetsial'nost' 08.00.05 "Ekonomika i upravleniye narodnym

- khozyaystvom*" : dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora ekonomicheskikh nauk / Medyanik Natal'ya Vital'yevna, 2021. – 449 s.
2. Karpukhin S.S. Geoinformatsionnoye modelirovaniye regional'nykh prirodno-khozyaystvennykh sistem Rossiyskoy Federatsii / S. S. Karpukhin // *Problemy regional'noy ekologii*. – 2009. – № 1. – S. 170-176.
 3. Shvebs G.I. Kontseptsiya prirodno-khozyaystvennykh territorial'nykh sistem i voprosy ratsional'nogo prirodopol'zovaniya / G.I. Shvebs // *Geografiya i prirodnyye resursy*. – 1987. – № 4. – S. 30-38.
 4. Lebedeva M.A. Vklad prirodno-khozyaystvennoy sistemy v ekonomicheskoye razvitiye regiona / M.A. Lebedeva // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. - 2020. - № 11 (445). – S. 103-113.
 5. Liu J. Coupled human and natural systems / J. Liu, T. Dietz, S.R. Carpenter [et al] // *AMBIO A Journal of the Human*. – 2008. – Vol. 36 (8). – P. 639–649.
 6. Tansley A.G. *The Use and Abuse of Vegetational Concepts and Terms* // *Ecology*. Ecological Society of America. – 1935. – Vol.0. – №3. – P.284-307.
 7. Sochava B. V. *Vvedeniye v ucheniye o geosistemakh*. – Novosibirsk: Nauka, Sibirskoye otdeleniye, 1978. – 319 s.
 8. Vernadskiy V. I. *Neskol'ko slov o noosfere*. // *Uspekhi sovremennoy biologii*. – 1944 g., № 18, S. 113-120.
 9. Shvebs G.I. Kontseptsiya prirodno-khozyaystvennykh territorial'nykh sistem i voprosy ratsional'nogo prirodopol'zovaniya // *Geografiya i prirodnyye resursy*. – 1987. – №4. – S. 30-38.
 10. Yakhnin E.YA. Ispol'zovaniye geokhimicheskikh dannyykh pri vydelenii i ekologicheskoy otsenke prirodno-khozyaystvennykh sistem i urbanizirovannykh territoriy (na primere Leningradskoy oblasti) / E.YA. Yakhnin, V.M. Pitul'ko, V.V. Kulibaba // *Regional'naya ekologiya*. – 2015. – № 1 (36). – S. 35-43.
 11. Razumovskiy V.M. *Prirodopol'zovaniye : uchebnyk* / V.M. Razumovskiy. – Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2003. - 296 s.
 12. Chernykh D.V. *Subregional'nyye prirodno-khozyaystvennyye sistemy Russkogo Altaya: landshaftnyye osnovy vydeleniya i otsenki* / D.V. Chernykh // *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. - 2010. - № 2-6. – S. 83-90.
 13. Krasnoyarova B.A. *Regional'nyye prirodno-khozyaystvennyye sistemy Ob'-Irtyskogo basseyna: konflikty i razvitiye* / B.A. Krasnoyarova, S.G. Platonova, V.V. Skripko, S.N. Sharabarina // *Izvestiya AO RGO*. – 2015. – T. 39. – № 4. – S. 21-27.
 14. *Upravleniye sbalansirovannym razvitiyem territorial'nykh sistem: voprosy teorii i praktiki* / red. kol.: akademik A.I. Tatarin (rukovoditel'), d.e.n., prof. A.YU. Davankov, d.e.n., dots. G.N. Pryakhin, d.e.n., prof. V.V. Sedov, k.e.n., prof. A.YU. Shumakov. – Chelyabinsk: ChelGU, 2016. – 295 s.
 15. Makhrova M.L. *K voprosu o prirodno-khozyaystvennykh sistemakh kak instrumente ustoychivogo razvitiya regiona* / M.L. Makhrova, A.V. Shvetsova // *Ekologiya Yuzhnoy Sibiri i sopredel'nykh territoriy : V 2 tomakh*, Abakan, 23–25 noyabrya 2016 goda / *Otvetstvennyy redaktor V. V. Anyushin*. Vypusk 20, Tom II. – Abakan: Khakasskiy gosudarstvennyy universitet im. N.F. Katanova, 2016. – S. 23-26.
 16. Lagodina S.Ye. *Informatsionno-geograficheskoye obespecheniye sistemy upravleniya prirodno-khozyaystvennymi territorial'nymi sistemami administrativnogo rayona* / S.Ye. Lagodina // *Uchenyye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya «Geografiya»*. – 2004. – № 5. – 383-390.
 17. Luk'yanchikov N.N. *Ekonomika i organizatsiya prirodopol'zovaniya : Uchebnyk dlya vuzov* / N.N. Luk'yanchikov, I.M. Potravnyy. – Moskva : Troyka, 2000. – 456 s.
 18. Rassokhina T.V. *Metodologiya ustoychivogo razvitiya turizma v upravlenii turistskimi territoriyami : spetsial'nost' 08.00.05 "Ekonomika i upravleniye narodnym khozyaystvom"* : dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora ekonomicheskikh nauk / Rassokhina Tat'yana Vasil'yevna, 2021. – 398 s.
 19. Ketova N.P. *Ekologicheskiye imperativy upravleniya prirodnokhozyaystvennymi agroekosistemami* / N.P. Ketova, V.I. Trukhachev // *Ekonomicheskiye nauki*. – 2011. – № 12 (85). – S. 210-216.
 20. Petrov A.V. *Sushchnost' prirodno-khozyaystvennykh sistem i osobennosti ikh formirovaniya v ramkakh gazovoy otrasli* / A.V. Petrov // *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki*. – 2017. – № 3. – S. 41-44.
 21. Bardakhanova T.B. *Kompleksnaya otsenka antropogennoy nagruzki na agrolandshafty transgranichnykh territoriy Severnoy Azii* / T.B. Bardakhanova, V.D. Munkuyeva, S.N. Ivanova, P.V. Osodoyev, Z.S. Yeromko // *Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal*. - 2024. - Tom 67, № 2 (398). – S. 210-215.
 22. Fedorko V.N. *Territorial'nyye prirodno-khozyaystvennyye sistemy ust'yev krupnykh rek mira : monografiya* / V.N. Fedorko. – Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo YUFU, 2016. – 112 s.
 23. Krasnoyarova B. A. *Prostranstvennaya organizatsiya i konflikty razvitiya prirodno-khozyaystvennykh sistem Zapadnoy Sibiri* / B. A. Krasnoyarova, S. G. Platonova, V. V. Skripko [i dr.] // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Yestestvennyye nauki*. – 2018. - № 3 (199). – S. 98-106.
 24. Chernykh D.V. *Drobnoye prirodno-khozyaystvennoye rayonirovaniye Altaye-Sayanskogo gornogo regiona: opyt vydeleniya subregional'nykh prirodno-khozyaystvennykh sistem* / D.V. Chernykh, L.F. Lubenets // *Izvestiya Altayskogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva*. – 2016. - № 3 (42). – S. 13-26.

25. Plyakin A.V. *Prostranstvennaya ekonomicheskaya transformatsiya regional'noy prirodno-khozyaystvennoy sistemy : spetsial'nost' 08.00.05 "Ekonomika i upravleniye narodnym khozyaystvom" : dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora ekonomicheskikh nauk / Plyakin Aleksandr Valentinovich, 2007. – 349 s.*
26. Lubsanova N.B. *Otsenka ustoychivosti prirodno-khozyaystvennykh sistem Severnoy Azii na osnove kriteriyev resursopotrebleniya i prirodoyemkosti // Sovremennaya Yevraziya: obshchestvenno-geograficheskiy analiz. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (XIV nauchnaya Assambleya ARGO). Otv. redaktory A.G. Druzhinin, V.S. Batomunkuyev. – Ulan-Ude, 2023. S. 102-105.*
27. Baburin V.L. *Razvitiye territorial'nykh prirodno-khozyaystvennykh sistem kak osnovy ekonomiki / V.L. Baburin // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya. – 2012. – №. 5. – S. 5-12.*
28. *Federal'nyy zakon ot 14.03.1995 № 33-FZ (red. ot 10.07.2023) «Ob osobo okhranyayemykh prirodnykh territoriyakh» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2023). Elektronnyy fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov [Elektronnyy resurs]. - <https://docs.cntd.ru/document/9010833> (data obrashcheniya: 08.05.2024).*
29. *Zakon Respubliki Buryatiya ot 29.12.2005 № 1438-III (red. ot 06.07.2023) «Ob osobo okhranyayemykh prirodnykh territoriyakh Respubliki Buryatiya» (prinyat Narodnym Khuralom RB 20.12.2005). Elektronnyy fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov [Elektronnyy resurs]. - <https://docs.cntd.ru/document/802046810> (data obrashcheniya: 15.05.2024).*

УДК 33.018

КИРЕЙ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

к.э.н., Мытищинский филиал ФГБУ ВО Московский
государственный технический университет имени
Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)
e-mail: Kirey@bmstu.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-207-218

ЗНАЧЕНИЕ ЛЕСНЫХ ЭКОСИСТЕМ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОГРАММ ПОСТКОНФЛИКТНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ

***Аннотация.** Военные конфликты способствуют деградации природных экосистем и снижению потоков экосистемных услуг. Лесные экосистемы обладают огромным потенциалом для содействия переходу к более зеленой и устойчивой экономике, которая могла бы обеспечить экономическое, социальное и экологическое развитие на территориях, затронутых вооруженной борьбой. Лесные экосистемы предоставляют человечеству множество важных экосистемных услуг, включая биоразнообразие, регулирование климата, защиту почв, регулирование водных ресурсов и различные культурные услуги. Понимание вклада лесных экосистем в поддержании усилий по достижению целей устойчивого развития имеет жизненно важное значение для разработки программ постконфликтного восстановления и сохранения лесных экосистем и генерируемых ими потоков экосистемных услуг. Программы постконфликтного восстановления и сохранения лесных экосистем на основе экосистемного подхода способствуют формированию устойчивого потока экосистемных услуг необходимых для достижения целей устойчивого развития. В целях подтверждения значимости восстановления и сохранения лесных экосистем при осуществлении программ постконфликтного восстановления авторам установлена и описана взаимосвязь между устойчиво функционирующими лесными экосистемами и всеми 17 целями устойчивого развития и описаны географические характеристики потоков экосистемные услуги лесных экосистем.*

Ключевые слова: природные экосистемы, вооружённая борьба, лесные экосистемы, цели устойчивого развития, экосистемные услуги, постконфликтное восстановление, военные конфликты.

KIREY VLADIMIR VLADIMIROVICH

Ph.D. in Economics, Mytishchi Branch of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Bauman
Moscow State Technical University (National Research University),
e-mail: Kirey@bmstu.ru

IMPORTANCE OF FOREST ECOSYSTEMS FOR ACHIEVING SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS IN POST-CONFLICT RECONSTRUCTION PROGRAMMES

***Annotation.** Forest ecosystems have great potential to facilitate the transition to greener and more sustainable economies that can ensure economic, social and environmental development in areas affected by armed struggle. Forest ecosystems provide many important ecosystem services to humanity, including biodiversity, climate regulation, soil protection, soil protection, water resources management and various cultural services. Understanding the contribution of forest ecosystems to supporting efforts to achieve sustainable development goals is vital for the development of post-conflict rehabilitation and conservation programmed for forest ecosystems and the ecosystem service flows they generate. Programmed for post-conflict restoration and conservation of forest ecosystems based on the ecosystem approach contribute to the sustainable flow of ecosystem services necessary to achieve sustainable development goals. In order to*

confirm the importance of restoration and conservation of forest ecosystems in the implementation of post-conflict recovery programs, the authors established and described the relationship between sustainably functioning forest ecosystems and all 17 Sustainable Development Goals and described the geographical characteristics of the flows of ecosystem services of forest ecosystems.

Keywords: *Natural ecosystems, armed struggle, forest ecosystems, sustainable development goals, ecosystem services, post-conflict reconstruction, military conflicts.*

Введение

Благосостояние человечества базируется на доступности глобальных природных ресурсах и биоразнообразии; устойчивое использование и сохранение этих ресурсов является основой устойчивого развития [1]. Леса покрывают около трети площади суши в мире, они представляют собой ключевые компоненты здоровой окружающей среды и имеют решающее значение для развития человека и общества. Лесные экосистемы обеспечивают широкий спектр экосистемных услуг и выгод, которые имеют решающее значение для средств к существованию сообществ, городских и сельских, богатых и бедных, а также в масштабах от местного до глобального. Лесное биоразнообразие не является экосистемной услугой как таковой, но является важным экологическим фактором, способствующим здоровому функционированию леса и, следовательно, созданию экосистемных услуг.

Лесные экосистемы обеспечивают жизненно важные экосистемные услуги, имеющие решающее значение для благополучия человека и устойчивого развития, и играют важную роль в достижении 17 целей устойчивого развития (ЦУР) Повестки дня Организации Объединенных Наций на период до 2030 года. Повестка дня на период до 2030 года — это универсальный план действий, целью которого является руководство усилиями по развитию и национальной политикой развития до 2030 года. В нем признается, что ЦУР интегрированы и неделимы и уравнивают три измерения устойчивого развития: экономическое, социальное и экологическое.

Вклад лесных экосистем в достижение устойчивого развития посредством предоставления потоков экосистемных услуг изучался до того, как в 2015 году 193 страны приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и ее 17 целей устойчивого развития [2]. Цели устойчивого развития основаны на Целях развития тысячелетия (ЦРТ), но между ними и процессами, ведущими к их принятию, существуют существенные различия. Процесс, приведший к принятию ЦУР, предполагал значительно более широкое участие. ЦУР расширили фокус за счет интеграции более широкой программы политики развития, затрагивающей многие аспекты экономической, социальной и экологической устойчивости. Кроме того, хотя ЦРТ в основном касались развивающихся стран, ЦУР применимы ко всем странам.

Абиотические нарушения вызываются подготовкой и осуществлением вооруженной борьбы и их негативными последствиями могут быть кратковременными при локальных воздействиях или многолетними при кратковременных воздействиях. Когда абиотические воздействия происходят на большой территории, фаза восстановления может занять время и лесные экосистемы могут подвергаться негативным воздействиям биологического происхождения. Понимание потенциального воздействия вооруженной борьбы на способность лесных экосистем обеспечивать потоки экосистемных услуг необходимых для достижения ЦУР имеет решающее значение для повышения эффективности программ постконфликтного восстановления природных экосистем, являющихся неотъемлемой частью достижения ЦУР. Это особенно важно для снижения потенциальных негативных последствий вооруженной борьбы и использования возможностей для создания синергии, которая в конечном итоге определит, будет ли достигнут всеобъемлющий прогресс в достижении ЦУР.

Экосистемные услуги лесных экосистем и их влияние на стратегию достижения 17 целей устойчивого развития.

Концепция экосистемных услуг в настоящее время находится на этапе реализации, и было запущено множество международных и национальных инициатив по воплощению этой концепции в жизнь. Лесные экосистемы предоставляют экосистемные услуги, которые имеют решаю-

щее значение для благосостояния человека и, как таковые, имеют решающее значение для достижения 17 целей устойчивого развития Повестки дня Организации Объединенных Наций на период до 2030 года (ЦУР).

Экосистемные услуги определяются как условия и процессы, посредством которых природные экосистемы и виды, составляющие их, поддерживают и обеспечивают жизнь человека. Определение и понимание различных типов услуг, предоставляемых лесными экосистемами, позволяет понять важность их эффективного постконфликтного восстановления. Услуги, предоставляемые лесными экосистемами, можно разделить на следующие категории:

Обеспечение экосистемные услуги

- Природные продукты питания: дичь, плоды, ягоды, грибы, лесные растения, употребляемые в пищу.
- Древесное волокно: растительная биомасса, используемая в промышленность, строительстве и энергетике.
- Лекарственные ресурсы: лекарственные растения.
- Генетические ресурсы: генетические материалы для медицины устойчивости к возбудителям болезней растений.
- Регулирующие экосистемные услуги
- Регулирование качества воздуха: формирование и поддержание приемлемого химического состава атмосферы, уровня влажности атмосферы, уровня физического загрязнения атмосферы.
- Климатическое регулирование: поддержание приемлемого уровня парниковых газов, температур, количества осадков, химического состава атмосферы.
- Обеспечение фильтрации воды: фильтрация поверхностных вод, фильтрация ливневых вод.
- Поддержание плодородия почвы: предотвращение опустынивания, снижение эрозии, содействие мелиорации, насыщение почвенного покрова питательными веществами.
- Опыление: предоставление мест обитания и питания для опылителей.
- Биологический контроль: предотвращение распространения инвазивных видов, вредителей, болезнетворных бактерий, вирусов.
- Поддерживающие экосистемные услуги
- Поддержание жизненных циклов видов: предоставление и защита мест обитания, предоставление питательных веществ для различных видов флоры и фауны.
- Поддержание генетического разнообразия: виды и генофонды.
- Культурные экосистемные услуги
- Отдых и физическое здоровье: возможности для поддержания здоровья и ведения здорового образа жизни.
- Туризм и рекреация: возможности для развлекательного отдыха.
- Эстетическое восприятие: оценка природных особенностей.
- Духовный опыт и чувство места: среда формирования личного опыта, ритуалы и церемонии.

Различные типы лесных экосистем предоставляют разные виды экосистемных услуг. Обзор спектра экосистемных услуг, которые могут предоставляться различными типами лесных экосистем, представлены в таблице 1.

Понимание потенциального воздействия лесных экосистем на процесс достижения целей устойчивого развития является ключевым фактором разработки эффективных программ постконфликтного восстановления. Ниже приведен обзор, отражающий взаимосвязь между устойчивыми лесными экосистемами и каждой из 17 целей устойчивого развития.

Классификация конечных экосистемных услуг лесных экосистем и их географический охват

Тип экосистемной услуги	Конкретная экосистемная услуга	Степень географического распространения экосистемной услуги, предоставляемой лесными экосистемами		
		Природные леса	Искусственные лесонасаждения и лесные плантации	Городские леса
Обеспечение услуги	Природные продукты питания	Региональный	Региональный	Местный
	Древесное волокно	Местный	Местный	Местный
	Генетические ресурсы	Глобальный	Глобальный	Глобальный
	Лекарственные ресурсы	Глобальный	Глобальный	Глобальный
Регулирующие услуги	Регулирование качества воздуха	Региональный	Региональный	Местный
	Климатическое регулирование	Региональный	Региональный	Местный
	Обеспечение фильтрации осадков	Местный/ Региональный	Местный	Местный
	Предотвращение эрозии	Местный	Местный	Местный
	Поддержание плодородия почвы	Местный	Местный	Местный
	Опыление	Местный/ Региональный	Местный/ Региональный	Местный
	Биологический контроль	Местный/ Региональный	Местный	Местный/ Региональный
Поддерживающие	Поддержание жизненных циклов видов	Региональный	Региональный	Местный
	Поддержание генетического разнообразия	Глобальный	Глобальный	Глобальный
Культурный услуги	Отдых и физическое здоровье	Региональный	Региональный	Местный
	Туризм и рекреация	Региональный	Региональный	Местный
	Эстетическое восприятие	Региональный	Региональный	Местный
	Духовный опыт и чувство места	Региональный	Региональный	Местный

ЦУР 1: Повсеместная ликвидация бедности во всех ее формах.

Лесные экосистемы способствуют смягчению уязвимости бедных слоев населения к экологическим потрясениям и последствиям вооруженной борьбы, если будет обеспечен доступ населения к экосистемным услугам лесных экосистем. Устойчивые лесные экосистемы в сельской местности на территориях проживания коренных народов являются источником средств к существованию и одновременно обеспечивают путь выхода из бедности [3]. Устойчивые лесные экосистемы потенциально снижают как подверженность, так и уязвимость социально уязвимых сообществ к антропогенным и экологическим потрясениям, включая экстремальные погодные явления. Роль лесных экосистем в сокращении масштабов нищеты в долгосрочной перспективе является многомерной и зависит от региона и конкретной рыночной и/или исторической ситуации. Программы постконфликтного сохранения и восстановления лесных экосистем способствуют снижению уязвимости сообществ, затронутых вооруженной борьбой или её последствиями.

ЦУР 2: Ликвидация голода, достижение продовольственной безопасности и улучшение питания, а также содействие устойчивому сельскому хозяйству.

2 ЛИКВИДАЦИЯ ГОЛОДА

Лесные экосистемы. Лесные экосистемы обеспечивают поставку экосистемных услуг, жизненно важных для поддержания плодородия почв, оказывая прямое воздействие на продуктивность сельского хозяйства и тем самым повышают доступность агропродукции. Люди, живущие вблизи лесов, в определенной степени зависят от недревесной лесной продукции в плане продовольственной безопасности и питания. Недревесная лесная продукция, такая как грибы, орехи, ягоды или дичь, вносят важный вклад в обеспечение [4]. Лесные экосистемы способствуют устойчивому сельскому хозяйству и устойчивым аквакультурам по средством обеспечения защиты от биологических вредителей и природных патогенов и за счет регулирования водных ресурсов, обеспечивая предварительную фильтрацию поверхностных вод. Лесная растительность может использоваться в качестве корма для скота, который является источником животного белка [5]. Лесные экосистемы являются источником энергетической древесины, используемой для приготовления продуктов питания. Кроме того, леса способствуют продовольственной безопасности, поддерживая процессы опыления. Программы постконфликтного восстановления лесных экосистем имеют жизненно важное значение для производства продуктов питания.

ЦУР 3: Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.

3 ХОРОШЕЕ ЗДОРОВЬЕ И БЛАГОПОЛУЧИЕ

Леса являются естественным барьером, обеспечивающим минимизацию отрицательного воздействия погодных явлений на здоровье человека. Лесные экосистемы являются важным источником естественного генетического материала и лекарственных растений. Городские лесные массивы предлагают посетителям множество различных мест отдыха и занятия спортом, способствуя снижению уровня стресса. Лесные насаждения способствуют повышению качества воздуха и снижению уровня шума в городских агломерациях, способствуя снижению уровня сердечно-сосудистых заболеваний. Городские лесные насаждения вблизи и на территории медицинских учреждений способствуют уменьшению времени выздоровления у пациентов. Существуют убедительные доказательства пользы для психического и физического здоровья от длительного контакта с лесными экосистемами [6]. Проживание вблизи лесных экосистем способствует улучшению иммунной функции и другим объективным биомаркерам здоровья, таких как уровень кортизола и артериальное давление [7]. Лесные экосистемы оказывают существенный вклад в снижение заболеваемости и смертности от болезней, передающихся через воду, и загрязнения посредством защиты водосборов и уменьшения негативных воздействий наводнений. Устойчивые лесные экосистемы имеют решающее значение для сохранения и поддержания здоровья и благополучия населения на постконфликтных территориях.

ЦУР 4: Обеспечение инклюзивного и справедливого качественного образования и продвижение возможностей обучения на протяжении всей жизни для всех.

4 КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Лесные экосистемы способствуют осуществлению формального и неформального образовательного процесса. Устойчивые лесные экосистемы способствуют развитию программ обучения на открытом воздухе. Городские леса предлагают широкий спектр возможностей для исследования биофизических процессов, флоры, фауны. Городские лесные экосистемы являются отличными классами природы, где посетители могут узнать о природе и ее процессах. Это может быть поддержано различной образовательной инфраструктурой (например, природными образовательными тропами), где конкретные явления представлены и могут быть интерпретированы посетителями. Инклюзивное образование формирует позитивное отношение к лесным экосистемам. Позитивные эмоции, формируемые лесными экосистемами, являются сильными детерминантами про экологического образования. В городских условиях парки и зеленые насаждения являются важными местами для изучения деревьев, особенно для детей, чьи игры и взаимодействие с природой не только развивают понимание окружающей среды, но также улучшают их познавательные способности и физическое развитие. Программы профессиональной подготовки по учебным программам лесного хозяйства обеспечивают формирование трансдисциплинарных знаний тем самым способствуют формируют инклюзивных и интернациональных студенческих и научных сообществ.

ЦУР 5: Достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.

Устойчивые лесные экосистемы способствуют равному доступу к лесным экосистемным услугам в независимости от пола, расы и возраста. Доступ к лесным ресурсам является важнейшей отправной точкой для расширения прав и возможностей женщин и маргинализированных групп, поскольку он определяет социальный статус и политическую власть, а также структурирует отношения внутри и за пределами домохозяйств. Устойчивые лесные экосистемы обеспечивают неформальную занятость в сборе недревесной лесной продукции женщинами и девочками, что способствует повышению их материального и социального положения. Лесные экосистемы оказывают положительное влияние на плодородность почв и увеличение урожайности сектора сельского хозяйства, где преобладает женский труд. Повышение продуктивности сельского хозяйства стимулирует повышение уровня оплаты труда у женщин. Возможность равноправного участия в разработке и осуществлении программ постконфликтного восстановления лесных экосистем способствует повышению социального статуса женщин в постконфликтных сообществах.

ЦУР 6: Обеспечить доступность и устойчивое управление водными ресурсами и санитарией для всех.

Водная безопасность и здоровье лесных экосистем неразрывно связаны. Всемирная Продовольственная Организация предполагает, что около 75% доступной пресной воды в мире поступает из лесных экосистем [8]. Около трети крупнейших городов мира получают значительное количество питьевой воды непосредственно из охраняемых лесных экосистем. Лесные экосистемы обеспечивают фильтрацию, защиту и сохранение водных ресурсов. Таким образом, лесные экосистемы обеспечивают поставку водных ресурсов для потребительского и промышленного использования. Лесные экосистемы являются неотъемлемой частью круговорота воды: они регулируют сток рек, поддерживают пополнение грунтовых вод и, благодаря испарению, способствуют стабилизации температуры посредством образования облаков и выпадению осадков. В системе водосбора на территориях городских агломераций городские лесные экосистемы, являющиеся частью сине-зеленой инфраструктуры, имеют более высокие показатели перехвата осадков и более высокие показатели транспирации в засушливые периоды [9], обеспечивая пополнение подземных вод. Защитные лесные экосистемы способствуют снегозадержанию на агроландшафтах, тем самым уменьшая пики паводков и предотвращают попадание химических и органических соединений с полей в пресноводные экосистемы. Программы постконфликтного восстановления экосистем способствуют восстановлению водного баланса, снижая негативные последствия, вызванные вооружённой борьбой.

ЦУР 7: Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех.

Устойчивые лесные экосистемы вносят свой вклад в производство доступной и чистой энергии за счет устойчивого использования традиционных видов древесного топлива, переработанного древесного топлива, жидкого биотоплива и биоэнергии. Древесное топливо, включая как дрова, так и древесный уголь, является старейшим источником энергии для человечества и наиболее используемым возобновляемым источником энергии сегодня. Лесные экосистемы предоставляют топливо для биоэнергетики и комбинированные системы производства тепла и электроэнергии (когенерация), использующих биомассу в виде пеллет или других древесных продуктов для производства электроэнергии. Городские лесные экосистемы способствуют снижению пиковых температур, обеспечивая возможность применения возобновляемых источников энергии в городском хозяйстве. Лесные экосистемы обеспечивают стабилизацию береговой линии рек и водохранилищ, тем самым способствуют реализации проектов гидроэнергетики. Лесные экосистемы способствуют формированию постконфликтной стратегии создания условий для реализации проектов возобновляемой энергии.

ЦУР 8: Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.

«Всемирная Продовольственная Организация» отмечает, что лесные экосистемы имеют решающее значение для устойчивого экономического роста, полной и продуктивной занятости и достойной работы для всех. Искусственные и естественные лесные экосистемы обеспечивают существенный рынок труда, сформированный крупными компаниями и компаниями малого предпринимательства, способствующих привлечению молодежи и сокращающих неравенство на рынке труда (гендерный разрыв в оплате труда). Формируя потоки недревесной лесной продукции лесные экосистемы обеспечивают неформальную занятость в секторе сбора ягод, грибов, лекарственных растений. Обеспечивая устойчивость секторам сельского хозяйства и аквакультуры, лесные экосистемы обеспечивают продовольственную безопасность и формируют устойчивые инклюзивные рынки труда. Быстро развивающаяся биоэкономика открывает множество возможностей в секторе лесного хозяйства с точки зрения внедрения прорывных технологий и ставит перед компаниями задачу внедрять программы непрерывного обучения, удерживать и привлекать таланты. Реализация программ постконфликтного восстановления лесных экосистем обеспечивает значимый вклад в экономический рост на затронутых вооруженной борьбой территориях.

ЦУР 9: Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям.

Лесные экосистемы влияют на социально-экономическое развитие и благополучие людей, которые зависят от лесопользования, предоставляя базовую инфраструктуру и услуги в сельских и отдаленных районах. Устойчивые лесные экосистемы генерируют потоки экосистемных услуг, обеспечивающих условия для реализации концепций зеленой и/или голубой региональной экономики и развития устойчивого экотуризма. Лесное хозяйство, в основе которого лежит устойчиво функционирующая лесная экосистема, является элементом природоохранной экономики и играет важную роль в формировании циркуляционной экономики и сокращении глобального экологического следа. Леса играют решающую роль в уменьшении риска стихийных бедствий, поскольку они действуют как естественный буфер. Лесные экосистемы способствуют адаптации к изменению климата за счет снижения подверженности негативным природным явлениям и природным катастрофам [10]. Лесные экосистемы обеспечивают защиту серой инфраструктуры, снижая риск наводнений, предотвращают сильные оползни, защищают от лавин и поддерживают устойчивость склонов. Внедрение зеленой инфраструктуры при осуществлении постконфликтного восстановления является неотъемлемым условием формирования и развития устойчивых городских агломераций.

ЦУР 10: Сокращение неравенства внутри стран и между ними.

Лесные экосистемы формируют потоки экосистемных услуг, доступные всем сообществам независимо от пола, расы или возраста. Городские лесные экосистемы, при равномерном размещении на всей территории городов, обеспечивают недискриминационный доступ к зеленой инфраструктуре всем жителям городских агломераций, тем самым снижая риск зеленой джентрификации. Естественные лесные экосистемы предоставляют доступ к культурным экосистемным услугам и потокам недревесной лесной продукции для всех сообществ, заинтересованных в их использовании, независимо от пола, расы или возраста. Существенная часть малых народностей зависит от недискриминационного доступа к естественным и искусственным лесным экосистемам. Потоки экосистемных услуг, формируемые устойчивыми лесными экосистемами, снижают риски возникновения миграции, эмиграции, циркулярной миграции населения с постконфликтных территорий, обеспечивая доступ к источникам средств к существованию и устойчивой экологической среде проживания. Управление миграцией требует лучшего понимания совокупного воздействия миграции на экологическую справедливость и многочисленных факторов, которые способствуют положительным результатам для населения, зависящего от лесов. Лесные экосистемы обеспечивают защиту от стихийных бедствий и негативных погодных явлений на всех территориях произрастания, в независимости от политических и административных границ. Программы постконфликтного восстановления деградированных лесных экосистем способ-

ствуют уменьшению неравенства и минимизации рисков возникновения экологических конфликтов на постконфликтных территориях.

ЦУР 11: Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов.

Роль городских лесов и зеленых насаждений все чаще признается в рамках более широких дискуссий об устойчивом развитии городов. Городские леса являются частью зеленых насаждений. Все города мира по-прежнему в той или иной степени зависят от лесов и экосистемных услуг, которые они предоставляют; однако акцент на конкретных услугах различается [11]. Городские леса предоставляют пространства для отдыха, туризма, и осуществления образовательного процесса. Городские леса и деревья в городе считаются важными для борьбы с загрязнением и уменьшения эрозии, а также для улучшения здоровья населения [12]. Расширение городской зелено-синей сети считается важным способом борьбы как с наводнениями, так и с эффектом городского острова тепла. Деревья и кустарники охлаждают прилегающие территории с помощью нескольких механизмов. Их листья отражают свет и тепло вверх и создают тень, а транспирация выделяет воду в воздух, что приводит к снижению температуры в их окрестностях. Таким образом, эти естественные процессы могут частично снизить негативное воздействие волн жары и холода на городские пространства. Интегративный подход при осуществлении программ постконфликтного восстановления требует включения городских и пригородных лесов в городские программы развития, подчеркивая роль, которую леса играют в предоставлении экосистемных услуг городским и сельским жителям, и способствуя продуктивным отношениям между деревней и городом. Равномерное распределения зеленых насаждений и сохранение свободного доступа к городским лесам, особенно для сообществ с низкими доходами способствует снижению риска джентрификации. Долгосрочная устойчивость лесных экосистем во многом зависит от действий местного сообщества, инклюзивной в отношении множества точек зрения и культурных связей с лесами, а также от более интегрированных моделей управления.

ЦУР 12: Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства.

Лесные экосистемы способствуют развитию лесного сектора экономики, который имеет все возможности для того, чтобы стимулировать переход к низкоуглеродной экономике и экономике замкнутого цикла [13]. Лесные экосистемы имеют основополагающее значение для обеспечения продовольственной безопасности и улучшения условий жизни. Развитие сельского хозяйства, управление изменениями в землепользовании и активное политическое вмешательство являются ключевыми факторами, влияющими на преобразование лесных экосистем. Производство и использование продуктов из древесного волокна имеет ключевое значение при реализации концепции экономики замкнутого цикла. Лесные экосистемы способствуют развитию устойчивого сельского хозяйства и устойчивых аквакультур, обеспечивающих рациональное использование природного капитала. Программы постконфликтного восстановления лесных экосистем являются существенными элементами стратегии преобразования постконфликтных секторов экономики согласно требованиям концепций зеленой и голубой экономики.

ЦУР 13: Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями.

Лесные экосистемы играют ключевую роль в глобальном углеродном цикле, удаляя CO₂ из атмосферы. Лесная экосистема оказывает огромное влияние на буферизацию и смягчение воздействия других климатических элементов, таких как: температура (охлаждение атмосферы, снижение уровня температуры), ветра (уменьшение силы ветра), воды (предотвращение испарения, увеличение удержания воды и снега). Городские лесные экосистемы имеют важное значение для смягчения негативных последствий изменения климата в городских агломерациях. Способность лесных экосистем к осуществлению микроклиматического регулирования имеет первостепенное значение для смягчения последствий пиковых летних и зимних температур, а также для смягчения температурных колебаний в городских агломерациях и агроэкосистем. Осуществление программ постконфликтного восстановления природных экосистем способствуют повышению способности лесов смягчать последствия изменения климата.

ЦУР 14: Сохранение и устойчивое использование океанов, морей и морских ресурсов в целях устойчивого развития.

Морские экосистемы зависят от состояния лесных экосистем, находящихся в зоне водосбора и на прибрежных территориях. Устойчивые лесные экосистемы, находящиеся в зонах водосбора, способствуют фиксации азота и других питательных веществ в почве, тем самым, не допуская их попадания в водные потоки, питающие морские экосистемы. Стабилизация почв в прибрежных районах снижает риск эрозии и ограничивает попадание физических и химических загрязнителей, являющихся продуктами жизнедеятельности человека в прибрежные районы. Защитные лесные насаждения ограничивают попадание загрязнителей при наступлении природных или антропогенных катастроф. Городские лесные экосистемы способствуют циркуляционному управлению водными ресурсами и очисткой сточных вод, предотвращая загрязнения воды и стоков. Прибрежные лесные экосистемы играют жизненно важную роль в рыболовстве и связанных с ними местных источниках средств к существованию. Лесные экосистемы способствуют развитию прибрежных аквакультур и тем самым снижают нагрузку на морские экосистемы и морское биоразнообразие. Программы постконфликтного восстановления лесных экосистем способствуют защите прибрежных районов и восстановлению, сохранению морских экосистем.

ЦУР 15: Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия.

Лесные экосистемы являются домом для более 80% наземных видов животных, растений и насекомых в мире. По существу, лесные экосистемы являются жизненно важным элементом в стратегии прекращения утраты биоразнообразия. Биоразнообразие лесных экосистем является результатом эволюционных процессов, произошедших за последние миллионы лет, это относится ко всем формам жизни, встречающимся в лесных экосистемах, не только к деревьям, но и ко всем видам флоры, фауны, грибов и микроорганизмов, населяющих лесные территории, и связанному с ними генетическому разнообразию и потребностям среды обитания. Лесное биоразнообразие взаимосвязано с сетью других социально-экономических факторов и обеспечивает множество товаров и услуг, начиная от древесных и недревесных лесных ресурсов и заканчивая смягчением последствий изменения климата. Утрата биоразнообразия лесных экосистем вследствие вооруженной борьбы и её последствий может иметь катастрофические последствия для стабильности всех природных экосистем. Реализация программ постконфликтного восстановления лесных экосистем требует непредвзятого подхода, направленного на поиск возможностей для улучшения результатов природоохранной деятельности не только за счет защиты крупномасштабных лесных ландшафтов, но и восстановление лесов в густонаселенных регионах.

ЦУР 16: Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях.

Лесные экосистемы обеспечивают множественные потоки ценных экосистемных услуг для всего человечества. Международный акцент на сохранении природы включает восстановление и сохранение лесных экосистем. Достижение действительно инклюзивного и устойчивого развития, обеспечивающего справедливость для всех и на всех уровнях, является значимой целью, оно не должно затмевать неизбежные компромиссы, присущие управлению и, по сути, самой концепции равенства. В то время как некоторые лесные экосистемные услуги имеют ценность только для конкретных заинтересованных сторон, некоторые экосистемные услуги ценны и незаменимы для всего мирового сообщества и играют жизненно важную роль в улучшении жизни сообществ во всем мире. Понимание естественных процессов и развития лесной экосистемы и применение ее законов при осуществлении программ постконфликтного восстановления лесных экосистем является основой сохранения лесов и их успешного развития в будущем, когда как нагрузки на них на постконфликтных территориях будут только возрастать. Крайне важно со-

хранять административный подход к управлению лесными экосистемами, который оставляет место для здоровых конфликтов и борьбы между государственными и негосударственными субъектами. Создание адекватного пространства для конфликтов и споров является неотъемлемой частью стремления к индивидуальному и общественному благополучию, миру и самореализации.

ЦУР 17: Укрепить средства реализации и активизировать глобальное партнерство в целях устойчивого развития.

Успешное достижение ЦУР 17 имеет важное значение для реализации остальных 16 ЦУР, каждая из которых зависит от надежных средств реализации и прочного партнерства. Партнерские отношения на глобальном, региональном и местном уровнях являются ключевым фактором продвижения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и ускорения прогресса по достижению всех ЦУР. Реализация программ постконфликтного восстановления лесных экосистем осуществляется и финансируется национальными правительствами, при этом каждое правительство устанавливает свои собственные национальные цели, руководствуясь глобальным уровнем амбиций, но принимая во внимание национальные обстоятельства. Помимо ключевой роли, которую национальные правительства играют в Повестке дня на период до 2030 года, важно признать растущую важность региональных и местных органов власти, сообществ и организаций частного сектора в восстановлении сохранении лесных природных экосистем. Реализация программ постконфликтного восстановления лесных экосистем с привлечением всех заинтересованных сторон является ключевым элементом достижения мира и устойчивого развития на постконфликтных территориях.

Программы постконфликтного восстановления лесных экосистем могут оказывать разнонаправленное воздействие на потоки лесных экосистемных являющимися элементами стратегии достижения ЦУР. На рисунке 1 отображена попарная структура взаимосвязей потоков лесных экосистемных услуг, задействованных в стратегиях достижения ЦУР при реализации программ постконфликтного восстановления лесных экосистем. Взаимодействия могут быть синергическими (зеленые клетки), подразумевать компромиссы (красные клетки) или, возможно, приводить как к синергии, так и к компромиссам (желтые клетки).

	ЦУР 1	ЦУР 2	ЦУР 3	ЦУР 4	ЦУР 5	ЦУР 6	ЦУР 7	ЦУР 8	ЦУР 9	ЦУР 10	ЦУР 11	ЦУР 12	ЦУР 13	ЦУР 14	ЦУР 15	ЦУР 16
ЦУР 1		Red	Yellow	Yellow	Green	Green	Green	Green	Red	Green	Yellow	Green	Green	Yellow	Green	Yellow
ЦУР 2	Yellow		Green	Green	Green	Yellow	Green	Green	Yellow	Green	Green	Green	Yellow	Yellow	Yellow	Green
ЦУР 3	Green	Green		Green	Green	Green	Green	Yellow	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green
ЦУР 4	Green	Green	Green		Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green
ЦУР 5	Green	Green	Green	Green		Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green
ЦУР 6	Green	Yellow	Green	Green	Green		Yellow	Yellow	Yellow	Green	Yellow	Green	Yellow	White	Yellow	White
ЦУР 7	Green	Yellow	Green	Green	Green	Green		Yellow	Green	Green	Green	Green	Yellow	Yellow	Yellow	Green
ЦУР 8	Yellow	Green	Yellow	Green	Green	Red	Red		Red	Green	Yellow	White	Red	Yellow	Red	Yellow
ЦУР 9	Yellow	Green	Yellow	Green	Yellow	Yellow	White	Green		Yellow	Green	Yellow	Red	Red	Red	White
ЦУР 10	Yellow	Green	Green	Green	Green	Yellow	Yellow	Green	Yellow		White	Green	Yellow	Yellow	Yellow	Green
ЦУР 11	Yellow	Green	Green	Yellow	Green	Green	White	Yellow	Yellow	Green		White	Green	Green	Green	Green
ЦУР 12	Green	Green	Green	Green	White	Green	Yellow	Green	Green	Yellow	Green	White	Green	Green	Green	Yellow
ЦУР 13	Yellow	Green	Green	Green	Green	Yellow	Yellow	Green	Yellow	Green	Green	Yellow	White	Yellow	Yellow	Green
ЦУР 14	Yellow	Green	Green	Green	Green	White	White	White	White	White	White	Green	White	White	Yellow	White
ЦУР 15	Yellow	Green	Green	Green	Green	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Green	Green	Green	Green	White	Green
ЦУР 16	Yellow	Green	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	Yellow	White
ЦУР 17	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Green	Yellow	Green

Рис. 1. Потенциальное взаимодействие и компромиссы между ЦУР.

Реализация программ постконфликтного восстановления, разнонаправленно, повлияет на способность и потенциал лесных экосистем предоставлять потоки экосистемных услуг и, следовательно, поддерживать вклад лесов в достижение целей устойчивого развития.

Выводы

Лесные экосистемы выполняют множество функций, важных для благополучия человека. При осуществлении программ постконфликтного восстановления следует учитывать следующие функции лесных экосистем, влияющих на процесс достижения целей устойчивого развития:

- экологические функции (защита природных ландшафтов и экосистем, сохранение биоразнообразия).
- социальные функции (защита инфраструктуры, отдых, туризм, здравоохранение, защита природного и культурного наследия).
- производственная функция (лесозаготовки, охота, сбор недревесной лесной продукции).

Лесные экосистемы прямо или косвенно связаны с каждой из ЦУР. Леса дают продукты растительного и животного происхождения, которые могут использоваться в качестве продуктов питания и лекарств, непосредственно способствуя искоренению голода (ЦУР 2) и обеспечению здоровья и благополучия (ЦУР 3). Формальная и неформальная занятость в секторах лесного хозяйства и секторах сельского хозяйства, зависящих от потоков экосистемных услуг лесных экосистем, способствует обеспечению достойной работы (ЦУР 8), а доходы, получаемые от реализации недревесной лесной продукции, могут способствовать искоренению или сокращению бедности (ЦУР 1). Устойчивые лесные экосистемы способствуют поддержанию циклов круговорота воды, а также влияют на гидрологические циклы и водоснабжение, санитарное водоотведение, обеспечивая улучшение водоснабжения и санитарии (ЦУР 6). Лесные экосистемы формируют устойчивые потоки биоматериалов и биомассы, используемой в качестве возобновляемого энергетического топлива, тем самым способствуя снижению глобальной зависимости от ископаемого топлива для производства энергии (ЦУР 7). Распространение материалов, произведенных из древесной биомассы, способствует ответственному потреблению и производству (ЦУР 12). Лесные экосистемы являются элементами эколого-ориентированных стратегий экономического развития, таких как зеленая и голубая экономика, и могут способствовать промышленному развитию и внедрению инноваций (ЦУР 9). Предоставляя потоки экосистемных услуг на основе недискриминационных принципов, леса способствуют построению справедливого общества с точки зрения восприятия гендера (ЦУР 5) и равенства (ЦУР 10), в то время как подходы к совместному управлению лесными экосистемами способствуют формированию инклюзивных обществ и созданию инклюзивных институтов (ЦУР 16). Лесные экосистемы оказывают существенное воздействие на процессы поглощения и хранения парниковых газов, тем самым являются значимым элементом в системе регулирования климата (ЦУР 13). Лесные экосистемы посредством предоставления культурных экосистемных услуг способствуют продвижению природоохранного образования (ЦУР 4). Прибрежные лесные экосистемы обеспечивают защиту прибрежных морских экосистем от искусственных и биологических загрязнителей и способствуют повышению устойчивости прибрежных морских обитателей к опасностям, связанным с климатом (ЦУР 14). Городские леса формируют потоки культурных и регулирующих экосистемных услуг, способствующих повышению жизнестойкости и устойчивости городов (ЦУР 11). Лесные экосистемы являются местами обитания существенной части мирового наземного биоразнообразия (ЦУР 15).

Лесные экосистемы являются основой устойчивого развития и, таким образом, потоки лесных экосистемных услуг необходимо учитывать в процессах принятия решений, связанных с постконфликтным восстановлением.

Литература

1. Holden E., Linnerud K., Banister D., *The imperatives of sustainable development. Sustainable Development. 2017. № 25. pp.213-226.*
2. Gratzner G., Keeton, W. S. *Mountain forests and sustainable development. The potential for achieving the United Nations' 2030 Agenda. Mountain Research and Development. 2017. Vol. 37. №3. pp.246-253.*

3. Cheng S. H., Ahlroth S., Onder S. et alю, *What is the evidence for the contribution of forests to poverty alleviation? A systematic map protocol.*, *Environmental Evidence*, 2017, Vol.6, №1, e.10. doi:10.1186/s13750-017-0088-9.
4. Broegaard R. B., Rasmussen L.V., Dawson N., *Wild food collection and nutrition under commercial agriculture expansion in agriculture-forest landscapes.*, *Forest Policy and Economics*, 2017, №84, p.92-101.
5. Baudron F., Chavarna J. Y. D., Remans R., Yang K., Sunderland T., *Indirect contributions of forests to dietary diversity in Southern Ethiopia.*, *Ecology and Society* 2017, Vol.22, №2, e.28.
6. Tomita A., Vandormael A. M., Cuadros D., *Green environment and incident depression in South Africa: A geo-spatial analysis and mental health implications in a resource-limited setting.*, 2017, *The Lancet Planetary Health*, №1, p.152-162.
7. Rook G.A., *Regulation of the immune system by biodiversity from the natural environment: An ecosystem service essential to health.*, *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 2013, №110, p.18360-18367.
8. *Food and Agriculture Organisation of the United Nations (FAO), Forest and Water Programme*, Rome, 2019, pp.84
9. Zhang M., Liu N., Harper R., *A global review on hydrological responses to forest change across multiple spatial scales: Importance of scale, climate, forest type and hydrological regime.*, *Journal of Hydrology* 2017, №546, p.44-59.
10. Doswald N., Munroe R., Roe D., *Effectiveness of ecosystem-based approaches for adaptation: Review of the evidence-baseю.*, *Climate and Development*, 2014, Vol.6, №2, p.185-201.
11. Ferrini, F., Konijnendijk van den Bosch, C. Fini, A., *Routledge handbook of urban forestry*. London: Routledge, 2017, pp.534.
12. Tomaselli, M. F., Hajjar, R., Ramon Hidalgo, A. E. and Vasquez Fernandez, A. M. 2017. *The problematic old roots of the new green economy narrative: How far can it take us in re-imagining sustainability in forestry?* *International Forestry Review* Vol.19, №1, p.1-13.
13. Le Blanc D., *Towards integration at last? The sustainable development goals as a network of targets*, David Le Blanc is Senior Sustainable Development Officer in the Division for Sustainable Development, United Nations Department of Economic and Social Affairs, UN DESA DESA Working Paper No. 141 ST/ESA/2015/DWP/141, 2015, pp.19.

УДК 330.15

САДЫКОВА ЭРЖЕНА ЦЫРЕНОВНА

ведущий научный сотрудник, д.э.н, доцент ФГБУН
Байкальский институт природопользования Сибирского
отделения Российской академии наук (БИП СО РАН)
Россия, г. Улан-Удэ
email: ersadykova@binm.ru

МЕКУШ ГАЛИНА ЕГОРОВНА

заведующая кафедрой, д.э.н, профессор ФГБОУ ВО
«Кемеровский государственный университет», КемГУ
Россия, г. Кемерово
email: region_ef@mail.ru

САНГАДИЕВА ИРАИДА ГОМБОЕВНА

профессор, д.э.н, профессор ФГБОУ ВО Бурятская государственная
сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова (Бурятская ГСХА)
Россия, г. Улан-Удэ
email: sangadieva@mail.ru

ВАНЧИКОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

профессор, д.э.н, профессор ФГБОУ ВО Бурятская государственная
сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова (Бурятская ГСХА)
email: evanch@mail.ru
Россия, г. Улан-Удэ

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-219-229

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ-НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Аннотация. Разработаны критерии устойчивого развития компаний-недропользователей, на основе которых определена система индикаторов как механизм, который позволит упорядочить комплекс существующих индикаторов в соответствии с целями и стратегией устойчивого развития на микроуровне. Методический подход к оценке социо-эколого-экономического устойчивого развития компаний-недропользователей при помощи интегральных и обобщенного индикаторов, адаптированных под особенности развития горнодобывающей промышленности, является инструментом для выявления основных тенденций в экологизации производства и определения факторов, положительно или отрицательно влияющих на устойчивое развитие производственных компаний.

Ключевые слова: Добыча полезных ископаемых, социо-эколого-экономическое развитие, компании-недропользователи, интегральные и обобщающий индикаторы устойчивого развития.

SADYKOVA ERZHENA TSYRENOVNA

Leading Researcher, Doctor of Economics, Associate Professor
Baikal Institute of Nature Management, Siberian Branch of the
Russian Academy of Sciences (BINM SB RAS)
Ulan-Ude, Russia
email: ersadykova@binm.ru

MEKUSH GALINA EGOROVNA

Head of Department, Doctor of Economics, Professor
Kemerovo State University (KemSU)
Kemerovo, Russia
email: region_ef@mail.ru

SANGADIEVA IRAIDA COMBOEVNA

Professor, Doctor of Economics, Professor Buryat State
Agricultural Academy named after V.R. Filippov (Buryat SAA)
Ulan-Ude, Russia
email: sangadieva@mail.ru

VANCHIKOVA ELENA NIKOLAEVNA

Professor, Doctor of Economics, Professor Buryat State
Agricultural Academy named after V.R. Filippov (Buryat SAA)
Ulan-Ude, Russia
email: evanch@mail.ru

METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RESOURCE-EXTRACTING COMPANIES

Abstract. *Criteria for the sustainable development of resource-extracting companies have been developed, based on which a system of indicators has been defined as a mechanism to organize the existing indicators by the goals and strategy of sustainable development at the micro level. The methodological approach to assessing the socio-ecological-economic sustainable development of resource-extracting companies using integral and generalized indicators, adapted to the specifics of the mining industry's development, serves as a tool for identifying key trends in production environmentalization and determining factors that positively or negatively influence the sustainable development of production companies.*

Keywords: *Mineral extraction, socio-ecological-economic development, resource-extracting companies, integral and generalized sustainable development indicators.*

1. Введение

Горнодобывающая промышленность является одним из важнейших конкурентных преимуществ российской экономики; вносит большой вклад в формирование валового внутреннего продукта, федерального и регионального бюджетов страны. В то же время, при добыче полезных ископаемых наносится серьезный ущерб окружающей среде, происходит загрязнение воды, почвы, воздуха, деградация земель, что в свою очередь негативно сказывается на качестве жизни человека и экосистем.

Для оценки экологизации производств и рационального использования полезных ископаемых в экономике регионов внимание исследователей обращено на использование количественных показателей и их агрегирования в единый обобщающий индекс. Показатели стали широко применяться в последние десятилетия для измерения результативности природоохранной деятельности, мониторинга и отчетности об устойчивом развитии и оптимальном использовании природных ресурсов.

Научные исследования, посвященные проблемам развития недропользования России широко освещены в работах ученых, Гладкевича Г.И., Жуковой И.В., Пономаренко Т.В. и ряда коллективных работ [1, 2, 3, 4, 5], где процессы развития регионов Сибири, богатых месторождениями полезных ископаемых, должны рассматриваться с точки зрения региональных особенностей при формировании государственной политики в горнодобывающей промышленности. Все большее число исследований проводится в рамках экологизации недропользования – это труды Башаратьяна М.М., Гутмана С.С., Каплана А.В., Лепехиной Т.Л., Логинова В.Г., Майоровой Т.В., Череповицына А.Е., [6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13], имеются ряд оригинальных работ, где представлены

разные подходы к разработке методов оценки устойчивого развития компаний-недропользователей с использованием количественных параметров [6, 7, 8, 9, 10, 13, 14, 15, 16]. При этом считается, что наиболее верным подходом к оценке социо-эколого-экономического развития компаний необходимо проводить посредством построения интегральных сводных индексов.

Цель проведенного исследования заключалась в разработке методического подхода к оценке социо-эколого-экономического устойчивого развития компаний-недропользователей.

Международные организации (ООН, Всемирный банк, МВФ, «Большая двадцатка», ОЭСР, Европейская комиссия, Азиатский банк развития) разработали различные методы для проведения анализа экологически устойчивого развития территорий и организаций на разных уровнях управления. В соответствии с методическими подходами, представленными международными организациями, в работе авторами была разработана методика оценки социо-эколого-экономического устойчивого развития компаний-недропользователей. Методика диагностики и оценки устойчивого развития компаний-недропользователей, основана на исчислении единого обобщающего индикатора и интегральных оценках. Построенный обобщающий индикатор является ключевым инструментарием, позволяющим определить современные тенденции и диагностировать темпы по направлению экологизации производств в сырьевом секторе.

Таким образом, на основе предложенной системы критериев устойчивого развития для недропользователей рассмотрен набор индикаторов как механизм формирования действующего комплекса показателей в соответствии с целями и стратегией устойчивого развития на микроуровне. Адаптированная система показателей компаний-недропользователей является инструментом определения факторов, положительно или отрицательно влияющих на экологизацию производства.

2. Основная часть

2.1 Методика оценки устойчивого развития компаний-недропользователей

Разработана методика оценки социо-эколого-экономического устойчивого развития компаний горнодобывающей промышленности. Для проведения оценки социо-эколого-экономического развития компаний-недропользователей необходимо было определить критерии устойчивого развития. Способы определения критериев устойчивого развития должны включать параметры, которые находятся в определенных заданных пределах. Наиболее полно отразить требуемые параметры может предлагаемый методический подход к формированию индикаторов, характеризующих воздействие добычи полезных ископаемых на окружающую природную среду.

В соответствии с выполненными работами международных организаций в проведенном исследовании были разработаны критерии устойчивого развития компаний горнодобывающей промышленности. На основе критериев разработана система индикаторов как механизм, который позволит упорядочить комплекс существующих индикаторов в соответствии с целями и стратегией устойчивого развития на микроуровне. Предлагаемая система индикаторов является одной из наиболее эффективных в деле оценки экологизации производства и разработки экологической стратегии развития компаний.

Для оценки дифференциации и ранжирования показателей устойчивого развития компаний-недропользователей был проведен динамический сравнительный анализ на основе разработанных критериев и сформированных блоков индикаторов.

Этап формирования основных блоков показателей исследуемых объектов при построении обобщающего индекса устойчивого развития является одним из ключевых. При разработке блоков показателей устойчивого развития необходимо определить индивидуальные индикаторы развития компаний-недропользователей, которые можно контролировать и которыми можно управлять. При отборе факторных показателей обычно учитывается следующее: показатель должен отражать рассматриваемый фактор; быть доступным в официальной статистике, иметь числовые значения в одной из информационных баз, быть простым в измерении характеристик и представлять возможность сопоставления (сравнения); обеспечивать многомерность измерения и учитывать структурные особенности исследуемого объекта; предоставлять возможность построения и интерпретации интегральных и обобщающих показателей, характеризовать достижение цели.

Качественные критерии устойчивого развития компаний-недропользователей

Приоритет	Качественные критерии	Система индикаторов
I. Социальное устойчивое развитие	Повышение уровня благосостояния Социальная справедливость, повышение качества жизни	1. Уровень утилизации и обезвреживания отходов в собственном производстве, % 2. Удельные выбросы парниковых газов в атмосферу на единицу добытого углеводородного сырья, кг CO ₂ -е/т 3. Отношение заработной платы работников компании к прожиточному минимуму, раз 4. Отношение заработной платы работников компаний к зарплате по стране, раз
II. Эколого-ресурсное устойчивое развитие	Экологическое благополучие территорий а) снижение и (минимизация) уровня потребления природных ресурсов; б) снижение и (минимизация) уровня загрязнения атмосферного воздуха, воды и отходов	1. Энергоемкость, кВт*час/руб. 2. Водоемкость, м ³ /руб. 3. Доля возврата земель в лесной фонд РФ, % 4. Удельные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу на единицу добытого углеводородного сырья, кг/т 5. Удельное водопотребление на единицу добытого углеводородного сырья, м ³ /т 6. Удельная утилизация отходов, т/т
III. Экономическое устойчивое развитие	Экономическая приемлемость; развитие производственного потенциала	1. Производство продукции, млрд руб. 2. Чистая прибыль, млрд руб.
	Повышение эффективности использования трудовых ресурсов	1. Производительность труда, в натур. един. 2. Показатели производительности труда, в стоимостном выражении
	Инвестиционная активность в экологической деятельности	1. Затраты на обезвреживание, утилизацию промстоков и отходов, тыс. руб. 2. Рост затрат на охрану окружающей среды, % 3. Доля природоохранных инвестиций в общем объеме инвестиций, %

В проведенном исследовании этапы построения интегральных показателей включали такие процедуры как нормирование и агрегирование.

Трансформация частных индикаторов проведена с использованием нормированных коэффициентов для каждого показателя в блоке индикаторов:

$$K_i = \frac{1}{\max_i - \min_i}$$

где K_i — нормированный коэффициент i -го индикатора; \max_i — максимальное значение i -го индикатора; \min_i — минимальное значение i -го индикатора (для интегральной формулы).

Описанный подход к расчету интегрального индикатора позволяет построить независимую оценку показателей с той точки зрения, что показателям не устанавливаются весовые коэффициенты; каждый показатель оценивается отдельно, при этом интегральный индикатор учитывает в равной степени изменение каждого.

$$X_i^{\text{норм}} = \sum_{i=1}^n x_i * K_i$$

где $X_i^{\text{норм}}$ — нормализованное значение i -го показателя,

x_i — индикатор,

$i = 1, \dots, n$ — число признаков.

Для определения интегрального уровня по блокам социального, эколого-ресурсного и экономического устойчивого развития был использован метод определения средней геометрической, учитывающей влияние конкретного показателя на интегральную оценку.

$$I_{\text{интегр}} = \sqrt[n]{\sum_{i=1}^n X_1^{\text{норм}} * X_2^{\text{норм}} * \dots * X_n^{\text{норм}}} = \sqrt[n]{\prod X_i}$$

где $I_{\text{интегр}}$ – интегральный индикатор блока,
 n – общее число индикаторов,
 $X_i^{\text{норм}}$ – нормализованное значение i -го индикатора.

Обобщенный индикатор устойчивого развития (УР) компании-недропользователя рассчитывается как среднее арифметическое значение интегральных индикаторов:

$$I_{\text{обобщ}} = \frac{\sum_{m=1}^3 I_{\text{интегр}}}{m}$$

где $I_{\text{обобщ}}$ – обобщенный индекс УР компании,
 m – число блоков показателей,
 $I_{\text{интегр}}$ – интегральный индикатор блока.

При этом уровень устойчивого развития компаний добывающей промышленности, определенный экспертным методом, измерялся в интервале от 0 до 5 с фиксированием возможных пределов границ для позиционирования объекта исследования во внешней и внутренней средах.

Для мониторинга отдельных этапов на пути достижения (отклонения в отрицательную или положительную сторону) устойчивого развития была разработана оценочная шкала границ пороговых значений обобщенного индикатора. Как уже отмечалось, уровень устойчивого развития компаний, определенный экспертным методом, измерялся в интервале от 0 до 5 (табл. 2).

Таблица 2

Принятая шкала измерений обобщенного индикатора устойчивого развития компаний-недропользователей

Интерпретация индикатора устойчивого развития	Значение обобщенного индикатора
Область абсолютно устойчивого развития	$I_{\text{обобщ}} = 5,0$
Область строго устойчивого развития	$3,0 < I_{\text{обобщ}} < 5,0$
Область равновесно устойчивого развития	$2,0 < I_{\text{обобщ}} < 3,0$
Область слабо устойчивого развития	$1,0 < I_{\text{обобщ}} < 2,0$
Область напряженно-кризисного развития	$0 < I_{\text{обобщ}} < 1,0$

2.2. Анализ устойчивого развития АО «Хиагда»

Анализ социо-эколого-экономического развития компании-недропользователя был проведен на примере АО «Хиагда». Это самое перспективное предприятие Уранового холдинга «Атомредметзолото». Предприятие расположено в Баунтовском эвенкийском районе Республики Бурятия. Осваивает месторождения Хиагдинского рудного поля. Добыча выполняется самым экологически – безопасным и экономически – эффективным способом добычи – методом скважинного подземного выщелачивания. В состав акционерного общества «Хиагда» входят четыре структурных подразделения: Цех подземного выщелачивания в Баунтовском эвенкийском районе Республики Бурятия, Прирельсовая база и Автоколонна в Черновском районе Читы, Центральный офис в Чите. АО «Хиагда» с большой ответственностью относится к сохранению экологии. На основе открытой публикации АО «Хиагда» годовых отчетов и экологических отчетов за анализируемый период [17, 18], были рассчитаны блоки индикаторов, представленные в таблице 3 (стоимостные показатели указаны в текущих ценах).

Результаты расчетов интегральных и обобщенного индикаторов устойчивого развития АО «Хиагда» показаны в таблице 4.

Проведенная оценка социо-эколого-экономического устойчивого развития компании показала следующее. В I блоке индикаторов наиболее высокий рост затрат на охрану окружающей среды произошел в 2019 г. Темп роста к уровню 2015 г. составил 3 раза, в 2021 г. к 2015 г. – 2,7 раз. При этом несмотря на общий рост затрат на природоохранные цели за анализируемый период, резко снизился уровень утилизации и обезвреживания отходов в собственном производстве. Общий темп снижения за анализируемый период составил 30,6 %. Следует отметить, что увеличение объема образования отходов в 2020 г. по сравнению с 2019 г связано с увеличением

расхода сырья, материалов, реагентов, увеличением частоты эксплуатации транспортных средств предприятия и соответственно увеличение частоты проведения технического обслуживания и ремонтов данных транспортных средств. Положительным фактором явилось снижение удельных выбросов парниковых газов в атмосферу на единицу добытого сырья – 26,9 %.

Таблица 3

Динамика индикаторов устойчивого развития АО «Хиагда»

Индикаторы	Ед. изм.	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021/2016, %
I. Социальное устойчивое развитие								
Отношение заработной платы работников предприятия к прожиточному минимуму, коэффициент, раз	раз	5,968	5,968	5,705	4,106	4,887	4,994	83,7
Отношение среднемесячной заработной платы работников предприятия к среднемесячной зарплате по стране	раз	1,660	1,614	1,472	1,058	1,237	1,299	78,3
Рост затрат на охрану окружающей среды к 2015 г., %	%	90,8	149,7	94,6	в 3 раза	в 2,4 раза	в 2,5 раз	в 2,7 раз
Уровень утилизации и обезвреживания отходов в собственном производстве	%	36,0	15,6	16,1	6,0	4,8	11,0	30,6
Удельные выбросы парниковых газов в атмосферу на единицу добытого сырья	т CO ₂ -е/т	0,067	0,023	0,018	0,018	0,018	0,018	26,9
II. Эколого-ресурсное устойчивое развитие								
Энергоемкость	кВт*час/руб.	0,320	0,300	0,290	0,330	0,310	0,290	90,6
Водоемкость	куб. м/руб.	228,3	215,1	196,4	247,3	244,1	243,2	106,5
Удельные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу на единицу добытого сырья	т/т	0,437	0,496	0,406	0,340	0,340	0,330	75,5
Удельное водопотребление на единицу добытого сырья, м ³ /т	м ³ /т	0,422	0,310	0,228	0,243	0,239	0,231	54,7
Удельная утилизация отходов, т/т	т/т	0,055	0,029	0,043	0,097	0,437	0,455	в 8,3 раз
III. Экономическое устойчивое развитие								
Выручка	млрд руб.	2,076	2,817	2,970	3,842	3,838	3,945	190,0
Чистая прибыль	млрд руб.	0,594	0,571	0,402	0,547	0,408	0,405	68,2
Затраты на обезвреживание, утилизацию промстоков и отходов	тыс.руб.	24,6	26,9	169,3	19,6	23,1	22,5	91,5
Производительность труда, в натур. един.	т/чел.	1,260	1,310	1,560	1,830	1,880	1,900	150,8
Производительность труда, в стоимостном выражении	тыс. руб./чел.	0,004	0,005	0,005	0,007	0,007	0,007	160,0
Доля природоохранных инвестиций в общем объеме инвестиций	%	0,2	0,3	0,8	2,6	4,0	3,5	в 17,5 раз

Таблица 4

Интегральные и обобщенный индикаторы устойчивого развития АО «Хиагда»

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021 г. к 2016 г., %
АО «Хиагда»							
I. Социальное устойчивое развитие	1,438	1,080	0,918	0,830	0,812	0,978	68,0
II. Эколого-ресурсное устойчивое развитие	1,926	1,594	1,520	1,879	2,493	2,446	127,0
III. Экономическое устойчивое развитие	0,670	0,798	1,253	1,251	1,314	1,287	192,0
Обобщенный индекс устойчивого развития	1,345	1,157	1,231	1,320	1,539	1,570	116,8

По II блоку индикаторов, характеризующих эколого-ресурсное устойчивое развитие компании к положительным моментам, следует отнести следующее. Произошло снижение всех показателей, кроме водоемкости, а удельная утилизация отходов увеличилась в 8,3 раза.

В третьей составляющей обобщенного индикатора можно отметить, что в связи с ростом удельных затрат на охрану окружающей среды, увеличилась доля природоохранных инвестиций в общем объеме инвестиций в 17,5 раз.

Добыча урана для человека и окружающей среды представляет, прежде всего, радиационную опасность, связанную главным образом с наличием взвешенных в воздухе радионуклидов. АО «Хиагда» — перспективное предприятие Уранового холдинга «Атомредметзолото», можно сказать с большой ответственностью относится к сохранению экологии. Экологическая политика основывается на принципах рационального природопользования, сохранения природной среды в районах промышленной деятельности, совершенствования систем радиационного, экологического и санитарно-эпидемиологического контроля. Можно привести следующий пример. Летом 2019 и 2020 гг. по заказу предприятия была выращена молодь осетра и хариуса. Около 100 тысяч мальков были выпущены в бассейн озера Байкал — реки Селенга и Ина. Предприятие ежегодно выполняет мероприятия по компенсационному лесовосстановлению. Для реализации принципов и обязательств Экологической политики АО «Хиагда» формируется среднесрочная Программа охраны окружающей среды сроком на 3 года (План реализации Экологической политики) и ежегодный План природоохранных мероприятий. План реализации Экологической политики АО «Хиагда» входит в сводный План реализации Экологической политики ГК «Росатом». Мероприятия по реализации Экологической политики направлены на поддержание минимального воздействия на окружающую среду действующего производства и соблюдение всех природоохранных проектных решений при строительстве объектов промышленного освоения месторождения.

Анализ динамики интегральных и обобщенного индикаторов устойчивого развития АО «Хиагда» (табл. 4), показал, что, за анализируемый период, несмотря на отмеченные положительные моменты в экологической деятельности компании, произошло снижение интегрального индикатора социального развития. Общее снижение составило 68,0%. Это в наибольшей степени сказалось на изменении обобщенного индикатора.

На рисунке 1 наглядно представлена динамика интегральных и обобщенного индикаторов социо-эколого-экономического устойчивого развития АО «Хиагда».

На основе разработанной шкалы измерений обобщенного индикатора, его значение равное 1,5, указывает на область слабо устойчивого развития АО «Хиагда» (табл. 5). Следовательно, на современном этапе экологическая деятельность компании нуждается в ускорении на пути к устойчивому развитию.

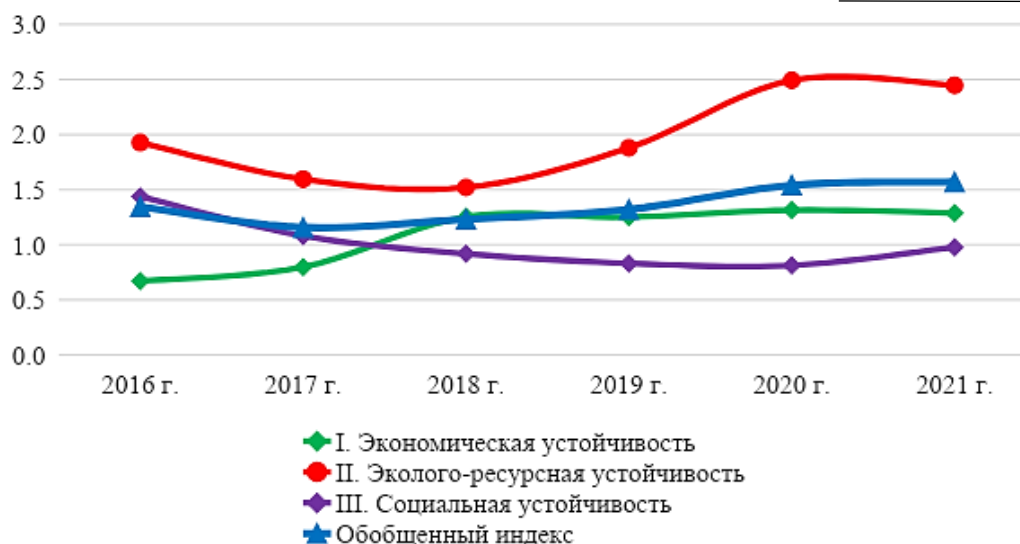

Рис.1. Интегральные и обобщенный индикаторы устойчивого развития АО «Хиагда»

Таблица 5

Тип устойчивого развития АО «Хиагда» в соответствии с разработанной шкалой оценок обобщающего индикатора

Тип развития	Компании-недропользователи
Устойчивый	
Строго устойчивый	
Равновесно устойчивый	
Слабоустойчивый	АО «Хиагда»
Напряженный	

В целом развитие горнодобывающей промышленности связано с положительными эффектами: обеспечение занятости населения и высокий уровень их доходов, развитие инфраструктуры. Вместе с тем, следует особо подчеркнуть, что использование полезных ископаемых оказывает резкое негативное воздействие на окружающую природную среду. Поэтому экологические проблемы должны решаться в рамках комплексного научного подхода для обеспечения устойчивого развития производственных компаний и регионов, в том числе социального развития и улучшения жизней людей. Разрешение существующих противоречий требует системного анализа и оценки рациональности недропользования; разработки механизма регулирования устойчивого развития добычи полезных ископаемых, который должен быть направлен на экологически ориентированные возможности развития экономики в целом.

С точки зрения формирования и регулирования организационной структуры к важнейшим современным особенностям добычи минеральных ресурсов России относятся:

- доминирующая роль вертикально интегрированных компаний;
- процессы формирования рынка сервисных услуг;
- слабое развитие малых и средних, в том числе инновационно ориентированных добывающих и специализированных геологоразведочных компаний.

Основные мероприятия, направленные на оздоровление окружающей среды:

- инвестировать в разработку и внедрение технологий, повышающие эффективность и экологическую безопасность производства;
- максимизировать выработку тепла и электроэнергии в режиме когенерации для снижения выбросов на единицу энергии, особенно в условиях суровой зимы;
- развивать межсекторное сотрудничество для достижения целей по снижению выбросов, сбросов и размещению отходов.

3. Выводы

Предлагаемые индикаторные оценки устойчивого развития компаний-недропользователей позволяют оценить темпы экологизации производств и эффективность интеграции социальных, экологических и экономических процессов на микроуровне. Это даст возможность регулировать и своевременно корректировать производственную деятельность горнодобывающих компаний в целях достижения устойчивого развития и принятия превентивных мер на корпоративном уровне. Оценка на основе предложенных интегральных и обобщенного индикаторов должна стать информационной базой для принятия управленческих решений на всех уровнях, начиная с корпоративного. Предлагаемый метод имеет потенциал для более широкого применения и может способствовать продвижению практики устойчивого развития, как на региональном, так и на микроуровне.

Финансирование

Исследование выполнено в рамках государственного задания Байкальского института природопользования СО РАН № АААА-А21-121011590039-6 (мнемо-код 0273-2021-0003).

Литература

1. Гладкевич Г.И. Ресурсоемкость промышленности России в сравнении с зарубежными аналогами [Электронный ресурс] // URL: // <https://cyberleninka.ru/article/n/resursoemkost-promyshlennosti-rossii-v-sravnenii-s-zarubezhnymi-analogami/viewer>
2. Жукова И.В. Минерально-сырьевой комплекс Дальнего Востока: от ресурсов к промышленной базе: монография / И.В. Жукова. – Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2019. – 160 с.
3. Минерально-сырьевой комплекс Азиатской России: как обеспечить социально-экономическую задачу / Под ред. акад. В.В. Кулешов – Новосибирск: ИЭПП СО РАН, 2015. – 352 с.
4. Пономаренко Т.В., Пикалова Т.А., Короткий С.В. Интегрированные и глобальные компании: корпоративное управление, устойчивое развитие, конкурентоспособность (на примере компаний минерально-сырьевого комплекса). Монография. СПб//Изд-во Политехнического университета, 2016. - 302 с.
5. Ресурсные регионы России в «новой реальности» / Под ред. акад. В.В. Кулешов – Новосибирск: ИЭПП СО РАН, 2017. – 308 с.
6. Башаратьян М.М. Инструменты и методы анализа экономической устойчивости предприятий ТЭК // Экономика, предпринимательство и право. - 2021. - Том 11. - № 11. - С. 2485-2496. doi : 10.18334/err.11.11.113821.
7. Гутман С.С., Остапенко А.В. Оценка влияния деятельности АК «АЛРОСА» на устойчивое развитие Республики Саха (Якутия) // Научный вестник Южного института управления. 2018. № 4. С. 12-18. [Электронный ресурс] // URL: <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2018-4-12-18>.
8. Гутман С.С., Басова А.А. Индикаторы устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации: проблемы выбора и измерения // Арктика: экология и экономика. - 2017. - № 4 (28). - С. 32-48. - DOI: 10.25283/2223-4594-2017-4-32-48.
9. Каплан А.В., Терешина М.А. Оценка устойчивости социально-экономического развития горнодобывающих предприятий // Август - 2018 - «УГОЛ» - С. 86-90. - DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2018-8-86-90>.
10. Лепихина Т.Л., Аликина Е.Б., Лепихин В.В. Влияние экономических показателей на экологическую и социальную устойчивость промышленных предприятий // Вестник Пермского университета. Серия "Экономика" = Пермь. Вестник университета. Экономика/ 2014. № 4(23). С.86-92.
11. Логинов В. Г. и др. Предприятия-недропользователи в роли загрязнителей и защитников окружающей среды// Известия УГГУ. 2019. Вып. 3(55). С. 150-156. DOI 10.21440/2307-2091-2019-3-150-156
12. Майорова Т.В., Пономарева О.С., Павлова И.Е. Устойчивое развитие предприятий металлургической отрасли: аспекты, критерии, показатели // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Носова. 2022. Том. 20. № 2. С. 140-147. [Электронный ресурс] // URL: <https://doi.org/10.18503/1995-2732-2022-20-2-140-147>.
13. Череповицын А.Е. Критический анализ методологических подходов к оценке устойчивости арктических нефтегазовых проектов / А.Е. Череповицын, П.С. Цветков, О.О. Евсеева // Записки Горного института. 2021. Том. 249. Стр. 463-478. DOI: 10.31897/PMI.2021.3.15.

14. Дудина Т.Н., Тарасова О.С. О подходах к разработке региональных систем показателей и индикаторов устойчивого развития // *Достижения современного естествознания* - 2022 - № 1 - С. 23-29.
15. Пономаренко Т.В., Пикалова Т.А., Короткий С.В. *Интегрированные и глобальные компании: корпоративное управление, устойчивое развитие, конкурентоспособность (на примере компаний минерально-сырьевого комплекса)*. Монография. СПб//Изд-во Политехнического университета, 2016. - 302 с.
16. Ключникова Е.В., Шитова Е.М. Методические подходы к расчету интегрального показателя, методы ранжирования // *Электронный научно-практический журнал «ИнноЦентр»*, выпуск - № 1(10) - апрель 2016 г. - С. 4-18. [Электронный ресурс] // URL: [http://innoj.tvversu.ru/Vipusk1\(10\)2016/2%20-%20%D0%9A%D0%BB%D1%8E%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf](http://innoj.tvversu.ru/Vipusk1(10)2016/2%20-%20%D0%9A%D0%BB%D1%8E%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf)
17. Годовая бухгалтерская и финансовая отчетность АО «Хиагда» [Электронный ресурс] // URL: <https://khiagda.armz.ru/ru/investoram/raskrytie-informatsii/godovaya-bukhgalterskaya-i-finansovaya-otchetnost>
18. Отчет по экологической безопасности АО «Хиагда» [Электронный ресурс] // URL: <https://khiagda.armz.ru/ru/sotsialnaya-otvetstvennost/ekologicheskaya-bezopasnost>

References

- Gladkevich G.I. Resursoemkost' promyshlennosti Rossii v sravnenii s zarubezhnymi analogami [Elektronnyy resurs] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursoemkost-promyshlennosti-rossii-v-sravnenii-s-zarubezhnymi-analogami/viewer>
- Zhukova I.V. *Mineral'no-syryevoi kompleks Dal'nego Vostoka: ot resursov k promyshlennoi baze: monografiya* / I.V. Zhukova. – Khabarovsk: Dal'nevostochnyi institut upravleniya – filial RANKhiGS, 2019. – 160 s.
- Mineral'no-syryevoi kompleks Aziatskoi Rossii: kak obespechit' sotsial'no-ekonomicheskuyu otдахu* / Pod red. akad. V.V. Kuleshov – Novosibirsk: IEPP SO RAN, 2015. – 352 s.
- Ponomarenko T.V., Pikalova T.A., Korotkii S.V. *Integrirorvannnye i global'nye kompanii: korporativnoe upravlenie, ustoichivoe razvitie, konkurentosposobnost' (na primere kompanii mineral'no-syryevogo kompleksa)*. Monografiya. SPb//Izd-vo Politekhnikheskogo universiteta, 2016. - 302 s.
- Resursnye regiony Rossii v «novoi real'nosti»* / Pod red. akad. V.V. Kuleshov – Novosibirsk: IEPP SO RAN, 2017. – 308 s.
- Basharat'yan M.M. *Instrumenty i metody analiza ekonomicheskoi ustoichivosti predpriyatii TEK* // *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. - 2021. - Tom 11. - № 11. - S. 2485-2496. doi : 10.18334/epp.11.11.113821.
- Gutman S.S., Ostapenko A.V. *Otsenka vliyaniya deyatel'nosti AK «ALROSA» na ustoichivoe razvitie Respubliki Sakha (Yakutiya)* // *Nauchnyi vestnik Yuzhnogo instituta upravleniya*. 2018. № 4. S. 12-18. [Elektronnyy resurs] // URL: <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2018-4-12-18>.
- Gutman S.S., Basova A.A. *Indikatory ustoichivogo razvitiya Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii: problemy vybora i izmereniya* // *Arktika: ekolohiya i ekonomika*. - 2017. - № 4 (28). - S. 32-48. - DOI: 10.25283/2223-4594-2017-4-32-48.
- Kaplan A.V., Tereshina M.A. *Otsenka ustoichivosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya gornodobyvayushchikh predpriyatii* // *Avgust - 2018 - «UGOL»* - S. 86-90. - DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2018-8-86-90>.
- Lepikhina T.L., Alikina E.B., Lepikhin V.V. *Vliyanie ekonomicheskikh pokazatelei na ekologicheskuyu i sotsial'nuyu ustoichivost' promyshlennykh predpriyatii* // *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya "Ekonomika" = Perm'. Vestnik universiteta. Ekonomika* / 2014. № 4(23). S.86-92.
- Loginov V. G. i dr. *Predpriyatiya-nedropol'zovateli v roli zagryaznitelei i zashchitnikov okruzhayushchei sredy* // *Izvestiya UGGU*. 2019. Vyp. 3(55). S. 150-156. DOI 10.21440/2307-2091-2019-3-150-156.
- Maierova T.V., Ponomareva O.S., Pavlova I.E. *Ustoichivoe razvitie predpriyatii metallurgicheskoi otrasli: aspekty, kriterii, pokazateli* // *Vestnik Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. Nosova*. 2022. Tom. 20. № 2. S. 140-147. [Elektronnyy resurs] // URL: <https://doi.org/10.18503/1995-2732-2022-20-2-140-147>.
- Cherepovitsyn A.E. *Kriticheskii analiz metodologicheskikh podkhodov k otsenke ustoichivosti arkticheskikh neftegazovykh proektov* / A.E. Cherepovitsyn, P.S. Tsvetkov, O.O. Evseeva // *Zapiski Gornogo instituta*. 2021. Tom. 249. Str. 463-478. DOI: 10.31897/PMI.2021.3.15.

14. Dudina T.N., Tarasova O.S. *O podkhodakh k razrabotke regional'nykh sistem pokazatelei i indikatorov ustoichivogo razvitiya* // *Dostizheniya sovremennogo estestvoznaniya* - 2022 - № 1 - S. 23-29.
15. Ponomarenko T.V., Pikalova T.A., Korotkii S.V. *Integrirorvannye i global'nye kompanii: korporativnoe upravlenie, ustoichivoe razvitie, konkurentosposobnost' (na primere kompanii mineral'no-syryevogo kompleksa)*. Monografiya. SPb//Izd-vo Politekhnikeskogo universiteta, 2016. - 302 s.
16. Klyushnikova E.V., Shitova E.M. *Metodicheskie podkhody k raschetu integral'nogo pokazatelya, metody ranzhirivaniya* // *Elektronnyi nauchno-prakticheskii zhurnal « InnoTsentr »*, vypusk - № 1(10) - aprel' 2016 g. - S. 4-18. [Elektronny resurs] // URL: [http://innoj.tversu.ru/Vipusk1\(10\)2016/2%20-%20Klyushnikova.pdf](http://innoj.tversu.ru/Vipusk1(10)2016/2%20-%20Klyushnikova.pdf)
17. *Godovaya bukhgalterskaya i finansovaya otchetnost' AO «Khiagda»* [Elektronnyi resurs] // URL: <https://khiagda.armz.ru/ru/investoram/raskrytie-informatsii/godovaya-bukhgal'terskaya-i-finansovaya-otchetnost'>
18. *Otchet po ekologicheskoi bezopasnosti AO «Khiagda»* [Elektronnyi resurs] // URL: <https://khiagda.armz.ru/ru/sotsialnaya-otvetstvennost/ekologicheskaya-bezopasnost>

УДК 33.018

КИРЕЙ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

к.э.н., Мытищинский филиал ФГБУ ВО Московский
государственный технический университет имени

Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)

e-mail: Kirey@bmstu.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-230-241

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕСНОВОДНЫХ ЭКОСИСТЕМ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОГРАММ ПОСТКОНФЛИКТНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Аннотация. Военные конфликты способствуют деградации природных экосистем и снижению потоков экосистемных услуг. Пресноводные экосистемы формируют потоки экосистемных услуг, способствующих постконфликтному восстановлению, целью которого является создание устойчивой экономической модели, которая могла бы обеспечить экономическое, социальное и экологическое развитие на территориях, затронутых вооруженной борьбой. Пресноводные экосистемы предоставляют человечеству множество важных экосистемных услуг, включая биоразнообразие, регулирование климата, защиту почв, регулирование водных ресурсов и различные культурные услуги. Понимание вклада пресноводных экосистем в формирование условий для достижения целей устойчивого развития имеет ключевое значение для разработки эффективных программ постконфликтного восстановления и сохранения природных экосистем и генерируемых ими потоков экосистемных услуг. Программы постконфликтного восстановления и сохранения пресноводных экосистем на основе экосистемного подхода способствуют формированию устойчивого потока экосистемных услуг, необходимых для достижения целей устойчивого развития. В целях подтверждения значимости восстановления и сохранения пресноводных экосистем при осуществлении программ постконфликтного восстановления авторам установлена и описана взаимосвязь между устойчиво функционирующими пресноводными экосистемами и всеми 17 целями устойчивого развития, а также сформирована классификация экосистемных услуг, предоставляемых различными типами пресноводных экосистем.

Ключевые слова: природные экосистемы, вооружённая борьба, природные экосистемы, цели устойчивого развития, экосистемные услуги, постконфликтное восстановление, военные конфликты.

KIREY VLADIMIR VLADIMIROVICH

Ph.D. in Economics, Mytishchi Branch of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Bauman
Moscow State Technical University (National Research University),

e-mail: Kirey@bmstu.ru

THE IMPORTANCE OF FRESHWATER ECOSYSTEMS FOR ACHIEVING SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS IN POST-CONFLICT RECONSTRUCTION PROGRAMMES

Annotation. Military conflicts contribute to the degradation of natural ecosystems and the decline of flows of ecosystem services. Freshwater ecosystems form flows of ecosystem services that contribute to post-conflict reconstruction, the purpose of which is to create a sustainable economic model that could ensure economic, social and environmental development in areas affected by armed struggle, including biodiversity, climate regulation, soil protection, water resources regulation, and various cultural services. Understanding the contribution of freshwater ecosystems to the conditions for achieving sustainable development goals is key to developing effective post-conflict rehabilitation and conservation programmes for natural eco-

systems and the flows of ecosystem services they generate. Post-conflict restoration and conservation programmed for freshwater ecosystems based on the ecosystem approach contribute to the sustainable flow of ecosystem services necessary to achieve sustainable development goals. In order to confirm the importance of restoration and conservation of freshwater ecosystems in the implementation of post-conflict rehabilitation programs, the authors established and described the relationship between sustainably functioning freshwater ecosystems and all 17 Sustainable Development Goals and formed a classification of ecosystem services provided by different types of freshwater ecosystems.

Keywords: *natural ecosystems, armed struggle, natural ecosystems, sustainable development goals, ecosystem services, post-conflict reconstruction, military conflicts.*

Введение

Выживание и благополучие человечества зависят от природных экосистем и генерируемого ими потоков экосистемных услуг. Достижение устойчивого прогресса в социальной и экономической сферах требует устойчивого предоставления экологических товаров и услуг, предоставляемых функциональными и здоровыми природными экосистемами. Природные экосистемы обеспечивают потоки экосистемных услуг, имеющие решающее значение для благополучия человека и реализации Повестки дня Организации Объединенных Наций на период до 2030 года, включающей 17 целей устойчивого развития (ЦУР). ЦУР представляют собой дорожную карту для национальных и международных действий правительств, гражданского общества, частного сектора и других субъектов по достижению устойчивого развития для нынешнего и будущих поколений.

Пресноводные экосистемы — это территории, насыщенные пресной водой постоянно или сезонно, поэтому они приобретают характеристики отдельной экосистемы. Внутренние пресноводные экосистемы включают озера и реки, подземные водоносные горизонты, болота и болота, влажные луга, торфяники, поймы и оазисы, включая другие искусственные водно-болотные угодья, такие как рисовые поля, соляные котлы и сельскохозяйственные пруды. Прибрежные пресноводные экосистемы включают устья рек, дельты и приливные отмели, мангровые заросли и прибрежные морские районы, а также коралловые рифы.

Пресноводные экосистемы в контексте Целей устойчивого развития являются основными природными ресурсами биосферы и генерируют ряд экосистемных услуг, таких как чистая вода, продукты питания, биоразнообразие и инфраструктура, которые поддерживают средства к существованию и поддерживают местную и национальную экономику. Экосистемы лежат в основе общесекторальной деятельности и предоставляют важные экосистемные услуги, управляют круговоротом воды, углерода и питательных веществ, обеспечивают исключительное биоразнообразие, смягчение последствий экстремальных условий, поддержка адаптации к изменению климата, стимулирование производства экологически чистой энергии, обеспечение судоходства и занятости способствует обеспечению культурной связи между людьми и природой.

Общие функции и экосистемные услуги пресноводных экосистем как особенностей природного ландшафта могут быть схожими в разных местах, хотя, конечно, существуют различия, которые необходимо учитывать при рассмотрении их вклада в достижение ЦУР и их задач. Климатические условия, характеристики ландшафта, разнообразие экосистем, антропогенное вмешательство, а также мероприятия необходимые для восстановления и защиты пресноводных экосистем различаются в разных регионах. Понимание взаимосвязи пресноводных экосистем со всеми 17 ЦУР необходимо при разработке планов восстановления управления пресноводными экосистемами на основе инклюзивного подхода, подчеркивающего возможности, которые предоставляют пресноводные экосистемы. Такой подход даст более широкое представление о достижении нескольких ЦУР за счет снижения риска потери ценных ресурсов ради экологических и социально-экономических выгод, получаемых от экосистем.

Понимание потенциального воздействия вооруженной борьбы на способность пресноводных экосистем обеспечивать потоки экосистемных услуг, необходимых для достижения ЦУР, имеет решающее значение для повышения эффективности программ постконфликтного восстановления природных экосистем, являющихся неотъемлемой частью достижения ЦУР. Это особенно

важно для снижения потенциальных негативных последствий вооруженной борьбы и использования возможностей для создания синергии, которая в конечном итоге определит, будет ли достигнут всеобъемлющий прогресс в достижении ЦУР.

Экосистемные услуги, предоставляемые пресноводными экосистемами и их влияние на стратегию достижения 17 целей устойчивого развития.

Экосистемные услуги определяются как условия и процессы, посредством которых природные экосистемы и виды, составляющие их, поддерживают и обеспечивают жизнь человека. Определение и понимание различных типов услуг, предоставляемых пресноводными экосистемами, позволяет понять важность их эффективного постконфликтного восстановления. Услуги, предоставляемые пресноводными экосистемами, можно разделить на следующие категории: :

- Обеспечение экосистемные услуги
- Природные продукты питания: рыба, дичь, плоды, биомасса, употребляемая в пищу.
- Бытовая и техническая вода: хранение и удержание водных ресурсов для бытового, промышленного и сельскохозяйственного использования.
- Волокно, другое сырье: растительная биомасса, используемая в промышленности и сельском хозяйстве, торфа, кормовая биомасса.
- Лекарственные ресурсы: биохимическая экстракция материалов из биоты.
- Генетические ресурсы: генетические материалы для медицины, гены устойчивости к возбудителям болезней растений, декоративные виды флоры и фауны.
- Регулирующие экосистемные услуги
- Регулирование качества воздуха: формирование и поддержание приемлемого химического состава атмосферы, уровня влажности атмосферы, уровня физического загрязнения атмосферы.
- Климатическое регулирование: поддержание приемлемого уровня парниковых газов, температур, количества осадков, химического состава атмосферы.
- Обеспечение водными ресурсами: поддержание приемлемого уровня запасов пресной воды.
- Обеспечение фильтрации воды: фильтрация поверхностных вод, фильтрация ливневых вод с целью восстановления и удаления избыточных питательных веществ и загрязняющих веществ.
- Предотвращение эрозии: сохранение почвенного покрова, борьба с наводнениями, защита от штормов.
- Поддержание плодородия почвы: мелиорация, насыщение почвенного покрова питательными веществами.
- Опыление: предоставление мест обитания и питания для опылителей.
- Биологический контроль: предотвращение распространения инвазивных видов.
- Поддерживающие экосистемные услуги
- Поддержание жизненных циклов видов: предоставление и защита мест обитания, предоставление питательных веществ для различных видов флоры и фауны.
- Поддержание генетического разнообразия: виды и генофонды.
- Культурные экосистемные услуги
- Отдых и физическое здоровье: возможности для поддержания здоровья и ведения здорового образа жизни.
- Туризм и рекреация: возможности для развлекательного отдыха.
- Эстетическое восприятие: оценка природных особенностей.
- Духовный опыт и чувство места: среда формирования личного опыта, ритуалы и церемонии.

Благодаря разнообразию своих биологических, физических и химических характеристик различные типы пресноводных экосистем предоставляют разные виды экосистемных услуг. Обзор спектра экосистемных услуг, которые могут предоставляться различными типами пресноводных экосистем, представлены в таблице 1.

**Примеры экосистемных услуг, потенциально предоставляемых
различными типами пресноводных экосистем**

Тип экосистемной услуги	Конкретная экосистемная услуга	Тип пресноводной экосистемы				
		Реки	Озера	Водно-болотные угодья	Береговые зоны	Подземные воды
Обеспечение услуги	Природные продукты питания					
	Бытовая и техническая вода					
	Волокно, другое сырье					
	Генетические ресурсы					
	Лекарственные ресурсы					
Регулирующие услуги	Регулирование качества воздуха					
	Климатическое регулирование					
	Обеспечение водными ресурсами					
	Обеспечение фильтрации воды					
	Предотвращение эрозии					
	Поддержание плодородия почвы					
	Опыление					
Поддерживающие услуги	Биологический контроль					
	Поддержание жизненных циклов видов					
Культурные услуги	Поддержание генетического разнообразия					
	Отдых и физическое здоровье					
	Туризм и рекреация					
	Эстетическое восприятие					
	Духовный опыт и чувство места					

Потенциальная степень, в которой люди на различных территориях пострадают от деградации пресноводных экосистем, будет зависеть от географического уровня, на котором распространя-

ются потоки экосистемных услуг пресноводных экосистем. Географический охват, представленный в таблице 2, определяет территории, жители которых могут извлечь пользу от программ постконфликтного восстановления пресноводных экосистем.

Таблица 2

Классификация конечных экосистемных услуг и их географический охват

Тип экосистемной услуги	Конкретная экосистемная услуга	Степень географического распространения экосистемной услуги предоставляемой пресноводной экосистемой		
		Реки	Озера	Водно-болотные угодья
Обеспечение услуги	Природные продукты питания	Местный/ Региональный	Местный	Местный
	Бытовая и техническая вода	Региональный	Местный	Местный/ Региональный
	Волокно, другое сырье	Местный	Местный	Местный
	Генетические ресурсы	Глобальный	Глобальный	Глобальный
	Лекарственные ресурсы	Глобальный	Глобальный	Глобальный
Регулирующие услуги	Регулирование качества воздуха	Местный/ Региональный	Местный	Местный/ Региональный
	Климатическое регулирование	Местный/ Региональный	Местный	Местный/ Региональный
	Обеспечение водными ресурсами	Местный/ Региональный	Местный	Местный
	Обеспечение фильтрации воды	Местный/ Региональный	Местный	Местный
	Предотвращение эрозии	-	-	Местный
	Поддержание плодородия почвы	Местный	-	Местный
	Опыление	-	Местный	Местный
	Биологический контроль	Местный/ Региональный	Местный	Местный/ Региональный
Поддерживающие	Поддержание жизненных циклов видов	Глобальный	Глобальный	Глобальный
	Поддержание генетического разнообразия	Глобальный	Глобальный	Глобальный
Культурный услуги	Отдых и физическое здоровье	Региональный	Региональный	Региональный
	Туризм и рекреация	Региональный	Региональный	Региональный
	Эстетическое восприятие	Региональный	Региональный	Региональный
	Духовный опыт и чувство места	Региональный	Региональный	Региональный

Понимание потенциального воздействия пресноводных экосистем на процесс достижения целей устойчивого развития является ключевым фактором разработки эффективных программ постконфликтного восстановления. Ниже приведен обзор, отражающий взаимосвязь между устойчивыми лесными экосистемами и каждой из 17 целей устойчивого развития.

ЦУР 1: Повсеместная ликвидация бедности во всех ее формах.

Устойчиво функционирующие пресноводные экосистемы обеспечивают повышение устойчивости бедных и уязвимых слоев населения, обеспечивая устойчивое водоснабжение, предоставление продуктов питания и формируя формальные и неформальные рынки рабочей силы в секторах рыболовства и сельского хозяйства. Формируя источники чистой воды, пресноводные экосистемы способствуют повышению урожайности сельскохозяйственных культур,

тем самым способствуя снижению рыночных цен на аграрную продукцию. Предоставление водных ресурсов пресноводными экосистемами способствует замедлению темпов миграции, эмиграции и зеленой джентрификации. Пресноводные экосистемы уменьшают воздействие на сообщества, находящиеся в уязвимом положении [1], повышая их устойчивость к засухе и наводнениям в окружающей среде, а также предоставляя многочисленные экосистемные услуги, которые помогают смягчить воздействие изменения климата. Пресноводные экосистемы минимизируют последствия экстремальных погодных явлений и обеспечивают процессы экосистемной адаптации. Программы восстановления и сохранения пресноводных экосистем способствуют повышению социальной и экономической устойчивости местных сообществ.

ЦУР 2: Ликвидация голода, достижение продовольственной безопасности и улучшение питания, а также содействие устойчивому сельскому хозяйству.

Объемы производства сельскохозяйственных продуктов питания в значительной степени зависят от наличия водных ресурсов и потоков экосистемных услуг, генерируемых пресноводными и ландшафтными экосистемами. Выращивание риса, который является основным продуктом питания почти половины населения мира, осуществляется на естественных и искусственных водно-болотных угодьях. Устойчиво функционирующие пресноводные экосистемы являются местом обитания большого количества пресноводных видов рыбы, являющихся значимым источником белка для многих сообществ. Пресноводные экосистемы обеспечивают функционирование и развитие устойчивой аквакультуры, тем увеличивая предложения продуктов аквакультуры на рынках и снижению цен на пресноводную рыбную продукцию. Значительная часть производителей продуктов питания зависят от доступности водных ресурсов и потоков экосистемных услуг, генерируемых устойчивыми пресноводными экосистемами [2].

Программы сохранения и восстановления пресноводных экосистем способствует ведению устойчивого сельского хозяйства, обеспечивая защиту агроландшафтов от экстремальных погодных явлений и снижают негативные последствия природных катастроф и тем самым обеспечивая продовольственную безопасность на местном и региональных уровнях.

ЦУР 3: Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.

Пресноводные экосистемы оказывают существенное воздействие на здоровье и благополучие человека посредством обеспечения потоки экосистемных услуг. Пресноводные экосистемы обеспечивают устойчивый процесс фильтрации ливневых и технических стоков, способствуя обеспечению устойчивых санитарных условий для населения и противодействуют распространению природных патогенов. Пресноводные экосистемы способствуют снижению негативных последствий стихийных бедствий и климатических катаклизмов для здоровья человека. Устойчивое функционирование озер и водохранилищ имеет важное значение для сокращения заболеваемости и смертности, связанных с качеством питьевой воды. Способность водно-болотных угодий поддерживать круговорот воды поддерживает уровень грунтовых вод и обеспечивает регулирование влажности почвы, способствует производству экологически чистых продуктов питания. Сине-зеленая инфраструктура в городских агломерациях способствует очистке воздуха и стабилизации температурных режимов, оказывая положительное воздействие на уровень стресса. Пресноводные экосистемы являются местами произрастания лекарственных растений [3]. Пресноводные экосистемы формируют места для активного отдыха и туризма, поддерживая здоровый образ жизни.

ЦУР 4: Обеспечение инклюзивного и справедливого качественного образования и продвижение возможностей обучения на протяжении всей жизни для всех.

Пресноводные экосистемы являются неотъемлемой частью природных пейзажей и способствуют предоставлению культурных экосистемных услуг, оказывающих существенное воздействие на формирование искусства, литературы и науки. Созерцание водных объектов вызывает любопытство и является ключевым элементом развития стремления к познанию. Коренные народы и местные общины, проживающие на территориях пресноводных экосистем, являются неотъемлемой частью системы обучения, необходимой для формирования и поддержания ценностей экологического образования. Эффективно функционирующие пресноводные экосистемы

предоставляют достаточные потоки обеспечивающих экосистемных услуг, чтобы местные сообщества уделяли больше времени самореализации и образованию. Изучение природы способствует формированию понимания значимости рационального природопользования и циркуляционной экономики. Программы экологического воспитания, в основе которых лежит изучение водных экосистем, обеспечивают жизненно важный канал для повышения осведомленности о важности биоразнообразия для устойчивого развития.

ЦУР 5: Достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.

Пресноводные экосистемы способствуют повышению продуктивности и устойчивости сектора сельского хозяйства, в котором широко используется неквалифицированный женский труд, обеспечивая женщинам равнозначный достойный уровень оплаты труда. Мелиоративные системы способствуют повышению продуктивности сельскохозяйственных угодий, тем самым снижая нагрузку на женщин, занятых в секторе сельского хозяйства, обеспечивая для работников женского пола больше возможностей для самореализации. Проекты по сохранению, управлению и восстановлению пресноводных экосистем обеспечивают привлечение в качестве рабочей силы на равных основах мужчин и женщин. Традиционное использование продуктов и услуг пресноводных экосистем способствует поддержанию социального статуса женщин у коренных народов, проживающих вблизи водных объектов. Обеспечение доступа женщинам к процессам управления и сохранению пресноводных экосистем, а также их привлечение к процессам разработки и осуществления программ экосистемного восстановления способствует повышению социального статуса женщин и формированию гендерного равенства.

ЦУР 6: Обеспечить доступность и устойчивое управление водными ресурсами и санитарией для всех.

Пресноводные экосистемы формируют потоки экосистемных услуг, которые обеспечивают здоровый образ жизни, предоставляя безопасную питьевую воду и устойчивые санитарные условия, которые являются фундаментальными правами человека. Пресноводные экосистемы обеспечивают необходимую инфраструктуру, посредством которой пресная вода доставляется для потребления человеком, что делает водно-болотные экосистемы основой обеспечения доступности водных ресурсов. Пресноводные экосистемы имеют решающее значение для обеспечения фильтрации поверхностных и сточных вод, обеспечивая устойчивую санитарную среду. Растительность пресноводных экосистем улавливает питательные вещества, загрязняющие вещества и отложения, тем самым очищая и улучшая качество воды. Способность водно-болотных угодий замедлять течение воды позволяет осаждать взвешенные частицы и обеспечивает снижение негативных последствий загрязнений, вызванных антропогенным воздействием или стихийными бедствиями, уменьшая воздействие на уязвимые природные экосистемы и население.

ЦУР 7: Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех.

Устойчивые пресноводные экосистемы обеспечивают формирование гидроэнергетических резервуаров (водохранилищ), являющихся ключевым элементом гидроэнергетики, являющейся основным возобновляемым источником энергии. Способность пресноводных экосистем осуществлять регулирование наводнений позволяет производить гидроэнергию. Пресноводные экосистемы обеспечивают доступ к необходимому количеству воды для осуществления мелиорации, способствует расширению производства товарных культур, используемых для производства биотоплива. Использование энергии воды в производственных процессах снижает потребление электроэнергии и не возобновляемых источников энергии. Пресноводные экосистемы являются ключевым источником пресной воды, используемой для выработки атомной энергии. Мелиорация лесных плантаций способствует увеличению количества и повышению качества древесной биомассы, используемой для производства дров, древесного угля и топливных пеллет. Сине-зеленая городская инфраструктура способствует снижению пикового потребления электроэнергии в условиях пиковых температур, что увеличивает использование фотоэлементов для генерации

электроэнергии. Программы экосистемного восстановления пресноводных экосистем способствуют увеличению доли возобновляемой энергии в общем объеме энергопотребления.

ЦУР 8: Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.

Модели экономического роста во многом опираются на потоки экосистемных услуг, сгенерированные пресноводными экосистемами. Пресноводные экосистемы находятся в центре многих видов экономической деятельности, особенно тех, которые связаны с сельским хозяйством, лесным хозяйством, рыболовством, аквакультурой и многими формами туризма, напрямую основанными на природе и здоровых экосистемах. Пресноводные экосистемы обеспечивают воду, которая имеет основополагающее значение для производственных систем в промышленности и производстве энергии. Пресноводные экосистемы являются ключевыми элементами концепции устойчивого развития, таких как «зеленая экономика», «голубая экономика», одной из целей которых является отделение экономического роста от деградации окружающей среды. Пресноводные экосистемы обеспечивают существенное количество рабочих мест в сфере устойчивого туризма, аквакультуры, сельского хозяйства.

ЦУР 9: Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям.

Растущая климатическая неопределенность и экстремальные погодные явления требуют более эффективных мер защиты инфраструктуры. Пресноводные экосистемы формируют экономически эффективную природную инфраструктуру и обеспечивают экосистемную адаптацию [4]. Природные дренажные системы, в основе которых лежат пресноводные экосистемы, за счет контроля потока и объема поверхностных вод от осадков, обеспечивают снижение нагрузки на серую городскую инфраструктуру. Пресноводные экосистемы обеспечивают естественную буферную зону от растущего числа стихийных бедствий и снижают уровень загрязнения от сельскохозяйственных систем. Прибрежные водно-болотные экосистемы обеспечивают стабилизацию береговой линии, предотвращая береговую эрозию за счет удержания наносов и накопления новых наносов, которые переносятся из наземных паводковых систем. Пресноводные экосистемы обеспечивают формирование устойчивой природной инфраструктуры доставки чистой питьевой воды в городские.

ЦУР 10: Сокращение неравенства внутри стран и между ними.

Неравенство может принимать различные формы, его можно уменьшить, предоставив всем членам общества равный доступ к пресноводным экосистемам. Доступность пресноводных экосистем для всех социальных групп способствует улучшению психического и физического здоровья в обществе. Сине-зеленая городская инфраструктура посредством предоставления культурных экосистемных услуг снижает риск зеленой джентрификации. Пресноводные экосистемы обеспечивают минимизацию негативного воздействия природных явлений на сообщества в независимости от социального статуса и уровня дохода. Пресноводные экосистемы обеспечивают устойчивое снабжение пресной водой, которая способствует развитию малого предпринимательства в секторах сельского хозяйства и аквакультуры. Потоки экосистемных услуг, генерируемые реками, озерами и водно-болотными угодьями, распространяются в независимости от административных и политических границ. Пресноводные экосистемы имеют экстерриториальный характер и могут находиться на различных геополитических территориях, формируя процессы коммуникации в вопросах водопользования. Программы сохранения и восстановления пресноводных экосистем могут способствовать признанию прав и потребностей коренных народов и местных сообществ.

ЦУР 11: Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов.

Населенные пункты исторически развивались рядом с пресноводными экосистемами, благодаря снабжению пресной водой повышает устойчивость городских агломераций. Сине-зеленая городская инфраструктура, в основе которой лежит пресноводная экосистема, обеспечивает предоставление регулирующих экосистемных услуг, обеспечивающих защиту от стихийных бедствий и экстремальных погодных явлений для городской инфраструктуры и местных жителей. Водно-болотные угодья являются водохранилищами в верхнем течении, предотвращая наводнения в городах, расположенных ниже по течению. Пресноводные экосистемы, встроенные в зеленую и серую городскую инфраструктуру в городских агломерациях, способствуют снижению нагрузки на городские инженерные сети и способствуют повышению качества воды [5]. Наличие в непосредственной близости от жилой застройки водных объектов способствует повышению стоимости недвижимости. Пресноводные экосистемы, в пределах городских агломераций, снижают долю серой коммунальной инфраструктуры и способствуют формированию потоков экосистемных услуг и сохранению биоразнообразия. Муниципальные программы сохранения и восстановления пресноводных экосистем улучшают круговорот воды с помощью природных решений, включенных в программы городского развития.

ЦУР 12: Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства.

Пресноводные экосистемы являются основным источником пресноводных водных ресурсов, необходимых для устойчивого развития. В условиях глобальной нехватки ресурсов одним из ключевых факторов развития циркуляционной экономики для производителей и потребителей является доступ к водным ресурсам. Пресноводные экосистемы обеспечивают устойчивое снабжение чистой питьевой водой людей и природные экосистемы, и обеспечивают доступ к необходимым объемам технической воды для секторов промышленности и сельского хозяйства [6]. Надлежащее управление речными экосистемами может обеспечивать функционирование речного транспорта. В основе устойчивого лесопользования и устойчивого лесного хозяйства лежит снабжение экосистемными услугами, обеспечиваемыми пресноводными экосистемами. Пресноводные экосистемы обеспечивают функционирование и устойчивое развитие аквакультуры. Пресноводные экосистемы обеспечивают снижение негативного воздействия природных явлений, снижая затраты на мероприятия по борьбе с негативными погодными явлениями и природными катастрофами. Повторное заболачивание осушенных торфяников может привести к существенному сокращению ежегодных выбросов парниковых газов в атмосферу. Искусственные водно-болотные угодья для очистки сточных вод позволяют добиться положительного снижения биологической потребности в кислороде.

ЦУР 13: Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями.

Пресноводные экосистемы являются основными регуляторами углеродного цикла и изменения климата. Они играют решающую роль в предотвращении экстремальных климатических явлений, таких как наводнения или таяние снега и ледников. Почвы водно-болотных угодий содержат более трети мирового органического углерода. Прибрежные экосистемы и особенно прибрежные заросли, солончаки и заросли морских водорослей улавливают в два-четыре раза больше углерода, чем наземные леса, играя важную роль в смягчении последствий изменения климата. Предотвращение дальнейшей деградации, осушения и утраты экосистем водно-болотных угодий имеет решающее значение для предотвращения дальнейших выбросов парниковых газов. Водно-болотные экосистемы играют множество ролей в смягчении последствий изменения климата и адаптации к ним, внося вклад в экосистемные услуги, необходимые для того, чтобы помочь человечеству адаптироваться к неизбежным изменениям климата, а также улавливают и хранят углерод, способствуя снижению скорости климатических изменений. Защита и восстановление торфяников снижает количество CO₂ доступного в атмосфере, тем самым способствуя долгосрочной секвестрации углерода. Программы экосистемного восстановления пресноводных экосистем вносят существенный вклад в процесс борьбы с изменением климата.

ЦУР 14: Сохранение и устойчивое использование океанов, морей и морских ресурсов в целях устойчивого развития.

Прибрежные пресноводные экосистемы выполняют буферную функцию, защищая морские экосистемы, осуществляя фильтрацию и поглощение питательных веществ, растворенных в воде, способствуя сокращению выбросов питательных и загрязняющих веществ в прибрежные экосистемы. Пресноводные экосистемы способствуют сохранению морского биоразнообразия, обеспечивая защиту нерестилищ, которые часто находятся в прибрежных морских районах и в верховьях рек. Устойчивые внутренние водно-болотные экосистемы способствуют защите прибрежной среды от эвтрофикации. Устойчиво функционирующие пресноводные экосистемы способствуют развитию аквакультуры, обеспечивая снижение вылова морских биоресурсов и защищая непромысловые виды от непреднамеренного вылова. Устойчивые пресноводные экосистемы препятствуют сбросу пресной воды с повышенной температурой в морские экосистемы, предотвращая распространение инвазивных пресноводных видов в морских акваториях. Программы восстановления пресноводных экосистем оказывают существенное воздействие на здоровье морских экосистем.

ЦУР 15: Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия.

Пресноводные экосистемы обеспечивают осуществление биогеохимических циклов в наземных экосистемах, таких как цикл углерода, воды, азота и цикл питательных веществ. Водно-болотные угодья обеспечивают 40% глобальных возобновляемых экосистемных услуг, поддерживающих сохранение наземного биоразнообразия и сохранение генетического материала ландшафтных экосистем. Пресноводные экосистемы обеспечивают поддержание жизненных циклов пресноводных, морских и наземных видов флоры и фауны. Пресноводные экосистемы обеспечивают ландшафтные и лесные экосистемы необходимым количеством пресной воды, тем самым способствуя поддержанию жизненных циклов видов, обеспечивающих процесс опыления. Прибрежные водно-болотные экосистемы обеспечивают стабилизацию береговой линии [8], предотвращая береговую эрозию, способствуя сохранению видов флоры и фауны, подверженных негативному воздействию природных явлений и стихийных бедствий.

ЦУР 16: Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях.

Мир в мире начинается с мира в себе и семье. Потоки культурных экосистемных услуг пресноводных экосистем способствуют гармоничному развитию людей. Устойчивые пресноводные экосистемы обеспечивают равный доступ к потокам экосистемных услуг и справедливое распределение выгод от использования пресноводных экосистем, что может способствовать установлению мира «9». Практическое трансграничное сотрудничество между соседними странами по управлению речными экосистемами способствует безопасности и стабильности. Эффективно функционирующие трансграничные пресноводные экосистемы играют роль буфера рисков, связанных с водопользованием, и являются важным элементом снижения риска природных конфликтов.

ЦУР 17: Укрепить средства реализации и активизировать глобальное партнерство в целях устойчивого развития.

В последнее время произошли международные конфликты из-за принципов водопользования. В мире все еще наблюдается ухудшение качества воды по причине деградации природных экосистем. Необходимость сохранения пресноводных экосистем, обеспечивающих трансграничные потоки экосистемных услуг, формирует механизмы международного сотрудничества, направленные на оптимизацию процесса водопользования и устранение трех основных источников за-

грязнения: сброс неочищенных сточных вод из промышленных и городских источников; сокращение поступления питательных веществ и удобрений с агроландшафтов в реки, озера и грунтовые воды; и снижение выпадения азотсодержащих соединений в результате сжигания ископаемого топлива. Как подчеркивается в Докладе Организации Объединенных Наций о развитии водных ресурсов мира «Ценность воды», признание, измерение и выражение ценности воды, а также включение ее в процесс принятия решений имеют основополагающее значение для достижения устойчивого и справедливого управления водными ресурсами и достижения ЦУР.

Выводы

Пресноводные экосистемы, такие как озера, реки, водно-болотные угодья и водоносные горизонты, необходимы для жизни на нашей планете. Пресноводные экосистемы выполняют множество функций, важных для благополучия человека и достижения всех 17 целей устойчивого развития. При осуществлении программ постконфликтного восстановления следует учитывать следующие функции пресноводных экосистем, влияющих на процесс достижения целей устойчивого развития:

- экологические функции (защита природных ландшафтов и экосистем, сохранение биоразнообразия).
- социальные функции (защита инфраструктуры, отдых, туризм, здравоохранение, защита природного и культурного наследия).
- производственная функция (водоснабжение, водоотведение, мелиорация, рыболовство, аквакультура).

Пресноводные экосистемы прямо или косвенно связаны с каждой из ЦУР. Пресноводные экосистемы предоставляют биоресурсы и обеспечивают устойчивость производства агропродукции и лекарственных растений, непосредственно способствуя искоренению голода (ЦУР 2) и обеспечению здоровья и благополучия (ЦУР 3). Формальная и неформальная занятость в секторах секторе сельского хозяйства зависящего от потоков экосистемных услуг пресноводных экосистем способствует обеспечению достойной работы (ЦУР 8), а доходы получаемые от реализации пресноводных биоресурсов способствуют искоренению или сокращению бедности (ЦУР 1). Устойчивые пресноводные экосистемы способствуют поддержанию циклов круговорота воды, а также влияют на гидрологические циклы и водоснабжение санитарное водоотведение обеспечивая улучшение водоснабжения и санитарии (ЦУР 6). Лесные экосистемы формируют устойчивые водные потоки используемые для выработки электроэнергии на гидроэлектростанциях тем самым способствуя снижению глобальную зависимости от ископаемого топлива (ЦУР 7). Устойчивые потоки экосистемных услуг делают возможным осуществления устойчивого сельского хозяйства, устойчивой аквакультуры, плантационное лесоводство тем самым способствуют ответственному потреблению и производству (ЦУР 12). Пресноводные экосистемы являясь элементами эколого-ориентированных стратегий экономического развития таких как зеленая и голубая экономика способствуя промышленному развитию и внедрению инноваций (ЦУР 9). Обеспечивая недискриминационное предоставление потоков экосистемных услуг пресноводные экосистемы способствуют построению справедливого общества с точки зрения восприятия гендера (ЦУР 5) и равенства (ЦУР 10). Совместное трансграничное управление водопользованием способствует формированию инклюзивных обществ и созданию инклюзивных институтов (ЦУР 16). Водно-болотные экосистемы являясь существенным поглотителем и хранилищем парниковых газов оказывают существенное воздействие регулирование климата (ЦУР 13). Пресноводные экосистемы благодаря предоставлению культурных экосистемных услуг способствуют продвижению природоохранного образования (ЦУР 4). Пресноводные экосистемы обеспечивают устойчивое функционирование морских и прибрежных экосистем (ЦУР 14). Городская сине-зеленая инфраструктура формирует потоки культурных и регулирующих экосистемных услуг, способствующих повышению устойчивости городских агломераций (ЦУР 11). Пресноводные экосистемы являются местами обитания и обеспечивают существование наземного биоразнообразия (ЦУР 15). Трансграничные пресноводные экосистемы стимулируют межгосударственные отношения в вопросах водопользования (ЦУР 17).

Пресноводные экосистемы являются основой устойчивого развития и, таким образом, потоки экосистемных услуг необходимо учитывать в процессах принятия решений, связанных с постконфликтным восстановлением.

Литература

1. Kartikeya V. Sarabhai, *ESD and Sustainable Development Goals, Journal of Education for Sustainable Development*, 2014, Vol 8, №1, pp. 1-2. Doi:10.1177/0973408214538584
2. Mitsch W.J., Bernal B., Nahlik A.M., Mander U., Zhang L., Anderson C.J., Jorgensen S.E., Brix H., *Wetlands, carbon, and climate change. Landscape Ecology*, 2013, №28, p. 583-597.
3. Maund P.R., Irvine K.N., Reeves J., Strong E., Cromie R.L., Dallimer M., & Davies, Z.G. (2019). *Wetlands for wellbeing: piloting a nature-based health intervention for the management of anxiety International Journal of Environmental Research and Public Health*, №16, e. 4413.
4. Das S., Crépen A.S., *Mangroves can provide protection from wind damage during storms, Estuarine, Coastal and Shelf Science*, 2013, Vol.134, p.98-107. doi:10.1016/j.ecss.2013.09.021
5. Chalov S., Thorslund J., Kasimov N., Aybullaev D., Ilyicheva E., Karthe D., Kositsky A., Lychagin M., Nittrouer J., Pavlov M. *The Selenga River delta: A geochemical barrier protecting Lake Baikal waters. Regional Environmental Change*. 2017. №17. p. 2039-2053.
6. Verhoeven J.T.A., Arheimer B., Yin C., Hefting M.M. *Regional and global concerns over wetlands and water quality. Trends in Ecology & Evolution*, 2006, №21, p. 96-103
7. Fennessy M.S., Wardrop D.H., Moon J.B., Wilson S., Craft C., *Soil carbon sequestration in freshwater wetlands varies across a gradient of ecological condition and by ecoregion. Ecological Engineering*, 2018, №114, p. 129-136.
8. *The Ramsar Convention. Coastal Management: Wetland Issues in Integrated Coastal Zone Management*, 3rd ed.; 2010; pp. 1-52.
9. Griffin, P.J., Ali, S.H., *Managing transboundary wetlands: the Ramsar Convention as a means of ecological diplomacy. Journal of Environmental Studies and Sciences*. 2014. Vol.4. №3. p.230-239. doi:10.1007/s13412-014-0173-0

Экономика предпринимательства

ШАХТАМАНОВА ЛЕЙЛА ГАДЖИКУРБАНОВНА

младший научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН»,
e-mail: leylashka-n@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-242-249

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматривается отечественный и зарубежный опыт государственной поддержки предприятий малого и среднего предпринимательства. Цель данной работы – на основе анализа форм государственной поддержки предприятий малого и среднего предпринимательства выявить наиболее эффективные методы, способствующие успешному развитию сектора МСП. Методология исследования. Методологической основой послужили такие общенаучные методы исследования, как сравнительный, логический и статистический анализ. Результаты: Определены наиболее перспективные формы государственной поддержки предприятий малого и среднего предпринимательства. Область применения. Проведенное исследование может представлять интерес для органов государственной власти, специалистов в области МСП, а также научных работников, занимающихся вопросами развития сектора малого и среднего предпринимательства. Выводы.

Ключевые слова: экономика, малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, формы поддержки, проблемы развития малого и среднего предпринимательства.

SHAKHTAMANOVA LEYLA GADZHUKURBANOVNA

junior researcher fellow of the Institute of socio-economic
research of the of the RUSSIAN ACADEMY of Sciences,
e-mail: leylashka-n@mail.ru

SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF THE NORTHERN CAUCASUS: CURRENT STATUS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT

Annotation. The article examines domestic and foreign experience of nationwide support for small and medium-sized enterprises. The purpose of this work is to, based on an analysis of the forms of national support for small and medium-sized enterprises, identify the most effective ones that contribute to the successful development of the SME sector. The research methodology. The methodological basis was such general scientific research methods as comparative, logical and statistical analysis. Results: The most promising forms of state support for small and medium-sized enterprises have been identified. Application area. The conducted research may be of interest to public authorities, specialists in the field of SME, as well as researchers involved in the development of the small and medium business sector. Conclusions.

Keywords: economy, small and medium-sized business, state support, forms of support, problems of development of small and medium business.

Малое предпринимательство играет важную роль в формировании сбалансированной рыночной конъюнктуры и способствует успешному развитию государства. В Великобритании значимость этого сектора была определена относительно недавно. Еще в 70-е годы большая часть населения Великобритании предпочитала работать на крупных предприятиях по найму, что было обусловлено доминирующим положением крупных предприятий в экономике Великобритании, доля которых на тот момент составляла 80% от общего количества предприятий. Однако в результате изменений, произошедших после семидесятых годов в Великобритании резко сократилось количество рабочих мест на крупных предприятиях, что в дальнейшем привело к росту безработицы.

Решение данной проблемы требовало кардинальных изменений в экономике страны. В тот период у власти стояла премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер, которая хорошо понимала внутреннюю политику страны и задачи, которые надо было решать. Маргарет Тэтчер изменила отношение к малому предпринимательству. В 1985 году был принят «Акт о компаниях», в котором снижалось административное воздействие на бизнес. Политика, которую проводила Маргарет Тэтчер, была протекционистская, и расчет был поставлен на то, чтобы ограничить ввоз импортных товаров и поддержать производство аналогичных товаров в своей стране, что приведет не только к экономическому росту в стране, но и будет способствовать внедрению психологии «нации собственников». В результате такой политики, с 1980 по 1987 г. количество мелких предпринимателей достигло 3 млн. человек, что в процентном соотношении составляет 35% рабочей силы страны, а на сегодняшний день в сфере малого бизнеса занято уже более 50% трудоспособного населения Великобритании.

Таким образом, политика Маргарет Тэтчер способствовала развитию малого предпринимательства в Великобритании, который сегодня стал ключевым сектором экономики, обеспечивающим занятость населения, создающим новые рабочие места и способствующим экономическому росту страны.

Поддержка малого бизнеса в Великобритании осуществляется на основе следующих программ (см. рисунок 1.0).

Также помимо вышеперечисленных программ для поддержки малого и среднего предпринимательства британское правительство разрабатывает ряд программ и инициатив. Одной из таких программ является «Предпринимательская инициатива», основным направлением которой является – стимулирование роста и конкурентоспособности предприятий.

Кроме того, британское правительство активно поддерживает студентов, которые решили заняться бизнесом. Студенты могут получить консультативную помощь для получения лицензии через муниципалитеты, льготные кредиты. Если студенты решили заняться предпринимательской деятельностью за рубежом, то им выплачивается стипендия. Также молодые предприниматели предоставляют консультативные услуги по ведению бухгалтерского учета, налогообложения и другим аспектам предпринимательской деятельности.

«Компания Start-Up Loans, входящая в состав British Business Bank, была образована в июне 2012 года. Схема Start Up Loans предоставляет личные ссуды для деловых целей на сумму до 25 000 фунтов стерлингов под фиксированную процентную ставку 6% в год и предлагает бесплатное специализированное наставничество и поддержку каждого бизнеса.

Основная цель схемы ссуд для стартапов - обеспечить жизнеспособным стартапам и предприятиям на ранней стадии доступ к финансам и поддержке, которые им необходимы для процветания. Сеть партнерских организаций по доставке поддерживает кандидатов во всех регионах и отраслях по всей Великобритании.

Финансирование схемы стартовых ссуд обеспечивает BEIS. Компания Start-Up Loans является дочерней компанией British Business Bank plc.

С 2012 года в рамках программы Start Up Loans было предоставлено более 87 000 кредитов, что обеспечило финансирование на сумму более 779 миллионов фунтов стерлингов.

В 2020/2021 финансовом году по схеме было предоставлено 11 408 кредитов на общую сумму около 137,2 миллиона фунтов стерлингов.

С 2012 года 30% ссуд было выдано людям, ранее не работавшим или экономически неактивными. Две пятых (40%) составляли женщины и более 1 из 5 (20,2%) получателей ссуды были выходцами из этнических меньшинств.

Программы оказания финансовой помощи

«Схема содействия в создании предприятий» (данная программа нацелена на оказание финансовой поддержки безработным гражданам, которые хотят открыть свое дело);
 «Схема по финансовым гарантиям предприятиям» (данная программа, предоставляет право малым предприятиям на получение долгосрочного финансирования на сумму до 1 млн. фунтов стерлингов;
 «Агентство помощи предприятиям местного значения» - ассоциация около 200 независимых бюро, которые предоставляют финансовую поддержку малым предприятиям на уровне отдельных регионов.
 Фонд развития, созданный с целью финансирования малого бизнеса размером в 2,5 млрд. фунтов стерлингов.
 Специальный банк для кредитования малого и среднего бизнеса, который был создан с целью уменьшить влияния крупных банков на рынок кредитования.

Программы предоставления консультаций новым и действующим предприятиям

Служба мелких фирм. Основная деятельность данных фирм состоит в разработке и внедрении региональных программ развития,
 Агентство развития Уэльса. Основная деятельность данных фирм заключается в предоставлении шефской помощи малым предприятиям в виде консультаций по вопросам управления финансированием маркетинга

Программы, поощряющие экспортную деятельность малых предприятий

«Дорога к глобальному росту»,
 «Паспорт на экспорт» . Основная задача данных программ состоит в поддержке начинающих экспортеров. реализуются данные программы специальным органом - Бюро британской заморской торговли

Региональные программы помощи малым фирмам, функционирующим в Уэльсе, Шотландии, Северной Ирландии

Служба совершенствования бизнеса». На основе данной программы в перечисленных регионах разрабатываются рыночные стратегии для малых фирм (более половины ассигнований направляются на маркетинговые исследования, оставшаяся часть - на профессиональную подготовку работников малых предприятий).
 В реализации региональных программ активно участвует Европейский региональный фонд развития, который предоставляет помощь малому предпринимательству в остальных отраслях.

Рис. 1. Программы поддержки малого бизнеса в Великобритании.

На Spending Review 2020 канцлер объявил об увеличении финансирования программы стартовых ссуд, чтобы в 2021/2022 годах она могла предоставить на 1000 ссуд больше, чем первоначально было профинансировано в бюджете на март 2020 года» [12] .

Стартовые ссуды – одна из самых эффективных форм поддержки предпринимателей, особенно начинающих. Они дали возможность многим талантливым предпринимателям реализовать интересные бизнес-идеи, которые предприниматели не могли реализовать ранее из-за недостатка финансовых средств. Согласно статистике 40% стартовых сумм получили женщинам-предприниматели, 20% - предприниматели из этнических меньшинств и около 35% - бывшие безработные. Это говорит о том, что данная программа поддержки действительно помогает тем предпринимателям, которые нуждаются в финансах для запуска своего бизнеса.

«Великобритания» входит в десятку стран мира по доступности ведения бизнеса, что говорит о больших возможностях для открытия своего дела. В стране созданы прекрасные условия для того, чтобы начинающие предприниматели могли реализовать свои бизнес-идеи на основе системы краудфандинга и вовлечения венчурного капитала. Эти факторы делают Великобританию

привлекательной для начинающих предпринимателей, ищущих поддержку для своих идей. Таким образом, Объединенное королевство показывает лидирующие позиции среди развитых европейских стран по этим способам финансирования коммерческих стартапов.

Наряду с Великобританией лидерами по объемам рынка краудфандинга являются Китай, Япония, Южная Корея и США. В этих странах доля краудфандинга составляет от 2% до 5%. В России пока 0,15%.

Выделим чем отличаются микропредприятие от стартапа.

Первое отличие — это инновации

Микропредприятия и малые предприятия не обладают уникальностью. Как правило, такие предприятия открывают косметические салоны, кафе по франшизе, адвокатские конторы, ателье, мастерские, создают свои блоги и т.д. Основной целью же стартапа является создание нового инновационного продукта, способом посредством которого данный продукт будет производиться и его реализация. Задача стартапа – придумать новый продукт, способ его производства и продажи. Благодаря таким стартапам, сегодня мы пользуемся смартфонами, сити-фермами, голосовыми помощниками, бронируем жилье, пользуемся социальными сетями и т.д. Все эти продукты инновационные, круто изменившие жизнь миллионов людей в мире.

Также стартапы работают и над инновационными бизнес-моделями. Наглядным примером является Ozon, который стал первой российской онлайн-площадкой, на которой стали продаваться товары. И если раньше возможность интернет-покупки казалось чем-то нереальным, то сейчас мы активно покупаем товары совершенно разного значения на маркетплейсах [4].

В последнее время популярной стала бизнес-модель – развитие экосистем. В качестве примера приведем Сбербанк. Объединённая экосистема Сбербанка включает элементы, которые и являются уникальными стартапами, а именно – приходит зарплата на карту, подписка СберПрайм+ (дает скидки на интернет-покупки в МегаМаркете и на доставку еды – в Самокате или СберМаркете, сервис Звук дает возможность слушать музыку, а подписка Окко – смотреть фильмы. ДомКлик – найти и купить квартиру, Edutoria – найти курсы для обучения и развития).

Наряду с инновационными продуктами и бизнес-моделями стартапы могут создавать новые технологии, которые не существовали ранее. В своё время такими были VR и 3D-печать. Сегодня уже ведется разработка и проводятся первые попытки внедрения беспилотного такси.

Второе отличие — масштаб

Классический малый бизнес имеет ограничения, связанные с видением и возможностями предпринимателями. Главная задача стартапа состоит в завоевании как можно большей долей рынка. Как правило, современные стартапы продают IT-продукты, которые не имеют привязки к месту и времени применения, что позволяет предприятию легко адаптироваться при смене стратегии продвижения продукта на рынке [3].

В Японии государство активно ведет политику в направлении поддержки малого и среднего предпринимательства, предоставляя предпринимателям льготы и гарантии. Одной из форм такой поддержки является предоставление гарантий по кредитам. В Японии созданы специальные государственные структуры по предоставлению гарантий по займам, а также их страхование. Если вдруг предприниматель не может вернуть полученную сумму займа, то часть данной суммы кредитору будет погашена государством. В первую очередь такие гарантии предоставляются тем предпринимателям, которые занимаются новыми технологиями и разработкой наукоемкой продукции. Как показывает статистика, общая доля таких займов составляет 80 %, т.е. субсидии в первую очередь выделяются на научно-технические программы, что обусловлено курсом государства на повышение технического уровня страны. Также в Японии действуют налоговые льготы и субсидии для предпринимателей. Эти меры задействованы с целью снизить налоговую нагрузку на предпринимателей и стимулировать дальнейшее развитие.

В Бразилии малое и среднее предпринимательство играет ключевую роль в экономике страны, поскольку обеспечивает около 60% рабочих мест. Это говорит о социальной значимости данного сектора экономики и делает его приоритетным направлением развития страны. В 1999 году был принят основной нормативно-правовой акт в сфере малого бизнеса – Закон о микропредприятиях и малом бизнесе (The Micro and Small Statute). Данный закон определяет принципы и направления государственной политики в отношении малого и среднего предпринимательства, меры поддержки и стимулирования развития данного сектора экономики.

Общая доля данного сектора экономики в ВВП страны составляет 20-23%. Как правило, это

малые предприятия, которые обеспечивают страну самой необходимой и недорогой продукцией. И лишь 2% продукции, которая производится в стране, идет на экспорт.

Одной из главных проблем предпринимателей в Бразилии является действующая сложная система налогообложения, которая включает разрозненные налоги. Для того, чтобы облегчить жизнь предпринимателей, государство приняло закон о микро- и малых предприятиях в 2007 году. В данном законе все разрозненные налоги были объединены в один платеж.

Для поддержки предпринимателей было создано Бразильское бюро малого и среднего предпринимательства или SEBRAE. Оно было основано в 1972 году и сегодня насчитывает 27 региональных офисов и 858 центров развития бизнеса. Основные задачи организации состоят в предоставлении предпринимателям консультационных услуг по ведению бизнеса, программ по обучению маркетингу, финансам и другим важным аспектам предпринимательской деятельности. Также SEBRAE помогает предпринимателям получить кредиты и другие финансовые ресурсы, которые необходимы для эффективного развития предпринимательства.

Благодаря усилиям, предпринимаемым SEBRAE, Бразилия смогла создать благоприятные условия для развития малого и среднего предпринимательства, что способствовало экономическому росту страны и повышению уровня и качества жизни населения.

В Бразилии начинающие предприниматели сталкиваются с множеством проблем, которые могут стать серьезным препятствием на пути к успешному развитию малого бизнеса. Одна из таких проблем – нехватка собственного капитала, которая может затруднить старт и развитие бизнеса.

Кроме того, начинающие предприниматели в Бразилии часто сталкиваются с проблемами налогообложения и бюрократии. Однако существуют организации и программы поддержки, которые помогают молодым компаниям преодолеть эти препятствия и успешно развиваться. И для таких ситуаций и создана организация SEBRAE, которая помогает начинающим компаниям стать более стабильными. Среди основных мер поддержки бразильских предпринимателей - консультации, гранты и финансирование, программы по обучению ведению бизнеса и продвижения на рынке. Выделим некоторые из них:

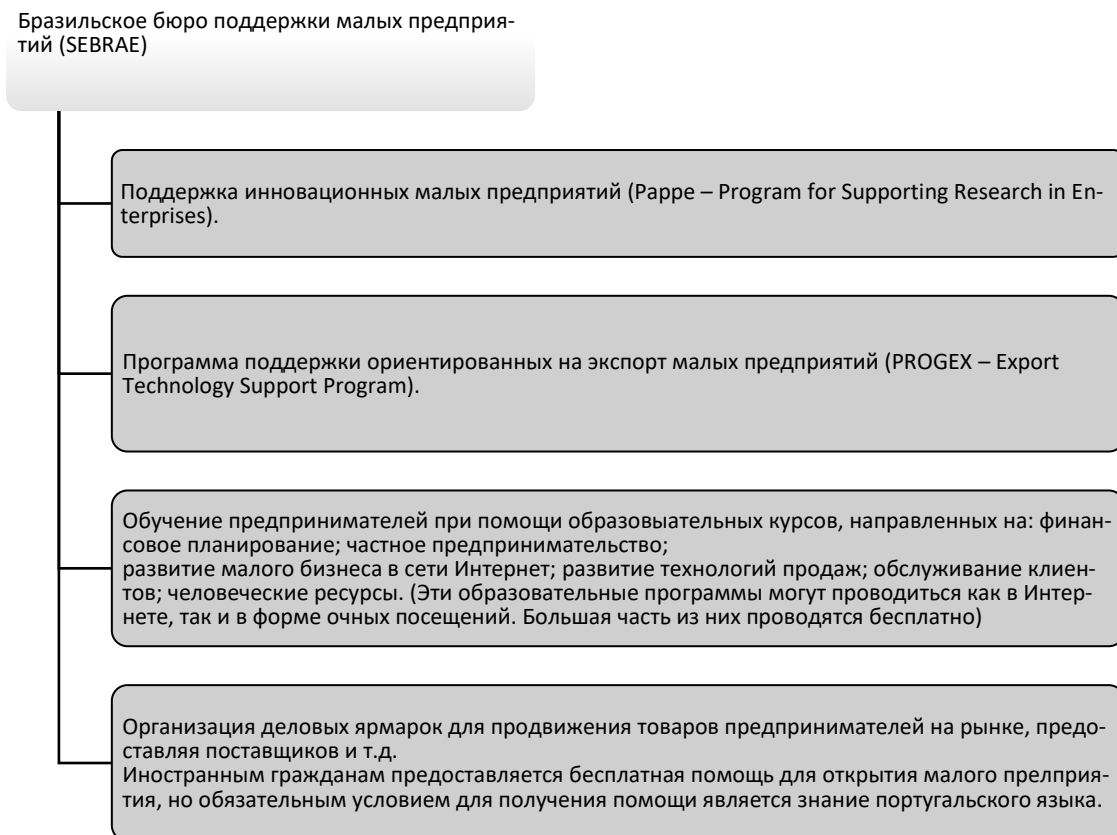

Рис. 2. Меры поддержки SEBRAE

Система поддержки малого и среднего предпринимательства, которая активно применяется в США, характерна для многих развитых стран. Такая система положительно зарекомендовала себя и позволяет государству активно развивать сектор малого и среднего предпринимательства. Выделим некоторые особенности американского сектора МСП. Первая особенность связана с фокусной поддержкой различных категорий предпринимателей в зависимости от их потребностей.

В России только в 2019 году, после длительного обсуждения, был принят закон о социальном предпринимательстве, в то время как в США давно существуют программы по поддержке разных категорий предпринимателей. Такой подход позволяет анализировать меры поддержки для каждой группы предпринимателей и предлагать меры поддержки, которые наиболее необходимы для них.

В США существуют малые предприятия как «HUBZone», осуществляющие свою деятельность на тех территориях, где бизнес ранее не развивался. Государство помогает таким предприятиям, что решает сразу две задачи: экономическую и социальную. С одной стороны, активизируется экономическая деятельность в малонаселенных районах, а с другой стороны население обеспечивается рабочими местами.

Вторая особенность - Доступ к госзаказу, в том числе к оборонному.

В США, где свобода и предпринимательство являются основой экономики, малый бизнес играет важную роль в развитии страны. Государство активно поддерживает этот сектор, предоставляя ему около 23% всех государственных заказов.

Каждое федеральное министерство имеет свой процентный показатель КРІ по объему заказов. Данный процент должен быть предоставлен предпринимателям в виде контрактов и субконтракта. Детализация показателя КРІ (ключевой показатель эффективности бизнеса) осуществляется в зависимости от категории предпринимателей (женщины, инвалиды, ветераны, HUBZone). За тем, как реализуется соблюдение возложенных на Американские федеральные ведомства показателей, следит конгресс. Также президенту США один раз в год предоставляется доклад «о малом бизнесе». Ключевым помощником и защитником малых предпринимателей в США является отдельная государственная структура - Администрация малого бизнеса (US Small Business Administration)» [13].

Если в США малым предприятиям предоставляются государственные оборонные заказы, то в России такого нет, хотя для отечественных малых и средних предприятий это могло стать мощным стимулом для развития сектора малого и среднего предпринимательства. Особенно это стало бы хорошим стартом для предприятий, которые занимаются наукоемкими технологиями и инновациями. И безусловно, это тормозит рост малого и среднего бизнеса. Однако, хочется верить, что в будущем ситуация изменится в положительную сторону и малые и средние российские предприятия смогут участвовать в выполнении государственного оборонительного заказа, что позволит внести свой вклад в укреплении экономики страны.

В настоящее время в России предприятия сектора малого и среднего предпринимательства лишь на 2% участвуют в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах, в то время как в развитых странах Европы данный показатель составляет более 20% от всего промышленного производства.

Таким образом, в Соединенных Штатах Америки государство активно содействует развитию сектора малого и среднего предпринимательства. Это не просто поддержка - это инвестиция в будущее страны, так как малый бизнес является основой среднего класса и ключевым фактором экономического роста. Государство осознает значимость малого бизнеса для социально-экономического развития страны. Оно понимает, что этот сектор экономики способствует росту среднего класса, решению проблемы занятости и тем самым снижению социальной напряженности в обществе.

Поддержка государства становится все более косвенной, но от этого не менее эффективной. Государство создает условия, при которых малое предпринимательство может развиваться и процветать. Предпринимателям предоставляются налоговые льготы, субсидии, кредиты на льготных условиях и другие меры поддержки. Благодаря таким мерам малый бизнес чувствует в США уверенно и стабильно. Малый бизнес в США внедряет инновации, создает новые рабочие места и тем самым вносит свой вклад в развитие страны.

Таким образом, в ходе исследования государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в зарубежных странах было определено, что в зарубежных странах предприятия сектора МСП также, как и в России поддерживаются государственными органами на всех уровнях власти путем реализации целого комплекса мер. При этом предпочтение предприятиям деятельности которых осуществляется в перспективных направлениях, к которым относятся молодые и высокотехнологичные фирмы, на которые выделяется большая доля содействия и поддержки.

Литература

1. *О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон от 24 июня 2007 г. N209-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144 / (Дата обращения: 23.05.2020)*
2. *Поддержка предпринимателей в Великобритании 2021-2022. данные по регионам до 31 августа 2021 г. Электронный ресурс. <https://wikivisa.ru/blog/britanskie-advokaty/podderzhka-predprinimateley-v-velikobritanii-2021-2022-179/>*
3. *Амирова Э.А. Оценка эффективности функционирования особых экономических зон в России // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 5(154). – С. 440-445. DOI:*
4. *Арсланов Ш.Д. Современные тенденции развития предпринимательских структур в республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2006. № 1. С. 131-134.*
5. *Захарова Н.В., Лабудин А.В. Малое и среднее предпринимательство в европейских странах: основные тенденции развития // Управленческое консультирование. – 2017. – № 12(108). – С. 64-77. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35119266>*
6. *Федораев С.В. Инновационная невосприимчивость российской экономики: причины возникновения и особенности проявления / С.В. Федораев // Вестник СанктПетербургского университета МВД России. – 2015. - № 3(67). – С. 125-129. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25511477>*
7. *Малый и средний бизнес как фактор экономического роста России / Ин-т экон.политики им. Е.Т. Гайдара. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. – 308 с.: ил. – (Научные труды / Ин-т экон. политики имени Е.Т. Гайдара; № 178P).*
8. *Никитина Е. С., Прокопьева Е. Л. Государственная поддержка предпринимательской деятельности // Молодой ученый. — 2018. — №18. — С. 354-356. <https://elibrary.ru/item.asp?id=34927983>*
9. *Подбиралина Г.В. Средний и малый бизнес в экономике зарубежных стран: учебное пособие / Г.В. Подбиралина, Т.В. Мигалева. - Москва: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2013. - 92 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25555485>*
10. *Поддержка малого бизнеса в 2020 году: госпрограммы и льготы // Журнал «Упрощенка» - об упрощенной системе налогообложения. [Электронный ресурс] URL: <https://www.26-2.ru/rubrika/83-yuridicheskie-voprosy> (Дата обращения: 18.05.2020)*
11. *Усков В.С. Роль малого предпринимательства в обеспечении экономического роста страны // Экономика и социум. - 2017. - № 3(34). – С. 1371-1381. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29462075>*
12. *Поддержка предпринимателей в Великобритании 2021-2022. данные по регионам до 31 августа 2021 г. Электронный ресурс <https://wikivisa.ru/blog/britanskie-advokaty/podderzhka-predprinimateley>*
13. *Секрет успеха заключается в нематериальной, интеллектуальной составляющей Электронный ресурс: <https://indicator.ru/engineering-science/vitruk-kolonka.htm>*

References

1. *Federal Law “On the development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation” from July 24, 2007, No. 209-FL. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (Accessed: 23 May 2020)*
2. *The program of socio-economic development of the Lugansk People’s Republic for 2019. Law of Lugansk People’s Republic of 05.03.2019 No. 36-III. Available at: <https://glavalnr.info/sites/default/files/documents/pdf/zakon-o-programme-socialno-ekonomicheskogorazvitiya-luganskoy-narodnoy-respubliki-na-2019-god.pdf> (Accessed: 19 May 2020)*
3. *Amirova E.A. Assessing the effectiveness of the functioning of special economic zones in Russia // Economics and Entrepreneurship. – 2023. – No. 5(154). – pp. 440-445. DOI:*

4. Arslanov Sh.D. *Modern trends in the development of entrepreneurial structures in the Republic of Dagestan // Issues of economic structuring*. 2006. No. 1. P. 131-134.
5. Budaragina L.V. *The status of unrecognized states. Law and modern states*, 2016, no3, pp. 44-49. (in Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2016.3.6>
6. Zakharova N.V., Labudin A.V. *Small and medium-sized enterprises in the European countries: major development trends. Management Consulting*, 2017, no. 12(108), pp. 64-77. (in CITISE <http://ma123.ru> ЦИТИСЭ №2 (24) 2020 ISSN 2409-7616485 Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35119266>
7. Fedorayev S.V. *Innovative insensitivity of the Russian economy: causes and features of display. Vestnik St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no.3 (67), pp. 125-129. (in Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25511477>
8. Lebedeva I.P. *Small business in Japan. Moscow, Vostok – Zapad Publ.*, 2004, 174 p. (in Russian)
9. Nikitina Ye. S., Prokopyeva Ye. L. *State support of entrepreneurial activity. Young Scientist*, 2018, no. 18, pp. 354-356. (in Russian)
10. Podbrailina G.V. *Medium-sized and small business in the economy of foreign countries: manual. Moscow, FGBOU VPO «REU im. G.V. Plekhanova Publ.*, 2013, 92 p. (in Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25555485>
11. *Small Business Support in 2020: State Programs and Benefits. Magazine “Simplified taxation” - on simplified taxation system. Available at: <https://www.26-2.ru/rubrika/83-yuridicheskie-voprosy> (Accessed: 18 May 2020)*
12. Uskov V.S. *The role of small business in ensuring the economic growth of the country. Economics and society*, 2017, no. 3(34), pp. 1371-1381. (in Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29462075>
13. *Support for entrepreneurs in the UK 2021-2022. data by region until August 31, 2021 Electronic resource <https://wikivisa.ru/blog/britanskije-advokaty/podderzhka-predprinimateley/>*
14. *The secret of success lies in the intangible, intellectual component Electronic resource <https://indicator.ru/engineering-science/vitruk-kolonka.htm>*

Экономика предпринимательства

УДК 332.146.2

ЗОИДОВ ХУРШЕДЖОН КОБИЛДЖОНОВИЧ,

Младший научный сотрудник Лаборатории компьютерного моделирования социально-экономических процессов Центрального экономико-математического института РАН,
e-mail: mirkhusred@mail.ru

МИРОНОВ ВИКТОР РАДИСЛАВОВИЧ

аспирант Лаборатории интеграции российской экономики в мировое хозяйство Института проблем рынка Российской академии наук,
e-mail: mvr1997@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-250-264

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ЦИКЛИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Цель работы. В статье рассматривается проблема эконометрического анализа тенденций и циклической динамики индикаторов экономической безопасности банковской системы Российской Федерации. Метод и методология работы. В процессе исследования использованы методы эволюционно-институциональной теории, эконометрического моделирования и аналитической оценки [5, 22-23]. Результаты и выводы. Показано, что в период с 2010-2023 гг. показатели экономической безопасности банковского сектора Российской Федерации, связанные с размером и качеством активов, улучшились. В то же время у банков остались возможности по изменению структуры активов и приобретению ценных бумаг, что позволит улучшить качество кредитов. Банковский сектор России является концентрированным, и системно значимые банки владеют большинством активов банковского сектора. Исходя из их структуры, можно сделать вывод, что первоочередной задачей банков является получение стабильной прибыли. Во многом это связано с политикой Центрального банка Российской Федерации по поддержанию стабильности и требованиями, которые обязаны выполнять банки. Нестабильность на финансовых рынках привела к снижению долгосрочных вкладов, что можно объяснить неопределенностью на рынке и трудно предсказуемой денежно-кредитной политикой. Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы органами власти России и других стран СНГ (ЕАЭС) для ликвидации существующих проблем в области экономической безопасности банковской системы.

Ключевые слова: эконометрический анализ, тенденция и циклическая динамика индикаторов экономической безопасности банковской системы, эволюционно-институциональная теория, эконометрическое моделирование, аналитическая оценка, нестабильность на финансовых рынках, индекс эффективности экономики, реальная ставка процента.

ZOIDOV KHURSHEDJON KOBILDJONOVICH,

Junior Researcher at the Laboratory of Computer Modeling of Socio-Economic Processes of the Central Economic and Mathematical Institute of RAS,
e-mail: mirkhusred@mail.ru

MIRONOV VIKTOR RADISLAVOVICH

graduate student for the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences, Doctor of economic Sciences, Professor, academician of RANS,
e-mail: pavlovvi@bk.ru

ECONOMETRIC ANALYSIS OF TRENDS AND CYCLICAL DYNAMICS OF INDICATORS OF ECONOMIC SECURITY OF THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The purpose of the work. The article deals with the problem of econometric analysis of trends and cyclical dynamics of indicators of economic security of the banking system of the Russian Federation. The method and methodology of the work. The research uses the methods of evolutionary and institutional theory, econometric modeling and analytical assessment [5, 22-23]. Results and conclusions. It is shown that in the period from 2010-2023, the indicators of economic security of the banking sector of the Russian Federation related to the size and quality of assets improved, at the same time, banks still have opportunities to change the structure of assets and purchase securities, which will improve the quality of loans. The Russian banking sector is concentrated and systemically significant banks own most of the assets of the banking sector, and based on their structure, it can be concluded that the primary task of banks is to obtain stable profits. This is largely due to the policy of the Central Bank of the Russian Federation to maintain stability and the requirements that banks are required to comply with. Instability in financial markets has led to a decrease in long-term deposits, which can be explained by uncertainty in the market and difficult-to-predict monetary policy. The scope of the results. The results of the study can be used by the authorities of Russia and other CIS countries (EAEU) to eliminate existing problems in the field of economic security of the banking system.*

Keywords: *econometric analysis, trend and cyclical dynamics of indicators of economic security of the banking system, evolutionary and institutional theory, econometric modeling, analytical assessment, instability in financial markets, economic efficiency index, real interest rate.*

Введение

Эконометрический анализ тенденций и циклической динамики основных показателей (индикаторов) экономической безопасности банковской системы Российской Федерации (РФ) сталкивается с рядом проблем, которые можно классифицировать по различным направлениям: методологические, экономические, нормативно-правовые (регуляторные) и политические. На основе проведенных исследований перечислим эти направления [3-13, 24-25]:

- Разнообразие источников данных и отсутствие единого стандарта для их представления и анализа затрудняет сопоставление и обработку информации.
- Ограниченный доступ к полным и достоверным данным усложняет проведение комплексного анализа и прогнозирования. Часто данные оказываются устаревшими или неполными.
- Построение моделей для прогнозирования экономической безопасности требует учета множества факторов, включая макроэкономические показатели, регуляторные изменения и геополитическую ситуацию. Трудности в адекватном и корректном учете этих факторов могут приводить к неточным прогнозам.
- Российская экономика и банковский сектор подвержены влиянию внешнеэкономических факторов, таких как колебания цен на нефть, санкции и глобальные финансовые кризисы, что усложняет анализ и прогнозирование.
- Колебания курса национальной валюты оказывают значительное влияние на финансовую устойчивость банков, их способность обслуживать внешние долги и уровень инфляции.
- Высокий уровень задолженности, как на уровне корпоративного сектора, так и на уровне частных лиц, создает риски для банковской системы в случае ухудшения экономической ситуации.

– Частые изменения в законодательстве и нормативной базе требуют от банков значительных ресурсов на адаптацию, что может отвлекать от основных задач по обеспечению экономической безопасности.

– Международные санкции против России ограничивают доступ российских банков к международным рынкам капитала и технологиям, что сказывается на их конкурентоспособности и устойчивости.

– Политическая нестабильность и конфликты на международной арене могут приводить к неопределенности и рискам для банковского сектора, что затрудняет долгосрочное планирование и анализ.

– Внутренние политические процессы, такие как выборы и связанные с ними изменения в политике, могут оказывать значительное влияние на экономическую ситуацию и, соответственно, на банковский сектор.

Для эффективного эконометрического анализа тенденций и показателей экономической безопасности банковского сектора РФ необходимо учитывать множество факторов и применять комплексный подход. Улучшение качества данных, развитие методологической базы и адаптация к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды являются ключевыми задачами для повышения точности и надежности анализа.

Эконометрический анализ тенденций и показателей экономической безопасности банковского сектора РФ является необходимой мерой по изучению состояния системы и выявлению потенциальных рисков, способных снизить стабильность финансового рынка. В ходе анализа циклической динамики индикаторов безопасности банковской системы РФ будут рассмотрены основные показатели, которые используются исследователями и показатели, полученные в ходе сравнительного анализа стран в работах [1-2, 8-12, 17-21].

Эконометрический анализ ключевых показателей экономической безопасности банковской системы Российской Федерации

Ключевым показателем экономической безопасности банковского сектора является получение прибыли банковской системы и достаточный уровень дохода относительно его активов и капитала. Банковский сектор РФ получал прибыль в течение периода с 2010 по 2023 год (рис. 1), однако в период нестабильности финансовых рынков видно значительное снижение прибыли.

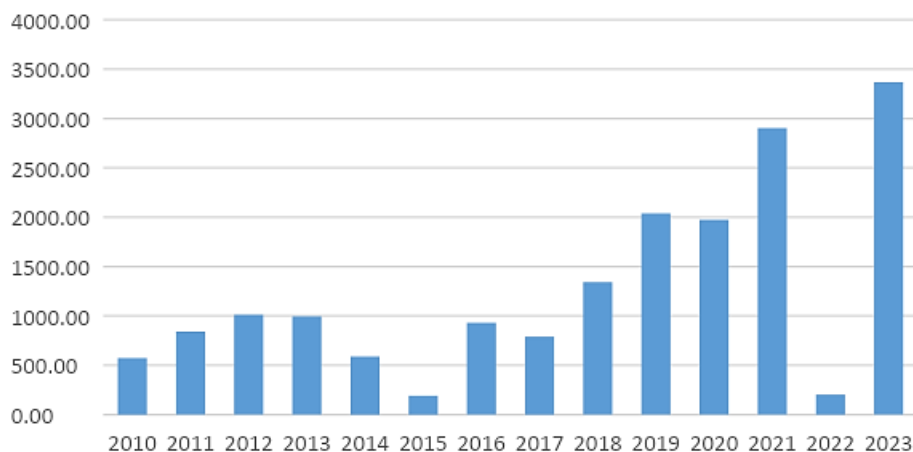

Рис. 1. Прибыль банковского сектора 2010-2023 гг.

Источник: Составлено авторами на основе данных [21].

Наибольшая прибыль была получена по итогам 2023 года и в целом наблюдается положительная тенденция по росту данного показателя. Падение прибыли в 2022 году, как упоминалось раньше, было связано в первую очередь с убытками из-за переоценки активов и необходимостью использовать средства на создание резервов.

Основным источником прибыли банковского сектора являются активы, приобретаемые благодаря собственным средствам банка и привлеченным средствам. Эффективность использования

ресурсов банковской системы отражается в показателях рентабельности активов и рентабельности капитала.

На основе межстранового анализа сопоставимых данных и за одинаковый временной период автором был сделан вывод, что уровень ROE (рентабельность собственного капитала) для российской банковской системы должен находиться на уровне выше 12%, а ROA (рентабельность активов) в пределах 1-5%. Отклонение от данного показателя может служить маркером нестабильности в банковской системе.

Рассматривая рентабельность активов и капитала за период 2010-2023 гг. (рис. 2), можно заметить, что пороговые значения, установленные ранее в работе, были нарушены также только в кризисные годы, при этом средняя ROA=1,54%, а средняя ROE=13,58%.

Финансовые кризисы приводят к снижению ROA и ROE, что в первую очередь связано со снижением прибыли, однако в кризис происходит снижение и стоимости активов, поэтому рост активов банковского сектора и качество активов является крайне важными показателями при оценке экономической безопасности банковского сектора.

Рентабельность активов и капитала банковского сектора

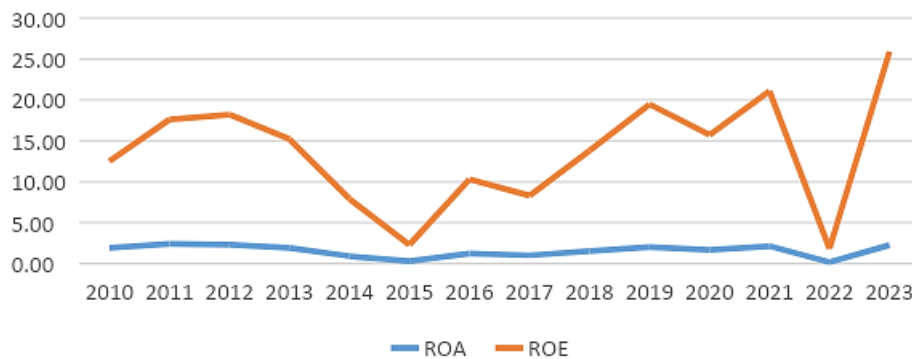

Рис. 2. Рентабельность активов и рентабельность капитала
банковского сектора 2010-2023гг.

Источник: Составлено авторами на основе данных [21].

Совокупные активы банковского сектора показывали рост с 2010 по 2022 год (рис. 3), а единственный год, когда совокупные активы упали, был 2016, однако падение составило 3,54%, что в сравнении с ростом активов в 4,277 раза за рассмотренный период выглядит незначительным. Рост активов банковского сектора показывает, что банковская система активно растет и развивается, что дает дополнительные возможности остальной экономике и увеличивает возможности самой банковской системе, в том числе и по выбору качественных активов.

Качество активов банковского сектора стоит рассматривать с помощью изучения структуры активов банковского сектора. Структура активов банковского сектора (рис. 4) отражает, что основными активами банковского сектора РФ являются кредиты, межбанковские кредиты и вложения в ценные бумаги. Одним из критериев нормального функционирования банковской системы был выбран минимум доля кредитов в структуре активов на уровне не ниже 45%, что отражает основную цель банковской системы.

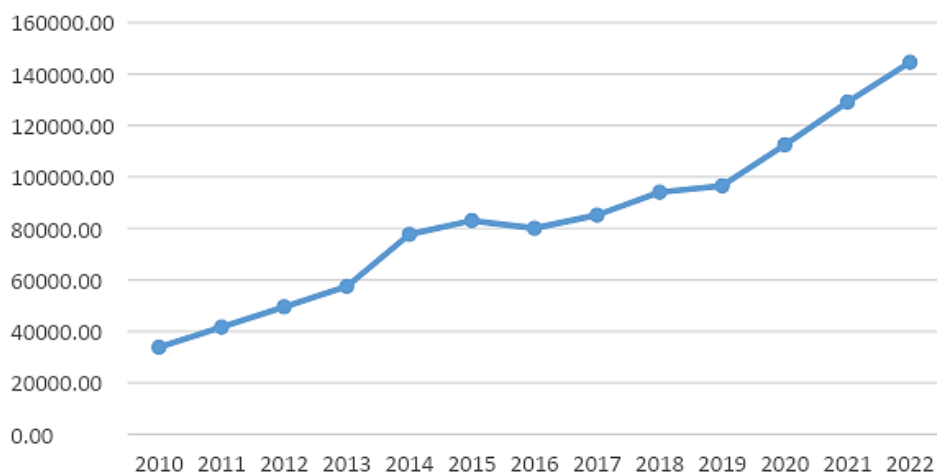

Рис. 3. Совокупные активы банковского сектора 2010-2022 гг.

Источник: Составлено авторами на основе данных [21].

Доля кредитного портфеля в общей структуре активов

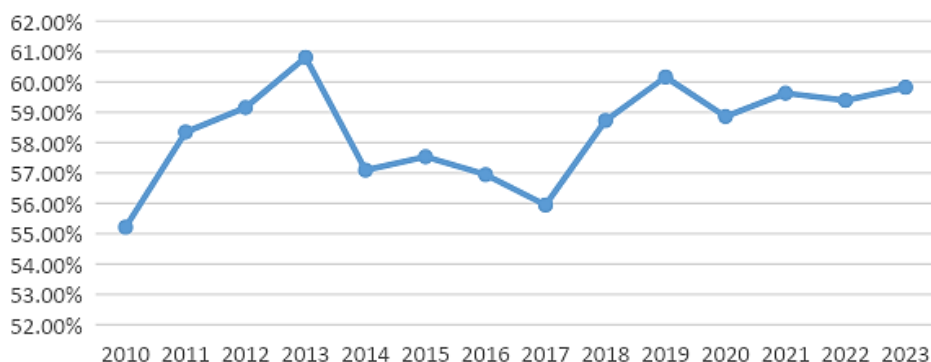

Рис. 4. Доля кредитного портфеля банковского сектора в общей структуре активов 2010-2023 гг.

Источник: Составлено авторами на основе данных [21].

Кредиты корпоративных клиентов и кредиты физических лиц занимают большую часть активов банковского сектора, причем доля этих активов за рассмотренный период всегда превышала 55%. Наименьшее значение было в 2010 году на уровне 55,2%, наибольшее в 2013 году на уровне 60,81%.

Оценкой качества кредитов занимается непосредственно банк, так как он обладает большей информацией относительно кредита и заемщика, однако для анализа качества кредитов, выданных банковской системой, будет рассмотрена динамика процента просроченных кредитов, которая отражает общее качество кредитов. Данный показатель также был включен в систему индикаторов безопасности банковской системы, а предельное значение было установлено в пределах 10%. Учитывая доминирующее положение кредитов в структуре активов российского банковского сектора, данный показатель является особенно важным для стабильности банковской системы (рис. 5).

Рис. 5. Процент просроченных. кредитов 2010-2023 гг.

Источник: Составлено авторами на основе данных [21].

Среднее значение просроченных кредитов за период 2010-2023 гг. (рис. 5) находилось на уровне 5,12%, наибольшее значение показатель показал в 2015 году на уровне 6,53%, а наименьшее в 2023 году - 3,68%. С 2020 года данный показатель показывает позитивную тенденцию к снижению, а с учетом роста совокупных активов банковского сектора и кредитов можно говорить об улучшении показателей экономической безопасности банковского сектора, связанных с кредитованием и управлением кредитным портфелем. Анализ динамики показателей, связанных с управлением всех активов, должен включать рассмотрение всех видов активов, отраженных в структуре активов банковского сектора (рис. 6). Депозиты в Банке России и денежные средства являются безрисковыми активами, поэтому качество этих активов анализироваться не будут, а межбанковские кредиты будут рассмотрены с точки зрения рисков для системы, так как чаще обеспечением по данным кредитам являются ценные бумаги с высоким уровнем качества.

Основными рисками, связанными с межбанковскими кредитами, являются высокий уровень зависимости банков внутри системы. Проблемы одного банка могут привести к снижению доверия ко всей системе, каскадному эффекту и серьезным проблемам с ликвидностью, именно поэтому максимальное допустимое значение межбанковских кредитов к активам было установлено на уровне ниже 20%.

Рис. 6. Доля кредитов банкам в структуре банковских активов 2010-2023гг.

Источник: Составлено авторами на основе данных [21].

Данные по российскому банковскому сектору указывают на то, что в период с 2010 по 2023 год средняя доля кредитов банкам составляла 11,26% (рис. 6), а максимальное значение было в 2017 году и составляло 13,75%. С 2017 года этот показатель имеет тенденцию к снижению и в 2023 году достиг 10,41%, что в целом является нормальным значением для российского рынка в условиях неоднородности банковской системы, сильных различий в способности банков по привлечению средств и концентрации рынка. Межбанковские кредиты являются рыночным способом по перераспределению ликвидности внутри рынка, поэтому взаимодействие между банками должно превышать взаимодействие с Центральным банком, а обратная ситуация говорит о проблемах в банковской системе, поэтому автор считает, что объем профицита/дефицита ликвидности без учета корсчетов не должен превышать 50% межбанковских кредитов (рис. 7).

Соотношение величины профицита/дефицита ликвидности банковского сектора к межбанковским кредитам

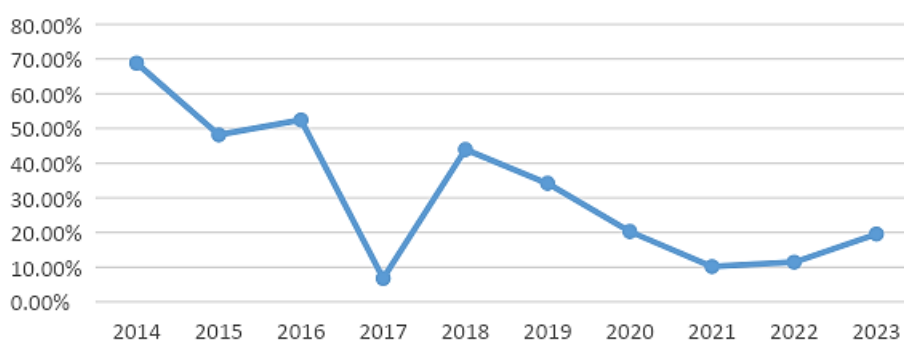

Рис. 7. Соотношение величины профицита/дефицита ликвидности банковского сектора без учета корсчетов и объема межбанковских кредитов 2014-2023гг.

Источник: Составлено авторами на основе данных [21].

Наибольшее значение данного показателя за рассмотренный временной отрезок было в 2014 году, когда кризис был вызван именно нестабильностью на финансовых рисках, а потребность в ликвидности была на высоком уровне. С 2014 года по 2017 год существовал структурный дефицит ликвидности и только с 2018 года наступил структурный профицит ликвидности. С 2018 года данный показатель начал снижаться, так как кризисные периоды имели иную причину, темпы роста активов, в первую очередь кредитов, превышали темпы роста вкладов, что привело к более активному кредитованию на межбанковском рынке и снижению профицита ликвидности.

Единственным типом не рассмотренных активов являются ценные бумаги, качество которых можно оценить с помощью анализа структуры вложений в ценные бумаги. Доля вложений в ценные бумаги в период 2010-2023 гг. в среднем составляла 13,69%, наименьшее значение за рассмотренный период было в 2014 году и равнялось 11,32%, наибольшее в 2010 году - 17,21% (рис.8).

Согласно выводам, сделанным ранее, доля инвестиционного портфеля не должна превышать 25% от совокупных активов банковского сектора, однако стоит уточнить, что структура активов рассмотренных ранее банковских секторов разных стран отличается, а инвестиционный портфель в первую очередь связан с рисками волатильности на финансовых рынках и переоценки стоимости активов.

Российский банковский сектор не выходил за установленные ранее границы, что в совокупности с высоким качеством кредитов говорит о высокой степени экономической безопасности, однако для оценки качества ценных бумаг необходимо рассмотреть структуру ценных бумаг во владении российских банков и на основе этого оценить реальные риски (рис.9).

Доля ценных бумаг в общей структуре активов

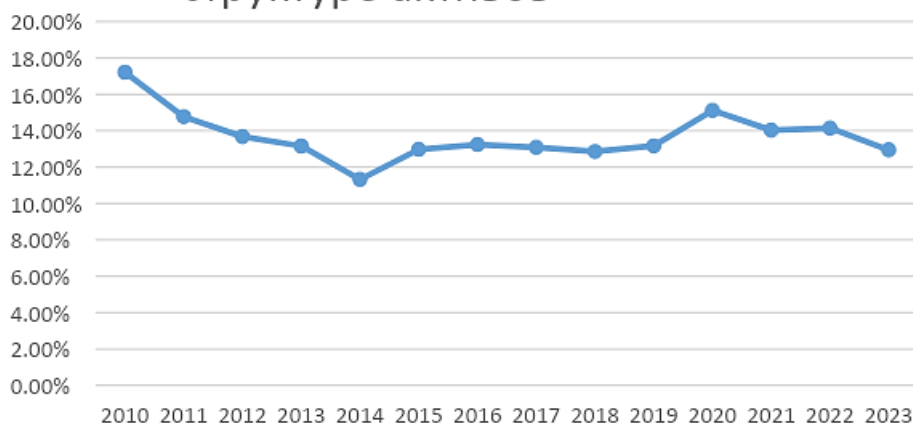

Рис. 8. Доля ценных бумаг в общей структуре активов 2010-2023гг.

Источник: Составлено авторами на основе данных [21].

Структура ценных бумаг во владении российских банков

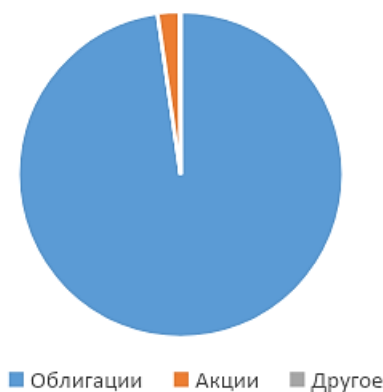

Рис. 9. Структура ценных бумаг во владении российских банков (01.01.2024).

Источник: Составлено авторами на основе данных [21].

Подавляющую часть инвестиционного портфеля банковского сектора Российской Федерации составляют облигации (97,72%), акции составляют всего 2,18%, что, с точки зрения рисков волатильности, должно делает инвестиционный портфель более устойчивым к рыночным шокам. Качество ценных бумаг является крайне важным фактором в оценке экономической безопасности банковского сектора, поэтому рассмотрим структуру облигаций во владении банков, так как именно эти ценные бумаги из-за относительного веса определяют качество инвестиционного портфеля и чаще всего выступают обеспечением в сделках банков.

Структура облигаций, которыми владеют российские банки, представлена на рис. 10, и из нее следует, что по большей части (61,30%) эмитентом облигаций является РФ, что относит их к облигациям с наименьшим риском на российском рынке. Кроме того, 1,14% облигаций выпущены субъектами РФ, а 27,34% приходится на резидентов РФ (23,91% на компании-резиденты и 3,43% на кредитные организации-резиденты).

Структура облигаций

Рис. 10. Структура облигаций во владении российских банков (01.01.2024).

Источник: Составлено авторами на основе данных [21].

Учитывая высокую долю низкорисковых облигаций во владении банков и низкий процент непогашенных в срок облигаций, который составляет 1,77%, что ниже просроченных кредитов, можно сказать, что инвестиционный портфель банковского сектора не только не превышает установленный критерий, но и состоит из ценных бумаг высокого качества, что в перспективе может позволить банкам увеличивать его долю в совокупных активах.

Банки РФ являются держателями иностранных ценных бумаг, однако активы в иностранной валюте несут валютные риски, кроме того, такие активы могут быть подвержены политическим рискам, поэтому банкам необходимо иметь средства на покрытие этих рисков. Убытки от операций покрываются банками за счет собственного капитала, поэтому банки должны иметь возможность покрыть убытки от валютных позиций. Оценивать возможность покрытия таких убытков можно с помощью анализа динамики доли совокупных иностранных позиций к капиталу банков (рис. 11).

Рис. 11. Отношение совокупных иностранных позиций российских банков к их капиталу 2010-2023гг.

Источник: Составлено авторами на основе данных [21].

Максимальное значение по величине данного показателя составило 0,182 в 2022 году (рис. 11), а среднее значение за рассмотренный период было 0,057. 4 года из рассмотренных 14 банк имели больше обязательств в валюте, чем активов в валюте, однако максимальная величина была на уровне 0,137, что создало бы риски финансового положения банков только при колоссальном снижении курса рубля (более 100%).

Экономическая безопасность банков зависит от эффективности управления ликвидностью и денежными потоками. Одним из индикаторов экономической безопасности было указано доминирование долгосрочных кредитов над краткосрочными, доля долгосрочных кредитов около 70% от всех кредитов и близкие показатели доли долгосрочных кредитов и долгосрочных вкладов. На рис. 12 представлена динамика долей долгосрочных кредитов и вкладов в период 2013-2024 гг.

Рис. 12. Доля долгосрочных кредитов и вкладов в РФ в период 2013-2023гг.

Источник: Составлено авторами на основе данных [21].

Доля долгосрочных кредитов находится близко к 70% и даже незначительно превышает его в течение всего рассмотренного периода, однако доля долгосрочных вкладов не превышала значения 23,37%, что говорит об узком горизонте планирования вкладчиков и страхе неопределенности. С точки зрения планирования денежных потоков банков, такое несоответствие может нести риски для ликвидности и снижать эффективность деятельности банков. Можно заметить, что каждый период нестабильности на финансовых рынках приводил к резкому снижению доли долгосрочных вкладов, а рост почти не наблюдался.

Рассматривая особенности банковского сектора, было отмечено, что концентрация в банковском секторе выросла (таблица 1). Во многом это произошло из-за снижения числа кредитных организаций и роста крупнейших банков страны. Системно значимые банки владеют 78% всех активов банковского сектора [17], что делает их особенно важными для стабильности банковской системы, так как финансовые проблемы одного банка могут вызвать нестабильность во всей системе. Если рассматривать 5 крупнейших банков, то их активы в 2011 году составили 50% от всех банковских активов, а к 2023 году эта доля достигла 64% (рис. 13).

Показатели рыночной концентрации банковского сектора РФ

Показатель	Показатель рыночной концентрации		
	Индекс Херфиндаля-Хиршмана	Индекс Ханна и Кея	Индекс Холла и Тайдмана
<i>Активы</i>			
01.05.2011	0,0933	0,1476	0,0115
01.01.2022	0,1459	0,2134	0,0476
<i>Капитал</i>			
01.05.2011	0,0992	0,1506	0,0096
01.01.2022	0,2214	0,2817	0,0344
<i>Вклады физических лиц</i>			
01.05.2011	0,2296	0,3242	0,0144
01.01.2022	0,2323	0,3029	0,0643
<i>Кредиты нефинансовым организациям</i>			
01.05.2011	0,1207	0,1817	0,0152
01.01.2022	0,1592	0,2317	0,0714
<i>Потребительские кредиты</i>			
01.05.2011	0,1248	0,1918	0,0166
01.01.2022	0,2274	0,2989	0,0751

Источник: [16].

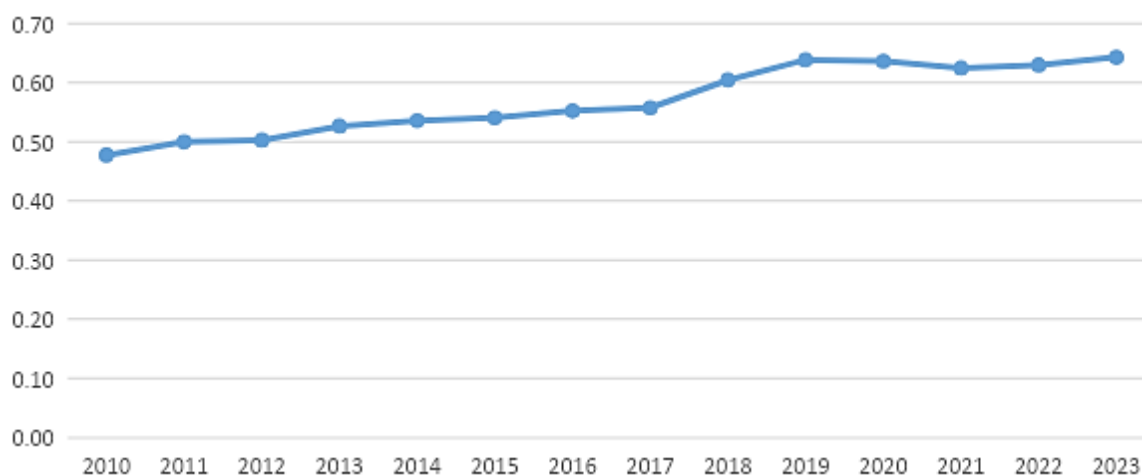

Рис. 13. Доля активов 5 крупнейших банков 2010-2023 гг.

Составлено авторами на основе данных [21].

Заключение

В ходе проведения исследований в области эконометрического анализа тенденций и показателей экономической безопасности банковского сектора РФ в современный период мы столкнулись со следующими проблемами:

1. Основной проблемой является отсутствие единого стандарта представления данных, что затрудняет их сопоставление и обработку. Недостаток качественных данных и их ограниченная доступность также усложняют проведение комплексного и точного анализа. Для решения этой проблемы необходимы меры по стандартизации и улучшению качества собираемой информации.

2. Эконометрическое моделирование требует учета множества факторов, включая макроэкономические показатели, регуляторные изменения и геополитическую ситуацию. Трудности в

корректном учете этих факторов могут приводить к неточным прогнозам. Для повышения точности моделей требуется использование более совершенных методов и алгоритмов анализа.

3. Эконометрический анализ осложняется влиянием внешних факторов, таких как колебания цен на нефть, международные санкции и глобальные финансовые кризисы. Эти факторы создают неопределенность и усложняют долгосрочное планирование и прогнозирование. Анализ должен учитывать сценарии с учетом внешнеэкономической конъюнктуры.

4. Частые изменения в законодательстве и нормативной базе требуют значительных ресурсов на адаптацию со стороны банков, что отвлекает от основных задач по обеспечению экономической безопасности. Для улучшения ситуации необходимо стремиться к более стабильной и предсказуемой регуляторной среде.

5. Геополитическая напряженность и внутренняя политическая нестабильность добавляют неопределенности и рисков для банковского сектора, затрудняя долгосрочное планирование и анализ. Необходимы механизмы, позволяющие учесть и смягчить влияние политических факторов на экономическую безопасность банков.

Для эффективного эконометрического анализа тенденций и показателей экономической безопасности банковского сектора РФ в современный период требуется комплексный подход, включающий улучшение качества данных, совершенствование методов анализа, учет внешних и внутренних факторов, а также создание стабильной и предсказуемой регуляторной среды. Это позволит повысить точность и надежность анализа и, соответственно, повысить устойчивость банковского сектора к различным вызовам и угрозам.

Таким образом, за последние 14 лет показатели экономической безопасности банковского сектора РФ, связанные с размером и качеством активов, улучшились. В то же время у банков остались возможности по изменению структуры активов и приобретению ценных бумаг, что позволит улучшить качество кредитов. Банковский сектор России является концентрированным, и системно значимые банки владеют большинством активов банковского сектора. Исходя из их структуры, можно сделать вывод, что первоочередной задачей банков является получение стабильной прибыли. Во многом это связано с политикой Центрального банка РФ по поддержанию стабильности и требованиями, которые обязаны выполнять банки. Нестабильность на финансовых рынках привела к снижению долгосрочных вкладов, что можно объяснить неопределенностью на рынке и трудно предсказуемой денежно-кредитной политикой.

На основе проведенного исследования приведем следующие рекомендации по улучшению эконометрического анализа тенденций и показателей экономической безопасности банковского сектора РФ:

- Разработка и внедрение единых стандартов для сбора и представления данных о банковском секторе.
- Повышение прозрачности и доступности данных путем создания общедоступных баз данных с актуальной и полной информацией.
- Улучшение методов верификации данных для обеспечения их достоверности и точности.
- Использование современных эконометрических методов и алгоритмов машинного обучения для более точного прогнозирования и анализа.
- Проведение регулярного пересмотра и обновления моделей, чтобы они учитывали изменения в экономической и политической среде.
- Разработка сценариев и стресс-тестов для анализа воздействия различных факторов на экономическую безопасность банковского сектора.
- Мониторинг внешних факторов и их влияние на банковский сектор, включая колебания цен на нефть, международные санкции и глобальные экономические тенденции.
- Разработка стратегий диверсификации рисков для смягчения негативного воздействия внешних шоков.
- Создание предсказуемой регуляторной базы, которая будет минимально изменяться, обеспечивая стабильность для банков.
- Проведение консультаций с участниками рынка при разработке новых регуляций, чтобы учитывать их мнение и минимизировать негативное влияние на сектор.

- Анализ политической ситуации и её потенциального влияния на экономическую безопасность банков.
- Разработка планов действий в условиях политической нестабильности для быстрого реагирования на изменения.
- Проведение регулярных тренингов и семинаров для аналитиков и сотрудников банков по современным методам эконометрического анализа.
- Поддержка академических исследований и сотрудничество с университетами для внедрения передовых научных разработок в практику.
- Обмен опытом и лучшими практиками с международными организациями и регуляторами.
- Участие в международных проектах и форумах для улучшения методологии и получения доступа к новым аналитическим инструментам.

В целом, реализация этих рекомендаций позволит значительно улучшить эконометрический анализ тенденций и показателей экономической безопасности банковского сектора РФ. Это, в свою очередь, повысит устойчивость банков к различным экономическим и политическим вызовам, обеспечивая стабильное функционирование и развитие сектора.

Литература

1. Банк России. Развитие финансового рынка. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/develop/> (дата обращения 15.02. 2024).
2. Банка России: Отдельные показатели деятельности кредитных организаций (по группам кредитных организаций, ранжированных по величине активов) [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/ (дата обращения 10.03. 2024).
3. Дробышевский, С. Анализ конкуренции в российском банковском секторе / С. Дробышевский, С. Пациенко. Москва, 2006. 130 с.
4. Зиядуллаев Н.С., Зоидов К.Х., Зиядуллаев У.С., Рахматова З.И., Симонова Ю.С., Зоидов З.К. Экономическая безопасность национальной банковской системы в условиях глобализации: Монография / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. М.: ИПР РАН, 2017. 528 с.
5. Зоидов К.Х. Эволюционно-институциональный подход при исследовании и измерениях неравновесных процессов эволюции социально-экономических систем / К.Х. Зоидов. – 3-е изд., исп. и доп. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. М.: ИПР РАН, 2023. 517 с.
6. Зоидов К.Х., Рахматова З.Р., Зоидов З.К. Причины и пути преодоления кризисных циклических ситуаций в банковском секторе национальной экономики // Региональные проблемы преобразования экономики, 2017. № 11(85). С. 117-134.
7. Зоидов К.Х., Рахматова З.Р., Зоидов З.К. Совершенствование механизма государственного регулирования банковской системы для обеспечения экономической безопасности национальной экономики // Региональные проблемы преобразования экономики, № 12(86), 2017. С. 140-151.
8. Зоидов Х.К., Миронов В.Р. Влияние инструментария бюджетной и денежно-кредитной политики на повышение эффективности методов стимулирования экономики. Развитие новых инструментов финансирования малого и среднего предпринимательства в российской экономике / Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29-30 июня 2023 г. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. М.: ИПР РАН, 2023. 156 с. С. 75-86.
9. Зоидов Х.К., Миронов В.Р. Моделирование влияния инструментария бюджетной и денежно-кредитной политики на повышение эффективности методов стимулирования экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 8 (154). С. 82-94.
10. Зоидов Х.К., Миронов В.Р. Моделирование влияния инструментария бюджетной и денежно-кредитной политики на эффективность стимулирования экономики с помощью анализа данных государств. Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. / Материалы Одиннадцатого Международного форума. Москва, 27-28 декабря 2022 г. Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова; к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. М.: ИПР РАН, 2022. 203 с. С. 185-198.
11. Зоидов Х.К., Миронов В.Р. Пороговые значения, зоны риска и формирование системы индикаторов в задачах мониторинга экономической безопасности банковской системы России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 5 (163).
12. Зоидов Х.К., Миронов В.Р. Эконометрический анализ изменений структуры и конкуренции в банковском секторе Российской Федерации // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 2 (160). С. 214-230.
13. Ковалева Н.А., Конкина У.А., Кудряшев С.С. Анализ концентрации банковской системы: зарубежный

- опыт, российская практика, *Финансовые рынки и банки*, 2021. С. 51-55.
14. Коцофана Т.В., Стажкова, П.С. Сравнительный анализ применения показателей концентрации на примере банковского сектора РФ // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 2011. (4). С. 30 - 40. [Электронный ресурс]. URL: <https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/2922> (дата обращения 20.12. 2023).
15. Малкина М.Ю. Капитализация и монополизация банковского сектора в свете новых требований Банка России, 2011 г, *Банковское дело*, т. 16, вып. 12, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/digest/detail.php?ID=46578>. (дата обращения 20.12. 2023).
16. Миронов В.Р., Зойдов Х.К. Анализ изменений структуры и конкуренции в банковском секторе Российской Федерации. В сборнике: *Вопросы контроля хозяйственной деятельности и финансового аудита, национальной безопасности, системного анализа и управления. Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции*. Москва, 2023. 626 с. С. 258-270.
17. Перечень системно значимых кредитных организаций на 17.10.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/systembanks.html/. (дата обращения 15.05. 2024).
18. Рейтинги банков banki.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (дата обращения 15.12. 2023).
19. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения 15.12. 2023).
20. Финансовая стабильность. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/finstab/>. (дата обращения 20.12. 2023).
21. Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/, https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/, https://www.cbr.ru/hd_base/liquidity/ (дата обращения 15.05. 2024).
22. Claessens, Stijn, and Luc Laeven. *Financial Dependence, Banking Sector Competition, and Economic Growth // Journal of the European Economic Association*, vol. 3. No. 1. 2005. Pp. 179–207.
23. Nelson R.R., Winter S.J. *An evolutionary theory of economic change*. Moscow: Finstatinform. 2000. 452 p.
24. Zoidov K.Kh., Rakhmatova Z.R., Zoidov Z.K. Analysis and regulation of the national banking system as a factor of increasing the level of ensuring economic safety in the conditions of instability // *Today and tomorrow of the Russian economy*. 2018. № 89-90. Pp. 86-108.
25. Zoidov K.Kh., Rakhmatova Z.R., Zoidov Z.K. Modeling the impact of uneven external and internal threats on the economic security of the Russian banking system in conditions of instability // *Scientific review. Series 1. Economics and Law*. 2018. No. 6 (December). Pp. 236-254.

References

1. Bank Rossii. Razvitie finansovogo rynka. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.cbr.ru/develop/> (data obrashcheniya 15.02. 2024).
2. Banka Rossii: Otdel'nye pokazateli deyatel'nosti kreditnyh organizacij (po gruppam kreditnyh organizacij, ranzhirovannyh po velichine aktivov) [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/ (data obrashcheniya 10.03. 2024).
3. Drobyshevskij, S. Analiz konkurencii v rossijskom bankovskom sektore / S. Drobyshevskij, S. Pa-shchenko. Moskva, 2006. 130 s.
4. Ziyadullaev N.S., Zoidov K.H., Ziyadullaev U.S., Rahmatova Z.I., Simonova YU.S., Zoidov Z.K. *Ekonomicheskaya bezopasnost' nacional'noj bankovskoj sistemy v usloviyah globalizacii: Monografiya / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova. M.: IPR RAN, 2017. 528 s.*
5. Zoidov K.H. *Evolucionno-institucional'nyj podhod pri issledovanii i izmereniyah neravnovesnyh processov evolyucii social'no-ekonomicheskikh sistem / K.H. Zoidov. – 3-e izd., isp. i dop. / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova. M.: IPR RAN, 2023. 517 s.*
6. Zoidov K.H., Rahmatova Z.R., Zoidov Z.K. Prichiny i puti preodoleniya krizisnyh ciklicheskih situacij v bankovskom sektore nacional'noj ekonomiki // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2017. № 11(85). S. 117-134.
7. Zoidov K.H., Rahmatova Z.R., Zoidov Z.K. Sovershenstvovanie mekhanizma gosudarstvennogo regulirovaniya bankovskoj sistemy dlya obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti nacional'noj ekonomiki // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, № 12(86), 2017. S. 140-151.
8. Zoidov H.K., Mironov V.R. Vliyanie instrumentariya byudzhetnoj i denezhno-kreditnoj politiki na povyshenie effektivnosti metodov stimulirovaniya ekonomiki. *Razvitie novyh instrumentov finan-sirovaniya malogo i srednego predprinimatel'stva v rossijskoj ekonomike / Materialy mezhdunarod-noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 29-30 iyunya 2023 g. / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetko-va, k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova. M.: IPR RAN, 2023. 156 s. S. 75-86.*
9. Zoidov H.K., Mironov V.R. *Modelirovanie vliyaniya instrumentariya byudzhetnoj i denezhno-kreditnoj politiki*

na povyshenie effektivnosti metodov stimulirovaniya ekonomiki // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2023. № 8 (154). S. 82-94.

10. Zoidov H.K., Mironov V.R. Modelirovanie vliyaniya instrumentariya byudzhethnoj i denezhno-kreditnoj politiki na effektivnost' stimulirovaniya ekonomiki s pomoshch'yu analiza dannyh gosudarstv. Rossiya v XXI veke: global'nye vyzovy i perspektivy razvitiya. / *Materialy Odinnadcatogo Mezhdunarodnogo foruma*. Moskva, 27-28 dekabrya 2022 g. Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova; k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova. M.: IPR RAN, 2022. 203 s. S. 185-198.

11. Zoidov H.K., Mironov V.R. Porogovye znacheniya, zony riska i formirovanie sistemy indikatorov v zadachah monitoringa ekonomicheskoy bezopasnosti bankovskoj sistemy Rossii // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2024. № 5 (163).

12. Zoidov H.K., Mironov V.R. Ekonometricheskij analiz izmenenij struktury i konkurencii v bankovskom sektore Rossijskoj Federacii // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2024. № 2 (160). S. 214-230.

13. Kovaleva N.A., Konkina U.A., Kudryashev S.S. Analiz koncentracii bankovskoj sistemy: zarubezhnyj opyt, rossijskaya praktika, Finansovye rynki i banki, 2021. S. 51-55.

14. Kocofana T.V., Stazhkova, P.S. Sravnitel'nyj analiz primeneniya pokazatelej koncentracii na primere bankovskogo sektora RF // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*, 2011. (4). S. 30 - 40. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/2922> (data obrashcheniya 20.12. 2023).

15. Malkina M.YU. Kapitalizaciya i monopolizaciya bankovskogo sektora v svete novyh trebovanij Banka Rossii, 2011 g, *Bankovskoe delo*, t. 16, vyp. 12, [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/digest/detail.php?ID=46578>. (data obrashcheniya 20.12. 2023).

16. Mironov V.R., Zoidov H.K. Analiz izmenenij struktury i konkurencii v bankovskom sektore Rossijskoj Federacii. V sbornike: *Voprosy kontrolya hozyajstvennoj deyatel'nosti i finansovogo audita, nacional'noj bezopasnosti, sistemnogo analiza i upravleniya*. Sbornik materialov IX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2023. 626 s. S. 258-270.

17. Perechen' sistemno znachimyh kreditnyh organizacij na 17.10.2023 g. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/systembanks.html/. (data obrashcheniya 15.05. 2024).

18. Rejtingi bankov banki.ru. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (data obrashcheniya 15.12. 2023).

19. Statisticheskie pokazateli bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (data obrashcheniya 15.12. 2023).

20. Finansovaya stabil'nost'. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.cbr.ru/finstab/>. (data obrashcheniya 20.12. 2023).

21. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/, https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/, https://www.cbr.ru/hd_base/bliquidity/ (data obrashcheniya 15.05. 2024).

22. Claessens, Stijn, and Luc Laeven. *Financial Dependence, Banking Sector Competition, and Economic Growth* // *Journal of the European Economic Association*, vol. 3, No. 1. 2005. Pp. 179-207.

23. Nelson R.R., Winter S.J. *An evolutionary theory of economic change*. Moscow: Finstatinform. 2000. 452 p.

24. Zoidov K.Kh., Rakhmatova Z.R., Zoidov Z.K. Analysis and regulation of the national banking system as a factor of increasing the level of ensuring economic safety in the conditions of instability // *Today and tomorrow of the Russian economy*. 2018. № 89-90. Pp. 86-108.

25. Zoidov K.Kh., Rakhmatova Z.R., Zoidov Z.K. Modeling the impact of uneven external and internal threats on the economic security of the Russian banking system in conditions of instability // *Scientific review. Series 1. Economics and Law*. 2018. No. 6 (December). Pp. 236-254.

ФИНАНСЫ

УДК 336.14

СОРОКОТЯГИНА ВЛАДИМИРА ЛЕОНИДОВНА

к.э.н., доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»

г. Донецк, ДНР, Россия,

e-mail: vladimira756@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-265-272

ПОСТУПЛЕНИЯ В ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫЕ ФОНДЫ РФ: ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ И СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЯМ

Аннотация. В статье представлена характеристика централизованных фондов Российской Федерации. Исследованы источники развития централизованных фондов. Определены источники поступлений в федеральный бюджет и другие централизованные фонды РФ. Указана взаимосвязь факторов влияния и объемом поступлений в централизованные фонды РФ. Отражены факторы, определяющие тенденции к росту поступлений в централизованные фонды РФ. Исследован объем доходов федерального бюджета в январе-апреле 2024 года. Рассмотрен ряд стратегий, которые могут быть использованы для обеспечения устойчивого входящего потока поступлений в централизованные фонды.

Ключевые слова: доходы, поступления, федеральный бюджет, централизованные фонды, налоги, бюджетная система, государство.

SOROKOTYAGINA VLADIMIR LEONIDOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Donetsk Academy of Management and Public Service

Donetsk, DPR, Russia,

e-mail: vladimira756@mail.ru

INCOME TO CENTRALIZED FUNDS OF THE RF: INFLUENCE FACTORS AND STRATEGIES FOR ADAPTATION TO CHANGES

Annotation. The article presents the characteristics of centralized funds of the Russian Federation. The sources of development of centralized funds have been studied. The sources of revenues to the federal budget and other centralized funds of the Russian Federation have been identified. The relationship between influencing factors and the volume of revenues to the centralized funds of the Russian Federation is indicated. The factors determining the trend towards growth in revenues to the centralized funds of the Russian Federation are reflected. The volume of federal budget revenues in January-April 2024 was studied. A number of strategies are considered, a number of strategies that can be used to ensure a sustainable incoming flow of revenue to centralized funds.

Keywords: income, receipts, federal budget, centralized funds, taxes, budget system, state.

1. Введение

Централизованные фонды играют ключевую роль в бюджетной системе Российской Федерации, аккумулируя значительные финансовые ресурсы, необходимые для реализации социальных

программ, обеспечения национальной безопасности и обороны, поддержки экономического развития. Эффективность функционирования фондов напрямую связана с объемом и стабильностью их доходной базы.

Изучение поступлений и источников развития централизованных фондов в Российской Федерации представляет собой значимый элемент финансовой стратегии государства. Централизованные фонды подвергаются анализу для оценки общей финансовой устойчивости государства, эффективности налоговой и бюджетной политики, а также способности государства формировать резервы на будущее.

Исследование источников развития указанных фондов помогает выявить основные источники доходов, использованные механизмы финансирования, а также способы распределения и инвестирования данных средств.

Проведение исследований в данной области способствует улучшению финансового планирования, повышению прозрачности бюджетных процессов, оптимизации расходов и повышению эффективности управления государственными финансами. Такие исследования также могут быть полезны для разработки рекомендаций по улучшению финансовой системы государства. Следовательно, вопросы развития централизованных фондов финансовых ресурсов путем увеличения объема поступлений в данные фонды требуют проведения научных исследований, адекватных современным вызовам.

2. Основная часть

2.1. Структура поступлений в централизованные фонды РФ

Централизованные фонды играют важную роль в обеспечении социальной стабильности и развития государства. Доходы внебюджетных фондов обеспечивают около 70% всех производимых в России социальных выплат [2]. Их финансовое состояние и эффективность использования средств требуют постоянного анализа и контроля с целью устойчивого развития финансовой системы государства. Следовательно, изучение особенностей организации и функционирования финансовой системы государства необходимо для понимания специфики выстраивания финансовых отношений, характеризующихся особенностями в формировании и использовании фондов денежных средств, различной ролью в общественном воспроизводстве [9].

Таким образом, развитие финансовой системы Российской Федерации невозможно без адекватной оценки её состояния и формирования практических рекомендаций по целенаправленному развитию всех её звеньев с целью экономического роста [5].

Кроме того, как отмечают в своем исследовании Петрушевская В.В. и Титиевская О.В., проблема управления муниципальными доходами приобретает актуальное значение, что обусловлено возрастанием социальной направленности экономики, улучшением инфраструктуры городов, ростом роли государства в социальной защите граждан [4].

На современном этапе развития общества всё больше внимания уделяется социальной сфере, без которой невозможно полное и стабильное экономическое развитие любого государства [10]. В России существует несколько централизованных фондов, влияющих на социальное обеспечение населения, среди которых целесообразно выделить следующие:

1. Федеральный бюджет, который распределяет финансовые ресурсы между регионами и различными уровнями власти, финансирует общегосударственные расходы.
2. Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (создан федеральным законом от 14.07.2022 № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» [7] посредством реорганизации Пенсионного фонда Российской Федерации с одновременным присоединением к нему Фонда социального страхования Российской Федерации), который осуществляет пенсионное обеспечение граждан, а также выплаты по социальным страховым случаям.
3. Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, который направляет аккумулированные средства из страховых взносов на финансирование медицинской помощи гражданам.
4. Фонд национального благосостояния, который аккумулирует сверхдоходы от продажи нефти и газа и направляет их на инвестиции в экономику.
5. Государственный фонд развития промышленности, который предоставляет финансовую

поддержку предприятиям промышленного сектора.

6. Агентство по страхованию вкладов, который обеспечивает защиту вкладов населения в случае банкротства банков.

7. Инвестиционный фонд РФ, который инвестирует ресурсы Фонда национального благосостояния в инфраструктурные проекты на территории РФ.

Кроме того, существуют другие централизованные фонды, например, Фонд поддержки жилищного строительства, Фонд противодействия коррупции и т.д., которые равноправны и независимы друг от друга, выполняющие присущие им функции.

Финансирование указанных централизованных фондов в России осуществляется через разнообразные источники доходов. Основных источников поступлений несколько, прежде всего, следует выделить налоговые поступления, таможенные сборы, доходы от неналоговых источников, выручка от продажи природных ресурсов.

Налоги (налог на прибыль, НДС, налог на доходы физических лиц и другие виды налогов), уплачиваемые налогоплательщиками, играют ключевую роль в формировании доходов государственного бюджета.

Доходы от таможенных пошлин, взимаемых при ввозе товаров на территорию государства, также являются значимым источником доходов централизованных фондов.

Помимо налогов, государство получает доходы от различных неналоговых источников, таких как сборы за лицензии, штрафы, дивиденды от государственных предприятий и прочее.

Выручка от продажи природных ресурсов также направляется в централизованные фонды, ведь Россия является крупным производителем нефти, газа, угля и других природных ресурсов.

Доходы от размещения временно свободных средств централизованных фондов представляют собой проценты или другие формы доходов, получаемые за инвестирование указанных средств на различных финансовых рынках. Централизованные фонды могут размещать временно свободные средства в различных инструментах, таких как банковские депозиты, облигации, акции, паевые фонды и иные финансовые инструменты.

Доходы от таких инвестиций могут быть в виде процентов по депозитам, купонных выплат по облигациям, дивидендов от акций или прибыли от продажи ценных бумаг. Указанные доходы обеспечивают увеличение общего объема средств в централизованных фондах и могут быть использованы для финансирования различных программ и проектов, на которые направлена деятельность данных фондов.

Также государство может обращаться за кредитами для покрытия бюджетного дефицита или финансирования инвестиционных проектов, т.е. платежи по кредитам формируют доходы централизованных фондов.

Прочие источники: к ним относятся средства от продажи государственного имущества, субвенции, субсидии, межбюджетные трансферты, трансферты от международных организаций и другие поступления. Страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательное медицинское страхование формируют доходную часть централизованных фондов.

Указанное разнообразие источников поступлений в централизованные фонды обеспечивает финансирование различных программ и проектов, а также обеспечивает функционирование государственного аппарата в России.

2.2. Факторы, влияющие на объем поступлений в централизованные фонды РФ.

В последние годы наблюдается тенденция к росту поступлений в централизованные фонды РФ, что вызвано рядом факторов, таких как:

- рост заработной платы и численности занятых в экономике;
- повышение тарифов страховых взносов;
- увеличение объемов государственной поддержки фондов;
- повышение эффективности администрирования доходов фондов (таблица 1).

Исполнение федерального бюджета в 2023 году происходило в соответствии с целевыми параметрами структурного баланса, утвержденным в законе о бюджете [6]. Объем доходов федерального бюджета в 2023 году составил 29 123 млрд рублей: на 4,7% выше объема поступления доходов за 2022 год.

По данным Министерства финансов РФ относительно периода января-апреля 2024 года доходы федерального бюджета продолжают демонстрировать опережающие темпы роста: по итогам указанного периода поступления увеличились на 50,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и достигли 11,68 трлн руб.

Нефтегазовые доходы российского бюджета в январе-апреле текущего года выросли на 82,2% – до 4,157 трлн рублей.

Доходы, которые не связаны с нефтегазовой отраслью, увеличились на 36,8% – до 7,526 трлн рублей [3].

Взаимосвязь вышеуказанных факторов и поступлений в централизованные фонды отражена в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика, факторов, детерминирующих объем поступлений в централизованные фонды РФ

Фактор влияния	Характеристика
Рост заработной платы и увеличение численности занятых в экономике	<ul style="list-style-type: none"> - увеличение доходов населения: повышение заработной платы и увеличение числа работающих могут привести к увеличению доходов населения. В свою очередь, это может увеличить объем налоговых поступлений в бюджет, из которого могут финансироваться централизованные фонды; - увеличение социальных отчислений: увеличением численности занятых и ростом заработной платы увеличивается и сумма социальных отчислений, которые работодатели и работники вносят в различные фонды (например, в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования и т. д.). Эти средства могут быть направлены на финансирование различных программ и проектов через централизованные фонды; - инвестиции в экономику: повышение заработной платы и увеличение численности занятых могут способствовать росту экономики и увеличению инвестиций. Это может привести к увеличению прибыли предприятий, что в свою очередь может повлиять на объем поступлений в централизованные фонды через налоги на прибыль и другие налоговые платежи.
Повышение тарифов страховых взносов	<ul style="list-style-type: none"> - увеличение доходов централизованных фондов: повышение тарифов страховых взносов увеличивает сумму, которую работодатели и работники обязаны уплачивать в пенсионный фонд, фонд медицинского страхования и фонд социального страхования. Это приводит к увеличению доходов этих фондов, что может быть использовано для финансирования различных социальных программ и поддержки населения; - влияние на бизнес: увеличение тарифов страховых взносов также оказывает влияние на затраты предприятий. Повышение страховых взносов увеличивает нагрузку на бизнес, что может сказаться на его финансовом состоянии и конкурентоспособности; - социальное обеспечение: Увеличение поступлений в централизованные фонды через повышение тарифов страховых взносов может способствовать улучшению системы социального обеспечения, пенсионной системы и медицинского обслуживания.
Увеличение объемов государственной поддержки фондов	<ul style="list-style-type: none"> - дополнительное финансирование: при увеличении государственной поддержки фондов, государство может выделять дополнительные средства на пополнение централизованных фондов, таких как пенсионный фонд, фонд медицинского страхования и другие. Это может привести к увеличению общего объема средств в этих фондах; - улучшение социальных программ: дополнительные средства из государственной поддержки могут быть направлены на улучшение социальных программ и услуг, предоставляемых из централизованных фондов. Это может повысить доступность и качество социального обеспечения для граждан; - стабильность финансирования: увеличение государственной поддержки может способствовать более стабильному финансированию централизованных фондов, что в свою очередь может обеспечить более надежную и предсказуемую работу системы социального обеспечения.
Повышение эффективности администрирования доходов фондов	<ul style="list-style-type: none"> - увеличение поступлений: более эффективное администрирование доходов фондов может привести к увеличению общего объема поступлений в централизованные фонды. Это может произойти за счет улучшения контроля за уплатой взносов, более эффективного сбора налогов и других доходов, связанных с фондами; - сокращение потерь и утечек: эффективное администрирование может помочь в сокращении потерь и утечек доходов, что в свою очередь приведет к увеличению поступлений в централизованные фонды. Например, борьба с коррупцией и незаконными схемами может способствовать увеличению доходов, поступающих в фонды; - оптимизация расходов: эффективное администрирование также может способствовать оптимизации расходов из фондов, что позволит максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы для обеспечения социальных программ и услуг, финансируемых из централизованных фондов; - доверие инвесторов и налогоплательщиков: улучшение прозрачности и эффективности администрирования доходов может способствовать повышению доверия инвесторов и налогоплательщиков, что в свою очередь может привести к увеличению поступлений в фонды.

Кроме того, на объем поступлений в централизованные фонды РФ влияют следующие факторы: макроэкономическая ситуация в государстве (уровень экономического роста, инфляция, безработица); демографическая ситуация (численность населения, возрастная структура, рождаемость, смертность); политика государства в сфере социальной защиты населения (размер пенсий, пособий, льгот); эффективность работы фондов по сбору и администрированию доходов.

Отдельно следует отметить, что наблюдается значительная дифференциация по уровню оказания государственных услуг в группах регионов с сопоставимым уровнем бюджетной обеспеченности, что свидетельствует о существенном влиянии региональных особенностей на результативность использования государственных финансовых ресурсов [8].

Таким образом, рост заработной платы и численности занятых в экономике могут оказать положительное влияние на объем поступлений в централизованные фонды Российской Федерации за счет увеличения налоговых поступлений и социальных отчислений, а также способствуя увеличению доходов и оптимизации их использования.

2.2. Стратегии адаптации к изменениям при формировании доходов централизованных фондов

Под стратегиями адаптации к изменениям целесообразно понимать планы и подходы, которые используются для успешной адаптации к новым или стремительно изменяющимся условиям, которые способствуют адаптации к изменениям в окружающей среде, обществе, технологиях и других сферах жизни.

Стратегии адаптации могут варьироваться в зависимости от конкретной ситуации и целей, но их основная цель состоит в том, чтобы обеспечить устойчивость и успешное функционирование объекта управления, на который направлено воздействие данных стратегий, в периоды перемен.

При формировании доходов централизованных фондов существует ряд стратегий, которые могут быть использованы для обеспечения устойчивого входящего потока доходов (рис. 1).

Прежде всего, централизованные фонды должны апробировать стратегию диверсификации вложений для снижения рисков и обеспечения стабильного дохода, что подразумевает инвестирование в различные виды активов, такие как облигации, акции, недвижимость и другие финансовые инструменты, в результате чего минимизируется риск и обеспечивается стабильный поток доходов.

Для адаптации к изменяющимся рыночным условиям централизованные фонды могут использовать стратегию активного управления портфелем, которая заключается в периодической перебалансировке портфеля, перераспределении активов и выборе новых инвестиционных возможностей.

С целью защиты от потенциальных потерь централизованные фонды могут применять различные защитные механизмы, такие как опционы, фьючерсы или другие деривативы, позволяющие уменьшить риск и обеспечить стабильный поток доходов.

Централизованные фонды также могут использовать стратегию реинвестирования полученных доходов для увеличения общего объема средств и повышения потенциального дохода в будущем.

Следует отметить наличие определенных принципов, лежащих в основе применения стратегий адаптации к изменениям: принцип гибкости, который заключается в способности оперативно реагировать на новые обстоятельства и подстраиваться под сложившуюся ситуацию; принцип обучения и развития, суть которого состоит в готовности инвестировать в обучение сотрудников и развитие их профессиональных навыков и компетенций, что позволит быть готовым к новым вызовам и требованиям; принцип самоуправления, заключающийся в развитии навыков саморегуляции и самоорганизации, что позволяет эффективно управлять временем и энергией в переменных условиях; принцип постоянного анализа рисков, суть которого состоит в понимании потенциальных рисков и разработке стратегий управления ими, позволяющих минимизировать негативные последствия возможной реализации рискованных событий; принцип инновационности, т.е. развитие способности, склонности к созданию новых идей, продуктов, услуг или процессов, приводящих к улучшению существующих методов или к появлению чего-то нового.

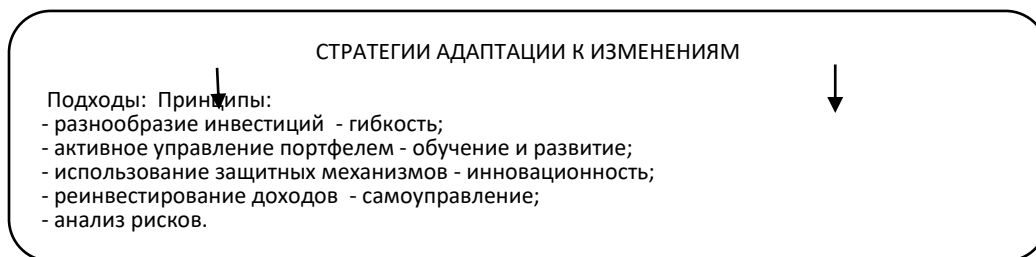

Рис. 1. Характеристика стратегий адаптации к изменениям

Отдельно следует отметить, что за инновациями закреплены важнейшие функции: экономическая, социальная; они задействованы во всех сферах жизни общества, а также направлены и на личностные вопросы. В долгосрочной перспективе без инновационной деятельности дальнейший экономический и культурный рост по интенсивному пути развития просто нереален [1].

Кроме того, важным элементом стратегий адаптации, как и каких-либо других стратегий, является, несомненно, планирование (разработка гибких планов действий позволяет быстро реагировать на изменения) и формирование сетевых связей, которое достигается посредством создание сильных связей с другими людьми и организациями и позволяет получить поддержку и ресурсы извне в периоды изменений.

Указанные подходы и принципы способны обеспечить адаптацию централизованных фондов к вероятным изменениям и сформировать стабильный поток денежных поступлений на основе дескриптивной аналитики. Для дескриптивной аналитики поступлений в централизованные фонды государства целесообразно использовать различные математические методы и инструменты, к примеру: статистические методы, регрессионный анализ, временные ряды; кластерный анализ, математическое моделирование, визуализация данных.

В перспективе развитие системы централизованных фондов РФ и формирование их доходной базы будет направлено на повышение эффективности использования средств фондов; обеспечение прозрачности и подотчетности деятельности фондов; совершенствование механизмов финансирования социальных программ; развитие системы страхования от социальных рисков.

3. Выводы

Централизованные фонды РФ играют важную роль в обеспечении социальной защищенности населения и реализации государственных программ. Анализ поступлений в централизованные фонды позволяет оценить финансовые возможности государства и планировать его расходы в соответствии с приоритетными направлениями развития. Следовательно, в условиях экономических преобразований, которым подвержена экономика РФ в настоящее время, обеспечение стабильного и непрерывного потока поступлений, как налоговых, так и неналоговых, в централизованные фонды РФ приобретает первостепенное значение.

Динамика поступлений в централизованные фонды свидетельствует об устойчивости их доходной базы. Вместе с тем, существует ряд факторов, которые могут оказывать негативное влияние на объем поступлений. В этой связи необходимо совершенствовать стратегии адаптации к изменениям, механизмы функционирования фондов, повышать эффективность их работы и обеспечивать прозрачность деятельности путем разработки математического аппарата для дескриптивной аналитики поступлений в централизованные фонды государства, поскольку возникает острая необходимость в поиске и разработке новых путей наполнения доходной части бюджета и централизованных фондов РФ.

Литература

1. Арчикова, Я.О. *Инновации и их функции в современном обществе* / Я.О. Арчикова, В.Р. Борисенко // *Методологические и организационные аспекты функционирования и развития социально-экономической системы : Тезисы докладов VII Всероссийской научно-практической интернет-конференции с международным участием, Донецк, 15 ноября 2023 года. – Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2023. – С. 161-163. – EDN NPCPZZ.*

2. Матюнина, М.В. Анализ исполнения бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации / М.В. Матюнина, Д.А. Гончарова, А.С. Карнаухий // Современная научная мысль. – 2023. – № 5. – С. 256-261. – DOI 10.24412/2308-264X-2023-5-256-261. – EDN UNGPZV.
3. Министерство финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/>. – Дата обращения: 18.05.2024. – Загл. с экрана.
4. Петрушевская, В.В. Совершенствование механизма управления муниципальными доходами государства / В. В. Петрушевская, О. В. Титиевская // Управленческий учет. – 2023. – № 1. – С. 146-156. – DOI 10.25806/uu12023146-156. – EDN SROFWM.
5. Петрушевская, В. В. Тенденции развития финансовой системы Российской Федерации в современных условиях / В. В. Петрушевская, И. В. Дмитров // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 8(145). – С. 262-267. – DOI 10.34925/EIP.2022.145.8.051. – EDN HKTSML.
6. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» от 05.12.2022 № 466-ФЗ (последняя редакция). Принят Государственной Думой 24 ноября 2022 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/. – Дата обращения: 17.05.2024. – Загл. с экрана.
7. Федеральный закон «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» от 14.07.2022 № 236-ФЗ (последняя редакция). Принят Государственной Думой 05 июля 2022 года. – Текст : электронный // Консультант Плюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421786/. – Дата обращения: 19.05.2024. – Загл. с экрана.
8. Шапошникова, Э.Т. Государственные финансовые ресурсы субъекта Российской Федерации: теория, анализ, регулирование: специальность 08.00.10 - Финансы, денежное обращение и кредит: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Э.Т. Шапошникова; ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет». – Самара, 2019. – 183 с.
9. Шарый, К.В. Основы организации и функционирования финансовой системы РФ / К. В. Шарый // Торговля и рынок. – 2022. – Т. 2. – № 4-1(64). – С. 243-250. – EDN EWMLPE.
10. Шилина, А. Н. Система государственного финансового контроля расходов бюджета на социальную сферу / А. Н. Шилина // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий : Материалы V Международной научно-практической конференции, Донецк, 03-04 июня 2021 года. – Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, 2021. – С. 226-228. – EDN WGPCBI.

References

1. Archikova, Ya.O. Innovacii i ix funkcii v sovremennom obshhestve / Ya.O. Archikova, V.R. Borisenko // Metodologicheskie i organizacionny'e aspekty funkcionirovaniya i razvitiyasocial'no-e'konomicheskoy sistemy : Tezisy dokladov VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii s mezhdunarodny'm uchastiem, Doneczk, 15 noyabrya 2023 goda. – Doneczk: Doneczkaya akademiya upravleniya i gosudarstvennoj sluzhby, 2023. – S. 161-163. – EDN NPCPZZ.
2. Matyunina, M.V. Analiz ispolneniya byudzhetrov gosudarstvenny'x vnebyudzhety'x fondov Rossijskoj Federacii / M.V. Matyunina, D.A. Goncharova, A.S. Karnauxij // Sovremennaya nauchnaya my'sl'. – 2023. – № 5. – S. 256-261. – DOI 10.24412/2308-264X-2023-5-256-261. – EDN UNGPZV.
3. Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii. [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://minfin.gov.ru/>. – Data obrashheniya: 18.05.2024. – Zagl. s e'krana.
4. Petrushevskaya, V.V. Sovershenstvovanie mexanizma upravleniya municipal'ny'mi dohodami gosudarstva / V. V. Petrushevskaya, O. V. Titievskaya // Upravlencheskij uchet. – 2023. – № 1. – S. 146-156. – DOI 10.25806/uu12023146-156. – EDN SROFWM.
5. Petrushevskaya, V. V. Tendencii razvitiya finansovoj sistemy Rossijskoj Federacii v sovremenny'x usloviyax / V. V. Petrushevskaya, I. V. Dmitrov // E'konomika i predprinimatel'stvo. – 2022. – № 8(145). – S. 262-267. – DOI 10.34925/EIP.2022.145.8.051. – EDN HKTSML.
6. Federal'ny'j zakon «O federal'nom byudzhete na 2023 god i na planovy'j period 2024 i 2025 godov» ot 05.12.2022 № 466-FZ (poslednyaya redakciya). Prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 24 noyabrya 2022 goda. – Tekst : e'lektronny'j // Konsul'tant Plyus. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/. – Data obrashheniya: 17.05.2024. – Zagl. s e'krana.

7. *Federal'nyj zakon «O Fonde pensionnogo i social'nogo straxovaniya Rossijskoj Federacii» ot 14.07.2022 № 236-FZ (poslednyaya redakciya). Prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 05 iyulya 2022 goda. – Tekst : e`lektronnyj // Konsul'tant Plyus. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421786/. – Data obrashheniya: 19.05.2024. – Zagl. s e`krana.*
8. *Shaposhnikova, E.T. Gosudarstvenny`e finansovy`e resursy` sub``ekta Rossijskoj Federacii: teoriya, analiz, regulirovanie: special`nost` 08.00.10 - Finansy`, denezhnoe obrashhenie i kredit: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata e`konomicheskix nauk / E.T. Shaposhnikova; FGBOU VO «Samarskij gosudarstvennyj e`konomicheskij universitet». – Samara, 2019. – 183 s.*
9. *Sharyj, K.V. Osnovy` organizacii i funkcionirovaniya finansovoj sistemy` RF / K. V. Sharyj // Torgovlya i ry`nok. – 2022. – T. 2. – № 4-1(64). – S. 243-250. – EDN EWMLPE.*
10. *Shilina, A. N. Sistema gosudarstvennogo finansovogo kontrolya rasxodov byudzheta na social`nyu sferu / A. N. Shilina // Puti povy`sheniya e`ffektivnosti upravlencheskoj deyatel`nosti organov gosudarstvennoj vlasti v kontekste social`no-e`konomicheskogo razvitiya territorij : Materialy` V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Doneczk, 03-04 iyunya 2021 goda. – Doneczk: Doneczkaya akademiya upravleniya i gosudarstvennoj sluzhby` pri Glave Doneczkoj Narodnoj Respubliki, 2021. – S. 226-228. – EDN WGPCBI.*

АБАКАРОВ АХМЕД АБАКАРГАДЖИЕВИЧ
аспирант кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный технический университет»,
e-mail: akhmed.abakarov.1@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-6-273-281

ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТАВА И СТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. Государственный финансовый контроль играет ключевую роль в обеспечении эффективного использования бюджетных средств и достижении целей финансовой устойчивости государства. В свете изменяющихся экономических условий и необходимости повышения прозрачности и ответственности в управлении финансами актуальность изучения методов и форм государственного финансового контроля находится в приоритете. Целью данного исследования является анализ различных методов и форм государственного финансового контроля в Российской Федерации с целью выявления их особенностей, эффективности и применимости в современных условиях. В работе используются методы анализа, сравнительного анализа и системного подхода. Анализируются нормативные акты, регламентирующие финансовый контроль, а также литературные источники и статистические данные для выявления тенденций и результатов применения методов контроля. Ожидаемые результаты включают выявление наиболее эффективных методов финансового контроля, их преимущества и ограничения. Также будет проведен анализ текущего состояния государственного финансового контроля и предложены рекомендации по его улучшению. Исследование предоставит полезные рекомендации для улучшения практики государственного финансового контроля в Российской Федерации. Результаты могут быть использованы органами государственного управления для совершенствования законодательной базы и практики контроля. Исследование подчеркивает важность систематического подхода к управлению государственными финансами через эффективный финансовый контроль. Предложения и рекомендации, сделанные в работе, могут служить основой для разработки и внедрения мер, направленных на повышение прозрачности и эффективности использования бюджетных ресурсов в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, бюджетные средства, эффективность, прозрачность, законодательство, анализ, рекомендации.

АБАКАРОВ АХМЕД АБАКАРГАДЖИЕВИЧ
Postgraduate student of the Department of Finance and
Credit, Dagestan State Technical University,
e-mail: akhmed.abakarov.1@mail.ru

INVESTIGATION OF THE COMPOSITION AND STRUCTURE OF STATE FINANCIAL CONTROL

Abstract. State financial control plays a key role in ensuring the effective use of budgetary funds and achieving the goals of financial stability of the state. In the light of changing economic conditions and the need to increase transparency and responsibility in financial management, the relevance of studying methods and forms of state financial control is a priority. The purpose of this study is to analyze various methods and forms of state financial control in the Russian Federation in order to identify their features, effectiveness and applicability in modern conditions. The work uses methods of analysis, comparative analysis and a systematic approach. The normative acts regulating financial control, as well as literary sources and statistical data are analyzed to identify trends and results of the application of control methods. The expected results include the identification of the most effective financial control methods, their advantages

and limitations. An analysis of the current state of state financial control will also be conducted and recommendations for its improvement will be proposed. The study will provide useful recommendations for improving the practice of state financial control in the Russian Federation. The results can be used by government agencies to improve the legislative framework and control practices. The study highlights the importance of a systematic approach to public finance management through effective financial control. The suggestions and recommendations made in the work can serve as a basis for the development and implementation of measures aimed at increasing transparency and efficiency of the use of budgetary resources in the Russian Federation.

Keywords: *state financial control, budgetary funds, efficiency, transparency, legislation, analysis, recommendations.*

Введение

Государственный финансовый контроль играет важную роль в обеспечении устойчивости финансовой системы государства и эффективного использования бюджетных ресурсов. В современных условиях его значимость возрастает, требуя адаптации и развития методов и форм контроля. Целью данного исследования является анализ различных методов и форм государственного финансового контроля в Российской Федерации с целью выявления их эффективности, особенностей и практической применимости.

Государственный финансовый контроль является неотъемлемой частью финансовой системы государства. Его основной целью является обеспечение эффективного использования бюджетных средств и достижения поставленных целей. Для достижения этой цели используются различные формы и методы государственного финансового контроля, такие как финансовый аудит, проверка, мониторинг, анализ и оценка финансовой деятельности, а также различные формы отчетности и общественного контроля. Каждая из этих форм и методов имеет свои особенности и применяется в зависимости от целей и задач контроля. В данном параграфе будет рассмотрено подробно каждая из форм и методов государственного финансового контроля, их особенности и применение, а также роль и значение государственного финансового контроля в обеспечении эффективного использования бюджетных средств.

Основная часть

Социально-экономическое развитие Российской Федерации на сегодняшний день имеет преимущество значение, а достичь такого развития возможно лишь с условием наличия в стране и успешного функционирования системы государственного управления. В таких условиях особое значение в системе финансовой политики государства занимает государственный финансовый контроль, который выступает ее ключевым элементом, неотъемлемой и необходимой частью. Более того, эффективность и результативность проведения контрольной деятельности находится в прямой зависимости от соответствия экономической ситуации, а также от множества иных современных факторов.

Управление централизованными фондами денежных средств предполагает их эффективное и целевое использование, а именно для выполнения поставленных задач предполагает глубокую проработку вопросов государственного финансового контроля государством. Именно эффективно функционирующая система государственного финансового контроля следит за целевым использованием национального фонда денежных средств, которые в свою очередь предусмотрены задачами и функциями государства наряду с бюджетированием.

Исходя из вышесказанного, важным этапом настоящего исследования становится анализ и рассмотрение форм, видов и методов государственного финансового контроля, существующих на сегодняшний день в теории государственного финансового контроля. Формы государственного финансового контроля, которые на сегодняшний день функционируют в Российской Федерации можно классифицировать в зависимости от регламента осуществления, от времени проведения, от субъектов контроля, от объектов контроля. Более подробная классификация форм государственного финансового контроля приведена на рисунке 1.

1. По регламенту осуществления выделяют обязательный и инициативный контроль.

Законодательство служит основой для введения обязательного финансового контроля за операциями как физических, так и юридических лиц. Это происходит в двух ситуациях: когда этого требует законодательство и когда решение принимается признанными правительственными органами.

В свою очередь инициативный финансовый контроль осуществляется не на основании финансового законодательства, одновременно с этим непременно основываясь на нем. Инициативный финансовый контроль как правило осуществляется на основании и по инициативе соответствующего хозяйствующего субъекта для проверки внутренней рекомендации, а также профилактики нарушений финансового законодательства.

Рис.1. Классификация форм государственного финансового контроля

Источник: Составлена автором на основании изученной литературы

2. По времени проведения государственный финансовый контроль классифицируется на предварительный, текущий и последующий контроль.

Как правило, предварительный финансовый контроль осуществляется до разработки, распределения и использования денежных средств. Например, такой контроль осуществляется при составлении бюджета, на этапе первичной разработки финансовых законопроектов, проверка кассовых и кредитных заявок и т.д. Предварительный финансовый контроль носит больше превентивный, то есть профилактический характер. Он направлен на предупреждение нарушений финансового законодательства, выявление дополнительных финансовых ресурсов на начальном этапе, а также недопущение попыток нецелевого использования средств.

Текущий финансовый контроль, по-другому именуемый оперативным финансовым контролем, проводится уже на следующем этапе-на этапе исполнения бюджета. Такая форма финансового контроля является наиболее распространенной формой, она направлена на обеспечение соблюдения финансовой дисциплины и финансового законодательства.

Зиборова О.В., Эриашвили Н.Д. отмечают, что в некоторых трудах ученых текущий финансовый контроль не выделяется в качестве самостоятельной формы, связано это в первую очередь

с тем, что предварительный и последующий финансовый контроль реализуется в ходе текущей деятельности, а по результатам последних форм контроля оценивается и анализируется содержание и состояние текущей работы контролируемых органов. На мой взгляд, такой подход не выявляет в полной мере многоаспектность и многообразие форм финансового контроля, так как не проводится обобщение по объекту контроля.

3. По субъекту контроля выделяют президентский, законодательных органов власти и местного самоуправления, контроль исполнительных органов власти, контроль финансово-кредитных органов, внутрифирменный, ведомственный, аудиторский. Характеристика всех вышеперечисленных форм рассмотрена в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика форм финансового контроля в зависимости от субъекта контроля [21,С.74]

Формы финансового контроля	Характеристика
<i>Президентский</i>	Осуществляется Президентом РФ как непосредственно, так и через Главное контрольное управление Президента РФ, путем издания указов по финансовым вопросам, подписания федеральных законов и т.д.
<i>Законодательных органов власти и местного самоуправления</i>	Осуществляется счетной палатой РФ — постоянно действующим органом финансового контроля. Она формируется при участии палат парламента — Совета Федерации и Госдумы. Деятельность Счетной палаты подотчетна данным законодательным структурам. В регионах РФ формируются собственные аналоги Счетной палаты — также при участии законодательных органов власти-контрольно-счетные палаты субъектов РФ.
<i>Контроль исполнительных органов власти</i>	В системе исполнительной власти контрольными полномочиями наделены: Минфин, Федеральное казначейство, региональные и муниципальные фин. органы, главные распорядители и распорядители бюджетных средств. Правительство РФ регулирует и контролирует финансовую деятельность министерств и ведомств, межбюджетные отношения, информирует Госдуму о ходе исполнения федерального бюджета, а также предоставляет Счетной палате необходимую информацию
<i>Контроль финансово-кредитных органов (банковский контроль)</i>	Банковский контроль представляет собой гибкую и всеобъемлющую форму денежного контроля за финансовой и хозяйственной деятельностью, который осуществляется банками и иными кредитными учреждениями в ходе операций по кредитованию, финансированию и расчетам. В число основных целей данного вида финансового контроля входят повышение эффективности использования банковских ссуд и укрепление платежной дисциплины.
<i>Внутрифирменный</i>	Проводится контрольными подразделениями организаций и каждым работником в рамках определенных для него функций и должностных обязанностей.
<i>Ведомственный</i>	Проводятся контрольно-ревизионными отделами ведомств, головными организация за деятельностью дочерних и зависимых организаций.
<i>Аудиторский</i>	Осуществляется аудиторскими организациями или аудиторами, осуществляющих свою деятельность самостоятельно.

В соответствии со структурой финансовой системы РФ сформировались виды государственного финансового контроля:

1. В бюджетной системе Российской Федерации осуществляется такой вид государственного финансового контроля, как "бюджетный контроль". Государственные и муниципальные финансы, составляющие бюджетную систему Российской Федерации, являются предметом бюджетного контроля. Органы государственной власти и казенные учреждения, органы местного самоуправления и муниципальные органы управляют бюджетными финансами своих отдельных бюджетов, а также управляют государственным и муниципальным имуществом и распоряжаются им. Подробно место бюджетного контроля в системе государственного и муниципального финансового контроля РФ представлено на рисунке 2.

2. Бюджетная система Российской Федерации функционирует с помощью также существования налогового контроля, которая призвана гарантировать соблюдение налогового законодательства, правильность исчисления, полноту сбора и своевременность уплаты налогов и сборов в бюджет. Цель такого контроля - предотвращение и выявление многочисленных налоговых правонарушений, а также оперативное привлечение нарушителей к ответственности. В качестве объектов налогового контроля выступают, как правило, любые лица, которые признаны Налоговым кодексом Российской Федерации налогоплательщиками, плательщиками сборов и налоговыми агентами.

3. Следующим видом финансового контроля выступает банковский надзор. Под банковским надзором понимается деятельность по надзору за деятельностью кредитных организаций. Процессы и условия, регулирующие создание кредитных учреждений, банковскую деятельность и финансовые показатели коммерческих банков, находятся под надзором. Кредитные учреждения, которые следуют правилам, установленным банковской индустрией РФ и законодательством, являются объектами контроля. Надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп, а также регулирование их деятельности согласно Федеральному закону от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» [4]. Кроме того, в основные обязанности Центрального банка Российской Федерации (Банка России) входит осуществление банковского надзора.

4. Валютный контроль, предполагающий наблюдение за соблюдением уполномоченными органами требований к проведению международных экономических и валютных операций, призван обеспечить соблюдение участниками экономических отношений законодательных требований к движению иностранных валют в государстве.

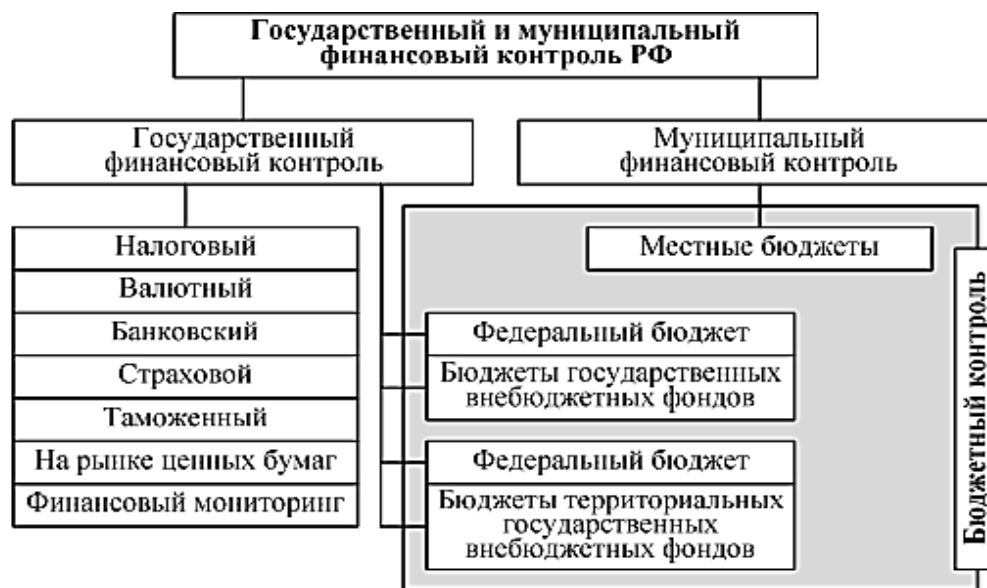

Рис.2. Место бюджетного контроля в системе государственного и муниципального финансового контроля РФ [2]

К предмету надзора относятся: денежные расчеты и иные операции, осуществляемые на территории Российской Федерации; перемещение денежных знаков через ее границу; исполнение гражданами Российской Федерации финансовых обязательств перед Российской Федерацией.

Юридические лица и частные лица, которые участвуют в обмене валюты или других операциях с иностранной валютой, подлежат валютному контролю [5].

Валютный контроль в Российской Федерации осуществляется Правительством РФ, органами и агентами валютного контроля.

Федеральная налоговая служба и Федеральная таможенная служба являются федеральными органами исполнительной власти, определенными Правительством Российской Федерации в качестве органов, осуществляющих соответственно валютный контроль (надзор). Данные органы действуют в пределах полномочий, предоставленных им положениями деятельности этих органов, утвержденными постановлениями Правительства Российской Федерации.

К агентам валютного контроля относятся лицензированные банки и опытные участники рынка ценных бумаг, не являющиеся лицензированными банками.

Валютные операции резидентов и нерезидентов, не являющихся кредитными организациями или не кредитными финансовыми организациями по их полномочиям, находятся под контролем федеральных органов исполнительной власти, которые действуют в качестве органов и агентов валютного контроля.

Защита и соблюдение требований законодательства в сферах страхования является деятельностью, связанной с осуществлением страхового надзора, который выступает одним из видов финансового контроля. Любые процессы и деятельность, связанная с функционированием страхового рынка, являются предметом страхового надзора. Как государственные, так и негосударственные страховые организации, то есть все участники страхового рынка являются субъектами страхового надзора.

Центральный банк Российской Федерации, как уполномоченный орган, осуществляет все полномочные действия по реализации страхового надзора в РФ.

Для того, чтобы субъекты страхового дела осуществляли свою деятельность в строгой регламентации с законодательством, а также для предупреждения и пресечения различных правонарушений и ошибок, для обеспечения защиты прав и законных интересов страхователей, что в совокупности в конечном итоге в качестве своей цели ставит эффективное и планомерное развитие страхового дела.

1. Для реализации функций по обеспечению регламентации требованиям законодательства РФ в процессе перемещения различного вида имущества либо денежных средств через Государственную границу Российской Федерации свою деятельность осуществляет таможенный контроль. Уполномоченные таможенные органы благодаря правомочным действиям, которые в первую очередь направлены на соблюдение как юридическими, так и физическими лицами законодательство РФ, а также международных договоров РФ и иных нормативно-правовых актов, которые регулируют и регламентируют порядок перемещения через границу Таможенного союза.

2. Немаловажным элементом в сфере государственного финансового контроля выступает контроль на рынке ценных бумаг. Вид контроля организован и осуществляется в целях обеспечения строгого соблюдения прав и законных интересов участников рынка ценных бумаг, а также для защиты вышеупомянутых прав. Соответствие законодательству Российской Федерации проверяется по каждой сделке, совершенной на рынке ценных бумаг.

Контроль за ценными бумагами охватывает все операции и процессы по лицензированию действий участников рынка ценных бумаг, торговле ценными бумагами, их выпуску и так далее.

Объектами контроля являются:

- эмитенты;
- инвесторы;
- профессиональные участники рынка ценных бумаг.

В соответствии с Федеральным законом от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» субъектом контроля на рынке ценных бумаг является Центральный банк Российской Федерации [6]. Он осуществляет контроль за соблюдением эмитентами, профессиональными участниками рынка ценных бумаг, саморегулируемыми организациями в сфере финансового рынка

требований законодательства Российской Федерации о ценных бумагах, стандартов и требований, утвержденных Банком России.

С целью осуществления эффективного контроля за любого вида денежных операций для недопущения так называемого «отмывания» денежных средств, которые бывают получены зачастую незаконным путем функционирует финансовый мониторинг.

Далее перейдем к рассмотрению не менее важного элемента при изучении государственного финансового контроля, а именно к методам финансового контроля. Методы финансового контроля — это определенные конкретные способы, средства или приёмы осуществления деятельности и функций по контролю. Эффективное достижение результатов деятельности по финансовому контролю контролирующими субъектами зависит во многом от верного выбора конкретных средств, способов и приемов, то есть от правильного выбора методов финансового контроля. Более того, верное использование методов финансового контроля служит гарантией соблюдения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов, подлежащих контролю.

Таким образом, различные цели и задачи финансового контроля обуславливают необходимость различного и многоаспектного подхода к каждому подконтрольному субъекту. Различные ученые выделяют шесть основных методов финансового контроля: проверка; обследование; мониторинг; экспертиза; ревизия; санкционирование операций; анализ.

Также методом финансового контроля является проверка, которая подразумевает деятельность по анализу и изучению законности финансово-хозяйственной деятельности за интересующий период по отношению к субъекту контроля путем контрольных действий. Целью такого метода служит выявление нарушений финансового законодательства подконтрольным объектом в ходе своей деятельности. Проверка может носить как плановый, так и внеплановый характер, могут быть выездными и камеральными. В качестве объекта проверки могут выступать любого рода финансовые и хозяйственные операции, а в качестве же субъекта, как правило, выступают все органы финансового контроля.

Обследование служит средством финансового контроля, а также анализа и оценки состояния определенного направления деятельности контролируемого объекта, а также исследование необходимых сторон финансово-хозяйственной деятельности. Анализ финансово-хозяйственной деятельности общего характера, как было отмечено ранее, выявление недостатков выступает в качестве основной цели обследования.

Мониторинг как метод финансового контроля также является одним из основных и подразумевает своевременное выявление нарушений и отклонений от определенных границ, дальнейшее регулирование и коррекция выявленных нарушений, а в последующем изменение нормативно-правового акта бюджетного характера. Все это достигается путем непрерывного и системного наблюдения за процессом исполнения бюджета.

В качестве основного методом предварительного финансового контроля выступает экспертиза. Объектом такой системы финансового контроля выступает либо нормативный акт законодательного органа государственной власти, либо представительного органа местного самоуправления, регулирующий бюджетные правоотношения, а также проекты государственных (муниципальных) программ, установленные правовыми актами органов исполнительной власти. Заключение с полным основанием о реальности способности принятия конкретного законопроекта выступает основной целью проведения экспертизы. Субъектами экспертизы являются органы внешнего финансового контроля, которые в последствии представляют полученные в ходе проверки результаты законодательным (представительным) органам.

Комплексная проверка деятельности объекта контроля, целью которой является исследование финансово-хозяйственной деятельности различных организаций выступает в качестве ревизии. Ревизия, как правило, совершается после завершения операций с бюджетными средствами. Таким образом, последующий государственный контроль совершается именно путем проведения ревизии Министерством финансов РФ. Целью ревизии выступает контроль за исполнением законодательной базы РФ при организации финансово-хозяйственных операций, анализ их обоснованности и целесообразности. Порядок проведения ревизионных мероприятий регламентируется приказом Минфина России от 14 апреля 2000 г. № 42н «Об утверждении Инструкции о порядке проведения ревизий и проверки контрольно-ревизионными органами Министерства финансов Российской Федерации».

Из требований, которые необходимы для проведения ревизии можно выделить высокий профессионализм субъектов контроля, своевременность, эффективную систему кооперации для выполнения комплексной проверки. Именно поэтому такого вида проверки соответствующие уполномоченные органы финансового контроля осуществляют. К числу таких органов можно отнести Счетную палату РФ, Министерство финансов РФ и др.

Акт является итоговым результатом ревизии, документ должен быть подписан руководителем аудиторской группы, но в отдельных случаях его также должны подписать руководитель и главный бухгалтер контролируемого объекта.

Санкционирование операций является одним из методов предварительного контроля, они применимы в процессе исполнения бюджетов бюджетной системы РФ. Целью санкционирования операций необходимо для того, чтобы заблаговременно предупредить либо в необходимых случаях предотвратить и пресечь любого вида нарушения бюджетного законодательства. Таким образом, данный метод характеризуется разрешительной надписью, которая оформляется после комплексной проверки документации, которая представлена в целях осуществления различных финансовых операций.

Некоторые авторы выделяют анализ также как один из методов финансового контроля, однако, я не могу согласиться с данным утверждением, так как в какой-то степени анализ выступает как метод научного познания, который применяется при использовании любого метода финансового контроля, в связи с чем выделение его в самостоятельный метод нецелесообразно. Но стоит отметить, что в некоторых случаях анализ может выступать в качестве отдельным методом контроля, когда анализу подвергается какой-либо процесс либо явление бюджетного процесса. Заключение либо аналитическая записка служат результатами такого анализа [18, С.58].

Заключение

Приведенное выше исследование позволяет сделать вывод о том, комплекс определенных действий, который направлен в первую очередь на отслеживание и мониторинг эффективности распределения денежных средств национального фонда именуется понятием финансовый контроль. Итоговой целью финансового контроля является недопущение неэффективного, нецелевого и нерационального использования средств национального фонда. Как мы отмечали выше, условие наличия эффективной системы финансового контроля в стране, который соответствует уровню и темпу экономического является необходимым для функционирования и развития сильного и стабильного государства, в связи с чем рассмотрим и проанализируем те проблемы, которые на сегодняшний день существуют в сфере государственного финансового контроля.

Таким образом, государственный финансовый контроль является важным инструментом обеспечения эффективного использования бюджетных средств и достижения поставленных целей. Каждая из этих форм и методов имеет свои особенности и применяется в зависимости от целей и задач контроля. Важно отметить, что государственный финансовый контроль должен быть независимым и объективным, чтобы обеспечить достоверность результатов контроля. Роль и значение государственного финансового контроля в обеспечении эффективного использования бюджетных средств необходимо учитывать при разработке и реализации бюджетной политики государства.

Исследование позволило выявить ключевые аспекты государственного финансового контроля в России. Особое внимание уделено анализу текущих методов контроля и их соответствия современным вызовам. Результаты исследования представляют практическую ценность для улучшения системы государственного финансового контроля, включая рекомендации по совершенствованию законодательства и практики контроля в интересах обеспечения эффективного управления бюджетными ресурсами и укрепления финансовой устойчивости государства.

Литература

1. Бакулина А.А., Земсков В.В., Сиявский Н.Г., Волконский В.А., Сергунина В.В., Тимофеев Е.А. Финансовое планирование внебюджетных образовательных услуг // Экономика. Бизнес. Банки. 2016. № S11. С. 86-94.
2. Бусыгин К.Д. Контроль и надзор в системе государственного управления: пути развития // Экономика

- и социум: современные модели развития. 2014. № 8-1. С. 29-54.
3. Геращенко А.В. Государственный финансовый контроль РФ: сущность и структура // Академическая публицистика. 2023. № 2-1. С. 289-297.
4. Жидкова А.Е., Сергеева И.А. Федеральное казначейство как орган государственного финансового контроля / В сборнике: Проблемы и перспективы развития российской экономики. Сборник статей по материалам XI научно-практической конференции. Под общей редакцией И.А. Сергеевой, А.Ю. Сергеева. Москва, 2022. С. 134-136.
5. Загарских В.В. Основные концепции финансового сектора и обеспечение финансовой безопасности России в современном мире // Финансы и кредит. 2023. Т. 29. № 4 (832). С. 892-909.
6. Лозовой М.В. Методические аспекты внутреннего финансового контроля и аудита в государственных структурах / В сборнике: Современные технологии в науке и образовании - СТНО-2023. Сборник трудов VI международного научно-технического форума. В 10-ти томах. Под общей редакцией О.В. Миловзорова. Рязань, 2023. С. 56-59.
7. Лукашов А.И. Государственный финансовый контроль: современные вызовы и направления совершенствования // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 1. С. 20-38.
8. Печникова Е.Н. Особенности финансового контроля в структуре государственной власти рф // Финансовая экономика. 2023. № 12. С. 52-57.
9. Саакян Г.Г. Внешний финансовый контроль государственных закупок, понятие и структура // Моя профессиональная карьера. 2020. Т. 1. № 16. С. 162-164.
10. Шешеня Е.С., Алимов С.А. Проблемы методологического обеспечения государственного аудита и финансового контроля в РФ / В сборнике: цифровизация экономики и образования: новые технологии в условиях пандемии. Материалы Международного конкурса научных работ бакалавров, магистров и специалистов. Орёл, 2021. С. 241-244.

References

1. Bakulina A.A., Zemskov V.V., Sinyavsky N.G., Volkonsky V.A., Sergunina V.V., Timofeev E.A. Financial planning of extra-budgetary educational services // Economics. Business. Cans. 2016. No. S11. pp. 86-94.
2. Busygin K.D. Control and supervision in the public administration system: ways of development // Economics and society: modern models of development. 2014. No. 8-1. pp. 29-54.
3. Gerashchenko A.V. State financial control of the Russian Federation: essence and structure // Academic journalism. 2023. No. 2-1. pp. 289-297.
4. Zhidkova A.E., Sergeeva I.A. Federal Treasury as a body of state financial control / In the collection: Problems and prospects of development of the Russian economy. Collection of articles based on the materials of the XI scientific and practical conference. Under the general editorship of I.A. Sergeeva, A.Y. Sergeev. Moscow, 2022. pp. 134-136.
5. Zagarskikh V.V. Basic concepts of the financial sector and ensuring financial security of Russia in the modern world // Finance and credit. 2023. Vol. 29. No. 4 (832). pp. 892-909.
6. Lozovoy M.V. Methodological aspects of internal financial control and audit in government structures / In the collection: Modern technologies in science and education - STNO-2023. Proceedings of the VI International Scientific and Technical Forum. In 10 volumes. Under the general editorship of O.V. Milovzorov. Ryazan, 2023. pp. 56-59.
7. Lukashov A.I. State financial control: modern challenges and areas of improvement // Issues of state and municipal management. 2023. No. 1. pp. 20-38.
8. Pechnikova E.N. Features of financial control in the structure of state power of the Russian Federation // Financial economics. 2023. No. 12. pp. 52-57.
9. Sahakyan G.G. External financial control of public procurement, concept and structure // My professional career. 2020. Vol. 1. No. 16. pp. 162-164.
10. Sheshenya E.S., Alimov S.A. Problems of methodological support for state audit and financial control in the Russian Federation / In the collection: digitalization of the economy and education: new technologies in a pandemic. Materials of the International competition of scientific works of bachelors, masters and specialists. Orel, 2021. pp. 241-244.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абакаров Ахмед Абакаргаджиевич	аспирант кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: akhmed.abakarov.1@mail.ru
Абдулаева Заира Запировна	к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, г. Махачкала, Россия, e-mail: zaira-76@yandex.ru
Абдулманопов Пирмагомед Габибуллаевич	к.э.н., старший научный сотрудник НИИ Управления, экономики, политики и социологии ГАО ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, e-mail: raha77@mail.ru
Акимова Разида Алихановна	к.э.н., доцент кафедры маркетинга и коммерции, ГАО ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, e-mail: razida.akimova@gmail.com
Андреева Алёна Михайловна	инженер 1 категории лаборатории экономики природопользования, Байкальский институт природопользования СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия, e-mail: anelmy@binm.ru
Архаров Евгений Валерьевич	к.ф.-м.н., филиал ФГБОУ ВО "Самарский государственный университет путей сообщения" в г. Нижнем Новгороде, Нижний Новгород, Россия, e-mail: arkharovev@rambler.ru
Ахмедова Жулиана Алдеровна	д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики, Московский инновационный университет, Москва, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: alderju@mail.ru
Аюшеева Светлана Никитична	к.э.н., научный сотрудник лаборатории экономики природопользования, Байкальский институт природопользования СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия, e-mail: asvetl@binm.ru
Баженова Валентина Семеновна	старший научный сотрудник межкафедральной научной лабораторией «Экономика сельского хозяйства и природопользования», доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова», г. Улан-Удэ, Россия, e-mail: val-bazh@mail.ru
Богатырев Сергей Индрисович	Заведующий кафедрой экономической экспертизы и финансового мониторинга Института кибербезопасности и цифровых технологий МИРЭА – Российского технологического университета, e-mail: bogsi54@yandex.ru
Ванчикова Елена Николаевна	д.э.н, профессор, профессор ФГБОУ ВО Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова (Бурятская ГСХА), Россия, г. Улан-Удэ, e-mail: evanch@mail.ru
Давыденко Елизавета Васильевна	к.э.н., доцент кафедры международного предпринимательства, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: davvas@mail.ru
Дахдуева Камилла Дахдугаджиевна	к.э.н., доцент, доцент кафедры «Мировая и региональная экономика» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: kama_d78@mail.ru
Джабраилова Лаура Хамзатовна	к.э.н., доцент, Чеченский государственный педагогический университет, e-mail: laura-grozny@mail.ru
Дронов Артем Валерьевич	магистрант, ФГБОУ ВО Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Институт государственной службы и управления, e-mail: artemvd96@mail.ru
Зоидов Кобилжон Ходжиевич	к.ф.-м.н.заведующий лабораторией, ведущий научный сотрудник Института проблем рынка РАН, доцент, e-mail: kobiljonz@mail.ru
Зоидов Хуршеджон Кобилджонович	младший научный сотрудник Лаборатории компьютерного моделирования социально-экономических процессов Центрального экономико-математического института РАН, e-mail: mirkhurshed@mail.ru
Идзиев Гаджимурад Идзиевич	д.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, г. Махачкала, Россия, e-mail: textima@mail.ru

- Кирей**
Владимир
Владимирович к.э.н., Мытищинский филиал ФГБУ ВО Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет) ORCID: 0009-0008-8308-943X, e-mail: Kirey@bmsfu.ru
- Кононова**
Елена
Сергеевна к.э.н., заместитель проректора по образовательной деятельности, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск, Россия, e-mail: elkask@rambler.ru
- Лубсанова**
Наталья
Борисовна к.э.н., старший научный сотрудник лаборатории экономики природопользования, Байкальский институт природопользования СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия, e-mail: nlub@binm.ru
- Лукьянова**
Анна
Александровна д.э.н., профессор, проректор по образовательной деятельности, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск, Россия, e-mail: aaluk110@mail.ru
- Магомедов**
Абдурахман
Магомедович к.г.н., доцент кафедры рекреационной географии и устойчивого развития ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, e-mail: mabdur@yandex.ru
- Меджидов**
Заур
Уруджалиевич к.э.н., доцент кафедры «Информационные технологии и информационная безопасность», ГАО ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала, e-mail: zaur-medzhidov@mail.ru
- Мекуш**
Галина
Егоровна д.э.н., профессор, заведующая кафедрой, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», КеМГУ Россия, г. Кемерово, e-mail: region_ef@mail.ru
- Миронов**
Виктор
Радиславович аспирант Лаборатории интеграции российской экономики в мировое хозяйство Института проблем рынка Российской академии наук, e-mail: mvr1997@mail.ru
- Мхитарян**
Владимир
Сергеевич профессор Департамента статистики и анализа данных, доктор экономических наук, профессор ФГАОУ ВО НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия, e-mail: vmkhitarian@hse.ru
- Оздамирова**
Лаура
Мусатовна старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, e-mail: Laura.beara@mail.ru
- Остапенко**
Владислав
Анатольевич к.э.н., доцент ФГБОУ «Государственный университет управления», e-mail: ostapenko-guu@mail.ru
- Подвербных**
Ольга
Ефимовна д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики труда и управления персоналом, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск, Россия, e-mail: podverb-nih@sibsau.ru
- Радзивил**
Радмила
Николаевна соискатель аспирантуры ИПР РАН, e-mail: radziwillradmila@mail.ru
- Рамазанова**
Альбина
Олеговна к.э.н., доцент кафедры экономика и управление, ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет» Махачкалинский филиал, г. Махачкала, Россия, e-mail: ramazanova.a.o@mail.ru
- Садыкова**
Эржена
Цыреновна д.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, ФГБУН Байкальский институт природопользования Сибирского отделения Российской академии наук (БИП СО РАН), Россия, г. Улан-Удэ, e-mail: ersadykova@binm.ru
- Сангадиева**
Ираида
Гомбоевна д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика и организация АПК», Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова, г. Улан-Удэ, Россия, e-mail: sangadieva@mail.ru
- Сорокотягина**
Владимира
Леонидовна к.э.н., доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы» г. Донецк, ДНР, Россия, e-mail: vladimira756@mail.ru
- Урунов**
Асрор
Алижонович д.э.н., профессор ФГБОУ «Государственный университет управления», e-mail: urunov@rambler.ru

Шахтаманова младший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН»,
Лейла
Гаджикурбановна e-mail: leylashka-n@mail.ru

Шустров аспирант РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия,
Максим
Андреевич e-mail: shustrov20002401@mail.ru

Шустрова старший эксперт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации,
Валерия
Андреевна e-mail: leraovchinnikova9@gmail.com

Эльбиева к.социолог.н., доцент, Чеченский государственный университет им. А.А.
Лариса
Резвановна e-mail: larossa_2014@mail.ru

Эсетов аспирант второго года обучения, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
Азедин
Муратович e-mail: marselle900@mail.ru

Юсупова к.э.н., доцент кафедры экономической теории и предпринимательства
Малика
Доккаевна e-mail: yusupova-65@mail.ru

Ясько аспирант кафедры экономики, Московский инновационный университет,
Артем
Валерьевич e-mail: artem_yasko@list.ru

Яшкова к.э.н., доцент, филиал ФГБОУ ВО "Самарский государственный университет
Наталья
Вячеславовна e-mail: nv-jaschkova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

- Abakarov**
Akhmed
Abakargadzhievich
Postgraduate student of the Department of Finance and Credit, Dagestan State Technical University,
e-mail: akhmed.abakarov.1@mail.ru
- Abdulaeva**
Zaira
Zapirova
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Socio-Economic Research FERC RAS, Makhachkala, Russia,
e-mail: zaira-76@yandex.ru
- Abdulmanapov**
Pirmagomed
Gabibullaevich
Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology of the Dagestan State University of National Economy, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, e-mail: raha77@mail.ru
- Akimova**
Razida
Alikhanovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Marketing and Commerce, State Joint-Stock Company VO "Dagestan State University of National Economy", Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, e-mail: razida.akimova@gmail.com
- Andreeva**
Alena
Mikhailovna
engineer 1st category of the laboratory of environmental economics, Baikal Institute of Environmental Management SB RAS, Ulan-Ude, Russia,
e-mail: anelmy@binm.ru
- Arkharov**
Evgeniy
Valerievich
Ph.D. in Physical and Mathematical Sciences, branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Samara State Transport University" in Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, e-mail: arkharovev@rambler.ru
- Akhmedova**
Zhuliana
Alderovna
Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Moscow Innovation University, Moscow, Professor of the Department of State and Municipal Management, Dagestan State Technical University,
e-mail: alderju@mail.ru
- Ayusheeva**
Svetlana
Nikitichna
Ph.D. in Economics, Researcher, Laboratory of Environmental Economics, Baikal Institute of Environmental Management SB RAS, Ulan-Ude, Russia,
e-mail: asvetl@binm.ru
- Bazhenova**
Valentina
Semenovna
senior researcher at the interdepartmental scientific laboratory "Economics of Agriculture and Environmental Management", Doctor of Economic Sciences, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Buryat State Agricultural Academy named after. V.R. Filippova", Ulan-Ude, Russia, e-mail: valbzh@mail.ru
- Bogatyrev**
Sergey
Indrisovich
Head of the Department of Economic Expertise and Financial Monitoring, Institute of Cybersecurity and Digital Technologies MIREA - Russian Technological University, e-mail: bogsi54@yandex.ru
- Vanchikova**
Elena
Nikolaevna
Dr.Sc of Economics, Professor, Professor Buryat State Agricultural Academy named after V. R. Filippov (Buryat State Agricultural Academy), Russia, Ulan-Ude, e-mail: evanch@mail.ru
- Davydenko**
Elizaveta
Vasilievna
Ph.D. in Economics, Professor, Department of International Entrepreneurship, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg, Russia, e-mail: davvas@mail.ru
- Dakhdueva**
Kamilla
Dakhdugadzhievna
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World and Regional Economics, Dagestan State University,
e-mail: kama_d78@mail.ru
- Dzhabrailova**
Laura
Khamzatovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University,
e-mail: laura-grozny@mail.ru
- Dronov**
Artem
Valerievich
master's student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Institute of Public Service and Management, e-mail: artemvd96@mail.ru
- Zoidov**
Kobilzhon
Khodzhievich
Ph.D. in Physical and Mathematical Sciences, head of the laboratory, leading researcher at the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, associate professor, e-mail: kobiljonz@mail.ru
- Zoidov**
Khurshedjon
Kobiljonovich
Junior Researcher at the Laboratory of Computer Modeling of Socio-Economic Processes of the Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, e-mail: mirkhurshed@mail.ru
-

- Idziev**
Gadzhimurad
Idzievich
Dr.Sc of Economics, leading researcher, Institute of Socio-Economic Research
FERC RAS, Makhachkala, Russia,
e-mail: textima@mail.ru
- Kirey**
Vladimir
Vladimirovich
Ph.D. in Economics, Mytishchi Branch of the Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education of the Bauman Moscow State Technical University
(National Research University), ORCID: 0009-0008-8308-943X, e-mail:
Kirey@bmstu.ru
- Kononova**
Elena
Sergeevna
Ph.D. in Economics, Deputy Vice-Rector for Educational Activities, Siberian State
University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev",
Krasnoyarsk, Russia, e-mail: elkask@rambler.ru
- Lubsanova**
Natalya
Borisovna
Ph.D. in Economics, senior researcher at the laboratory of environmental eco-
nomics, Baikal Institute of Environmental Management SB RAS, Ulan-Ude, Russia,
e-mail: nlub@binm.ru
- Lukyanova**
Anna
Alexandrovna
Dr.Sc of Economics, Professor, Vice-Rector for Educational Activities, Siberian
State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshet-
nev", Krasnoyarsk, Russia, e-mail: aaluk110@mail.ru
- Magomedov**
Abdurakhman
Magomedovich
Ph.D. in Geography, Associate Professor of the Department of Recreational Ge-
ography and Sustainable Development FSBEI HE "Dagestan State University", Ma-
khachkala, e-mail: mabdur@yandex.ru
- Medzhidov**
Zaur
Urudzhaliyevich
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Information Tech-
nologies and Information Security, State Joint-Stock Company of Higher Educa-
tion "Dagestan State University of National Economy", Makhachkala, e-mail: zaur-
medzhidov@mail.ru
- Mekush**
Galina
Egorovna
Head of Department, Doctor of Economics, Professor, Kemerovo State University,
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo,
e-mail: region_ef@mail.ru
- Mironov**
Viktor
Radislavovich
PhD student at the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the
World Economy at the Institute of Market Problems of the Russian Academy of
Sciences, e-mail: mvr1997@mail.ru
- Mkhitarian**
Vladimir
Sergeevich
Professor of the Department of Statistics and Data Analysis, Doctor of Economics,
Professor of the Federal State Educational Institution Higher School of Economics,
Moscow, Russia, e-mail: vmkhitarian@hse.ru
- Ozdamirova**
Laura
Musatovna
Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law,
Kadyrov Chechen State University,
e-mail: Laura.beara@mail.ru
- Ostapenko**
Vladislav
Anatolyevich
Ph.D. in Economics, Associate Professor, State University of Management,
e-mail: ostapenko-guu@mail.ru
- Podverbnykh**
Olga
Efimovna
Dr.Sc of Economics, Professor, Head of the Department of Labor Economics and
Personnel Management, Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia, e-mail:
podverbnih@sibsau.ru
- Radzivil**
Radmila
Nikolaevna
Postgraduate student at the Institute of Pre-Professional Studies of the Russian
Academy of Sciences,
e-mail: radziwillradmila@mail.ru
- Ramazanova**
Albina
Olegovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and
Management, Moscow Automobile and Highway State Technical University,
Makhachkala Branch, Makhachkala, Russia, e-mail: ramazanova.a.o@mail.ru
- Sadykova**
Erzhena
Tsyrenovna
Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Leading Researcher,
FGBUN Baikal Institute of Environmental Management of the Siberian Branch of
the Russian Academy of Sciences (BIP SB RAS), Russia, Ulan-Ude, e-mail:
ersadykova@binm.ru
- Sangadieva**
Iraida
Gomboevna
Dr.Sc of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and
Organization of the Agro-Industrial Complex, Buryat State Agricultural Academy
named after V. R. Filippov, Ulan-Ude, Russia, e-mail: sangadieva@mail.ru

- Sorokotyagina**
Vladimir
Leonidovna
*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Donetsk Academy of Management and Public Service Donetsk, DPR, Russia,
e-mail: vladimira756@mail.ru*
- Urunov**
Asror
Alizhonovich
*Dr.Sc of Economics, Professor, State University of Management,
e-mail: urunov@rambler.ru*
- Shakhtamanova**
Leila
Gadzhikurbanovna
Junior Researcher, Federal State Budgetary Institution "Institute of Socio-Economic Research of the Far Eastern Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences", e-mail: leylashka-n@mail.ru
- Shustrov**
Maxim
Andreevich
*postgraduate student of the Russian Economic University. G.V. Plekhanov, Moscow, Russia,
e-mail: shustrov20002401@mail.ru*
- Shustrova**
Valeria
Andreevna
*senior expert of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, Moscow, Russia,
e-mail: leraovchinnikova9@gmail.com*
- Elbieva**
Larisa
Rezvanovna
*PhD in Sociology, Associate Professor, Kadyrov Chechen State University,
e-mail: larossa_2014@mail.ru*
- Esetov**
Azedin
Muradovich
*second-year graduate student, Dagestan State Technical University,
e-mail: marselle900@mail.ru*
- Yasko**
Artem
Valerievich
*postgraduate student of the Department of Economics, Moscow Innovation University, Moscow, Russia,
e-mail: artem_yasko@list.ru*
- Yashkova**
Natalya
Vyacheslavovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor, branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Samara State Transport University" in Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, e-mail: nv-jaschkova@yandex.ru

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: Дохолян С.В.
Компьютерный дизайн-верстка: Джамилев А.М.
Корректур: Брезман А., Мирохватова М.

Подписано в печать 09.07.2024 г. Сдано в печать 12.07.2024 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 45, Заказ № 580.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rppe@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17^б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15